ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1900.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ*.

СОДЕРЖАНІЕ ТРИНАДЦАТАГО ТОМА.

Мелкія Извѣстія и Замѣтки 01

Критика и Библіографія 051. 0109

Списокъ рецензированныхъ книгъ [1]):

а) На русскомъ языкѣ.

---

1) Въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ или заглавій. Фамиліи рецензентовъ поставлены въ скобкахъ.

б) На иностранныхъ языкахъ.

ТАБЛИЦЫ и ПОРТРЕТЫ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 27 января 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. И. Барсовъ, В. В. Бартольдъ, гр. А. А. Бобринскій, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, А. В. Комаровъ, О. Э. Леммъ, Н. П. Лихачевъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Н. Ф. Романченко, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, бар. В. Г. Тизенгаузенъ, И. Г. Троицкій, А. Г. Туманскій, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: В. В. Вишневскій, К. К. Думбергъ, В. Н. Иверсенъ, К. А. Иностранцевъ, г. Мироновъ, А. А. Половцовъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 16 декабря 1899 года.

II.

Читанъ составленный секретаремъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1899 годъ. Постановлено: утвердить и представить въ Общее Собраніе (§ 44 Устава). См. Приложеніе № 1.

III.

Читана Записка дѣйствительныхъ членовъ Общества Н. И. Веселовскаго, Д. А. Клеменца, С. Ф. Ольденбурга, «О снаряженіи экспедиціи съ археологическою цѣлью въ бассейнъ Тарима» (см. Приложеніе № 2). Постановлено: принять и представить въ Общее Собраніе.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что получено отъ Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи сообщеніе о томъ, что, по случаю исполняющагося «30-лѣтія научной дѣятельности предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ Всево-

лода Өедоровича Миллера, Отдѣломъ изданъ въ честь своего Предсѣдателя, при участіи его учениковъ и почитателей, юбилейный томъ «Трудовъ Этнографическаго Отдѣла», который будетъ поднесенъ юбиляру, вмѣстѣ съ привѣтствіемъ отъ членовъ Отдѣла и Общества, въ обычномъ засѣданіи Отдѣла, имѣющемъ быть 29 января с. г.». Постановлено: поручить Управляющему Отдѣленіемъ послать юбиляру привѣтственную телеграмму.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о поступленіи въ библіотеку Общества въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующихъ изданій по востоковѣдѣнію:

1) Indian Antiquary. January 1900.

2) Bibliotheca Indica №№ 931, 951—955.

3) Catalogue of Printed Books and Manuscripts in Sanskrit belonging to the Oriental Library of the Asiatic Society of Bengal. Fasc. I. Calcutta 1899.

4) P. Peterson A sixth Report of operations in search of Sanskrit Mss. in the Bombay circle. Bombay 1899.

5) A Descriptive Catalogue of Sanskrit Manuscripts in the Library of the Calcutta Sanskrit College. № 11 Calcutta 1899.

6) Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. January 1900.

7) J. Burgess. The Gandhara Sculptures. London 1899.

8) Сборникъ Матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа вып. XXVI.

9) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этногр. при Казанскомъ Университетѣ т. XVI, вып. I. Казань 1900.

VI.

Гр. А. А. Бобринскій сдѣлалъ сообщеніе о новыхъ изслѣдованіяхъ въ Сузахъ. Докладчикъ далъ краткій очеркъ произведенныхъ въ послѣднее время въ Сузахъ раскопокъ, основываясь на нѣкоторыхъ предварительныхъ сообщеніяхъ о ходѣ работъ французской экспедиціи, и указалъ на большое значеніе добытыхъ результатовъ.

VII.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе «О находкѣ глиняныхъ гробовъ въ Самаркандѣ».

Докладчикъ указалъ на сообщеніе по данному вопросу М. М. Вирскаго въ Туркестанскомъ Кружкѣ Любителей Археологіи[1]) и ознакомилъ

1) М. Вирскій. Древніе глиняные гробы. (Изъ послѣдней раскопки въ Самаркандѣ). Къ 4-му протоколу засѣданій Туркест. Кр. Люб. Арх. за 1899 г. Стр. 140 и 154—162.

собраніе съ находкою въ Самаркандѣ, осенью 1899 г., шести глиняныхъ гробовъ. Случайно при рытіи колодца для спусканія воды въ домѣ еврея Фузаилова на глубинѣ 3 аршинъ были обнаружены эти гробы, наполненные человѣческими костями. Такъ какъ Фузаиловъ заявилъ о находкѣ мѣстному начальству, то послѣднимъ были приняты мѣры къ извлеченію гробовъ возможно тщательнымъ образомъ. На первый разъ открыты были два гроба, изъ которыхъ одинъ, лучше сохранившійся, отправленъ на парижскую выставку. Затѣмъ продолженіе работъ принялъ на себя А. А. Половцовъ, случайно находившійся въ Самаркандѣ. Имъ откопаны еще 4 гроба, наполненные костями. Кромѣ того найденъ былъ бронзовый браслетъ и обнаружена, но не извлечена, большая глиняная корчага (хумъ). На этомъ работы остановились по случаю наступившаго холоднаго времени.

Предметы эти докладчику хорошо знакомы по его раскопкамъ въ Афросіабовомъ городищѣ въ 1885 г., но тогда подобные гробы попадались лишь въ обломкахъ и безъ костей, а потому возбуждали разные вопросы и сомнѣнія. Теперь является полная возможность установить общую форму гробовъ, способъ погребенія въ нихъ костей и мѣсто храненія. Этимъ объясняется важность сдѣланнаго открытія въ археологическомъ отношеніи, такъ какъ другія, предшествовавшія этому открытію, находки не вошли въ научный оборотъ.

Размѣры гробовъ очень небольшіе: въ длину они имѣютъ около 14 вершковъ, въ ширину до 8 и высоту до 6. Кромѣ того встрѣчаются гробы овальной формы съ крышками, имѣющими на верху человѣческія головы. По размѣрамъ такіе гробы еще меньше четыреугольныхъ. Ясно, что гробы предназначались не для цѣлаго покойника, а лишь для костей, а потому такія сооруженія всего лучше называть костехранилищами (ossuarium).

Докладчикомъ были предъявлены изображенія глиняныхъ гробовъ.

Въ связи съ сдѣланнымъ сообщеніемъ А. А. Половцовъ внесъ нѣкоторыя поправки и дополненія къ отчету г. Вирскаго о раскопкахъ. По поводу указанія М. М. Вирскаго о крышкахъ гробиковъ А. А. Половцовъ замѣтилъ: плитки изъ обожженной глины, тонкія, совершенно плоскія, большихъ размѣровъ, съ немного неправильными краями, если не были приготовлены нарочно, чтобы закрывать гробики, то, во всякомъ случаѣ, не могли упасть сверху отъ другихъ гробовъ, такъ какъ таковыхъ и не было наверху: всѣ обнаруженные гробики были расположены правильно въ одну линію или одинъ рядъ на одномъ уровнѣ. Внѣ этого правильнаго ряда гробовъ не замѣчено. Весьма возможно также, что плитки были взяты погребавшими, какъ наиболѣе подходящіе изъ имѣвшихся подъ рукою черепковъ, чтобы служить покрышкою гробикамъ. Покрышки изъ плитокъ не подхо-

дили плотно къ гробикамъ, такъ какъ въ послѣднихъ было помѣщено количество костей, неумѣщавшихся въ нихъ. Кости превышали края гробиковъ и были также расположены параллельно длинѣ по сторонамъ, плотно прилегая къ двумъ длиннымъ бокамъ гробиковъ въ верхней части. Плитки выдавались за края гробиковъ и закрывали сверху кости. Сверху плитокъ костей не было.

По поводу «хода» къ гробамъ А. А. Половцовъ замѣтилъ: ходъ этотъ былъ вырытъ при раскопкѣ и образовался отъ очистки земли кругомъ гробиковъ. Лессовая почва такъ уплотняется при нѣкоторомъ давленіи, что въ ней можно рыть ходы и пещеры значительныхъ размѣровъ, недающіе обваловъ, хотя бы ихъ оставляли безъ искусственныхъ укрѣпленій; такая пещерка и была вырыта для обнаруженія и извлеченія гробиковъ изъ подъ земли. А. А. Половцовъ имѣетъ въ виду при первой же возможности продолжить начатую раскопку.

По поводу этого сообщенія В. В. Бартольдъ замѣтилъ, что относительно способа погребенія, на который указываютъ найденные въ Самаркандѣ глиняные гробы, у Табари (II, 1694), послѣ разсказа объ убіеніи бухархудата Тугшадэ въ 121 (739) г., говорится: «Отъ него отдѣлили мясо его (فكشطوا عنه لحمه) и отвезли кости его въ Бухару». О томъ же событіи говорится у Нершахи (ed. Schefer. p. 60) въ слѣдующихъ словахъ: «Бухаръ-худатъ далъ послѣднія наставленія и скончался черезъ часъ. Слуги его вошли, отдѣлили отъ него мясо (كشت از وى جدا كردند) и кости его привезли въ Бухару». На эти извѣстія было указано въ статьѣ В. В. Бартольда «Нѣсколько словъ объ арійской культурѣ въ Средней Азіи» (Среднеаз. Вѣстникъ 1896. Іюнь, стр. 25) и въ замѣткѣ Н. С. Лыкошина, приложенной къ Протоколу засѣданій Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи 5 мая 1897. (Приложенія, стр. 27).

А. В. Комаровъ напомнилъ съ своей стороны о погребеніяхъ съ расчлененіемъ трупа и тоже съ отдѣленіемъ мяса отъ костей на Кавказѣ. Литература по данному вопросу съ указаніями на соотвѣствующіе арабскіе источники собрана въ статьѣ гр. А. С. Уварова. Курганы съ расчлененіемъ близь г. Дербента. Труды V Арх. Съѣзда въ Тифлисѣ. М. 1887. Стр. 61—75.

VIII.

Б. А. Тураевъ сдѣлалъ сообщеніе «О двухъ клинописныхъ табличкахъ музея Кіевской Духовной Академіи» [1]).

---

1) См. ниже, стр. 08—015.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

ОТЧЕТЪ

ПО ВОСТОЧНОМУ ОТДѢЛЕНІЮ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1899 годъ.

Въ 1899 г. состояли: Управляющимъ Отдѣленія баронъ Викторъ Романовичъ Розенъ, членомъ совѣта отъ Отдѣленія Дмитрій Ѳомичъ Кобеко, секретаремъ Отдѣленія Сергѣй Федоровичъ Ольденбургъ.

Въ истекшемъ году Отдѣленіе потеряло члена-сотрудника Константина Ѳеодоровича Голстунскаго. Избранъ, по предложенію Отдѣленія, въ члены-сотрудники Дмитрій Александровичъ Клеменцъ.

Отдѣленіе постановило избрать опредѣленный день для засѣданій, четвергъ, составить росписаніе на весь годъ впередъ и разослать его членамъ Общества.

Изданы за истекшій годъ: Записки Восточнаго Отдѣленія, томъ XI-ый и томъ XII-ый, вып. I, II—III. Въ видѣ опыта постановлено выпускать Записки три раза въ годъ, съ тѣмъ, чтобы I и IV выпуски заключали въ себѣ протоколы, мелкія замѣтки и извѣстія и рецензіи, а выпуски II—III статьи большаго объема.

Къ изданіямъ, присылаемымъ въ обмѣнъ, прибавился Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland.

Всѣхъ засѣданій было *семь* и на нихъ прочитаны слѣдующіе доклады и сообщенія:

1. В. В. Бартольдъ.	О двухъ арабскихъ надписяхъ Ауліеатинскаго уѣзда [1]).
2. » »	Былина о разграбленіи дома Казанъ-Бека, изъ Китаби-Коркудъ [2]).
3. » »	Сообщеніе о книгахъ 1) Skrine and Ross. The Heart of Asia [3]), 2) Справочная книжка Самаркандской области 1898 г. [4]), 3) Лапинъ. Русско-Узбекскій Словарь. 2-ое изд. Самаркандъ 1898 г.
4. » »	О нѣкоторыхъ Самаркандскихъ дирхемахъ [5]).
5. А. Я. Гаркави.	Арабскій писатель X-го вѣка о христіанской сектѣ у Славянъ [6]).
6. В. А. Жуковскій.	Бесѣды съ дервишами современной Персіи [7]).
7. Д. А. Клеменцъ.	Предварительныя свѣдѣнія объ археологическихъ результатахъ Турфанской экспедиціи [8]).
8. » »	Сообщеніе о книгѣ Ярилова. «Былое и настоящее сибирскихъ инородцевъ» [9]).
9. П. К. Коковцовъ.	Древне-арамейскія надписи изъ Нираба (близъ Алеппо) [10]).

1) З. В. О. XII. IV—VI.
2) З. В. О. XII. 037—059.
3) З. В. О. XII. 0130—0138.
4) З. В. О. XII. 0122—0125.
5) З. В. О. XII. XXVII—XXVIII.
6) З. В. О. XII. XV.
7) З. В. О. XII. XXIII—XXIV.
8) З. В. О. XII. VI—XIII.
9) З. В. О. XII. XXVI—XXVII.
10) З. В. О. XII. 145—178. J. A. 9. XIV. 432—445.

10. П. К. Коковцовъ. Сообщеніе о книгахъ 1) Clermont-Ganneau. Album d'Archéologie Orientale[1]). 2) Lidzbarski. Handbuch der Nord-semitischen Epigraphik[2]). 3) Кн. Абамелекъ-Лазаревъ. Джерашъ.

11. » » Занятія семитической секціи XII-го Конгресса Оріенталистовъ въ Римѣ[3]).

12. С. Ф. Ольденбургъ. О нѣкоторыхъ главахъ путешествія Свенъ-Гедина[4]).

13. » » О занятіяхъ индійской и иранской секцій XII съѣзда оріенталистовъ въ Римѣ[5]).

14. » » Современный индійскій святой[6]).

15. Бар. В. Р. Розенъ. Арабская параллель къ французскому фабло Constant du Hamel[7]).

16. » » » Возможное указаніе на существованіе древне-тюркскихъ надписей въ Самаркандѣ[8]).

За истекшій годъ Отдѣленіе имѣло сношенія съ слѣдующими учрежденіями и лицами:

Съ Туркестанскимъ Кружкомъ Любителей Археологіи, по вопросу, возбужденному В. А. Жуковскимъ, о библіотекѣ Мин-Тюбинскаго Ишана, и по поводу высылки Кружку нѣкоторыхъ изданій Отдѣленія.

Съ І-мъ Департаментомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, приславшимъ въ Археологическое Общество копію съ донесенія русскаго генеральнаго консула въ Смирнѣ о греческой рукописи въ с. Киркидже.

Съ Н. Ѳ. Петровскимъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, пересылавшимъ въ общество рукописи и предметы древности изъ Кашгаріи, вмѣстѣ съ собственными замѣтками.

---

1) З. В. О. XII. 0145—0146.
2) З. В. О. XII. 0138—0145.
3) З. В. О. XII. 076—094.
4) З. В. О. XII. III—IV.
5) З. В. О. XII. 068—075.
6) З. В. О. XII. XXVIII—XXIX. Ж. М. Н. Пр. Іюнь 1900, стр. 347—353.
7) З. В. О. XII. II—III.
8) З. В. О. XII. XXIV—XXV.

Съ К. В. Ивановымъ, высылавшимъ въ Общество нѣкоторыя восточныя монеты и приславшимъ донесеніе русскаго консула въ Астрабадѣ С. И. Черняева о бабидахъ (въ 1849 г.).

Съ В. И. Игнатьевымъ, сообщившимъ Отдѣленію о нѣкоторыхъ восточныхъ рукописяхъ въ Бухарѣ.

Кромѣ того, по почину П. К. Коковцова, Отдѣленіе внесло въ Общее Собраніе предложеніе о мѣрахъ, какія могутъ быть приняты по сохраненію для науки, а въ частности для Россіи, драгоцѣннаго двуязычнаго «Пальмирскаго Тарифа» 137 г. по Р. Хр. Сношенія по этому вопросу еще ведутся.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Записка о снаряженіи экспедиціи съ археологическою цѣлью въ бассейнъ Тарима.

Экспедиція Императорской Академіи Наукъ, въ 1898 году, въ Турфанскій оазисъ, доказала, что слѣды древнихъ культуръ, въ Затяньшаньскомъ краѣ, не только не исчезли окончательно, но, наоборотъ, представляютъ широкое и благодарное поле для изученія. Интересъ, который новыя находки возбудили среди спеціалистовъ, единодушно выраженное римскимъ конгрессомъ оріенталистовъ желаніе, чтобы начатыя изслѣдованія продолжались, служатъ доказательствомъ, что мы не преувеличиваемъ значенія полученныхъ результатовъ.

Опыты болѣе раннихъ изслѣдованій въ Китайскомъ Туркестанѣ также свидѣтельствуютъ объ обиліи остатковъ старины въ бассейнѣ Тарима и ихъ высокомъ научномъ интерессѣ: экспедиція Форсайта собрали богатую жатву изъ своихъ раскопокъ въ Янги-Гиссарѣ и пріобрѣли массу древностей путемъ покупокъ изъ другихъ мѣстъ; покойный Н. М. Пржевальскій, интересовавшійся археологіей очень мало, былъ пораженъ обиліемъ археологическихъ памятниковъ въ Черченскомъ оазисѣ. Покойный И. П. Минаевъ, въ своей замѣткѣ о результатахъ путешествія Пржевальскаго по Китайскому Туркестану, гдѣ онъ собралъ имѣвшіяся въ ту пору свѣдѣнія объ археологіи южной части Таримскаго бассейна, утверждаетъ, что

вся мѣстность, между Черченемъ и Хотаномъ представляетъ обширный раіонъ остатковъ древностей. И онъ уже высказывалъ мысль о необходимости снаряженія обстоятельной археологической экспедиціи въ Китайскій Туркестанъ. Эта мысль до сихъ поръ еще не осуществлена. Систематическія развѣдки Генеральнаго Консула Н. Ф. Петровскаго въ Кашгарскомъ округѣ, постоянно обогащающія наши библіотеки рѣдкими рукописями, представляютъ собою такія находки, на которыя не смѣли разсчитывать ни Форсайтъ, ни Пржевальскій, ни Минаевъ.

Въ послѣднее время рѣдкая экспедиція въ эти края не приноситъ новыхъ свѣдѣній объ остаткахъ исчезнувшихъ культуръ. О нихъ упоминаютъ и гг. Пѣвцовъ и Богдановичъ, о нихъ пишетъ Грумъ Гржимайло и преждевременно погибшій Дютрейль-де-Ренсъ. Свенъ Гединъ, открывъ въ глухой пустынѣ остатки погибшихъ городовъ, собралъ значительную коллекцію древностей и вывезъ отрывки рукописей, писанныхъ на неизвѣстномъ языкѣ, какимъ-то новымъ, особеннымъ шрифтомъ. Изъ этого края мы имѣемъ теперь, кромѣ писанныхъ на неизвѣстныхъ языкахъ рукописей Петровскаго и Свенъ Гедина, образчики санскритской, сѣверо-азіатской рунообразной, уйгурской и китайской письменностей. Эти факты, добытые, скажемъ, во многихъ случаяхъ мимоходомъ безъ систематическихъ поисковъ, свидѣтельствуютъ не только о древней высокой культурѣ края, но и разнообразіи культурныхъ вліяній, нѣкогда господствовавшихъ здѣсь, такихъ вліяній, которыхъ источники намъ еще неизвѣстны.

Еслибъ у насъ и не было до сихъ поръ подъ руками столь громко говорящихъ за себя результатовъ изслѣдованій этого края — однѣ историческія свѣдѣнія, сохранившіяся о немъ какъ въ китайскихъ, такъ въ мусульманскихъ и средневѣковыхъ европейскихъ источникахъ, должны были бы привлечь вниманіе историковъ Востока и историковъ общей культуры къ провѣркѣ того, что намъ извѣстно изъ древнихъ временъ.

Начатыя изслѣдованія указываютъ намъ, кромѣ того, что медлить съ продолженіемъ работъ крайнѣ нежелательно. И теперь мы видимъ уже, что цѣлый рядъ памятниковъ исчезъ для науки безвозвратно. Въ Турфанѣ, мѣстные обитатели познали опытомъ, что штукатурка древнихъ пещеръ, въ истолченномъ видѣ, представляетъ прекрасное удобреніе. Цѣлый рядъ пещеръ и храмовъ теперь уже ободраны. Отдѣльные лоскутки сохранившейся штукатурки даютъ понять, что здѣсь погибли цѣлыя сокровища древней живописи и письменности.

Таримскій бассейнъ теперь уже не тотъ отрѣзанный отъ всего міра загадочный край, которымъ онъ былъ тридцать лѣтъ тому назадъ. Торго-

вая связи его увеличиваются, сюда переселяются люди съ капиталами изъ нашего Туркестана, всякое расширеніе земледѣльческой культуры поведетъ за собой безпощадное истребленіе памятниковъ прошлаго: штукатурка стѣнъ пойдетъ на удобреніе полей, зданія будутъ разбираться на постройку жилищъ.

Начавшіяся изслѣдованія не заставятъ мѣстныхъ жителей относиться бережнѣе къ памятникамъ старины. Жажда наживы можетъ быть и заставитъ ихъ снимать со стѣнъ и прятать на продажу нѣкоторые образцы живописи; но при полномъ непониманіи дѣла, при неумѣньи обращаться съ матеріаломъ и сохранять его, они будутъ только портить и уничтожать памятники старины, какъ это было уже ранѣе въ Индіи. Экспедиціи въ этотъ край создали или лучше сказать подновили старую легенду о томъ, что въ старинныхъ развалинахъ скрыто золото, которое ищутъ иностранцы. Эти обстоятельства заставляютъ опасаться того, что черезъ нѣсколько лѣтъ мы уже не встрѣтимъ и тѣхъ памятниковъ, которые еще остались цѣлы.

Накопившійся теперь разнообразный, хотя далеко не полный, матеріалъ поднялъ цѣлый рядъ вопросовъ, но не далъ средствъ для ихъ рѣшенія. Вся надежда на то, что обширныя собранія рукописей и матеріальныхъ памятниковъ на мѣстѣ подвинутъ начатое изученіе. Было-бы въ высшей степени непрактично прекратить предпринятые сборы матеріаловъ въ ту пору, когда ими начали интересоваться, прекратить тогда, когда мы не имѣемъ никакихъ основаній сомнѣваться въ успѣхѣ поисковъ.

Напомнимъ, что изученіе Таримскаго бассейна, можно сказать даже открытіе его для науки, составляетъ безспорную заслугу русскихъ изслѣдователей. Труды Регеля, Пржевальскаго и его спутниковъ, братьевъ Грумъ Гржимайло, Пѣвцова и Богдановича, Обручева, Петровскаго, послѣдней экспедиціи Академіи Наукъ, въ суммѣ далеко превышаютъ все то, что сдѣлано въ этой области иностранцами; несмотря на то, что труды экспедицій Форсайта, графа Сечени, Юнгхёсбанда и Дютрейль де-Ренса не таковы, чтобы съ ними легко было конкурировать. Права пріоритета на изслѣдованіе этихъ мѣстностей признаются безспорно за нами; но рядомъ съ правами идутъ и обязанности. Мы, русскіе, находимся въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ для изслѣдованій въ Таримскомъ бассейнѣ. Мѣстности эти лежатъ въ сферѣ русскаго политическаго и торговаго вліянія. Онѣ ближе къ намъ, чѣмъ къ обитателямъ Западной Европы. Населеніе этихъ мѣстностей, по языку, религіи и образу жизни, близко къ нашимъ Туркестанскимъ сартамъ. Наши Туркестанскіе сарты пользуются

здѣсь обширнымъ вліяніемъ, ведутъ здѣсь торговыя дѣла, многіе живутъ постоянно здѣсь. Русскій подданный всегда, болѣе чѣмъ любой иностранецъ, можетъ разсчитывать на содѣйствіе русскихъ сартовъ, своихъ соотечественниковъ. Все равно иностранецъ, чтобы успѣшно работать въ этой мѣстности, не можетъ обойтись безъ содѣйствія нашего правительства. Думаемъ, что русскіе подданные имѣютъ на него болѣе права, чѣмъ иностранцы. Короче сказать, изслѣдованіе Центральной Азіи представляетъ для насъ такую же естественную задачу, какъ изученіе Сѣверной Африки для французовъ, Индіи для англичанъ и Восточной Африки для нѣмцевъ. Въ этомъ убѣжденіи мы рѣшаемся теперь предложить нашъ планъ изслѣдованія Затяньшаньскаго края и Восточнаго Тяньшаня въ археологическомъ отношеніи. Мы этимъ не желаемъ сказать, что изученіе этого края въ другихъ отношеніяхъ представляетъ меньшій интересъ; напротивъ, мы думаемъ, что здѣсь предстоитъ еще выяснить цѣлый рядъ вопросовъ географическихъ; мы знаемъ, что въ этомъ краѣ заключается не мало естественныхъ богатствъ, которыми могла бы воспользоваться наша промышленность; мы полагаемъ, что изученіе культуры оазисовъ пустыни дало бы не мало полезныхъ указаній для рѣшенія вопроса о культурѣ нашихъ пустынь и степей; но такое расширеніе программы изслѣдованій потребовало бы расширенія личнаго состава экспедиціи до громадныхъ размѣровъ, усиленія расходовъ, и цѣлаго ряда обширныхъ приготовительныхъ работъ: поэтому мы находимъ цѣлесообразнѣе ограничиться болѣе скромными задачами и рѣшаемся даже нашу спеціальную работу археологическихъ разысканій поставить въ возможно тѣсныя рамки.

Строго говоря — весь Восточный Тяньшань и весь бассейнъ Тарима отъ склоновъ Памира до Са-чжеу и Хами и отъ Кульджи до Баркуля представляетъ значительный археологическій интересъ; но громадность задачи такого общаго изслѣдованія заставляетъ насъ, ради практическихъ соображеній, исключить нѣкоторые раіоны изъ круга работъ предстоящихъ изслѣдованій.

Такъ мы считаемъ возможнымъ исключить изъ нашихъ изслѣдованій, во-первыхъ раіонъ, лежащій къ западу отъ Кучи и Хотана, вплоть до Кашгара или лучше до озера Чатыръ-куль, а также весь треугольникъ между Кашгаромъ, Хотаномъ и Лехомъ; такъ какъ въ этихъ мѣстностяхъ уже работаетъ нашъ генеральный консулъ Н. Ѳ. Петровскій. У него есть обширныя связи среди мѣстнаго населенія и свои агенты развѣдчики, собиратели матеріаловъ и свѣдѣній. Самъ Н. Ѳ. Петровскій дѣлаетъ поѣздки по краю съ археологической цѣлью. Трудно предположить, чтобы временная

экспедиція людей, новыхъ въ данномъ краѣ, сдѣлала больше, нежели постоянныя систематическія работы опытнаго и искуснаго мѣстнаго собирателя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

За этимъ исключеніемъ остается раіонъ отъ Хотана до Са-чжоу на югѣ и отъ Кучи до Хами на сѣверѣ, а также весь сѣверный склонъ Восточнаго Тяньшаня отъ Кульджи до Баркуля; но и среди этой мѣстности мы полагали бы болѣе цѣлесообразнымъ остановиться пока на болѣе интересныхъ пунктахъ и обратить вниманіе на остальные впослѣдствіи. Мы полагали бы оставить въ сторонѣ всю мѣстность отъ Хотана до Са-чжоу. Извѣстно, что южный путь былъ заброшенъ еще въ средніе вѣка, теперь имъ почти не пользуются. Объ остаткахъ древностей въ этихъ мѣстахъ мало свѣдѣній. Развѣдки и поиски въ этихъ мѣстахъ потребовали бы такихъ крупныхъ средствъ, на которыя мы не разсчитываемъ. Здѣсь пока нужны поиски общаго характера, нужны экспедиціи, снаряженныя такимъ образомъ, чтобы неудачи въ одной отрасли изслѣдованій могли быть вознаграждены полезными результатами въ другихъ отношеніяхъ. Такія экспедиціи требуютъ другого состава лицъ, другихъ способовъ снаряженія, чѣмъ тѣ, которые предполагаемъ мы.

Далѣе мы пока имѣемъ въ виду пройти только быстрымъ маршрутомъ часть пути, лежащую между русской границей и городомъ Урумчи, точно также не ставить себѣ въ непремѣнную обязанность изслѣдовать восточный Тяньшань отъ Урумчи до Баркуля. Несмотря на интересъ этой мѣстности въ археологическомъ отношеніи, мы должны отодвинуть изслѣдованіе ея на второй планъ ввиду болѣе важныхъ задачъ, къ опредѣленію которыхъ мы и переходимъ.

Прежде всего мы считаемъ нужнымъ обслѣдовать Турфанскій округъ, понимая подъ этимъ мѣстность отъ города Токсуна на западѣ до Пичана, на востокѣ включительно и отъ южныхъ склоновъ Тяньшаня на сѣверѣ до горъ Чолтага и Курукъ-тага на югѣ. Желательно было бы проникнуть на востокъ до Хами и осмотрѣть имѣющіеся тамъ остатки буддійскихъ монастырей; но и эту экскурсію мы позволимъ себѣ только въ томъ случаѣ, если изслѣдованіе оазисовъ Турфанскаго края будетъ вполнѣ обезпечено и временемъ и людьми.

Рядомъ съ задачей изслѣдованія Турфанскаго края ставимъ мы изслѣдованіе мѣстности, лежащей къ западу отъ него, т. е. путь отъ Токсуна черезъ Карашаръ, Курлю до Кучи и изслѣдованіе Кучинскаго округа до границъ его на западѣ, до высокихъ предгорій Тяньшаня на сѣверѣ, до озера Бабакуль и близъ лежащаго около него мѣстечка Шахьяръ на югѣ.

Необходимость дополнить изслѣдованія экспедиціи 1898 года въ Турфанѣ ясна сама собой: помянутая экспедиція при малочисленности состава, весьма умѣренныхъ средствахъ и краткости срока пребыванія, не могла подробно изслѣдовать встрѣченнаго тамъ матеріала. Необходимо дополнить собраніе памятниковъ живописи, заняться раскопками пещеръ, въ которыхъ были найдены фрагменты рукописей и осмотрѣть оазисы въ западной и юго-западной частяхъ округа.

Что касается города Куча и его округа, а также попутныхъ городовъ Карашара и Курля, то въ большинствѣ дошедшихъ до насъ источниковъ, какъ китайскихъ, такъ и мусульманскихъ, мы видимъ указанія на высокую культуру этихъ мѣстностей. Съ древнѣйшихъ временъ здѣсь процвѣтали горные промыслы и Куча была однимъ изъ центровъ буддизма, здѣсь было развито изученіе санскрита. Въ окрестностяхъ Кучи упоминаютъ о большихъ и малыхъ пещерахъ съ изображеніями 1000 буддъ. Распросныя свѣдѣнія у Форсайта, рукописная карта Петровскаго и собраніе рукописей, добытыхъ изъ этого края, заставляютъ поставить изслѣдованіе его на первый планъ. Нельзя не вспомнить при этомъ, что въ предѣлахъ той же мѣстности, въ Шахъярѣ поручикомъ Боуэромъ была пріобрѣтена весьма рѣдкая рукопись.

Дальнѣйшія изслѣдованія мы предполагали бы направить черезъ Турфанъ или Токсунъ на Лобъ-норъ, осмотрѣть попутно встрѣчающіяся развалины и остановиться тамъ для болѣе подробнаго обслѣдованія его окрестностей. Отъ Лобъ-нора естественный переходъ къ Черченскому оазису и обслѣдованіе всего пути отъ Черченя до Хотана включительно, съ боковыми маршрутами въ степь, въ тѣ мѣстности, куда туземцы отправляются за поисками древнихъ и цѣнныхъ вещей, а также посѣщеніе открытыхъ въ пустынѣ Свенъ-Гединомъ городовъ.

Всю работу мы предполагаемъ распредѣлить на двѣ экспедиціи.

Въ первую мы полагали бы изслѣдовать Турфанъ и Кучу по слѣдующему плану.

Экспедиція должна состоять изъ пяти человѣкъ, между которыми одинъ долженъ быть художникъ. Путешественники отправляются кратчайшимъ путемъ, пользуясь Сибирской желѣзной дорогой до Семипалатинска. Смотря по времени года въ Семипалатинскъ можно добраться или отъ Омска, на пароходѣ или же отъ станціи Обь чрезъ Барнаулъ на почтовыхъ. Изъ Семипалатинска можно выбрать одинъ изъ трехъ пограничныхъ пунктовъ, какъ отправный пунктъ экспедиціи: Зайсанскъ, Чугучакъ и Кульджу. Выборъ одного изъ этихъ пунктовъ будетъ обусловленъ тѣмъ, гдѣ, по справ-

камъ, окажется удобнѣе экспедиціи снарядиться окончательно для путешествія въ глубь Азіи.

Дальше экспедиція направится караваннымъ путемъ черезъ Урумчи въ Турфанъ въ полномъ составѣ. Дальнѣйшее распредѣленіе работъ выяснится на мѣстѣ.

Въ высшей степени желательно, чтобы экспедиція имѣла возможность дѣлиться на два отряда, по два человѣка въ каждомъ и одного главнымъ образомъ опредѣлять на поиски и развѣдки.

Въ Турфанѣ, когда экспедиція оріентируется въ предстоящихъ ей работахъ на мѣстѣ, желательно послать одного человѣка до Пичана и, если позволятъ обстоятельства, до Хами; въ Пичанѣ онъ долженъ ознакомиться съ мѣстными развалинами и затѣмъ возможно поспѣшно двинуться, смотря по обстоятельствамъ, или въ Хами или обратно и затѣмъ на югъ для осмотра развалинъ въ Чолтагѣ и Курукъ-тагѣ. Остальная экспедиція оставляетъ одного или двухъ лицъ въ Турфанскомъ краѣ, а сама, въ составѣ двоихъ или троихъ членовъ двигается черезъ Токсунъ, Карашаръ, Курлю до Кучи. Двигается экспедиція медленно, производя изслѣдованія по пути, покупая древности и дѣлая заказы съ тѣмъ, чтобы собрать исполненные заказы на обратномъ пути, по окончаніи изслѣдованій въ Кучѣ. Къ этой экспедиціи присоединяется, слѣдуя боковыми дорогами, и развѣдчикъ послѣ осмотра развалинъ въ Чолтагѣ.

На Кучинскій округъ и попутныя мѣстности желательно посвятить больше времени и силъ, такъ какъ эта мѣстность еще малоизвѣстна. Покончивъ съ работами въ Кучѣ, экспедиція возвращается въ Турфанъ и въ случаѣ надобности и возможности, оставляетъ на мѣстѣ, въ Кучѣ или Турфанѣ одного или двоихъ членовъ на нѣсколько мѣсяцевъ для окончанія работъ.

Лучшимъ временемъ для изслѣдованій въ Турфанскомъ краѣ можно считать мѣсяцы февраль, мартъ, апрѣль, май до половины іюня. Затѣмъ, въ теченіи $2^1/_2$ мѣсяцевъ наступаютъ сильные жары, когда вся жизнь окончательно замираетъ, люди прячутся въ подвалы и выходятъ на улицу только послѣ заката солнца. Затѣмъ хорошимъ временемъ для работы можно считать осень, т. е. сентябрь, октябрь и половину ноября. Въ ноябрѣ и декабрѣ часто бываютъ бури, наступаютъ морозы, тянущіеся съ перерывами до февраля. Въ это время работа хоть и нѣсколько затруднительна, но возможна.

Срокъ для работъ этой экспедиціи надо положить отъ 8 до 10 мѣсяцевъ. Такъ какъ не предвидится возможности рѣшить вопросъ объ экспе-

диціи въ короткій срокъ и въ лучшемъ случаѣ снарядиться она можетъ къ маю мѣсяцу, то, предполагая начать работы съ лѣта, нужно будетъ, въ виду неблагопріятныхъ условій для работы въ Турфанскомъ оазисѣ, измѣнить планъ и начать изслѣдованія съ Кучи. На путь изъ Петербурга до Турфана нужно положить отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ мѣсяцевъ; при 8 мѣсячномъ срокѣ экспедиціи останется для работъ на мѣстѣ 4 мѣсяца, при десятимѣсячномъ полгода.

Для выполненія этой экспедиціи потребуются слѣдующія денежныя средства, при чемъ разсчетъ сдѣланъ на 10 мѣсяцевъ.

1) Проѣздъ экспедиціи отъ Петербурга до Турфана 5 чел. по 500 р. на каждаго. .	2,500 руб.
2) 10 лошадей верховыхъ по 50 р.	500 »
3) Жалованье 5 рабочимъ по 15 р. въ мѣсяцъ на хозяйскомъ содержаніи съ хозяйской лошадью.	750 »
4) Содержаніе человѣка и лошади въ сутки 1 р., на 10 человѣкъ	3,000 »
5) Снаряженіе экспедиціи, фот. принадлеж. . .	1,700 »
6) Подарки мѣстнымъ властямъ	300 »
7) Непредвидѣнные расходы	1,000 »
8) На покупки древностей	1,500 »
9) Наемъ подводъ или верблюдовъ.	400 »
10) Ремонтъ верховыхъ лошадей	250 »
На случай оставленія двоихъ лицъ и двоихъ рабочихъ, на срокъ отъ 4 до 6 мѣсяцевъ.	1,000 »
Итого	12,900 руб.

Для изслѣдованія мѣстности отъ Турфана до Хотана черезъ Лобъноръ, Черчень и Керію составъ экспедиціи можетъ быть оставленъ тотъ же, пять человѣкъ; но за дальностью разстоянія и трудностью путешествія, снаряженіе и самый характеръ экспедиціи долженъ будутъ измѣниться.

Здѣсь преобладающую роль будетъ имѣть развѣдочный элементъ. Планъ изслѣдованій долженъ быть въ общихъ чертахъ таковъ: во время движенія отъ Турфана до Лобъ-нора экспедиція должны пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы отдѣлять отъ себя разъѣзды по сторонамъ. Во время пребыванія на Лобъ-норѣ, также и въ центральномъ пунктѣ, который изберетъ экспедиція, достаточно оставить двухъ изслѣдователей, остальнымъ же поручить развѣдки. Также прійдется поступать въ Черченѣ и во время пути отъ Черченя до Хотана. Затѣмъ экспедиція должна вернуться старымъ путемъ, отдѣливъ отъ себя двоихъ членовъ для изслѣдованія городовъ въ пустынѣ. Этотъ отдѣлъ, пересѣкши пустыню, возвратится на родину тѣмъ путемъ, какой въ данное время окажется болѣе благопріятнымъ, и соединеніе его съ главнымъ отрядомъ не обязательно. Срокъ на эту экспедицію слѣдуетъ положить отъ года до 15 мѣсяцевъ: полагая отъ 3-хъ до 4 мѣсяцевъ до Черченя и столько же на обратный путь, отъ 4-хъ, 6-ти до 7-ми, 9-ти мѣсяцевъ.

Расходы будутъ приблизительно слѣдующіе:

Проѣздъ 5 членовъ до Токсуна или Турфана, въ виду снаряженія въ болѣе далекій и трудный путь и обратно по 600 р.	3,000	руб.
Жалованье 5 рабочимъ по 20 р. въ мѣсяцъ на 15 мѣсяцевъ	1,500	»
10 лошадей	500	»
10 верблюдовъ по 100 р.	1,000	»
Суточное содержаніе человѣка и лошади	4,500	»
Снаряженіе	1,500	»
Подарки	500	»
Непредвидѣнные расходы	1,500	»
На покупку древностей	2,000	»
На ремонтъ верблюдовъ и верховыхъ лошадей.	500	»
На наемъ подводъ, верблюдовъ или лошаковъ.	500	»
Итого	17,000	руб.

Вотъ тѣ соображенія, которыя мы, въ интересахъ изслѣдованія Центральной Азіи нынѣ рѣшаемся предложить на разсмотрѣніе Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Н. Веселовскій.

Д. Клеменцъ.

С. Ольденбургъ.

Засѣданіе 24 февраля 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, В. В. Радловъ, И. Г. Троицкій, А. Г. Туманскій, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: И. Т. Бѣляевъ, В. В. Вишневскій, кн. И. А. Джаваховъ, В. Н. Иверсенъ, К. А. Иностранцевъ, Ѳ. Е. Коршъ, Мироновъ, Ѳ. И. Щербатскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 27 января.

II.

Доложено благодарственное письмо В. Ѳ. Миллера за посланное ему отъ Отдѣленія привѣтствіе ко дню 30-лѣтняго юбилея его научной дѣятельности.

III.

Секретарь доложилъ программу съѣзда по исторіи религій, имѣющаго собраться въ Парижѣ отъ 3 — 9 сентября новаго стиля текущаго года (Congrès International d'Histoire des Religions).

IV.

В. А. Жуковскій обратился въ Отдѣленіе съ предложеніемъ просить Туркестанскій Кружокъ Любителей Археологіи о высылкѣ нѣкоторыхъ рукописей изъ библіотеки Мин-Тюбинскаго Ишана представляющихъ, на сколько о томъ можно судить по краткой описи, интересъ для исторіи суфизма и мусульманскихъ сектъ. Постановлено: снестись съ Туркестанскимъ Кружкомъ Любителей Археологіи.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что Н. Ѳ. Петровскимъ вновь присланы небольшіе отрывки рукописей.

С. Ф. Ольденбургъ по поводу этой присылки замѣтилъ, что отрывки настолько, къ сожалѣнію, малы, что совершенно не поддаются точному опре-

дѣленію; относятся они, почти несомнѣнно всѣ, къ буддійскимъ памятникамъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ техническихъ терминовъ; языки, на которыхъ они написаны: санскритъ и неизвѣстный языкъ «рукописи Петровскаго». Матеріалъ: березовая кора, пальмовый листъ (1) и бумага; шрифты — индійскій и кашгарскій gupta. Любопытенъ отрывокъ на пальмовомъ листѣ, потому что въ Кашгаріи они, повидимому, рѣдки и къ тому же указываютъ несомнѣнно на привозъ изъ Индіи.

VI.

В. В. Радловъ сдѣлалъ сообщеніе: «изслѣдованіе д-ра Гирта о родословной Аттилы». Передавъ вкратцѣ главныя основанія, на которыхъ д-ръ Гиртъ въ статьѣ своей «Ueber Wolga-Hunnen und Hiung-nu» [1]), устанавливаетъ связь между Хунну китайскихъ источниковъ и Гуннами, вторгшимися въ Европу, докладчикъ перешелъ къ вопросу о родословной Аттилы [2]). Прежде всего приходится остановиться на общемъ вопросѣ о китайской транскрипціи иностранныхъ именъ и тутъ д-ръ Гиртъ выставляетъ слѣдующія два положенія 1) китайскіе слоги, транскрибирующіе иностранное слово, должны быть возведены къ тому звуковому составу, какой они имѣли во время записи, 2) при этомъ необходимо имѣть въ виду всѣ возможныя колебанія кажущихся звуковыхъ переходовъ, насколько они выясняются изъ извѣстныхъ правилъ транскрипціи и на основаніи несомнѣнно установленныхъ случаевъ. Какъ образецъ докладчикъ взялъ имя Мау-тун (имя одного Шань-юя), которое, основываясь на старинныхъ глоссахъ, слѣдуетъ читать Баг-тур.

При изслѣдованіи вопроса о тожествѣ Гунновъ и Хунну д-ръ Гиртъ нашелъ у венгерскаго историка конца XV вѣка Іоанна Туроча (Johannes von Thurócz — Thurocius) въ его Chronica Hungarorum списокъ 37 именъ предковъ Аттилы. Источники Іоанна Туроча не выяснены и потому нельзя опредѣлить происхожденіе этого любопытнаго списка, который къ тому же, вслѣдствіе введенія въ него именъ Ноя, Хама, Куша, Нимврода, казался до сихъ поръ мало заслуживающимъ вниманія. Д-ръ Гиртъ взялъ списокъ

---

1) Sitz. B. Bayer. Akad. d. Wissensch. Philos.-phil. u. hist. Kl. 1900. Bd. II. Heft 1. Ср. ниже рецензію К. А. Иностранцева, стр. 068—073.

2) Изслѣдованіе д-ра Гирта по этому вопросу печатается въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ подъ заглавіемъ: Sinologische Beiträge zur Geschichte der Türk-Völker. I. Die Ahnentafel Attila's nach Johannes von Thurócz. Ср. предварительный рефератъ объ этой работѣ: Neue Forschungen über das Geschlecht Attila's. Von Prof. Dr. Friedrich Hirth. München 1900. (Sonderabdr. aus d. Beilage zur «Allgemeinen Zeitung» № 177 vom 4 August 1900).

Іоанна Туроча съ одной стороны, составилъ съ другой стороны списокъ хуннускихъ владѣтелей по китайскимъ источникамъ и, принимая числомъ годовъ одного поколѣнія 33 и, исходя отъ года смерти Аттилы (454 г. по Р. Хр.), получилъ два параллельныхъ списка. При этомъ представители восьми поколѣній въ послѣдніе годы столѣтія до Р. Хр. въ обоихъ спискахъ слѣдующіе (первый столбецъ — китайскихъ источниковъ, второй Іоанна Туроча).

T'óu-man	Rudli (Budli)
Mautun (Baktur)	Bezter (Beztur)
Lau-Schang	Mike
I-tschi-schö	Miske
Tsü-ti-hóu	Ompud
Huluku	Kulche
Hü-lü-k'üan-kü	Leuente
Tschï-Tschï (Tschaltschy?)	Leel

Изъ этихъ именъ, по мнѣнію д-ра Гирта соотвѣтствуютъ другъ другу Baktur — Beztur. Lau-Schang (что значитъ «почтенный» «высокій») Mike (ср. уйгурское möngi, mingi) Hu lu ku — Kulche т. е. Kulku, Hü-lü-k'üan-kü—Leuente; при этомъ послѣднемъ соотвѣтствіи, къ которому впрочемъ д-ръ Гиртъ самъ относится осторожно, онъ предполагаетъ нѣкоторое искаженіе со стороны венгерскаго лѣтописца.

Полученные результаты позволяютъ считать списокъ Іоанна Туроча серьезнымъ источникомъ для родословной хуннускихъ правителей и устанавливаютъ фактъ знакомства Гунновъ съ этой родословной.

По поводу этого сообщенія бар. В. Р. Розенъ замѣтилъ, что чрезвычайно желательно и важно было бы подвергнуть тщательному пересмотру вопросъ объ источникахъ Іоанна Туроча.

VII.

П. К. Коковцовъ прочелъ сообщеніе: «Имена жрецовъ въ шрабскихъ надписяхъ»[1]).

VIII.

П. К. Коковцовъ по поводу сообщенія Н. И. Веселовскаго о глиняныхъ гробахъ, найденныхъ въ Самаркандѣ, далъ слѣдующія свѣдѣнія объ еврейскихъ оссуаріяхъ.

---

1) Сообщеніе это будетъ напечатано въ настоящемъ томѣ «Записокъ» и потому здѣсь н излагается.

«Еврейскіе костники (оссуаріи) были найдены въ большомъ числѣ въ гробницахъ у Іерусалима, а также въ Лиддѣ и Александріи. Одинъ такой костникъ былъ найденъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Алжирѣ (въ Айнъ-Бейда), и Клермонъ-Ганнó, основываясь на его размѣрахъ и внѣшнемъ видѣ, считаетъ его тоже еврейскимъ. Всѣ эти костники—изъ камня и снабжены каменными крышками. Одинъ изъ длинныхъ боковъ, передній, у нихъ всегда украшенъ рѣзнымъ орнаментомъ въ формѣ двухъ симметрично расположенныхъ въ длину розетокъ, между которыми и вокругъ разбросаны такія же рѣзныя, другія украшенія въ формѣ цвѣтковъ, кружковъ, полукруговъ и т. п. Многіе костники имѣютъ по бокамъ надписи, большею частью еврейскія, но попадаются и греческія, а также двуязычныя (на еврейскомъ и на греческомъ). На нѣкоторыхъ костникахъ замѣчаются христіанскіе символы, что по мнѣнію Клермонъ-Ганнó наводитъ на мысль, не были ли подобные еврейскіе костники прототипами христіанскихъ ящичковъ для мощей. Размѣры всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ костниковъ одинаковы. Длина ихъ разсчитана на длину самой большой кости у взрослаго человѣка, т. е. бедренной кости, а ширина на ширину черепа. Найденный напр. въ Александріи костникъ имѣетъ длину 0,59 м. (причемъ длина крышки немного больше 0,61 м.), въ ширину 0,23 м. и въ высоту 0,26 м. Высота костника, по мнѣнію Клермонъ-Ганнó, вѣроятно разсчитана такъ, чтобы въ нихъ могли помѣститься всѣ кости скелета.

Обычай собирать кости (לקוט עצמות) ликкутъ ʿацамотъ) хорошо извѣстенъ въ еврейской раввинской литературѣ и различныя предписанія на этотъ счетъ разбросаны въ Мишнѣ, Тосефтѣ, обоихъ Талмудахъ, въ Массехетъ Эбелъ Раббати и др. вплоть до знаменитаго Шулханъ Аруха (XVI в.): Особенно интересны и важны данныя, сообщенныя сочиненіемъ Массехетъ Эбель Раббати. Это сочиненіе, болѣе извѣстное подъ эвфемистическимъ названіемъ Массехетъ Семахотъ, т. е. «Трактатъ о радостяхъ», спеціально посвящено всему, что касается еврейскихъ погребальныхъ обрядовъ и основывается на древнихъ авторитетахъ I—II вв. по Р. Хр. Мы узнаемъ изъ этого сочиненія, что дозволялось собирать кости всякаго близкаго человѣка, исключая отца и матери, что собираніе костей производилось не ранѣе, какъ когда трупъ истлѣлъ и всякая человѣческая форма на немъ исчезла, что на сложенныя въ костникѣ кости полагались куски сухой земли (здѣсь въ текстѣ темное слово), а другими учеными рекомендовалось полагать вино и масло, или же одно только масло и т. д. Любопытенъ сообщаемый далѣе тамъ-же разсказъ рабби Элеазара бен-Садока, таннаита I-го вѣка по Р. Хр.: «такъ сказалъ мнѣ мой отецъ: «когда я умру, похорони меня сперва въ долинѣ, а потомъ собери мои кости и положи ихъ въ ящикъ

(γλωσσόχομον) въ.... (Слово «разипъ» темно и чтеніе въ изданіяхъ колеблется; обыкновенно держатся, безъ всякаго основанія, чтенія 'аразимъ и переводятся «въ кедры», т. е. въ кедровый ящикъ). Не собирай однако костей моихъ собственноручно. Такъ я и сдѣлалъ ему, [т. е.] вошелъ Іоханапъ, собралъ кости [моего отца] и обернулъ ихъ покровами. Вошелъ [тогда] я, разорвалъ на себѣ одежду подлѣ нихъ [т. е. подлѣ костей, въ знакъ траура по умершемъ] и положилъ на нихъ куски сухой земли. Какъ мой отецъ сдѣлалъ своему отцу, такъ я [въ свою очередь] сдѣлалъ ему самому».

Появленіе костпиковъ у евреевъ объясняется, вѣроятно, тѣми частыми случаями, когда умиравшіе въ чужой землѣ выражали желаніе быть похороненными въ Палестинѣ, на землѣ своихъ предковъ. Съ этимъ вполнѣ согласуется и фактъ, что большинство костниковъ найдено было въ Палестинѣ и въ частности въ Іерусалимѣ. Но могли быть случаи перенесенія костей умершаго съ чужой земли къ себѣ на родину. И надо замѣтить, что такое перенесеніе костей съ одного мѣста на другое, т. е. на родину или же въ Палестину, разрѣшается и въ строгомъ кодексѣ Іосифа Каро, Шулханъ Арухѣ, гдѣ находимъ и цѣлую главу въ отдѣлѣ Іōрē Дē̓ā, посвященную вопросу о собираніи костей умершаго. Въ виду всего вышесказаннаго у меня является слѣдующее предположеніе: если найденные въ Самаркандѣ костники по размѣрамъ и декоративнымъ украшеніямъ подходятъ къ найденнымъ въ Іерусалимѣ, Лиддѣ, Александріи и Алжирѣ еврейскимъ костникамъ, то не имѣютъ ли и они тоже еврейское происхожденіе и попали въ Самаркандъ изъ какой либо другой, м. б. отдаленной страны, въ виду желанія умиравшихъ, быть перенесенными къ себѣ въ родное мѣсто»?

IX.

П. М. Меліоранскій прочелъ сообщеніе: «О Кудатку Биликѣ Чингизхана» [1]).

X.

Докладъ А. К. Маркова «о монетахъ, упоминаемыхъ въ Савейскихъ надписяхъ», по желанію докладчика, перенесено на мартъ мѣсяцъ.

---

1) См. ниже, стр. 015—023.

Засѣданіе 30 марта 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, А. О. Ивановскій, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, И. Г. Троицкій, А. Г. Туманскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: кн. И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ, Мироновъ, Ѳ. И. Щербатскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 24 февраля.

II.

Согласно § 56 Устава произведены выборы управляющаго Отдѣленіемъ. Единогласно избранъ (на шестое трехлѣтіе) бар. В. Р. Розенъ.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что за болѣзнью А. К. Маркова, чтеніе его доклада отлагается до слѣдующаго засѣданія.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ письмо В. И. Игнатьева, который пишетъ о различныхъ мусульманскихъ рукописяхъ въ Бухарѣ.

V.

А. Г. Туманскій прочелъ докладъ: «Новые рукописные матеріалы къ исторіи Бабизма въ Персіи» [1]).

VI.

Н. И. Веселовскій прочелъ сообщеніе: «Изъ письма Ильминскаго къ В. В. Григорьеву объ одномъ мѣстѣ у Рашид-ед-дина» [2]).

---

1) Ввиду того, что сообщеніе предположено къ напечатанію въ «Запискахъ» содержаніе его здѣсь не излагается.

2) См. ниже, стр. 038—039.

Засѣданіе 27 апрѣля 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ, А. Н. Веселовскій, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, П. К. Коковцовъ, Н. П. Кондаковъ, О. Э. Леммъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, С. Л. Пташицкій, кн. П. А. Путятинъ, В. Э. Регель, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, А. Г. Туманскій, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: кн. И. А. Джаваховъ, И. Х. Завріевъ, В. Н. Иверсенъ, К. А. Иностранцевъ, И. П. Хрущовъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 30 марта.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о кончинѣ В. П. Васильева; память покойнаго почтена вставаніемъ [1]).

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ IV и послѣдняго выпуска XII-го тома Записокъ Восточнаго Отдѣленія.

IV.

Б. А. Тураевъ прочелъ некрологъ проф. В. В. Болотова [2]).

V.

А. Н. Веселовскій сдѣлалъ докладъ: «Восточные эпизоды въ романахъ о св. Гралѣ».

Докладчикъ напомнилъ въ общихъ чертахъ содержаніе легенды о св. Гралѣ, вызвавшей въ литературѣ средневѣковаго запада циклъ поэтическихъ разсказовъ, отвѣтившихъ мистическимъ теченіямъ мысли въ XII—XIII

---

1) См. некрологъ ниже, стр. 047—049.

2) См. ниже, стр. 041—045 и Ж. М. Н. Пр. 1900 г. № 8, стр. 81—101 (отд. 4).

вѣкахъ. Въ центрѣ легенды стоитъ чаша Тайной Вечери, въ которую Іосифъ Аримаѳейскій собралъ кровь, истекшую изъ язвъ распятаго Христа; вокругъ чаши совершаются постоянно чудеса; она—символъ благодати и христіанской проповѣди, передающійся изъ рода въ родъ въ поколѣніи особыхъ хранителей.

Куда направлена проповѣдь? Около 1135-го года Вильгельмъ Мальмсбёрійскій сообщилъ сказаніе объ апостолѣ Филиппѣ и его двѣнадцати ученикахъ, посланныхъ имъ изъ Галліи во Британнію для проповѣди христіанства; во главѣ ихъ онъ поставилъ своего приснаго друга Іосифа изъ Аримаѳеи, того, что похоронилъ Христа; въ 63 году по Р. Х. они построили церковь во имя Божіей Матери въ Глэстонбёри, который Вильгельмъ отождествляетъ съ миѳическимъ Аваллономъ. Уже съ давнихъ поръ преданіе смѣшало ап. Филиппа съ соименнымъ діакономъ, Галатію съ Галліей, чѣмъ и объясняется перенесеніе проповѣднической дѣятельности апостола съ востока на западъ; но откуда явилась память о его другѣ Іосифѣ? Недавно высказана была догадка, что Вильгельмъ, пользовавшійся хроникой Фрекульфа, встрѣтивъ во главѣ, гдѣ говорилось о Филиппѣ и въ слѣдующихъ за нею, упоминаніе Іосифа Флавія, смѣшалъ его съ Іосифомъ Аримаѳейскимъ; но это не объясняетъ ни причисленія его къ ученикамъ апостола, ни послѣдовавшаго развитія британской легенды объ Іосифѣ—изъ обмолвки лѣтописца. — Въ 1170-хъ годахъ является первое указаніе на чашу Іосифа, извѣстную впослѣдствіи подъ названіемъ Граля, хотя отождествленіе это выработалось не вдругъ, и понятіе Граля первоначально было шире. Съ послѣдней трети XII-го вѣка уже констатируются въ романахъ представленія о проповѣди Іосифа въ Британніи и о пребываніи тамъ сокровища Граля.

Таковы основанія господствующаго нынѣ взгляда на британское, спеціально уэльское происхожденіе самой легенды; изслѣдователи расходятся лишь въ томъ, признать ее христіанской, испытавшей съ теченіемъ времени воздѣйствіе народно-сказочныхъ представленій, или она была въ основѣ мѣстной, языческой и христіанскій элементъ вторгся въ нее впослѣдствіи.— Докладчикъ поддерживалъ мнѣнье, выраженное имъ не разъ; легенда о Гралѣ восточно-христіанскаго происхожденія, британская локализація — явленіе позднее, плодъ механическаго пріуроченія. Этотъ взглядъ докладчикъ старался потвердить разборомъ двухъ романовъ изъ цикла Граля: 1) Joseph d'Arimathie де Борона (около 1170 г.) и 2) первой части Grand Saint Graal.

Главныя черты западной легенды объ Іосифѣ и Гралѣ такія: Христосъ совершаетъ Тайную Вечерю въ домѣ Симона Прокаженнаго; въ чашу Тайной Вечери Іосифъ собираетъ капли Христовой крови; онъ заключенъ евреями и чудесно освобожденъ изъ темницы (Jos. d'Arim., Gr. St. Graal); учреж-

даетъ трапезу на подобіе трапезы Тайной Вечери (Jos. d'Arim.), строитъ для чаши ковчегъ (Gr. St. Graal); отправляется вмѣстѣ со своими, чтобы проповѣдывать слово Божіе (Jos. d'Arim., Gr. St. Graal); участвуетъ въ построеніи церкви во имя Богоматери (Вильгельмъ Мальмсберійскій); его сына Josephe'а Христосъ рукополагаетъ во епископы, причемъ, совершая таинство Евхаристіи, Josephe видитъ передъ собою младенца, тѣло котораго голосъ свыше велитъ ему разнять на части (Gr. St. Graal).—Іосифъ умираетъ въ своей странѣ (Jos. d'Arim.).

Съ этими мотивами согласуются слѣдующіе, почерпнутые изъ сирійскихъ преданій и грузинскаго апокрифа, вѣроятно, сирійскаго происхожденія, текстъ одной рукописи котораго пересказанъ г. Хахановымъ, и который приготовленъ къ печати Н. Я. Марромъ. Апокрифъ сохранился въ рукописяхъ X-го вѣка, стало быть древнѣе ихъ (на что указываютъ и его греческія, неполныя отраженія)—и всѣхъ западныхъ сказаній объ Іосифѣ и его чашѣ. Начать съ апокрифа: Іосифъ заключенъ въ темницу и чудесно освобожденъ; собираетъ на Голгоѳѣ въ головную повязку и плащаницу кровь Христа, который, явившись ему, велитъ ему идти въ Лидду — Діосполь, гдѣ онъ встрѣтитъ ап. Филиппа. Филиппъ креститъ въ Лиддѣ 1000 человѣкъ, и христіане города посылаютъ въ Іерусалимъ къ ап. Петру спросить, гдѣ имъ поставить церковь. Петръ является, храмъ воздвигнутъ на мѣстѣ синагоги и Никодимова дома, Іосифъ назначенъ блюстителемъ постройки. Апостолы (Петръ, Павелъ, Андрей, Ѳома) приходятъ для освященія храма, ставятъ на восточной сторонѣ его трапезу, ап. Петръ совершаетъ таинство, всѣ апостолы рукополагаютъ въ епископы Энея — разслабленнаго, исцѣленнаго Петромъ. Споръ между евреями и христіанами, кому будетъ принадлежать храмъ, рѣшенъ чудомъ Богородицы: явленіемъ въ церкви ея нерукотвореннаго образа.

Къ этимъ даннымъ присоединяются и слѣдующія: по сирійскому преданію Тайная Вечеря совершена въ домѣ Симона Киринейскаго (либо Іосифа или Никодима); Іосифъ—одинъ изъ 70-и учениковъ апостольскихъ, проповѣдуетъ въ Галилеѣ и Декаполѣ; похороненъ въ Rameh. Славянская легенда пріурочиваетъ къ діоспольскому храму Георгія Великомученика и чудо съ евхаристіей, о которомъ разсказываетъ Grand St. Graal.

Совпаденіе западныхъ и восточныхъ мотивовъ легенды бросается въ глаза; остальное досказываетъ анализъ 1) Joseph d'Arimathie и 2) первой части Grand St. Graal, кончающейся приблизительно тамъ, гдѣ Іосифъ, окончивъ обращеніе Sarras'а и Orcaus, слышитъ голосъ, повелѣвающій ему отправиться далѣе. 1) Joseph d'Arimathie. По велѣнію Господа Іосифъ учреждаетъ трапезу по подобію трапезы Тайной вечери: онъ приказываетъ

зятю своему Hebron'у (вар. Bron), женатому на его сестрѣ, изловить рыбу, (очевидно, евхаристическій символъ) поставить на столъ вмѣстѣ съ чашей; за столомъ помѣстятся одни лишь вѣрующіе. У Hebron'а 12 сыновей, но лишь одинъ изъ нихъ Alain (Alanus) обрекъ себя на дѣвство и на служеніе Христу; онъ будетъ хранителемъ Грааля. Hebron = сир. habrā — самъ другъ, товарищъ; halān—священникъ, священство (за исключеніемъ епископства). Въ числѣ обращенныхъ Іосифомъ находится и Петръ. Настаетъ время проповѣди: Іосифъ остается въ своей странѣ, гдѣ и умираетъ; Hebron, къ которому на первыхъ порахъ переходитъ чаша, и Alain идутъ «въ западныя страны»; Петру вручено посланіе, чудесно объявившееся съ неба: съ нимъ онъ отправляется въ долины Avaron, гдѣ дождется того, кто истолкуетъ ему его содержаніе, т. е. Alain. Avaron и западныя страны совмѣстны; все дѣло въ томъ, какъ былъ понятъ или не понятъ западъ. Avaron не Avallon Вильгельма Мальмсберійскаго, а сир. hevārā=albus, purus: Левкосирія, т. е. область сирійцевъ въ Каппадокіи и у Понта, куда, по преданію, направлена была проповѣдь ап. Петра. — Письмо съ неба напоминаетъ апокрифъ, извѣстный съ VI вѣка: рукописаніе, упавшее на алтарь въ храмѣ ап. Петра и вмѣстѣ посланіе съ неба, будто бы объявившееся Петру Пустыннику. Два хронологическихъ указанія на начало нашей легенды—и на моментъ ея проникновенія на западъ.

2) Grand Saint Graal. Іосифъ со своими выходитъ изъ Іерусалима на дѣло проповѣди. Путь идетъ: «во Францію», такъ въ текстѣ Hucher; въ варьянтѣ: къ Евфрату; послѣднее оправдывается дальнѣйшей географіей; въ лѣсу подъ Bethanie—Betaine (откуда позднѣе, подъ вліяніемъ британской локализаціи: Bretagne) Іосифъ строитъ, по приказанію Господа, ковчегъ для св. чаши. Лѣсъ зовется «лѣсомъ засады», здѣсь царь Аретасъ подстерегъ и разбилъ Ирода Антипу. Это опредѣляетъ мѣстность: мы въ Батанеѣ съ ея эбіонитами и іудео-христіанами.

Далѣе путь въ Саррасъ; отъ него получили свое имя сарацины, не отъ Сарры, хотя въ Саррасѣ были и евреи; а прозвались сарацины потому, что въ Саррасѣ они впервые выяснили себѣ свое вѣроученіе, начавъ поклоняться солнцу, лунѣ и другимъ свѣтиламъ; въ центрѣ города возвышается величественный храмъ Солнца. Саррасъ, очевидно, Харранъ, съ его библейскими воспоминаніями объ Авраамѣ, Саррѣ, Лаванѣ и др. — и языческимъ культомъ сабейства, вызывавшимъ нареканія церковныхъ писателей—и симпатіи Императора Юліана; до поздняго времени Харранъ слылъ городомъ язычниковъ, Ἑλληνόπολις, сабейство исчезаетъ здѣсь лишь съ половины XI-го вѣка. Перемѣна Харранъ — Саррасъ стоитъ м. б. въ связи съ сир. Sahr = луна; Харранъ извѣстенъ культомъ Селены — Lunus: Sîn;

упоминаніе Сарры, хотя и отвергнутое въ объясненіи, указываетъ на то, что составителю сказанія знакомы были и мѣстныя библейскія легенды.

Іосифъ застаетъ въ Саррасѣ царя Evalach'а въ войнѣ съ египетскимъ царемъ и обѣщаетъ ему помощь свыше, если онъ приметъ христіанство. Слѣдуетъ рядъ военныхъ движеній и битвъ, рядъ мѣстныхъ названій, очевидно, переиначенныхъ во французской транскрипціи; нѣкоторыя изъ нихъ возстановимы: Orcaus, куда удаляется Evalach и гдѣ происходитъ рѣшительное сраженіе, несомнѣнно, Orrhâi, Orhoi, сирійское названіе Эдессы. Арабское Roha дало средневѣковое лѣтописное Rohais, Rohas. Evalach и его шуринъ, на сестрѣ котораго, тайной христіанкѣ, онъ женатъ, крестятся. Отказываясь отъ прежняго толкованія имени Evalach'а, докладчикъ усматриваетъ въ немъ, слѣдуя догадкѣ Н. Я. Марра, сир. Yahbalacha: Θеодоръ. Въ крещеніи его назвали Mordrain, что будто бы значитъ: en créanche; варіантъ даетъ Mogdanis, съ объясненіемъ: tardis en créanche. Онъ дѣйствительно коснѣетъ въ старой вѣрѣ, долго колеблется; если перенести tardif къ имени Mordrain, что, вѣроятно, и надлежитъ сдѣлать, то можетъ получиться сирійская этимологія съ тѣмъ-же значеніемъ: упорный въ мысляхъ. Первоначально могло стоять Mordrain Mogdanis — tardif en créanche — упорный въ мысляхъ мигдонецъ. Извѣстна македонская колонизація сѣверной Месопотаміи, на которую и перенесено названіе македонской Мигдоніи; въ нее входитъ и Харранъ.

Въ противоположность Эвалаху — Mordrain его шуринъ Séraphe — предъизбранный сосудъ вѣры, христіанинъ до обращенія; онъ и его сестра окружены ореоломъ легенды съ ея видѣніями. Въ крещеніи онъ названъ Nasciens, и здѣсь варіантъ приходитъ на помощь: Nasceris = nasâra, назарянинъ, какъ зовутъ на востокѣ христіанъ.

Указавъ на возможность этимологическихъ объясненій и другихъ нѣкоторыхъ географическихъ именъ въ первой части Grand St. Graal, докладчикъ бросилъ взглядъ на дальнѣйшій ходъ романа: окрестивъ жителей Сарраса и Orcaus, Іосифъ покидаетъ эти области и надолго сходитъ со сцены; слѣдуетъ пространный разсказъ объ испытаніяхъ, которымъ подвергаются новообращенные, разсѣянные на далекомъ пространствѣ. Затѣмъ свѣдѣніе: Іосифъ со своими перешелъ Евфратъ, чтобы переправиться въ Британнію. Онъ, стало быть, ходилъ за Евфратъ.

Въ основѣ первой части Grand St. Graal лежитъ легенда о христіанской, вышедшей изъ Батанеи, діаспорѣ въ сѣверной Месопотаміи. Тамъ могъ подслушать ее, скорѣе пересказать съ писанія, какой нибудь клерикъ въ пору французскаго господства въ Эдессѣ, что относитъ насъ къ 1098—1145 годамъ. Его запись или обработка могла носить характеръ апокрифа;

введеніе въ Grand St. Graal говоритъ о видѣніи какого-то пустынника въ 750 г. по Р. Хр.: Христосъ явился ему и передалъ свое рукописаніе-книгу Граля. Подобный апокрифъ могъ быть извѣстенъ немногимъ и неравномѣрно; оттуда въ стихотворныхъ романахъ нѣкоторыя неясности и недочеты, которые наполнились пришлыми подробностями.

Что сказаніе перешло въ Европу именно этимъ путемъ, косвенно подтверждается знаменательнымъ фактомъ: Византія не знаетъ легенды объ Іосифѣ и Гралѣ[1]).

VI.

Управляющій отдѣленіемъ сообщилъ, что докладъ А. К. Маркова, по желанію докладчика, отлагается.

VII.

Н. Я. Марръ сдѣлалъ сообщеніе: «Боги языческой Грузіи по житію св. Нины»[2]).

---

1) Докладъ напечатанъ полностью въ Изв. Отд. Русск. Яз. и Сл. Имп. Акад. Наукъ, т. V. 393—450 (кн. 2-ая 1900 г.): «Гдѣ сложилась легенда о Святомъ Гралѣ? Нѣсколько соображеній».

2) Ввиду того, что сообщеніе это будетъ напечатано въ «Запискахъ», оно здѣсь не излагается.

Опечатка.

Стр. 033 — 034 вмѣсто *վեշապ* читай *վիշապ*.

Засѣданіе 28 сентября 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ, В. С. Голенищевъ, К. Г. Залеманъ, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, П. В. Никитинъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, гр. И. И. Толстой, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: кн. И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ, А. Д. Рудневъ, о. Месропъ (Тер-Мовсесянъ), Хамбо Лама Чойндзинъ Иролтуевъ, Д. Б. Цыремпыловъ, Ѳ. И. Щербатской.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 27 апрѣля.

II.

Доложено письмо Н. Ѳ. Петровскаго къ Управляющему Отдѣленіемъ о пріобрѣтеніи имъ новыхъ интересныхъ предметовъ древности и рукописей. Николай Ѳедоровичъ пишетъ м. пр.: «изъ посылаемыхъ одновременно съ этимъ письмомъ рукописей и вещей Вы увидите, что ловъ былъ недурной. Не понимаю, что это за странныя рукописи! Одна изъ нихъ, купленная для меня въ Хотанѣ докторомъ Пальцевымъ, имѣла въ серединѣ (гдѣ отверстіе круглое) серебряную бляху съ изображеніемъ человѣка, которое, почти передъ самымъ пріѣздомъ Пальцева въ Хотанъ, было продано на подѣлки. Вещи, мнѣ кажется, интересныя; нѣкоторыхъ въ прежней моей коллекціи не имѣется. Монетъ пока не выслалъ: ихъ нужно разобрать, ибо много одинаковыхъ. Недурны разныя штучки; камешки тѣ-же, что собирались прежде и безъ надписей, печати тоже.

Хединъ прислалъ мнѣ изъ развалинъ города Лобъ (Марко Поло) деревянныя вещи, которыя позволилъ открыть и осмотрѣть»...

III.

Доложено письмо прив. доц. М. Лидзбарскаго изъ Киля къ Управляющему Отдѣленіемъ съ просьбою оказать ему содѣйствіе въ полученіи эстампажа съ финикійской надписи, находящейся, по сообщеннымъ ему отцомъ Лагранжемъ свѣдѣніямъ, въ Русскомъ Консульствѣ въ Іерусалимѣ.

Надпись эта была издана о. Лагранжемъ въ Revue Biblique I. 275 sqq. (1892) и признается имъ подлинной, въ то время какъ М. Лидзбарскій подозрѣваетъ въ ней поддѣлку, ср. Handbuch d. Nordsemitischen Epigraphik pp. 131 sqq. Постановлено: снестись съ Русскимъ Консульствомъ въ Іерусалимѣ и просить о высылкѣ двухъ эстампажей и двухъ фотографій и по полученіи ихъ послать одинъ экземпляръ для пользованія М. Лидзбарскому.

IV.

О. Э. Леммъ принесъ въ даръ обществу нѣсколько обломковъ средне-азіатскихъ керамиковыхъ издѣлій изъ окрестностей Самарканда.

Н. И. Веселовскій обратилъ вниманіе собранія на обломки сосуда съ чрезвычайно плотными, толстыми стѣнками; подобныхъ обломковъ въ Туркестанѣ чрезвычайно много, и по свѣдѣніямъ туземцевъ эти сосуды предназначены для храненія ртути.

Я. И. Смирновъ замѣтилъ, что подобные сосуды, съ остатками ртути внутри ихъ, были найдены въ Іерусалимѣ при раскопкахъ въ Харам-Эль-Шерифѣ, а также и въ другихъ мѣстахъ и притомъ иногда съ арабскими надписями. Описаны они были de Saulcy въ статьѣ: Note sur des projectiles à main, creux et en terre cuite, de fabrication arabe. Mém. Soc. Antiquaires de France t. XXXV. Cp. Perrot et Chipiez. Histoire de l'art dans l'antiquité IV, p. 459, 805; Zeitschrift für historische Waffenkunde, I. 258.

Постановлено: благодарить жертвователя.

V.

Читано предложеніе Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объ обмѣнѣ изданіями съ Восточнымъ Отдѣленіемъ. Постановлено: внести въ совѣтъ предложеніе о высылкѣ Отдѣлу Записокъ Восточнаго Отдѣленія.

VI.

В. В. Бартольдъ сообщилъ о полученномъ имъ отъ пр.-доц. Берлинскаго университета Г. Хута письмѣ съ просьбою выслать на время г. Хуту копію съ тюркской надписи, найденной близъ Ауліе-ата и изданной въ «Запискахъ» В. В. Радловымъ. Постановлено: выслать копію съ надписи г. Хуту для пользованія.

VII.

Внесено бар. В. Р. Розеномъ, Д. А. Клеменцомъ и С. Ф. Ольденбургомъ предложеніе объ избраніи д-ра А. Грюнведеля въ Берлинѣ въ

члены сотрудники за его выдающіеся труды по исторіи буддійскаго искусства. Постановлено: предложить д-ра Грюнведеля къ избранію въ ближайшее Общее Собраніе.

VIII.

Доложено, что рукописи, выписанныя, согласно заявленію В. А. Жуковскаго, изъ библіотеки Мин-тюбинскаго ишана, перешедшей въ завѣдываніе Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи, прибыли въ Общество. Постановлено: благодарить Кружокъ и рукописи передать для пользованія В. А. Жуковскому.

IX.

Доложена просьба С. Ф. Ольденбурга о выпискѣ нѣкоторыхъ хотанскихъ древностей изъ Ташкентскаго Музея и изъ музея Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи. Постановлено: снестись по этому предмету съ Кружкомъ.

X.

В. С. Голенищевъ сдѣлалъ сообщеніе о недавно найденной близъ Эчміадзина клинообразной надписи[1]). При этомъ имъ былъ показанъ и эстампажъ съ надписи, принадлежащій Императорской Археологической Коммиссіи.

XI.

Н. Я. Марръ сдѣлалъ сообщеніе: «О твореніяхъ Ипполита по грузинской рукописи X-го вѣка».

Рукопись, въ которой находятся творенія Ипполита, давно извѣстна подъ названіемъ Шатбердской, какъ написанная въ Шатберди, и въ настоящее время составляетъ собственность общества Распространенія Грамотности среди Грузинъ въ Тифлисѣ. Рукописью этою много занимались, такъ какъ въ ней содержатся древнѣйшая редакція грузинскихъ лѣтописей и особый изводъ житія св. Нины. Спеціалистами окончательно установлено, что рукопись относится къ X-му вѣку по Р. Хр. Она представляетъ собою сборникъ, въ которомъ рядомъ съ историческими памятниками сошлись и чисто литературные. Въ числѣ послѣднихъ имѣются и творенія Ипполита. Интересъ докладчика къ грузинскому переводу сочиненій этого писателя былъ возбужденъ филологическимъ вопросомъ о древне-грузинскихъ переводахъ съ армянскаго. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказалось, что

1) См. ниже, стр. 086—092.

грузинскій переводъ представляетъ еще и общій интересъ, какъ желанный матеріалъ для критики текста твореній Ипполита. Въ трудахъ его экзегетика занимаетъ первенствующее мѣсто. Онъ первый изъ христіанскихъ богослововъ далъ пространныя толкованія ветхозавѣтныхъ книгъ. Но эти экзегетическіе памятники въ значительной степени извѣстны по отрывкамъ, а нѣкоторые изъ нихъ совершенно утрачены.

Большинство сохраненныхъ Шатбердскою рукописью твореній Ипполита экзегетическаго содержанія. Всего въ ней семь статей изъ его сочиненій, а именно: *1) Толкованіе благословеній Моисея, 2) Слово о благословеніяхъ Якова, 3) Толкованіе о Давидѣ и Голіаѳѣ, 4) Толкованіе Пѣсни Пѣсней, 5) О скончаніи времени, о Христѣ и Антихристѣ по священнымъ книгамъ, 6) Слово о вѣрѣ и 7) Слово объ образѣ обѣта.* Для изданія грузинскаго текста Ипполитовыхъ твореній, по мнѣнію докладчика, необходимо заручиться и другими грузинскими рукописями, изъ которыхъ нѣкоторыя уже извѣстны. Для предварительнаго ознакомленія съ грузинскимъ переводомъ докладчикъ счелъ возможнымъ ограничиться обнародованіемъ *Толкованія Пѣсни Пѣсней.* Такой выборъ оправдывается прежде всего тѣмъ, что подлинность *Толкованія Пѣсни Пѣсней* не можетъ подлежать сомнѣнію. Затѣмъ, въ грузинскомъ текстѣ этого толкованія съ одной стороны мы имѣемъ извѣстные на другихъ языкахъ отрывки, и это даетъ возможность судить о характерѣ и достоинствѣ грузинскаго перевода; съ другой стороны въ немъ же мы находимъ совершенно новыя части, что и придаетъ ему самостоятельное значеніе. Наконецъ этотъ памятникъ интересенъ и для критики текста грузинскаго перевода *Пѣсни Пѣсней*, имѣющаго особое значеніе въ исторіи изученія грузинскаго перевода библейскихъ книгъ.

Докладчикъ далѣе сообщилъ результаты сличенія грузинскаго перевода *Толкованія Пѣсни Пѣсней* съ текстами на другихъ языкахъ. *Толкованіе* это сохранилось въ отрывкахъ на греческомъ, сирійскомъ и преимущественно славянскомъ и армянскомъ языкахъ. Всѣ эти тексты вмѣстѣ взятые не идутъ въ толкованіи *Пѣсни Пѣсней* далѣе седьмого стиха третьей главы, притомъ и эту начальную часть *Толкованія* они представляютъ съ пробѣлами. Грузинскій переводъ прежде всего поддерживаетъ весь извѣстный пока текстъ *Толкованія Пѣсни Пѣсней*, собранный въ одно цѣлое усиліями ряда спеціалистовъ изъ отрывковъ на разныхъ языкахъ. Въ этой части грузинскій переводъ въ цѣлости помогаетъ правильному размѣщенію разрозненныхъ отрывковъ и даетъ возможность исправить нѣкоторыя подробности. Эта часть грузинскаго текста по Шатбердской рукописи обнимаетъ 688 строкъ. Другая часть грузинскаго перевода, представляющая

новый вкладъ въ текстъ Ипполитова *Толкованія Пѣсни Пѣсней*, заключаетъ въ себѣ 925 строкъ. При всемъ томъ и грузинскій переводъ не идетъ въ толкованіи Пѣсни Пѣсней далѣе седьмого стиха третьей главы, т. е. далѣе того стиха, на которомъ кончался извѣстный до сихъ поръ текстъ. Такимъ образомъ этотъ излишекъ грузинскаго перевода въ 925 строкъ пополняетъ пробѣлы все той-же начальной части Ипполитова *Толкованія*.

Грузинскій текстъ въ данномъ случаѣ переведенъ, несомнѣнно, съ армянскаго, а не непосредственно съ греческаго. Это явствуетъ изъ присутствія въ грузинскомъ текстѣ армянскихъ словъ, выраженій и оборотовъ. Указанные арменизмы присущи грузинскому тексту и въ другихъ перечисленныхъ твореніяхъ Ипполита. Какъ это, такъ и нѣсколько другихъ обстоятельствъ, между прочимъ состояніе текста, дѣлаютъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что грузинскій переводъ твореній Ипполита относится къ эпохѣ единенія армянской и грузинской церквей и вообще армянскаго вліянія на грузинскую письменность, что, насколько пока можно утверждать, не переступало въ девятый вѣкъ.

Въ заключеніе докладчикъ подвелъ слѣдующій итогъ своего сообщенія: грузинскій отрывокъ Ипполитова Толкованія Пѣсни Пѣсней, дошедшій до насъ въ рукописи X-го вѣка, переведенъ съ армянскаго и, вѣроятнѣе всего, до IX-го вѣка. Интересующимся самимъ памятникомъ онъ даетъ текстъ наиболѣе древней даты, притомъ въ объемѣ почти въ три раза превышающемъ извѣстные до сихъ поръ отрывки, всѣ вмѣстѣ взятые. Для армениста и грузиноведа онъ еще важенъ тѣмъ, что поддерживаетъ въ общемъ древнее, до-Аѳонское происхожденіе Аѳонскаго списка Пѣсни Пѣсней, такъ какъ цитаты въ грузинскомъ переводѣ Ипполитова *Толкованія* въ большинствѣ случаевъ повторяютъ соотвѣтствующія чтенія этого текста.

XII.

Доложено отношеніе перваго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ за № 3951 съ копіей донесенія консула въ Багдадѣ о раскопкахъ де-Сарзека. Постановлено: благодарить Департаментъ за сообщеніе.

XIII.

Д. А. Клеменцъ сдѣлалъ сообщеніе о книгѣ: Описаніе Минусинскаго Музея ч. IV-ая. Е. К. Яковлевъ. Этнографическій обзоръ инородческаго племени долины южнаго Енисея и объяснительный каталогъ этнографическаго отдѣла Музея. Минусинскъ 1900 [1]).

1) См. ниже, стр. 0117—0120.

XIV.

Сообщеніе бар. В. Р. Розена отложено за невозможностью докладчику прибыть въ засѣданіе.

Засѣданіе 26 октября 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ, гр. А. А. Бобринскій, Н. И. Веселовскій, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Г. Е. Кизерицкій, Д. Ѳ. Кобеко, П. К. Коковцовъ, А. В. Комаровъ, О. Э. Леммъ, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, П. В. Никитинъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Пападопуло-Керамевсъ, кн. П. А. Путятинъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ.

Гости: кн. И. А. Джаваховъ, В. Н. Иверсенъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ, Г. Н. Потанинъ, А. Д. Рудневъ, Ѳ. И. Щербатской.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 28 сентября.

II.

Секретарь доложилъ, что члены сотрудники В. В. Бартольдъ и Н. Я. Марръ, согласно ихъ желанію, перечислены Совѣтомъ въ дѣйствительные члены.

III.

Произведенъ выборъ члена Совѣта отъ Отдѣленія (уст. § 33. Примѣч.). Избирательныхъ записокъ подано 20, изъ нихъ 2 недѣйствительныя. Избранъ большинствомъ 14 голосовъ В. А. Жуковскій.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что г. Министръ Финансовъ не нашелъ возможнымъ ассигновать нынѣ суммы, просимыя И. Р. Археологическимъ Обществомъ на Турфанскую экспедицію.

V.

Секретарь Отдѣленія предложилъ снестись съ Французскимъ Азіатскимъ Обществомъ и съ редакціей Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes съ предложеніемъ объ обмѣнѣ изданій. Постановлено: представить объ этомъ въ Совѣтъ.

VI.

П. К. Коковцовъ сдѣлалъ сообщеніе о книгѣ Clermont-Ganneau Archaeological Researches in Palestine during the years 1873—1874.

VII.

Б. А. Тураевъ сдѣлалъ сообщеніе: Богатство царей (B'ela Nagast), неизданный памятникъ эѳіопской письменности[1]).

VIII.

Я. И. Смирновъ сдѣлалъ сообщеніе: Якутъ о греческой надписи, найденной въ большой мечети Дамаска.

Предметомъ сообщенія было извѣстіе въ словарѣ Якута о греческой надписи, найденной при постройкѣ Дамасской мечети халифомъ Валидомъ въ древней стѣнѣ надъ какими-то воротами. Извѣстіе это доступно референту лишь въ англійскомъ переводѣ Guy le Strange'а въ его книгѣ: Palestine under the Moslems. London. 1890, и отчасти въ русскомъ переводѣ, любезно сообщенномъ А. А. Васильевымъ. Несмотря на всю странность надписи въ ея арабскомъ переводѣ, она кажется дѣйствительно переведенною съ греческаго оригинала, а не простою фантазіей. Другимъ подобнымъ переводомъ же, или точнѣе неудачною попыткою перевода, является объясненіе надписей на развалинахъ какого то древняго зданія въ Уримѣ (у того же Якута, Guy le Strange, p. 294), тогда какъ «переводы» греческой надписи на одной колоннѣ Дамасской мечети (ibid., p. 267) и надписи, найденной при разрушеніи части стѣнъ Дамаска, являются чистыми фантазіями, причемъ толкованіе послѣдней надписи основано на игрѣ арабскими словами (пять глазъ = пяти буквамъ *айнъ*[2]). Въ разсматриваемомъ же переводѣ[3])

1) См. ниже, стр. 157—171.

2) The history of the temple of Jerusalem, translated from the arabic ms. of the Imâm Jalâl-Addin al Siuti by the Rev. James Reynolds. London. 1836. p. 407. Этотъ разсказъ указанъ былъ референту А. А. Васильевымъ.

3) Чтобы не внести переводомъ дальнѣйшихъ уклоненій отъ оригинала переводъ Guy le Strange приводится здѣсь въ англійскомъ подлинникѣ: «After the world hath renewed its youth, the signs having been manifested of what is to come to pass, it is necessary there be a renewal thereof; even as have foretold those aged in lif(and stricken in years. And the worship

нѣкоторыя части надписи по всей видимости дѣйствительно были переведены съ греческаго оригинала, тогда какъ другія представляются явными вставками.

Такъ весьма мало вѣроятно, чтобы греческая надпись, гласившая о построеніи храма, заключала столь много формъ будущаго времени, какъ ея арабскій переводъ. Совершенно невозможна датировка надписи 7900-ымъ годомъ, каковаго не могло быть указано ни по одной древней эрѣ; такое число противорѣчитъ даже указанію самого Якута (Guy le Strange, p. 258), что самый міръ будетъ существовать всего лишь 7000 лѣтъ[1]); нелѣпа и эра какого то «народа колонны», разумѣть ли подъ нимъ легендарныхъ строителей Дамаска и Баальбека (ср. Guy le Strange, pp. 232, 235, 258, 261) или же древнихъ стоиковъ (по указанію А. А. Васильева). Отсутствіе въ переводѣ званія и отечества строителя храма можетъ быть объясняемо стихотворною формою оригинала; обычной формѣ прозаическихъ надписей переводъ вовсе не соотвѣтствуетъ.

Напротивъ того въ средней части надпись дѣйствительно переведена съ греческаго оригинала: слова «любитель коней велѣлъ построить изъ его собственныхъ средствъ», очевидно, представляютъ точный, но слишкомъ усердный, переводъ греческаго текста, гдѣ загадочный «любитель коней» есть, очевидно, ничто иное, какъ переводъ собственнаго имени: «Φίλιππος».

Филиппъ, построившій въ Дамаскѣ древній храмъ, который обращенъ былъ императоромъ Θеодосіемъ (Chronicon Paschale, ed. Bonn, p. 561) въ церковь, а позднѣе омеядскими халифами въ мечеть[2]), есть никто иной,

---

of the Creator of created things shall be instituted here, when the lover of horses commands the building of this Temple of his own monies; and this shall be after the passing of seven thousand and nine hundred years since the days of the People of the Column. And if the builder live to enter therein, the building will be named as the best of acts. And so to ye all, Peace!». (Guy le Strange, p. 261).

1) Вѣроятно въ зависимости отъ сочиненія о концѣ міра (псевдо-) Меθодія Патарскаго (см. В. Сахаровъ. Эсхатологическія сочиненія и сказанія. Тула. 1879, стр. 96—109; ср. 23, 26, 28—32, 54—57, 94 и ср. Anecdota Oxoniensia. Semitic Series. Vol. I, part II, p. 124—127: The Book of the Bee (Соломона Басрскаго, нач. XIII в.).

2) Описанія мечети и болѣе древнихъ частей христіанской церкви и римскаго храма: Guy le Strange, o. c. p. 225—273.

J. K. Porter. Five years in Damascus. London. 1855. I, p. 61—76.

Alfr. v. Kremer. Topographie von Damascus. Wien. 1854—1855. Taf. III.

J. Louis Petit. Remarks on mediaeval architecture in the East, v. The Archaeological Journal of the Archaeological Institute of Great Britain and Ireland. London. 1866. Vol. XXIII, p. 253—256.

M. de Vogüe. La Syrie Centrale. L'architecture civile et religieuse. Paris. 1865—1878. p. 74; pl. 28.

R. Phené Spiers. The great Mosque of the Omeiyades at Damascus, въ Transactions of the Royal Institute of British Architects; cf. ibid. 1882—83, p. 102—3, pl. VIII.

какъ римскій императоръ Маркъ Юлій Филиппъ, такъ называемый Аравитянинъ (244—249 гг. по Р. Х.).

Довольно скудныя историческія данныя о немъ ничего не говорятъ, правда, объ его строительной дѣятельности въ Дамаскѣ, но предполагать таковую имѣется не мало основаній.

Филиппъ родился въ области Трахонитидѣ (нынѣ Леджа, см. Guy le Strange, p. 492), лежащей въ разстояніи дневного пути къ югу отъ Дамаска; на мѣстѣ своей родины онъ построилъ городъ своего имени: Филиппополь, который прежде смѣшивали съ Бострою; въ дѣйствительности же, какъ то доказалъ Waddington (Revue Numismatique. 1865, pp. 56—66), мѣстомъ рожденія императора была теперешняя деревня Шухба (Guy le Strange, p. 533: Shahba), давно уже привлекавшая вниманіе путешественниковъ величественными развалинами созданнаго тамъ Филиппомъ города; среди нихъ на холмѣ поднимается храмъ обоготвореннаго Филиппомъ отца его[1]), котораго Аврелій Викторъ называетъ «nobilissimus latronum ductor»; въ развалинахъ Филиппополя и другихъ мѣстахъ Трахонитиды найдено не мало надписей въ честь Филиппа и его семьи, (напр. C. J. Gr. 4516, 4587; Le Bas-Waddington. 2072, 2076, 2562 g.). О строительной дѣятельности Филиппа въ его родной области говорится въ относящейся къ его царствованію части «Сивиллиныхъ Пророчествъ», сочиненныхъ заднимъ числомъ въ концѣ III-го вѣка: XIII. v. 64—68:

> Νῦν κοσμεῖσθε πόλεις 'Αράβων, ναοῖς σταδίοις τε,
> 'Ηδ 'αγοραῖς πλατείαις τε, καὶ ἀγλαοφεγγέϊ πλούτῳ,
> Καὶ ξοάνοις, χρυσῷ τε καὶ ἀργύρῳ ἠδ' ἐλέφαντι.
> 'Εκ πάντων δὲ μάλιστα, μαθηματικὴ περ ἐοῦσα,
> Βόστρα Φιλιππόπολίς τε, ἵν' ἔλθῃς εἰς μέγα πένθος.

(Oracula Sibyllina, editio altera... curante C. Alexandre. Paris. 1869, p. 306).

Главный городъ устроенной императоромъ Трояномъ провинціи Аравіи возведенъ былъ въ санъ митрополіи, какъ то заключали по монетамъ,

---

Arch. Campbell Dickie. The great Mosque of the Omeiyades, v. Quarterly Statement of Palestine Exploration Fund for 1897, pp. 268—282.

R. Phené Spiers. The great Mosque at Damascus. ibid. 282—299.

Extracts from Diary of Captain Wilson in 1865. ibid. 299—301.

Sepp. Geographische Gesellschaft zu München. 1875.

Choisy. L'art de bâtir chez les Byzantins. Paris. 1883, p. 85, 423. pl. XXI. 1.

1) Объ апоѳеозѣ этой свидѣтельствуютъ и изображенія на монетахъ Филиппополя, см. Revue Numismatique. 1865, p. 56—66; de Saulcy, Numismatique de la Terre Sainte. Paris. 1874, p. 396.

имп. Филиппомъ (Eckhel. Doctrina numorum. III, p. 502; cf. Saulcy, o. c., p. 369; Stivenson, R. Smith, Madden. A dictionary of roman coins. London. 1889, s. v. Bostra, p. 134). Нумизматическія же данныя свидѣтельствуютъ о возведеніи Филиппомъ въ званіе римской колоніи и Дамаска [1]); весьма естественно думать, что при этомъ городъ украшенъ былъ и какими либо пышными храмовыми или иными постройками. На дамасскихъ монетахъ времени Филиппа появляется странное изображеніе одного или трехъ храмовъ (Catalogue etc., pl. XXXV. 3; cf. p. 287), въ которомъ можно было бы видѣть документальное подтвержденіе предположенія о строительной дѣятельности Филиппа въ Дамаскѣ, если бы изображеніе это было болѣе понятно: боковые храмики, изъ которыхъ выглядываютъ какія-то птички, столь малы сравнительно со среднимъ храмомъ, что ихъ можно счесть за клѣтки (Catalogue, p. 287), средній же храмъ отдѣльно изображается и на монетахъ болѣе древнихъ (Catalogue, pl. XXXIV. 9; p. 284). Изображеніе большаго храма, то о шести, то о восьми колоннахъ съ сидящей внутри его фигурою, вѣроятно богини Рима (Roma), на монетахъ Филиппа и его семьи, чеканенныхъ въ годъ тысячелѣтняго юбилея Рима, не могутъ, конечно, относиться къ постройкамъ императора въ Дамаскѣ и изображаютъ, по всей вѣроятности, капитолійскій храмъ въ Римѣ [2]). Что касается самихъ весьма значительныхъ еще остатковъ римскаго храма, средина котораго занята мечетью Омеядовъ, то архитектурныя формы и орнаментація ихъ указываютъ скорѣе на III-ій вѣкъ по Р. Х., чѣмъ на II-ой, къ которому относятъ ихъ англійскіе архитектора (Quarterly Statement for 1897, p. 282, 284).

---

1) Stivenson. Dictionary etc. s. v. Damascus, pp. 304—307. Правда, de Saulcy (o. c. p. 41, 43) относитъ это еще ко времени Александра Севера, основываясь лишь на старыхъ описаніяхъ трехъ монетъ; но одна изъ нихъ отнесена теперь не Юліи Маммеѣ, а Отациліи Северѣ, женѣ императора Филиппа, см. Catalogue of the greek coins (in the British Museum) of Galatia, Cappadocia and Syria by Warwik Wroth. London. 1899, p. LXXV.

2) Fr. Hobler (Records of Roman History from Cnaeus Pompeius to Tiberius Constantinus, as exhibited on the roman coins. Westminster. 1860. in 4°, p. 746, № 1778) капитолійскимъ храмомъ его не считаетъ и высказываетъ предположеніе о построеніи новаго храма въ Римѣ: besides it is quite consistent with the opinion that the Eternal City, having completed the one thousandth year of its age, should have a temple erected to commemorate the event and mark the commencement of a new era; но гипотеза эта ничѣмъ, повидимому, не подтверждается: храмъ воздвигнутый въ Римѣ не могъ бы остаться неизвѣстнымъ. Столь же фантастично повидимому и утвержденіе автора, яко бы на одномъ изображеніи этого храма на монетѣ Отациліи Северы статуя Рима изображена будто бы стоящею въ пламени, чему и предлагается слѣдующее толкованіе: «that Rome like a phoenix in the fable, would enter into a new aera of its existance, renewed in youth, strength and beauty. Its is a singular device, which I do not think I ever saw anywhere noticed by any numismatic writer (o. c. p. 749—750, № 1792). Къ сожалѣнію соотвѣтствующей монеты въ лучшихъ нумизматическихъ пособіяхъ не упоминается, и мы лишены возможности контролировать точность описанія Hobler'омъ изображенія на этой монетѣ.

А разсматриваемое свидѣтельство Якута даетъ неоспоримое, повидимому, доказательство, чтобы временемъ построенія римской части Дамасской мечети считать царствованіе Филиппа Аравитянина.

Если бы на сообщаемый Guy le Strange'емъ переводъ арабскаго текста можно было полагаться во всѣхъ частностяхъ и, съ другой стороны, если бы можно было вѣрить въ достаточное пониманіе арабомъ переводчикомъ греческаго оригинала, то разсматриваемый текстъ содержитъ еще три выраженія, согласующихся съ отождествленіемъ «любителя коней» съ императоромъ Филиппомъ. А именно:

1) Начало надписи: «когда міръ возобновилъ свою юность», должно было бы указывать на тысячелѣтній юбилей города Рима, торжественно отпразднованный въ 247 году: на монетахъ имп. Филиппа, его сына и жены событіе это обозначается надписью: «saeculum novum»; одна рѣчь ритора Калликрата, произнесенная, вѣроятно, по этому же поводу, называлась: «περὶ ἀνανεώσεως Ῥώμης»; и раньше, когда въ Римѣ впервые праздновались «ludi saeculares», вслѣдъ за наступленіемъ «новаго вѣка» ожидалось и «обновленіе міра»[1]). «Явившіяся при обновленіи[2]) міра знаменія» могли бы быть объясняемы тѣми предсказаніями, которыя получены были при совершенныхъ во дни тысячелѣтія Рима гаданіяхъ, упоминаемыхъ Авреліемъ Викторомъ (de caesaribus, 28).

2) «Почитаніе Творца сотворенныхъ вещей», какъ выраженіе, носящее явно христіанскій характеръ (ср. Послан. къ Римлян. I, 25), являлось бы интереснымъ дополненіемъ къ различнымъ историческимъ даннымъ о вѣроятномъ христіанствѣ императора Филиппа и его семьи или, по крайней мѣрѣ, о несомнѣнномъ благорасположеніи его къ христіанамъ[3]). Въ эпоху синкретизма построеніе хотя бы и язычникомъ церкви для христіанъ не можетъ считаться абсолютно невозможнымъ: въ молельнѣ Александра Севера стояло, какъ извѣстно, и изображеніе Христа (Scriptores Historiae Augustae, ed. H. Peter. 1865. I, p. 248: Alex. Sev. c. 29. 2); о томъ же императорѣ сообщается, что онъ «Christo templum facere voluit eumque inter deos recipere» (ibid. p. 259, c. 43. 6).

1) См. Ѳ. Зѣлинскаго: Первое свѣтопреставленіе, въ «Вѣстникѣ Всемірной Исторіи». 1900 г. № 1, стр. 21, 24, 38, 41, 50. 54—57.

2) Впрочемъ А. А. Васильевъ указываетъ на возможность и иного перевода: «когда міръ былъ сотворенъ»; такая возможность двоякаго пониманія арабскихъ выраженій для другого текста указана и самимъ Guy le Strange'емъ на стр. 230 его книги: «constructed» или «restored».

3) По вопросу о христіанствѣ императора Филиппа см. Aubé. Les chrétiens dans l'Empire Romain de la fin des Antonins au milieu du III-e siècle. Paris. 1891, pp. 467—495, и P. Allard. Histoire des persécutions pendant la première moitié du III-e siècle. Paris. 1886, pp.: 215—256. Chap. VI. Le premier empereur chrétien.

Наконецъ 3) указаніе въ концѣ надписи на то, что строитель не дожилъ до того, чтобы войти въ построенный имъ храмъ, вполнѣ согласовалось бы съ тѣмъ историческимъ фактомъ, что императоръ Филиппъ, убитый вскорѣ послѣ празднованія тысячелѣтія Рима, на Востокъ изъ Рима не возвращался.

Такимъ образомъ исключалась бы возможность всякаго иного отождествленія Филиппа дамасской надписи: нельзя было бы думать ни о Филиппѣ, царѣ Сирійскомъ (95—80 г. до Р. Х.), ни о Филиппѣ Тетрархѣ, сынѣ Ирода Великаго.

Авторитетность сообщаемаго Якутомъ извѣстія о находкѣ и переводѣ надписи зависитъ, конечно, отъ источника, откуда онъ его заимствовалъ; источникъ этотъ указанъ: онъ восходитъ къ самому концу XI или началу XII вѣка по Р. Х. [1]). Изъ какого именно сочиненія Гайс-ад-дина заимствованъ разсказъ о надписи Якутъ не указываетъ. Ссылка его провѣрена, слѣдовательно, быть не можетъ и источникъ самого Гайс-ад-дина остается совершенно неизвѣстнымъ. Референтъ полагалъ возможнымъ заимствованіе Гайсомъ аль-Арманази перевода этого у какого либо еще болѣе древняго писателя и указаніемъ на существованіе такого перевода считалъ извѣстіе Масуди (943 г. по Р. Х.), о той же самой надписи: «когда начали постройку», говоритъ онъ (Guy le Strange, p. 234), «то на дворѣ мечети нашли каменную плиту съ греческой надписью, которую никто не могъ прочесть, пока не послали за Wahb-ibn-Munabbih, который далъ заключеніе, что надпись эта начертана во дни Соломона, сына Давидова, и Wahb прочелъ ее».

Референту казалось возможнымъ предполагать, что переводъ надписи Wahb-ibn-Munabbih существовалъ и могъ быть гдѣ либо найденъ Гайсомъ аль-Арманази, тогда какъ Масуди ограничился лишь сообщеніемъ истори-

---

1) Относительно названнаго въ переводѣ Guy le Strange'а лица референтъ получилъ отъ А. А. Васильева (въ письмѣ отъ 30 окт. 1900) слѣдующія свѣдѣнія: «Имя его передано у Guy le Strange'а не вѣрно; полное имя—Абу-л-Фараджъ-Гайс-ибн-Али-ал-Арманази (а не Atmanazi, какъ у Guy le Strange'а). Это былъ извѣстный проповѣдникъ (Khatib), знатокъ религіознаго преданія (хадисовъ) и собиратель ихъ; подвизался преимущественно въ сирійскомъ городѣ Сурѣ (Тирѣ) и умеръ въ 509 г. хиджры (май 1115—май 1116 нашей эры). Арманази прозвище, значащее «принадлежащій къ Арманазу»; это было мѣстечко въ окрестностяхъ Дамаска или Алеппо. См. Ibn Khallikan's Biographical Dictionary, translated from the arabic by Bar. Mac Guckin de Slane. Vol. I. Paris. 1842, p. 277. Rieu. Supplement to the Catalogue of the arabic manuscripts in the British Museum. London. 1894, p. 407. Объ Арманазѣ тамъ же у Ибн-Халликана (l. c.); Якутъ (I p. 217 = Guy le Strange, p. 399) говоритъ, что Арманазъ древній небольшой городокъ въ области Халеба въ разстояніи 5 фарсангъ. Кромѣ этого мнѣ извѣстна одна арабская рукопись Британскаго музея: Or. 3006 (№ 470 по каталогу Rieu), которая представляетъ изъ себя извлеченіе изъ хроники историка Dhahabi, сдѣланное Абу Бекр-ибн-Ахмед-ибн-Кади-Шухбой; тамъ fol. 256 v. есть замѣтка о проповѣди (хутбѣ) Вашего Гайса».

ческаго заключенія переводчика о времени надписи. Правда, Guy le Strange (p. 142 n. 2) характеризуетъ Wahb-ibn-Munabbih, какъ «большого лгуна, который дурачилъ простодушныхъ Арабовъ I-аго вѣка хиджры», но референту казалось возможнымъ допустить, что этотъ принявшій исламъ еврей, который могъ знать и греческій языкъ, дѣйствительно старался перевести найденную Валидомъ надпись и что сохраненный Гайсомъ аль-Арманази переводъ Wahb'у именно и принадлежитъ. Если такъ, то вполнѣ понятно, почему явившагося отъ излишняго усердія переводчика «любителя коней», онъ объяснялъ никѣмъ другимъ, какъ самимъ царемъ Соломономъ: съ одной стороны предполагаемому переводчику извѣстны были свидѣтельства Библіи о множествѣ коней Соломона (III цар. 4, 26; III цар. 10, 25—26; Паралип. II, 1, 14—16), съ другой же отнесеніе всѣхъ величественныхъ древнихъ сооруженій этому, прославленному исторіей и легендами, строителю являлось и является обычнымъ во всѣхъ странахъ мусульманскаго Востока.

Если высказанныя гипотезы могутъ считаться допустимыми, то арабскій переводъ греческой надписи императора Филиппа достоинъ вниманія и историковъ древняго міра и даже изучающихъ первые вѣка христіанства; но для того, чтобы въ разсужденіяхъ своихъ имъ стоять на почвѣ болѣе прочной, чѣмъ та, на которую рискнулъ выступить со своими догадками референтъ, имъ было бы весьма важно, если бы оріенталистамъ удалось найдти арабскій переводъ этой надписи въ источникахъ болѣе древнихъ, чѣмъ компиляція Якута, и если бы по крайней мѣрѣ данъ былъ болѣе ясный и положительный переводъ арабскаго текста, сообщаемаго Якутомъ.

По поводу сообщенія баронъ В. Р. Розенъ прежде всего сообщилъ переводъ указаннаго мѣста у Якута (II, 592).

«Такъ какъ міръ не предвѣченъ, имѣя неразрывные съ нимъ признаки сотворенности, то необходимо, чтобы существовалъ Творецъ этихъ (признаковъ), какъ сказалъ обладатель двухъ зубовъ (или возрастовъ) и двухъ челюстей[1]). И поэтому стало необходимостью[2]) поклоненіе Творцу твари. Приказалъ соорудить этотъ храмъ изъ кореннаго своего имущества любитель лошадей по прошествіи 7900 лѣтъ отъ «людей портика»[3]). И если входящій въ храмъ сочтетъ нужнымъ помянуть добромъ построившаго его, то пусть сдѣлаетъ. И привѣтъ».

На основаніи даннаго имъ перевода бар. Розенъ высказался въ пользу отождествленія «Любителя лошадей» съ Филиппомъ, по всей вѣроятности,

1) Вполнѣ загадочное выраженіе, не находящее себѣ никакого объясненія изъ арабскаго языка.

2) Читай فوجبت вм. فوجدت.

3) Стоики.

императоромъ. Относительно первой половины надписи онъ высказалъ мнѣніе, что она является очевидно вымысломъ на арабской почвѣ и потому не можетъ служить матеріаломъ для сужденій о греческой надписи. Авторитетъ Ваһб-ибн-Мунеббиһа совершенно призрачный, такъ какъ на него ссылаются всегда, когда приводятся самые фантастическіе разсказы о древнихъ временахъ. Тѣмъ не менѣе остроумные доводы докладчика дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что разсказъ Якута или его источника сохранилъ намъ преданіе о найденной въ Дамаскѣ греческой надписи именно императора Филиппа.

IX.

И. Г. Троицкій предъявилъ собранію еврейскую рукопись книги Эсфири, написанную, по всей вѣроятности, въ XIX ст. для синагогальнаго употребленія и пріобрѣтенную въ Египтѣ г. Полежаевымъ. Въ свиткѣ есть нѣкоторыя разночтенія, но, повидимому, скорѣе всего это простыя описки.

Засѣданіе 23 ноября 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцовъ, Н. П. Кондаковъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, Б. А. Тураевъ.

Гости: кн. И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ, М. В. Никольскій, Г. Н. Потанинъ, А. Д. Рудневъ, Ѳ. И. Щербатской.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 26 октября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ 1-го вып. XIII т. Записокъ Восточнаго Отдѣленія.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что Пальмирскій тарифъ, о которомъ былъ поднятъ въ Обществѣ вопросъ П. К. Коковцовымъ, пода-

ренъ нашему послу въ Константинополѣ Султаномъ и что предположено перевезти его въ Россію.

IV.

Н. Ѳ. Петровскій прислалъ вновь нѣсколько рукописей изъ Хотана. С. Ф. Ольденбургъ высказалъ сомнѣніе, не поддѣлка ли онѣ, какъ и многія другія хотанскія рукописи, на что уже были указанія самого Н. Ѳ. Петровскаго.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что А. В. Васильевъ возвратилъ изъ бумагъ В. П. Васильева рукопись, принадлежавшую И. Р. Археологическому Обществу и подаренную ему архіепископомъ Ниломъ: «Увѣдомленіе о началѣ бытія Россіянъ въ Бей-дзинѣ. И о существованіи въ ономъ Грекороссійской вѣры».

VI.

Баронъ В. Р. Розенъ сдѣлалъ докладъ: «Сасанидская версія Будасфа» [1]).

Засѣданіе 21 декабря 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ (исполнявшій, за отсутствіемъ С. Ф. Ольденбурга, обязанности секретаря), Н. И. Веселовскій, В. С. Голенищевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцовъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, Б. А. Тураевъ.

Гости: кн. И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 23 ноября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о полученной на имя Отдѣленія бумаги отъ Вятской Губернской Публичной Библіотеки имени Императора

1) Ввиду того, что докладъ печатается полностью въ «Запискахъ», онъ здѣсь не излагается.

Николая I, за № 217, отъ 12 декабря, въ которой Управляющій Библіотекой С. Нурманскій отъ имени Попечительнаго Комитета библіотеки выражаетъ благодарность за безплатную высылку Трудовъ и Записокъ Отдѣленія и проситъ продолжать таковую и въ наступающемъ году.

III.

В. А. Жуковскій сдѣлалъ сообщеніе «О Баба-Тахирѣ Голышѣ[1]).

IV.

Б. А. Тураевъ сдѣлалъ сообщеніе «Изъ жизни абиссинскаго монашества въ XIV вѣкѣ».

XIV вѣкъ былъ временемъ особеннаго развитія абиссинскаго монашества, его вторичнаго расцвѣта (первый относится къ VI в. и т. наз. девяти святымъ). До насъ дошло много житій разныхъ подвижниковъ этого времени и лѣтописныхъ свидѣтельствъ о жизни древнихъ монастырей и возникновеніи новыхъ во всѣхъ областяхъ страны. Царствованіе Амда-Сіона особенно отразилось въ монашеской агіологической литературѣ; съ нимъ связано вызванное личными причинами гоненіе на центръ южнаго монашества — Дабралибаносскую обитель, основанную препод. Такла-Хайманотомъ въ концѣ XIII в. и игравшую видную роль въ исторіи государства. При Амда-Сіонѣ возникаетъ другой, сѣверный центръ монашества, обитель Дабра-Марьямъ, основанная препод. Евстаѳіемъ. Здѣсь былъ другой, скитскій уставъ и другое направленіе. Абиссинское монашество распалось на два ордена, вступившихъ затѣмъ въ борьбу. Дабралибаносцы были близкіе къ православію умѣренные монофиситы, держались общежительнаго устава св. Пахомія Великаго; Евстаѳійцы были крайней монофиситской партіей, возводили себя къ скиту и отличались педантизмомъ въ слѣдованіи буквѣ Писанія и Преданія, которыя они понимали въ широкомъ смыслѣ, включая апокрифы, псевдоэпиграфы, апостольскія и соборныя (большею частью подложныя) постановленія. Слѣдуя рабски буквѣ, они считали одной изъ самыхъ важныхъ обязанностей чествованіе субботы наравнѣ съ воскреснымъ днемъ. Роль борьбы орденовъ въ исторіи Абиссиніи XVII—XIX в. разсмотрѣна В. В. Болотовымъ въ его соч. «Нѣсколько страницъ изъ Церковной исторіи Эѳіопіи». Возникновеніе же Евстаѳіанства не могло до сихъ поръ сдѣлаться предметомъ изслѣдованія, т. к. не было издано житій Евстаѳія и его учениковъ.

---

1) См. ниже, стр. 0104—0108.

Въ Европѣ имѣется 6 рукописей жизнеописанія этого преподобнаго: въ Лондонѣ 4 (въ одной изъ нихъ помѣщено и житіе одного изъ учениковъ Евстаѳія—Габра-Іисуса), по одной въ Ватиканѣ и въ коллекціи d'Abbadie. Восходя къ общему источнику, онѣ немало разнятся между собою. Въ двухъ изъ Лондонскихъ, представляющихъ точныя копіи другъ друга, замѣчается уже полемическая и апологетическая тенденція по отношенію къ противному ордену; въ уста его представителей и даже самого основателя влагаются свидѣтельства о чудесахъ превосходства Евстаѳія предъ всѣми преподобными; самъ онъ получаетъ посланничество и санкцію своего «ученія» отъ Бога и выставляется новымъ апостоломъ. Все это, въ связи съ обиліемъ присоединенныхъ къ житію чудесъ, заставляетъ отнести его редакцію не ранѣе XV в. Другую редакцію представляетъ cod. Orient. 702 Брит. Музея и 46 Vatic. Здѣсь меньше литературной обработки, меньше библейскихъ цитатъ, незамѣтно полемики. Между прочимъ въ первой порѣ житій разсказывается о встрѣчѣ преподобнаго съ царемъ, который дивится святости Евстаѳія и зоветъ его къ себѣ; во второй—онъ гонитъ его, какъ и Дабралибаносцевъ, за обличенія. Общія всѣмъ редакціямъ сказанія о путешествіяхъ святого въ Египетъ, Іерусалимъ, Кипръ и Арменію (Киликію), смерти и погребеніи въ послѣдней, представляютъ пока загадку и могутъ быть пока объяснены желаніемъ выставить Евстаѳія миссіонеромъ новаго церковнаго направленія во святыхъ мѣстахъ и у единовѣрныхъ народовъ, авторитетнымъ поучителемъ іерарховъ. Хронологія и географія выдерживаютъ критику: патріархъ Веніаминъ, съ которымъ бесѣдуетъ Евстаѳій въ Египтѣ—Веніаминъ II 1327—1339; есть упоминаніе о смерти Амда-Сіона (1344). — Житіе представляетъ историческій интересъ, проливая свѣтъ на умственное и нравственное состояніе эпохи, слѣдовавшей за разложеніемъ культурнаго аксумскаго царства и предшествовавшей реформамъ Зара-Якоба. Одичаніе, упадокъ нравовъ и церковныя нестроенія вызвали у лучшихъ людей стремленіе къ врачеванію язвъ на твердомъ основаніи св. Писанія и Преданія. Но недостатокъ просвѣщенія и свойственная абиссинцамъ вообще склонность къ утрировкамъ, а необразованнымъ начетчикамъ изувѣрство и педантизмъ, были причиной тѣхъ крайностей и недоразумѣній, въ которыя впадали реформаторы въ родѣ Евстаѳія. Дальнѣйшая судьба Евстаѳіанства извѣстна изъ труда царя Зара-Якоба «Книга свѣта». Встрѣтивъ отрицательное отношеніе къ своимъ идеямъ со стороны оффиціальной церкви, Евстаѳійцы порвали съ нею сношеніе и впали въ безпоповство. Расколъ прекратился благодаря стараніямъ царя-богослова, убѣдившаго представителей церкви въ необходимости считаться съ получившимъ громадное распространеніе евстаѳіан-

скимъ монашествомъ и его идеями и склонившаго обѣ стороны ко взаимнымъ уступкамъ [1]).

V.

В. В. Бартольдъ сдѣлалъ сообщеніе «Еще о самаркандскихъ оссуаріяхъ» [2]). По поводу этого доклада К. Г. Залеманъ замѣтилъ, что обрядъ очищенія костей отъ мяса и погребенія первыхъ не находится въ противорѣчіи съ Авестой. Н. И. Веселовскій по поводу раскопанныхъ гр. А. С. Уваровымъ кургановъ, заключавшихъ погребеніе «съ расчлененіемъ», замѣтилъ, что данный случай является единственнымъ, возбуждаетъ нѣкоторыя сомнѣнія, а потому требуетъ еще дальнѣйшей провѣрки и дополнительныхъ изслѣдованій. П. К. Коковцовъ, въ дополненіе къ сдѣланному имъ раньше предположенію о еврейскомъ происхожденіи самаркандскихъ оссуаріевъ [3]), обратилъ вниманіе на то, что размѣры ихъ дѣйствительно очень близко подходятъ къ размѣрамъ еврейскихъ костниковъ, описанныхъ Клермонъ-Ганно и поэтому, до дальнѣйшихъ находокъ, еврейское происхожденіе ихъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ.

---

1) Докладъ представляетъ отрывки изъ печатающагося труда Б. А. Тураева «Агіологическіе источники абиссинской исторіи».

2) См. ниже, стр. 099—0104.

3) См. выше, стр. XXI—XXIII.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Эѳіопскія рукописи Гатчинскаго Дворца.

Двѣ пергаменныя рукописи на языкѣ геезъ въ абиссинскихъ кожаныхъ переплетахъ съ тисненными крестами, заключенныя въ футляры съ ремнями для ношенія въ дорогѣ и подвѣшиванія на крюки, служащіе вмѣсто полокъ въ абиссинскихъ библіотекахъ, принесены въ даръ Его Величеству Императору Александру III Ашиновымъ, и хранятся въ Арсеналѣ Гатчинскаго Дворца. Считаю долгомъ выразить глубокую благодарность проф. С. Ѳ. Платонову и г-ну Начальнику Гатчинскаго дворцоваго управленія генералу Гернету, доставившимъ мнѣ возможность ознакомиться съ этими рукописями.

Первая рукопись.

188 ненумерованныхъ листовъ, писанныхъ въ два столбца по 15 строкъ. Длина листа —0,155 м., ширина — 0,136. На обратной сторонѣ передней доски переплета сохранилось вклеенное зеркальце. Переплетъ обернутъ въ холстъ. — Красивый крупный почеркъ, повидимому XVII в.; въ началѣ рукописи на оставленныхъ свободными листахъ написанъ текстъ другой рукой, чѣмъ вся книга, начиная съ f. 3. Въ этой главной ея части каждая новая глава имѣетъ орнаментальную заставку, сдѣланную краснымъ и чернымъ чернилами. Кромѣ обычныхъ красныхъ строкъ, киноварью писаны имена Іисуса Христа и Божіей Матери, а также имя владѣльца и вѣроятно переписчика—Aşma Gijorgis [1]). Въ текстѣ нерѣдки подчистки и подправки. — Текстъ начинается съ 1 л. verso.

Содержаніе рукописи слѣдующее:

I. f. 1-й. Текстъ, писанный другимъ почеркомъ, чѣмъ вся рукопись и, кажется, не встрѣчающійся въ другихъ рукописныхъ собраніяхъ. Приводимъ его здѣсь цѣликомъ.

1) Изъ каталоговъ рукописей извѣстенъ только одинъ переписчикъ этого имени — Франкфуртскаго Cod. 5 (L. Goldschmidt, Die Abessinischen Handschriften d. Stadtbibl. zu Frankfurth a. M. Berl. 1897, p. 19), также относимаго къ XVII в.

በስመ ፡ አብ ፡ ወወልድ ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ አሐዱ ፡ አምላክ ። ድርሳን ፡ ዘደረሰ ፡ ፩ርቱዕ ፡ ሃይማኖት ፡ ወነዳየ ፡ ምግባር ፡ ሶበ ፡ ረከበ ፡ እምቃለ ፡ መጻሕፍት ፡ ይቤ ፡ ናሁ ፡ እጽሕፍ ፡ ቃለ ፡ ጽድቅ ፡ ወተስፋ ፡ ሰጊድ ፡ ወጸሎት ፡ ወቃለ ፡ ማኅሌት ፡ ለዘይጸሊ ፡ በቤተ ፡ ክርስቲያን ፡ ፍሬሁ ፡ ፴ወ፫፻፻ ። ወለዘይጸውር ፡ ዕፀ ፡ ወዕብነ ፡ አው ፡ መሬተ ፡ አው ፡ ሣዕረ ፡ ወማየ ፡ ይከውን ፡ ፍሬሁ ፡ ፹፻፻ ። ለ፩ሰጊድ ፡ ይከውን ፡ ፍሬሁ ፡ ፷፻፻ ። ለ፩ቃለ ፡ መዝሙረ ፡ ዳዊት ፡ ይከውን ፡ ፍሬሁ ፡ ፯፻፻ወ፷፻ ። ለ፩ቃለ ፡ ማኅሌት ፡ ይከውን ፡ ፍሬሁ ፡ ፳፻፻ ። ወ፩መነኮስ ፡ ብፁዕ ፡ ነበረ ፡ እምንዕሱ ፡ እስከ ፡ ዕለተ ፡ ሞቱ ። እንዘ ፡ ይትቀነይ ፡ ለእግዝእትነ ፡ ማርያም ፡ ዛማኅሌተ ፡ ጽጌ ፡ ለለጽባሑ ። ወአሐተ ፡ ዕለተ ፡ አስተርአዮ ፡ መልአከ ፡ እግዚአብሔር ፡ ዘስሙ ፡ ገብርኤል ። ወይቤሎ ፡ ለአሐቲ ፡ ሰላም ፡ ገብርኤል ፡ ምንት ፡ የአክል ፡ ፍሬሃ ። ወይቤሎ ፡ ውእቱ ፡ መነኮስ ፡ ፻ወ፶ፍሬሃ ። ወይቤሎ ፡ መልአክ ፡ ለ፻ወ፶ምንተ ፡ የአክል ፡ ፍሬሆሙ ። ወይቤሎ ፡ ኢይፈቅድ ፡ ኈልቆሙ ። ይቤሎ ፡ መልአክ ፡ ዘንተ ፡ ኈልቍ ፡ ጽንሐኒ ፡ እስከ ፡ እመጽእ ፡ ዳግመ ። ወዘንተ ፡ በሂሎ ፡ ተሰወረ ፡ እምኔሁ ፡ ወሶበ ፡ ፈቀደ ፡ ውእቱ ፡ መንኮስ ፡ ሊይእቲ ፡ ፍሬ ፡ ኮነት ፡ ፪፻፻ ፡ ፳፻ወ፮፻ወ፶ ፡ ወበእንተዝ ፡ ትጋሁ ፡ ለጸሎት ፨

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Единаго Бога. Повѣствованіе, составленное нѣкимъ правымъ вѣрой и бѣднымъ дѣлами, когда онъ обрѣлъ отъ словъ писанія. Онъ сказалъ: я пишу слово правды и надежды, поклоненія и молитвы и слово пѣснословія. Тому, кто будетъ молиться въ церкви, плодовъ его 33 миріады; тому, кто будетъ носить дрова и камни, или землю, или траву и воду, будетъ плодовъ его 80 миріадъ; на одинъ поклонъ будетъ плодовъ его 60 м.; на одно слово псалма Давида будетъ плодовъ его 76 тысячъ, на одно слово пѣсни будетъ плодовъ его 20 мир. И одинъ блаженный монахъ пребывалъ отъ юности до дня смерти своей, поя Владычицѣ нашей Маріи пѣснь сію цвѣтную каждое утро свое. И однажды явился ему Ангелъ Господень, ему же имя Гавріилъ, и сказалъ ему: «сколько придется плодовъ на одно «Гавріилово цѣлованіе»? И отвѣтилъ монахъ тотъ: «150 плодовъ его». И сказалъ ему ангелъ: «а на 150 сколько придется плодовъ»? И отвѣчалъ онъ: «не желаю исчислять сего». И сказалъ ему ангелъ: «исчисли сіе, ожидая меня, пока я приду опять». И сказавъ сіе, сокрылся отъ него. И когда испыталъ монахъ плоды, оказалось 22650 (sic!). И такимъ образомъ онъ бдѣлъ надъ молитвой.

ዝኒ[1]): ኮነ: በፈቃደ: እግዚአብሔር:
ዝንቱ: ኵሉ: ኮነ: ወአንቲኒ: ታቦት:
እምንበኒ: መጸእኪ: ወኀበኒ: ተሐወሪ:
መድኀኒት: ኮንኪ: ታቦተ: ሕጉ: ለንጉሥ:
ዐቢይ :: ወአንቲኒ.....—ዐቢይ ::
በሐ: በልዋ: ተሰለምዋ: ዕግትዋ:
ለጽዮን: ወሐቀፍዋ: ደዩ: ልበክሙ:
ውስተ: ኀይላ: እንተ: ተሐንፀት: በስሙ:
ወተቀደሰት: በደሙ: ወተዐትበት:
በዕፀ: መስቀሉ:: ጊሡ: ኀቤሃ: እስመ:
ኀይለ: እግዚአብሔር: ላዕሌሃ:: ትሴብሖ:
ኢየሩሳሌም: ለእግዚአብሔር: እንተ:
ተሐንፀት: ......—መስቀሉ:: እንተ:
ተሐንፀት: በእደ: ካህናት: ወተቀደሰት:
በአፈ: ጳጳሳት: ቤተ: ክርስቲያን:
ቅድስት :: ወፈጸመ: ንጉሥ: ሐኒፀ:
ቤተ: ለእግዚአብሔር: ሰገደ: በብረኪሁ:
ወእደዊሁኒ: ውስተ: ሰማይ: አልዓለ:
ጸለለ: ወመልአ: ስብሐተ: እግዚአብሔር:
ውስተ: ዝንቱ: ቤት:: ጸለለ: ......—
ቤት :: ሐነፀዋ: ለቤተ: ክርስቲያን:
ወሳረርዋ: በመንፈስ: ቅዱስ: ከመ:
ትኩን: አርአያ: ዘበሰማያት: ከመ:
ታድኅነነ: እመእቶነ: እሳት: ተሀበነ:
ፍሥሐ: ጽድቅ: ወሰላመ: በዲበ: ሰላም:
ዘይክል: ኵሎ: ወአልቦ: ዘስእኖ ::

Сіе было по волѣ Божіей, сіе все было, и Ты—кивотъ; откуда бы ты ни вышелъ, и куда бы ни пошелъ, ты спасеніе, кивотъ завѣта царя великаго. И ты....—великаго. «Радуйся»! возвѣстите Сіону, цѣлуйте его, обыдите его, обымите его, положите сердца ваша въ силу его, яко основася во имя Его, и освятися кровію Его, и печатася древомъ креста Его. Утренюйте къ нему, яко сила Господня на немъ. Похвали Іерусалиме Господа, яко основася.... креста Его. Иже основася рукою іереевъ и освятися устами архіереевъ, церковь святая. И скончавъ царь созиданіе дома Господня, преклонися и воздѣ руки своя къ небу. Осѣни и наполни домъ сей слава Господня. Осѣни..... Господня. Онъ соорудилъ храмъ и основалъ его Духомъ Святымъ да будетъ подобіе небесныхъ, да спасетъ насъ отъ пещи огненной, да дастъ намъ радость правды и миръ на миръ, который все можетъ и нѣтъ ничего, чего онъ не можетъ.

Что представляетъ изъ себя этотъ странный трактатъ, сказать трудно. Вѣроятно первая часть его служитъ введеніемъ ко второй—молитвѣ, предназначенной для пѣнія, на что указываютъ нотные знаки и повторенія. Введеніе говоритъ о чудодѣйственной силѣ молитвы, приносящей какіе-то «плоды». Молитва эта имѣетъ предметомъ Сіонъ, ковчегъ и храмъ — столь дорогія имена для абиссинца. Въ общемъ этотъ текстъ, я думаю, одного

1) Начиная отсюда текстъ снабженъ надстрочными нотными знаками.

порядка со столь распространенной молитвой ዕቀበኒ, чтеніе которой также имѣетъ нѣкоторое магическое значеніе.

II. f. 3—12. ስብሐተ፡ማር፡ፊሎክሲኖስ፡ጳጳስ፡ዘሀገረ፡መንቡ'ዘ[1])፡ *Молитва кгръ-Филоксена, епископа г. Маббуга.* Этотъ текстъ, равно какъ и нѣкоторые другіе переводные съ сирійскаго труды извѣстнаго дѣятеля монофиситства VI в.[2]) встрѣчаются неоднократно въ собраніяхъ эѳіопскихъ рукописей[3]), но въ Россіи, сколько мнѣ извѣстно, данный экземпляръ пока единственный.

Конецъ текста на f. 12:

ዘንተ፡ስብሐተ፡አቌርብ፡ለዕበይከ፡ እንጉሥየ፡ወአምላኪየ፨ተወከልኩ፡ ኪያከ፡ስረይ፡ሊተ፡ኃጢአትየ፡ ወጌጋይየ፡ወደምስስ፡ኵሎ፡አበሳየ፨ አድኅነኒ፡እምጸላእትየ፡ወእምኵሎሙ፡ እለ፡ይትቃወምዋ፡ለነፍስየ፡ ወእምትምይንተ፡ሰይጣን፡ፀርየ፡ሊተ፡ ለገብርከ፡አጽሙ፡ጊዮርጊስ፡ምስለ፡ ሰብአ፡ቤትየ፡ዕቀበኒ፡ወተማኅፀኒ፡ ለዓለም፡ዓለም፡አሜን፨

Сію молитву возношу величію Твоему, Царю мой и Боже мой! Надѣюся на Тя: прости ми грѣхи моя и прегрѣшенія моя и остави вся беззаконія моя. Спаси мя отъ врагъ моихъ и отъ всѣхъ востающихъ на душу мою и отъ козней діавола, врага моего, мя раба Твоего, *Ацма Гіоргиса* со всѣми людьми дома моего. Сохрани мя и соблюди мя во вѣки вѣковъ. Аминь.

III. f. 13—185-г. Книга, извѣстная подъ именемъ: አርጋኖን፡ውዳሴ፡..... «*Органъ восхваленія*» *Св. Дѣвы.* Это огромное произведеніе въ стилѣ акаѳистовъ, распредѣленное для чтенія (келейнаго) по днямъ недѣли—оригинальное: оно составлено въ Абиссиніи въ 1440 г. Георгіемъ армяниномъ[4]). Оно пользуется большимъ распространеніемъ и рѣдкая библіотека обходится безъ его списка[5]). Въ данномъ экземплярѣ чтенія разныхъ дней недѣли, начинающіяся съ виньетки, расположены слѣдующимъ образомъ:

---

1) 'ዘ я ставлю, вмѣсто амхарской буквы жай, которой не имѣется въ типографіи.

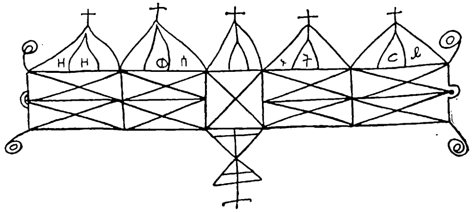
2) Сирійскій оригиналъ ихъ изд. W. Budge, The discourses of Philoxenus, bishop of Mabbôgh. Lond. 1899. См. А. Спасскій, Филоксенъ Іерапольскій. *Богословскій Вѣстникъ* 1896, IV, 147 сл.

3) Мнѣ извѣстны изъ каталоговъ двѣ рукописи этой же молитвы въ Берлинѣ, двѣ — въ Лондонѣ, одна въ Парижѣ. Кромѣ того въ Парижѣ есть (№ 157) начало собранія достопамятныхъ сказаній объ египетскихъ отцахъ того-же Филоксена.

4) Отрывки изданы у Людольфа, Commentarius ad hist. aethiop. p. 346 и Zotenberg, Catalogue d. manuscr. éthiop. p. 95.

5) Въ Лондонѣ имѣется 12, въ Парижѣ—7, въ Вѣнѣ—4, въ Петербургѣ—два (въ Имп. Публичн. Библ. и въ Азіатск. Департаментѣ Мин. Иностр. Дѣлъ).

f. 13—39 понедѣльникъ; 40—72 вторникъ; 73—100 среда; 101—130 четвергъ; 131—157 пятница; 158—172 суббота; 173—185 воскресенье. Помѣщаемъ здѣсь для образца виньетку предъ отдѣломъ для понедѣльника. Черныя линіи обведены съ обѣихъ сторонъ красными чернилами.



IV. f. 186. Пѣснопѣнія въ честь Божіей Матери, начинающіяся словами: ተፈሥሒ ፡ («радуйся») и ናዐብየኪ ፡ («Величаемъ тя») изъ дневныхъ службъ, изданныя у меня въ «Часословѣ эѳіопской церкви» стр. 30—32.

V. f. 187. слѣдующія молитвословія:

Помилуй мя, Отче, ради Сына Твоего, Сыне — ради Отца Твоего, Отче и Сыне — ради Святаго Духа, и Душе Святый — ради Отца и Сына; Отче, Сыне и Святый Душе — ради святыя Церкве. Ради Авраама, Исаака и Іакова и всѣхъ праотцевъ нашихъ; ради Моусея и Давида и всѣхъ пророковъ; ради Петра и Павла и всѣхъ Апостоловъ; ради Стефана и Георгія и всѣхъ мученикъ; ради Антонія и Макарія и всѣхъ монаховъ; ради Арсумы и Варвары и всѣхъ Св. женъ; ради Михаила и Гавріила и всего собора Ангелъ. И наипаче:

በእንተ ፡ ማርያም ፡ ድንግል ፡ ማኅፈድ ፡
መለኮት ፨ እንተ ፡ ተርሕብ ፡ እምሰማይ ፡
ሰማያት ፡ ወትዔምቅ ፡ እምቀላይ ፡
ቀላያት ፨ ወተፀድል ፡ እምስነ ፡ ፀሐይ ፡
ወወርኅ ፡ ወከዋክብት ፨ እንተ ፡ ይእቲ ፡
አንቀጸ ፡ ሕይወት ፡ ወአንቀጸ ፡ መድኃኒት ፡
አንቀጸ ፡ ፍሥሓ ፡ ወኃሤት ፡ አንቀጸ ፡
ቅዳሴ ፡ ወአንቀጸ ፡ ክህነት ፡ ላቲ ፡ ንናይ ፡
በኵሉ ፡ ጊዜ ፡ ወበኵሉ ፡ ሰዓት ፡ እስከ ፡
ለዓለመ ፡ ዓለም ፡ አሜን ፨

ради Маріи Дѣвы, столпа царствія, яже ширши неба небесе и глубочайши бездны безднъ, и просія паче красоты солнца и луны и звѣздъ. Яже есть дверь жизни и дверь спасенія, и дверь радости и веселія, дверь священія и дверь священства. Тебѣ славословіе во всякое время и на всякій часъ до вѣка вѣковъ. Аминь.

VI. f. 187—188. Послѣ линейной заставки изъ соединенныхъ ромбовъ, въ которыхъ вписаны буквы መስቀልቅዱስ = «святый крестъ» и на мѣстахъ соединенія которыхъ изображены стоящіе кресты, слѣдуетъ магическая oratio falsa:

ቦለፀ ፡ ለስመ ፨ ርዶሳ ፡ ርዶሬአ ፡ ስኖዶ ፡ ሬዴአ ፨ ስዶሮ ፡ ማዐተብ ፡ ዘወልደ ፡ አብ ፡ ጸጋ ፡ ዘተውህበ ፡ ለአሕዛብ ። ይኩኖ ፡ ረዳኤ ፡ ለጊዮርጊ ፡ መጸአለ ፡ ፈለፈለ ፡ ጥበብ ፨ በኵሉ ፡ ፍኖቱ ፡ ኀበ ፡ ሖረ ፡ በምሥራቅ ፡ ወበምዕራብ ፡ በሰሜን ፡ ወበደቡብ ፨ ብአ ፡ ይመሲይ ፡ ስአቲ ፨ ዶለወ ፡ ይመሲይ ፡ ስአቲ ፨ ስዱቅ ፡ ስፈንመ ፡ ይመሲይ ፡ ስአቲ ፡ መስ ፡ ብአለ ፡ ሌሔሬመ ፨ መስ ፡ ደለወለ ፡ ርቴኖመ ፨ መስ ፡ ስዱቅ ፡ ስፈንመለ ፡ ርቴዮብአ ፨ መስ ፡ ብአ ፡ ኻሬሮ ፡ ስፑመለሌሬ ፡ መስ ፡ ስዱቅ ፡ ስፈንመ ፡ ዊዮዣማ ፡ ስኖቋጢኖጢ ፨ ኸንቱ ፡ አስማተ ፡ ሥሉስ ፡ ቅዱስ ፨ ይኩኖ ፡ ዊቀቤ ፡ ወረዳኤ ፡ ወመድኃኒ ፡ በሥጋ ፡ ወነፍስ ፨ ለአጽመ ፡ ሰማዕት ፡ መዋኢ ፡ ቅዱስ ፡ ጊዮርጊስ (sic!) ፡ በቤት ፡ ወበገዳመ ፡ በባሕር ፡ ወበየብስ ፨ ለዓለመ ፡ ዓለመ ፡ አሜን ፨

Этотъ безграмотно написанный текстъ принадлежитъ къ распространенному роду магическихъ молитвъ и содержитъ наборъ безсмысленныхъ сочетаній звуковъ, которые называются сначала: «печатью Сына Отча, благодатью данной людямъ»; они должны быть «помощью Георгію, потомкомъ премудрости, во всѣхъ путяхъ его, куда бы онъ ни шелъ: на востокъ, западъ, сѣверъ и югъ». Другой рядъ подобныхъ безсмысленныхъ словъ выдается за имена Св. Троицы и текстъ оканчивается такъ:

«Сіи имена Св. Троицы да будутъ защитой и помощью и спасеніемъ плоти и духу Ацма Самаэтъ Маваи кеддусъ Гіоргисъ дома и въ пустыни, на морѣ и сушѣ, во вѣки вѣковъ. Аминь».

Такимъ образомъ эта магическая молитва предназначена для напутствія. Интересно, что имя владѣльца рукописи, для котораго она написана, здѣсь вмѣсто Ацма Гіоргисъ = «кость Георгія» передано Ацма Самаэтъ Маваи кеддусъ Гіоргисъ = «кость мученика Побѣдоносца святаго Георгія» [1]).

---

1) О подобныхъ молитвахъ см. мою статью: «Эѳіопскія orationes falsae и exorcismi» въ *Recueil des travaux rédigés en mémoire du jubilé scientifique de M. Daniel Chwolson.*

Вторая рукопись.

156 листовъ; 23 строки на стр., начиная съ f. 138-v, въ два столбца. Рукопись съ датой въ концѣ; «1871 г. милости». Соотвѣтственно позднему происхожденію — пергаментъ бѣлый, почеркъ небрежный, особенно въ послѣднихъ страницахъ. Чернила водянистыя.

I. f. 1 и 2. Два бѣлыхъ листа; на обратной сторонѣ втораго: ዝዳዊት ፡ ዘወልደ ፡ እግዚን ፡ = Этотъ Давидъ (Псалтирь) — Вальда Эгзина.

II. f. 3—138. Псалмы, распредѣленные по декадамъ и написанные стихами, и обычныя пророческія пѣсни. При началѣ каждой декады — полихромная заставка съ линейнымъ или растительнымъ орнаментомъ и вшитая въ верхнюю часть образа закладка изъ разноцвѣтныхъ нитокъ.

III. f. 138v—149. ውዳሴ ፡ ማርያም ፡ — Обычныя въ псалтиряхъ величанія Богоматери на каждый день недѣли, начиная съ понедѣльника [1]).

IV. f. 149v—154. ውዳሴ ፡ ወግናይ — другія величанія Богоматери [2]).

V. f. 154v—156. Гимнъ Божіей Матери: ይዌድስዋ ፡ መላእክት ፡ ለማርያም ፡ = Восхваляютъ Ангелы Марію... со слѣдующимъ за нимъ Евангеліемъ о Благовѣщеніи и саламами (привѣтствіями), влагаемыми въ уста Гавріилу. Гимнъ заимствованъ изъ ночного богослуженія по туземному чину, и иногда помѣщается въ концѣ псалтирей [3]).

VI. Въ концѣ рукописи крайне плохимъ почеркомъ нацарапано: ዝዳዊት ፡ ዘወልደ ፡ እግዚን ፡ ውእቱ (?)...... (двѣ неразборчивыхъ строки) ወዘፈሐቆ ፡ ውጉዘ ፡ ለይኩን ፡ በሥልጣኒ ፡ ጴጥሮስ ፡ ወጳውሎስ ፡ ተጽሕፈ ፡ አመ ፡ ፲ወ፪ለመስከረም ፡ ፲ወ፰፻፸ወ፩ ዓመተ ፡ ምሀረት ፡፡ «Сей Давидъ — Вальда Эгзина..... кто изгладитъ его, да будетъ анаѳема властію Петра и Павла. Написанъ 12 Маскарама (9-го сентября) 1871 года милости».

Б. Тураевъ.

---

1) Изд. Fries, Weddâsê Mârjâm. Lpz. 1892. Переводъ у В. В. Болотова, *Христ. Чтеніе* 1887, II, 148.

2) См. у Болотова ibid. У меня въ «Описаніи эѳіоп. рукоп. И. Общ. Люб. Др. Письм. въ «*Отчетѣ о Засѣданіяхъ* въ 1897—1898» (Прилож. стр. 20).

3) См. у меня въ ст.: «Эѳіоп. рукоп. Кіевской Дух. Акад. (*Зап. Вост. Отд.* XII, 065) переводъ въ ст.: «Ночное богослуженіе эѳіопской церкви» (*Труды Кіевск. Д. Ак.* 1900).

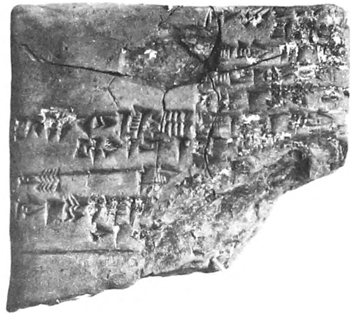
О двухъ клинописныхъ табличкахъ музея Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ мартѣ 1877 г. de-Sarzec, французскій консулъ въ Бассорѣ, началъ свои знаменитыя археологическія изысканія въ южной Вавилоніи и приступилъ къ раскопкамъ холма Tel-loh[1]), находящагося въ $1^1/_4$ часа пути отъ лѣваго берега Шатъ-ель-Хаи, древняго канала, соединяющаго Тигръ и Ефратъ, изслѣдователи исторіи древняго Востока до настоящаго времени постоянно получаютъ новый и богатый матеріалъ для изученія древнѣйшей эпохи вавилонской, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обще-человѣческой культуры. Найденное этимъ ученымъ во время его работъ впродолженіе десяти сезоновъ въ восьмидесятые и девятидесятые годы представляетъ, какъ извѣстно, остатки цивилизаціи, процвѣтавшей въ древнемъ Сенаарѣ-Сумирѣ еще до того времени, когда Вавилонъ сдѣлался политическимъ и культурнымъ центромъ древняго міра и до тѣхъ поръ, когда господствующей расой сдѣлались семиты. Однимъ словомъ, памятники Телло древнѣе всего, что намъ пока извѣстно въ Азіи и вводятъ насъ по крайней мѣрѣ въ начало третьяго и даже въ четвертое тысячелѣтіе до Р. Х. Они открыли предъ нами памятники письма, еще не имѣвшаго формы клиньевъ или гвоздей и приближавшагося къ своему прототипу — фигурному; они дали намъ древнѣйшія произведенія искусствъ, начиная отъ грубыхъ и примитивныхъ барельефовъ и кончая знаменитыми статуями Гудеи, которыя Перро по справедливости назвалъ классическими памятниками ассиро-вавилонскаго искусства. Многочисленныя надписи пролили намъ свѣтъ на исторію этой великой эпохи[2]), которая, несмотря на свою отдаленность, была свидѣтельницей постепеннаго образованія государства съ задатками универсальной монархіи, съ высокой культурой, съ правителями, обладавшими и большими матеріальными средствами, которыя позволяли имъ

---

1) По толкованію Schefer'a = Tel-luh = холмъ исписанныхъ табличекъ.

2) См. еще не оконченное изданіе результатовъ экспедиціи de-Sarzec подъ редакціей Heuzey: Les Découvertes en Chaldée. Heuzey принадлежитъ много рефератовъ въ Академіи Надписей и статей по отдѣльнымъ вопросамъ, связаннымъ съ изученіемъ древнѣйшей южно-вавилонской культуры въ *Revue d'Assyriologie et d'Archeol. Orientale*. См. также статью Amiaud, Sirpourla, d'après les inscriptions de la Collection de Sarzec въ *Revue Archeol.* 1888. Транскрипція и переводы надписей царей см. Jensen, Inschriften d. Könige v. Lagaš въ Keilinschrift. Biblioth. III, 1. Thureau-Dangin, Le cône historique d' Entéména въ *Revue d'Assyriol.*, IV (1897), 37 сл. и т. д.



Recto и verso
двухъ клинописныхъ табличекъ
Церковно-археологическаго Музея
при Кіевской духовной Академіи.

въ интересахъ ихъ широкой строительной дѣятельности заводить и мирныя сношенія по морю и сушѣ съ отдаленными семитическими западными странами. Владѣтели Ширпурлы или Лагаша [1]) — города, погребеннаго подъ холмомъ Телло, употребляли и ливанскіе кедры, и аравійскій діоритъ, ихъ младшіе современники — семитическіе цари города Агане — если вѣрить преданію, ходили покорять и Палестину, и Кипръ. Эпоха была вообще воинственной, что и понятно у періода образованія государства и броженія его элементовъ и борющихся силъ. Надписи и барельефы въ достаточной мѣрѣ рисуютъ намъ эту сторону древнѣйшаго періода азіатской исторіи, но еще большее, можно сказать неизмѣримое количество эпиграфическихъ памятниковъ знакомятъ насъ съ жизнью и культурой ея дѣятелей во всѣхъ ихъ проявленіяхъ. Цари и правители, именуемые patesi [2]), неумолкаемо говорятъ намъ о своихъ богахъ и сооружаемыхъ въ ихъ честь храмахъ. Послѣдніе, подобно нашимъ монастырямъ, были крупными поземельными собственниками, владѣли рабами и содержали многочисленный штатъ прислуги. Для управленія всѣмъ этимъ были необходимы склады, конторы, письменные документы. Что касается первыхъ, то цари неоднократно упоминаютъ въ своихъ надписяхъ о сооруженіи ими при храмахъ такъ называемыхъ «домовъ припасовъ» или «домовъ питанія», даже «домовъ обилія земли»; упоминаютъ они также о стадахъ домашнихъ животныхъ съ пастухами и продовольствіемъ, пожертвованныхъ ими въ храмы и т. д. Само собою разумѣется, что веденіе хозяйства въ столь крупныхъ размѣрахъ требовало счетоводства и переписки, для чего при храмахъ опять-таки должны были существовать архивы, въ которые попадали также и документы юридическихъ сдѣлокъ, совершавшихся при храмахъ, игравшихъ въ тѣ времена часто роль не только присутственныхъ мѣстъ, но и ссудныхъ конторъ [3]). Въ сезонъ 1894 г. de-Sarzec, въ свою восьмую экспедицію, нашелъ эти архивы, раскопавъ холмикъ, находившійся въ двухстахъ метрахъ отъ мѣста его прежнихъ археологическихъ работъ. Въ узкихъ подземныхъ галлереяхъ, пересѣкающихся подъ прямымъ угломъ и выстроенныхъ изъ кирпичей, онъ нашелъ до тридцати тысячъ клинописныхъ глиняныхъ табличекъ, расположенныхъ правильно въ нѣсколько рядовъ на полкахъ, придѣланныхъ къ обѣимъ сторонамъ корридоровъ. До пяти тысячъ табличекъ

---

1) Ширпурла (чтеніе условно, возможно Ширгулла, Циргулла, Циртелла и т. д.), какъ доказалъ Pinches — идеограмма для позднѣйшаго (?) имени того же города Лагаша.

2) Значеніе термина еще не установлено окончательно; несомнѣненъ его теократическій характеръ; возможно, что въ политическомъ отношеніи онъ значилъ «вассалъ» — сначала бога-покровителя, а потомъ и болѣе могущественнаго царя.

3) См. Thureau-Dangin въ *Revue d'Assyriol*, III, 119 сл.

отличается безукоризненной сохранностью; другія пять тысячъ получили легкія поврежденія, наконецъ, вся остальная масса дошла въ видѣ фрагментовъ, изъ которыхъ, конечно, со временемъ ассиріологамъ удается подобрать не одну сотню цѣльныхъ документовъ. Здѣсь оказались и акты юридическаго характера, подобные найденнымъ въ Варкѣ и др. мѣстахъ и заключенные въ глиняныя оболочки, на которыхъ начертаны дублеты документовъ съ отпечатками цилиндровъ участниковъ сдѣлки, свидѣтелей и писцовъ. Многіе документы имѣли и другія формы, въ видѣ усѣченныхъ конусовъ, круглыхъ печатей; между ними были и цилиндры, и посвятительныя каменныя пластинки и даже статуэтки. Наконецъ, множество табличекъ оказалось безъ оболочекъ; это — описи утвари, приходо-расчетные счета, инвентари, росписки въ полученіи, отчеты, кадастры, планы и т. п. документы, проливающіе столько свѣта на различныя стороны религіозной, общественной и даже политической жизни древней земли Сенаарской еще до возвышенія въ ней Вавилона[1]).

Періодъ, въ который накоплялся этотъ матеріалъ, долженъ былъ быть весьма продолжительнымъ; по крайней мѣрѣ на самихъ документахъ можно прослѣдить различные этапы развитія клинообразнаго шрифта и различныя степени приближенія его къ тому виду, который извѣстенъ намъ изъ нововавилонскихъ курсивныхъ текстовъ. Согласно договору съ турецкимъ правительствомъ, результаты раскопокъ поступили въ собственность Оттоманскаго музея, но и Лувру была уступлена часть эпиграфическихъ памятниковъ[2]). Кромѣ того, какъ это всегда случается при большихъ находкахъ, было невозможно услѣдить за арабами, которые позволяли себѣ тайныя раскопки и продавали массами документы на сторону. Такимъ путемъ множество табличекъ и ихъ частей попало въ руки торговцевъ древностями, частныхъ собирателей и во всѣ болѣе или менѣе извѣстные музеи. Берлинскому музею, напримѣръ, удалось пріобрѣсти до 500 табличекъ въ даръ отъ Джемса Симони; Британскій уже успѣлъ издать свои пріобрѣтенія въ нѣсколькихъ выпускахъ своего новаго корпуса принадлежащихъ ему клинообразныхъ надписей[3]). Но на этотъ разъ находка de-Sarzec оказалась настолько громадной, что ея результаты не миновали даже и тѣхъ музеевъ, которые стоятъ ближе другихъ европейскихъ собраній къ древнему Востоку, но въ которые его памятники попадаютъ весьма рѣдко и всегда совершенно

1) Подробнѣе см. Heuzey, Mission de M. de Sarzec. Huitième campagne. *Revue d'Assyriol.* III, 65—9.

2) Изд. Thureau-Dangin, Tablettes Chaldéennes inédites. *Revue d'Assyriol.* IV, 69—87.

3) Cuneiform Texts from Babylonian Tablets etc. in the British Museum. Пока вышло 8 выпусковъ малаго folio.

случайно—русскихъ музеевъ. Такъ, недавно Г. Е. Кизерицкій пріобрѣлъ въ Парижѣ для Императорскаго Эрмитажа десятка два табличекъ, которыя въ настоящее время разрабатываются В. С. Голенищевымъ, а въ прошломъ году іеродіаконъ при русской миссіи въ Іерусалимѣ о. Ювеналій пожертвовалъ въ Церковно-Археологическое Общество при Кіевской Духовной Академіи пріобрѣтенную имъ въ Св. Землѣ коллекцію древностей, въ которой оказались и двѣ глиняныя клинописныя таблички[1]): одна въ цѣломъ видѣ, другая съ отбитой верхней частью. Во время послѣдняго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ я обратилъ на нихъ вниманіе и затѣмъ, благодаря любезности г-на секретаря Общества, проф. Н. И. Петрова, онѣ были присланы въ Петербургъ.

При первомъ взглядѣ эти двѣ таблички выдаютъ свое происхожденіе изъ Tel-loh уже самымъ характеромъ письма, которое даетъ возможность опредѣлить приблизительно и время ихъ. Ассиріологъ Thureau-Dangin, занимающійся преимущественно древнѣйшими клинообразными текстами и первый подвергшій разбору и изученію эпиграфическіе результаты находки de-Sarzec 1894 г., сначала еще по фотографіямъ, сообщеннымъ ему Heuzey[2]), а потомъ по экземплярамъ, поступившимъ въ Лувръ[3]), распозналъ въ нихъ три пошиба письма, соотвѣтствующихъ тремъ эпохамъ исторіи древняго Сенаара: a) до періода царей Агане; b) времени этихъ царей—Саргона и Нарамсина и c) времени такъ называемой второй династіи Ура или, лучше сказать, времени конца гегемоніи Ура[4]). Наши таблички принадлежатъ къ послѣдней, наиболѣе многочисленной категоріи, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія — стоитъ только сопоставить ихъ съ изданными образцами у того-же Thureau-Dangin и Шейля[5]), на которыхъ иногда можно встрѣтить имена болѣе позднихъ царей Ура: Бур-Сина, Гимиль-Сина и Ине-Сина. Шрифтъ ихъ можно уже съ полнымъ правомъ назвать клинообразнымъ, причемъ онъ начинаетъ обнаруживать нѣкоторую склонность къ гвоздеобразности. Разсмотрѣніе содержанія табличекъ окончательно убѣдитъ въ принадлежности ихъ къ находкѣ de-Sarzec.

---

1) Отчетъ Ц.-Арх. Общ. при Кіев. Дух. Акад. за 1898 г., стр. 9.

2) La comptabilité agricole en Chaldée au III millénaire. *Revue d'Assyr.* III, 118 сл.

3) Tablettes chald. inédites. Ibid. IV, 69—87.

4) Thureau-Dangin послѣ изученія надписей царей Ура стоитъ за одну династію Ура. См. его статью: Dun-gi roi d'Ur et ses successeurs. Orientalistische Litteratur-Zeitung. I (1898), 161—174. См. также Winckler, Die südbabylonischen Dynasticen. *Ibid.* p. 238.

5) Notes d'épigraphie et d'archéol. Assyriennes. *Recueil de travaux relatifs à la phil. et l'arch. égypt. et assyr.* XVII (1895), стр. 28 сл. Издано нѣсколько табличекъ съ переводомъ и fac-simile. Въ *Zeitschr. f. Assyriol.* XII (1898), 265—9 имъ также издано нѣсколько текстовъ, но къ сожалѣнію въ транскрипціи ассирійскими знаками:

1. Большая, разбитая табличка, писанная въ два столбца съ обѣихъ сторонъ. Recto — плоская; verso — выпуклая. 7 × 7,5 см. въ сохранившейся части.

	. . . .	. . . .
R. I столб.	LU. . . .	? . . . . . .
	$6^3/_5$.	$6^3/_5$ гуровъ = 1980 ка
	KI RI-Ḫ̮A-NI TA	чрезъ Рихани
	6 KI UR-(DINGIR)-NINA	6 чрезъ Ур-Нина
5.	TUR UR-(DINGIR)-BA-U TA	сына Ур-бау
	4 KI LU-(DINGIR)-NIN- -GIR-SU	4 чрезъ Лу-Нингирсу,
	TUR SU(?)-MU TA	сына Суму (?)
	$20\frac{2}{5}\frac{5}{30}$ (GUR) $8^1/_2$ QA	20 гуровъ $178^1/_2$ ка
	KI GAR(?)-U(?)-AŠ(?) GUZALU TA	чрезъ Гаруаша (?), носителя трона
10.	TUL 600 + 300 + 10 + 7 + + $^4/_5$ + $^3/_{30}$ (GUR) $3^1/_2$ QA	Всего 917 гуровъ, $273^1/_2$ ка
II столб.	DUPSAR (?). . . .	Писецъ. . . .
	58.	58. . . . .
	TUL. . . .	всего. . . .
15.	DUPSAR (?) NU-UR (?). . .	Писецъ Ну-уръ (?)
	LU-PAL-SAG-GA	Лупалсага
	UR-(DINGIR)-NIN-GIR	Ур-Нингиръ
	$29^2/_5$ $^1/_{30}$ (GUR) 50 GA	29 гуровъ 180 ка
	DUPSAR UR-INLIL	Писецъ Ур-Бель
20.	A-KA-A-BA-A-GAR.	
Verso, I-й столб.		
	TUL 600 + 240 + 10 + 2 + $^1/_5$ GUR 58 $\frac{5}{6}$ QA	Всего 852 гура $118^5/_6$ ка
	ZIG- GA	Взято
	LAL-NI 60 + 5 + $\frac{2}{5}$ GUR $30\frac{4}{5}$	Меньше на 65 гуровъ
25.	QA	$130\frac{4}{5}$ ка

II-й столб.

120 + 50 + 1 + $\frac{1}{5}$ GUR 10 + 3 (?) QA	151 гуръ 73 (?) ка
TUL 60 QA	всего 60 ка
DUPSAR(?) GA(?) . . . . . (?)	Писецъ (?) . . . . .
DUPSAR UR-(DINGIR)-NINA	Писецъ Ур-Нина
30. 10 + 4 + ¹⁄₅ TUL 70 QA	14¹⁄₅. Всего 70 ка
IP(?)-UŠ LUGAL	Царскій ипушъ
KA. . . .	Ка. . . .
. . . .	. . . .

Табличка представляетъ счетъ, вѣроятно, зерна, такъ какъ *гуры* и *ка* — мѣры емкости; въ гурѣ 300 ка[1]), что-же касается стоимости этихъ мѣръ въ единицахъ вѣса и денегъ, то рѣшить этотъ вопросъ нельзя съ достовѣрностью. Изъ документовъ о наймѣ рабочихъ видно, что часто плата производилась не только сиклями серебра, но и мѣрами зерна. Плата деньгами колеблется въ предѣлахъ 4—8 сиклей въ годъ; вмѣсто этого платили зерномъ 250—3650 ка въ годъ, среднее даетъ 1950 ка за 6 сиклей, т. е. 350 ка за 1 сикль. Совершенно другое соотношеніе выходитъ изъ сличенія платы за наемъ дома. Есть упоминаніе о платѣ 1800 ка въ годъ, тогда какъ самая высокая денежная плата = 2 сиклямъ[2]). Цифры въ нашей табличкѣ, какъ и вообще въ вавилонскихъ текстахъ, принадлежатъ къ шестидесятичной системѣ счисленія[3]).

Транскрипція, данная мною, имѣетъ основаніе только при предположеніи, что таблички временъ конца династіи Ура надо считать написанными по сумерійски, что, вѣроятно, и на самомъ дѣлѣ было такъ. Если цари Ура въ это время и могли быть семитами, то въ Ширпурлѣ-Лагашѣ сумеризмъ продолжалъ еще процвѣтать и наши таблички не даютъ никакого основанія представлять дѣло иначе. При полифонизмѣ вавилонскихъ знаковъ чтеніе, особенно собственныхъ именъ, представляетъ большія затрудненія. Напримѣръ въ стр. 9 можно читать и ŠA-ŠAM-AŠ, и вмѣсто послѣдняго AŠ-RUM-DIL. Другія имена встрѣчаются нерѣдко на другихъ табличкахъ этого времени. Напримѣръ въ стр. 16 Лупалшага см. въ изданной Шейлемъ въ

---

1) См. объ этомъ замѣтку Lehmann въ Beiträge zum altbabylon. Privatrecht Meissner'a, стр. 98 сл. Reisner, Altbabyl. Maasse und Gewichte въ *Sitzungsber. Berl. Akad. d. Wissensch.*, 1896, I, 417—426. Его-же въ *Zeitschrift für Assyriologie* XI (1896), p. 417—424 и др.

2) См. Meissner, o. c., p. 11 q.

3) См. въ указанныхъ трудахъ по метрологіи. Кромѣ того Thureau-Dangin, Les chiffres fractionnaires dans l'écriture babylon. archaïque. *Beiträge zur Assyriologie* III, 588.

Recueil de travaux, XVII, 29, также Cuneiform Texts VII, 15318 obv., 7. Рихани — ibid. 12930, IV, 10. 18391, obv. 15. Теофорныя имена: Урнингирсу, Урбау, Урнина (= рабъ бога Нингирсу, Бау, Нины), Лунингирсу (= мужъ бога Нингирсу), Уренлиль или по-семитически Урубелъ = рабъ Енлила = Бела и т. д. встрѣчаются въ другихъ текстахъ этого времени на каждомъ шагу. Всѣ божества, за исключеніемъ Енлила-Бела, принадлежатъ къ многочисленному пантеону Ширпурлы-Лагаша и еще разъ доказываютъ происхожденіе таблички изъ Tel-loh.

LAL-NI въ стр. 24 также характеристично для текстовъ, происходящихъ изъ Tel-loh. Одно LAL въ нихъ служитъ знакомъ вычитанія и употребляется для выраженія чиселъ въ родѣ 19, 29 и т. д. (какъ 20 LAL одинъ и т. п.) LAL-NI является для выраженія баланса между приходами и расходами въ томъ случаѣ, если послѣдніе превышаютъ первые. См. Thureau-Dangin въ *Rev. d'Assyriol.* III, 133—4.

IP-UŠ LUGAL въ стр. 31, если только мое чтеніе вѣрно — титулъ какого-то важнаго чиновника. См. Scheil въ *Zeitschrift für Assyriologie* XII (1897), 267.

2. Меньшая табличка, писанная въ одинъ столбецъ recto, verso и съ праваго бока. Сохранилась довольно плохо; стерлись нѣкоторые знаки, особенно на обратной сторонѣ. Почеркъ весьма мелкій. 3,5 × 3 см.

1. Надпись на правомъ боку:

Мѣсяцъ праздника бога Ѳаммуза.

2. Recto.

10 ка перебродившаго напитка, 1 ка зерна
ip-uš UR (-DINGIR). . . . ?
NI-NA(?)
5 ка напитка высокаго качества, 5 ка напитка (простого)
5. 10 ка зерна (для жертвоприношенія) богу Наннару NI-ZI
2 ка напитка, 2 ка зерна (для жертвоприношенія) богинѣ Нина
? чрезъ? Лу-кал-ла ?
2 ка напитка, 2 ка зерна
для Ма-аш-лу. . . .
10. 20 ка зерна гинъ? . . .
чрезъ. . . .
для(?). . . .

3. Verso.

10 ка напитка, 10 ка зерна, два
для(?) KU-ŠI (lim?)-KU-DA(?). 1 ка муки нисшаго сорта

15. . . . . A TIR
. . . .
. . . .
. . . . (для?) KI-ŠI-KU-DA.
4 ка напитка, 5 ка . . . . . .
20. (для жертвоприношенія) богу DUN-GI
Чрезъ UR-(DINGIR). . . . NINA(?). . . .

Табличка представляетъ приходо-расходный счетъ храма на мѣсяцъ Ѳаммузъ. Поступленія обозначены предлогомъ KI = «чрезъ», расходы — «для». Въ числѣ предметовъ расхода фигурируютъ жертвоприношенія и, вѣроятно, жалованія служащимъ, имена которыхъ, а можетъ быть и непонятные для насъ титулы мы находимъ въ надписи. Подобные-же счета на другіе мѣсяцы также сохранились. Thureau-Dangin издалъ и перевелъ часть цѣлой серіи такихъ приходо-расходныхъ счетовъ, именно на мѣсяцъ Дунги [1]). Нечего и говорить, какую важность для изученія древне-вавилонской религіи и культуры будутъ имѣть эти таблички послѣ ихъ полнаго изданія и разбора. Наша, къ сожалѣнію, слишкомъ повреждена и мелко писана. Замѣчу только, что богъ Дунги, упоминаемый въ ней, конечно, знаменитый царь Ура, объединившій подъ своею властью всю область двухъ рѣкъ и впервые начавшій считаться въ надписяхъ съ семитическимъ элементомъ своей монархіи. Подобно Гудеѣ, Бурсину и др., онъ былъ причисленъ къ богамъ, получилъ астральный характеръ [2]), и въ честь его названъ мѣсяцъ, слѣдующій въ порядкѣ за Ѳаммузомъ [3]).

Б. Тураевъ.

О Кудатку Биликѣ Чингизъ хана.

Извѣстный J. v. Hammer Purgstall первый указалъ на весьма любопытное извѣстіе о существованіи какого-то Кудатку Билика (или «Кутатку Билика») Чингизъ хана; см. Geschichte der Goldenen Horde, S. 192 и 467 и Geschichte der Ilchane I, S. 36. Оба раза Hammer ссылался на персидское сочиненіе нѣкоего Мохаммеда Һиндушаһа, прозваннаго Шемсу-ль-Мунши, носящее заглавіе «دستور الكاتب في تعيين المراتب» и относя-

1) Thureau-Dangin невѣрно читаетъ ŠOUL-GI. *Revue d'Assyriol.* III, 134.
2) См. Scheil, le dieu-roi Bur-Sin Planète. *Zeitschr. f. Assyriol.*, XII, 265.
3) Thureau-Dangin, *Revue d'Assyriol.* IV, 84.

щееся ко времени второго Джелаира или Ильханида Шейха Увейса, т. е. къ третьей четверти XIV вѣка. Это сочиненіе, пока неизданное, но подробно описанное Hammer'омъ (Handschriften Hammer Purgstall's S. 171—177), Flügel'емъ въ каталогѣ вѣнскихъ рукописей (томъ I, стр. 235, № 244) и наконецъ Ch. Rieu въ его «дополненіи» къ каталогу персидскихъ рукописей (Supplem. to the Catal. of the Persian Manuscr. 1895, p. 122, № 189), распадается на двѣ главныя части: первая представляетъ собою письмовникъ съ образцами всякаго рода писемъ султановъ и разныхъ высокопоставленныхъ лицъ съ указаніемъ титуловъ, обращеній и различныхъ формулъ, выражающихъ почтеніе, благожеланіе, соболѣзнованіе и т. п.; вторая часть, болѣе важная и интересная, чѣмъ первая, заключаетъ въ себѣ краткое описаніе должностей, существовавшихъ при дворѣ Джелаировъ и вообще въ ихъ государствѣ, и образцы тѣхъ указовъ и инвеститурныхъ грамотъ, которыми на эти должности назначались чиновники султанами. Изъ этой части мы узнаемъ, между прочимъ, что существовала должность «яргучія» (یارغوجی), т. е. народнаго монгольскаго судьи, и въ инвеститурахъ его находится и заинтересовавшее меня упоминаніе о какомъ то Кудатку Биликѣ Чингизъ хана. Hammer, давшій вообще довольно большія извлеченія въ переводѣ изъ этой второй части دستور الكاتب'а (см. Geschichte der Goldenen Horde, S. 463—516), приводитъ между прочимъ и первый образецъ назначенія на должность «яргучія», но переводъ его не только слишкомъ свободенъ, но мѣстами даже ошибоченъ. Взглядъ Hammer'а на этотъ Кудатку Биликъ, какъ на «устный приказъ» или «сборникъ устныхъ приказовъ» Чингизъ хана (ibid. S. 192), также по моему долженъ быть нѣсколько измѣненъ. Въ виду этого я рѣшилъ пересмотрѣть еще разъ относящіеся къ вопросу о Кудатку Биликѣ отрывки изъ دستور الكاتب'а и для этого выписалъ въ Библіотеку С.-Петербургскаго Университета изъ Лейдена рукопись этого сочиненія, въ чемъ мнѣ оказали любезное содѣйствіе баронъ В. Р. Розенъ и проф. de Goeje, списалъ изъ нея интересовавшія меня мѣста и наконецъ, благодаря любезному посредничеству В. В. Бартольда, отправилъ свой списокъ англійскому оріенталисту D. Ross'у въ Лондонъ для сличенія его съ экземпляромъ того-же сочиненія, хранящимся въ Британскомъ Музеѣ. Всѣмъ вышеназваннымъ лицамъ, равно какъ и проф. В. А. Жуковскому, не отказавшемуся помочь мнѣ при окончательномъ установленіи текста и просмотрѣть мой переводъ, я приношу здѣсь мою живѣйшую признательность. Итакъ первый образецъ назначенія на должность «яргучія» гласитъ такъ [1]).

1) Лейденскій кодексъ № 574, f. 177ᵃ и слѣд. (L), разночтенія по лондонскому списку (L¹).

قسم دوم باب اوّل ضرب اوّل فصل چهارم [a] در امارت يارغو در اوردوى معظّم [1]) نوع
اوّل امراء الوس ووزرا و نواب ديوان [2]) بزرك و حكام ولايت [3]) بدانند كه نظام امور
دين و دولت وقوام مصلحت شروع [4]) و مملكت بر اجراء [5]) دو امر خطير موقوفست
وانفكاك ان از يكديكر بر حسب [6]) وضع روزكار متعذر اوّل تقويت امور شرع وتمشيت
احكام اسلام است ادام الله الى قيام الساعة و ساعة القيامة ودوم اقتفاء اثار معدلت
و اقتدا بسنت وسيرت اصحاب نصفت جه [7]) اكر در يكى ازين دو امر فتورى اتفاق
افتد بالضرورة احكام سلطنت مختل واوضاع مملكت مهمل ماند وجون تمهيد قواعد
يارغوبى از مخترعات دولت جنكز خانى و سلاطين مغول بوده وايشان در تمشيت ان
مبالغت بر وجهى كرده‌اند كه احكام انرا بر قانون راستى مقنّن [8]) كردانيده انرا شريعت
خود ساخته‌اند و متابعت عدل وانصاف را بغايات مدارج ونهايات مراتب رسانيده
بنابرين مقدّمه تعيين صاحب وجودى كه جبلّت او بر نصفت و معدلت [9]) مجبول و مفطور
باشد جهت تفحص قضاياء يارغوبى كه امراء مغول ولشكريان ايشانرا از متابعت ان
چاره نيست از لوازم مى‌كردد وجون امير بايان بوفور كفايت وكاردانى ودرايت رسوم
وقواعد سلاطين وامراء مغول و دانستن ياساقها و تورهاء ايشان از جميع امراء زمان
سرامدست راه امارت يارغو و تفحص قضاياء مغولان كه فطرت و نشات [10]) ايشان بر
انست بدو تفويض كرده شد تا بر وجهى كه در قوتاتغو [11]) بليك جنكزخانى ديده و خوانده
واز اكابر يارغو جيان مشاهده كرده بتفتيش [12]) قضاياء مغول مشغول شده بيك سر [a] موى
از قاعده [13]) عدل [14]) وانصاف تجاوز نكند وقضايارا ميان خصمان بر موجب حكم ياساق
بقطع رساند وجون حقيقت [15]) يكى از خصمان معلوم كند يارغونامه بدو دهد تا بتمسّك
نكاه داشته اكر خصم نوبتى ديكر مزاحم شود او بحكم يارغو نامه بجواب قيام نمايد ودفع
واجب داند بدان سبب اين حكم نفاذ يافت تا از اين تاريخ اورا امير يارغو اردو
معظّم دانسته در انچ بدين وظيفه تعلّق داشته باشد رجوع كلى با او كنند واز سخن
وصواب ديد او تجاوز ننمايند جماعت امراء مغول قضيه‌را [16]) كه او بر قانون ياسا و ياساق
و [17]) جنكزخانى رسيده و بقطع رسانيده باشد باسر [18]) نكيرند و ديكر باره بتفحص ان
مشغول نشوند متخاصمان كه بديوان يارغو حاضر آيند رسمى كه معهودست با او

---

1) Заглавіе въ рук. опущено и дополнено здѣсь мною по ff. 171^a и 171^b. 2) L доб. ديوان. 3) L^1 ولايات. 4) L^1 شرع. 5) L и L^1 اجزاء (?) 6) L^1 بحسب 7) L^1 كه. 8) L^1 معين. 9) L^1 оп. 10) Такъ L^1, L بشارت (?). 11) L^1 قواتغو (sic!). 12) Такъ L^1, L تفتيش. 13) Такъ L^1, L موارف عده. 14) L^1 جدل (sic!). 15) L^1 حقيت. 16) Такъ L^1, L قضيه. 17) L^1 оп. слова ياسا и و; не стояло-ли послѣ второго و первоначально еще قوتاتغو بليك? 18) L^1 برسر.

ونوكران او وكاتب يارغو نامه جواب كويند تا در وجه مصالح خود صرف نموده بتمشيت ان [1]) شغل اشتغال توانند نمود [2])

Т. е. *Часть вторая, глава первая, отдѣлъ первый, подотдѣлъ четвертый. Объ исправленіи должности «яргучи» въ высочайшей ордѣ (т. е. въ столицѣ).*

Образецъ первый. Эмиры улусовъ, везири, вице-предсѣдатели великаго совѣта и правители областей да знаютъ, что упорядоченіе дѣлъ вѣры и царства и поддержаніе благосостоянія божественнаго закона и государства зиждется на выполненіи двухъ важныхъ дѣлъ, и что отдѣленіе ихъ (этихъ дѣлъ) другъ отъ друга (т. е. выполненіе одного и нѐвыполненіе другого) волею судебъ невозможно. Первое (изъ этихъ дѣлъ) есть укрѣпленіе дѣлъ божественнаго закона и проведеніе (въ жизнь) постановленій ислама — да продлитъ его Богъ на всѣ времена до скончанія вѣка; второе—это слѣдованіе по колеямъ (т. е. стезямъ) правосудія и руководствованіе обычаемъ и образомъ дѣйствія людей справедливости; ибо, если въ одномъ изъ этихъ двухъ дѣлъ случится ослабленіе, то неизбѣжно будутъ повреждены опоры султанства и будутъ оставлены въ пренебреженіи основы государства. А такъ какъ установленіе законоположеній (относительно) «яргу» (принадлежитъ къ числу) нововведеній державы Чингизъ-хана и султановъ монгольскихъ, которые для проведенія его (въ жизнь) приложили стараніе въ такой мѣрѣ, что постановленія (насчетъ) его утвердили на законѣ справедливости и содѣлали его своимъ «шаріатомъ», а слѣдованіе (началамъ) правосудія и справедливости довели до высочайшей степени: то въ виду вышеизложеннаго дѣлается (въ настоящее время) обязательнымъ назначеніе лица, характеръ котораго былъ бы одаренъ и исполненъ правосудіемъ и справедливостью для разслѣдованія дѣлъ (подлежащихъ рѣшенію посредствомъ) «яргу», (рѣшенію), которому бы безусловно подчинялись монгольскіе эмиры и ихъ воины.

Въ виду же того, что эмиръ Баянъ по обилію талантливости и дѣльности и знанія обычаевъ и законоположеній султановъ и эмировъ монгольскихъ и по основательности знакомства съ ихъ «ясаками» (т. е. порядками) и «тöрэ» (т. е. постановленіями обычнаго права) превосходитъ всѣхъ эмировъ (нашего) времени, то ему и поручено исправленіе должности «эмир-и-яргу» и разслѣдованіе тѣхъ дѣлъ между монголами, которыя по своей природѣ и сущности сюда относятся [3]), для того, чтобы онъ занимался разбо-

---

1) L[1] اين.　　2) Такъ L[1], L بود.

3) О томъ, какія именно дѣла рѣшались у монголовъ по шаріату, а какія по народнымъ обычаямъ, см. напр. у Макризи и Ибн-Батуты (И. Н. Березинъ, Оч. внутр. устр. улуса Джучіева, стр. 38—39).

ромъ дѣлъ между монголами по образцу того, какъ онъ видѣлъ и читалъ (объ этомъ) въ Кутатгу Биликѣ Чингизъ-хана и наблюдалъ (на дѣлѣ) у великихъ яргучіевъ; при этомъ онъ не долженъ ни на кончикъ волоса преступать (начала) правосудія и справедливости, а дѣла между противниками рѣшать на основаніи постановленій «ясака»[1]). Выяснивъ-же правоту одного изъ тяжущихся, онъ долженъ давать ему «яргу-намэ» (т. е. письменное рѣшеніе дѣла)[2]) съ тѣмъ, чтобы тотъ тщательно сохранялъ его, и, если противникъ (проигравшій дѣло) во второй разъ обезпокоитъ (судью), послѣдній долженъ настаивать уже на отвѣтѣ на основаніи (разъ даннаго) «яргу-намэ» и знать, что ему (т. е. истцу или обвинителю) слѣдуетъ отказать. По этой причинѣ и издано сіе постановленіе для того, чтобы начиная съ этого числа его (т. е. эмира Баяна) признавали столичнымъ яргучіемъ (эмир-и-яргу-и-орду-и-муаззэмъ) и относительно всего, что входитъ въ его компетенцію, обращались къ нему и не преступали его мнѣнія и благоусмотрѣнія; эмиры-же монгольскіе не должны возобновлять и заниматься вторичнымъ разслѣдованіемъ дѣла, которое къ нему поступитъ и будетъ имъ (однажды) рѣшено на основаніи ясы и ясака (и Кутатгу Билика?)[3]) Чингизъ-хана. Тяжущіеся, которые явятся на засѣданіе (суда) «яргу», должны отвѣчать все положенное какъ ему (судьѣ), такъ и его ноукерамъ (слугамъ) и писцу «яргу намэ», дабы онъ, все это исчерпавъ въ своихъ интересахъ (т. е. принявъ во вниманіе всѣ доставленныя свѣдѣнія и данныя показанія) могъ заниматься веденіемъ этого дѣла.

Изъ двухъ слѣдующихъ «образцовъ» приведемъ тѣ отрывки, въ которыхъ говорится о Кудатку[4]) Биликѣ. L. f. 178[a],9 читаемъ:

وجماعت لشکریان مغول بایانتمور[5]) بخشی‌را امیر یارغو[6]) در اردوی[7]) معظم دانسته جماعت[8]) مغولان که رفع قضایا بر او کنند از سخن وصواب‌دید او که بر قانون[a] قوتانقو بلیك[9]) باشد بیرون نیایند ودیکری‌را با او شریك ومنازع نشناسند الخ

т. е. «— и всѣ воины монгольскіе пусть признаютъ Баянъ-темюра Бахши столичнымъ яргучіемъ (эмир-и-яргу дер орду-и-муаззэмъ), и всѣ монголы,

---

1) Въ этомъ мѣстѣ очевидно разумѣется «яса» Чингизъ-хана.

2) Яргу-намэ повидимому вполнѣ соотвѣтствовало древне-русской «правой грамотѣ».

3) См. текстъ.

4) Произношеніе этого слова не можетъ считаться вполнѣ установленнымъ. Мы придерживаемся вообще традиціоннаго «кудатку», но при переводѣ разбираемаго персидскаго источника сохраняемъ его (также колеблющуюся) ороографію.

5) Такъ L[1], L ایانتمور. 6) L[1] یارغوا. 7) Такъ L[1], L اردو و. 8) L[1] تمامت.
9) L[a] جنکیز قاان واحکام خانی.

которые поручатъ ему разрѣшеніе (своихъ) дѣлъ, пусть не выходятъ изъ его мнѣнія и благоусмотрѣнія, которое будетъ имъ (выражено) на основаніи законовъ Кутатку Билика [по L[1]: «по закону Чингизъ хана и постановленіямъ каана (т. е. Угедея)] и пусть не считаютъ кого либо другого (имѣющимъ право) участвовать (въ его судѣ) или оный оспаривать» и т. д.

Тамъ-же f. 178[a], 14: نوع سوم جون شيخ على از قديم باز بصحبت و ملازمت امراء مغول واصحاب يارغو مشغول بوده و دانستن قواعد يارغوچى بالفعل اورا حاصل امده وقوتانغو بلك[1] جنكزخانى واحكام قاانى را[2] [a]مستحضر شده[3] الخ

т. е. «Такъ какъ шейхъ Али изстари занимался бесѣдою и общеніемъ съ монгольскими эмирами и яргучіями и знаніе законоположеній яргучія имъ дѣйствительно усвоено и онъ изучилъ Кутатгу Биликъ Чингизъ хана и постановленія каана (т. е. Угедея)» и т. д.

По этимъ выдержкамъ изъ دستور الكاتب فى تعيين المراتب видно, что Кутатку (или: Кутатгу) Биликъ была книга, приписывавшаяся Чингизъ хану и притомъ нетождественная съ извѣстной «ясою» его[4]). Разница между содержаніемъ «ясы» и Кутатку Билика состояла, какъ мнѣ кажется, въ томъ, что въ ясѣ перечислялись и описывались разные проступки и преступленія и указывались наказанія, которымъ должно было подвергать виновныхъ, а въ Кутатку Биликѣ опредѣлялся самый порядокъ слѣдствія и судопроизводства въ народномъ монгольскомъ судѣ[5]). Что извѣстный порядокъ (хотя бы весьма несложный и не вездѣ и не всегда одинаковый) всетаки существовалъ, — въ этомъ, кажется, сомнѣваться нельзя.

Изъ вышепомѣщенныхъ документовъ можно извлечь по этой части слѣдующее:

a) Въ составъ суда входили: самъ «яргучій», назначавшійся султаномъ, писецъ «яргу-намэ» и ноукэры (число ихъ неизвѣстно). Никто другой въ составъ суда не входилъ и не имѣлъ права вмѣшиваться въ разбирательство дѣла.

b) Разборъ дѣлъ велся отчасти ноукэрами яргучія и писцомъ яргу

---

1) Такъ, безъ точекъ! 2) Такъ L[1], L فلانى را. 3) L[1] [a]برقانون بين المتخاصمين.

4) О «ясѣ» подробно говоритъ И. Н. Березинъ въ «Очеркѣ внутр. устр. улуса Джучіева» стр. 23—38.

5) Мы разумѣется не можемъ предполагать, что эти двѣ книги *рѣзко* отличались другъ отъ друга по содержанію, но думаемъ, что въ Кудатку Биликѣ непремѣнно были между прочимъ или даже главнымъ образомъ указанія по слѣдствію и судопроизводству, какія *могли* быть и въ «ясѣ», но «яса» преимущественно занималась, такъ сказать, матеріальнымъ правомъ.

намэ, хотя къ сожалѣнію изъ приведенныхъ выдержекъ и неясно, какъ именно они распредѣляли работу между собою (см. конецъ перваго отрывка).

c) При разбирательствѣ яргучій долженъ былъ руководствоваться правилами, указанными въ Кутатку Биликѣ Чингизъ хана, и прецедентами великихъ яргучіевъ.

d) Яргучій обязательно давалъ письменное рѣшеніе дѣла («правую грамоту») тому изъ тяжущихся, котораго онъ признавалъ правымъ.

e) Это рѣшеніе не могло уже быть впредь отмѣняемо ни самимъ яргучіемъ, ни кѣмъ бы то ни было. Судъ яргучія былъ безапелляціонный, и дѣла, имъ однажды рѣшенныя, никѣмъ не могли быть вновь возбуждаемы и пересматриваемы.

Конечно весьма возможно, что Кутатку Биликъ Чингизъ хана содержалъ и еще что нибудь кромѣ правилъ о порядкѣ слѣдствія и судопроизводства и можетъ быть мѣстами онъ близко подходилъ по содержанію и къ ясѣ, но мы всетаки думаемъ, что это было отдѣльное сочиненіе. Между прочимъ въ دستور الكاتب *нигдѣ больше* Кутатку Биликъ Чингизъ хана не упоминается, тогда какъ «яса» фигурируетъ неоднократно и въ различныхъ другихъ документахъ; это указываетъ намъ косвенно на то, что Кутатку Биликъ имѣлъ какое-то особенно близкое отношеніе именно къ монгольскому народному суду и его порядкамъ. Сочиненіе это могло быть написано со словъ или подъ диктовку самого Чингизъ хана, который лично, какъ извѣстно, писать не умѣлъ, но возможно и то, что сочиненіе это вышло просто изъ его правительственнаго кружка. Вѣроятность послѣдняго предположенія подкрѣпляется самымъ заглавіемъ его, совпадающимъ съ заглавіемъ извѣстнаго уйгурскаго сочиненія Юсуфа Хасъ Хаджиба изъ Баласагуна, написаннаго имъ въ 1069 г. по Р. Х. Едва-ли нужно доказывать, что эти два Кудатку (или: Кутатку) Билика нетождественны, уже хотя бы потому, что невозможно указать никакихъ отрывковъ изъ уйгурскаго Кудатку Билика, которые-бы имѣли отношеніе къ монгольскому народному суду и его порядкамъ. Съ другой стороны можно считать несомнѣннымъ, что Чингизъ хану и его приближеннымъ было извѣстно по крайней мѣрѣ о существованіи уйгурскаго Кудатку Билика; о немъ навѣрное сообщили имъ тѣ уйгуры, которыхъ Чингизъ ханъ пригласилъ къ своему двору для обученія монгольскихъ принцевъ и для исправленія въ основанномъ имъ государствѣ должностей, требовавшихъ знанія грамоты и вообще административнаго и канцелярскаго механизма. Такимъ образомъ я полагаю, что Кудатку Биликъ Чингизъ ханов былъ названъ такъ въ подражаніе уйгурскому Кудатку Билику Букра ханову. На вопросъ, не тождественъ-ли Кудатку Биликъ Чингизъ хана съ извѣстнымъ его «биликомъ», отрывки изъ котораго сохранены намъ Ра-

шидъ эд-Диномъ, мнѣ кажется вѣроятнѣе отвѣтить отрицательно. Вопервыхъ странно, что въ нашихъ документахъ вездѣ стоитъ Кутатку (Кутатгу) Биликъ, а въ другихъ источникахъ говорится о «биликѣ» просто, а вовторыхъ въ дошедшей до насъ части Чингизъ ханова «билика» не заключается никакихъ наставленій народнымъ судьямъ, ничего не говорится о порядкѣ судопроизводства или о чемъ нибудь подобномъ. Конечно я не рѣшился бы категорически утверждать, что среди изреченій, носившихъ общее названіе «билика» (т. е. «знаніе, мудрость»), не могло содержаться мыслей, имѣвшихъ отношеніе къ суду и судьямъ, но, вообще говоря, содержаніе «биликовъ» монгольскихъ хановъ былъ нѣсколько иное. Но если даже Кудатку Биликъ Чингизъ хана тождественъ съ его «биликомъ», все-же по моему ясно, что названо это сочиненіе такъ въ подражаніе уйгурскому, и по этому поводу я позволю себѣ выразить мысль о первоначальномъ значеніи этого заглавія. P. Am. Jaubert, первый познакомившій ученый міръ съ уйгурскимъ Кудатку Биликомъ (J. A. 1825, p. 46), переводилъ это заглавіе «la science du gouvernement», но не могъ удовлетворительно объяснить этимологію перваго слова, которое, кстати сказать, долго читалось ошибочно «каудатку». H. Vambéry (Uig. Sprachmon. und das Kud. Bilik S. 25) перевелъ это заглавіе «счастливое или дарующее счастіе знаніе», отвергнувъ переводъ P. Am. Jaubert'а, какъ невозможный. В. В. Радловъ согласился съ переводомъ этого заглавія, предложеннымъ H. Vambéry (см. напр. «Опытъ слов. тюркскихъ нарѣчій», томъ II, стр. 1001), и я со своей стороны вполнѣ признаю, что съ лингвистической точки зрѣнія противъ этого перевода ничего возразить нельзя. Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ думается, что и переводъ P. Am. Jaubert'а не такъ ужъ ошибоченъ, какъ полагаетъ H. Vambéry. Дѣло въ томъ, что, если мы примемъ переводъ H. Vambéry и В. В. Радлова, то окажется, что смыслъ заглавія «Кудатку Биликъ» совершенно не гармонируетъ со смысломъ другихъ заглавій или названій этого сочиненія, приводимыхъ авторомъ его въ предисловіи[1]). Оно называется тамъ:

1) ادب الملوك, *наставленіе царямъ*, 2) آيين المملكة, *устройство государства*[2]) 3) زينة الامراء, *краса князей*, 4) شاهنامهٔ تركى, *царская книга турокъ*, 5) پندنامهٔ ملوك, *книга совѣтовъ царямъ*[3]). Естественно думать, что и «Кудатку

---

1) См. факсимиле Кудатку Билика, изд. В. В. Радловымъ, стр. 3 и H. Vambéry, Uig. Sprachmon. und das Kudatku Bilik S. 45.

2) Или عين المملكة? Новооткрытая каирская рукопись Кудатку Билика даетъ امين المملكة, см. W. Radloff, Über eine in Kairo aufgefundene zweite Handschrift des Kudatku Bilik, Извѣстія Императорской Академіи Наукъ 1898, Ноябрь, т. IX, № 4, стр. 310.

3) Я предпочелъ привести эти заглавія въ арабской транскрипціи, такъ какъ уйгурскій алфавитъ весьма неудобенъ для многихъ арабскихъ и персидскихъ словъ.

Биликъ» имѣло по уйгурски какое нибудь подходящее къ этимъ заглавіямъ значеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ мы знаемъ, что въ Центральной Азіи существовалъ царскій титулъ «худат» или вѣрнѣе «худåт»[1]). Образованное отъ этого слова прилагательное «худåтkу» (звуки «х» и «k» въ уйгурской письменности не имѣютъ отдѣльныхъ начертаній) могло бы, мнѣ кажется, значить «худатскій», т. е. «княжескій, царскій»; отсюда «Худåтkу Биликъ» — «Царское знаніе» или «Царская наука». Противъ принимаемаго мною здѣсь аффикса -kу можно возразить: 1) что онъ вообще употребляется въ турецкомъ языкѣ чаще съ другого рода словами и формами; 2) что онъ пишется въ Кудатку Биликѣ, какъ кажется, всегда съ «ر» на концѣ, т. е. ـنتر — или رد а не ـنتو —. Однако возможно, что аффиксъ «kы, kі, kу, kў» имѣлъ въ древности болѣе широкое употребленіе, а конечный гласный его могъ въ данномъ случаѣ перейти въ «у» подъ вліяніемъ предыдущаго «å» въ словѣ «худåт». Кромѣ того ороографія Кудатку Билика несомнѣнно принадлежитъ отчасти переписчику XV вѣка и пока еще недостаточно изслѣдована. Такимъ образомъ, несмотря на нѣкоторыя сомнѣнія, я считаю возможнымъ читать [illegible], какъ «худåтkу» со значеніемъ «худатскій, царскій». Съ другой стороны «kудатkу» по уйгурски несомнѣнно значитъ и «дарующій счастье» или «дѣлающій счастливымъ», такъ что въ этомъ словѣ получается каламбуръ, которымъ авторъ Кудатку Билика по моему мнѣнію сознательно пользуется (см. напр. факсимиле Куд. Бил. 22,7). Весьма возможно, что онъ имѣлъ этотъ каламбуръ въ виду уже при сочиненіи заглавія для своей книги[2]).

П. Меліоранскій.

---

1) Кромѣ весьма извѣстныхъ бухарскихъ худатовъ, см. W. Radloff, Die alttürk. Inschr. der Mongolei, Zweite Folge, 1899, W. Barthold, Die alttürk. Inschr. u. die arab. Quellen. S. 7, 8 und 29.

2) В. В. Бартольдъ въ частной бесѣдѣ со мною выразилъ еще слѣдующее не лишенное вѣроятности предположеніе: слово «кут» часто употребляется въ уйгурскомъ Кудатку Биликѣ въ значеніи царскаго титула [älik kуты = счастье элика = Величество элика (т. е. князя)]. Поэтому и слово «Кудатку» можетъ значить не только «дѣлающій счастливымъ» или «дарующій счастье», но и «дѣлающій кутомъ т. е. царемъ». Кудатку Биликъ такимъ образомъ будетъ «Знаніе, дѣлающее, образующее царей».

Въ защиту Ибнъ-Фадлана.

Въ XI-мъ томѣ Записокъ Импер. Русскаго Археолог. Общества (вып. 1—2, стр. 161—166) А. А. Спицынъ помѣстилъ нѣсколько замѣтокъ относительно степени достовѣрности Записки Ибнъ-Фадлана о болгарахъ и руссахъ первой четверти X-го вѣка, заключающейся въ извѣстномъ арабскомъ географическомъ словарѣ Якута.

По мнѣнію А. А., эта, какъ онъ выражается, «прославленная» Записка въ сущности представляетъ мало содержательный и безпорядочный разсказъ, полный несообразностей, неточностей, опущеній, искаженій, умолчаній и недостатковъ изложенія, и въ ней «нѣтъ ничего, что не возбуждало бы сомнѣній».

Всѣ эти погрѣшности А. А. объясняетъ тѣмъ, что Ибнъ-Фадланъ самъ вовсе не былъ ни у болгаръ, ни у руссовъ, а составилъ свою Записку, невполнѣ внимательно, съ плохо-понятыхъ словъ очевидца, мало интересовавшагося посѣщенными имъ землями. На взглядъ А. А., «добросовѣстный и осторожный» Якутъ[1]), ни въ чемъ не переиначившій и не выправившій текста Записки, при всемъ томъ не только «самымъ неосторожнымъ образомъ назвалъ Ибнъ-Фадлана посланникомъ Муктадиръ-Биллахи, хотя въ Запискѣ очень опредѣленно посланникомъ называется другое лицо, Сусанъ-ар-Раси», но и несомнѣнно, въ видахъ редакціонныхъ, кое-что выпустилъ и кое-что прибавилъ отъ себя.

Мнѣніе о томъ, что Якутъ «несправедливо» назвалъ посланникомъ не Сусана, а Ибнъ-Фадлана, высказалъ еще въ 1832-мъ году пок. Френъ[2]), который впрочемъ при этомъ не мотивировалъ своего упрека, но не отвергъ участія Ибнъ-Фадлана въ посольствѣ, въ качествѣ посольскаго секретаря. А. А., поясняя свой приговоръ о неосторожности Якута тѣмъ, что «двухъ

---

1) Осторожность Якута, которой А. А. придаетъ особенное значеніе, заключается въ словахъ: «на немъ (Ибнъ-Фадланѣ) лежитъ отвѣтственность за то, что онъ разсказалъ». Между тѣмъ это самая заурядная, хотя и весьма похвальная фраза, къ которой прибѣгаютъ арабскіе писатели, когда они съ чужихъ словъ говорятъ о предметахъ, имъ самимъ незнакомыхъ.

2) Drei Münzen der Wolga-Bulgharen (1830) и Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen (1832) въ Mém. de l'Acad. Impér. de St. Pétersbourg, VI-e sér., Sc. polit. etc. T. I, p. 171—204 и 527—577. При этомъ Френъ замѣтилъ, что Сусанъ «несомнѣнно» былъ тотъ самый халифскій камергеръ, который упоминается въ лѣтописи эль-Макина (Hist. Sarac., p. 195). Между тѣмъ упомянутый камергеръ скончался еще въ 296 году, т. е. за 13 лѣтъ до снаряженія посольства, въ которомъ участвовалъ Ибнъ-Фадланъ (см. Ibn el-Athir VIII, 42. Arib, стр. 30).

посланниковъ не могло быть», говоритъ еще, что съ мнѣніемъ Френа (на счетъ посольскаго секретарствованія Ибнъ-Фадлана) трудно согласиться, потому что въ исторіи посольства это было бы отмѣчено, да и самое посольство, про которое говорится въ Запискѣ, было не посольство въ точномъ смыслѣ этого слова, а только предварительное, и 2) разсказъ въ Запискѣ, начиная со словъ «мы отправились изъ Города Мира», ведется отъ имени не Ибнъ-Фадлана, а Сусана.

Первое возраженіе А. А. опровергается цѣлымъ рядомъ упоминаемыхъ восточными историками посольствъ, состоявшихъ не только изъ двухъ, но и большаго числа «посланниковъ». Такъ напр. *о двухъ* посланникахъ, отправленныхъ одновременно, по одному и тому-же дѣлу въ одно и тоже мѣсто, въ 290, 294, 305, 343, 377 и 379 годахъ мусульманскаго лѣтосчисленія, упоминается въ лѣтописяхъ Табари (III, 2236 и 2277), Ариба (стр. 64), Ибнъ-эл-Асира (IX, 37, 44), Абульфеды (II, 330, 333, 744), а относительно еще большаго числа такихъ посланниковъ, отправленныхъ въ 298, 336, 338, 375, 428, 576, 662, 664—666 годахъ, см. Ibn-el-Athir VIII, 46; IX, 32, 39, Ibn Adhari II, 231, Wüstenfeld, Fatim. p. 142, Абушаме II, 19; Quatremère, Maml. I, 1, p. 94; I, 2, p. 18, 24, 28, 36, 40, 48, Makkari, I, 234). Какъ распредѣлены были обязанности этихъ посланниковъ, кто изъ нихъ считался старшимъ, кто младшимъ, это намъ пока неизвѣстно, но каждый изъ нихъ, очевидно, судя по лѣтописнымъ даннымъ, носилъ названіе посланника (رسول). Вотъ почему Якутъ былъ въ правѣ назвать Ибнъ-Фадлана посланникомъ, не говоря уже о томъ, что въ рукахъ его могли находиться еще другія, недошедшія до насъ, лѣтописныя данныя, свидѣтельствовавшія о посольскомъ званіи Ибнъ-Фадлана, хотя роль его въ посольствѣ и могла быть второстепенною.

Разсужденіямъ о томъ, что посольство это было лишь «предварительное», что «естественнѣе думать», что Сусанъ отправился при обыкновенномъ купеческомъ караванѣ, что этимъ «быть можетъ» объясняется почти годовое пребываніе его въ пути[1]), и что онъ ѣхалъ съ незначительной свитой, «можетъ быть» просто съ прислугой (нѣсколько строкъ далѣе Сусанъ названъ «главнымъ членомъ посольства»), разсужденіямъ этимъ врядъ ли самъ А. А. придаетъ какое-нибудь *научное* значеніе.

Предположенію А. А., что въ Запискѣ весь разсказъ, начиная со словъ «мы отправились изъ Города Мира» ведется отъ имени Сусана, во первыхъ прямо противорѣчитъ встрѣчающаяся ниже фраза разсказчика,

1) Въ Запискѣ эта продолжительность путешествія объясняется тѣмъ, что посольство ѣхало изъ Багдада къ болгарамъ черезъ Харезмъ.

что при раздачѣ болгарскимъ царемъ кусковъ мяса «царь подалъ кусокъ посланнику Сусану». Выходитъ, что Сусанъ говоритъ о самомъ себѣ въ третьемъ лицѣ. Неудобную фразу эту А. А. устраняетъ самою простою (и единственною въ такихъ критическихъ случаяхъ) догадкою, что въ текстѣ описка, что первоначально стояло «подалъ мнѣ» и что эти слова переиначены Якутомъ или вѣрнѣе (вѣдь Якутъ «остороженъ» и «добросовѣстенъ»), его переписчиками[1]), и должны быть отнесены къ числу редакціонныхъ поправокъ. Во-вторыхъ А. А., не будучи знакомъ съ арабскимъ подлинникомъ, слѣпо придерживался перевода, въ которомъ не обращено вниманія на то, что слово رحلنا въ данномъ случаѣ значитъ не просто «*мы* отправились», а «*мы оба* отправились», потому что передъ этимъ говорится только о двухъ лицахъ, Ибнъ-Фадланѣ и Сусанѣ (въ арабскомъ языкѣ 1-ое лицо двойственнаго и множественнаго числа прошедшаго времени имѣетъ одинаковое окончаніе); кромѣ того, передъ фразою «мы отправились» въ переводѣ пропущенъ находящійся въ подлинникѣ союзъ *и*, ясно указывающій, что это идетъ продолженіе разсказа Ибнъ-Фадлана, а не начало разсказа Сусана, какъ полагаетъ А. А., который, очевидно, незнакомъ также съ постояннымъ повтореніемъ арабскими писателями глагола قال «онъ говоритъ» (собственно «онъ сказалъ»), когда ходъ передаваемаго ими чужого разсказа прерывается какою-нибудь вставкою. Буквальный переводъ Якутова текста, о которомъ тутъ идетъ рѣчь, слѣдующій (прерывающія его вставки мною обозначены курсивомъ): «*говоритъ онъ* (т. е. Ибнъ-Фадланъ): когда прибыло (къ халифу) письмо Альмаса и пр., то ему (Альмасу) было отвѣчено согласіемъ на это. Я (Ибнъ-Фадланъ) началъ читать письмо къ нему (халифу) и передавать подарки и пр.; *посланникомъ со стороны султана* (т. е. халифа) *былъ Сусанъ-ар-Расси. Говоритъ онъ* (Ибнъ-Фадланъ): и отправились мы оба (Ибнъ-Фадланъ и Сусанъ) изъ Города Мира» и пр. За тѣмъ Якутъ прибавляетъ отъ себя: «*потомъ онъ* (Ибнъ-Фадланъ) *упоминаетъ о томъ, что ему случилось на пути въ Харезмъ и оттуда въ страну славянъ, что было бы долго разсказывать. Далѣе онъ* (Ибнъ-Фадланъ) *говоритъ»:* и когда мы оба были на разстояніи дня и ночи отъ царя славянъ и т. д. Затѣмъ фраза «онъ (Ибнъ-Фадланъ) говоритъ» неоднократно вставляется Якутомъ также далѣе, и каждый разъ за нею слѣдуетъ союзъ *и*.

Такимъ образомъ для каждаго, знакомаго съ построеніемъ арабской рѣчи, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что весь разсказъ ведетъ не Сусанъ, а Ибнъ-Фадланъ.

---

1) По словамъ Казвини (Космографія, изд. Вюстенфельда, II, 414) царь болгарскій далъ кусокъ мяса Ибнъ-Фадлану (какъ это уже замѣтилъ Френъ, Die Wolga-Bulgharen, стр. 570), но тамъ и помину нѣтъ о Сусанѣ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ А. А. переиначиваетъ смыслъ Ибнъ-Фадланова разсказа. Такъ, напр., по его словамъ (стр. 163), разсказчикъ говоритъ о себѣ, что онъ «измѣнилъ службу за болгарскаго царя», и «принималъ мѣры» къ тому, чтобы женщины прикрывались при купаньѣ съ мужчинами, а это (говоритъ А. А.) могъ сдѣлать лишь «главный членъ посольства». Между тѣмъ Ибнъ-Фадланъ только «сказалъ» болгарскому владыкѣ (قلت له), почему ему «не подобаетъ» (لا يجوز) называться царемъ. Относительно купающихся женщинъ Ибнъ-Фадланъ никакихъ «мѣръ не принималъ», а «старался» (اجتهدت), т. е. пытался лишь убѣдить женщинъ, чтобы онѣ при купаньѣ прикрывались отъ мужчинъ. О другихъ искаженіяхъ подобнаго рода см. ниже.

Для характеристики пріемовъ, къ которымъ прибѣгнулъ А. А. въ видахъ подкрѣпленія своихъ шаткихъ догадокъ, остановимся еще на одномъ пунктѣ. Авторъ Записки разсказываетъ, между прочимъ, что онъ зашелъ съ царскимъ портнымъ (изъ Багдада) въ свою палатку и тамъ бесѣдовалъ съ своимъ землякомъ около получаса. О чемъ они говорили, въ Запискѣ ничего не сказано, и далѣе о портномъ нигдѣ болѣе не говорится ни слова. Этому незатѣйливому разсказу Ибнъ-Фадлана А. А. придалъ слѣдующую фантастическую окраску (стр. 164—165): «Всего вѣроятнѣе, что главнымъ источникомъ всякаго рода свѣдѣній о болгарахъ и руссахъ былъ тотъ портной изъ Багдада, существованіе котораго такъ старательно отмѣчено въ его разсказѣ.... Такъ какъ въ бесѣдахъ съ портнымъ разговоръ переходилъ съ темы на тему, отъ одного народа къ другому, отъ болгаръ къ руссамъ и наоборотъ[1]), то въ разсказѣ..... свѣдѣнія о той и другой народности легко могли быть перепутаны».

Посмотримъ теперь, какія же это несообразности, неточности, искаженія и т. д., въ которыхъ А. А. обвиняетъ составителя Записки.

1) Разсказъ о томъ, что въ болгарской землѣ красное освѣщеніе окрестностей при солнечномъ восходѣ продолжается до тѣхъ поръ, пока солнце не поднимется «*до зенита*».

2) Замѣчаніе болгарскаго царя, что сѣверное сіяніе[2]) наблюдается въ его странѣ «*каждый вечеръ*» и происходитъ отъ борьбы демоновъ на облакахъ, сопровождаемой громкими голосами и глухимъ шумомъ (послѣдній А. А. иронически обзываетъ «чуть-ли не бряцаніемъ оружіемъ»).

3) Повѣствованіе о крайней нечистоплотности руссовъ, объ ихъ несдержанности въ отношеніи ихъ рабынь, объ ихъ преданности пьянству, о

1) И откуда это вдругъ явилась такая любознательность у посланника, который, по словамъ А. А., «мало интересовался посѣщенными имъ землями».

2) Такъ уже Френъ назвалъ видѣнное и описанное Ибнъ-Фадланомъ свѣтовое явленіе. См. St. Petersb. Zeit. 1831, № 56.

придворной жизни царя руссовъ и о хожденіи русскихъ торговцевъ къ идоламъ для принесенія жертвъ.

4) Указанія на какія-то «миѳическія» нагрудныя лядунки, шейныя гривны, опредѣляющія размѣръ богатства мужей и «невѣроятныя» бусы, стоявшія каждая диргемъ.

5) «Неимѣющее никакой цѣны» упоминаніе о какой-то странѣ Вису, находящейся «будто бы» въ разстояніи 3 мѣсяцевъ пути отъ болгаръ.

6) Сомнительность свѣдѣній о множествѣ видѣнныхъ на болгарскихъ деревьяхъ змѣй (иногда по 10 на одной вѣткѣ), обиліе въ странѣ орѣховыхъ деревьевъ и «особенно любопытное» смѣшеніе въ одно признаковъ сосны и березы.

7) Пропускъ въ разсказѣ о первомъ пріемѣ у царя болгаръ.

8) Невыясненіе роли, которую играла скамья съ подушками при похоронахъ русскаго знатнаго лица, странная обширность похоронной палатки и малочисленность подпоръ для большого судна, на которомъ былъ сожженъ покойникъ.

9) «Незаслуживающая довѣрія» постановка деревянныхъ идоловъ «близъ» зажженной лодки, вслѣдствіе чего они тоже должны были сгорѣть, и «неточное» описаніе обряда зажженія лодки.

10) «Искаженное» описаніе франкскихъ мечей, которые въ Запискѣ называются широкими, волнообразными, съ находящимися на каждомъ изъ нихъ (начиная отъ конца ногтя до шеи) зелеными деревьями, изображеніями и другими вещами.

Не смѣю думать, чтобы А. А. написалъ свои замѣтки безъ предварительнаго и тщательнаго изученія мнѣній и соображеній, высказанныхъ почти по всѣмъ этимъ пунктамъ прежними изслѣдователями Записки Ибнъ-Фадлана [1]). Къ сожалѣнію, онъ объ этомъ нигдѣ не говоритъ ни слова. Или онъ послѣдовалъ упоминаемому имъ въ его замѣткахъ примѣру «нѣкоторыхъ осторож-

---

1) Не могу не привести здѣсь слѣдующее извлеченіе изъ Замѣтокъ В. В. Стасова о Руссахъ Ибнъ-Фадлана (Журн. Мин. Нар. Просв. за августъ 1881 г., стр. 281—282): «Въ теченіе болѣе чѣмъ полустолѣтія (съ изданія соч. Френа: Ibn Foszlan's Russen) у насъ никогда не уменьшалось высокое понятіе о достоинствахъ и значеніи разсказовъ Ибнъ-Фадлана. И это по справедливости, потому что Арабъ этотъ, дѣйствительно видѣвшій собственными глазами страны и народы на Волгѣ, описываетъ видѣнное съ такою подробностью, добросовѣстностью, живостью и картинностью, какимъ немного можно сыскать примѣровъ между его соплеменниками, писавшими о Востокѣ Европы 9 столѣтій тому назадъ. Эти разсказы его совершенно справедливо могутъ быть названы и безцѣнными и несравненными, поэтому то очень понятно, что всѣ наши историки и изслѣдователи никогда не сомнѣвались въ правдивости и достовѣрности Ибнъ-Фадлана, постоянно черпали широкой рукою въ описаніяхъ его и вносили въ свое изложеніе множество характерныхъ и въ высшей степени важныхъ этнографическихъ чертъ».

ныхъ ученыхъ» и счелъ дѣломъ благоразумія обойти молчаніемъ эти мнѣнія и соображенія, какъ бы ихъ совсѣмъ не существовало?

Съ своей стороны могу отвѣтить на вышеприведенныя замѣчанія слѣдующее:

1) Арабское выраженіе تكبّد السماء значитъ не только «подняться на небѣ *до зенита*», но вообще «подняться на небѣ *до высшей точки стоянія*», какъ и переведено Френомъ: «bis die Sonne den höchsten Standpunkt erreicht hatte». См. Fraehn, Die ältesten arab. Nachrichten über die Wolga-Bulgharen, стр. 573. Ср. также недавно вышедшій трудъ Ф. Вестберга: «Къ разъясненію показаній восточныхъ источниковъ о восточной Европѣ», напеч. въ Изв. Импер. Акад. Наукъ, т. XI, № 4, стр. 222—223.

2) Словамъ болгарскаго царя о сѣверномъ сіяніи А. А. придалъ такой смыслъ, какого они въ подлинникѣ вовсе не имѣютъ: тамъ царь говоритъ только, что борьба демоновъ (которой онъ приписывалъ появленіе сѣв. сіянія) *происходитъ* каждый вечеръ, но не утверждаетъ, что сопряженное съ нею небесное явленіе также *наблюдается каждый вечеръ*. Да и самъ Ибнъ-Фадланъ говоритъ далѣе, что на слѣдующую ночь онъ на небѣ замѣтилъ только «малое число звѣздъ».

3) А. А. не представилъ никакихъ данныхъ, опровергающихъ свѣдѣнія, сообщаемыя Ибнъ-Фадланомъ. Конечно, каждый воленъ, сколько ему угодно, сомнѣваться въ сообщеніяхъ автора Записки и сокрушаться о «досадныхъ для археолога и историка неточностяхъ и умолчаніяхъ», но это еще не даетъ права безусловно отрицать его показанія на основаніи однихъ только личныхъ убѣжденій, предполагаемыхъ искаженій текста, необоснованныхъ гипотезъ и т. п. Попытки подобной критики не могутъ, конечно, имѣть ни малѣйшаго *научнаго* значенія. Отмѣчу здѣсь мимоходомъ обстоятельство относительно нечистоплотности Ибнъ-Фадлановыхъ руссовъ, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, кого должно разумѣть подъ этими руссами. Ибнъ-Фадланъ разсказываетъ, что руссы, одинъ за другимъ, умывали лицо, руки и волоса изъ одной и той-же посуды, въ которую, умывшись, также плевали и сморкались, но нигдѣ не говоритъ, что они всѣ умывались одной и той-же водой, т. е. помоями (ср. соч. Котляревскаго: О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ, стр. 026).

4) Относительно женскихъ нагрудныхъ лядунокъ, шейныхъ гривенъ и дорогихъ бусъ мнѣ остается только напомнить о давно уже высказанныхъ по этому предмету мнѣніяхъ такихъ компетентныхъ ученыхъ, какъ Расмусенъ (De Orientis commercio, p. 33), Френъ (Ibn Foszlan, стр. 88—90), П. Савельевъ (Мухам. Нумизм. стр. LXXXIX), Котляревскій (О погреб. обыч., стр. 022—024), Стасовъ (Замѣтки о Руссахъ Ибнъ-Фадлана,

стр. 312—313), Heyd (Gesch. d. Levanthandels, I, 73—74) и G. Jacob (Der Nordisch-baltische Handel d. Araber (Leipzig. 1887), p. 146).

5) Пренебрежительное отношеніе къ замѣткѣ Ибнъ-Фадлана о странѣ и народѣ Вису, которымъ въ Якутовомъ Словарѣ посвящена еще особая статья, я могу себѣ объяснить только тѣмъ, что А. А. не обратилъ должнаго вниманія ни на подробное изслѣдованіе, которое Френъ помѣстилъ въ своемъ сочиненіи Ibn Foszlan и пр., стр. 205—233, ни на замѣчанія пок. Савельева въ его Мухаммеданской Нумизматикѣ, стр. CXXII—CXXXIV. Оба они, какъ извѣстно, подъ этимъ Вису разумѣли Несторову Вѣсь на Бѣлѣозерѣ, лежащемъ на 5° сѣвернѣе Булгара. Прибавимъ къ этому еще, что Якутъ въ статьѣ объ Итилѣ или Волгѣ (I, 113) говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «по этой рѣкѣ купцы ѣздятъ къ Вису и вывозятъ оттуда множество мѣховъ бобровыхъ, собольихъ и бѣличьихъ». См. G. Jacob: Der Nordisch-baltische Handel der Araber, p. 109—110, 122—124, и Welche Handelsartikel bezogen die Araber des Mittelalters aus den nordisch-baltischen Ländern (Berlin, 1891), стр. 21. Г. Вестбергъ въ упомянутомъ выше трудѣ своемъ (стр. 221—223) приравниваетъ Вису, по мѣстоположенію, которое имъ отводитъ Якутъ, къ самоѣдамъ.

6) Сомнѣнію на счетъ множества змѣй на деревьяхъ болгарскихъ я пока могу противопоставить только видѣнное мною самимъ явленіе подобнаго-же рода въ окрестностяхъ Астрахани: въ 1864 году, разыскивая тамъ мѣстность древняго г. Итиля, я забрелъ въ такое болотистое мѣсто, гдѣ едва-ли не на каждой камышинѣ, вдвое превышавшей средній ростъ человѣка, находилось, если не по 10, то все-таки по нѣскольку обвивавшихъ ее змѣй. Дѣло естествоиспытателей подтвердить или отвергнуть возможность подобнаго явленія и на нашемъ сѣверѣ. Что касается обилія орѣховыхъ деревъ въ болгарской землѣ, то уже Френъ (Die ältesten Nachrichten, стр. 542) и Савельевъ (Мух. Нумиз., стр. LXXXIV—V) замѣтили, что орѣхи, привозившіеся на продажу въ Среднюю Азію, назывались «болгарскими».— Что касается совершенно произвольно приписываемаго Ибнъ-Фадлану неумѣнія отличить лиственную березу отъ хвойной сосны, то А. А. упустилъ изъ виду, что Ибнъ-Фадланъ съ сосной имѣлъ полную возможность ознакомиться вдоволь уже у себя на родинѣ, гдѣ она по арабски называется صنوبر (см. Ritter's Erdkunde, Bd. VIII, Palästina u. Syrien), тогда какъ березу онъ впервые увидѣлъ лишь въ болгарской землѣ и придалъ ей мѣстное названіе خدنج. Кромѣ того А. А., повидимому, не знакомъ съ весьма правдоподобной догадкой Френа, по которой сравненіе Ибнъ-Фадланомъ верхушки березы съ вершиною пальмы позволяетъ предполагать, что онъ говоритъ о такъ называемой плакучей березѣ (betula alba), отличающейся своимъ длиннымъ,

снизу по большей части оголеннымъ стволомъ и нависшими сверху вѣтвями. Да и простыя высокія березы, съ голымъ, сажени на двѣ, стволомъ и развѣсистою верхушкою представляютъ на сѣверѣ самое заурядное явленіе.

7) А. А. не потрудился объяснить, въ чемъ именно заключается предполагаемый имъ пропускъ въ разсказѣ о первомъ пріемѣ у царя болгаръ. При этомъ не могу не замѣтить, что отъ арабскаго посла начала X-го вѣка нѣсколько странно ожидать такой обстоятельный и детальный отчетъ обо всемъ видѣнномъ имъ на чужбинѣ, какой мы вправѣ требовать отъ научно хорошо подготовленнаго путешественника нашего времени. Ибнъ-Фадланъ отмѣчалъ, конечно, лишь то, что его наиболѣе интересовало и поражало, и мы можемъ, если хотимъ быть справедливыми, только отнестись съ глубокою благодарностью и снисходительностью къ его скромному труду и его интереснымъ сообщеніямъ, до сихъ поръ не опровергнутымъ *научною* критикою [1]).

8) Роль украшенной коврами и подушками скамьи не требуетъ, кажется, дальнѣйшаго разъясненія: по словамъ Ибнъ-Фадлана, на нее былъ положенъ знатный покойникъ руссъ, и такъ какъ о снятіи его съ этой скамьи въ Запискѣ далѣе ничего не говорится, то мы вправѣ предположить, что на ней онъ не только былъ внесенъ въ палатку, но и сожженъ. Въ величинѣ палатки также нѣтъ ничего поразительнаго: во-первыхъ Ибнъ-Фадланъ говоритъ, что для похоронъ *бѣднаго* человѣка руссы дѣлаютъ *небольшое* судно, изъ чего можно заключить, что для *знатнаго* русса устраивалось *большое* судно, которое и давало возможность разбить на немъ *большую* палатку; во вторыхъ въ Запискѣ не говорится, что 6 человѣкъ, входившихъ къ покойнику въ палатку, кромѣ рабыни и старухи, *одновременно* вошли въ палатку, да и возложенную на нихъ обязанность они никакъ не могли исполнить *въ одно и тоже время*. Дѣло въ томъ, что выраженіе باسرهم неправильно переведено словами «*всѣ вмѣстѣ*», тогда какъ оно значитъ «всѣ до единаго», или, какъ правильно перевелъ Френъ, «sammt und sonders». Что касается «малочисленности подпоръ для большого судна», то подъ арабскимъ словомъ سفينة должно понимать, конечно, не барку, а большую ладью или, пожалуй, большой *плотъ*, на что указываетъ другое значеніе этого слова: «книга продолговатой или широковатой формы» (см. Dozy,

1) Упрекъ Якуту за неумѣніе отличить волжскихъ болгаръ отъ славянъ А. А. смягчаетъ замѣткою, что даже въ нашихъ лѣтописяхъ болгары волжскіе смѣшиваются съ при-дунайскими, но при этомъ не счелъ нужнымъ высказать свое собственное мнѣніе относительно національности волжскихъ болгаръ. Довольно странно также, что послѣ приведеннаго мною въ самомъ началѣ рѣзкаго приговора А. А. о полнѣйшей непригодности Ибнъ-Фадлановой Записки извѣстіе о погребеніи знатнаго русса, не смотря на рядъ неточностей и умолчаній онъ-же называетъ «замѣчательнымъ и драгоцѣннымъ разсказомъ». Причина такого нѣсколько снисходительнаго отзыва, къ сожалѣнію, необъяснена.

Supplément aux dictionnaires arabes I, 660), для большой же ладьи или большого плота, могли быть вполнѣ достаточны 4 деревянныя подпоры (въ Запискѣ, на бѣду археологовъ, опять «досадное умолчаніе»: не показаны размѣры ни судна, ни палатки, ни подпоръ).

9) У Ибнъ-Фадлана сказано, что деревянные идолы разставлены были не *«близъ»* зажженной ладьи, а *«вокругъ»* нея (حولها), слѣдовательно онѣ могли и не подвергаться опасности сгорѣть вмѣстѣ съ покойникомъ (къ сожалѣнію, новое упущеніе: не указано ни разстояніе, ни число идоловъ и пр.) Въ чемъ заключается неточность описанія обряда зажженія лодки, погребальной одежды, и т. д. и т. д., А. А. ничего не говоритъ, довольствуясь заявленіемъ, что разсказу Ибнъ-Фадлана обо всемъ этомъ «нельзя довѣрять».

10) Подробный отвѣтъ на счетъ упоминаемыхъ Ибнъ-Фадланомъ франкскихъ мечей даютъ извѣстныя замѣчанія о нихъ Френа, Савельева, Котляревскаго и Якоба. Замѣчу только, что волнообразность мечей относится, конечно, не къ формѣ ихъ, а къ струистому отливу клинковъ, какъ на это указываетъ арабское слово مشطب (правильно переведенное Френомъ: wellenförmig gestreift), а зеленыя деревья явились на нихъ вслѣдствіе того, что переводчикъ вмѣсто مصور (изображающій) прочелъ مخضر (зеленый). Такимъ образомъ предположеніе А. А., что Якуту вѣроятно попался не вполнѣ исправный текстъ Ибнъ-Фадлана, теряетъ свое значеніе.

Подвести всему этому итоги и сдѣлать окончательный выводъ изъ сказаннаго предоставляю компетентнымъ судьямъ.

В. Тизенгаузенъ.

Армяно-сирійскія словарныя замѣтки.

1. վեշապ = ܘܫܦܐ.

Слово ܘܫܦܐ, судя по P. Smith'у, *Thes. syr.*, и Brockelmann'у, *Lex. syr.*, есть ἅπαξ λεγόμενον: оба они цитуютъ *Житіе еп. Милеса*, Brockelmann въ изданіи Bedjan'a, *AM*, II, стр. 265,13, P. Smith въ изданіи Assemani, *AM*, I, стр. 71: у Assemani (отсюда и у P. Smith) слово напечатано въ видѣ ܢܫܦܐ, т. е. съ ܢ вм. ܘ. Казалось бы, это — описка или опечатка, легко объяснимая сходствомъ начертаній этихъ двухъ буквъ. Hoffmann, *Auszüge aus syr. Akten pers. Märtyrer*, стр. 77,708, остановился на формѣ слова съ ܢ и постарался оправдать его значеніе «ехидна» (Natter) сопоставленіемъ съ «نسيف», равно נישוף *шипѣніе*, послѣднее по Buxtorf'у, гдѣ ссылка на *Талмудъ*, Sabbath, 121,2 [*Der Babyl. Talmud*, изд. L. Goldschmidt, Berlin 1897, I, стр. 615,16]. Этимологія, конечно, возможная, даже если выяснить, что форма ܢܫܦܐ есть лишь описка вм. ܘܫܦܐ: въ семитическихъ языкахъ случаи чередованія n и y нерѣдки. Но меня въ данный моментъ интересуетъ не этимологія, а констатированіе факта. Фактъ же тотъ, что формы ܢܫܦܐ Hoffmann самъ не видѣлъ, а лишь исправилъ въ нее ܚܫܟܐ своего списка въ *Житіи св. Саввы*, ц. с., стр. 77,708, прочтя ܢܫܦܐ въ указанномъ выше мѣстѣ Assemani.

Если бы Hoffmann зналъ или помнилъ о существованіи слова ܘܫܦܐ, формы съ ܘ вм. ܢ, въ значеніи *змѣи*, то ему столь же легко было бы признать въ ܚܫܟܐ искаженіе ܘܫܦܐ. Впрочемъ Hoffmann какъ будто ошибался не въ первомъ, а въ третьемъ коренномъ этого слова; по крайней мѣрѣ Bedjan въ томъ же самомъ мѣстѣ (*Acta mart. et sanct.*, II, стр. 678) даетъ лишь чтеніе ܚܫܟܐ [*мракъ*], безъ всякой оговорки, хотя пользовался двумя рукописями (ц. с., стр. XI). Для нашего слова, пока безспорно стоящаго такимъ образомъ лишь въ одномъ памятникѣ — *Житіи Милеса* — форма ܘܫܦܐ и есть, повидимому, правильная: она представляетъ эквивалентъ древне-армянскаго վեշապ vешар (имѣется и въ грузинскомъ: ვეშაპი vешарі); въ ново-армянскомъ діалектически встрѣчается и въ формѣ օշափ ошаф (такъ въ карабахскомъ нарѣчіи, см. Ասլան-Բալասուն հաքեաթը у Т. Навасардянца, Հայ-ժող. հէք., VIII, стр. 50,9,14; 51,21 et pass.). Въ древне-армянскомъ это слово самое обычное, и между прочимъ встрѣчается въ томъ же самомъ мѣстѣ *Житія св. Милеса*, Վարք և վկ., II, стр. 34,6, гдѣ стоитъ сирійское ܘܫܦܐ. Объясненіе Brockelmann'a «serpentis genus (*in Aegypto*)» можетъ ввести въ заблужденіе, будто это слово означаетъ какой

либо особый видъ змѣи въ Египтѣ, между тѣмъ какъ слово это, какъ и армянское vешар (діал. ошаփ), груз. vешарі, означаетъ просто *дракона*, *чудовищную змѣю*: въ грузинскихъ народныхъ сказкахъ оно появляется обыкновенно въ сочетаніи съ გველი gveli *змѣя*: გველეშაპი gvelешарі изъ გველვეშაპი gvel-vешарі *змѣя-чудовище*, *змѣя-драконъ*. Что и въ сирійскомъ ܘܫܦܐ означало вообще *дракона*, *большую змѣю*, а не особый египетскій видъ змѣи, не можетъ подлежать сомнѣнію. Ссылаясь на эпизодъ съ ܘܫܦܐ въ жизни еп. Милеса, Ѳома Маргскій говоритъ (*The Historia monastica*, изд. Budge, I, стр. 127,15-17): ܘܗܘ ܢܘܩܕܢܝܐ ܕܐܝܟ ܡܫܡܫܢܐ ܕܢܝܫܐ ܐܦܫܗ ܘܡܢ ܬܢܝܢܐ ܗܘ ܐܬܚ ܕܒܥܠܡܐ ܕܡܫܡܫܢܘܬܗ ܡܢ. И такъ ܘܫܦܐ тутъ названо ܬܢܝܢܐ *драконъ*. Въ *Житіи св. Даніила* также упоминается (Bedjan, *AM*, III, стр. 497,11-13) про этотъ эпизодъ съ ܘܫܦܐ, какъ про случай съ дракономъ (ܬܢܝܢܐ); авторъ *Житія* сравниваетъ убіеніе дракона св. Даніиломъ съ тѣмъ, какъ по слову мученика Милеса умеръ драконъ въ пещерѣ одного монаха: ܕܡܥܪܬܐ ܕܝܢ ܗܝ ܕܒܗ ܥܡܪ ܡܢ ܡܢ ܡܫܡܫܢܐ ܗܘܐ ܕܡܫܡܫܢܘܬܗ ܡܛܠ ܗܘ ܬܢܝܢܐ ܕܡܫܡܫܢܘܬܗ ܕܐܝܟ ܡܢ ܥܡܗ ܗܘܐ. Впрочемъ въ самомъ *Житіи Милеса* (ц. м.) поясняется, что рѣчь идетъ о большой змѣѣ: ܐܬܚܙܝ ܗܘܐ ܠܗܘܢ ܚܘܝܐ ܪܒܐ ܕܡܬܩܪܐ ܘܫܦܐ *явилась имъ большая змѣя*, *которая называется* ܘܫܦܐ (Ass. ܘܫܦܐ).

Этотъ самый описательный способъ, какимъ авторъ нашелъ нужнымъ сейчасъ же истолковать ܘܫܦܐ, по моему, обличаетъ иностранное происхожденіе слова, именно, если допустить мое сближеніе, армянское происхожденіе или, быть можетъ, иранское, такъ какъ существуетъ попытка видѣть въ армянскомъ vешар зендское višāра-, приложеніе слова aži- (Hübschmann, *AG*, стр. 247,620). По Hübschmann'у (и въ этомъ я съ нимъ согласенъ) при зд. višара въ армянскомъ слѣдовало бы ждать všар (въ моей транскрипціи vшар, resp. vәшар), но независимо отъ этого пока нѣтъ основанія торопиться тою или иною, семитическою (Hoffmann) или арійскою (Hübschmann) этимологіею. Я хотѣлъ только указать на видимую связь сир. ܘܫܦܐ съ арм. *վեշապ*.

Н. Марръ.

Къ вопросу о переводахъ съ армянскаго на арабскій языкъ.

Доказанный теперь фактъ перевода *Лисьей книги* съ армянскаго на арабскій языкъ (Н. Марръ, *Сборники притчъ Вардана*, §§ 1—54) передъ нами ставитъ вопросы: какъ широка была переводческая дѣятельность въ этомъ направленіи? И на какой почвѣ она возникла?

Отвѣтъ можетъ быть данъ, конечно, въ связи съ ближайшимъ знакомствомъ съ арабской христіанской литературой и сравнительнымъ изученіемъ памятниковъ, имѣвшихъ обращеніе одинаково у христіанъ, пользовавшихся арабскимъ языкомъ, и у армянъ. Что христіанство именно и содѣйствовало этому умственному общенію, въ томъ не можетъ быть сомнѣнія. Возникновеніе переводовъ на арабскій языкъ съ армянскаго въ частности найдетъ объясненіе, пожалуй, въ томъ, что арабскій въ позднѣйшее время служилъ литературнымъ языкомъ для сирійцевъ, а сирійцы-яковиты и армяне находились въ тѣсномъ общеніи. Любопытно, что въ одномъ яковитскомъ вѣроизложеніи на сирійскомъ языкѣ въ числѣ пріемлемыхъ яковитами учителей названъ «Григорій, учитель Арменіи» (ܓܪܝܓܘܪܝܘܣ ܗ̇ܘ ܪܒܐ ܕܐܪܡܢܝܐ), см. Sachau, *Verzeichniss der Syrischen Handschriften d. K. Bibl. zu Berlin*, 1899, стр. 648a. Существуетъ впрочемъ болѣе ясное показаніе въ пользу того, что армянами (допустимъ до болѣе обстоятельнаго обслѣдованія, что частью армянъ) былъ заключенъ актъ церковнаго единенія съ яковитами. Въ рукописи каршуни Берлинской Королевской Библіотеки, Sachau 218, лл. 203b, 209a—215b, сохранился арабскій текстъ вѣроизложенія, въ согласіи составленнаго яковитами и армянами въ XI—XII вѣкѣ: арабскій текстъ этого памятника переведенъ съ армянскаго (Sachau, ц. с., стр. 614).

Во всякомъ случаѣ первые извѣстные случаи переводовъ съ армянскаго на арабскій мы имѣемъ въ памятникахъ, христіанскихъ по обработкѣ или по содержанію. Памятники эти — во-первыхъ, упомянутая *Лисья книга*, во-вторыхъ, *Посланія коринѳянъ къ апостолу Павлу* и *Павла къ коринѳянамъ*, переведенныя какимъ-то жителемъ Алеппо (*Сборники притчъ Вардана*, I, стр. 573 къ § 46). Къ этому я теперь имѣю возможность присоединить свѣдѣніе о фактѣ, быть можетъ, имѣющемъ раскрыть намъ третій случай, однородный со вторымъ. Въ библіотекѣ русскаго монастыря св. Пантелеймона на Аѳонѣ хранится рукопись арабскаго *Апостола*, заказанная армяниномъ изъ Атрпатакана (Адербейджана) въ городѣ Алеппо. Если даже окажется, что въ данномъ случаѣ мы не имѣемъ перевода съ армянскаго, любопытенъ самъ по себѣ тотъ фактъ, что адербейджанскій армя-

нинъ интересовался арабскимъ текстомъ. Объ этомъ интересѣ и кое о чемъ другомъ узнаемъ изъ армянской записи арабской рукописи. Запись любезно была прислана мнѣ библіотекаремъ св. Пантелеймона, о. Матѳеемъ, въ фотографическомъ снимкѣ при письмѣ отъ 29 апрѣля 1899 года[1]):

1 стр. *Գրց"աւ պրակս սրբազան առա-
քելոյն պօղոսի՝ հանդերձ թղթովքն
կաթուղիկեայց՝ Յամի հազարերորդի
Ճորդի՝ յերեքտասաներորդի ի խնդ-
րոյ ումեմն պարտաւորի բիւրուց
քանքարայց՝ Թումայի ուսումնականի՝
որ՝ եր յատրպատական նահանգէ՝ ՚ի
մասնէն գողթնեայց՝ ՚ի գեղջէ վանան-
դայ։ Պատճառանօք իմն՝ եկաւորեալ
՚ի վիճակն կիւլիկոյ՝ յամենավայելուչ՝
քղքն ՚ի հալապ՝ և ետ գրել զայս
կտակ հոգէկիր առաքելց"ն սրբոց՝ ՚ի
հրճուանս անձին իւրոյ բազմավիրի։
Ուստի և մաղթէ զհամայն տեսողսդ՝*
2 стр. *յիշել յաղօթս նքս՝ զանձն անարժ"ն
զթումա սիրող բանի հանդերձ իւր-
ովքն ամենեքումբք՝ հոգեկանօք և
մարմնականօք՝ զի և դուք յիշե"լ լի-
ջիք առ բոլորից բարերար։ Յորում
ամի՝ յարեաւ ոմն հակառակ եկեղեցոյ
սրբոյ՝ ՚ի գաւառէն գերմանիկոյ՝ ՚ի
քղքէն յանտափայ՝ անուն եղիազար՝
և յինքն գրաւե"լ յափշտակե"ց՝ զծայ-
րագոյն իշխանւի կթղկսուե՝ յարծա-
թոյ ընտրե"լ և ո՜չ յայ՝ յորմե զայ-
թակղութիք և անկր"գութիք յոլովք*
3 стр. *մտին յեկեղեցի նք՝ զոր | տր դատեսցէ
արագաժաման վրէժխնդրութբ իւ-
րով՝ և տացէ եկեղեցւոյ իւրում
խաղաղութի և միաբանութի՝ և հո-
վիւ բարի՝ զի բժշկեսցեն զհարու-
ծեալսն՝ յայնմ գոռողէ՝ և տացէ ստա-
ցօղի սմին՝ անփորձ և անսասան՝*

Написана эта книга святородного апостола Павла вмѣстѣ съ *Соборными посланіями* въ тысяча сто тринадцатомъ году [+551 = 1664] по просьбѣ должника десяти тысячъ талантовъ ученаго Ѳомы, который по нѣкоторымъ обстоятельствамъ прибылъ изъ села Вананда участка Гогтана области Атрпатакана въ Киликійскій округъ въ прекраснѣйшій городъ Алеппо и заказалъ написать этотъ завѣтъ святыхъ духоносныхъ апостоловъ для услады своей многоязвенной особы. И проситъ онъ всѣхъ васъ, кто увидитъ (эту книгу), помянуть въ святыхъ молитвахъ недостойнаго Ѳому, любителя слова, со всѣми родными, духовными и тѣлесными, чтобы и вы были помянуты предъ Благодѣтелемъ всѣхъ.

Въ этомъ году возсталъ противъ церкви нѣкто изъ города Айнтаба области Германика, по имени Еліазаръ; забралъ онъ въ руки и захватилъ высшую власть католикоса, будучи избранъ серебромъ, а не Богомъ, вслѣдствіе чего въ святую церковь проникли многіе соблазны и безпорядки. Богъ да судитъ его Своимъ быстронастигающимъ взысканіемъ и вернетъ Своей церкви миръ, единеніе и добраго пастыря, чтобы они уврачевали пораженныхъ этимъ

1) Текстъ воспроизвожу со всѣми орѳографическими особенностями рукописи.

ուղէգնացութք հասանել յիւրն օթեվան՝ ՚ի մակագրեալ և ցանկալի վայրն ՚ի գողթան՝ հայցմամբ և աղօթիւք՝ որ մատուցանին համօրէրէն (sic) *եկեղեցիս քրիստոնէից ամէն ։*

тираномъ. Да дастъ онъ пріобрѣтателю этой (книги) достигнуть своего обиталища, описаннаго выше вожделѣннаго мѣста въ Гоѓтанѣ, безъ испытаній и потрясеній вѣрнымъ путемъ по ходатайству и молитвами, которыя возносятся во всѣхъ христіанскихъ церквахъ. Аминь.

Уважаемый о. библіотекарь св. Пантелеймона съ письмомъ отъ 29-го апрѣля 1899 года прислалъ лишь первую страницу записи. Двѣ другія страницы предупредительно были досланы при второмъ письмѣ (14-го октября 1899 г.), причемъ на возникавшій самъ собою вопросъ, не сохранился ли въ рп. Пантелеймоновскаго монастыря другой списокъ переведеннаго съ армянскаго на арабскій памятника — *Посланія коринѳянъ къ апостолу Павлу* и *Павла къ коринѳянамъ*, о. Матѳей отвѣтилъ: «По моему пересмотру оказалось, что въ рукописи этой содержатся только Посланія ап. Павла, начиная съ Посланія къ Римлянамъ, потомъ къ Коринѳянамъ въ обычномъ порядкѣ; затѣмъ помѣщены Соборныя посланія апостоловъ Петра, Іакова, Іоанна и Іуды. Ни Дѣяній апостоловъ, ни иныхъ какихъ либо посланій нѣтъ. Въ началѣ рукописи — въ Посланіи къ Римлянамъ — на поляхъ (первыхъ шести листовъ,—а также и въ другихъ мѣстахъ рукописи) есть замѣтки на армянскомъ языкѣ, вѣроятно, относящіяся къ тексту Посланія (1-й и 2-й главы и начала 3-й). Прилагаю здѣсь же фотографическіе снимки съ 1-й и 2-й страницъ этихъ замѣтокъ».

Армянскій текстъ на поляхъ 1-й и 2-й страницъ, судя по доставленнымъ снимкамъ, читается отдѣльными строками такимъ образомъ —

1) л. 1b: *կչ"ցել"*
յո"չ
գրովք
՚ի ղւ"կէ
ղ"րւէ̄
՚ի յր"ւթէ
՚ի հնղն"դւի
դուք էք
սիրելեաց

2) л. 2a: *շն"րհք*
յնէ քնէ
վս ձեր
վկայէ
յ"ւետար"նի
յ"ղօթս
կամօքն
տես"նել
հս"տատել
հ"ւատոց
յօժ"րեց"յ
պտուղ
յունց"

Этотъ текстъ, въ рукописи имѣющій видъ замѣтокъ, представляетъ отдѣльныя избранныя слова изъ первой главы *Римл.*, взятыя послѣдовательно, начиная первымъ стихомъ (Պաւղոս ծառայ Քրիստոսի Յսի կոչեցեալ = կ"չց"լ) и кончая четырнадцатымъ (Քանզի յունաց = յուն"ց).

Ввиду того значенія, которое въ послѣднее время пріобрѣтаютъ для критики текста св. *Писанія* арабскіе переводы, съ вопросомъ о переводахъ съ армянскаго на арабскій языкъ нужно будетъ считаться пооснователнѣе, и тамъ, гдѣ возникаетъ подозрѣніе въ возможности перевода съ армянскаго, не слѣдуетъ предрѣшать дѣла безъ предварительнаго сравнительнаго изученія подлежащихъ текстовъ. **Н. Марръ.**

Изъ письма **Н. И. Ильминскаго** къ **В. В. Григорьеву,** отъ 17-го января 1865 г.

«Чуть не забылъ объ Ильѣ Николаевичѣ. Прочиталъ я въ Трудахъ Археол. Общ. его разсужденіе о Джучіевомъ улусѣ. Это вѣроятно его докторская диссертація. Онъ, кажется, никогда не отвыкнетъ писать на обумъ. Я, впрочемъ, по исторіи не берусь доказать его несостоятельность. Но могу возразить противъ его лжетолкованія мѣста изъ Рашидеддина о податяхъ; сначала اولاغ *подвода* (это такъ), потомъ قلان *подать* (объ этомъ ниже), شوسون *раціоны* (?), и наконецъ подарки (онъ уже прямо пишетъ ارمغان, тогда какъ въ текстѣ Рашидеддина стоитъ ارغمجى *веревка*). Такъ же фальшиво истолковалъ онъ آنكرجاق. Дѣло идетъ очевидно о повинностяхъ для проѣзжихъ курьеровъ ханскихъ: ѣдутъ они, по киргизскому обычаю, безъ всякаго запаса, верхомъ, только съ императорскимъ указомъ. Пріѣзжаютъ въ аулъ, — имъ нужно дать свѣжую лошадь اولاغ, должно напоить — شوسون = киргизск. суусынъ, очевидно и накормить нужно; это должно выражаться словомъ قلان; у Вуллерса и у Бьянки въ словаряхъ это слово выражаетъ un certain impôt, подать очевидно натурой и очень быть можетъ пищевая; انكرجاق — сломается сѣдло, дать новое, по крайней мѣрѣ деревянный каркасъ сѣдла, а ремни и подушки у посла свои, очевидно; наконецъ веревка ارغمجى также нужна въ дорогѣ. Все дѣло простое, а онъ придумалъ подати, повинности, подарки и т. д.».

Въ этомъ небольшомъ замѣчаніи Н. И. Ильминскаго сказалось безусловно вѣрное пониманіе степныхъ обычаевъ и порядковъ. Ѣдущему въ степи нельзя брать съ собой запасовъ; а купить, если бы и были у проѣзжающаго деньги, негдѣ. Припомнимъ разсказъ Рюйсбрука, что за деньги нигдѣ въ аулахъ онъ ничего не могъ купить. Путникъ, однако, не пропа-

детъ: его пріютятъ и накормятъ, т. к. гостепріимство у кочевниковъ дѣло обязательное: кто не приметъ странника, подвергнется осмѣянію, покроетъ себя позоромъ. Но понятно, что ханы не могли пускать своихъ курьеровъ на произволъ судьбы и подвергать ихъ всякимъ случайностямъ въ дѣлѣ спѣшномъ, важномъ, не могли предоставлять своихъ служителей вниманію частной благотворительности; а должны были обезпечить ихъ законодательнымъ постановленіемъ, и прежде всего возникалъ вопросъ о лошади. Надо дать свѣжую лошадь; а это не входитъ въ обязанность гостепріимства. И смѣна лошади стоитъ на первомъ планѣ: курьеру нельзя дожидать, когда его лошадь отдохнетъ. А затѣмъ и все прочее, что необходимо гонцу, какъ-то пропитаніе, сбруя и т. п., необходимо установить точнымъ образомъ, почему ханскій посланецъ не можетъ считаться обычнымъ путникомъ. Содержаніе гонцовъ само собою обращалось въ повинность и довольно тяжелую для тѣхъ, кто кочевалъ по почтовому тракту.

И надо думать, что эта повинность была не всеобщею, а частною; ее обязаны были нести только тѣ, на кого она возлагалась, но взамѣнъ того имъ должны были давать льготы по другимъ податямъ и повинностямъ. Такъ надо думать по соображеніямъ справедливости и потому, что такой порядокъ существуетъ и теперь у кочевниковъ, подчиняющихся Китаю. Жители нѣкоторыхъ ауловъ исключительно несутъ ямскую повинность, обязаны принимать пословъ, напоить, накормить, дать новую лошадь; но за то освобождены отъ другихъ податей и повинностей. **Н. В.**

Еще о могилѣ св. Хорхутъ-ата [1]).

Въ началѣ октября 1898 года, проѣздомъ изъ Ташкента въ г. Казалинскъ по дѣламъ службы, я посѣтилъ могилу св. Хорхутъ-ата (правильнѣе Коркутъ). Могила эта находится верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ отъ почтовой станціи «Хорхутъ». Нашелъ я ее въ самомъ печальномъ видѣ и одна стѣна уже обрушилась въ Сыръ-Дарью. Вмѣстѣ со мной посѣтилъ могилу помощникъ Казалинскаго уѣзднаго начальника, подполковникъ И. Л. Арзамасовъ, котораго я и просилъ, какъ любителя фотографа, снять эту легендарную могилу. И. Л. Арзамасовъ былъ настолько обязателенъ, что, не взирая на почти 200 верстное разстояніе названной могилы отъ Казалинска, пріѣхалъ туда 26-го декабря 1899 года и сдѣлалъ два снимка съ Коркута, именно одинъ съ берега, другой съ Сыръ-Дарьи, установивъ аппаратъ на льду.

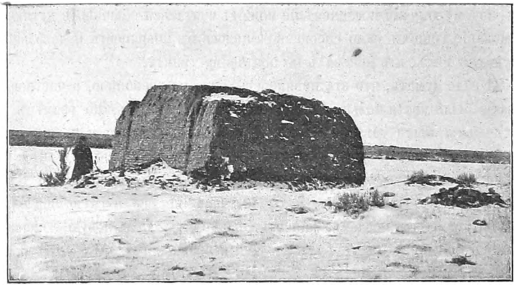
1) Ср. Зап. Вост. Отд. X, 193.

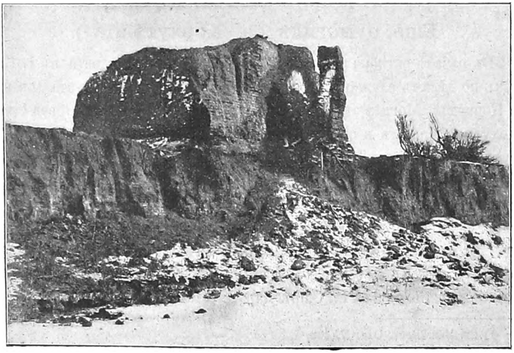
Въ виду суровой зимы и глубокихъ снѣговъ въ Туркестанскомъ краѣ въ текущемъ году, чего уже не было здѣсь, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ туземцевъ, 54 года, ожидается съ весны небывалый разливъ Сыръ-Дарьи.

Такимъ образомъ можно съ увѣренностью сказать, что древняя могила Коркута, постепенно подмываемая Дарьей, доживаетъ свои послѣдніе дни, и что представляемыя при семъ фотографіи останутся единственнымъ памятникомъ о надгробномъ сооруженіи, которое еще никѣмъ не было фотографировано.

А. Диваевъ.

Ташкентъ. 22 Января 1900.





Памяти Василія Васильевича Болотова.

5-го апрѣля 1900 г. скончался видный представитель русскаго востоковѣдѣнія, орд. проф. С.-Петербургской Духовной Академіи Василій Васильевичъ Болотовъ. Покойный былъ почетнымъ докторомъ церковной исторіи и занималъ каѳедру по этому предмету въ Академіи, но онъ былъ историкомъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, обладая замѣчательными свѣдѣніями въ древней географіи, метрологіи и хронологіи, а также недюжинными лингвистическими дарованіями. Все это вмѣстѣ съ потребностью работать исключительно по перво-источникамъ и основываться на нихъ во всѣхъ, даже второстепенныхъ, повидимому, частяхъ изслѣдованія, выработало изъ покойнаго рѣдкую ученую силу, располагавшую огромными средствами, въ числѣ которыхъ были и языки восточно-христіанскихъ народовъ: коптскій, арабскій, сирійскій, эѳіопскій, армянскій. По характеру трудовъ и силѣ таланта Василій Васильевичъ болѣе всего напоминаетъ фонъ-Гутшмида и, особенно, де-Лягарда. На статьяхъ и трудахъ послѣдняго онъ, можно сказать, выработался; имя этого ученаго было для него всегда наиболѣе любимымъ и чтимымъ.

Василій Васильевичъ родился 1-го января 1854 года въ г. Осташковѣ, Тверской губерніи, гдѣ отецъ его былъ дьячкомъ. Среднее образованіе получилъ, по окончаніи курса въ мѣстномъ духовномъ училищѣ, въ Тверской Духовной Семинаріи. Уже здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе необыкновенными способностями; особенно поражали всѣхъ его успѣхи въ еврейскомъ языкѣ. Но уже здѣсь ему удалось ознакомиться и съ эѳіопскимъ языкомъ, такъ что при поступленіи въ 1875 г. въ здѣшнюю Духовную Академію, онъ уже обладалъ знаніемъ двухъ семитическихъ языковъ. Богатыя дарованія покойнаго были замѣчены профессорами уже съ пер-

ваго курса, такъ что по смерти проф. церковной исторіи И. В. Чельцова 1878 г. совѣтъ Академіи рѣшилъ не назначать ему преемника до окончанія курса В. В-чемъ, который уже въ 1879 г., спустя нѣсколько мѣсяцевъ по сдачѣ выпускнаго экзамена, блистательно защитилъ магистерскую диссертацію: «Ученіе Оригена о С. Троицѣ» и избранъ доцентомъ; въ 1885 онъ сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ; въ 1896, по предложенію проф. И. Е. Троицкаго, возведенъ въ степень доктора церковной исторіи honoris causa и затѣмъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ. — Разносторонняя ученая дѣятельность, неутомимое служеніе наукѣ и церкви были для покойнаго цѣлью жизни, источникомъ наслажденій; они всецѣло захватывали его до забвенія житейскихъ удобствъ, до пренебреженія здоровьемъ. Къ тому же, какъ первый авторитетъ въ вопросахъ, касающихся Христіанскаго Востока, какъ ученый, обладавшій рѣдкими познаніями во всѣхъ отрасляхъ богословскихъ наукъ, онъ былъ постоянно привлекаемъ къ участію въ обсужденіи разнаго рода какъ чисто церковныхъ, такъ и связанныхъ съ церковными вопросовъ. Онъ былъ членомъ комиссіи по соединенію старо-католиковъ съ православною церковью, положилъ весьма много труда во время хода дѣла о присоединеніи персидскихъ несторіанъ, былъ членомъ отъ Св. Сунода въ комиссіи по реформѣ календаря и т. д. Вездѣ онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ; доклады его представляютъ цѣлыя изслѣдованія. Частныя лица, коллеги по наукѣ и даже люди далеко стоящіе отъ оффиціальной науки также постоянно прибѣгали къ совѣту и помощи Василія Васильевича, и онъ всегда дѣлился своими огромными свѣдѣніями, отвѣчая на запросы интересующихся письмами, походившими также на цѣлыя изслѣдованія. Особенно доставалось ему отъ этихъ корреспондентовъ въ недавнее время интереса въ Абиссиніи, когда ему, какъ единственному тогда знатоку амхарскаго языка, пришлось сдѣлаться даже переводчикомъ абиссинскихъ грамотъ и писемъ. До тѣхъ поръ ихъ для перевода отправляли въ наши консульства въ Іерусалимѣ и Египтѣ, а то и вовсе оставляли безъ вниманія. Среди такихъ разностороннихъ и постоянныхъ занятій, Василій Васильевичъ не обращалъ должнаго вниманія на свое здоровье, которое уже давно было надломлено. По прежнему онъ работалъ, живя почти безвыѣздно въ Петербургѣ и не дозволяя себѣ ни отдыха, ни развлеченія. Только за двѣ недѣли до смерти онъ долженъ былъ прекратить чтеніе лекцій и слечь въ постель. Въ больницѣ Крестовоздвиженской общины, куда онъ затѣмъ былъ помѣщенъ, у него нашли нефритъ и болѣзнь печени въ такой застарѣлой формѣ, которая уже не могла уступить усиліямъ медицинской науки.

Приводимъ здѣсь перечень трудовъ покойнаго по Востоковѣдѣнію.

а) *по древнему Востоку.*

1. Свѣдѣнія о древне-египетскихъ празднествахъ въ честь Успри. Христ. Чтеніе 1893, I, 206—210.

2. Валтасаръ и Дарій Мидянинъ. Опытъ рѣшенія экзегетической проблемы. Ibid. 1896, II, 279—341.

Два приложенія.

А. Antedatirung или Postdatirung (о системѣ датировокъ египетскихъ и вавилонскихъ царствованій)

Б. Имя «Астіагъ».

б) *Coptica.*

3. Изъ церковной исторіи Египта. — Четыре выпуска, три изъ которыхъ посвящены разбору коптскихъ памятниковъ, относящихся къ исторіи вселенскихъ соборовъ или агіологіи. Здѣсь впервые нашли себѣ должную оцѣнку эти большею частью тенденціозныя произведенія, въ то время, какъ относительно ихъ достовѣрности ошибались такіе ученые, какъ Гарнакъ.

Эти четыре выпуска слѣдующіе:

I. Разсказы Діоскора о Халкидонскомъ соборѣ. Х. Ч. 1884 и 1885. Всего 131 стр.

II. Житіе блаженнаго Аѳу, еписк. пемджескаго. — Ignatiana у коптовъ. (Введеніе трактуетъ вообще о памятникахъ коптской агіологіи). Ibid. 1886, 3—4, 334—377.

III. Архимандритъ тавеннисіотовъ Викторъ при дворѣ константинопольскомъ въ 431 г. Ibid. 1892. Всего 52 стр.

IV. День и годъ мученической кончины св. Евангелиста Марка. Ibid. 1893; 81 стр.

4. Примѣчаніе относительно коптскихъ переводовъ откровенія о седьминахъ въ дополненіе къ переводу В. В. Болотова съ коптскаго, помѣщенному въ соч. А. П. Рождественскаго: «Откровеніе Даніилу о семидесяти седьминахъ. Ibid. 1896, 7—8, стр. 143—145.

в) *Aethiopica.*

Если въ двухъ первыхъ рубрикахъ трудовъ, покойный былъ исключительно кабинетнымъ ученымъ, то здѣсь онъ уже выступаетъ и общественнымъ дѣятелемъ. Ближайшимъ поводомъ къ его выступленію въ этой роли былъ вопросъ объ отправленіи въ Абиссинію православной миссіи. Свои взгляды на это онъ съ полной ясностью изложилъ въ блестящей актовой рѣчи 16-го февраля 1888, а научно обосновалъ въ послѣдовавшемъ затѣмъ крупномъ трудѣ по самому запутанному періоду абиссинской церковной исторіи. Этотъ трудъ даетъ полное право видѣть въ В. В. Боло-

товѣ втораго (по времени, не по таланту) *изслѣдователя* абиссинской исторіи; другіе ученые, большею частью, издають тексты съ коментаріями. Вмѣстѣ съ рѣчью это изслѣдованіе составляетъ выпускъ подъ заглавіемъ:

5. Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эѳіопіи. I. Къ вопросу о соединеніи абиссинъ съ православною церковію. II. Богословскіе споры въ эѳіопской церкви. Хр. Чт. 1888; всего 111 стр.

Кромѣ того:

6. Часословъ эѳіопской церкви («Библіографическая замѣтка съ весьма важными историческими экскурсами, представляющими какъ бы третью монографію «изъ церковной исторіи Эѳіопіи»). Ibid. 1898, 2, стр. 189—198.

7. Описаніе двухъ эѳіопскихъ рукописей, пожертвованныхъ въ библіотеку СПБ. Дух. Акад. преосв. Анатоліемъ. Ibid. 1887, 7—8 (137—160)— Цѣнный вкладъ въ исторію эѳіопской литературы.

8. Описаніе 4-й эѳіопской рукописи. Протоколы засѣд. Совѣта Акад. 189$^5/_6$. 40 стр. (Цѣлое изслѣдованіе объ эѳіопскихъ переводахъ Евангелія, экскурсы по исторіи абисс. просвѣщенія, статья о таблицахъ часовъ и тѣней, часто встрѣчающихся въ эѳіопскихъ рукописяхъ и т. д.).

г) *Syriaca* (Syro-persica, Armeniaca).

Занятія сирійскимъ христіанствомъ особенно увлекали покойнаго въ послѣдніе годы его жизни, со времени присоединенія урумійской епархіи. Ему пришлось принимать видное участіе въ этомъ великомъ дѣлѣ. Онъ дѣлалъ и доклады въ Св. Сунодъ, и былъ экспертомъ, и переводчикомъ (м. пр. подъ его редакціей вышли первые переводы съ русскаго языка на сирійскій различныхъ брошюръ духовнаго содержанія). Въ связи съ этой дѣятельностью стоятъ и его изслѣдованія.

9. Изъ исторіи церкви сиро-персидской. (Хр. Чт. 1899 и 1900).

Глава I. Сулурганъ. Значеніе этого имени.

Экскурсъ А. Sephakan-Waspurakan (Изъ исторической географіи Арменіи).

Экскурсъ Б. Древнѣйшія митрополіи въ церкви персидской.

Экскурсъ В. Смутное время въ исторіи церкви сиро-персидской.

Глава II. Списокъ католикосовъ селевкіе-ктисифонскихъ.

Экскурсъ Г. Что знаетъ о началѣ Христіанства въ Персіи исторія.

Послѣ смерти покойнаго, въ его бумагахъ найдено еще двѣ главы этого труда.

10. Описаніе сиро-каршунской рукописи монофиситскаго служебника. Алфавитный указатель книгъ и рукописей, поступившихъ въ библіотеку Дух. Акад. въ 1893 г.

11. Описаніе сирской рукописи, пожертвованной К. В. Харламповичемъ. Хр. Чт. 1900, 4, стр. 676—679.

д) *Georgica.*

12. Отзывъ о кандидатскомъ сочиненіи Георгія Гамрекелова «Древнѣйшая исторія церкви въ Грузіи отъ IV в.» Журналы засѣд. Совѣта Академіи за $189^6/_7$, стр. 253—271. (Высказаны взгляды покойнаго на цѣнность туземныхъ источниковъ грузинской церковной исторіи, на исторію грузинскаго алфавита, на хронологію прибытія сирійскихъ святыхъ и т. д.).

Этимъ спискомъ, конечно, не исчерпываются заслуги покойнаго Болотова предъ востоковѣдѣніемъ. И въ другихъ его трудахъ (особенно «Theodoretiana», «Михайловъ день», «Слѣды мѣсяцесослововъ помѣстныхъ церквей» и т. д., можно найти много примѣчаній и мѣстъ, освѣщающихъ различныя стороны не только церковной, но и литературной и т. п. жизни христіанскаго и даже языческаго Востока. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что всѣ свои работы покойный печаталъ въ типографіи, не имѣющей ни одного восточнаго шрифта, кромѣ еврейскаго, и если для коптскаго языка нѣкоторую, хотя и плохую помощь оказывалъ церковно-славянскій и даже русскій шрифтъ, то для эѳіопскаго, сирійскаго и армянскаго ему пришлось вырабатывать свои системы транскрипцій. И въ этомъ отношеніи онъ напоминаетъ де-Лягарда, не останавливавшагося предъ этого рода препятствіями и даже приготовившаго лучшее изданіе коптской псалтири латинскими буквами. Пожелаемъ, чтобы предпринятое Академіей полное собраніе работъ Василія Васильевича поскорѣе увидѣло свѣтъ и сдѣлалось настольной книгой для послѣдующихъ изслѣдователей христіанскаго Востока.

Б. Тураевъ.

Памяти Василія Павловича Васильева[1]).

Въ лицѣ Василія Павловича Васильева сошелъ въ могилу одинъ изъ послѣднихъ представителей стараго поколѣнія востоковѣдовъ. Это было поколѣніе, открывшее цѣлый, дотолѣ невѣдомый, міръ, столь отличный отъ западнаго, что изученіе его часто налагало на мышленіе изслѣдователей совершенно своеобразный отпечатокъ. Для того чтобы хоть сколько нибудь понять этотъ міръ и войти въ него требовалось такое разнообразіе и такая широта знанія, что намъ теперь и представить себѣ трудно, какъ отдѣльный человѣкъ былъ въ состояніи овладѣть такимъ матеріаломъ. Но если бы мы стали судить ученыхъ этого поколѣнія на наши современныя мѣрки, мы бы легко впали въ ошибку и не поняли бы громадныхъ заслугъ этихъ людей передъ наукою.

Чтобы вполнѣ оцѣнить заслуги Василія Павловича, безспорно лучшаго русскаго и одного изъ лучшихъ синологовъ вообще, недостаточно разсмотрѣть одни его печатные труды, потому что самые крупные изъ его трудовъ, подготовленные къ печати пятьдесятъ или сорокъ лѣтъ тому назадъ, никогда не увидѣли свѣта; рукописи этихъ трудовъ однако сохранились и были доступны его товарищамъ и ученикамъ. Началъ свои занятія Востокомъ Василій Павловичъ во время графа Уварова и Мусина-Пушкина, особенно интересовавшихся востоковѣдѣніемъ; благодаря имъ онъ былъ посланъ въ Китай, гдѣ и пробылъ 10 лѣтъ въ Пекинской Духовной Миссіи. Эти десять лѣтъ были проведены въ упорной работѣ, и дали Василію Павловичу тѣ громадныя познанія, которыми онъ такъ поражалъ всѣхъ. Но воз-

1) Читано въ засѣданіи Общаго Собранія Императорской Академіи Наукъ 13 мая 1900.

вращеніе въ Россію совершенно повернуло ходъ его научной работы и тутъ наступаетъ въ жизни Василія Павловича время полное трагизма для ученаго: онъ приготовилъ обширныя работы, чувствуетъ, что стоитъ на вѣрномъ пути и можетъ сразу двинуть на нѣсколько шаговъ впередъ науку, которой себя посвятилъ и вдругъ видитъ, что нельзя даже надѣяться на изданіе трудовъ, взявшихъ лучшіе годы его жизни. Въ краткой автобіографіи Василія Павловича, написанной въ нѣсколько шутливомъ тонѣ, который покойный вообще любилъ, относительно этого періода есть фраза полная горечи: «когда не встрѣчаешь сочувствія, такъ и руки отнимаются....» Причина неудачи была очень простая: всѣ работы **Васильева** были написаны по русски, а въ то время, какъ намъ справедливо указалъ одинъ изъ товарищей Василія Павловича, нельзя было писать спеціальныхъ изслѣдованій по русски — ни печатать, ни читать ихъ никто бы не сталъ.

Между тѣмъ работы Василія Павловича были такія, что если бы тогда-же были напечатаны, то изученіе буддизма двинулось бы сразу по крайней мѣрѣ на тридцать лѣтъ. У него было уже тогда готово полное обозрѣніе китайскаго собранія буддійскихъ книгъ, которое и до сихъ поръ намъ доступно лишь въ небольшихъ отрывкахъ и безъ знанія котораго немыслимо историческое изученіе буддизма; тогда уже приготовленъ былъ Василіемъ Павловичемъ терминологическій буддійскій лексиконъ, отсутствіе котораго постоянно ощущаютъ индіанисты и для составленія котораго до сихъ поръ не находится достаточно подготовленнаго спеціалиста; тогда уже Василій Павловичъ перевелъ путешествія въ Индію Сюан-цзана и И-цзина, драгоцѣннѣйшіе источники для изученія индійскаго средневѣковья; первый изъ нихъ былъ переведенъ только въ концѣ 50-хъ годовъ на французскій языкъ, а второй только въ 90-хъ годахъ на англійскій. Лучшимъ доказательствомъ значенія всѣхъ этихъ неизданныхъ трудовъ служитъ то, что изданный въ 1857 году 1-й томъ «Буддизма», хотя и далеко уступаетъ имъ въ полнотѣ и носитъ нѣсколько, можетъ быть, догматическій характеръ, пріобрѣлъ сразу общее одобреніе и до сихъ поръ, что такъ рѣдко бываетъ съ трудами по востоковѣдѣнію, остался классическимъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова.

Всѣмъ этимъ замѣчательнымъ работамъ не суждено было увидѣть свѣта — Василій Павловичъ сдѣлался профессоромъ и съ жаромъ отдался новой дѣятельности и сейчасъ-же принялся за учебники. Въ то время составить учебникъ было не то что теперь — почти не было образцовъ, которымъ можно было слѣдовать, приходилось и тутъ прокладывать новые пути. Привычка идти своимъ путемъ, которая иногда заставляла Василія Павловича впадать въ крайности, тутъ сослужила ему хорошую службу: чтобы разобраться въ трудностяхъ китайской письменности онъ приходитъ къ графи-

ческой системѣ китайскихъ іероглифовъ, которою съ такимъ успѣхомъ пользуются русскіе синологи. Въ теченіе 25 лѣтъ (первый учебникъ напечатанъ имъ въ 1863 г., послѣдній въ 1888 г.) онъ издаетъ и переиздаетъ съ дополненіями и поправками учебники, изъ которыхъ многіе представляютъ цѣнные научные труды.

На ряду съ педагогической дѣятельностью Василій Павловичъ продолжалъ и научную, печатая изслѣдованія преимущественно по исторіи и географіи крайняго Востока и отчасти по буддизму.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Василій Павловичъ слѣдилъ постоянно за жизнью современнаго Востока, практическое знакомство съ которымъ дало ему десятилѣтнее пребываніе въ Китаѣ; любопытно отмѣтить, что за нѣсколько дней до смерти онъ писалъ записку о тайныхъ обществахъ въ Китаѣ, по поводу общества «Большого Кулака». Василій Павловичъ интересовался жизнью народовъ всего крайняго Востока, такъ какъ со всѣми ними былъ знакомъ: онъ зналъ въ совершенствѣ китайскій, маньчжурскій, тибетскій, монгольскій языки, зналъ корейскій, японскій, санскритскій и нѣкоторыя тюркскія нарѣчія.

Какъ большинство востоковѣдовъ Василій Павловичъ особенно занимался религіями; въ сочиненіи «Религіи Востока» онъ высказываетъ свою точку зрѣнія на этотъ вопросъ: «ничто не можетъ такъ познакомить насъ съ человѣкомъ, какъ его религія». На этой же почвѣ, въ разборѣ преданій, находилъ себѣ обильную пищу крайній научный скептицизмъ, составлявшій такую характерную черту его характера.

Часто приходилось слышать удивленіе по поводу того, что послѣ многолѣтней педагогической дѣятельности, которой онъ отдалъ столько силъ, Василій Павловичъ оставилъ такъ мало учениковъ, не создалъ «школы». Намъ это не представляется удивительнымъ: его крайній скептицизмъ, все усиливавшійся съ годами, смущалъ на первыхъ же порахъ начинающихъ, и лишь у немногихъ хватало мужества продолжать научную работу подъ руководствомъ такого «отрицателя», за то эти немногіе всегда бывали щедро вознаграждены: Василій Павловичъ охотно и постоянно дѣлился съ ними своими удивительными познаніями.

Современемъ конечно, явится и полная біографія В. П. Васильева — она выяснитъ его громадную силу и вмѣстѣ съ тѣмъ и то, какъ жизнь помѣшала этой силѣ дать востоковѣдѣнію полвѣка тому назадъ то, чего оно не имѣетъ и до сихъ поръ т. е. твердую основу для изученія одной изъ величайшихъ мировыхъ религій — буддизма.

С. Ольденбургъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

278. Д. Кудрявскій. Четыре стадіи въ жизни древняго Индуса. Актовая рѣчь, произнесенная въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ 12-го декабря 1899. Юрьевъ 1900. 23 стр. in 8°.

Рѣчь Д. Н. Кудрявскаго «Четыре стадіи въ жизни древняго Индуса», даетъ намъ право заключить, что онъ, какъ представитель каѳедры сравнительнаго языкознанія и санскрита, будетъ вводить въ кругъ своихъ занятій памятники индійской письменности и культуры и не только для цѣлей сравнительнаго языкознанія; число индіанистовъ въ Россіи такъ мало, что мы не можемъ не порадоваться, что индіанистика, остававшаяся безъ представителя въ Дерптѣ-Юрьевѣ послѣ ухода Л. фонъ-Шредера, опять возрождается тамъ.

Д. Н. Кудрявскій избралъ предметомъ своей рѣчи вопросъ, имѣющій большое значеніе въ индійской жизни, о четырехъ āçrama-прибѣжищахъ, стадіяхъ жизни «дважды рожденнаго», т. е. представителя одной изъ первыхъ трехъ кастъ. Основнымъ матеріаломъ онъ беретъ, конечно, gṛhyasūtra и указываетъ при этомъ на ихъ нѣсколько искусственный, схематизирующій характеръ[1]). Давъ краткую характеристику всѣхъ четырехъ стадій, Д. Н. Кудрявскій затѣмъ подробнѣе останавливается на посвященіи, принятіи ученика въ ученіе (upanayana); для объясненія обряда онъ привлекаетъ обычаи нѣкоторыхъ австралійскихъ дикарей. Тутъ мы позволимъ себѣ нѣсколько возразить почтенному автору.

---

1) Прекрасную характеристику индійскихъ памятниковъ съ этой стороны см. въ интересной книгѣ E. Senart. Les castes dans l'Inde. Les faits et le système Paris 1896. (Ann. du Musée Guimet. Bibl. de vulgarisation); особенно стр. 125—126.

Прежде всего ему представляется необъяснимымъ безъ привлеченія сторонняго матеріала, почему пропущено дѣтство при счетѣ стадій жизни? Объясняется это несомнѣнно тѣмъ, что мы имѣемъ дѣло въ gṛhyasūtra съ «дважды рожденными», жизнь которыхъ, какъ таковыхъ, только и начинается съ посвященія — оно и составляетъ ихъ настоящее вступленіе въ жизнь. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, не зачѣмъ было обращаться за сравненіями въ столь далекую область, какъ Австралія; при этомъ, врядъ ли также правильно сравнивать совершенно разныя культурныя ступени: upanayana имѣетъ мѣсто въ средѣ съ развитой культурой и связана съ духовной стороною жизни, и, прежде чѣмъ сравнивать его съ обрядами, связанными съ достиженіемъ зрѣлости, нужно было бы сперва доказать, что въ этомъ обрядѣ сохранились какія нибудь указанія на другое, не духовно-учебное его значеніе. Приведенныя Д. Н. Кудрявскимъ параллели (стр. 14—15) врядъ ли всѣ относятся къ одному и тому-же явленію.

Говоря о двухъ послѣднихъ стадіяхъ жизни дважды рожденнаго, авторъ упускаетъ изъ виду, что непремѣннаго обязательства пройти всѣ стадіи не было, что допустимо нпр. и пребываніе даже въ первой стадіи. Эпическая литература дала бы ему богатый матеріалъ для провѣрки данныхъ gṛhyasūtra.

Сдѣлаемъ также одно чисто внѣшнее замѣчаніе—слѣдовало бы бросить старое и невѣрное «индусъ» (изъ множественнаго Hindoos или Hindous), вмѣсто него по русски говорится «индіецъ», отличное отъ «индѣецъ».

Интересная брошюра Д. Н. Кудрявскаго позволяетъ намъ ожидать другихъ его работъ съ тѣмъ-же сравнительно этнографическимъ характеромъ, и мы пожелаемъ, чтобы поскорѣе вышли его очерки по gṛhyasūtra, изъ которыхъ одинъ «О пріемѣ почетнаго гостя» былъ напечатанъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. **С. О.**

279. Профессоръ Богословія прот. **Т. Буткевичъ.** Какъ и зачѣмъ Европейцы «дѣлаютъ буддизмъ?» (Вѣра и Разумъ 1898, № 21. Отд. философскій, стр. 341—368).

280. Н. Герасимовъ. Путь къ истинѣ (Dhammapada). Изреченія буддійской мудрости. Переводъ и предисловіе. М. 1898. 100 стр. in 8°.

281. Н. И. Герасимовъ. Сутта-Нипата, сборникъ бесѣдъ и поученій. Буддійская каноническая книга, переведенная съ пали на англійскій языкъ Др. Фаусбёллемъ. Русскій переводъ. — Спб. 1899. Стр. XXXII + 155 + III in 8°. Ц. 1 р. 25 (Восточная Библіотека. Томъ I).

282. Н. И. Герасимовъ. Буддійскія Сутты. Въ переводѣ съ пали проф. Рисъ-Дэвидса, съ примѣчаніями и вступительной статьей. Русскій переводъ и предисловіе. М. 1900. 203 стр. in 8⁰. Ц. 1 р. 25 к. (Вост. Библ. Томъ II).

Буддизмъ все болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе какъ спеціалистовъ, такъ и неспеціалистовъ, интересующихся этико-философскими вопросами. Если спеціалисты и могутъ сохранять научную объективность при изученіи, то часто неспеціалисты, увлекаясь тѣми жгучими и близкими сердцу человѣка вопросами, которыхъ, какъ и всякая другая религія, касается буддизмъ, теряютъ необходимую объективность и дѣлаютъ изъ буддизма одни предметъ восторженнаго поклоненія, другіе глубокаго презрѣнія и грубаго поношенія. Тѣмъ пріятнѣе бываетъ встрѣчаться съ работами, хотя и не принадлежащими перу спеціалиста, но носящими на себѣ печать вниманія и добросовѣстности. Число спеціалистовъ по буддизму въ Россіи такъ не велико, что они лишь въ самой малой мѣрѣ имѣютъ возможность удовлетворять потребности въ общедоступныхъ работахъ относительно этой любопытнѣйшей міровой религіи; они почти не могутъ давать переводовъ большихъ текстовъ, которые требуютъ значительныхъ затратъ во времени и трудѣ, потому что сдѣлать хорошій и точный переводъ задача весьма сложная. Мы привѣтствуемъ поэтому съ живѣйшей радостью переводы Н. И. Герасимова, хотя это только переводы съ переводовъ, которые тѣмъ самымъ лишены, конечно, въ нѣкоторой мѣрѣ точности по отношенію къ оригиналамъ.

Но прежде чѣмъ говорить о нихъ мы считаемъ своимъ долгомъ нѣсколько подробнѣе остановиться на работѣ совершенно другого характера, статьѣ автора, принадлежащаго къ университетской корпораціи и въ силу своихъ занятій стоящаго близко къ изученію исторіи религій, т. е. автора, котораго мы, собственно говоря, не имѣли бы право, вполнѣ считать неспеціалистомъ.

Статья проф. Буткевича распадается на двѣ части: въ одной онъ рѣзко полемизируетъ съ книгою Каруса «Евангеліе Будды» (P. Carus. The Gospel of Buddha according to old Records), въ другой бѣгло касается литературы о буддизмѣ и весьма рѣшительно осуждаетъ ее, какъ тенденціозную и ничего не дающую для прочнаго выясненія вопроса о томъ, въ чемъ, по ученію буддизма, истинный смыслъ жизни. Исключеніе дѣлается лишь для сочиненія А. Гусева (Нравственный идеалъ буддизма въ его отношеніи къ христіанству. С.-Петербургъ 1874), и какъ-то неопредѣленно говорится о какихъ-то трудахъ по буддизму «представляющихъ, къ сожалѣнію, только научно-историческій или филологическій интересъ

(sic) (стр. 348). Мимоходомъ достается сильно самому буддизму, при чемъ авторъ однако къ концу статьи находитъ возможнымъ смягчить свой суровой приговоръ признаніемъ въ буддизмѣ и хорошаго, «что выработано разумомъ значительной части человѣчества въ теченіи не одного тысячелѣтія» (стр. 365).

Прежде всего мы обратимся къ той части статьи проф. Буткевича, которая касается книги Каруса; здѣсь мы сразу наталкиваемся на весьма странное недоразумѣніе: проф. Буткевичъ говоритъ, что желаетъ «показать, какъ, собственно говоря, современные намъ европейскіе ученые «дѣлаютъ буддизмъ» (стр. 349); для этого онъ беретъ книгу Каруса, разбираетъ ее и приходитъ къ выводу, что она «не можетъ имѣть совершенно никакого научнаго значенія при изученіи буддійскаго міровоззрѣнія» (стр. 364). Что-же говоритъ самъ Карусъ о своей книгѣ въ предисловіи, отчасти переведенномъ проф. Буткевичемъ на стр. 350 его статьи? Карусъ прямо говоритъ, что «онъ вовсе не преслѣдовалъ здѣсь цѣли — представить ученый трудъ»; книга его «написана для того, чтобы побудить читателя поразмыслить надъ религіозными вопросами нашего времени» (тамъ-же). Послѣ этихъ двухъ выписокъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что для достиженія намѣченной проф. Буткевичемъ цѣли, онъ совершенно напрасно обратился къ книгѣ Каруса: можетъ ли имѣть значеніе критика какой либо книги, приписывающая автору намѣренія, отъ которыхъ тотъ опредѣленно отрекся въ самой книгѣ?

Не можемъ не прибавить нѣсколько словъ относительно тѣхъ пріемовъ, которыми ведется безцѣльная полемика проф. Буткевича противъ книги Каруса. На стр. 353, говоря о 76 главѣ «Евангелія Будды» «Дѣвица у колодца», которую Карусъ сближаетъ съ бесѣдою Іисуса Христа съ самарянкою, профессоръ Буткевичъ выражается такъ:

> «Предупреждаемъ читателя однако-же, что Карусъ, увѣряющій читателя, будто бы его «Евангеліе Будды» разсказано по древнимъ источникамъ», въ дѣйствительности заимствовалъ свое повѣствованіе о дѣвицѣ у колодца вовсе не изъ какого либо, хотя бы то даже, буддійскаго писанія или преданія, а изъ явно тенденціозной и враждебной христіанству книги Бюрнуфа Introduction à l'histoire du Bouddhisme Indien, Paris, 1844, стр. 205.

Въ интересахъ проф. Буткевича мы бы желали предположить, что книга Бюрнуфа осталась ему недоступной, потому что иначе мы даже затрудняемся понять характеръ его замѣчанія. Дѣло обстоитъ такъ: превосходная книга покойнаго Бюрнуфа, образецъ научной работы, безукоризненно объективная, разумѣется, не заключаетъ въ себѣ ничего враждебнаго

христіанству, а есть просто обзоръ непальскихъ санскритскихъ текстовъ; это сочиненіе извѣстно *всякому*, что сколько нибудь *серьезно* и *научно* интересовался буддизмомъ. Въ немъ есть не мало переводовъ и пересказовъ буддійскихъ текстовъ, и однимъ изъ подобныхъ мѣстъ и воспользовался Карусъ.

Другой образецъ совершенно подобнаго же пріема проф. Буткевича, какъ по отношенію къ книгѣ Бюрнуфа, мы находимъ на стр. 555:

> «Снова предупреждаемъ читателя, что Карусъ заимствовалъ этотъ разсказъ не изъ древняго буддійскаго «канона», какъ увѣряетъ онъ насъ въ «предисловіи» къ своей книги, а изъ небольшой французской книжонки М. Гримбло Sept Suttas Pâlis, Paris, 1876, сутта IV, при томъ въ значительно сокращенномъ и измѣненномъ видѣ».

Въ данномъ случаѣ дѣло обстоитъ такъ: проф. Буткевичу осталась непонятною ссылка Каруса въ его таблицѣ. S. D. P. IV. Онъ счелъ ее, очевидно, за опечатку вмѣсто S. S. P. (такъ Карусъ обозначается Sept Suttas Pâlis), и поторопился счесть ее за «французскую книжонку». Между тѣмъ S. D. P. ссылка на совершенно другое сочиненіе: Sad-Dharma-Puṇḍarīka «Лотосъ Благого Закона», переведенный Бюрнуфомъ по французски и Керномъ по англійски; здѣсь дѣйствительно въ IV-й главѣ находится притча о блудномъ сынѣ. «Книжонка» же г. Гримбло (тоже покойника) — томъ въ 350 страницъ, состоящій изъ палійскихъ *каноническихъ* текстовъ и французскихъ и англійскихъ переводовъ этихъ текстовъ.

Послѣ только-что сказаннаго, излишне, кажется, будетъ говорить еще о критикѣ книги Каруса, тѣмъ болѣе, что сама книга Каруса въ научномъ отношеніи никакого интереса не представляетъ и, по мысли автора, не должна даже представлять. Мы можемъ поэтому обратиться теперь къ другой части статьи проф. Буткевича, гдѣ онъ заявляетъ, что западноевропейская литература, имѣющая своимъ предметомъ изученіе буддійскаго міровоззрѣнія, тенденціозна. Тенденціозенъ и проф. Ольденбергъ, «но», прибавляетъ проф. Буткевичъ, «во всякомъ случаѣ Ольденбергъ — повторяемъ—наиболѣе добросовѣстный изслѣдователь буддизма; о другихъ же и говорить нечего» (sic) (стр. 365). Выше проф. Буткевичъ (стр. 345—348) даетъ совершенно безпорядочный и случайный по составу списокъ сочиненій по буддизму, къ тому-же полный ошибокъ. Относительно всѣхъ этихъ книгъ и вообще литературы по буддизму проф. Буткевичъ выражается такъ:

> «Мы положительно затрудняемся указать, за исключеніемъ серьезнаго труда А. Гусева, хотя на одну книгу, въ которой бы можно было найти точный и ясный, а главное—объективно-безпристрастный

отвѣтъ на интересующій насъ вопросъ: въ чемъ, по ученію буддизма, состоитъ истинный смыслъ жизни или — что то же — какъ отвѣчаетъ буддизмъ на вопросъ о господствующемъ въ мірѣ злѣ, его сущности и источникѣ, изъ котораго оно происходитъ. Многія изданія предлагаютъ только переводъ того или другого буддійскаго памятника; но и эти переводные труды не у всѣхъ писателей безупречны; другія преслѣдуютъ дѣйствительно научныя цѣли, но, къ сожалѣнію, они представляютъ только научно-историческій или филологическій интересъ». (стр. 348).

Какъ проф. Буткевичъ можетъ знать, безупречны ли переводы буддійскихъ текстовъ или нѣтъ, и что̀ онъ понимаетъ надъ словами «только научно-историческій интересъ», мы отказываемся понять.

И такъ проф. Буткевичъ бросилъ обвиненіе на всѣхъ изслѣдователей буддизма, кромѣ г. А. Гусева и отчасти проф. Ольденберга, тяжелое для человѣка науки обвиненіе въ тенденціозности, т. е. ненаучности, потому что работа, въ которой авторомъ руководитъ тенденція, не можетъ дать надлежащаго освѣщенія фактовъ, другими словами не можетъ быть научной. Огульное осужденіе профессора Буткевича включаетъ рядъ громкихъ, почтенныхъ именъ ученыхъ, изъ которыхъ многихъ уже нѣтъ въ живыхъ—какія же научныя права въ дѣлѣ изученія буддизма даютъ основаніе профессору Буткевичу для подобнаго отзыва? Намъ не извѣстенъ *ни одинъ научный* трудъ профессора Буткевича въ области изученія буддизма или индійскихъ религій, а разбираемая нами статья его съ достаточной ясностью свидѣтельствуетъ, что первоисточниками въ данной области онъ пользоваться самостоятельно не можетъ, такъ какъ нужные для этого восточные языки ему, очевидно, не доступны. Мы потому упомянули здѣсь о первоисточникахъ, что находимъ совершенно необходимымъ, чтобы человѣкъ, критикующій переводъ спеціалистовъ и осуждающій людей, работающихъ по первоисточникамъ, былъ самъ въ состояніи ими пользоваться. Но мы должны сейчасъ же прибавить, что тотъ способъ, которымъ какъ было указано выше, профессоръ Буткевичъ *пользуется* Бюрнуфомъ и Гримбло, и совершенно случайно набранная имъ библіографія, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и съ пособіями по буддизму профессоръ Буткевичъ знакомъ въ весьма малой мѣрѣ.

Осужденія добросовѣстныхъ ученыхъ, работавшихъ надъ изученіемъ одной изъ міровыхъ религій, которой руководствовались въ жизни сотни милліоновъ людей, было мало для профессора Буткевича — онъ счелъ нужнымъ осудить и самую эту религію и высказать о ней рядъ невѣрныхъ, пренебрежительно-отрицательныхъ сужденій.

Онъ говоритъ (стр. 344), что буддизмъ съ обрядовой стороны есть грубѣйшее идолопоклонство. Всякій, кто знакомъ съ исторіей развитія буддизма, конечно знаетъ насколько подобное обвиненіе невѣрно. Древне-буддійскій культъ даже не знаетъ изображеній учителя, а лишь символы его: колесо закона, священное древо и т. п. Если ламаизмъ подъ вліяніемъ другихъ культовъ ввелъ у себя многочисленныя изображенія буддъ, бодисатвъ, геніевъ и т. д., и въ отдѣльныхъ мѣстахъ и до его появленія, еще въ самой Индіи, было обиліе статуй и другихъ священныхъ изображеній, то самый культъ буддійскій, тамъ гдѣ онъ сохранялся въ первоначальной чистотѣ, былъ чрезвычайно простъ: передъ ликами учителя и его учениковъ, а также и другихъ буддъ, на человѣческомъ характерѣ которыхъ буддизмъ уже потому долженъ былъ настаивать, что человѣкъ для него былъ выше боговъ, возжигались свѣтильники, курились благовонныя куренія, разставлялись цвѣты. Праздники буддійскіе — воспоминанія о какихъ нибудь событіяхъ жизни учителя или знаменательные въ жизни общины дни — выдѣлялись обиліемъ свѣтильниковъ, цвѣтовъ, куреній. Какіе-же культы извѣстны намъ безъ священныхъ изображеній, почитанія ихъ, праздниковъ? И почему именно буддизмъ, признающій все это, долженъ оттого считаться грубѣйшимъ идолопоклонствомъ? Развѣ профессоръ Буткевичъ можетъ доказать, что буддисты въ *изображеніяхъ* своего «Учителя» и своихъ святыхъ видѣли *боговъ*, которымъ они поклонялись? Говоря далѣе о буддизмѣ, профессоръ Буткевичъ пишетъ:

> «Нужно ли еще разъ доказывать, что буддизмъ, какъ пантеистическое міровоззрѣніе безсиленъ разъяснить смыслъ міровой жизни и разрѣшить вопросъ о злѣ, его сущности и происхожденіи? Нельзя-ли думать, что о буддизмѣ, какъ философскомъ міровоззрѣніи, уже сказано послѣднее и рѣшительное слово его безпристрастною и авторитетною критикою?» (стр. 344).

Чрезвычайно страннымъ, конечно, представляется здѣсь опредѣленіе буддизма, не признающаго бога, какъ «пантеистическое міровоззрѣніе»; вѣроятно впрочемъ это просто опечатка. Затѣмъ, не менѣе страннымъ представляется мнѣніе автора о томъ, что о буддизмѣ, какъ философскомъ міровоззрѣніи, сказано съ компетентной стороны послѣднее слово, такъ какъ единственнымъ признаваемымъ авторитетомъ является у него г. А. Гусевъ, который, насколько можно судить по его книгѣ, не спеціалистъ по буддизму и врядъ ли самъ согласится признать свое произведеніе за окончательно рѣшающее вопросъ о буддизмѣ, «какъ философскомъ міровоззрѣніи». Послѣднее слово въ этомъ отношеніи, если мы вѣрно понимаемъ

профессора Буткевича (стр. 368), то, что буддизмъ относится поверхностно къ рѣшенію весьма важнаго вопроса о смыслѣ міровой жизни.

Такимъ образомъ, по взгляду профессора Буткевича, выходитъ, что буддизмъ къ рѣшенію важнѣйшаго вопроса о смыслѣ міровой жизни отнесся поверхностно, а въ культѣ своемъ представляетъ грубѣйшее идолопоклонство, и потому европейскіе мыслители «сочиняютъ буддизмъ» и исправляютъ его.

Возражать на такія произведенія, какъ статья проф. Буткевича, конечно нечего, но указывать на нихъ въ интересахъ университетской науки необходимо: ошибаться можетъ всякій, написать плохую работу можетъ и хорошій ученый, но тенденціозно искажать чужія мнѣнія, огульно осуждать добросовѣстныхъ научныхъ дѣятелей, этого не можетъ и не долженъ дѣлать ученый, представитель университетской науки. Потому мы и сочли нужнымъ указать на страницахъ научнаго журнала на работу проф. Буткевича и выражаемъ здѣсь же пожеланіе, чтобы подобнаго рода статьи никогда не выходили изъ подъ пера русскихъ профессоровъ.

Серію своихъ переводовъ буддійскихъ священныхъ книгъ г. Герасимовъ началъ съ Dhammapada; выборъ этотъ нельзя не признать чрезвычайно удачнымъ, потому что Dhammapada, въ рядѣ прекрасныхъ изреченій, касается весьма многихъ существенныхъ вопросовъ буддизма и принадлежитъ несомнѣнно къ числу очень распространенныхъ и довольно древнихъ сочиненій. Мы не совсѣмъ только согласимся съ даннымъ имъ Dhammapada названіемъ — «Путь къ истинѣ». Заглавіе «Dhammapada заключаетъ въ себѣ несомнѣнно нѣкоторую игру словъ, которая по русски можетъ быть передана очень точно «Стопы Закона» или «Стопы Ученія».

Переводъ Dhammapada, какъ и вообще переводы г. Герасимова, свидѣтельствуетъ о большой чуткости и проникновеніи духомъ памятниковъ, что особенно конечно трудно, когда приходится судить не по подлинникамъ. Нѣсколько замѣченныхъ нами неловкостей нисколько не уменьшаютъ общаго достоинства перевода. Напр. стр. 57 слл. слово архатъ — святой, передано словомъ «достопочтенный», которое по русски имѣетъ совершенно другое значеніе. Стр. 95 слл. лучше бы говорить брахманъ, чѣмъ непривычное для русскаго уха «брахмана». Стр. 71 «... питается неизмѣннымъ блаженствомъ, почерпая въ истинѣ» (?). Стр. 89 «вьющіяся деревья» (?). «Сутта-Нипāта» и «Буддійскія сутты» — выборъ тоже очень удачный, причемъ можно отмѣтить шагъ впередъ въ «Суттахъ» въ томъ отношеніи, что собственныя имена, искаженныя довольно значительно въ «Сутта-Нипāтѣ», благодаря недоразумѣніямъ въ транскрипціи, въ «Суттахъ», уже пишутся правильно. Желательны бы только указатели и подробныя оглавленія, ко-

торые бы очень облегчили пользованіе книгами, и вмѣстѣ съ тѣмъ и сдѣлали бы ихъ доступнѣе обыкновенному читателю.

Въ предисловіи къ переводу «Сутта-Нипата» перечисленъ рядъ предположенныхъ къ переводу сочиненій и выборъ ихъ намъ кажется не совсѣмъ удачнымъ. Переводъ Ригъ-Веды Ланглуа совершенно устарѣлъ, Виная-Питака для читателя не спеціалиста представляетъ мало интереса, для Упанишадъ слѣдуетъ лучше взять переводы Дейссена. Хорошо было бы взять новый томъ переводовъ буддійскихъ суттъ Рис-Дэвидса [1]).

Чтобы показать насколько близко переводы г. Герасимова передаютъ духъ и даже часто букву подлинника мы помѣщаемъ рядомъ его переводъ и нашъ переводъ съ палійскаго подлинника одной изъ суттъ «Сутта-Нипāты».

Sutta Nipāta III, VIII.

Переводъ Н. И. Герасимова.	**Переводъ съ подлинника. С. О.**
«Непонятна, неизвѣданна жизнь смертныхъ въ этомъ мірѣ, сумрачная и краткая, проникнутая страданіемъ.	«Безпричинна, невѣдома здѣсь жизнь людей, несчастна и кратка, да и то со скорбью связана.
Нѣтъ средствъ, которыми родившіеся могли бы избѣгнуть смерти; приходитъ старость—близка и смерть: такова участь всего живущаго.	Нѣтъ того средства, пользуясь которымъ рожденные бы не умирали; даже хоть старости достигнешь, все же наступитъ смерть, такова природа живыхъ существъ.
Какъ спѣлые плоды висятъ на вѣтвяхъ, готовые каждую минуту сорваться, такъ и смертные, едва родившись, находятся въ постоянной опасности смерти.	Какъ утромъ уже боятся, что плоды упадутъ, когда они спѣлы, такъ, какъ только родятся люди, они боятся всегда смерти.
Глиняный сосудъ, сдѣланный горшечникомъ, рано или поздно непремѣнно разобьется,—такова же судьба всѣхъ смертныхъ.	Какъ глиняные сосуды, которые сдѣлалъ горшечникъ, всѣ, наконецъ, разбиваются, такъ разбивается и жизнь людей.
И юные, и старые, и мудрые, и неразумные, — всѣ подчинены силѣ смерти, — надо всѣми людьми она царитъ безраздѣльно!...	И малые, и большіе, и тѣ, кто неразумны, и тѣ, кто мудры — всѣ попадаютъ во власть смерти, всѣ подвластны смерти.

1) T. W. Rhys-Davids. Dialogues of the Buddha. L. 1899 (Sacred Books of the Buddhists II).

Ни отецъ, ни сынъ, ни родные, ни близкіе не спасутъ того, кого поразила смерть, кто вступаетъ въ иной міръ.

Замѣть! — близкіе смотрятъ и скорбятъ безутѣшно, а смерть одного за другимъ уводитъ отсюда людей, какъ быковъ уводятъ на бойню!...

Увы, со смертью и разрушеньемъ связанъ этотъ міръ, — и мудрые, познавшіе начало этого міра, не горюютъ о томъ.

Тщетно скорбишь за того, чьихъ путей ты не знаешь: и когда онъ приходитъ, и когда уходитъ, — не вѣдая концовъ этого пути...

Еслибы тотъ, кто печалится, выигрывалъ оттого, тогда пусть бы и мудрый поступилъ такъ, — но нѣтъ, скорбящій только самъ мучитъ себя.

Ни въ слезахъ, ни въ скорби никто не обрѣтетъ успокоенія, нѣтъ, отъ печали только все возрастаютъ страданія и слабѣетъ тѣло.

Онъ все блѣднѣетъ и худѣетъ, а умершіе—увы!— не возвращаются, и его скорбь не спасаетъ ихъ!...

Кто не разстается со своею скорбью, все глубже и глубже тотъ погружается въ страданіе, сѣтуя о мертвыхъ, онъ подпадаетъ силѣ тоски.

Смотри на отшедшихъ, какъ на идущихъ въ то мѣсто, которое они заслужили своими дѣлами; всегда здѣсь робѣли они передъ смертью, и вотъ всѣ же взяты ею теперь.

Чѣмъ разнообразнѣе мнѣнья людей о будущемъ, тѣмъ сильнѣе разро-

Изъ тѣхъ, кто уничтоженъ смертію, кто уходитъ въ иной міръ — ни сынъ не спасется отцомъ, ни родственники родственниками.

На глазахъ у родственниковъ, горько плачущихъ, взгляни, каждый изъ людей уводится, какъ быкъ на закланіе.

Такъ мучится міръ смертью и старостью, оттого мудрецы не печалятся, зная ходъ міра.

Чьего пути ты не знаешь, приходящаго и уходящаго, и не видишь обоихъ концовъ его, напрасно о томъ ты сокрушаешься.

Еслибы, сокрушаясь и въ безумствѣ поражая себя, можно было извлечь какую нибудь пользу, то мудрецъ поступалъ бы такъ.

Вѣдь плачемъ и скорбью не достигнешь спокойствія душевнаго, больше еще только становится печаль и страдаетъ тѣло.

Худымъ и блѣднымъ становится тотъ, кто поражаетъ себя самого собою; не оберегаетъ онъ мертвыхъ; напрасенъ плачъ.

Человѣкъ, печаль не оставляющій, еще больше страдаетъ: кто оплакиваетъ умершаго, попадаетъ во власть горя.

Взгляни, какъ другіе люди уходятъ, перерождаясь сообразно дѣламъ своимъ. Дрожатъ здѣсь на землѣ люди, попавъ во власть смерти.

Думаютъ одно, а происходитъ другое, такова разница между мыслью и

стаются несогласія, тѣмъ горше обманутое ожиданіе, — замѣть: такова судьба міра.

Если бы даже и сотни лѣтъ прожилъ человѣкъ, и даже болѣе, — все же въ концѣ концовъ онъ покинетъ близкихъ и оставитъ жизнь въ мірѣ.

Поймите же и, внимая словамъ святого, оставьте свои печали, видя умершаго, пусть всякій подумаетъ только: «я ужъ нигдѣ болѣе не найду его».

Загорѣвшійся домъ заливается водою, вѣтеръ подхватываетъ и уноситъ клочекъ хлопка, — пусть такъ и мудрый отгоняетъ свою возникающую печаль размышленіемъ.

Кто ищетъ неизмѣнной радости, тотъ вырветъ ту стрѣлу изъ своей раны: эту скорбь, эти вопли, эти сѣтованія.

Извлекши ту стрѣлу, независимый, ничѣмъ не связанный, обрѣтетъ онъ міръ своему духу; кто превозможетъ печаль, тотъ въ конецъ угаситъ ее, тотъ успокоится въ блаженствѣ».

исполненіемъ. Вглядывайся въ ходъ міра.

Еслибъ человѣкъ жилъ сто лѣтъ и болѣе, все же бы онъ разлучился съ родными и покинулъ бы здѣсь свою жизнь.

Поэтому, послушавъ святыхъ, оставь плачъ, думая, когда ты увидишь покойника: «не будетъ онъ вновь моимъ».

Какъ горящій домъ тушатъ водою, такъ человѣкъ стойкій, разумный, мудрый пусть быстро разгонитъ тоску, какъ вѣтеръ раскидываетъ хлопокъ.

Пусть тотъ, кто ищетъ себѣ счастія, вырветъ стрѣлу изъ души — плачъ и стенанія и мученія самого себя.

Вырвавъ стрѣлу, спокойный, человѣкъ достигъ мира душевнаго; преодолѣвъ горести, станетъ онъ безпечаленъ, спокоенъ».

Пожелаемъ г. Герасимову полнаго успѣха въ его прекрасномъ дѣлѣ; существованіе такихъ серіозныхъ работниковъ, какъ г. Герасимовъ, которые съ добросовѣстностью и любовью относятся къ своей работѣ, является лучшимъ отвѣтомъ на глумленія г.г. Буткевичей и наглядно показываетъ, какъ справедливы слова великаго буддійскаго царя Ашоки, произнесенныя имъ слишнимъ двадцать вѣковъ тому назадъ:

«Всякая чужая вѣра должна быть уважаема... и тотъ, кто чтитъ свою вѣру и порицаетъ чужую изъ преданности своей вѣрѣ, думая: «я возвеличиваю этимъ свою вѣру», тотъ сильно вредитъ своей вѣрѣ» (XII Указъ).

Сергѣй Ольденбургъ.

283. A. Foucher. Sur la frontière Indo-Afghane (Extraits du Journal de route d'un Archéologue. Въ Le Tour du Monde 1899. №№ 40, 41, 42, 46, 47.

Г. Альфредъ Фушэ извѣстенъ какъ тонкій цѣнитель и знатокъ индійскаго искусства: имъ уже напечатано нѣсколько прекрасныхъ статей въ этой области и приготовлены къ печати два капитальныхъ труда—одинъ о непальскихъ буддійскихъ миніатюрахъ, другой о греко-буддійскомъ искусствѣ, изъ которыхъ первый скоро долженъ явиться въ свѣтъ. Путевыя впечатлѣнія такого человѣка конечно должны быть чрезвычайно привлекательны, когда касаются мѣстъ особенно интересныхъ въ археологическомъ отношеніи, какъ напр. индо-афганская граница, гдѣ нѣкогда процвѣтала греко-индійская культура. Особый характеръ пріобрѣтаютъ эти впечатлѣнія еще и отъ того, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ проѣзда автора (путешествіе длилось съ ноября 1896 г. по февраль 1897 г.) на тѣхъ же мѣстахъ происходила извѣстная война съ Афридіями. Г. Фушэ въ заключеніи даетъ нѣсколько характерныхъ картинъ изъ этой войны, о которой онъ могъ особенно хорошо судить, потому что зналъ мѣстность и многихъ изъ дѣйствующихъ лицъ.

Мѣста, посѣщенныя г. Фушэ, классическая страна греческаго вліянія на индійскую культуру: когда смотришь на эти колонны, фризы, вообще на скульптуру Гандхāры, то сперва почти не вѣрится, что это не произведенія чисто-греческаго искусства [1]). Къ сожалѣнію мы очень мало пока знаемъ объ исторіи этой любопытной страны. Кое-что сообщаютъ намъ китайскіе паломники, которые говорятъ о ступахъ и монастыряхъ и связанныхъ съ ними преданіяхъ. Такъ еще Фа-сянь въ своемъ путешествіи (399—414

---

1) Богатое собраніе снимковъ въ прекрасномъ изданіи J. Burgess'a. The ancient Monuments, Temples and Sculptures of India. Illustrated in a Series of Reproductions of Photographs in the India Office, Calcutta Museum, and other Collections. With descriptive Notes and References. P. I. The Earliest Monuments. L. 1897. и въ его статьяхъ: The Gandhara Sculptures. A Selection of illustrations in twenty five plates, from the British and Lahor Museum. With Notes on the Age of the Sculptures, and descriptive remarks. London 1899. Journal of Indian Art and Industry vol. VIII. 23—40 и Gandhara Sculptures, some recent acquisitions. Illustrated by 39 text-bloks. Ib. VIII, № 69, 1900. Чрезвычайно полезенъ также изданный индійскимъ правительствомъ каталогъ негативовъ: A List of the Photographic Negatives of Indian Antiquities in the collection of the Indian Museum; with which is incorporated the List of similar Negatives in the possession of the India Office. Calcutta 1900. Price Four Rupees. Согласно этому списку всякій можетъ заказать фотографіи по чрезвычайно умѣреннымъ цѣнамъ. Весьма желательно, чтобы и у насъ учрежденія и лица, которымъ приходится снимать въ значительномъ количествѣ фотографіи съ предметовъ древности, печатали списки своихъ негативовъ. Многое изъ того, что снимается, не издается, а между тѣмъ часто для спеціалиста имѣетъ большое значеніе.

по Р. Хр.) разсказываетъ о чашѣ Будды въ Пешауерѣ, чаша эта была чудотворная: когда бѣднякъ, желая почтить Будду, сыпалъ въ нее нѣсколько цвѣтовъ, она сейчасъ наполнялась до краевъ, но когда цвѣты сыпалъ богачъ, онъ не могъ никакъ наполнить чудную чашу. Долго здѣсь держался буддизмъ и доживала свой вѣкъ въ упадкѣ греко-буддійская культура, затѣмъ здѣсь, повидимому, были другіе народы, но пока исторія ихъ слишкомъ еще темна и только за послѣднее время начинаетъ являться надежда на то, что исторія Гандхāры станетъ намъ извѣстной. Теперь же пока г. Фушэ правъ, говоря «cette terre des Jousafzais apparait comme un grand cimetière de villes (p. 477).

Несмотря на незначительное число археологовъ изслѣдователей, которыхъ одинъ изъ туземцевъ остроумно назвалъ but-vâla (вродѣ «идольщикъ») въ подражаніе разнымъ ner-vâla («канальщикъ» инженеръ) naksh-vâla («рисовальщикъ», топографъ), уже кое-гдѣ создаются попытки пріурочить то или другое событіе древности къ опредѣленнымъ мѣстамъ, и г. Фушэ остроумно высмѣиваетъ нѣсколько подобныхъ попытокъ любителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ самъ однако, съ осторожностью пользуясь тѣми-же преданіями, удачно сопоставляетъ съ ними данныя, почерпнутыя изъ книжныхъ источниковъ; въ одномъ мѣстѣ съ нимъ при этомъ происходитъ небольшой забавный эпизодъ, который полезно замѣтить себѣ многимъ путешественникамъ, неумѣлыми распросами и разсказами распространяющимъ теперь по Азіи и по другимъ мѣстамъ не мало «странствующихъ» сказокъ и легендъ. Г. Фушэ отожествилъ упоминаемое Сюанъ-цзаномъ (VII в. по Р. Хр.), посвященное Hāritī, богинѣ оспы, мѣсто; разсказавъ о томъ, какъ и теперь сюда приводятъ больныхъ оспою дѣтей, г. Фушэ продолжаетъ:

> «Le temps n'est plus où le métier d'archéologue consistait à rêver sur les ruines. On a changé tout cela. Ce qu'on leur demande à présent, ce sont des plans et des photographies. Comme nous revenons d'en prendre le nécessaire, nous surprenons notre babou en train de faire un grand discours en hindoustani: le scélérat, qui lit un peu l'anglais, s'est surnoisement emparé du livre, et c'est l'histoire de Hâritî qu'il raconte..., Arrête, malheureux!—Mais il est déjà trop tard, le mal est fait. Et voilà pourtant comment les traditions se rafraîchissent! Bien naïf qui s'y laissera prendre. C'est ainsi qu'à Kala-Séraï, entre Attok et Rawal-Pindi, quand vous descendez de wagon, le chef de gare indigène s'informe aussitôt si vous ne venez pas visiter les ruines de la Taxile d'Alexandre. Il est vrai que, cinq stations plus loin, si vous vous arrêtez pour admirer le magnifique stoûpa bouddhique de Manikyala, son collègue vous demandera avec le même sérieux si vous ne

désirez pas qu'on vous conduise au tombeau de Bucéphale! Cette fois l'histoire a été rajeunie de travers» (p. 551).

И здѣсь, на границѣ индійскаго міра существуютъ индійскія легенды, и здѣсь поютъ про великаго раджу Расалу: узналъ раджа Расалу, что измѣнила ему жена и любитъ раджу Ходи, убилъ его Расалу, а сердце велѣлъ изжарить и подать женѣ своей, возлюбленной царя Ходи; съѣла она поданное ей яство и похвалила ѣду, и сказалъ ей тогда Расалу, что она съѣла. Ничего не отвѣтила царица, встала и бросилась съ высокой башни на скалы. Тотъ же духъ живетъ и теперь въ этихъ людяхъ — въ разсказѣ Киплинга «Всѣ трое-едино» женщина, о невѣрности которой узналъ мужъ и которую онъ хочетъ убить, не боится смерти и съ презрѣніемъ говоритъ мужу, за котораго была насильно выдана, «одно мнѣ ненавистно—что я еще живу».

Англичанамъ постоянно приходится испытывать на себѣ эту энергію и пренебреженіе къ жизни своихъ сосѣдей на афганской границѣ. Пограничныя войны послѣднихъ лѣтъ служатъ тому яркимъ доказательствомъ, стоитъ только прочесть у г. Фушэ (p. 478) разсказъ о храбрецѣ, который пошелъ одинъ противъ шести полковъ и трехъ баттерей:

«...7-го января утромъ, когда англо-индійцы въ составѣ шести полковъ и трехъ баттерей, вошли въ ущелье, они съ удивленіемъ увидѣли, какъ по краю вершины шелъ человѣкъ, одинъ—противъ нихъ всѣхъ. Спокойно, хладнокровно сталъ онъ спускаться по каменистой, крутой тропинкѣ, съ обнаженною саблей въ рукѣ, въ несбыточной надеждѣ добраться нетронутымъ до рядовъ врага и напасть на него съ холоднымъ оружіемъ. Пули вокругъ него отбивали осколки скалъ: а онъ все спускался спокойный, не спѣша. Вдругъ онъ остановился, очевидно, раненый; на мгновеніе онъ оперся о скалу, сдѣлалъ еще одно послѣднее усиліе пойти впередъ, потерялъ равновѣсіе и покатился внизъ, пока не остановился неподвижный у куста. Черезъ нѣсколько минутъ къ нему поднялся 21-й пенджабскій пѣхотный полкъ и одинъ изъ сипаевъ, со свойственнымъ мусульманамъ почтеніемъ къ ихъ шахидамъ-мученикамъ, взялъ лежавшую возлѣ трупа героя шаль и накрылъ его...».

Страницы г. Фушэ о возстаніи Афридіевъ чрезвычайно любопытны и особенно поучительны ввиду событій недавняго времени.

Изъ мелочей археологическаго характера отмѣтимъ упоминаніе женскаго головнаго убора съ рогами (p. 491)[1]) и живучесть старыхъ образцовъ

---

1) См. о нихъ замѣтку L. v. Schroeder. W. Z. K. M. XIII. 397—400 и Hiouen-Thsang II. 197—198 (переводъ St. Julien).

въ ювелирномъ дѣлѣ, г. Фушэ упоминаетъ о браслетахъ съ звѣриными головами, которые «sont d'un modèle ancien, analogue à l'orfèvrerie des statues gréco-bouddhiques» (p. 485).

Статьи снабжены прекрасно подобранными и отлично выполненными рисунками, и мы увѣрены, что, еслибы г. Фушэ собрался выпустить свои путевыя замѣтки отдѣльной книгой, она нашла бы себѣ многочисленныхъ читателей какъ среди спеціалистовъ, такъ и неспеціалистовъ. **С. О.**

284. Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. Heft I. С.-Петербургъ 1899. 83 стр. 8⁰ (8 табл. + 1 карта + 29 изображеній въ текстѣ). Цѣна 2 р. 80 к. = 7 Мк.

Имя Д. А. Клеменца хорошо извѣстно всякому, кто занимался археологіей Средней и Восточной Азіи и потому, конечно, можно было ожидать богатыхъ результатовъ отъ предпринятой имъ съ археологической цѣлью экспедиціи въ Турфанъ. Но дѣйствительность превзошла ожиданія: тамъ, гдѣ мы, на основаніи историческихъ свѣдѣній теоретически предполагали возможность существованія нѣкоторыхъ остатковъ старины, онъ доставилъ намъ вещественныя и обильныя доказательства сильнаго индійскаго культурнаго вліянія и рядъ памятниковъ индійско-уйгурскаго буддизма. Пока вышелъ только первый выпускъ, заключающій въ себѣ очерки: I. — Д. А. Клеменца: Turfan und seine Alterthümer[1]) и II. — Замѣтки академика В. В. Радлова: I. Altuigurische Sprachproben aus Turfan. За этимъ выпускомъ должны послѣдовать: обзоръ коллекціи фресокъ — Д. А. Клеменца, изданіе уйгурскихъ текстовъ и надписей — академика В. В. Радлова, изданіе санскритскихъ надписей — С. Ф. Ольденбурга и изданіе китайскихъ надписей.

Исторія экспедиціи вкратцѣ слѣдующая: гг. Роборовскій и Козловъ въ послѣднее свое путешествіе вывезли изъ Турфана мѣшокъ съ обрывками рукописей и нѣсколькими небольшими обломками древностей; мѣшокъ этотъ былъ географическимъ обществомъ переданъ на разсмотрѣніе проф. А. О. Ивановскому и С. Ф. Ольденбургу, которые, разобравъ

1) Признаемся, что мы не поняли надобности издавать эту часть въ переводѣ съ русскаго. Теперь врядъ ли справедливо говорить, что написанныя по русски книги оставляются безъ вниманія; въ данномъ же случаѣ оказалось, что переводъ на нѣмецкій языкъ не спасъ книги отъ судьбы не быть замѣченной выдающимся спеціалистомъ: г. Сенаръ въ статьѣ Note sur quelques fragments d'inscriptions du Turfan (J. A. Mars — Avril 1900 pp. 343—360) не знаетъ отчета турфанской экспедиціи.

его содержаніе, передали уйгурскіе отрывки академику В. В. Радлову, при чемъ указали на одинъ отрывокъ съ санскритскимъ текстомъ заклинанія. В. В. Радловъ опредѣлилъ, что отрывокъ этотъ заключаетъ въ себѣ транскрипцію санскритскаго текста уйгурскими буквами, и, крайне заинтересованный сдѣланными находками, поднялъ вопросъ о снаряженіи экспедиціи въ Турфанъ; по его иниціативѣ при Императорской Академіи Наукъ была образована коммиссія изъ слѣдующихъ лицъ: академиковъ В. В. Радлова, А. А. Куника, бар. В. Р. Розена, В. П. Васильева, К. Г. Залемана, старшаго этнографа музея по Антропологіи и Этнографіи Д. А. Клеменца и проф. С. Ф. Ольденбурга. Экспедиція поручена была Д. А. Клеменцу, который вмѣстѣ съ женою своею, извѣстною путешественницею Е. Н. Клеменцъ, и г. Андреевымъ, преподавателемъ реальнаго училища въ Ташкентѣ, въ началѣ мая 1898 г. и выѣхалъ черезъ западную Сибирь, Кобдо, джунгарскую Гоби, Гученъ, Урумчи въ Турфанъ. Прекрасная карта Турфанскаго приставства, приложенная къ книгѣ, дастъ полный обзоръ посѣщенныхъ экспедиціею мѣстъ. Мѣста, гдѣ были найдены и осмотрѣны древности, слѣдующія: 1) Яръ-Хото, 2) Старый Турфанъ, 3) Идыготъ-Шари близъ Кара-ходжа и Астаны, 4) развалины Астаны, 5) мѣстности у оазиса Сенгимаузъ, 6) у рѣки Муртукъ, 7) у оазиса Тойокъ-Мазаръ, 8) въ оазисѣ Сырхебъ, 9) остатки монастыря Асса-Шари къ югу отъ г. Люкчуна [1]).

Предпославъ отчету своему чрезвычайно содержательный очеркъ европейскихъ, главнымъ образомъ русскихъ, изслѣдованій въ Туркестанѣ, Д. А. Клеменцъ постепенно описываетъ: I — Могильныя сооруженія, II — Остатки городовъ и отдѣльныхъ строеній, III — пещеры, IV — фрески, V — памятники письменности. Индійское вліяніе здѣсь разительное, настолько, что нѣкоторыя изъ ступъ кажутся точно перенесенными изъ Гандхары; къ сожалѣнію намъ очень мало извѣстны промежуточныя звенья, изъ которыхъ главнымъ слѣдуетъ, вѣроятно, считать Хотанъ [2]). Съ другой стороны здѣсь сказывается китайское вліяніе и Д. А. Клеменцъ отмѣчаетъ это двойное направленіе въ архитектурѣ и живописи (стр. 27 и 41).

Мы затрудняемся сказать, указываетъ ли присутствіе фигуръ Будды съ открытымъ правымъ плечомъ (стр. 25) на вліяніе Непала и Тибета, гдѣ преимущественно въ ходу эта форма изображенія, такъ какъ съ другой стороны на подобное вліяніе указаній нѣтъ. На стр. 41 легкая описка: фигуры съ обнаженной верхнею частью и съ ожерельями — не будды, а

---

1) Нельзя не замѣтить, что между русской картой и нѣмецкимъ текстомъ встрѣчаются легкія разногласія въ правописаніи собственныхъ именъ.

2) См. прекрасную работу Д-ра Хирта (Fr. Hirth. Ueber fremde Einflüsse in der chinesischen Kunst. 1899).

бодисатвы. По поводу рисунковъ, очень удачно выполненныхъ, можно замѣтить слѣдующее: № 13 вѣроятно Maitreya; № 14 garuḍa, очень любопытенъ — онъ сохраняетъ человѣческое лицо, уже почти совсѣмъ исчезнувшее въ тибетскихъ изображеніяхъ; впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что и на старыхъ индійскихъ изображеніяхъ есть два типа — съ человѣческимъ лицомъ и съ птичьей головой; фигура у ногъ, очевидно, nāga. Въ высшей степени любопытны №№ 18 и 19, которые въ довольно малой мѣрѣ имѣютъ буддійскій характеръ и которые чрезвычайно близки съ нѣкоторыми афросіабскими терракоттами[1]); правда, что положеніе рукъ въ турфанскихъ изображеніяхъ можетъ быть представляетъ какія нибудь *mudrā*. Геній на табл. 5 врядъ ли Mahākāla — къ сожалѣнію плохо сохранившіяся двѣ нижнихъ руки не даютъ возможности болѣе точнаго опредѣленія: правая верхняя рука, повидимому держитъ мечь или какой нибудь видъ *vajra*, лѣвая *pāça* (оковы, веревка); правая нога вытянута и попираетъ демона, лѣвая подогнута и колѣномъ опирается въ голову другого демона; этотъ родъ существъ такъ мало пока изслѣдованъ и такъ богатъ разновидностями, что было бы во многихъ случаяхъ рисковано устанавливать точныя опредѣленія. На табл. 7 представлены двѣ фигуры въ чрезвычайно своеобразныхъ, не индійскихъ и не китайскихъ костюмахъ: кафтаны съ оторочкою (головы пострадали и головныхъ уборовъ не видно), узкіе штаны и высокіе сапоги.

Среди памятниковъ, привезенныхъ Д. А. Клеменцомъ есть еще и многіе другіе, не менѣе, если не болѣе интересные; о нихъ онъ скажетъ намъ во второмъ выпускѣ, которому пожелаемъ скорѣйшаго выхода и, хотя бы одну, таблицу въ краскахъ. Сообщеніе Д. А. Клеменца у насъ, въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія, гдѣ онъ коснулся этихъ памятниковъ живописи, даетъ намъ полное право предполагать, что описаніе ихъ будетъ столь-же интересно, какъ и поучительно, открывая новую страницу исторіи буддійскаго искусства.

Уйгурскіе отрывки и памятники руническаго письма, привезенные Д. А. Клеменцомъ и изданные В. В. Радловымъ, даютъ нѣсколько въ высшей степени любопытныхъ культурныхъ фактовъ — между прочимъ указаніе на продажу въ рабство сына и брата отцомъ и братьями въ уплату сдѣланнаго ими долга, съ правомъ даже перепродажи.

Относительно отрывка изъ буддійской книги (переводъ, стр. 74—75) мы бы хотѣли замѣтить слѣдующее: «Es beglückt» (Кудадур) въ началѣ, очевидно просто переводъ siddham, стоящаго часто въ началѣ буддійскихъ текстовъ.

---

1) См. A. Grünwedel, Z. f. Ethnol. 1890, p. 347. Н. И. Веселовскій въ скоромъ времени издастъ любопытнѣйшіе результаты своихъ раскопокъ въ Афросіабѣ.

Намъ не совсѣмъ понятно выраженіе: «der Himmel des Himmels Buddha». Нѣсколько странно звучитъ въ буддійской книгѣ: «die ihr Alle mit Seelen begabt seid»; можетъ быть тутъ просто имѣются въ виду живыя существа. Интересенъ ксилографъ съ санскритскими глоссами (тоже ксилограммы); если присоединить для сравненія два отрывка чисто санскритскихъ ксилографовъ изъ того же собранія Д. А. Клеменца, то мы вправѣ заключить о значительномъ техническомъ совершенствѣ турфанскихъ рѣзчиковъ; такимъ же совершенствомъ, судя по рукописямъ, отличались и каллиграфы, и если все это сопоставить съ образцами живописи и архитектуры, то смѣло можно сказать, что художественныя потребности стараго Турфана были не малы.

Пока не закончено изданіе результатовъ экспедиціи Д. А. Клеменца трудно конечно подвести имъ итоги, но уже и теперь намъ рисуется довольно опредѣленная картина этой уйгурско-буддійской культуры. Необходимо продолженіе экспедиціи и изслѣдованіе турфанскаго и кучинскаго края и всего вообще Китайскаго Туркестана. Это конечно работа многихъ лѣтъ, но если этому дѣлу посвятитъ себя Д. А. Клеменцъ, то успѣхъ обезпеченъ. Всякій знакомый съ отчетомъ о турфанской экспедиціи безусловно признаетъ, что заслуги его автора передъ археологіей весьма велики.

С. О.

285. Ueber Wolga-Hunnen und Hiung-nu, von Fr. Hirth. (Aus den Sitzungsberichten der philos.-philol. und histor. Classe der k. bayer. Akad. d. Wiss. 1899. Bd. II. Heft II, p. 245—278). München 1900. Druck der Akademischen Buchdruckerei von F. Straub. 8°.

Статья мюнхенскаго синолога проф. Хирта подъ вышеупомянутымъ заглавіемъ посвящена вопросу объ отношеніяхъ кочевого народа Хунъ-ну, упоминаемаго въ китайскихъ лѣтописяхъ еще съ конца III-го вѣка до Р. Х., къ знаменитымъ въ исторіи Европы Гуннамъ. Этотъ вопросъ, одинъ изъ наиболѣе сложныхъ въ исторической этнографіи Средней Азіи, можетъ быть рѣшенъ только при участіи синологовъ, и уже поэтому мы привѣтствуемъ появленіе изслѣдованія проф. Хирта, серьезно принявшагося за его рѣшеніе. Затѣмъ эта статья можетъ служить доказательствомъ того, что не всѣ стоятъ на тоій точкѣ зрѣнія, на которую напр. сталъ въ послѣднее время покойный французскій ученый г. Каёнъ[1]), отказавшійся отъ рѣшенія вопроса объ отношеніяхъ

1) См. L. Cahun, Introduction à l'histoire de l' Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405. Paris, 1895, p. 47 и написанную имъ-же ранѣе XVI-ую главу II-го тома Всеобщей Исторіи подъ редакціей Лависса и Рамбо.

Хунъ-ну и Гунновъ на томъ основаніи, что Хунъ-ну были сбродомъ различныхъ народностей, безъ перевѣса какой нибудь одной—мнѣніе, совершенно противорѣчащее ясному свидѣтельству исторіи. Проф. Хиртъ касается впрочемъ лишь одной стороны вопроса: онъ старается только рѣшить—перешли-ли Хунъ-ну на западъ. Другая же сторона, касающаяся этнографической принадлежности какъ того, такъ и другого народа, сторона болѣе трудная и въ настоящее время даже не поддающаяся окончательному рѣшенію, оставлена имъ въ сторонѣ. Его изслѣдованіе касается чисто исторической части вопроса и не обращаетъ вниманія на этнографическую [1]).

Указавъ въ началѣ статьи на то, что многіе ученые такъ или иначе рѣшали вопросъ о тожествѣ Хунъ-ну и Гунновъ, авторъ замѣчаетъ, что до сихъ поръ никто не приводилъ доказательствъ, основанныхъ на письменныхъ источникахъ, при чемъ указываетъ на таковые въ китайской литературѣ. Главное доказательство—одно мѣсто въ историческомъ сочиненіи Вэй-шу (Weï-Schu), посвященномъ исторіи династіи сѣверныхъ Вэй (Weï; 386—535 по Р. X.) и написанномъ въ VI-мъ вѣкѣ. Хотя это сочиненіе подверглось съ теченіемъ времени переработкѣ, тѣмъ не менѣе проф. Хиртъ, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, сообщаетъ, что описаніе чужихъ странъ осталось безъ измѣненія. Текстъ этотъ не только цѣликомъ переведенъ, но даже приложенъ въ концѣ статьи въ подлинникѣ. Въ виду исключительной важности, придаваемой проф. Хиртомъ этому мѣсту, приводимъ его переводъ: «Das Land Suk-tak liegt im Westen des Ts'ung-ling. Es ist das alte An-ts'ai und wird auch Wön-na-scha genannt. Es liegt an einem grossen See im Nordwesten von K'ang-kü (Sogdiana) und ist von Tai (der im Norden der Provinz Schan-si gelegenen Hauptstadt der Toba-Dynastie Weï) 16000 Li entfernt. Seit der Zeit, da die Hiung-nu, indem sie seinen König tödteten, in den Besitz dieses Landes kamen, bis zum König Hut-ngai-ssï (alte Aussprache für Hu-ni-ssï) sind drei Generationen verflossen. Die Kaufleute dieses Landes waren früher in grosser Zahl nach dem Lande Liang gekommen, um dort Handel zu treiben, bis sie bei der Eroberung von Ku-tsang sämmtlich in Gefangenschaft geriethen. Im Anfang der Regierung des Kaisers Kau-tsung (=Wön-tsch'öng, 452—466) schickte der König von Suk-tak Gesandte mit der Bitte um Auslösung der Gefangenen, die durch Kabinetsbefehl genehmigt wurde. Von da ab hat das Land keine weiteren Tributgesandtschaften zu Hofe geschickt» (248—249). Этотъ текстъ,

---

1) Мимоходомъ, въ прим. на стр. 269, проф. Хиртъ высказываетъ свое мнѣніе о происхожденіи Хунъ-ну, причемъ склоняется видимо къ той теоріи, которая считаетъ ихъ тюрками, потому что старается объяснить имя шань-юя Ху-хань-ѣ изъ уйгурскаго языка.

большое значеніе котораго дѣйствительно не подлежитъ никакому сомнѣнію, былъ переведенъ о. Іакинѳомъ Бичуринымъ въ извѣстномъ «Собраніи свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена», въ III-мъ томѣ, на стр. 166. Разница въ переводахъ заключается во первыхъ въ томъ, что о. Іакинѳъ транскрибировалъ собственныя имена по современному пекинскому произношенію, а проф. Хиртъ по кантонскому, какъ наиболѣе близкому къ древнему произношенію китайцевъ (такъ у о. Іакинѳа — Су-дэ, у проф. Хирта — Сукъ-такъ); во вторыхъ у о. Іакинѳа не указано время посольства[1]); наконецъ, въ третьихъ, незначительное различіе мы находимъ въ концѣ отрывка—о. Іакинѳъ переводитъ: «послѣ сего *долго* не было посольствъ съ дарами», тогда какъ по проф. Хирту посольства совершенно прекратились. Древнее названіе области Сукъ-такъ Янь-цай (An-ts'ai) авторъ считаетъ измѣненіемъ слова Ἄορσοι, Avorsi, Alan-orsi, въ подтвержденіе чего приводитъ извѣстія изъ Schi-ki-(Ши-цзи), Hou-han-schu (Хоу-хань-шу) и Weï-lio (Вэй-лё) и соотвѣтствіе пріемамъ китайской транскрипціи перехода Arsai, какъ корня именъ Aorsi, Alanorsi и т. д., въ Янь-цай. Замѣтимъ, что извѣстія изъ Ши-цзи и Хоу-хань-шу были уже приведены о. Іакинѳомъ на стр. 6 и 121 III-го тома «Собранія свѣдѣній». По разсчетамъ разстояній, основаннымъ на сообщеніяхъ Вэй-шу (см. у проф. Хирта стр. 251 — 252), область Янь-цай соотвѣтствуетъ областямъ, лежащимъ у Аральскаго моря.

Подъ словомъ ta-ts'ö (да-цэ т. е. большое море) надо, по мнѣнію проф. Хирта, разумѣть Черное море, на томъ основаніи, что извѣстіе о немъ приведено по всей вѣроятности по сообщеніямъ посольствъ въ началѣ періода Kau-tsung (Гао-цзунъ; 452—466), т. е. вскорѣ послѣ смерти Аттилы, когда Гунны сосредоточились въ мѣстностяхъ на сѣверѣ отъ Чернаго моря (стр. 252), куда бѣжали и сыновья Бича Божія Денгизихъ и Ирнакъ. Этого, по нашему мнѣнію, несомнѣнно не достаточно для отожествленія ta-ts'ö и Чернаго моря, такъ какъ мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о состояніи въ ту эпоху странъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Каспія и вокругъ Аральскаго моря, а допуская, что онѣ, какъ коренныя гунскія земли, были тогда тоже заняты Гуннами, можемъ относить названіе «большое море» къ одному изъ этихъ морей. О. Іакинѳъ, не приводя впрочемъ по своему обыкновенію никакихъ аргументовъ, высказалъ мнѣніе, что подъ этимъ именемъ нужно разумѣть Каспійское море (см. Собр. свѣдѣній, т. III, стр. 6). Замѣчу для синоло-

1) Н. А. Аристовъ при расчетѣ времени завоеванія Янь-цая (о чемъ мы будемъ говорить ниже) сослался на Abel Rémusat, «Nouveaux mélanges asiatiques,» t. I, p. 239, гдѣ приведено время посольства, т. е. 452—465 гг. (sous Wen-tching-ti).

говъ разницу въ переводахъ проф. Хирта и о. Іакинѳа. Первый говоритъ, что это море «не имѣетъ береговъ» — «der keine Ufer hat» (стр. 250), тогда какъ по о. Іакинѳу море это «не имѣетъ высокихъ береговъ» (III, 6).

Далѣе проф. Хиртъ обращаетъ особое вниманіе на то мѣсто въ приведенномъ текстѣ, въ которомъ говорится о завоеваніи Хунъ-ну страны Сукъ-такъ и придаетъ большое значеніе тому факту, что Аланы были не только побѣждены, но и покорены. Переходя къ рѣшенію вопроса о томъ, кто былъ этотъ Хутъ-ай-сы (Hut-ngai-ssï) или Хутъ-ай-цзи (Hut-ngai-ki), правившій страной Сукъ-такъ во время составленія Вэй-шу, авторъ прежде всего старается высчитать приблизительно время завоеванія, считая, сообразно кочевымъ понятіямъ, продолжительность трехъ поколѣній въ 100 лѣтъ. На этомъ основаніи, онъ относитъ время завоеванія къ половинѣ IV-го вѣка (355 г.), такъ какъ извѣстіе относится къ половинѣ V-го (455). Это вполнѣ соотвѣтствуетъ фактамъ исторіи, потому что Гунны только въ 375 году появились въ придунайскихъ областяхъ. Этотъ расчетъ, впрочемъ, не является чѣмъ нибудь новымъ, такъ какъ онъ былъ уже сдѣланъ въ русской литературѣ по вопросу о Хунъ-ну Н. А. Аристовымъ, что осталось неизвѣстнымъ проф. Хирту [1]). Имя Хутъ-ай-сы послѣдній сближаетъ съ Irnas, Irnach или Hernac, чему соотвѣтствуютъ, какъ онъ доказываетъ, и историческія событія, и пріемы трансскрибированія китайцами иностранныхъ именъ [2]).

Въ вопросѣ о мѣстоположеніи страны Юе-бань, относительно которой изслѣдователи переселенія Хунъ-ну придерживаются различныхъ мнѣній (Дегинь почему-то считалъ Юе-бань Уфимскимъ краемъ, Нейманъ въ «Die Völker des südlichen Russlands in ihrer geschichtlichen Entwickelung», Leipzig, 1847, принималъ эту область тожественной или съ Eulysia, т. е., по Прокопію, всей степной областью на востокъ отъ Азовскаго моря, или съ Угорскимъ краемъ и т. д.), проф. Хиртъ справедливо нападаетъ на Клапрота, который въ своихъ «Tableaux historiques de l'Asie» (Paris, 1826) на стр. 109—111, совершенно исказилъ факты. Въ видѣ опроверженія онъ

---

1) См. Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей, въ Живой Старинѣ за 1896 г., вып. III—IV, стр. 293.

2) Тутъ-же помѣщены соображенія автора объ имени Сукъ-такъ, которое онъ сближаетъ съ именемъ народца гунскаго или аланскаго происхожденія Satages, упоминаемаго у Іордана, и указаніе на то, что въ одномъ китайскомъ сочиненіи (Тунъ-дянь, T'ung-tiën) Аланы названы T'ŏ-kü-mŏng = Тюркменъ, что представляетъ въ новомъ свѣтѣ генеалогію этого народа. Тамъ-же находится сближеніе имени Сукъ-такъ и Satages съ названіемъ города Судакъ на южномъ берегу Крыма. Оставляю въ сторонѣ критику этихъ интересныхъ гипотезъ, такъ какъ онѣ не имѣютъ ближайшаго отношенія къ вопросу о связи Хунъ-ну и Гунновъ.

сообщаетъ извѣстіе изъ Вэй-шу и Бэй-ши (Peï-schï), которое мы для краткости не будемъ приводить здѣсь, тѣмъ болѣе, что оно уже было переведено о. Іакинѳомъ (Собраніе свѣдѣній), на стр. 163 III-го тома, въ почти тѣхъ-же выраженіяхъ. Разногласіе заключается въ томъ, что Клапротъ, вообще не допускавшій тожества Хунъ-ну и Гунновъ, полагалъ, что Хунъ-ну не дошли до Канъ-гюя, тогда какъ изъ сообщеннаго о. Іакиноомъ и проф. Хиртомъ текста, ясно, что только часть народа осталась на пути, въ Юе-бани.

Въ изложеніи исторіи хун-ну'скаго переселенія, сначала сообщается о раздѣленіи всего народа въ половинѣ I-го в. до Р. Х. на двѣ части, надъ одной изъ которыхъ предводительствовалъ Ху-хань-ѣ (Hu-han-yé), а надъ другой его братъ Чжи-чжи (Tschï-Tschï). На западъ откочевалъ только Чжи-чжи. Въ составъ основаннаго имъ новаго государства входили, по мнѣнію проф. Хирта, различные элементы, которые позднѣе являются въ Европѣ подъ собирательнымъ именемъ Гунновъ. Названіе происходитъ или отъ имени династіи, или отъ имени господствовавшаго меньшинства. Такъ какъ Чжи-чжи былъ разбитъ въ 36 г. до Р. Х. китайцами (см. у о. Іакиноа, Собр. свѣд., т. I, ч. 1, стр. 80), то проф. Хиртъ совершенно основательно думаетъ, что съ теченіемъ времени новое кочевое государство получило подкрѣпленіе съ родины въ лицѣ сѣверныхъ Хунъ-ну, выселившихся послѣ пораженія, нанесеннаго имъ въ концѣ I-го вѣка по Р. Х. китайцами и южными Хунъ-ну, когда шаньюй ихъ «бѣжалъ неизвѣстно куда» (см. и у о. Іакиноа, т. I, ч. I, стр. 132). Что позже китайцамъ стало извѣстно мѣсто, куда онъ бѣжалъ, ясно изъ того, что сообщено въ Вэй-шу о Юе-бани (см. у проф. Хирта стр. 273 и у о. Іакиноа, о. с., III, стр. 163 и географ. указатель, стр. 109). Въ дополненіе къ сообщенію проф. Хирта замѣтимъ, что извѣстія о Хунъ-ну въ китайскихъ лѣтописяхъ не прекратились и послѣ 93 г. по Р. Х. (см. у о. Іакиноа, о. с. III, стр. 132—135). Тому, что Хунъ-ну давно обосновались въ нынѣшнихъ киргизскихъ степяхъ, авторъ приписываетъ и знакомство съ ними западныхъ писателей задолго до вторженія въ Европу.

Такъ какъ въ Вэй-шу мы имѣемъ сообщеніе, что купцы изъ области Сукъ-такъ ходили торговать въ Китай (въ Лянъ-чжоу), то становится весьма вѣроятнымъ, что они имѣли общеніе со своими родичами въ мѣстности Юе-бань, черезъ которую лежалъ ихъ путь, и что Аланы тоже проникали въ эту область. А такъ какъ эти послѣдніе были индо-европейцы, то этимъ и объясняется то обстоятельство, что китайцы называли жителей У-суня, страны, по мнѣнію проф. Хирта, тожественной съ Юе-бань, людьми «съ голубыми глазами и рыжими бородами». Замѣтимъ, что отожествлять У-

сунь и Юе-бань совершенно невозможно, на томъ основаніи, что, по точнымъ извѣстіямъ китайскихъ лѣтописей, Юе-бань лежала къ сѣверо-западу отъ У-суня и была отдѣльной областью (см. у о. Іакинѳа, о. с., III, 163 и географ. указ., 109). Авторъ отвергаетъ мнѣніе Клапрота о существованіи въ Средней Азіи особаго племени съ бѣлокурыми волосами (blonde Rasse) на томъ основаніи, что упоминаніе о ней мы впервые встрѣчаемъ въ VII-мъ вѣкѣ, у Янь-шы-гу (Yen-schï-ku; см. у о. Іакинѳа, III, стр. 65, прим. 1). Намъ кажется, что приписываніе появленія совершенно своеобразнаго въ антропологическомъ отношеніи племени — метисаціи, слѣдуетъ считать нѣсколько смѣлымъ. Вообще проф. Хиртъ указываетъ на необходимость пересмотра вопроса объ этомъ бѣлокуромъ племени.

Въ общемъ, это изслѣдованіе является весьма полезной работой для обобщенія свѣдѣній объ одной части гунскаго вопроса, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, первой попыткой подобнаго рода. **К. Иностранцевъ.**

286. Bibliographie des ouvrages arabes ou relatifs aux Arabes publiés dans l'Europe chrétienne de 1810 à 1885 par Victor Chauvin, professeur à l'Université de Liège. II. Kalilah. Liège. H. Vaillant-Carmanne Impr. Leipzig. En commission chez O. Harrassowitz. 1897. IX + 237 p. 8°. Prix 7 fr. 50. **Idem.** III. Louqmâne et les fabulistes. — Barlaam. — Antar et les romans de chevalerie. 1898. 147 + 3 p. 8°. Prix 4 fr. 50. **Idem** IV. Les Mille et une nuits. (Première partie) 1900. 228 p. 8°. Prix 7 fr.

Въ VII томѣ «Записокъ В. О.» стр. 385, мы имѣли случай указать на первый томъ библіографіи В. Шовэна и горячо рекомендовать его вниманію всѣхъ оріенталистовъ и изслѣдователей средневѣковой исторіи и литературы. Вышедшіе съ того времени томы 2, 3 и 4 (вып. 1-ый) этого труда только подтверждаютъ высказанное въ 1893 г. мнѣніе о большомъ значеніи предпринятой авторомъ колоссальной работы. Ограничивъ, какъ мы видѣли, свою библіографію сочиненіями, статьями и т. д. напечатанными въ христіанской Европѣ [1]), авторъ нѣсколько съузилъ свою задачу и тѣмъ самымъ сдѣлалъ ее исполнимой для себя или вообще для *одного* человѣка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ счелъ цѣлесообразнымъ и необходимымъ значительно расширить ее систематическимъ внесеніемъ необыкновенной массы такихъ матеріаловъ, которые, на нашъ взглядъ, могли бы и отсутствовать безъ ущерба для главной и ближайшей цѣли изданія. Вислѣживаніе нитей,

---

1) Это ограниченіе впрочемъ относится только къ принципіальной сторонѣ дѣла и къ самому тексту. Въ примѣчаніяхъ весьма часто приводятся также и восточныя изданія.

которыя связываютъ арабскую литературу съ средневѣковой и новой литературой европейскихъ народовъ и регистрація относящихся къ этой области книгъ и статей скорѣе должны бы были составить предметъ многочисленныхъ монографій изъ подъ пера изслѣдователей данной литературы или данныхъ авторовъ, чѣмъ найти себѣ мѣсто въ «арабской библіографіи». Перечисленіе и пересказъ, хотя бы въ короткихъ словахъ, басенъ, притчъ и сказокъ съ ссылками на параллели въ другихъ восточныхъ и западныхъ литературахъ также далеко выходитъ изъ предѣловъ того, что обыкновенно понимается подъ «библіографіей». Но разъ авторъ рѣшился все это ввести въ свой трудъ и тѣмъ самымъ подвергнуть его упреку въ болѣе или менѣе значительныхъ пропускахъ и, быть можетъ, ошибкахъ — полнота и точность, даже относительныя, тутъ безусловно недостижимы — остается только благодарить его самымъ горячимъ образомъ за его самоотверженное трудолюбіе, создавшее для оріенталистовъ и фольклористовъ, для изслѣдователей западныхъ и восточныхъ литературъ и ихъ взаимныхъ отношеній, книгу поразительно богатую свѣдѣніями, безусловно необходимую и въ высокой степени облегчающую работу въ этой трудной области. Нижеслѣдующія строки имѣютъ цѣлью указать въ краткихъ словахъ на богатый запасъ разнообразныхъ свѣдѣній, который скрывается подъ скромнымъ именемъ «Арабской библіографіи».

Второй томъ, 237 стр., посвященъ «Калилѣ и Димнѣ» и содержитъ: стр. 1 — 8 введеніе (восточныя свидѣтельства, Панчатантра Бенфея и пр.), стр. 9—древняя сирійская версія, стр. 11—79 версія Ибн-ал-Мукаффаʿ со всѣми ея истоками (тексты, современные переводы съ текста Ибн-ал-Мукаффаʿ, сирійскій переводъ того же текста, греческій переводъ Симеона Сиоа, персидскіе переводы: Насраллахъ, Анвâр-и-Суһейли, Іâр-и-Дâнишъ, турецкій: Хумаюн-Намэ; еврейскія версіи: анонимъ-Іоиль, Якоб-бен-Элазер; истоки еврейскаго анонима: Directorium vitae humanae и его многочисленные переводы: нѣмецкій, испанскій, перев. Дони, чешскій; испанскій переводъ съ арабскаго; Baldo, переводы малайскій, берберскій, эѳіопскій). Стр. 81 — 112 даютъ обзоръ главъ и резюмэ всѣхъ притчъ и разсказовъ. Передъ каждой притчей помѣщена ссылка на арабскій текстъ и, когда нужно, и на различные переводы, а послѣ пересказа притчи идетъ перечисленіе авторовъ, говорившихъ о данной притчѣ и затѣмъ еще добавочныя замѣтки самого В. Шовэна. Чтобы не слишкомъ увеличивать объемъ книги авторъ не воспроизводитъ библіографическихъ указаній, приводимыхъ у цитуемыхъ имъ авторовъ. Отъ этого вполнѣ разумнаго правила онъ однако же въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступаетъ, когда это ему кажется особенно желательнымъ по тѣмъ или другимъ причинамъ. Покончивъ съ анализомъ

притчъ Калилы Ибн-ал-Мукаффа', авторъ присоединяетъ къ нему на стр. 113—129 анализъ притчъ и разсказовъ, прибавленныхъ къ матеріалу Калилы авторами Анвâр-и-Суhэйли и Хумаюн-Намэ. Стр. 129—169 посвящены «Заимствованіямъ» (Emprunts). Тутъ мы находимъ: Eudes de Chariton, Barakya, Nicole Bozon, Cyrillus, Dubravius, Gesta Romanorum, Nicolaus Pergamenus, Richer, Ibn Sahoula, Verboquet, Walchius, Ysopet, La Pontaine, R. Lullus, Manuel (анализъ притчъ и разсказовъ, стр. 147 и 162), Pfeffel, le roman du Renard, Vartan. Затѣмъ слѣдуетъ отдѣлъ «Imitations ou analogues», гдѣ опять, кромѣ собственно библіографическихъ данныхъ, помѣщается перечень и резюмэ всѣхъ притчъ и разсказовъ, съ ссылками на параллели, слѣдующихъ сочиненій: Китâб-ас-Сâдих-ва-л-бâгимъ, стр. 171—174, Сулвâн-ал-Мутâ» стр. 175—187, Фâкиhат-ал-хулафâ стр. 188—209, Мерзбâн-Намэ [1]) стр. 210—215, Гал'âдъ и Шимâсъ стр. 216—224, тексты и переводы сборника притчъ встрѣчающагося въ 1001 ночи (Булакское изд. 1251 г., ч. I, 301—320, изд. 1297, I, 324—344, Бомбейское изд. I, 495—525) стр. 225—230. Стр. 231—233, наконецъ, содержатъ Additions et corrections и стр. 235—239 оглавленіе.

Третій томъ трактуетъ такимъ же способомъ о Локманѣ и другихъ баснописцахъ (стр. 1—82), Варлаамѣ (стр. 83—112), Антарѣ и ему подобныхъ романахъ (стр. 113—143). Въ отдѣлѣ басенъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: стр. 26—41, пересказъ басенъ съ ссылками, и предметный указатель въ алфавитномъ порядкѣ ко всѣмъ баснямъ, упомянутымъ въ томахъ 2—3 «Библіографіи». Сюда внесены также такія басни [2]), которыя авторъ находилъ въ разныхъ сочиненіяхъ, не представляющихъ собственно сборниковъ басенъ. Этотъ указатель или обзоръ авторъ назвалъ «Corpus des fables ayant cours chez les Arabes». Онъ занимаетъ стр. 47—82.

Въ отдѣлѣ, занимающемся Варлаамомъ, авторъ ограничился восточными переводами, отсылая читателя для библіографіи западно-европейскихъ переводовъ къ извѣстной книгѣ Куна «Barlaam u. Joasaph. Eine bibliographisch-literaturgeschichtliche Studie», такъ что собственно библіографическая часть занимаетъ сравнительно немного мѣста (стр. 83—96). Но за ней опять слѣдуетъ перечисленіе и резюмэ всѣхъ притчъ и разсказовъ, по Бомбейскому изданію, стр. 97—108, съ приложеніемъ пересказа притчъ, приводимыхъ только у Ибн-Бабавейха и Хисдая, стр. 109—112.

---

1) На стр. 211 авторъ доказываетъ, что Фâкиhат-ал-хулафâ есть лишь нѣсколько расширенный переводъ Мерзбâн-намэ.

2) Числомъ до 60.

Въ отдѣлѣ «Antar et les romans de chevalerie», первому конечно отводится большее мѣсто, стр. 113—126. Для цѣлаго ряда другихъ романовъ пришлось ограничиться ссылкой на большой каталогъ Альвардта, такъ какъ они только тамъ пока и упоминаются. Тутъ является вопросъ, требуется ли вообще ссылка на каталоги рукописей, когда данное арабское сочиненіе только извѣстно по описанію въ нихъ? Если авторъ отвѣтитъ утвердительно, то ему придется эксцерпировать всѣ существующіе каталоги, такъ какъ едва ли было бы справедливо и логично отличать только извѣстные отдѣлы арабской литературы такой о нихъ заботливостью. Съ своей стороны мы полагаемъ, что отрицательный отвѣтъ на поставленный вопросъ будетъ безусловно правильнѣе.

Всѣ неудобства, связанныя съ принятой авторомъ системой, сказываются съ особенной силой въ четвертомъ томѣ, который содержитъ лишь первую часть библіографіи 1001 ночи. Авторъ самъ признается, р. 10 и 11, что «толстаго тома не было бы достаточно, чтобы перечислить всѣ подражанія», и что «невозможно составить полный списокъ литераторовъ, на которыхъ такъ или иначе отразилось вліяніе 1001 ночи». Но съ другой стороны конечно и цѣнность того, что даетъ намъ авторъ—разъ мы отрѣшаемся отъ всякой надежды на полноту — поразительно велика. Стр. 1 — 11 введеніе (вопросы о происхожденіи сборника 1001 ночи, объ ихъ оцѣнкѣ и вліяніи и пр., стр.) 12—24 тексты и восточные переводы, стр. 25—120 европейскіе переводы; въ ихъ числѣ переводу Галлана посвящены стр. 25—39, передѣлкамъ его для дѣтей стр. 40—45, переводамъ его на разные европейскіе языки стр. 40—81. Стр. 82—120 обозрѣваютъ другіе переводы, стр. 121—144 сборники подобные 1001 ночи. (100 ночей, 1001 день и пр.). За симъ весь остальной томъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ страницъ добавленій и поправокъ, занятъ списками сказокъ въ различныхъ переводахъ стр. 145 — 185, сравнительной таблицей сказокъ пяти изданій текста (Булакскаго, Каирскаго, Бомбейскаго, Бейрутскаго и Бреславльскаго) стр. 187—196, списками сказокъ изслѣдованныхъ до сихъ поръ рукописей, стр. 197—216, и наконецъ списками сказокъ упомянутыхъ выше аналогичныхъ 1001 ночи сборниковъ, стр. 216—222. Судя по примѣчанію на стр. 145 мы во второй части 4-го тома найдемъ *резюмэ* всѣхъ сказокъ 1001 ночи. Къ арабской библіографіи въ обыкновенномъ смыслѣ слова это не имѣетъ никакого отношенія, но конечно самоотверженіе автора заслуживаетъ величайшей благодарности. Пожелаемъ же ему отъ всей души силъ и бодрости духа для завершенія капитальнаго его труда, который безъ сомнѣнія найдетъ себѣ почетное мѣсто среди настольныхъ книгъ всякой сколько нибудь значительной библіотеки. **В. Р.**

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Михаилъ Араслановичъ Кайбулинъ, царевичъ астраханскій.

Въ 1881 году предпринято обширное изданіе «Родъ Шереметевыхъ», и въ 1899 году явилась VII книга этого изданія, въ которой исторія рода доведена до 1672 года. Къ этой книгѣ приложено «Родословіе» Шереметевыхъ, выпущенное также отдѣльно. Въ родословіи этомъ (кол. VII, 9) показанъ: Иванъ Васильевичъ Большой Шереметевъ, во иноцѣхъ Іона, † 27 мая 1577 г. Ж. Евфросинія (во инокиняхъ Евдокія) Ивановна Жулебина[1]).

У Ивана Васильевича Шереметева были двѣ дочери, о которыхъ въ Родословіи (кол. VIII) говорится такъ:

Агаѳія Ивановна Шереметева († послѣ 27 ноября 1613 г.). За царевичемъ Михаиломъ Кайбуломъ[2]).

Марія Ивановна Шереметева († до 27 ноября 1613 г.). За княземъ Васильемъ Агишевичемъ Тюменскимъ.

Что касается княгини Маріи Ивановны Тюменской, о которой сказано, что она умерла до 27 ноября 1613 года, то время ея кончины можетъ быть опредѣлено гораздо точнѣе. Въ Троице-Сергіевой Лаврѣ сохранилась запись, изъ которой видно, что она погребена была въ февралѣ 1591 г. [3]). Фактъ этотъ важенъ: онъ показываетъ, что Марія Ивановна Шереметева была первою женою князя Тюменскаго, который, послѣ ея смерти, женился

---

1) Дата кончины Евфросиніи Ивановны въ Родословіи, почему-то, не указана, хотя въ исторіи Рода (I, 306) говорится, что она умерла въ послѣднихъ числахъ декабря 1567 г.

2) Читай: Кайбулинымъ, или Кайбуловичемъ, какъ это правильно пишется въ текстѣ исторіи Рода.

3) Списокъ погребенныхъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ. М. 1880, стр. 74, № 802, со ссылкою на вкладную книгу Лавры.

вторично на кж. Мареѣ Семеновнѣ Лобановой-Ростовской (Родосл. книга кн. Лобанова, II, 307).

Имя старшей дочери Ивана Васильевича, Агаѳіи, встрѣчается въ документахъ не иначе, какъ съ прибавленіемъ къ нему опредѣлительнаго: «старица»; слѣдовательно, это было ея иноческое имя, какое же имя носила она въ міру, остается невыясненнымъ.

Агаѳія Ивановна была замужемъ за астраханскимъ царевичемъ Михаиломъ (до крещенія Муртаза-Али) Кайбуловичемъ уже въ 1573 году, еще при жизни отца. Въ этомъ году она присутствовала, въ Новгородѣ, на свадьбѣ короля Магнуса съ княжною Маріею Владиміровною Старицкою. На бракосочетаніи этомъ велѣно было «быть царевичу Михаилу Кайбуловичу тысяцкимъ, а съ королевскія стороны сидѣти въ большомъ мѣстѣ царевичевѣ Михайловѣ княгинѣ», имя которой, къ сожалѣнію, не записано [1]).

Когда скончался царевичъ Михаилъ, въ точности неизвѣстно. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, въ изслѣдованіи своемъ о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ (II, 86), пришелъ къ заключенію, что царевичъ умеръ около 1575 г. Это вполнѣ вѣроятно, такъ какъ въ 1577—78 году Агаѳія Ивановна была уже вдовою и инокинею, ибо въ писцовой книгѣ маковскаго стана, коломенскаго уѣзда, за этотъ годъ встрѣчается слѣдующая запись: «за старицею Огафьею Ивановою дочерью Васильевича Шереметева Большова купля отца ея у Григорія Истомина сына Оладьина: пуст., что была дер. Оладьино, Скрябино тожъ, дер. Щапова и двѣ трети дер. Клементьевы» [2]).

Далѣе, въ исторіи Рода Шереметевыхъ (III, 7—8) разсказывается, что у царевича Михаила, отъ брака его съ Агаѳіею Ивановною Шереметевою, былъ сынъ, царевичъ Михаилъ Михаиловичъ, котораго, въ февралѣ 1623 г., царь Михаилъ Федоровичъ пожаловалъ, велѣлъ ему жениться на Маріи Григорьевнѣ Ляпуновой.

Это невѣрно.

Начать съ того, что въ разрядѣ свадьбы этого царевича (Двор. Разр. I, 537 и 540) онъ названъ Михаиломъ Кайбуловичемъ или Кайбулинымъ, а отчество «Михаиловичъ» придано ему авторомъ исторіи Рода Шереметевыхъ произвольно. Равнымъ образомъ и въ книгахъ разрядныхъ (I, 936) онъ названъ Михайло Кайбулинъ, безъ отчества Михаиловичъ.

Затѣмъ, Вельяминовъ-Зерновъ, въ указанномъ сочиненіи, коснувшись происхожденія этого царевича, говоритъ (III, 40—41) слѣдующее: «этотъ

---

1) Древ. Росс. Вивл., XIII, 100.

2) Писц. книги, изд. Калачова, I, 439. Ср. Родъ Шереметевыхъ I, 295 и 319. Изъ одного документа (Дьяконовъ. Акты. Юрьевъ. 1897. II, № 23) видно что царевичъ Михаилъ былъ еще живъ въ мартѣ 1575 г.

царевичъ Михаилъ, очевидно, ничего общаго не имѣетъ съ сыномъ Абдуллы Акъ-Кубекова, Муртаза-Аліемъ, носившимъ по крещеніи тоже самое имя Михаила Кайбуловича или Кайбулина и скончавшимся около 1575 г.» и что въ одной рукописной замѣткѣ, въ бумагахъ академика Френа, нашелъ онъ, Вельяминовъ-Зерновъ, свѣдѣніе слѣдующаго рода: «у астраханскаго царевича Араслана-Аліева сына Кайбулина сынъ Кутулгирей (читай: Кутлугирей) въ 1616 году принялъ христіанскую вѣру и названъ Михаиломъ Араслановичемъ. Астраханскій царевичъ Арасланъ Аліевъ сынъ Кайбулинъ, упоминаемый въ замѣткѣ, по всей вѣроятности, никто иной какъ Арасланъ-Али, сынъ Абдуллы Акъ-Кубекова. Не былъ ли Михаилъ Кайбуловичъ или Кайбулинъ, женившійся въ 1623 г. на Ляпуновой, тотъ самый внукъ Абдуллы Акъ-Кубекова, Михаилъ, въ мусульманствѣ Кутлугирей, который значится въ замѣткѣ? Царевичъ могъ зваться Михаиломъ Араслановымъ сыномъ Кайбулинымъ, а въ сокращеніи и просто Кайбулинымъ и даже Кайбуловичемъ».

Другими словами, царевичъ Кутлугирей былъ сынъ Арасланъ-Алія, младшаго брата Муртаза-Алія (= Михаила, женатаго на А. И. Шереметевой) и, слѣдовательно, приходился сему послѣднему племянникомъ. Братья Муртаза-Али и Арасланъ-Али [1]) были сыновья астраханскаго царевича Абдуллы (у русскихъ: Кайбулы), умершаго въ 1570 году.

Что царевича этого звали не Михаиломъ Михаиловичемъ, какъ произвольно названъ онъ въ исторіи Рода Шереметевыхъ, а Михаиломъ Араслановичемъ Кайбулинымъ, видно еще изъ одного, изданнаго археографическою коммисіею, документа, относящагося къ 1623 г. [2]). Благодаря любезности С. А. Бѣлокурова я получилъ изъ дѣлъ московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ выписку о крещеніи царевича Кутлугирея. Справка эта слѣдующаго содержанія: «въ прошломъ въ 124-мъ (1615—16) году крещенъ въ православную крестьянскую вѣру астраханскаго царевича *Арасланъ Алѣева сынъ Кайбулина* Кутлу-Гирей, а во крещеніи имя ему было *Михайло*. А для крещенія дано ему государево жалованье: крестъ-рубль; сорочка и порты въ полъ 2 рубли; ожерелье жемчужное въ 4 рубли; чехолъ полтина; однорядка сукно багрецъ съ кружвомъ и съ завяски въ 8 рублевъ; каѳтанъ камчатъ въ 6 рублевъ; ѳерези дорогилные въ 4 рубли; шапка бархатная съ душкою въ 4 рубли; на штаны да на сапоги 4 рубли. Да ему же, послѣ крещенія, дано государева жалованья при Государѣ:

---

1) Объ этомъ Арасланъ-Аліи, имя котораго встрѣчается въ разрядахъ въ 1578—1598 гг., см. у Вельяминова-Зернова, II, 80, 85, 103 и 105—106.

2) Рус. Истор. Библіотека, II, 629.

ковшъ серебрянъ, сорокъ соболей въ 30 рублевъ, 30 рублевъ денегъ, конь да меренъ».

Такимъ образомъ, царевичъ Михаилъ Арасланович Кайбулинъ, крестившійся въ 1616 году и женившійся въ 1623 году на Ляпуновой, былъ *не сынъ* Агаѳіи Ивановны Кайбулиной (рожденной Шереметевой), а *племянникъ* ея по мужу.

На его свадьбѣ, въ качествѣ свадебныхъ чиновъ, присутствовали два члена рода Шереметевыхъ, Ѳедоръ Ивановичъ и Иванъ Петровичъ, какъ ближайшіе родственники княгини Агаѳіи Ивановны Кайбулиной, его тетки (по мужу). Также объясняется, почему на этой свадьбѣ назначены были старшимъ сидячимъ Иванъ Дмитріевичъ Заика Плещеевъ, а старшею сидячею боярынею его жена. Плещеевы, какъ и Шереметевы, были въ свойствѣ съ родомъ царей астраханскихъ, такъ какъ Захарій Ивановичъ Плещеевъ былъ женатъ на плѣненной при взятіи Астрахани женѣ царя Ямгурчія—Ельякши (во св. крещеніи Ульяна), привезенной въ Москву вмѣстѣ съ сыномъ Ярышты (во св. крещеніи царевичъ Петръ [1]).

Понятно также, почему Агаѳія Ивановна Кайбулина, немедленно по смерти мужа, постриглась и всѣ вотчины свои отдала въ монастырь. Бракъ ея былъ бездѣтенъ; имѣй она сына, — онъ, конечно, унаслѣдовалъ бы хотя нѣкоторую ихъ долю.

Дмитрій Кобеко.

Изъ исторіи старинныхъ тканей. Алтабасъ, Дороги, Зендень, Миткаль, Мухояръ.

1) *Алтабасъ.*

Вопросъ о происхожденіи названія этой старинной драгоцѣнной ткани рѣшается двояко въ русской археологической литературѣ. Одни производили это названіе отъ тюркскихъ словъ: آلتون (алтунъ) — золото и بز (бязь) — ткань. Мнѣніе это было впервые высказано О. И. Сенковскимъ въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ Плюшара (Спб., т. II, 1835). Затѣмъ его повторилъ П. С. Савельевъ въ «Мухаммеданской нумизматикѣ» (Спб., 1847, стр. CCXVI) и въ нѣмецкомъ переводѣ CCX — CCXIX стр. этой книги, озаглавленномъ «Vom sprachlichen Einflusse des mittelalterlichen

---

1) Никонов. Лѣтоп., VII, 220 и 235.

Handels der Russen» (въ Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, herausgegeben von A. Erman, Bd. VII. Berlin, 1849). Вѣроятно на основаніи авторитета почтенныхъ оріенталистовъ, это объясненіе перешло и въ нѣкоторые словари (хотя бы въ Энциклопедическій Словарь Гарбеля, т. I, гдѣ алтабасъ названъ турецкимъ словомъ, означающимъ парчу, въ Энциклопедическій Словарь И. Н. Березина, отд. I, т. I., Спб. 1873, въ Матеріалы для словаря древне-русскаго языка И. И. Срезневскаго, т. I, Спб., 1893 и въ Справочный Словарь Русскаго литературнаго языка подъ ред. А. Н. Чудинова, вып. I, Спб. 1899). Такъ же объяснилъ происхожденіе польскаго, нынѣ уже вышедшаго изъ употребленія, слова altembas и J. Karlovitz въ «Mémoire sur l'influence des langues orientales sur la langue polonaise» (въ Actes du VI-me congrès international des orientalistes, tenu à Leide, II partie, I section, Leide, 1885) [1]). Другіе производили это слово отъ арабскаго الديباج (ад-дӣбâджъ) — парча. Таково мнѣніе Вельтмана; см. «Московская Оружейная Палата», Москва, 1844 (словарь) [2]). При двоякомъ объясненіи названія, всѣ, повидимому, согласно производятъ эту ткань съ Востока [3]). Остальные изслѣдователи ограничиваются приведеніемъ этихъ мнѣній, не предлагая новыхъ объясненій. Таковы П. Строевъ, «Выходы царей», Москва, 1844 (указатель), преосв. Савва, «Указатель для обозрѣнія московской патріаршей ризницы», Москва, 1858 (пояснительный словарь) и П. Саввантовъ «Описаніе старинныхъ русскихъ утварей и пр.» (Спб., 2-е изд. 1896).

Въ прекрасномъ, къ сожалѣнію остановившемся за смертью автора на I-мъ томѣ (на буквѣ G), «Glossaire Archéologique du moyen âge et de la Renaissance» V. Gay'я (Paris. 1887), мы встрѣчаемся съ названіемъ старинной ткани altobas. По мнѣнію автора, названіе это образовалось изъ итальянскихъ словъ alto и basso, сама же ткань — итальянская фабрикація. Въ классическомъ и лучшемъ до сихъ поръ сочиненіи по исторіи тканей въ средніе вѣка «Recherches sur le commerce, la fabrication et l'usage des

---

1) У F. Miklosich'a «Die Fremdwörter in den slavischen Sprachen» (въ Denkschriften der Kais. Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Classe, 15 Band, ss. 73—140, Wien, 1867) это слово не упоминается. Въ сербскомъ языкѣ этого слова, повидимому, нѣтъ; по крайней мѣрѣ оно не указано въ глоссаріи сербскихъ словъ, заимствованныхъ изъ восточныхъ языковъ, Z. K. Marinkovitch'a «Vocabulaire des mots Persans, Arabes et Turcs, introduits dans la langue serbe» (въ Verhandlungen des V-ten Orientalisten-Congresses, II Theil, II Hälfte, ss. 299—332, Berlin, 1882).

2) Повидимому, основанное на сближеніи, сдѣланномъ Reiff'омъ (судя по цитатамъ П. Строева и преосв. Саввы).

3) Въ «Толковомъ словарѣ» В. И. Даля (т. I, Москва, 1863) алтабасъ называется «персидской парчой».

étoffes de soie, d'or et d'argent et autres tissus précieux en Occident, principalement en France, pendant le moyen âge» Francisque-Michel'я (т. II, p. 301) среди мѣстныхъ тканей итальянскаго производства упоминается ткань alto-basso. Это ткань сравнительно новая, такъ какъ не приводится ни въ одномъ изъ сочиненій, касающихся исторіи средневѣковыхъ тканей [1]), и Fr.-Michel относилъ время ея возникновенія къ концу среднихъ вѣковъ, т. е. слѣдовательно къ концу XV-го вѣка. Приводимый Gay'емъ инвентарь герцога Гиза, въ которомъ упоминается altobas, принадлежитъ концу XVI-го вѣка.

Мы позволяемъ себѣ сближать эту старинную итальянско-французскую ткань alto-basso съ древне-русскимъ алтабасомъ. По нашему мнѣнію, это подтверждается не только хронологическими (ткань эта упоминается у насъ въ XVII-мъ столѣтіи), но и историческими фактами. Изъ дѣлъ «о покупкѣ иностранныхъ и другихъ товаровъ и объ изготовленіи разныхъ вещей на государевъ обиходъ» мы узнаемъ, что алтабасъ привозили Гречане, т. е. Греки [2]). Наоборотъ, въ нашихъ сношеніяхъ съ Востокомъ эта ткань совершенно не упоминается [3]). Не говорится въ нихъ также и о ткани алтунъ-бязь [4]). Ад-дûбâджъ же встрѣчается, но въ иной формѣ, именно даба (см. Вельтманъ, о. с.). Подтвержденіе нашему мнѣнію мы находимъ и въ описаніи внѣшняго вида этихъ двухъ тканей, къ которому теперь и переходимъ.

---

1) Кромѣ приведенныхъ уже у G. Jacob «Die Waaren beim arabisch-nordischen Verkehr im Mittelalter» (Supplementheft zur zweiten Auflage von «Welche Handelsartikel bezogen die Araber des Mittelalters aus den nordisch-baltischen Ländern?» Berlin, 1891) сочиненій и статей — Kremer'а, Fr.-Michel'я, Defrémery (Jour. As., V-me série, t. III, pp. 162—174), Weinhold'а (Die deutschen Frauen in dem Mittelalter, Wien, 1851, ss. 418—426), Prutz'а (Kulturgeschichte der Kreuzzüge, ss. 408—411), Schrader'а (Linguistisch-historische Forschungen zur Handelsgeschichte und Waarenkunde, Jena, 1886, ss. 255—256), Alw. Schultz'а (Das höfische Leben zur Zeit der Minnesinger, 2-te Auflage, t. I, Leipzig, 1889, ss. 332—359), нужно еще упомянуть: H. Yule, Cathay and the way thither (London, 1866, pp. 246, 295, 486), и The book of ser Marco Polo (London, 1871, I, pp. 46—48, 62—63, 248—249, 259—260; II, 5, 189), Viollet-le-Duc, Dictionnaire raisonné du mobilier francais, t. III (Paris, 1874), J. Karabacek, Ueber einige Benennungen mittelalterlicher Gewebe (Mittheilungen des k. k. Oester. Museums für Kunst und Industrie, 1879, März, April, Juni; 1880, Mai, Juni), G. Birdwood, The industrial arts of India (London, 1880, pp. 238—240, со значительными промахами) и особенно Heyd, Histoire du commerce du Levant au moyen âge, II (Leipzig, 1886, Supplément I, Tissus). У Du-Cange'а въ Glossarium mediae et infimae Latinitatis (Parisiis, 1840), хотя и приведены слова alt et bas, alte et basse, alto et basso, но не въ значеніи ткани.

2) См. напр. Дополненія къ Актамъ Историческимъ, собр. и изд. Археограф. Ком., т. VI, стр. 92, 96—97, 109 и VII, стр. 122—126.

3) Н. И. Веселовскій, Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей, 3 тома (Спб. 1890—1898).

4) Сочетаніе словъ совершенно произвольное; насколько намъ извѣстно въ тюркскихъ языкахъ ткани съ такимъ названіемъ нѣтъ.

У новѣйшихъ изслѣдователей мы находимъ слѣдующія опредѣленія алтабаса: «Σηρικὸν διάχρυσον, sericum aureo filo textum» (Поликарповъ, «Лексиконъ треязычный», 1770), «Ткань по серебряной или шелковой землѣ» (Вельтманъ), «Родъ парчи» (Строевъ, указатель), «Гладкая, золотная или серебряная ткань съ шелковой основой (нынѣшній глазетъ)... Съ этою тканью сходна другая, называвшаяся у насъ въ древности — зарбафъ, изорбафъ» (Савва), «Ткань по золотной или по серебряной землѣ съ серебряными или золотыми узорами» (Савваитовъ). Обратимся теперь къ болѣе важнымъ описаніямъ этой ткани, т. е. къ тѣмъ, которыя находятся въ старинныхъ нашихъ документахъ. Тамъ упоминаются: «Алтабасы золотные» (Строевъ, стр. 486, 626, 633), «Алтабасъ золотной, на немъ коруны серебрены, съ низанымъ кружнвомъ» (тамъ же, стр. 643), «Алтабасъ по золотной землѣ, по немъ травы и разводы и коруны серебрены, круживо низано жемчюгомъ съ канитѣлью и съ трунцаломъ» (тамъ же, стр. 650), «Алтабасъ золотной, по немъ коруны серебрены» (тамъ же, стр. 657, 661, 662 еще и «съ низанымъ кружнвомъ», 673), «Алтабасъ по серебряной землѣ травки золотныя» (тамъ же, стр. 700). Изъ приведенныхъ описаній можно, думается намъ, вывести то заключеніе, что алтабасъ была ткань изъ разряда «рытыхъ», т. е. украшенныхъ *рельефными* узорами, такъ какъ на ней бывали «кружива» — по старинной терминологіи «узорочныя нашивки — кованыя, плетеныя, тканыя или низаныя, иногда съ драгоцѣнными камнями» (см. Савваитовъ, о. с., стр. 68).

Обратимся теперь къ описанію ткани alto-basso. Fr.-Michel ограничился только краткимъ указаніемъ на то, что это «сортъ фигурнаго бархата (sorte de velours figuré)». Gay описалъ эту ткань нѣсколько подробнѣе: altobas, по его словамъ, фигурный бархатъ, названный такъ потому, что онъ былъ украшенъ «*рельефными* орнаментами по узорчатому фону (ornements en relief sur un fond ciselé)». Сходство во внѣшнемъ видѣ двухъ тканей несомнѣнно.

Итакъ, сходство въ названіи, во времени, наконецъ во внѣшнемъ видѣ, приводятъ къ утвержденію, что alto-basso и алтабасъ тожественны и что эта старинная русская ткань принадлежитъ къ числу *немногихъ*, привозимыхъ не съ Востока, а съ Запада.

2) *Доро́ги.*

Легко поддается объясненію другая древне-русская драгоцѣнная ткань — доро́ги. По описямъ несомнѣнно ея восточное происхожденіе. Извѣстны доро́ги Гилянскіе, Кашанскіе, Кизыльбашскіе, Турскіе, Ясскіе. Доро́ги бывали шелковыя полосатыя, клѣтчатыя и струйчатыя. По мнѣнію Вельтмана ткань эта тожественна съ англ. drugget, франц. droguet.

И. Н. Березинъ высказалъ мнѣніе, что это названіе произошло изъ слова дараджа (دراجه) — верхній кафтанъ, накидка (въ Извѣстіяхъ Имп. Академіи Наукъ по Отд. Русс. яз. и слов., т. I, 1852; Матеріалы для срав. и объяснит. словаря русс. яз. и древ. слав. нар., XVI, замѣчанія о восточныхъ словахъ въ областномъ великорусс. яз., при словѣ дорогъ). По нашему мнѣнію, правильнѣе производить это названіе отъ имени персидской ткани دارائی (дâрâи; по Johnson'у, Dictionary persian, arabic and english, London. 1852 — A red silken stuff, when waved it is called خارا, по Vullers'у, Lexicon persico-latinum, I, 1855 — Genus panni serici diversi coloris, undulatum خارا). Подтвержденіе этому мы видимъ въ тѣхъ переводахъ, которые въ старину давали этой матеріи. Въ изданныхъ Н. И. Веселовскимъ «Памятникахъ дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей» (т. III, СПБ. 1898) персидское слово دارائی (стр. 114) переводится дорóги (стр. 116) [1].

3) *Зендень.*

По опредѣленію Саввантова, неизвѣстно впрочемъ на чемъ основанному, ткань эта была шелковая. Названіе ея, по нашему мнѣнію, можно сближать съ названіемъ упоминаемой у Наршахи (Description topographique et historique de Boukhara, texte persan, publié par Ch. Schefer, Paris, 1892 = Publications de l'Ecole des langues orientales vivantes, VII Série, v. XIII, pp. ١٣—١٤ и Исторія Бухары, пер. съ перс. Н. Лыкошинъ, Ташкентъ, 1897, стр. 23) ткани زندنیجی (г. Лыкошинъ читаетъ Занданичи, Schefer въ Siasset-Naméh par Nizam-oul-moulk = Publ. de l'École, III Série, vol. VIII, p. 139 — Zendènèdjy, В. В. Бартольдъ въ соч. «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», Спб., 1900, II, стр. 236 — Зенданчи), происходившей изъ бухарскаго селенія Зандана (или Зендене), отъ имени котораго она и получила свое названіе. Ткань эта, по сообщенію историка, выдѣлывалась во многихъ бухарскихъ селеніяхъ и вывозилась въ отдаленныя области, какъ-то: Иракъ, Фарсъ, Индустанъ. Носили ее цари и вельможи

---

1) Стр. 113—117 этого тома интересны въ томъ отношеніи, что даютъ персидскій текстъ со стариннымъ русскимъ переводомъ. Такъ, слова فج بوری и فیروز بوری (которыя, сколько мнѣ извѣстно, не указаны ни въ одномъ изъ персидскихъ словарей) переводятся словомъ миткаль. Слово قدك (у Vullers'а, по برهان قاطع — vestis colorata praeter vestem sericam) переводится *киндякъ*. Названіе этой ткани покойный И. П. Минаевъ (Старая Индія. Замѣтки на хоженіе за 3 моря. Аѳ. Никитина. Спб. 1881, стр. 26) объяснялъ тамильскимъ словомъ *киндан* (родъ бумажной ткани). Предположеніе это кажется намъ весьма вѣроятнымъ, такъ какъ въ нашихъ «Индѣйскихъ дѣлахъ» значительную часть ввозимыхъ товаровъ занимаютъ киндяки (см. А. Ѳ. Малиновскій, Извѣстіе объ отправленіяхъ въ Индію Россійскихъ посланниковъ и т. д. въ Трудахъ и Лѣтописяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, ч. VII, Москва, 1837, стр. 141—142; ср. также статью В. А. Уляницкаго, Сношенія Россіи съ Средней Азіей и Индіей въ XVI—XVII вѣкахъ, Москва, 1889).

и платили такъ же дорого, какъ за парчу (دیبا). Древне-русская зендень тоже шла на одежды (ферези, тѣлогрѣи). Наршахи, впрочемъ, называетъ эту ткань бумажною (کرباس), тогда какъ древне-русская, какъ упомянуто выше, была повидимому шелковая. Въ виду различія времени (Наршахи писалъ въ X-мъ вѣкѣ, а русскія извѣстія относятся къ XVII-му вѣку), мы вполнѣ допускаемъ извѣстнаго рода «эволюцію» ткани[1]). Въ нашихъ сношеніяхъ съ Востокомъ Зендень упоминается довольно часто. Ее ввозили тезики Кизылбашскіе (т. е. персіяне), тезики Бухарскіе и Юргенцы (хивинцы)[2]).

4) *Миткаль.*

Никто, кажется, еще не указалъ на зависимость названія этой, и до сихъ поръ употребляющейся, ткани отъ араб. слова مثقال (мискâль) означающаго опредѣленный вѣсъ[3]) и золотую монету. Переходъ названія цѣны или вѣса на самоё ткань кажется намъ весьма возможнымъ по примѣру слова پارچه (пâрча; по перс. — кусокъ). На восточное происхожденіе этой ткани указываютъ и старинныя названія: «арапскіе» миткали. Наконецъ, въ перс. яз. (см. словари Johnson'a, Vullers'a, Steingass'a) употребляется слово مثقالی (мискâлй), въ значеніи «kind of linen or flax».

5) *Мухояръ.*

По Далю (o. c., II, 1865) это старинная азіятская ткань, бумажная съ шелкомъ или съ шерстью. По опредѣленію Саввaитова, это — Бухарская бумажная ткань съ шелкомъ или съ шерстью. Названіе ея до сихъ поръ не было объяснено. По нашему мнѣнію, эта ткань тожественна съ тканью مخیر (мухайяръ), отъ которой Devic (Dictionnaire étimologique des mots français d'origine orientale; пользуюсь тѣмъ изданіемъ этого словаря, которое было приложено къ Dictionnaire de la langue française par E. Littré, Paris, 1886) производилъ слово moire, перешедшее теперь, какъ извѣстно, и въ русскій языкъ. Слово это происхожденія арабскаго (причастная форма, см. Dozy, Supplément aux dictionnaires arabes, I, Leyde, 1881, p. 416)[4]).

К. Иностранцевъ.

---

1) Это случается весьма нерѣдко. Вспомнимъ, хотя бы, участь извѣстной ткани «букерамъ» въ средневѣковомъ и современномъ смыслѣ (см. Yule, M. P., I, pp. 46—48). Если имя этой ткани, какъ то думалъ D'Avezac, происходитъ отъ Бухары, то возникаетъ вопросъ: не будетъ ли оно европейскимъ названіемъ зендени или же названіемъ спеціально бухарской ткани, о которой сообщилъ тотъ же Наршахи и которая въ X-мъ вѣкѣ пользовалась меньшей извѣстностью, чѣмъ вышеупомянутая ткань изъ Зандана?

2) См. Н. И. Веселовскій, o. c., III, 277—278 и 641—644.

3) $1^3/_7$ драхмы; отъ корня этого слова с-к-л (общесемитскаго) нѣкоторые производили древне-слав. щлягъ и англ. shilling (см. И. И. Срезневскій «Слѣды давняго знакомства Русскихъ съ южной Азіей, Девятый вѣкъ» въ Вѣст. Имп. Русс. Геогр. Общ. за 1854 г., книжка I, стр. 66).

4) G. Birdwood (o. c., p. 240) ошибочно производилъ Moire и Mohair отъ Moors.

Надпись Древне-Ванскаго царя Русы II-го.

Во время раскопокъ, предпринятыхъ по распоряженію Армянскаго Патріарха Мкртича въ развалинахъ церкви св. Григорія (Звартнацъ) въ четырехъ верстахъ къ востоку отъ Эчміадзинскаго монастыря, 11-го Іюля сего года была найдена подъ громадной массой строительнаго мусора большая каменная плита, приблизительно въ 2,70 метра (3 арш. 14 в.) длины, 0,63 м. (14 в.) ширины и 0,36 м. (8 в.) толщины, покрытая на одной сторонѣ клинописнымъ текстомъ въ 47 строкъ. Плита эта, сдѣланная по всей вѣроятности изъ чернаго туфа, а не изъ желѣзняка, какъ полагаетъ Архимандритъ Хачикъ, извѣстившій Петербургскую Императорскую Археологическую Коммиссію о ея находкѣ, сломана пополамъ между 24-й и 25-ой строками текста, но надпись лишь незначительно пострадала отъ излома. Верхній край плиты закругленъ, а нижній конецъ ея нѣсколько съуженъ: когда плита стояла вертикально, этотъ съуженный конецъ, повидимому, или просто былъ зарытъ въ землю, или былъ вставленъ въ небольшое углубленіе нарочно для него высѣченное гдѣ-либо въ скалистомъ грунтѣ.

Въ историческомъ и лингвистическомъ отношеніи вновь найденный клинописный текстъ крайне интересенъ. Онъ является пока единственнымъ болѣе или менѣе пространнымъ эпиграфическимъ памятникомъ ванскаго (хальдскаго) царя Русы II-го, который въ VII в. до Р. Хр. правилъ всей страной между Ванскимъ озеромъ и Эриванью (о царѣ Русѣ II-мъ см. Belck u. Lehmann, въ Zeitschr. f. Assyriologie, IX, 342). Къ сожалѣнію древне-ванскій (хальдскій) языкъ еще не настолько хорошо извѣстенъ, чтобы можно было дать полный переводъ всей надписи, однако кое-что уже и теперь въ ней можно разобрать.

Вотъ что мы читаемъ въ первыхъ 6-ти строкахъ надписи: (1) «Божеству Хальду, владыкѣ множествъ, (2) эту плиту Руса (II-ой), (3) сынъ Аргиста (II-го) воздвигъ (*или:* посвятилъ?) (4) (а также) божествамъ Хальдамъ милостивымъ (?). (5) Руса, сынъ Аргиста (6) говоритъ: страну Куарлини я покорилъ».

Смыслъ строкъ 7—9 пока остается неяснымъ.

Въ строкахъ 10—12 Руса говоритъ о какихъ-то насажденіяхъ, сдѣланныхъ имъ самимъ: «(10) я эти *ульди* (виноградники ?) (11) насадилъ, рощу? деревъ *уши* и *цари* (12) .... я насадилъ».

13-ая строка опять не понятна: первый знакъ означаетъ «городъ», а глаголъ *satuuli*, въ концѣ строки, быть можетъ стоитъ въ дѣепричастной формѣ. Съ *satuuli* слѣдуетъ вѣроятно сравнить глаголъ *satuubi*, который, по

мнѣнію англійскаго ассиріолога Sayce'а, означаетъ: «я взялъ заложниковъ».

Въ строкѣ 14—15 говорится о каналѣ, сооруженномъ Русой вѣроятно для орошенія вышеназванныхъ насажденій: «(14) каналъ (отъ?) рѣки Сар(?)дарунской (*Šar(?)-da-ru-ni-a-ni*) (15) я сдѣлалъ......».

Слѣдующія строки дословно не поддаются переводу, но, повидимому, рѣчь тутъ идетъ объ имени, данномъ каналу.

Строки 17—20 содержатъ перечень жертвъ, которыя были принесены, или должны были быть принесены различнымъ божествамъ по случаю или начатія, или окончанія работъ по прорытію канала: (17)«........ каналъ (канала?) жертвенныхъ животныхъ давъ (*или:* пусть дадутъ), (18) молодую овцу божеству Хальду, (19) (въ жертву?) давъ (*или:* пусть дадутъ), жирную (?) овцу божеству Хальду, (20) жертвенную овцу божеству Теисбу (божеству вѣтра и бурь), овцу божеству Ардини (божеству солнца), (21) .... (и прочимъ богамъ ?) ......».

Въ строкѣ 22 упоминается о «водѣ», по всей вѣроятности, канала, а далѣе снова перечисляются разныя жертвы богамъ. Можетъ быть эта вторая серія жертвъ была принесена, или ее слѣдовало принести, по случаю впуска водъ въ каналъ: «(23) ягненка божеству Хальду (въ жертву?) давъ (*или:* пусть дадутъ) (24) барана божеству Хальду, жертвеннаго барана божеству Теисбу, (25) барана божеству Ардини....... (и прочимъ богамъ?) (26) въ память? (*или:* за здравіе или: отъ) Русы, сына Аргиста, могущественнаго царя, великаго царя, царя (28) странъ, царя страны Біайна (=Вана), (29) царя царей, правителя (30) города Туспы, столицы (?)».

Начиная съ 31-ой строки и до конца, надпись содержитъ заклинательную формулу, въ которой Руса грозитъ гнѣвомъ боговъ тому, кто или уничтожитъ или испортитъ его памятникъ. Формула здѣсь полнѣе, чѣмъ въ какихъ-либо другихъ ванскихъ (хальдскихъ) надписяхъ, и нѣкоторыя ея части знакомятъ насъ со смысломъ нѣсколькихъ до сихъ поръ еще не встрѣчавшихся ванскихъ (хальдскихъ) словъ. Кстати тутъ слѣдуетъ замѣтить, что изъ сопоставленія заклинательныхъ формулъ въ ассирійскихъ надписяхъ съ конечными формулами нѣкоторыхъ ванскихъ (хальдскихъ) текстовъ французскому ученому Guyard'у и англійскому Sayce'у почти одновременно въ 1880 г. удалось впервые разобраться въ формахъ ванскаго (хальдскаго) языка. Хотя отдѣльные знаки ванскихъ (хальдскихъ) надписей, вполнѣ тождественные съ ассирійскими клинописными знаками, легко поддавались чтенію, однако до работъ Guyard'а и Sayce'а смыслъ этихъ надписей оставался почти вполнѣ загадочнымъ.

Заклинательная формула на нашемъ памятникѣ начинается слѣдующимъ образомъ: «(31) Руса, сынъ Аргиста (32) говоритъ: «кто эту плиту

(33) уничтожитъ, кто имя (мое) уничтожитъ, (34) кто ...., (35) кто въ землю (ее) зароетъ, (36) кто въ водѣ (ее) потопитъ, (37) кто другой станетъ утверждать: (38) «я (ее) поставилъ», кто (39) названіе (ея) (*м. б.:* воспоминаніе о ней) уничтожитъ— (40) того названіе (*м. б.*: воспоминаніе о томъ) (41) .... (42) .... (пусть) божества Хальдъ, Теисбъ, Ардини и (другіе) божества (44) имя его (и) воспоминаніе (?) о немъ, (45) и его сѣмя (?) (*или, м. б.:* его семейство) (46) .... (47) .... (предадутъ погибели ?)». Конецъ надписи не ясенъ, но, припомнивъ обычныя въ ассирійскихъ надписяхъ заклинательныя формулы, почти безошибочно можно предположить, что стоящій въ послѣдней строкѣ глаголъ долженъ былъ означать «пусть они предадутъ погибели» или, по просту, «пусть уничтожатъ».

ПРИМѢЧАНІЯ.

1-ая строка. Относительно группы EN-ŠU, которая соотвѣтствуетъ ассирійскому *bêl-kiššati* ср. Belck u. Lehmann, въ Zeitschrift für Assyriologie IX, 97.

2—3. Выраженіе *ini* (TAK) *pu-lu-si* N. N. *ku-gu-ni* переводится у Müller, Inschr. von Aschrut Darga, стр. 18: «N. N. hatte diesen Denkstein gesetzt.» Belck и Lehmann переводятъ слово (TAK) *pu-lu-si* «надпись», а *ku-gu-ni* «онъ начерталъ». Мнѣ кажется, вѣрнѣе бы было слово *ku-gu-ni* переводить: «онъ посвятилъ» или «онъ поручилъ для (охраны)».

4. Слова: *Ḫal-di-ni-ni uš-ma-ši-ni* Sayce переводитъ: «дѣтямъ Хальда, милостивымъ», a Belck u. Lehmann (Zeitschr. f. Ethnologie 1892, 132—133, и примѣч.: «die göttlichen Chaldi-Kinder». Если принять во вниманіе строки 31 и 32 нашей надписи, въ которыхъ весь дальнѣйшій періодъ рѣчи начинается прямо со словъ: Руса, сынъ Аргиста, говоритъ, то, я думаю, и въ 4-ой строкѣ слѣдуетъ второе предложеніе въ надписи начать со словъ «Руса, сынъ Аргиста, говоритъ», а слова: *Ḫal-di-ni-ni uš-ma-ši-ni*, мнѣ кажется, необходимо присоединить къ предъидущей фразѣ: едва ли вѣренъ былъ бы переводъ: «Хальдамъ, милостивымъ, Руса, сынъ Аргиста, говоритъ».

6. Пятый знакъ въ этой строкѣ, не встрѣчающійся въ спискѣ ванскихъ (хальдскихъ) знаковъ у Sayce (The cuneiform Inscr. of Van стр. 419—422), произносится *ar*, см. Belck u. Lehmann, Zeitschr. f. Assyriologie IX стр. 348 примѣч. 2 и стр. XIII стр. 307. Названіе страны (MAT) *Ku-ar-li-ni* здѣсь впервые встрѣчается. Слово *ḫu-bi-i* по всей вѣроятности, не смотря на кажущееся излишнимъ конечное *i*, слѣдуетъ сопоставить со словомъ *ḫu-bi* «я покорилъ», или «я опустошилъ», которое, въ свою очередь, ничто иное, какъ сокращенная форма вмѣсто *ḫa-u-bi* или *ḫa-a-u-bi*, ср.

Sayce, тамъ же, стр. 704 и 705 и Scheil, въ Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égypt. et assyr. XIV, стр. 124.

7—8. Непонятныя мнѣ слова *ki-u-ra-a-ni šu-li-e ma-nu u-i gi-e-i iš-ti-ni ma-nu-ri* слѣдуетъ сравнить со слѣдующими словами Сардабадской надписи у М. В. Никольскаго (Труды, стр. 55, надпись IX, строки 6—7): *ki-u-ra-a-ni ku-ul-di-ni ma-a-nu u-i gi-i iš-ti-ni ši-da-u-ri*. Кромѣ того они похожи на слѣдующее выраженіе: *kirani sirabae manu ui aini ištini aiuri Ḫaldinini baušini Argištiše aguni* (Никольскій въ Трудахъ, стр. 56 до 58), а также отчасти напоминаютъ выраженія: .... *u-i gi-e-i iš-ti-ni ši-da-u-ri* и т. д. (Sayce, l. l. стр. 505) и: .... *u-i gi-i-e iš-ti-ni ka-u-ri* (Guyard, Notes p. 130) и Sayce, стр. 643, надп. L, 6—7). Слово *ki-u-ra-a-ni* Никольскій (Труды, стр. 56) предлагаетъ переводить: «*стѣны*, въ примѣненіи къ рѣкѣ или каналу: *берега*, выложенные камнемъ». Этотъ переводъ едва ли пригоденъ для нашей надписи, такъ какъ въ ней о каналѣ говорится гораздо позже, а именно только начиная съ 14-ой строки. Похожее на *ki-u-ra-a-ni* слово *ki-u-ra-i-di* встрѣчается въ предпослѣдней строкѣ нашей надписи. Слова *šuli manu* встрѣчаются въ надписи Русы, изданной у Belck u. Lehmann, въ Zeitschr. f. Ethnologie 1892, стр. 151 (Inschrift der Stele des Rusas Nr 22, L. 8, 15). Слово *u-i* Sayce (l. l. 720) переводитъ союзомъ «и», Guyard (Notes, p. 130) предлогомъ «съ», а Никольскій (Труды, 56) существительнымъ: «слой». — Gi-e-i, по мнѣнію Guyard (Notes, 130), означаетъ какой-то инструментъ или какой-то матеріалъ для построекъ, а Müller (Inschrift v. Aschr. Darga, 25) переводитъ съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ: «камни (?»). *Iš-ti-ni* у Sayce (l. l., 700) переводится «этимъ, для этихъ», у Никольскаго (Труды, 55) «этотъ, это», а у Guyard (Notes, p. 141): «многочисленный».

9. Ни слово *šu-ki*, ни существительное *u-maš-du* или *u-bar-du*, употребленное въ соединеніи съ глаголомъ *du-ni* «онъ поставилъ», «онъ положилъ», «онъ далъ», нигдѣ мнѣ до сихъ поръ не встрѣчались.

10—12. Въ этомъ мѣстѣ нашей надписи, подобно какъ и въ надписи Русы у Belck u. Lehmann въ Zeitschr. f. Etnologie XXIV (1892), стр. 151 (ср. тамъ-же, стр. 143), говорится о какихъ-то древесныхъ насажденіяхъ, при чемъ упоминается два сорта деревьевъ (IZ)*u-še* и (IZ) *ṣa-ri* или *za-ri*. Возможно, что слово (IZ)*u-še* ничто иное, какъ нѣсколько измѣнившееся въ произношеніи ассирійское слово *ušu*, означавшее какое-то драгоцѣнное дерево (ср. Delitzsch, Assyr. Handwörterbuch, s. v.).

12. Слово *šu-ḫi-e* разно понимается: Sayce (l. l. 715) считаетъ его указательнымъ мѣстоименіемъ, а по Müller (Inschr. v. Aschr. Darga, 12), оно, вѣроятно, означаетъ: «принадлежащій (относящійся) къ жертвоприно-

шенію», «въ видѣ приношенія» («zur Darbringung gehörig», «als eine Darbringung»). Послѣднее значеніе въ нашей надписи едва ли примѣнимо.

13. Съ глаголомъ *ša-tu-u-u-li*, кромѣ встрѣчающейся у Sayce (l. l., 713) глагольной формы *ša-tu-u-bi*, можно сравнить еще упоминаемое тамъ же (541) слово *ša-tu-a-li*.

14. Первое слово строки — *pi-li*, какъ безусловно вѣрно доказалъ Belck, означаетъ «каналъ», а не «памятникъ», какъ то предполагали Sayce и Müller. Слѣдующіе два знака, соотвѣтствующіе ассирійской идеограммѣ «рѣка», едва ли относятся къ слову *pi-li*, такъ какъ слѣдуютъ за нимъ. Съ большей вѣроятностью можно предположить, что слѣдующіе за этой идеограммой знаки содержатъ названіе той рѣки, къ которой принадлежалъ этотъ каналъ *(pili)*, т. е. той рѣки, изъ которой онъ вѣроятно велъ воду. Первый знакъ, слѣдующій за идеограммой «рѣка» и встрѣчающійся еще разъ въ нашей надписи въ 46-ой строкѣ, мнѣ не совсѣмъ ясенъ, и я не знаю къ какому изъ ассирійскихъ знаковъ его пріурочить. Вѣроятнѣе всего, мнѣ кажется, его отождествить со знакомъ *šar* (ср. списокъ клинописныхъ знаковъ у Sayce, The cuneiform inscriptions of Van, стр. 421, вторая колонка, четвертый знакъ сверху), хотя въ нашемъ знакѣ между двумя вертикальными клиньями недостаетъ одного небольшаго горизонтальнаго клина. Не смѣю настаивать на чтеніи *Šar-da-ru-ni-a-ni*, но не могу не замѣтить, что въ немъ какъ бы слышится отголосокъ древне-ванскаго (хальдскаго) царскаго имени *Šarduriš*.

15. Глаголъ *a-gu-ni* означаетъ конечно «онъ соорудилъ» (см. Belck u. Lehmann, въ Zeitschr. f. Ethnolog. 1896 (312), а не «онъ взялъ», какъ переводитъ Sayce (l. l. 682).

16. *I-nu-ka-ḫi-ni-e* — непонятное слово, состоящее очевидно изъ *i-nu-ki* и окончанія *ḫi-ni-e*. Въ словѣ *inuki* (мн. *inukani*) Guyard (Notes, стр. 122) видитъ указательное мѣстоименіе, а Sayce (l. l. 436) существительное, означающее: «part of a chamber». Окончаніе *ḫiniš* (въ род. и дат. пад.: *ḫini*) соотвѣтствуетъ нашему: «сынъ (такого-то)» при чемъ существительное, къ которому приставлено это окончаніе, обозначаетъ именно то лицо, о сынѣ котораго говорится, напр. *Rušaš Argištiḫiniš* «Руса, сынъ Аргиста (собств. Аргистовичъ)». Слѣдующее за *inukaḫinie* слово *Ru-ša-i-ni-e*, по объясненіямъ Sayce'а, стоитъ въ род. или дат. падежѣ и должно означать «принадлежащаго Русѣ» или «принадлежащему Русѣ».

17. Слово *ḫu-bi-gi* въ другихъ надписяхъ мнѣ не встрѣчалось. Оно не имѣетъ ни форму существительнаго, ни форму глагола. Быть можетъ оно какой-либо предлогъ. Слово *a-še* или *aši* переводится различно: по Guyard (Notes, стр. 130) это — указательное мѣстоименіе, а по Belck u. Lehmann

(Zeitschr. f. Assyr. VII, 266) и отчасти по Sayce (l. l. 687) это слово означаетъ «храмъ». Выраженіе *ni-ki du-li* можетъ быть заключаетъ въ себѣ ассирійское слово *niḳu* «жертвенное животное», сложенное съ какой-нибудь формой глагола *du* «ставить» и, далѣе, «давать». Объ окончаніи *li* при глаголахъ ср. Sayce, l. l. стр. 443 и 444.

19. Выраженіе *ni-ip-si du-li*, встрѣчающееся еще въ 23-ей строкѣ, слѣдуетъ сравнить со словомъ *ni-ip-si di-'-a-li* у Sayce, l. l. 463.

21. Слово *še-ḫa-di-e*, стоящее какъ тутъ, такъ и въ строкѣ 25 передъ словомъ «богамъ», и въ обоихъ случаяхъ послѣ именъ отдѣльно перечисленныхъ божествъ, очень вѣроятно означаетъ «прочимъ», «остальнымъ».

26. Форма *Ru-ša-a-ni* по Sayce должна быть винительнымъ падежомъ отъ *Rušaš* «Руса» (см. у Sayce, l. l. 433: Acc.: Menuani), но едва ли это возможно: общій оборотъ этой части надписи требуетъ другаго объясненія словъ *Ru-ša-a-ni Ar-giš-ti-ḫi-ni*.

28. Въ нѣсколько испорченномъ началѣ строки, судя по бумажному снимку, по которому издана наша надпись, едва ли найдется мѣсто для двухъ идеограммъ MAT, означающихъ «страна», которая, въ подобномъ же мѣстѣ встрѣчается у Müller, Inschr. v. Aschrut Darga, 7 и 9.

29. Къ произношенію *erilaš* (мн. ч. въ род. пад. *erilaue*) идеограммы, означающій «царь», ср. Scheil въ Recueil de travaux relatifs à l'arch. et à la philol. égypt et assyr. XVIII, 76—77 и Belck u. Lehmann, въ Zeitschrift f. Assyr. XIII, 317.

30. Слово *pa-ta-ri*, слѣдующее за именемъ города *Tu-uš-pa-e*, извѣстно мнѣ лишь изъ надписи, которую издалъ Scheil въ Recueil de travaux etc. XVIII, стран. 76, строка 6—7. Вслѣдствіе нѣкоторой неточности въ копіи, Scheil не вѣрно прочелъ это слово, принявъ клинописный знакъ *ta* за знакъ *um* или *dup* и отдѣливъ отъ слова *patari* слогъ *pa*, который онъ счелъ ошибочнымъ повтореніемъ конечнаго слога въ имени *Ṭušpa*. Слово *pa-ta-ri* въ обоихъ случаяхъ замѣняетъ собой слово: «городъ», которое обыкновенно приставляется послѣ имени *Ṭušpa*, не смотря на то, что идеограмма, означающая «городъ» уже предшествуетъ имени *Ṭušpa*. Какъ замѣтилъ Sayce (The cuneiform Inschr. of Van, 483 и 519), слово «городъ», приставленное къ концу имени города *Ṭušpa* — теперешняго Вана, характеризуетъ послѣдній какъ столицу древне-ванскаго царства: значеніе «столица» для слова *patari* является поэтому крайне вѣроятнымъ.

32. О заклинательныхъ формулахъ, начинающихся съ этой строки, слѣдуетъ особенно замѣтить: Müller, Inschrift von Aschrut Darga, стр. 23 и слѣд.

35—36. Идеограмма KI-TIM «земля» и A-MEŠ «вода» вполнѣ ясно указываютъ, съ какими ассирійскими выраженіями въ конечныхъ заклинательныхъ формулахъ мы должны сопоставить тѣ фразы, въ которыхъ встрѣчаются оба вышеназванныя слова. Такъ, у Schrader, Keilinschriftl. Bibliothek III, erste Hälfte, стр. 193, говорится: «кто эту надпись *ana mi inadû* «въ воду броситъ», *ina iprâti iṭammiru* «въ землѣ сокроетъ», и тамъ же стр. 171: «кто эту надпись *ana nâri inasuku* «въ рѣку погрузитъ», *ina iḳli la-amari iṭammiru* «въ полѣ, гдѣ ее нельзя будетъ видѣть, сокроетъ». Глаголы *ḫipulie* и *ḫušulie*, смыслъ которыхъ ясно вытекаетъ изъ приведенныхъ ассирійскихъ выраженій, впервые встрѣчаются въ нашей надписи.

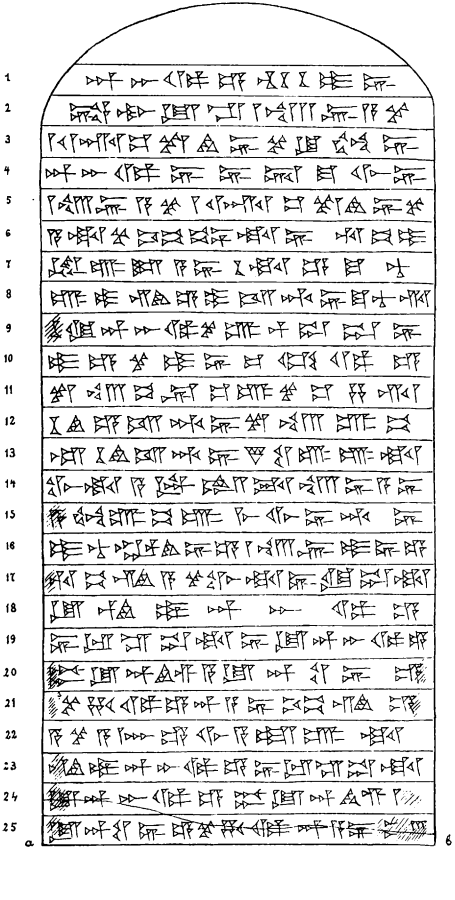
41. Трудно рѣшить, слѣдуетъ ли въ началѣ этой строки видѣть имя страны *Biaina* въ невстрѣчавшейся еще формѣ (MAT) *Bi-a-i-ni-še-e*, или слѣдуетъ первые два знака MAT-bi переводить «моя страна» («въ моей странѣ», «изъ моей страны»)?

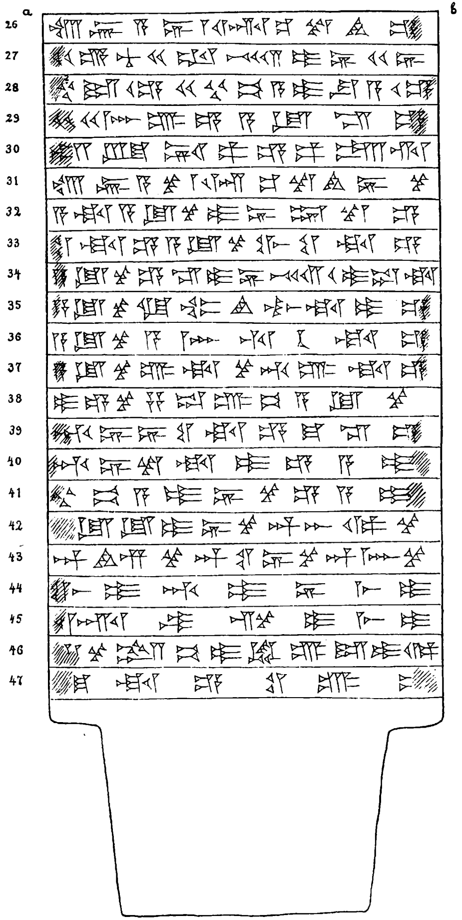
44. *Pi*, какъ извѣстно означаетъ имя. *Ti-ni* Sayce (l. c. 509) переводитъ «онъ назвалъ», a Belck u. Lehmann (въ Zeitschr. f. Assyr. IX, 89): «названный». *Me-i* означаетъ «его» (род. пад.), ср. Belck u. Lehmann, въ Zeitschr. f. Ethnologie XXIV, 1892 стр. 136. *Pi tini mei* можно бы было пожалуй перевести «данное ему имя», «имя, которымъ онъ прозывается», но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что слово *tini* въ 39-ой строкѣ употреблено въ качествѣ существительнаго, и тамъ къ нему въ концѣ прибавленъ еще мѣстоименный суффиксъ *ni*. Вѣроятнѣе предположить, что оба слова, какъ *pi*, такъ и *tini* въ 44-ой строкѣ—существительныя и оба близки одно къ другому по значенію.

45. Синонимъ выраженія *ar-mu-zi-i me-i* «его . . . . », быть можетъ, заключается въ одномъ изъ слѣдующихъ словъ въ надписи Раммâнъ-Нирâра (вѣрнѣе Ададъ-Нирâра): «пусть (такіе-то и такіе боги) его имя, его сѣмя, его могущество и его семейство (*šumšu*, *zîršu*, *ilasu u kimtašu*) въ странѣ уничтожатъ».

В. Голенищевъ.

II




a
b
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47

Имена жрецовъ въ Нирабскихъ надписяхъ.

Какъ извѣстно, обѣ арамейскія надписи изъ Нираба[1]) начинаются съ собственныхъ именъ жрецовъ бога луны (Сахра), въ память которыхъ и сооружены обѣ стелы. Даемъ здѣсь еще разъ соотвѣтствующія мѣста:

Н. I שנזרבן כמר שהר בנרב מת

Н. II שאגבר כמר שהר בנרב

Группы שנזרבן и שאגבר всѣми изслѣдователями признавались (см. нашу работу о нирабскихъ надписяхъ въ Запискахъ Вост. Отд. XII, стр. 151 и 153) за составленныя изъ частицы ש для обозначенія родит. пад. + собственныя имена не вполнѣ яснаго происхожденія: נזרבן (Н. I) и אגבר (Н. II). Получался такимъ образомъ слѣдующій переводъ:

Н. I: «[Могила] Назарбана[2]), жреца Сахра въ Нерабѣ, умершаго»
Н. II: «[Могила] Агбара, жреца Сахра въ Нерабѣ».

Въ упомянутой выше работѣ нашей[3]) мы должны были по необходимости точно также удовольствоваться до поры до времени такимъ переводомъ, но употребленіе частицы ש въ древне-арамейскомъ текстѣ и съ одновременнымъ опущеніемъ управляющаго слова намъ казалось въ высшей степени необычайнымъ. Особенно невѣроятнымъ намъ казалось оно еще потому, что въ самихъ нирабскихъ надписяхъ оказывалась правильно функціонирующей соотвѣтствующая чисто-арамейская частица זי (въ זי לך Н. I стрк. 14). Присутствіе на ряду съ послѣдней въ томъ же значеніи частицы ש, употребленіе которой, какъ извѣстно, свойственно лишь финикійско-ханаанской и ассиро-вавилонской рѣчи, оставалось такимъ образомъ совершенно непонятнымъ. Не имѣя возможности въ свое время замѣ-

---

1) Въ виду того, что западные ученые все еще удерживаютъ въ своихъ работахъ, посвященныхъ нашимъ надписямъ, иное произношеніе, а именно Нерабъ (Nerab), Нейрабъ (Neirab) и т. п., мы должны разъ на всегда замѣтить, что обѣ стелы поставлены дѣйствительно надъ могилами жрецовъ древняго *Нераба*, но были найдены въ мѣстечкѣ, называющемся нынѣ *Нирабомъ* (собств. Nîrab Ḥaleb). Мы имѣемъ дѣло такимъ образомъ съ *нерабскими* жрецами, но съ *нирабскими* стелами и съ *нирабскими* надписями.

2) Произношеніе именъ, какъ мы уже замѣтили въ нашей упомянутой выше работѣ (стр. 170), имѣло лишь условное значеніе, пока оставалось невыясненнымъ происхожденіе и этимологія ихъ составныхъ частей.

3) Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы указать на непріятную опечатку, вкравшуюся въ эту нашу работу на стр. 152 въ прим. 1. Слѣдуетъ читать въ указ. мѣстѣ: «частый переходъ начальнаго ק въ כ составляетъ» и т. д.

нить чѣмъ-либо лучшимъ переводъ, казавшійся намъ весьма проблематичнымъ[1]), мы должны были примкнуть къ остальнымъ изслѣдователямъ надписей, сохраняя за собою, конечно, право при первой же возможности обратиться къ какому-либо другому пониманію.

Въ настоящее время мы можемъ предложить на обсужденіе опытъ такого пониманія, которое совершенно избавляетъ отъ необходимости обращаться за помощью къ финикійско-ханаанской или ассирійской частицѣ ש. М. Лидзбарскій, авторъ извѣстнаго труда по сѣверно-семитической эпиграфикѣ, указалъ, намъ кажется, путь къ рѣшенію загадки, предложивъ для имени перваго жреца ассирійское имя Син-зир-бани (= «Синъ создалъ потомство»)[2]). Мы не рѣшались прежде принять это объясненіе исключительно по той причинѣ, что присутствіе частицы ש казалось намъ, судя по аналогіи II-й надписи, безусловно необходимымъ для контекста. При чтеніи שנזרבן = Син-зир-бани, частица исчезала, такъ какъ буква ש являлась уже составною частью имени жреца. Допустить же вмѣстѣ съ г. Лидзбарскимъ существованіе на камнѣ второго ש предъ группой שנזרבן мы не могли никоимъ образомъ по палеографическимъ соображеніямъ. Тѣ три черты, которыя можно теперь видѣть у самаго края стелы, въ началѣ I-й надписи, никакъ нельзя, по нашему мнѣнію, считать за остатки какой-либо буквы, и въ частности буквы ש, какъ старается увѣрить г. Лидзбарскій, читая здѣсь ששנזרבן (Handbuch etc. p. 445). Для этого соотвѣтствующіе знаки слишкомъ слабо вырѣзаны на камнѣ. Такое неясное начертаніе буквъ именно въ началѣ надписи ничѣмъ не можетъ быть удовлетворительно объяснено и кромѣ того идетъ въ разрѣзъ съ прекраснымъ, вполнѣ отчетливымъ изображеніемъ всѣхъ остальныхъ буквъ въ обѣихъ нашихъ надписяхъ. Въ попыткѣ г. Лидзбарскаго читать ששנזרבן сказывается, мы думаемъ, скорѣе желаніе во что бы то ни стало удержать и при новомъ чтеніи собственнаго имени прежнюю конструкцію (родительный падежъ), чѣмъ существованіе какихъ-либо фактическихъ данныхъ. По крайней мѣрѣ, до г. Лидзбарскаго никому изъ изслѣдователей надписей упомянутыя три черты или царапины на I-й стелѣ не казались остатками какой-либо еще буквы, стоявшей первоначально въ текстѣ. Эти царапины, замѣтимъ, являются далеко не единственными въ нашихъ плитахъ[3]). Мы отказались поэтому въ свое время, и отка-

---

1) Впрочемъ, не намъ однимъ, см. St. A. Cook, A Glossary of the aram. inscript. p. 110 s. v. ש.

2) Handbuch d. nordsemit. Epigraphik etc. I p. 322a (ср. p. 445).

3) Совершенно иной видъ имѣетъ горизонтальная черта во II-й надписи надъ буквой מ въ словѣ אתהמו (строка 6-я), въ которой мы усматриваемъ умышленную отмѣтку, сдѣланную вырѣзавшимъ надпись (см. нашу статью о Нираб. надпис. въ XII томѣ «Записокъ» стр. 166).

зываемся также и теперь, держаться предложеннаго г. Лидзбарскимъ перевода начала I-й надписи, т. е.:

«[Могила] Синзирбана, жреца Сахра въ Нерабѣ, умершаго».

Но предложенное этимъ ученымъ ассирійское собственное имя для имени перваго жреца мы считаемъ заслуживающимъ самаго серьезнаго вниманія. Заключая въ себѣ имя бога луны (Сина), оно, какъ нельзя болѣе, подходитъ къ жрецу луны. Правописаніе имени бога Сина чрезъ букву ש, а не ס (какъ напр. мы это видимъ въ библ. סנחריב = Sin-aḫê-erba и סנבלט = Sin-uballiṭ; см. F. Delitzsch, Assyr. Grammat. pp. 109, 106), вполнѣ возможно въ виду аналогичнаго случая въ арамейской надписи на цилиндрѣ C. I. S. II. t. VI № 88b (שנסרצר = Sin-šar-uṣṣur, см. Lidzbarski, Handbuch p. 380 [1]).

Первый жрецъ носилъ такимъ образомъ, дѣйствительно, не темное по своему происхожденію имя Назарбана, а совершенно ясное этимологически ассирійское имя Син-зир-бани. Но отсюда вытекаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ естественно тотъ неизбѣжный логическій выводъ, что и надпись начиналась *не родительнымъ* падежомъ, какъ было раньше всѣми принято, а *именительнымъ*. Иначе говоря, начало I-й надписи приходится переводить теперь слѣдующимъ образомъ:

«Синзирбанъ, жрецъ Сахра въ Нерабѣ, умершій. И вотъ его изображеніе» и т. д.

Нечего и говорить, что въ подобныхъ случаяхъ родительные падежи въ надгробныхъ надписяхъ вовсе не обязательны. Они даже крайне рѣдки въ началѣ семитическихъ надгробныхъ надписей, за исключеніемъ, конечно, случаевъ, гдѣ именамъ усопшихъ предшествуютъ слова, обозначающія могилу (קבר, קברא, כפרא), гробницу (משכב) и т. п. [2]). Именительные же падежи, хотя рѣдки въ семитическихъ надписяхъ, но встрѣчаются (напр. на еврейскихъ костникахъ, найденныхъ въ Іерусалимѣ и друг. мѣстахъ) и поэтому вполнѣ возможны [3]). Замѣтимъ, также, что у другихъ народовъ древности, напр. въ греческой надгробной эпиграфикѣ, именительные падежи являются даже какъ разъ наиболѣе употребительными [4]).

---

1) Имя бога Сина скрывается, повидимому, также въ именахъ собственныхъ ששבצר (Эзр. 1. 8, 11; 5. 14, 16) и שנאצר (I Паралип. 3. 18), обозначающихъ по остроумной догадкѣ Эд. Мейера (Die Enstehung des Judenthums p. 77 ss.) одно и то же лицо, т. е. сына плѣненнаго іудейскаго царя Іехоніи и перваго персидскаго намѣстника Іудеи при Кирѣ. Въ обоихъ именахъ слѣдуетъ, по весьма вѣроятному предположенію того же ученаго (l. c.), видѣть искаженіе первоначальнаго «Син-бал-уссуръ» (срв. Набу-бал-уссуръ и т. п.).

2) M. Lidzbarski, Handbuch etc. p. 138.

3) L. c. p. 137—138.

4) W. Larfeld, Griech. Epigraphik (въ Handbuch d. klassisch. Altertumswiss. herausg. v. I. v. Müller². Bd. I) pp. 588—590.

Но противъ такого перевода начала I-й надписи говоритъ, можетъ быть, аналогичное начало II-й надписи? При несомнѣнномъ тѣсномъ родствѣ обѣихъ нирабскихъ стелъ въ археологическомъ отношеніи, обстоятельство это могло бы въ самомъ дѣлѣ имѣть нѣкоторое, хотя и не рѣшающее значеніе. Мнѣ кажется, однако, что пониманіе группы שאגבר въ послѣдней въ значеніи родительнаго падежа можно еще оспаривать.

Почему напр. эта группа не можетъ представлять такого же именительнаго падежа, какъ группа שנזרבן въ I-й надписи? Имя второго жреца могло звучать שאגבר и представлять такое же составное слово, какъ имя שנזרבן, т. е. состоять изъ имени какого-либо божества и глагольной формы. Это пониманіе намъ представляется даже гораздо менѣе затруднительнымъ, чѣмъ прежнее, при которомъ приходилось: 1) допустить существованіе въ древнеарамейскомъ частицы ש, 2) отказаться въ виду аналогичнаго построенія обѣихъ надписей отъ соблазнительнаго чтенія שנזרבן = Син-зир-бани въ I-й надписи. Мы предлагаемъ поэтому видѣть въ группѣ שאגבר во II-й надписи только собственное имя жреца, состоящее изъ названія божества שא, извѣстнаго изъ пальмирскихъ надписей, и глагола въ перфектѣ גבר, и переводимъ начало II-й надписи слѣдующимъ образомъ:

«Шагебаръ (или: Шагабаръ), жрецъ Сахра въ Нерабѣ. Это его изображеніе» и т. д.

Существованіе божества שא, если это на самомъ дѣлѣ не сокращеніе имени какого-либо другого болѣе извѣстнаго бога семитическаго пантеона, напр. שמש[1]), доказывается именами пальмирскихъ надписей אמרשא, אלהשא и особенно תימשא[2]), къ которымъ Вельхаузенъ присоединяетъ имя израильскаго царя Ваасы בעשא[3]), а мы присоединили бы еще и библ. имя עמשא (II Сам. 17. 25; 19. 14 и друг. м.[4]).

---

1) Имя אמרשא въ пальмирской надписи Vog. 2 передается въ греческой транскрипціи Αμρισαμσου (но אלהשא въ надп. Vog. 70 передано три раза Ελασσα).

2) F. Baethgen, Beiträge zur semit. Religionsgesch. I p. 89; S. A. Cook, A Glossary of the aramaic inscript. s. vv. שא, אלהשא, אמרשא, תימשא; M. Lidzbarski, Handbuch s. vv. Съ именемъ אמרשא можно сопоставить библ. אֲמַרְיָה (и אֲמַרְיָהוּ), съ אלהשא — пальмирское אלהבל, наконецъ съ תימשא набатейскія имена תימאלה, תימאלהי и תימדושרא

3) Skizzen und Vorarbeiten III p. 62: «vielleicht darf man mit אלה־שא den Namen des israelitischen Königs בעשא zusamenstellen, als entstanden aus בעל־שא, wie בעשמן aus בעלשמן. По этому вопросу въ настоящее время появилась спеціальная работа Кука (St. A. Cook) въ журналѣ The Exposit. Times X. 11, 1899 p. 524 ss., подъ заглавіемъ: «The Divine Name Ša in the Old Test.». Къ сожалѣнію, мы не могли ее нигдѣ получить въ Петербургѣ.

4) Въ произношеніи LXX это библ. имя звучитъ Αμεσσα (Luc.), Αμεσσαϊ (Sixt.) и могло бы быть составлено по типу библ. именъ עמישדי, עמיאל (и съ перестановкой составн. частей אליעם). Къ script. defect. עמשא = עמישא срв. עמנדב (на евр. печати у Clermont-Ganneau, Étud. d'archéol. orient. I p. 85 ss.) = עמינדב; אבשלום = אבי שלום; אבנר и т. п.

Вторую часть полученнаго нами имени будетъ представлять, конечно, древне-семитическій глаголъ גבר «б. сильнымъ, имѣть силу», сохранившійся въ различныхъ родственныхъ между собою значеніяхъ во всѣхъ семитическихъ языкахъ. Имя שאגבר можетъ поэтому означать «Ша силенъ» и т. п. и такимъ образомъ принадлежать по своему значенію къ библейскимъ именамъ עֲזַזְיָה, גְּדַלְיָה и т. п., и къ финикійскимъ, какъ עזבעל и עזמלך, а по строенію къ библейскимъ именамъ יְהוֹחָנָן, יְהוֹנָתָן, אֶלְנָתָן и т. п., и къ финикійскимъ, какъ בעליתן, בעלשמע, אשמניתן, אשמנעזר и друг. под.

П. Коковцовъ.

Три гандхарскихъ барельефа съ изображеніемъ Будды и nāga Apalāla.

Сюан-Цзанъ во время путешествія по странѣ Udyāna посѣтилъ источникъ nāga Apalāla и вотъ что онъ разсказываетъ по поводу встрѣчи этого nāga съ Буддою. Мы даемъ этотъ разсказъ въ переводѣ Ст. Жюльена[1]: «... Sa (Apalāla) source laissait échapper un courant d'eau blanche qui anéantissait tous les produits de la terre.

A cette époque, Chi-Kia-Jou-laï (Çâkya Tathâgata) gouvernait le monde avec une bonté compatissante. Ém. de pitié pour les habitants de ce royaume qui étaient seuls victimes d'une telle calamité, il descendit en cet endroit et voulut convertir ce méchant dragon. Un génie, armé d'une massue de diamant (Vadjrapâni), en frappa les bords de la montagne. Le roi-dragon fut rempli de terreur; il sortit de l'étang et vint faire sa soumission. Lorsqu'il eut entendu le *Bouddha* expliquer la loi, son âme devint pure, et son coeur s'ouvrit à la foi. Aussitot le *Jou-laï* (le Thatâgata) lui défendit de nuire aux moissons».

Вполнѣ естественно было ожидать, что гандхарскому искусству не останется чуждымъ изображеніе этой сцены. Дѣйствительно, среди небольшого доступнаго намъ изданнаго матеріала гандхарскихъ скульптуръ мы находимъ три изображенія, одно цѣльное и два обломка.

1. Изъ Loriyân Tangai [2]). Очень хорошей работы. Въ центрѣ фигура

---

1) Mémoires sur les contrées occidentales etc. I. 133—134. О мѣстности см. H. A. Deane Note on Udyāna and Gandhāra J. R. A. S. 1896, pp. 655—675.

2) J. Burgess. Gandhara sculptures. Some recent acquisitions. J. I. A. I. VIII. p. 27, fig. 27. (1900).

Будды, почти въ два раза выше прочихъ фигуръ, съ нимбомъ. Правая рука поднята съ жестомъ увѣщанія, лѣвая повисла вдоль тѣла. Передъ Буддою, съ тѣломъ поднятымъ по поясъ изъ воды, nāga Apalāla, за нимъ, нѣсколько меньше ростомъ, nāginī, за нею еще два nāga меньшихъ размѣровъ. У Apalāla и nāginī руки сложены на молитву, корпусъ немного откинутъ назадъ, взоръ обращенъ къ Буддѣ. За Буддою непосредственно Vajrapāṇi, за нимъ два монаха; надъ монахами и Vajrapāṇi три фигуры боговъ, надъ богами летящая фигура. Надъ nāga какъ будто скала и дерево, на высотѣ деревъ фигура, склонившая одно колѣно, съ цвѣткомъ (?) въ рукѣ. Изображеніе намъ доступное настолько мало, что о деталяхъ судить крайне трудно.

2. Нѣсколько примыкаетъ къ этому рельефу большой обломокъ, найденный близъ Sanghao [1]). Будда въ центрѣ, нѣсколько больше другихъ фигуръ, съ нимбомъ; правая рука поднята съ жестомъ увѣщанія, лѣвая свѣсилась и держитъ въ сжатомъ кулакѣ какой-то предметъ, похожій на небольшой свитокъ. Передъ Буддою изъ воды выступаютъ Apalāla и за нимъ nāginī, оба съ руками, сложенными на молитву. Надъ нимъ скалы, по которымъ несется, съ замахнутою (правою рукою) vajra, Vajrapāṇi. За Буддою Vajrapāṇi и монахъ (?), дальнѣйшая, небольшая, часть рельефа отломана; работа грубая.

3. Небольшой обломокъ неизвѣстнаго происхожденія, хорошей работы [2]). Взятъ, повидимому, нѣсколько другой моментъ, чѣмъ въ 1 и 2. Спереди изъ воды поднимается, какъ бы съ видомъ изумленія Apalāla, за нимъ съ сложенными, повидимому (руки обломаны) руками nāginī. Надъ ними сзади Vajrapāṇi на скалѣ, замахнувшійся vajra; прямо подъ ними обломокъ фигуры, бросающей что-то, скорѣе всего божество, осыпающее цвѣтами Будду, который, очевидно, стоялъ въ центрѣ группы передъ Apalāla.

Первый рельефъ изображаетъ моментъ, когда Apalāla, смиренный, преклоняется передъ Буддою и слушаетъ его. Можетъ быть въ фигурѣ съ непонятнымъ предметомъ, похожимъ на цвѣтокъ, слѣдуетъ видѣть Vajrapāṇi — тогда здѣсь изображена вторая сцена — Vajrapāṇi раскалывающій скалу; на это предположеніе наводитъ второй рельефъ.

Здѣсь почти несомнѣнно изображены двѣ сцены: 1) Vajrapāṇi разбивающій скалы; 2) Будда проповѣдующій смиренному Apalāla. Можно конечно предположить одновременность обѣихъ сценъ и присутствіе двухъ Vajrapāṇi, но это намъ представляется мало вѣроятнымъ. Такое предположеніе было бы необходимо, если бы гандхарское искусство не допускало

1) [H. H. Cole] Graeco Buddhist sculptures from Iusufzai (1885). P. N. U. I. pl. № 8.

2) J. Burgess. The ancient Monuments, Temples and Sculptures of India. Part. I. The earliest Monuments. L. 1897. Pl. 102,3.

совмѣстности на одномъ рельефѣ двухъ или болѣе сценъ. Такъ думаетъ г. Грюнведель, который именно по поводу нашего рельефа № 2 высказался чрезвычайно опредѣленно въ двухъ превосходныхъ трудахъ своихъ [1]: ... müssen wir uns entscheiden... ob wir an die altindischen Folgescenen denken wollen, welche gestatten würden, dass zwei Darstellungen derselben Person auf derselben Platte vorkomnen, was, soweit ich sehe, für Gândhâra unerhört wäre. Gewöhnlich sind Folgescenen in dieser Schule durch Pfeiler getrennt. Ausserdem ist diese Auffassung in dem Relief dadurch ausgeschlossen, dass die in Frage stehenden Figuren in Gesichtstypus, Kleidung und Haltung zu verschieden sind». Мы позволимъ себѣ не согласиться съ многоуважаемымъ авторомъ, и кромѣ спорнаго даннаго рельефа, укажемъ на два другихъ, не оставляющихъ, на нашъ взглядъ, сомнѣнія въ томъ, что гандхарское искусство допускаетъ совмѣстность сценъ на одномъ рельефѣ.

Первое изображеніе: сцена рожденія Будды на рельефѣ изъ Loriyân Tangai [2]). Здѣсь на *одномъ* рельефѣ *два* момента: 1) Будда выходитъ изъ бока матери, принимаемый на платъ богомъ (Брахма или Индра); 2) Будда ступающій послѣ рожденія по землѣ (семь шаговъ).

Второе изображеніе: рядъ сценъ, намъ пока не совсѣмъ понятныхъ, на фризѣ [3]): здѣсь несомнѣнно нѣсколько сценъ, такъ какъ три раза изображенъ Будда, три раза сопровождаемый Vajrapāṇi.

Въ заключеніе не можемъ не выразить пожеланія, чтобы поскорѣе было издано возможно большее число памятниковъ гандхарскаго искусства, безъ чего изученіе его крайне затруднительно, вѣрнѣе, почти невозможно.

Сергѣй Ольденбургъ

Еще о самаркандскихъ оссуаріяхъ.

Въ январѣ этого года Н. И. Веселовскій сдѣлалъ докладъ «О находкѣ глиняныхъ гробовъ въ Самаркандѣ» (см. выше, стр. II—IV). Незначительная величина гробовъ не оставляла сомнѣнія въ томъ, что «гробы предназначались не для цѣлаго покойника, а лишь для костей»; поэтому докладчикъ предлагалъ называть такія сооруженія костехранилищами (ossua-

1) A. Grünwedel Zur buddhistischen Ikonographie. Globus LXXV. № 11. (1899), p. 171. Id. Buddhistische Kunst in Indien. Berlin. 1900. pp. 90—91. Д-ръ Грюнведель видѣлъ въ этихъ изображеніяхъ сцену съ nāga Elapātra, но, какъ мы знаемъ изъ письменнаго сообщенія, онъ теперь согласенъ съ предлагаемымъ выше толкованіемъ.

2) J. Burgess Gandhara sculptures. Some recent acquisitions. p. 75, fig. 4.

3) J. Burgess The ancient Monuments etc. pl. 149.

rium). Докладчикъ высказалъ мнѣніе, что тѣла покойниковъ клались, какъ въ Персіи, на *дахмы*, гдѣ мясо труповъ пожиралось птицами, а кости потомъ хоронились въ упомянутыхъ гробикахъ. Противъ такого предположенія высказались нѣкоторые изъ присутствовавшихъ, но при этомъ не было обращено вниманія на то, что мы вообще не находимъ вполнѣ однообразнаго способа погребенія у различныхъ вѣтвей иранскаго племени; даже политическое объединеніе иранскаго міра подъ властью Ахеменидовъ не привело къ культурному единству.

Насколько восточные иранцы въ культурномъ отношеніи отличались отъ западныхъ, видно изъ словъ Страбона (lib. XI, cap. 11), что обычаи согдійцевъ и бактрійцевъ въ древности (т. е., какъ видно изъ дальнѣйшаго, до Александра Великаго) мало отличались отъ обычаевъ кочевниковъ; нравы бактрійцевъ были сравнительно мягче, но и о нихъ историки Александра Великаго, Онесикритъ и другіе (οἱ περὶ Ὀνεσίκριτον), разсказывали, что они изнуренныхъ болѣзнью или старостью бросали еще живыми собакамъ, которыя содержались спеціально для этой цѣли; для обозначенія этихъ собакъ существовалъ особый туземный терминъ, имѣвшій на мѣстномъ языкѣ значеніе: «могильщики» (ἐνταφιασταί). Окрестности столицы бактрійцевъ были на видъ чисты, но пространство внутри города большею частью было наполнено костями. Только Александръ Великій уничтожилъ этотъ обычай[1]). Трудно сказать, былъ ли у бактрійцевъ дѣйствительно тотъ варварскій обычай, о которомъ здѣсь говорится; во всякомъ случаѣ подробности разсказа заставляютъ думать, что тѣла умершихъ отдавались собакамъ и что кости не убирались вовсе. О другомъ варварскомъ народѣ, о каспійцахъ, говорится, что они предоставляли голодной смерти стариковъ, которымъ было свыше 70-ти лѣтъ, трупы выносили въ пустыню и издали наблюдали за ними; если трупъ стаскивался съ носилокъ (κλίνη) птицами, то это считалось хорошимъ знакомъ, если звѣрями или собаками, то этимъ были менѣе довольны, если же никѣмъ, то это считалось несчастіемъ[2]). О томъ, какой обрядъ погребенія примѣнялся бактрійцами послѣ того, какъ древній ихъ обычай былъ уничтоженъ Александромъ, у Страбона не говорится; отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ, можетъ быть, слова Юстина (XLI, 3) о пароянахъ: «Погребеніе у нихъ обыкновенно замѣняется растерзаніемъ труповъ птицами или собаками; голыя кости потомъ засыпаютъ землей» (sepultura vulgo aut avium aut canum laniatus est; nuda demum ossa terra obruunt).

Такимъ образомъ мы пока не имѣемъ основанія полагать, что въ

---

1) Strabo, ed. stereotyp. (Lipsiae 1819), II, 439 — 440.
2) Ibid. p. 445.

Средней Азіи въ до-мусульманское время вообще воздвигались дахмы. Исходя изъ тѣхъ же основныхъ началъ, какъ и погребальные обряды персовъ, погребальные обряды въ восточной части иранскаго міра пережили самостоятельную эволюцію; какъ показываютъ извѣстія о бактрійцахъ и пароянахъ, эта эволюція могла привести къ тому способу погребенія, о которомъ свидѣтельствуютъ найденные гробики. Повидимому, этотъ способъ представляетъ уже нѣкоторое дальнѣйшее развитіе по сравненію съ описаннымъ у Юстина пароянскимъ обычаемъ. Слова «terra obruunt» скорѣе указываютъ на простое зарываніе костей въ землю, чѣмъ на погребеніе ихъ въ особыхъ гробикахъ, хотя Укертъ[1]) при передачѣ словъ Юстина счелъ возможнымъ употребить глаголъ bestatten (хоронить). Кромѣ того приведенный мною, по поводу доклада Н. И. Веселовскаго, разсказъ Табари (II, 1694) и Нершахи (p. 60) объ убіеніи Бухаръ-худата заставляетъ полагать, хотя и не говоритъ этого съ полной опредѣленностью, что въ Средней Азіи въ VIII в. очищеніе костей отъ мяса уже не предоставлялось животнымъ, но производилось людьми съ помощью ножей или другихъ острыхъ орудій, немедленно послѣ наступленія смерти; на это особенно указываетъ глаголъ كشط въ словахъ Табари: فكشطوا عنه لحمه. Подобный обычай, насколько мнѣ извѣстно, упоминается только у одного изъ народовъ, можетъ быть, иранскаго происхожденія, именно у жившаго около Дербента народа *зирихгеранъ*, т. е. «выдѣлыватели панцырей», потомками которыхъ считаютъ кубачей, живущихъ въ южной части Дагестана, въ Дербентскомъ уѣздѣ.

О прошломъ этого народа и о его обычаяхъ говорится въ статьяхъ Френа[2]) и Дорна[3]), напечатанныхъ въ академическомъ «Bulletin», и въ статьѣ гр. А. С. Уварова «Курганы съ разчлененіемъ близъ г. Дербента», помѣщенной въ Трудахъ V-го Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ (Москва 1887, приложенія, стр. 61—75); на послѣднюю статью уже обратилъ вниманіе г. Комаровъ, по поводу сообщенія Н. И. Веселовскаго. Изъ этихъ статей видно, что о зирихгеранахъ говорятъ многіе арабскіе писатели, начиная съ Белазури и Мас'уди, но что всѣ извѣстія о ихъ погребальныхъ обрядахъ восходятъ къ автору XII в., къ сожалѣнію довольно сомнительному, Абу-Хамиду ал-Андалуси или ал-Гарнати. Разсказъ этого писателя приведенъ на нѣмецкомъ языкѣ въ статьѣ Дорна и на русскомъ въ статьѣ

---

1) Ukert, Geographie der Griechen und Römer, Zweiten Theiles zweite Abtheilung, Weimar 1846, S. 592.

2) Bulletin Scientifique, t. IV, p. 33 — 45.

3) Bulletin de l'Acad. Imp. des Sciences, t. XVIII, p. 304 sq. = Mélanges Asiatiques VI, 700 sq.

гр. Уварова[1]), который въ этомъ случаѣ не называетъ своего источника, но несомнѣнно взялъ этотъ разсказъ у Дорна[2]), на котораго ссылается въ другомъ мѣстѣ. Арабскій текстъ до сихъ поръ не былъ изданъ. Гр. Уваровъ неправильно понялъ слова Френа и потому ошибочно предположилъ, что о погребальныхъ обрядахъ зирихгерановъ говоритъ уже Мас'уди; на самомъ дѣлѣ эти извѣстія приводятся у Френа только со словъ Казвини, съ приложеніемъ арабскаго текста, и сводятся къ слѣдующему. Зирихгераны жили въ двухъ селеніяхъ, расположенныхъ на высокомъ холмѣ, выше Дербента; въ каждомъ изъ селеній было два большихъ подземныхъ помѣщенія, на подобіе погребовъ (سراديب), одно для мужскихъ, другое для женскихъ труповъ; въ каждомъ изъ нихъ находились нѣсколько мужчинъ съ ножами (سكاكين); когда къ нимъ приносили трупы, они очищали ихъ отъ мяса и извлекали мозгъ изъ костей; кости собирались и сухими и чистыми клались въ мѣшокъ (كيس), именно кости богатыхъ — въ мѣшокъ изъ парчи (ديباج), кости бѣдныхъ — въ мѣшокъ изъ небѣленой ткани (كيس خام, у ал-Гарнати اكياس الخام); на мѣшкѣ писали имена умершаго и его родителей, время его рожденія и смерти, и вѣшали мѣшокъ въ томъ же помѣщеніи. Мясо мужскихъ труповъ относилось на холмъ, расположенный внѣ селенія, и отдавалось чернымъ воронамъ (الغربان السود); другихъ птицъ отгоняли отъ холма стрѣлами. Мясо женщинъ на другомъ холмѣ отдавалось коршунамъ (الحداة), причемъ также отгонялись другія птицы.

Для этого разсказа Казвини разсказъ ал-Гарнати несомнѣнно является главнымъ, по всей вѣроятности, даже единственнымъ источникомъ.

Дорнъ отмѣчаетъ одинъ пунктъ разногласія между обоими разсказами: ал-Гарнати помѣщаетъ деревни зирихгерановъ «у подошвы высокой горы»[3]), Казвини «на высокомъ холмѣ»[4]). У Казвини есть нѣкоторыя подробности, которыхъ нѣтъ у ал-Гарнати; такъ ал-Гарнати говоритъ, что на мѣшкѣ

---

1) Труды V Арх. Съѣзда, прилож. стр. 73.

2) Что гр. Уваровъ переводилъ съ нѣмецкаго, особенно ясно видно изъ невѣрной передачи фразы Das ist aber eitel Zauberei (Mél. Asiat. VI, 703) посредствомъ «все это было только тщеславное колдовство».

3) Гора, по словамъ ал-Гарнати (не приведенными у Дорна), находилась къ западу отъ Дербента, что соотвѣтствуетъ мѣстоположенію нынѣшнихъ ауловъ кубачей, какъ и слова Мас'уди (Prairies d'or, II, 40), что страна зирихгерановъ находилась по сосѣдству со страной кумыковъ (غميك).

4) Другое разногласіе, отмѣченное Дорномъ (Mél. Asiat. VI, 701, n. 35), на самомъ дѣлѣ не существуетъ: и ал-Гарнати, и Казвини оба говорятъ, что для мужскихъ и женскихъ труповъ были особыя помѣщенія, но что операція расчлененія труповъ въ обоихъ помѣщеніяхъ производилась мужчинами. Странныя слова нѣмецкаго перевода, будто птицы, кромѣ коршуновъ, отгонялись отъ женскихъ труповъ ножами, также не подтверждаются текстомъ, гдѣ ясно стоитъ بالنشاب (стрѣлами).

писали имя покойника, Казвини прибавляетъ, что писали также имена его родителей, время его рожденія и смерти. Ал-Гарнати не говоритъ также, что очищеніе костей отъ мяса производилось именно ножами и что мясо труповъ для отдачи птицамъ относилось на холмы. Но все это еще не даетъ права утверждать, что Казвини кромѣ ал-Гарнати пользовался еще другими источниками, такъ какъ изъ приведеннаго въ статьѣ Дорна описанія рукописи Азіатскаго Музея и сравненія ея съ другими рукописями[1]) видно, что всѣ дошедшіе до насъ экземпляры сочиненія ал-Гарнати являются только сокращенными редакціями этого труда, тогда какъ въ рукахъ Казвини могъ находиться полный экземпляръ.

Археологическія находки пока не вполнѣ подтверждаютъ разсказъ ал-Гарнати; судя по курганамъ, описаннымъ въ статьѣ гр. Уварова, кости не хранились въ мѣшкахъ, а погребались въ особо устроенныхъ гробницахъ, причемъ клались на камни. Ал-Гарнати, повидимому, самъ не былъ въ странѣ зирихгерановъ, а только слышалъ разсказы о нихъ въ Дербентѣ. Остается надѣяться, что мы когда-нибудь получимъ возможность провѣрить разсказъ ал-Гарнати на основаніи болѣе достовѣрныхъ источниковъ и получимъ также болѣе подробныя извѣстія о погребальныхъ обрядахъ среднеазіатскихъ арійцевъ, чѣмъ слова Табари и Нершахи.

Пока, кромѣ словъ этихъ историковъ, можно привести только извѣстіе китайской «Исторіи Сѣверныхъ Дворовъ»[2]), перешедшее также въ «Исторію дин. Суй»[3]): здѣсь о царствѣ Ши, т. е. о Ташкентѣ, говорится, что въ опредѣленные дни ставили на престолъ золотую урну съ пепломъ костей покойныхъ родителей владѣтеля, потомъ обходили вокругъ престола, разсыпая пахучіе цвѣты и разные плоды. По этимъ словамъ, по крайней мѣрѣ въ русскомъ переводѣ, можно заключить, что въ Ташкентѣ въ то время былъ обычай сожженія труповъ; возможно, что мы имѣемъ здѣсь ошибку со стороны китайскаго автора или русскаго переводчика, но возможно также, что обряды погребенія мѣстныхъ тюркскихъ владѣтелей отличались отъ обрядовъ, господствовавшихъ среди туземнаго арійскаго населенія[4]).

---

1) Mél. Asiat. VI, 675 — 677, 685 — 688.

2) Іакиноъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена, III, 184.

3) Ibid. III, 197.

4) О тюркскомъ погребеніи см. ibid. I, 269 — 270; Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, p. 59 — 60.

Приложеніе.

Текстъ Абу-Хамида ал-Андалуси по рукописи Аз. Муз. 593[a].

(f. 145a) وذكران بالغرب من دربند جبل عظيم وفى اسفله قريتان فيهما امّة يقال لها زربةكازان [l. زريهكاران] معناه صنّاع الدروع يتخذون جميع آلات الحرب من الدروع والجواشن والخود والسيوف والرماح والقسى والنشاب والخناجر وانواع آلات النحاس جميع نسآهم واولادهم وعبيدهم وجواريهم يتخذون هذه الصناعة كلها وليس لهم حرث ولا زرع ولا بساتين وهم اكثر الناس خيرا ومالا وتقصدهم جميع الناس بجميع النعم من جميع الآفاق وليس لهم دين ولا يعطون جزية واذا مات لهم ميت ان كان رجلا سلموه للرجال فى بيوت تحت الارض (f. 145b) يقطعون اعضآء الميت وينقون عظامه من اللحم والملح ويجمعون لحمه ناحية فيطعمونه للغربان السود ويقفون بالقسى والنشاب يمنعون الحديان من لحمه وغيرهم من الطير وان كانت امراة سلموها لرجال اخرين تحت الارض يخرجون لحمها عن عظمها ويطعمونه للحديان دون ساير الطير ويقفون بالنشاب ويمنعون غيرهم ان يدنوا من لحمها ولقد قلت للامير عبد الله ابن ابى بكر الخ •

...وما ذلك الا سحر منهم الرجال الذين يخرجون عظام الموتى ويجعلون عظامهم فى اكياس الاغنيا و السادة اكياسهم من الديباج (f. 146a) والذهب والعبيد والجوارى فى اكياس الخام ويعلقونها فى البيوت ويكتبون على كل كيس اسم صاحب ذلك العظم وهذا عجب عظيم

В. Бартольдъ.

Кое-что о Баба-Тахирѣ Голышѣ.

Весьма извѣстный въ Персіи Баба-Тахиръ Голышъ, творецъ народомъ очень любимыхъ и часто издаваемыхъ четверостишій, въ европейской литературѣ сталъ впервые извѣстенъ въ 1885 году, благодаря статьѣ Cl. Huart'a «Les quatrains de Bâbâ Tâhir ʿUryân», помѣщенной на страницахъ Journal Asiatique (Huitième série, VI, 502 — 545)[1].

Ученый издатель, интересовавшійся четверостишіями Баба-Тахира только съ чисто филологической точки зрѣнія, не позаботился собрать су-

1) Ср. мои «Матеріалы для изученія персидскихъ нарѣчій», I, стр. IV и V.

ществующія въ персидской литературѣ, хотя бы и краткія, свѣдѣнія о жизни занимавшаго его поэта и указать на разныя данныя о времени его жизни, хотя вопросъ этотъ и имѣетъ весьма существенное значеніе для персидской діалектологіи, такъ какъ Баба-Тахиръ писалъ на рейскомъ діалектѣ: издатель установилъ только, на основаніи имѣвшихся у него матеріаловъ, что Голышъ жилъ во всякомъ случаѣ не позднѣе VIII вѣка гиджры (XIV по Р. X.).

Книжные источники[1]) дѣлаютъ Баба-Тахира современникомъ сельджукскихъ султановъ, Насир-ал-Дина Туси († 672 г. Г.), Айн-ал-Кудата Хамаданскаго († 533 г. Г.), но Риза-Кули-Ханъ, отвергая это, настойчиво считаетъ Баба-Тахира современникомъ Дайлемитовъ и говоритъ, что онъ скончался въ 410 г. Г., что согласуется также съ разсказомъ одной новѣйшей антологіи[2]), въ которомъ описывается встрѣча Баба-Тахира съ Авиценной († 427 г. Г.).

Баба-Тахиръ прослылъ безумцемъ на своей родинѣ, въ Хамаданѣ, гдѣ до сихъ поръ существуетъ его могила «внутри города на возвышеніи»[3]). Неземная любовь наполняла его такимъ жаромъ, что дѣлала совершенно безразличнымъ къ разнаго рода явленіямъ природы: въ зимнюю стужу онъ поднимался на гору Альвендъ подъ Хамаданомъ, голый сидѣлъ въ снѣгу и жаловался при этомъ на жару, — снѣгъ вокругъ него таялъ на тридцать аршинъ и текъ водою[4]).

Кромѣ извѣстныхъ четверостишій, которыя иногда встрѣчаются[5]) въ диванѣ Муллы Мухаммеда Суфи Мазандеранскаго, автора антологіи بتخانه و میخانه (XI в. Г.), Баба-Тахиръ оставилъ въ наслѣдство потомству одну «газаль»[6]) и, говорятъ, нѣсколько «разсужденій» — رسالات, на которыя свѣдущіе люди писали толкованія.

---

1) См. رياض العارفين Риза-Кули-Хана, стр. 102 и مجمع الفصحا его-же, I, 326.

2) صحف ابراهيم, составленной Али-Ибрагимомъ (XVIII в.). См. каталогъ персидскихъ рукописей Королевской Библіотеки въ Берлинѣ Pertsch'a, стр. 627 и слѣд. и 1277, 1278. Самый разсказъ приводится мною ниже.

3) بستان السياحة Зейн-ал-абидинъ Ширванскаго, стр. 613 (лит. изд. Тегеранъ 1315 г. Г.). Отъ человѣка, бывавшаго въ Хамаданѣ, мнѣ довелось слышать, что на могилѣ Баба-Тахира лежитъ огромный камень. Было бы въ высшей степени желательно ближайше обслѣдовать этотъ камень и всю надгробную постройку: не сохранилось ли тамъ надписей, которыя могли бы хоть нѣсколько расширить кругъ скудныхъ свѣдѣній о Баба-Тахирѣ.

4) Нѣчто подобное разсказывается и про Ни'металлахи Вели: مرآت الادوار Муслих-ал-дина Лари, рук. Аз. Музея № *572 *abba*, стр. 438, и سلسلة العارفين Сун'аллаха, стр. 20 (инд. лит. 1307 г. Г.).

5) رياض العارفين, l. c.

6) Мнѣ извѣстны два восточныхъ изданія этой газали: въ прибавленіи къ дивану Шемси Магриби, стр. 158 лит. изд. 1298 г. Г. Тегер. (?) и въ прибавленіи къ изрѣ-

Интересуясь не только языкомъ четверостишій Баба-Тахира, но и ихъ содержаніемъ ввиду прикосновенности творца ихъ къ персидскимъ мистикамъ[1]), я и въ послѣднюю свою поѣздку въ Персію въ 1899 году искалъ рукописей, которыя должны пролить свѣтъ на жизнь Баба-Тахира. Счастье не улыбнулось мнѣ вполнѣ: такихъ рукописей я не нашелъ, но на слѣдъ одной напалъ.

Въ инвентарномъ спискѣ рукописей библіотеки мечети сипехсалара, покойнаго Мирза-Хусейнъ-Хана Казвинскаго, заложенной въ Тегеранѣ въ 1298 году Г., я встрѣтилъ сочиненіе, озаглавленное حالات بابا طاهر بانضام اشعارش. Небольшая рукопись, поданная мнѣ библіотекаремъ, имѣла и на корешкѣ и на заглавномъ листѣ сказанное обозначеніе, но на дѣлѣ оказалась извѣстнымъ نزهة الارواح, соч. Хусейн-ал-Хусейни (VIII в. Г.). Не было никакого сомнѣнія, что я стоялъ передъ роковою для меня случайностью, а не ошибкою по существу или восточнымъ празднымъ измышленіемъ. Дѣло въ томъ, что большая часть рукописнаго сокровища мечети принадлежала нѣкогда къ библіотекѣ высокопросвѣщеннаго Али-Кули-Мирзы, министра народнаго просвѣщенія при Насир-ал-Динѣ Шахѣ, большаго любителя и знатока рукописей, на которыхъ онъ, по мѣрѣ ихъ пріобрѣтенія, дѣлалъ помѣтки собственною рукою. Конечно, онъ не могъ принять نزهة الارواح за حالات بابا طاهر: вѣроятнѣе всего, при выставленіи заглавій, онъ имѣлъ подъ руками нѣсколько рукописей одной величины и одного формата и перепуталъ ихъ заглавія. Такимъ образомъ, весьма возможно, что حالات بابا طاهر стоятъ на полкахъ той-же библіотеки мечети, но подъ другимъ заглавіемъ и только случай поможетъ раскрыть происшедшую путаницу. Я поставилъ на видъ это библіотечному начальству и просилъ въ случаѣ, если бы нашлись дѣйствительныя حالات بابا طاهر, извѣстить одного изъ моихъ тегеранскихъ пріятелей, доктора Шамс-ал-Ма'али. Надежда нѣкоторая остается. Гораздо хуже, если рукопись съ перепутаннымъ заголовкомъ попала не въ библіотеку сипехсалара, а въ какое либо другое мѣсто, такъ какъ рукописная коллекція Али-Кули-Мирзы была раздроблена и разрознена,—тогда надежды напасть на слѣдъ интересующей насъ рукописи не остается никакой.

За несомнѣнное существованіе какого-то книжнаго источника о жизни Баба-Тахира, болѣе полнаго, чѣмъ антологіи, говорятъ, кромѣ сказаннаго, тѣ разсказы о Голышѣ, которые въ большомъ ходу среди персидскихъ дер-

---

ченіямъ Абдаллахи Ансари, изданнымъ въ Тегеранѣ въ 1291 г. Г. подъ заглавіемъ انوار التحقيق, стр. 97.

1) Секта «людей истины» — ahli hakk — считаетъ Баба-Тахира святымъ и почитаетъ также его сестру, Биби-Фатимэ. См. Gobineau, Trois ans en Asie, p. 344 и мою замѣтку «Секта «людей истины» въ Персіи» въ Зап. Вост. Отд., II, 12.

вишей различныхъ орденовъ. Отъ нихъ я слышалъ въ Тегеранѣ въ 1899 году слѣдующіе:

I.

Баба-Тахиръ, разгуливая по Хамадану, проходилъ однажды мимо медрэсэ и, увидѣвъ сидѣвшихъ за книгами учениковъ, обратился къ нимъ съ вопросомъ: «Откуда почерпаете вы мудрость и силу воспринимать все написанное въ книгахъ?» Тѣ, желая пошутить и поскорѣе отвязаться отъ непрошеннаго гостя «Голыша», сказали, указывая на бассейнъ съ полузамерзшею водою: «Мы опускаемся въ ледяную воду». Когда на слѣдующій день они подошли къ бассейну, то увидѣли, что вода въ немъ замерзла и изо льда торчитъ только голова вчерашняго гостя. Перепугавшись, они спросили: «Что ты тутъ дѣлаешь, сумасшедшій старикъ?» Тогда онъ вышелъ изъ воды совершенно невредимымъ, сѣлъ вмѣстѣ съ ними за книги и сталъ объяснять имъ самые трудные и сложные вопросы по разнаго рода наукамъ. Тѣ, изумленные, спросили: «Откуда у тебя такой запасъ свѣдѣній и глубокихъ познаній?» — «Я всю ночь просидѣлъ въ вашемъ бассейнѣ, такъ что замерзъ», отвѣчалъ вполнѣ серьезно Баба-Тахиръ.

II.

Извѣстный Насири-Туси составлялъ карту звѣзднаго міра и все могъ изобразить должнымъ образомъ кромѣ планеты Марса. Въ большомъ затрудненіи онъ прибылъ въ Хамаданъ и спросилъ у мѣстныхъ жителей, нѣтъ ли у нихъ какого нибудь человѣка божьяго. Ему сказали, что на одной изъ окрестныхъ горъ живетъ человѣкъ, по имени Баба-Тахиръ Луръ, который одинъ и можетъ разрѣшить всѣ сомнѣнія Насира. Насири-Туси отправился въ указанномъ направленіи и нашелъ дѣйствительно на горѣ старца, который нагишемъ катался по снѣгу и вопилъ благимъ матомъ: سوتم — «Я сгорѣлъ!» На вопросъ Насири-Туси, какой по его мнѣнію имѣетъ видъ планета Марсъ, Баба-Тахиръ провелъ по снѣгу кругъ пяткой и сказалъ: «Вотъ Марсъ»[1]).

1) Совершенно такой-же разсказъ находится въ упомянутомъ выше صحف ابراهیم, только вмѣсто Насири-Туси въ немъ является Абу-Али-Сина. Привожу здѣсь изъ берлинской рукописи № 663, f. 232ª весь отрывокъ о Баба-Тахирѣ, доставленный, при товарищескомъ содѣйствіи В. В. Бартольда, профессоромъ Dr. K. Foy; обоимъ ученымъ приношу мою благодарность.

بابا طاهر عریان از عرفای عالیانست پیوسته از خلق گریزان بود و در کوه و صحرا با وحشیان در ساختی و با جهان و جهانیان نپرداختی بنا بر آن مردمان اورا دیوانه میگفتند گویند شیخ بو علی سینا برای بستن رصد وارد همدان شده در دامن کوه الوند

III.

Баба-Тахира за его праведную жизнь стали поднимать на четвертое небо. По дорогѣ онъ сначала увидѣлъ блестящій чертогъ царя. Царь въ златотканныхъ одѣяніяхъ сидѣлъ на тронѣ, усыпанномъ драгоцѣнными каменьями, окруженный женщинами райской красоты, которыя сладкими голосами пѣли пѣсни и веселили царя. Всюду была роскошь, богатство, нѣга. Пролетѣвъ немного, Баба-Тахиръ замѣтилъ бѣдняка въ изорванной одеждѣ, который гналъ истощеннаго осла, нагруженнаго колючками. Онъ подгонялъ его желѣзнымъ гвоздемъ: кровь сочилась изъ животнаго, попадала на руки бѣдняка и смачивала куски сухаго хлѣба, который онъ на ходу клалъ себѣ въ ротъ. Баба-Тахиръ воскликнулъ:

اگـــر دستم رســد بچرخ گـــردون * ازو پرسم که این چونست و آن جون
یـکـی‌را دادهٔ صـــد گـونـه نعمت * یـکـی‌را قـرص جـو آلوده در خـون

«Если я доберусь до вертящагося неба, я спрошу у Него: «Отчего такъ это и отчего такъ то? Отчего ты одному даровалъ разнообразныя блага, а другому кусокъ ячменнаго хлѣба, обагренный кровью?»

Послѣ этого съ неба послышался сердитый голосъ: «Не смѣть пускать такого мошенника и грубіяна на небо! Тащите его опять на землю!». Баба-Тахиръ продекламировалъ тогда смиренно ввидѣ извиненія:

بیائید بگذرید مثل همیشه * سرشك از دیدگونم کم نمیشه
اگر طاهر برند تا جرخ چارم * کـــه لور آخر خره آدم نمیشه

«Приходите и проходите какъ всегда: слезы изъ глазъ моихъ не уменьшатся. Если Тахира вознесутъ на четвертое небо, то вѣдь Луръ въ концѣ концовъ оселъ и человѣкомъ не станетъ» [1]).

میگشت تا احوال عطاردرا در یابد در آن حال بابا طاهررا نظر بر شیخ افتاد و اورا نزد خود طلبیده پرسید که ای بو سینا در چه خیال میگردی شیخ از سیمای او آثار عرفان یافته مکنون خاطر خودرا گذارش ساخته بابا طاهر بسر انگشت پا نقش فلك عطاردرا بشکلی که مقصود شیخ بود کشیده و شیخ بعد ادراك بوسه بر پایش داده از کوه معاودت نمود و بعضی اهل تاریخ اینواقعه بشیخ نصیر الدین طوسی نسبت میکنند الحاصل آن عارف کامل اشعار در زبان رازی دارد گاهی اشعار فارسی هم میگفت

1) Приведенныя два четверостишія ни въ одномъ изданіи четверостишій Баба-Тахира не находятся.

В. Жуковскій.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

287. К. Иностранцевъ, Хунъ-ну и Гунны. (Библіографическій обзоръ теорій о происхожденіи народа Хунъ-ну китайскихъ лѣтописей, о происхожденіи европейскихъ Гунновъ и о взаимныхъ отношеніяхъ этихъ двухъ народовъ). С.-Петербургъ, 1900 (отдѣльные оттиски изъ «Живой Старины»). 78 стр. 8°.

Изъ предисловія мы узнаемъ, что настоящій трудъ есть «извлеченіе, съ нѣкоторыми дополненіями, изъ студенческой работы на ту же тему». Этотъ студенческій трудъ, какъ видно изъ печатнаго университетскаго отчета за 1898 г., былъ удостоенъ факультетомъ восточныхъ языковъ золотой медали, причемъ рецензентомъ труда тогда же было высказано желаніе «видѣть эту работу напечатанною на средства университета»[1]). Осторожный авторъ предполагалъ «напечатать эту работу черезъ нѣсколько лѣтъ», но потомъ, когда его занятія «обратились въ область, имѣющую очень мало общаго съ древнѣйшей этнографіей средней и сѣверо-восточной Азіи», рѣшилъ ограничиться напечатаніемъ той части работы, которая заключала въ себѣ «библіографическій обзоръ» литературы предмета. По справедливому мнѣнію автора, «въ наукѣ бываютъ иногда вопросы, литература о которыхъ настолько обширна и, вмѣстѣ съ тѣмъ, настолько запутана и разбросана, что является время отъ времени необходимость привести въ порядокъ всѣ высказанныя мнѣнія и оцѣнить ихъ значеніе». Исполненіе этой задачи кажется ему особенно своевременнымъ теперь, когда работы проф. Хирта снова возбудили интересъ къ «гунискому вопросу».

1) Годичный актъ Имп. С.-Петербургскаго университета 8 февраля 1899 г., стр. 188.

Авторъ въ первой главѣ выдѣляетъ въ особую категорію ученыхъ, занимавшихся только выясненіемъ исторіи кочевниковъ и совершенно уклонившихся отъ разрѣшенія вопроса о происхожденіи того или другого народа. Въ слѣдующихъ главахъ разбираются важнѣйшія теоріи: 1) теорія монголизма хунъ-ну и гунновъ; 2) теорія турчизма хунъ-ну и финнизма гунновъ; 3) теорія финнизма хунъ-ну и гунновъ; 4) «теоріи относительно отдѣльныхъ частей вопроса», т. е. главнымъ образомъ теорія славянства и теорія турчизма гунновъ. Относительно теоріи монголизма, первой по времени (создателемъ ея авторъ признаетъ Палласа), авторъ замѣчаетъ, что она еще не можетъ считаться «сданной въ архивъ», такъ какъ и до сихъ поръ «ея вліяніе бываетъ замѣтно и въ строго-научныхъ трудахъ, и въ популярно-научной литературѣ, и въ простыхъ учебникахъ» (стр. 36). Представители второй теоріи, наиболѣе рѣзко отвергающей первую, по мнѣнію автора, «внесли въ свою работу больше порядка, больше системы», хотя также нерѣдко высказывали «смѣлыя и недоказанныя» положенія (стр. 52—53). Третью теорію, возникшую почти одновременно со второй (въ 20-хъ годахъ нашего вѣка), авторъ считаетъ теоріей «примиренія»: утвержденіемъ тожества хунъ-ну и гунновъ она примыкаетъ къ первой, положеніемъ о финнизмѣ гунновъ — ко второй. Въ отличіе отъ представителей первой теоріи сторонники третьей не ограничились голословнымъ утвержденіемъ тожества хунъ-ну и гунновъ, но старались доказать его, что, по мнѣнію автора, является одной изъ ихъ главныхъ заслугъ (стр. 63). Происхожденіе славянской теоріи авторъ объясняетъ незнакомствомъ ея представителей съ литературой предмета, особенно съ исторіей востока (стр. 68); съ другой стороны онъ справедливо придаетъ важное значеніе теоріи турчизма гунновъ, имѣющей теперь наибольшее число сторонниковъ среди спеціалистовъ: «Они основываютъ свои выводы не столько на отдѣльныхъ фактахъ, на толкованіи собственныхъ именъ, сколько на общихъ соображеніяхъ по поводу историческаго хода событій и группировки племенъ. Такая точка зрѣнія имѣетъ многое за себя и, по нашему мнѣнію, характеризуетъ дальнѣйшее движеніе впередъ» (стр. 71). Все-таки вопросъ о составѣ главной массы народа гунновъ кажется автору до сихъ поръ нерѣшеннымъ.

Таковъ, въ главныхъ чертахъ, ходъ работы молодого ученаго, въ которой нельзя не отмѣтить рѣдкое въ начинающемъ ученомъ умѣніе систематизировать факты; съ этой стороны особеннаго вниманія заслуживаетъ исключеніе Дегиня изъ числа сторонниковъ теоріи монголизма и выдѣленіе въ особую категорію представителей «политической классификаціи». Взгляда автора на роль и будущность этой классификаціи мы не вполнѣ раздѣляемъ. Авторъ считаетъ вполнѣ естественнымъ, что Дегинь въ то время, когда

«не существовало никакой исторіи, кромѣ политической, не было ни этнографіи, ни лингвистики» (стр. 9), уклонился отъ разрѣшенія этнографическихъ вопросовъ, но удивляется, что такъ же поступилъ новѣйшій историкъ Средней Азіи, Каёнъ [1]) (L. Cahun). Однако собственный трудъ автора является краснорѣчивымъ отвѣтомъ на вопросъ, много ли способствуютъ этнографія и лингвистика, при современномъ состояніи этихъ наукъ, выясненію вопросовъ о происхожденіи народовъ, особенно среднеазіатскихъ кочевниковъ, бытъ которыхъ, независимо отъ происхожденія, слагался подъ «всеуравнивающимъ вліяніемъ степи» (стр. 16), а языкъ намъ совершенно неизвѣстенъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ словъ и именъ, поддающихся, при желаніи, толкованію изъ самыхъ различныхъ языковъ. Для историка было бы очень важно разрѣшить вопросы, были ли всѣ кочевники, о которыхъ говорятъ классическіе писатели, арійцами или среди нихъ можно предполагать также урало-алтайцевъ; на какихъ языкахъ говорили народы, упоминаемые китайцами, и гдѣ была первоначальная родина отдѣльныхъ группъ урало-алтайской семьи. Но всѣ попытки разрѣшить эти вопросы остаются болѣе чѣмъ шаткими; на болѣе твердую почву переносятъ насъ только такія счастливыя, къ сожалѣнію слишкомъ рѣдкія открытія, какъ открытіе орхонскихъ надписей. Тщательное изслѣдованіе матеріала, заключающагося въ надписяхъ, и осторожное сопоставленіе добытыхъ результатовъ съ извѣстіями о предшествующихъ и послѣдующихъ вѣкахъ, можетъ быть, приведетъ насъ къ болѣе прочнымъ результатамъ; но пока эта работа не сдѣлана, историку не только можно, но въ большинствѣ случаевъ, какъ намъ кажется, даже должно при изложеніи исторіи такихъ кочевыхъ народовъ оставлять нерѣшеннымъ вопросъ о ихъ происхожденіи, отмѣчая однако всѣ извѣстія о ихъ бытѣ, физическомъ типѣ, языкѣ и особенно слова современниковъ о сходствѣ тѣхъ или другихъ языковъ. Такъ, напр. если арабы, замѣтившіе близкое сходство между отдѣльными тюркскими нарѣчіями [2]) (тугузгузскимъ, киргизскимъ, кимакскимъ, гузскимъ и карлукскимъ), въ то же время отрицаютъ сходство между ними и языкомъ хазаръ [3]) (тѣ же авторы [4]) сближаютъ хазарскій языкъ съ болгарскимъ), то этотъ фактъ въ нашихъ глазахъ имѣетъ гораздо больше значенія, чѣмъ толкованіе дошедшихъ до насъ хазарскихъ словъ, и показываетъ, что языкъ хазаръ или не былъ тюрк-

1) Сочиненіе этого историка вышло не въ 1895 г., какъ пишетъ г. Иностранцевъ (стр. 9 и 75), а въ 1896. Невѣрная дата также приведена въ моей рецензіи на книгу Каёна (Журн. Мин. Нар. Просв. 1896 г., іюнь).

2) Bibl. Geogr. Arab. II, 14, l. 4—5.

3) Ibid. I, 222; II, 281.

4) Ibid. I, 225; II, 285.

скимъ, или, подобно языку нынѣшнихъ чувашей, существенно отличался отъ остальныхъ тюркскихъ нарѣчій. Ошибку покойнаго Каёна мы видимъ только въ томъ, что онъ, отказавшись отъ рѣшенія этнографическихъ вопросовъ, всетаки въ еще большей степени, чѣмъ сторонники этнографическихъ классификацій, пользовался для своихъ цѣлей фантастическимъ словопроизводствомъ и народными этимологіями.

Что касается полноты «библіографическаго обзора», то въ этомъ отношеніи мы можемъ сдѣлать автору только очень немного замѣчаній. Взгляды Томашека приводятся по статьѣ этого ученаго, помѣщенной въ Zeitschrift für die oesterr. Gymnasien[1]) за 1877 г.; автору, повидимому, осталось неизвѣстнымъ, что Томашекъ подробнѣе говоритъ о хунъ-ну и гуннахъ въ первой части своей статьи «Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden» (Sitzungsberichte der phil.-hist. Classe der kais. Akad. der Wiss., B. CXVI, Wien 1888, S. 759—761), гдѣ сблизилъ хунъ-ну съ аримаспами Геродота и съ фунами Страбона. Подобно С.-Мартену (см. въ трудѣ г. Иностранцева стр. 54) Томашекъ указываетъ на чередованіе звуковъ *х* и *ф*, хотя, конечно, не дѣлаетъ отсюда вывода въ пользу финнизма хунъ-ну. По его мнѣнію хунъ-ну были или тюрками, или выходцами изъ Амурскаго края, или подъ этимъ названіемъ соединились разноплеменные народы. Если названіе гунновъ—тюркское, то его можно производить отъ глагола *öн*, *öнä* (чит. оң?) «увеличиваться, выростать». Среди европейскихъ гунновъ господствующимъ народомъ были во всякомъ случаѣ тюрки, какъ показываютъ ихъ имена, напр. Δεγγιζίχ = dengiz-igh «flatus maris, auster» (?). Теоріи Томашека могутъ служить доказательствомъ, что и для современныхъ ученыхъ, даже для самыхъ выдающихся, еще не миновало время безплоднаго словопроизводства. Кромѣ того авторъ не упоминаетъ о трудѣ синолога Паркера «A thousand years of the Tartars» (Lond. 1895). Паркеръ, подобно Каёну, отказывается отъ рѣшенія этнографическихъ вопросовъ, даже отъ рѣшенія вопроса объ этимологическомъ родствѣ названій хунъ-ну и гунновъ; на основаніи близкаго сходства обычаевъ геродотовскихъ скиѳовъ, китайскихъ хунъ-ну и европейскихъ гунновъ онъ рѣшается предполагать «нѣкоторую этнографическую связь» между этими народами, но не опредѣляетъ степени близости этой связи. Къ сожалѣнію эта осторожность не удержала г. Паркера отъ фантастическаго толкованія именъ и титуловъ, дошедшихъ до насъ въ китайской транскрипціи.

Какъ сводъ высказанныхъ до сихъ поръ мнѣній о хунъ-ну и гуннахъ,

---

1) Названіе этого журнала у г. Иностранцева (стр. 69 и 76) приведено не вполнѣ точно.

работа г-на Иностранцева несомнѣнно удовлетворяетъ своему назначенію; этому способствуетъ также приложенный къ статьѣ «указатель главнѣйшихъ изслѣдованій по гуннскому вопросу». Какъ первый трудъ молодого ученаго, работа, какъ намъ кажется, будетъ встрѣчена съ радостью каждымъ, кто интересуется успѣхами исторіи востока, даже если будетъ замѣчена нѣкоторая невыработанность научныхъ пріемовъ автора. Умѣніе приводить въ систему наличный матеріалъ — едва ли не самое необходимое качество для современнаго ученаго, и этимъ качествомъ г. Иностранцевъ обладаетъ въ рѣдкой степени. Позволяемъ себѣ выразить новому товарищу въ дѣлѣ изслѣдованія исторіи востока свой искренній привѣтъ и искреннее пожеланіе дальнѣйшихъ успѣховъ. **В. Б.**

288. Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи. Годъ пятый (11 декабря 1899 года — 11 декабря 1900 года). Ташкентъ. 1900. 72 стр. 8°.

На страницахъ Зап. Вост. Отд. не разъ были отмѣчены плодотворные труды Туркестанскаго Кружка, который уже въ первые годы своей дѣятельности успѣлъ обратить на себя вниманіе спеціалистовъ. Въ настоящемъ выпускѣ помѣщены протоколы двухъ засѣданій и въ приложеніяхъ къ нимъ слѣдующія статьи: 1) В. Каллауръ, Древніе города Саганакъ (Сунакъ), Ашнасъ или Эшнасъ (Асанасъ) и другіе въ Перовскомъ уѣздѣ, разрушенные Чингисъ-Ханомъ въ 1219 году (съ приложеніемъ плана крѣпости Саганакъ или Сунакъ и плана сохранившагося въ древнемъ городѣ кирпичнаго зданія); 2) Свѣдѣнія о гор. Сунакѣ (на сартскомъ нарѣчіи; имя автора не приведено); 3) Н. Пантусовъ, Алтынъ-Эмельская волость Капальскаго уѣзда; 4) Н. Пантусовъ, Ущелье Теректы и р. Коксу близъ выселка Джангызъ-Агача Капальскаго уѣзда; 5) Н. Джетбысбаевъ, Слово «мугъ», курганы и каменная баба; 6) مغ دیکان خلقلار خصوصیده (историческая справка члена кружка Муллы-Алима); 7) В. Лаврентьевъ, Краткій перечень бугровъ (кургановъ), находящихся въ чертѣ г. Ауліе-ата (приложенъ «планъ территоріи г. Ауліе-аты съ находящимися на ней курганами»); 8) Кяфиръ-мури (изъ письма М. Ф. Ситняковскаго къ Н. П. Остроумову; приложенъ чертежъ карыза Кяфиръ-мури и пещеры близъ него, въ окрестностяхъ Самарканда); 9) Н. Ситняковскій, Бухарскія святыни (мазаръ Багауддина, съ планомъ); 10) Н. Рудневъ, Слѣды древнихъ городовъ по Сыръ-Дарьѣ (перепечатано изъ №№ 15, 16 и 17 Туркест. Вѣдом. за 1900 г.; приложенъ планъ развалинъ Сюткента); 11) Археологическій кружокъ. Сообщеніе Асхабадской администраціи (изъ газеты «Асхабадъ», 1900 г., № 47);

12) Археологія въ Закаспійскомъ краѣ (изъ той же газеты); 13) Н. Маллицкій, Надпись изъ Рушана (Inscriptio Ruschanensis nov. reperta); 14) Н. Маллицкій, Таарихъ андижанскаго возстанія (перепечатано изъ № 26 Туркест. Вѣдом. за 1899 г.).

Изъ приведеннаго оглавленія видно, насколько разнообразно и цѣнно въ научномъ отношеніи содержаніе новаго выпуска «Протоколовъ». Статьей г. В. Лаврентьева положено начало удовлетворенію одной изъ потребностей, на которыя указалъ С. Ѳ. Ольденбургъ въ своей рецензіи на одинъ изъ прежнихъ выпусковъ[1]). Кромѣ этой статьи съ особенной благодарностью отмѣчаемъ статью г. Каллаура, впервые давшаго намъ планъ интересныхъ развалинъ Саганака или Сыгнака[2]) и впервые, повидимому правильно, опредѣлившаго мѣстоположеніе города Ашнаса (нынѣ развалины Асанасъ въ Головачевской волости, на лѣвой сторонѣ Сыръ-Дарьи, въ низовьяхъ арыка Акъ-арыкъ, въ 25 в. отъ берега рѣки и въ 30 в. отъ станціи Беръ-Казанъ). Въ концѣ статьи упоминаются «развалины древняго города Кысъ-Кала (Гышъ-Кала), т. е. каменный городъ (?), на лѣвомъ берегу р. Сыръ-Дарьи противъ г. Перовска, въ верстахъ 25—30, на урочищѣ Тумаръ-Уткуль, въ верстахъ 4-хъ отъ мѣстности Ханъ». Авторъ высказываетъ предположеніе, что здѣсь былъ городъ Джендъ, и выражаетъ намѣреніе осмотрѣть и описать развалины[3]).

Неудачными кажутся намъ соображенія г. Джетбысбаева, уже опровергнутыя его сочленами (въ протоколѣ № 1 и въ справкѣ Муллы-Алима) и замѣтка г. Маллицкаго о рушанской надписи. Вопреки мнѣнію

---

1) Ср. Зап. Вост. Отд. XII, 027.

2) Чтеніе Саганакъ, принятое г. Каллауромъ, какъ до него Лерхомъ (Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край, стр. 11—12), на основаніи разсказовъ туземцевъ, сомнительно; по законамъ тюркской фонетики изъ слова *Саганакъ* едва ли могло образоваться нынѣшнее *Сунакъ*. Вокализованныя рукописи даютъ чтеніе *Сыгнакъ*; на подобное же чтеніе указываетъ размѣръ персидскихъ и тюркскихъ стиховъ въ справкѣ туземца, причемъ первые, повидимому, заимствованы изъ какого-нибудь средневѣкового источника. Замѣтимъ еще, что, вопреки словамъ туземца, городъ не пролежалъ въ развалинахъ со времени Чингизъ-хана. До насъ дошло значительное число монетъ XIV в., чеканенныхъ въ этомъ городѣ; въ концѣ того же столѣтія современникъ Тимура Урусъ-ханъ украсилъ городъ постройками (مطلع السعدين, рук. Спб. Унив. № 157, л. 233а: نمود عمارتى ترتيب).

3) Это намѣреніе теперь приведено въ исполненіе: 11 сент. 1900 г. г. Каллауръ читалъ въ собраніи Кружка докладъ «О развалинахъ древняго города Дженда» (Турк. Вѣд. № 72). Наша рецензія уже была сдана въ печать, когда мы получили продолженіе «Протоколовъ» за пятый годъ (стр. 73—122), гдѣ между прочимъ помѣщена статья г. Каллаура: «О слѣдахъ древняго города Дженда въ низовьяхъ р. Сыръ-Дарьи» (стр. 78—89). Описаніе городища (3 в. въ длину, $2^1/_2$ в. въ ширину; зданія изъ жженаго кирпича; были найдены кирпичи съ изразцами и барельефами) и его положенія (у соединенія дорогъ въ Бухару и Хорезмъ), на нашъ взглядъ, подтверждаютъ мнѣніе г. Каллаура.

г. Маллицкаго едва ли можно утверждать, что «надпись характеризуетъ строй общины рушанскихъ горцевъ во второй половинѣ XVIII столѣтія» и что въ имени «завѣдывавшаго работами ничтожнаго передъ чертогомъ (Господнимъ) Ша Гадо» (по справедливому объясненію переводчика «буквально князь-нищій») слово Ша не есть часть имени, а обозначаетъ «потомка феодальной аристократіи края». Переводъ надписи также не вполнѣ удаченъ; переводчикъ не понялъ выраженія دل خاك и послѣднее слово второй строки хронограммы خاكى принялъ за арабское причастіе حاكى (отъ حكى разсказывать). Весь переводъ хронограммы долженъ быть исправленъ слѣдующимъ образомъ: «О Али, ты — царь небесъ; о Али, ты — утѣшитель сердца, поверженнаго въ прахъ; о Али, мы разорены и удручены горемъ; мы схватили рукою полу Али». **В. Б.**

289. Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области. Изданіе Сыръ-Дарьинскаго Областного Статистическаго Комитета. Подъ редакціей и. д. секретаря Комитета И. И. Гейера. Томъ VIII. Ташкентъ. 1900. 247 стр. 8°.

Настоящій выпускъ «Сборника» заключаетъ въ себѣ статьи О. А. Шкапскаго «Земледѣліе и землевладѣніе въ Шураханскомъ участкѣ Аму-Дарьинскаго отдѣла» и Н. И. Габбина «Кустарные промыслы. II. Производство арбъ». Авторъ первой статьи перечисляетъ существующія въ избранной имъ мѣстности формы землевладѣнія и землепользованія, даетъ статистическія свѣдѣнія о доходности различныхъ хозяйствъ и различныхъ мѣстныхъ культуръ; въ заключеніе предлагаются мѣры противъ роста малоземелья и для помощи населенію въ его борьбѣ съ физико-географическими условіями; приложено нѣсколько таблицъ и плановъ. Н. И. Габбинъ подробно описываетъ производство арбы и частей ея, причемъ приводятся всѣ туземные термины; въ заключеніе дѣлается «общая характеристика арбы» и обсуждается вопросъ о «примѣненіи арбы для войсковыхъ цѣлей». **В. Б.**

290. Извѣстія Туркестанскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ I, 1899. Выпускъ II. Ташкентъ. 1900. 194 (121 — 314) + XLV стр. 8°.

Содержитъ начало интересной статьи Н. Ф. Ситняковскаго «Замѣтки о Бухарской части долины Зеравшана». Авторъ даетъ подробныя свѣдѣнія о системѣ искусственнаго орошенія, о культурѣ различныхъ ра-

стеній и о различныхъ типахъ построекъ; къ статьѣ приложенъ списокъ арыковъ и населенныхъ пунктовъ. Всѣ эти свѣдѣнія представляютъ значительный интересъ; цѣнно также сопоставленіе современныхъ названій арыковъ съ названіями, упомянутыми въ «Исторіи Бухары» Нершахи (авторъ пользовался переводомъ г. Лыкошина); болѣе возраженій вызываютъ другія замѣчанія автора, касающіяся исторіи края. Авторъ сомнѣвается въ достовѣрности преданія, по которому «русло Кара-куль-дарьи доходило нѣкогда до Фараба и впадало въ Аму-дарью» (стр. 131); между тѣмъ еще въ XV в., при Хафизи-Абру, вода Заряфшана въ половодье достигала Аму-дарьи[1]). Описавъ многочисленные укрѣпленные дворы (курганчи) Зарянфшанской долины, авторъ прибавляетъ: «О подобныхъ древнихъ курганчахъ, которыхъ будто бы было много и тогда, имѣются указанія у арабскихъ писателей первыхъ вѣковъ магометанства; переводчики въ переводахъ своихъ почему-то назвали эти курганчи «замками». *Неизвѣстно, каковы были древнія*[2]), современныя же курганчи совсѣмъ не подходятъ подъ понятіе о средневѣковомъ замкѣ въ европейскомъ смыслѣ» (стр. 161). Подчеркнутыя нами слова показываютъ, что автору такъ-же мало, какъ намъ, извѣстно, насколько жилища «дихкановъ» періода арабскаго завоеванія походили на нынѣшнія «курганчи» (владѣльцы которыхъ по своему соціальному и экономическому положенію существенно отличаются отъ средневѣковыхъ землевладѣльцевъ-аристократовъ); поэтому мы пока не можемъ найти болѣе подходящаго термина для передачи арабскаго слова قصر и персидскихъ کخ и کوشك, чѣмъ «замокъ», вполнѣ признавая, что эти «замки», по всей вѣроятности, были глинобитные и существенно отличались отъ замковъ европейскихъ рыцарей. Свой обзоръ современнаго строительнаго искусства бухарцевъ авторъ заключаетъ слѣдующими словами: «Уцѣлѣвшіе въ городѣ Бухарѣ памятники арабскаго происхожденія, а также многіе остатки развалинъ капитальныхъ сооруженій доарабскаго періода, раскинутые по долинѣ, свидѣтельствуютъ, что архитектура въ этой странѣ въ старое время была несомнѣнно выше настоящей» (стр. 171). Изъ статьи не видно, какимъ зданіямъ современной Бухары авторъ приписываетъ арабское происхожденіе и какія развалины онъ относитъ къ доарабскому періоду. Сколько намъ извѣстно, въ Бухарѣ не сохранилось никакихъ памятниковъ не только арабскаго, но вообще домонгольскаго періода. Что касается «капитальныхъ сооруженій доарабскаго періода», то возможно, что имѣются въ виду курганы, которые при раскопкахъ, по словамъ проф. Н. И. Веселовскаго,

1) المظفّريّة, Сборникъ статей учениковъ бар. В. Р. Розена, стр. 18.
2) Курсивъ нашъ.

«оказывались содержащими въ себѣ жилыя помѣщенія, имѣли глинобитныя стѣны, обращенныя наружу, но съ пристройкой домовъ къ внутренней сторонѣ [1])».

Кромѣ этой статьи выпускъ заключаетъ въ себѣ восемь протоколовъ засѣданій правленія, шесть протоколовъ засѣданій отдѣла, отчетъ правленія за 1898 г., отчетъ о состояніи суммъ отдѣла и списокъ членовъ. Какъ изъ протоколовъ засѣданій, такъ и изъ отчета правленія видно, что отдѣлъ правильно понимаетъ свои задачи и стремится къ ихъ осуществленію; особенно важно рѣшеніе отдѣла принять на себя продолженіе изданія Туркестанскаго сборника, пріостановившагося съ 1887 г. **В. Б.**

291. Е. К. Яковлевъ. Этнографическій обзоръ инородческаго населенія долины Южнаго Енисея и объяснительный каталогъ этнографическаго отдѣла музея (Описаніе Минусинскаго Музея. Выпускъ IV). Минусинскъ 1900. Стр. IX + 122 + 212 + VII in. 8°.

Мѣстный Минусинскій музей издаетъ уже четвертый выпускъ описанія своихъ коллекцій. Благодаря своей неутомимости и умѣнью заинтересовать своими собраніями управляющій музеемъ, Н. М. Мартьяновъ, находитъ возможность отъ времени до времени знакомить ученый міръ съ сокровищами, хранящимися въ собранномъ имъ музеѣ. Выходъ въ свѣтъ этихъ описаній обусловливается не накопленіемъ матеріала, не потребностью обнародовать новые факты, а возможностью достать гдѣ-нибудь денегъ на изданіе той или другой части наличныхъ собраній, а также наличностью въ Минусинскѣ лица способнаго или желающаго взяться за разработку матеріала. Самъ г. Мартьяновъ, несмотря на свои обширныя и разностороннія свѣдѣнія, слишкомъ поглощенъ текущими дѣлами и не можетъ лично обработывать собранный матеріалъ.

Разбираемая нами новая книга появилась на свѣтъ, благодаря тому, вопервыхъ, что г. Даниловъ далъ средства на изданіе, а г. Яковлевъ рѣшилъ посвятить три года на разборку этнографическаго матеріала музея. Книга состоитъ изъ двухъ частей — обзора инородческихъ племенъ системы Южнаго Енисея и описанія коллекцій музея.

Обзоръ свой авторъ пытается начать ab ovo, съ древнѣйшихъ свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней Азіи очевидно съ цѣлью указать элементы древнѣйшаго населенія вошедшіе въ составъ нынѣшнихъ инородче-

---

1) Зап. Вост. Отд. II, 223.

скихъ группъ обитающихъ въ Минусинскомъ округѣ. Мы жалѣемъ, что г. Яковлевъ увлекся этой, по нашему мнѣнію, не выполнимой задачей. О древнихъ аборигенахъ самой Сибири мы почти что ничего не знаемъ; о сѣверноазіятскихъ народахъ мы знаемъ нѣсколько больше, но слишкомъ недостаточно для того, чтобы рисковать выяснить этническія примѣси древнихъ обитателей средины восточной Азіи въ нынѣшнихъ Енисейскихъ инородцахъ. Большая часть современныхъ Минусинскихъ инородцевъ недавніе пришельцы въ этомъ краѣ. Этнографъ могъ съ спокойной совѣстью начать свой обзоръ съ эпохи появленія русскихъ. Это избавило бы его отъ весьма рискованныхъ предположеній, вродѣ того, что Уссуни, тѣснимые Хунну (гіонг-ну) попали въ Минусинскій округъ.

Трудно трактовать такой сложный вопросъ, какъ участіе древняго населенія въ образованіи современныхъ племенныхъ группъ въ Минусинскомъ округѣ на двухъ, трехъ страницахъ, какъ это дѣлаетъ авторъ. Эти немногія страницы мы считаемъ самыми слабыми во всей работѣ автора. Позволю сдѣлать себѣ одно замѣчаніе, имѣющее отношеніе къ затронутому вопросу. Въ спискѣ литературныхъ пособій, которыми пользовался авторъ, онъ въ концѣ книги, кромѣ перечня, даетъ мѣстами оцѣнку и характеристику авторовъ. Между прочимъ объ исторической части извѣстнаго труда Гр. Гржимайло, Путешествіе въ Западный Китай онъ говоритъ, что оно представляетъ историческій очеркъ, основанный на критической сводкѣ всѣхъ источниковъ и далѣе даетъ очень лестную характеристику труду почтеннаго изслѣдователя. Ничего бы нельзя имѣть противъ признанія авторомъ заслугъ ученаго, еслибъ только онъ не приписывалъ труду Гр. Гржимайло тѣхъ свойствъ, которыхъ за ними не призналъ-бы и самъ авторъ. Гр. Гржимайло конечно знаетъ, что его трудъ не можетъ считаться сводкой всей литературы уже потому, что ему доступна только переводная литература и онъ, какъ не оріенталистъ не могъ пользоваться тѣмъ, что издано только на восточныхъ языкахъ. Какими бы глубокими познаніями ни обладалъ нашъ авторъ въ исторіи Востока — онъ не можетъ, проживъ довольно долго внѣ постояннаго научнаго общенія съ собратіями по занятіямъ, вдали отъ большихъ библіотекъ и ученыхъ центровъ, ручаться за то, что въ данномъ новомъ трудѣ сведена *вся* литература. Въ такихъ условіяхъ находится теперь г. Яковлевъ, иначе онъ зналъ-бы, хотя бы изъ рецензіи проф. Бартольда въ Зап. Вост. Отд. И. Р. Археол. Общества, что Гр. Гржимайло дѣлаютъ упреки за пренебреженіе мусульманскими источниками по Средней Азіи, даже такими, которыя имѣются въ переводахъ. При описаніи современнаго положенія туземцевъ Южнаго Енисея нашъ авторъ хорошо воспользовался имѣвшимися у него подъ руками источниками и пособіями, многое дополнилъ

собственными наблюденiями. Насчетъ этой части работѣ мы ему поставимъ только два вопроса: вопервыхъ почему онъ въ своемъ трудѣ ни полслова не говоритъ о Казыльцахъ? Съ формальной точки зрѣнiя онъ правъ—Казыльцы живутъ въ Ачинскомъ округѣ, по рѣкамъ системы Чулыма, такъ что ни къ инородцамъ Южнаго Енисея, ни къ Минусинскимъ въ частности не принадлежатъ; но Казыльцы столь близки по нравамъ, обычаямъ и языку къ Качинцамъ, что обходить ихъ не слѣдовало бы. Второе — говоря объ инородцахъ Сагайскаго вѣдомства, т. е. вѣдомства бывшей Аскызской Степной Думы соединенныхъ разнородныхъ племенъ нужно было пояснить охватываетъ-ли такъ наз. Сагайское вѣдомство всѣхъ инородцевъ бывшей думы или часть ихъ, живущая по правымъ притокамъ Таштыпа, въ Кузнецкомъ округѣ Томской губернiи, отошла въ вѣдѣнiе другого учрежденiя. Судя по перечисленiю названiй родовъ можно думать, что все осталось по старому, но, можетъ быть, какъ это и бывало прежде, нѣкоторые роды или правильнѣе нѣкоторые представители ихъ переселились на востокъ. Въ книгѣ кромѣ того встрѣчаются недосмотры, которые нельзя объяснить незнанiемъ — это скорѣе корректурныя ошибки. Авторъ напр. говоритъ, что инородецъ, разводясь съ женой обязанъ возвратить ей *калымъ;* но безъ приплода. Конечно авторъ знаетъ, что жена мужу или его семьѣ никакого калыма не платитъ; слѣдовало сказать приданое. О Солотахъ авторъ утверждаетъ, что Кастренъ считаетъ языкъ ихъ Самоѣдскимъ, а Катановъ — близкимъ къ уйгурскому. Какъ Катановъ не могъ смѣшать самоѣдскаго языка съ уйгурскимъ, такъ и Кастренъ не могъ тюркскаго языка признать самоѣдскимъ. Нѣкоторые Солотскiе колѣна сами говорятъ про себя — нашъ языкъ Уйгурскiй языкъ, нашъ народъ Уйгурскiй (Колъ сулю на Тери-норъ). Статьи г. Катанова я не читалъ; но Кастренъ, сколько мнѣ извѣстно, утверждалъ только, что судя по языку, Сойоты народъ Самоѣдскаго корня, а это большая разница.

Очеркъ Шаманства у Минусинскихъ инородцевъ составлялъ очень обстоятельно; это въ еще большей мѣрѣ можно сказать о шаманствѣ у Сойотъ, куда авторъ внесъ много личныхъ наблюденiй какъ и вообще въ описанiе Сойотъ. Совершенной новостью и заслугой автора является опубликованiе въ первый разъ списка названiй сойотскихъ родовъ, а также списокъ названiй различныхъ степеней родства у сойотъ, чѣмъ безъ сомнѣнiя заинтересуются изслѣдователи.

Главная-же заслуга автора заключается не въ обзорѣ, цѣль котораго ознакомить возможно кратко читателя съ тѣми народами, предметы быта которыхъ онъ описываетъ, а въ самомъ описанiи этихъ предметовъ. Эта работа сдѣлана очень обстоятельно и пополняетъ значительный пробѣлъ въ

этнографической литературѣ. Разумѣется не такого изданія заслуживаютъ эти коллекціи. Къ описанію нуженъ атласъ рисунковъ хотя бы только наиболѣе интересныхъ вещей. Рисунки не роскошь, а необходимость при такомъ изданіи, и мы увѣрены, что и авторъ и Н. М. Мартьяновъ смотрятъ на дѣло также и только недостатокъ средствъ заставилъ ихъ ограничиться тѣмъ, что вышло теперь. Намъ остается только пожелать, чтобы просвѣщенныя лица, столько разъ помогавшія Минусинскому музею, оказались бы и на этотъ разъ на высотѣ своей задачи и помогли бы г. Мартьянову довершить уже на три четверти оконченное предпріятіе. **Д. Клеменцъ.**

292. Этюды по армянской діалектологіи. Левона Мсеріанцъ. Часть I. Сравнительная фонетика Мушскаго діалекта въ связи съ фонетикою Грабара. Москва 1897 (Изъ «Ученыхъ Записокъ» Имп. Москов. Университета, отдѣлъ Историко-Филологическій, вып. XXIV-й), стр. XXIV + 146.

Въ предлежащей книгѣ г. Мсеріанцъ имѣетъ въ виду весь армянскій языкъ, хотя она и озаглавлена этюдами по армянской діалектологіи. Отъ широкой постановки вопроса, въ настоящее время невыполнимой, главный предметъ работы, именно мушскій діалектъ въ его звуковыхъ явленіяхъ, сократился сильно и, что̀ особенно жаль, сама работа предстала намъ безъ основы, т. е. безъ діалектическихъ текстовъ, собранныхъ изслѣдователемъ.

Въ изложеніи г. Мсеріанцъ держится такого порядка: по поводу извѣстнаго звука онъ сначала говоритъ объ индоевропейскихъ соотвѣтствіяхъ, затѣмъ приводитъ нѣсколько случайныхъ наблюденій объ этомъ звукѣ въ «грабар»ѣ и, наконецъ, о томъ, какія соотвѣтствія оказались въ мушскомъ для этого же «грабар»наго звука. Какой либо руководящей мысли или ряда общихъ положеній, сплачивающихъ эти три самостоятельныя части, воедино, у г. М-ца мы не находимъ.

Индоевропейскія сближенія вовсе не служатъ дѣйствительнымъ введеніемъ къ параграфамъ о мушскомъ діалектѣ, предметѣ настоящей работы; внутренней связи между разсужденіями объ индоевропейскихъ эквивалентахъ армянскихъ звуковъ и параграфами о тѣхъ же звукахъ въ мушскомъ діалектѣ никакой нѣтъ; всѣ эти разсужденія объ индоевропейскихъ эквивалентахъ по существу могли быть опущены въ настоящей работѣ.

Независимо отъ этого, сами по себѣ эти разсужденія объ армянскихъ звукахъ въ связи съ индоевропейскими основаны на разсмотрѣніи немногочисленныхъ, даже единичныхъ и большею частью исключительныхъ случаевъ нахожденія того или другого звука, напр. изъ § 169 (стр. 124) мы узнаемъ, что «грабарное z соотвѣтствуетъ слѣдующимъ звукамъ индо-европ. праязыка:

$*g_1h$ и *zd». Но развѣ всѣ или даже большинство случаевъ «грабар»наго z восходятъ $*g_1h$ и *zd? Развѣ такого же происхожденія z въ словахъ ezn, zovarak, zenum, zaṙameal, azg и пр. и пр.? Конечно, нѣтъ.

Судя по § 183 (стр. 129) «грабар»ное r должно соотвѣтствовать индоевр. *r и *sr, и это подтверждается нѣсколькими, въ большинствѣ случаевъ сомнительными, сближеніями. Но будетъ ли утверждать г. М-цъ, что такого же происхожденія r род. падежа на *ոյր*, род. падежа въ мѣстоименіяхъ (*րա, րե, րի* и *ր*), r въ 3 лицѣ прош. несов., во второмъ лицѣ прош. несов. и аор., и r въ десяткахъ, если не болѣе, армянскихъ словъ, какъ то *երկու, երեխայ, ուրախ, խոյր, քոյր, սուր* и *ջուր, հարևան, լեր, բերան, յորջորջել, արև, տարի* и пр. и пр.?[1]).

Г. М-цу кажется, что, проблематично уяснивъ въ двухъ случаяхъ происхожденіе какого либо армянскаго звука, онъ владѣетъ уже ключемъ ко всѣмъ случаямъ нахожденія того же звука въ арм. языкѣ. На стр. 128, § 182, г. М-цъ пишетъ: «мы имѣемъ въ мушскомъ переходъ стараго (индоевроп. и обще-армянскаго) *l въ r въ формахъ, соотвѣтствующихъ грабарнымъ причастіямъ прошедшаго на eal».

Почему это l «грабар»ной формы причастія г. М-цъ считаетъ при мушскомъ r не только старымъ, но и общеармянскимъ и даже индоевропейскимъ? Вѣдь это вопросъ, который если разрѣшался кѣмъ либо, то на основаніи субъективныхъ взглядовъ.

Весьма сомнительны и многія этимологіи, хотя и не у г. М-ца появляющіяся впервые, такъ напр.

1) «*երեկ* = raǧas, ἔ-ρεβος» (§ 123,1, стр. 102 и § 183, стр. 129). Во-первыхъ, греч. ἔρεβος *мракъ преисподній, тьма* должно быть устранено изъ обсужденія, какъ слово, быть можетъ, и не индоевропейское. Близость къ нему евр. עֶרֶב *вечеръ* едва-ли случайна. Затѣмъ, у армянскаго *երեկ* имѣется параллельный видъ *երեակ*, который вовсе не есть поздняя форма, какъ предполагаетъ г. М-цъ (стр. 31 — 32), а, наоборотъ, болѣе древняя; первоначальностью *եա* и объясняется удержаніе гласнаго *ե* въ слабомъ слогѣ (*երեկոյ*), а отсюда по аналогіи и въ *երեկ*. Сопоставить же *երեակ* съ raǧas нѣтъ никакой возможности, да и, думается мнѣ, нѣтъ надобности искать новую этимологію взамѣнъ выставленной мною, разъ послѣдняя считается со всѣми наличными армянскими матеріалами: ereak (*երեակ*) съ

---

1) Самъ г. М-цъ на стр. 4 указываетъ на заимствов. даже *արոյր* = перс. rod *мѣдь*, т. е. на случай, гдѣ r въ армянскомъ не можетъ восходить ни къ индоевр. r, ни къ индоевр. sr. Г. М-цъ, по всей вѣроятности, не думаетъ же, что перебой зубного d (черезъ ϑ) въ r въ армянскомъ примѣнялся лишь въ заимствованныхъ словахъ. Такую разборчивость звукового «закона» было бы трудно доказать научно.

древнеармянскимъ гласнымъ e [бываетъ и a] передъ r и съ обычнымъ суффиксомъ ak при гласной темѣ представляетъ основу *re, которая черезъ закономѣрное праармянское *ϑē вполнѣ покрываетъ персидское دى *вчера*.

2) «արգել = ἀρκέω» (§ 125,1). Любопытно бы знать, какъ можно объяснять при такой этимологіи коренное լ? Вѣдь это լ не окончаніе причастія или неопр. наклоненія! Впрочемъ если бы и нашлось какое либо ухищренное толкованіе, оно не устранило бы семитическаго происхожденія этого корня: արգել — заимствованное изъ сирійскаго слова, четырехбуквенный корень ܥܪܩܠ *спуталъ*, *задержалъ*, при томъ съ вульгарнымъ произношеніемъ ܩ (ḳ), какъ g.

3) krčel [въ моей транскрипціи krṭel] сопоставляется съ греческимъ βρυγμός *скрежетъ*, βρύχω *скрежетать*, между тѣмъ корень даннаго армянскаго слова и не арійскій вовсе: онъ примыкаетъ къ грузинскимъ корнямъ krṭ (отсюда kreṭa *скалить зубы*) и ğrṭ (*отсюда* ğreṭa *скалить зубы*, равно *скрежетать* и ğrṭena *скрежетать:* о происхожденіи же этихъ грузинскихъ корней въ другомъ мѣстѣ, именно въ готовящейся мною работѣ о родствѣ грузинскаго языка съ семитическими).

4) Очень часто встрѣчаемъ сопоставленіе սխալեմ *ошибаюсь* съ др.-инд. skhalāmi, греч. σφάλλομαι, такъ на стр. 119, § 158. Пока можно сомнѣваться въ этой этимологіи սխալեմ, такъ какъ основа его սխալ *ошибка*, пожалуй, заимствованное сир. слово, треб. корень ܣܟܠ (Pa) значитъ *согрѣшилъ*, *ошибся*, ܣܟܠܘܬܐ *грѣхъ*.

5) Въ толкованіи формы բերէ и т. п. (на стр. 44, § 29) полугласное у (յ) для г. М-ца, какъ и для Гюбшмана является эквивалентомъ инд.-евр. t; это, по моему, не такъ. Г. М-цу извѣстно мнѣніе Bartholomae о выпаденіи t; однако не только въ 3 л. наст. глаголовъ (какъ Bartholomae), но и во многихъ другихъ случаяхъ отожествленіе арм. у (յ) съ инд.-евр. t я считаю плодомъ недоразумѣнія. Такъ напр. հայր, մայր и եղբայր восходятъ къ праармянскимъ *fāϑ, *māϑ и *brāϑ, и во всѣхъ этихъ случаяхъ յ (у) вмѣстѣ съ предшествующимъ ա (а) составляютъ одинъ въ корнѣ цѣльный звукъ — двугласное այ (ау), соотвѣтствующее до-«грабар»ному ā, которому въ «грабар»номъ соотвѣтствуетъ ау и av (отсюда чередованіе ау съ av въ склоненіи этихъ словъ, напр. въ род. հաւր, մաւր и т. п.).

6) Очень часто приводится у г. М-ца въ фонетическихъ сближеніяхъ съ индоевр. праязыкомъ слово գայլ *волкъ*, но это слово должно быть оставлено въ покоѣ по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока отношенія груз. и арм. языковъ не будутъ научно установлены. Г. М-цъ находитъ возможнымъ на стр. 145 въ Addenda и corrigenda къ § 81,2 оспаривать грузинское происхожденіе этого слова. Но на какомъ основаніи?

7) На стр. 3, § 1,5 армянское *աղ наковальня, камень* г. М-цъ производитъ отъ др.-инд. çilā-, означающаго *камень*. Какимъ образомъ армянское *ա* (a) могло получиться при др.-инд. i? *աղ* не имѣетъ никакого отношенія къ арійской семьѣ языковъ, это до-арійское армянское слово, общее у армянскаго съ грузинскимъ: на груз. оно звучитъ sali и означаетъ *скалу, утесъ*, отсюда sali guli *твердое, какъ камень сердце*.

Но я миную индоевропейскія сближенія г. М-ца съ ихъ, какъ мнѣ кажется, шаткою основою, тѣмъ болѣе, что авторъ имѣетъ возможность отвѣтить намъ словами Брута: We do it not alone.

Обратимся къ параграфамъ о «грабар»ѣ, болѣе подробнымъ и болѣе самостоятельнымъ.

«Грабар» на армянскомъ языкѣ значитъ писанный, литературный языкъ; обыкновенно подъ этимъ терминомъ понимается древне-армянскій литературный языкъ. Но понимаемый въ этомъ общепринятомъ смыслѣ «грабар» имѣетъ такія крупныя подраздѣленія, что лингвисту пользоваться ими подъ однимъ общимъ терминомъ никакъ нельзя, ибо подъ «грабаромъ» можно понять 1) до-классическій древнеармянскій литературный языкъ, 2) классическій литературный языкъ (съ схоластическимъ его вырожденіемъ) и 3) средневѣковый литературный языкъ. Г. М-цъ даетъ въ одной сноскѣ (стр. VI, прим. 1) опредѣленіе того «грабар»'а, который онъ собственно и подразумѣваетъ въ настоящемъ изслѣдованіи. Это опредѣленіе гласитъ:

«Древне-армянскій литературный языкъ, по арм. grabaȓ (т. е. письмен-
«ный [gir = письмо], книжный), извѣстенъ въ памятникахъ, начиная съ
«V в. по Р. X., когда былъ составленъ *новый* армянскій алфавитъ св. Мес-
«ропомъ. Въ противоположность грабару, *народный, живой* языкъ назы-
«вается по арм. ašχarhabaȓ (ašχarh = міръ, свѣтъ)».

И такъ «грабаръ» есть, по г. М-цу, письменный языкъ, начинающійся съ V вѣка и кончающійся... когда?

Но это впрочемъ формальная неточность опредѣленія г. Мсеріанца. Изъ всей работы достаточно ясно, что подъ названіемъ «грабар»а г. М-цу хотѣлось привлекать классическій литературный языкъ. Когда г. М-цъ исходитъ отъ «грабара», то онъ исходитъ или старается исходить отъ формъ классическаго литературнаго языка. Этотъ «грабаръ» г. М-цъ непосредственно сопоставляетъ съ одной стороны съ индоевроп. праязыкомъ, съ другой стороны — съ мушскимъ діалектомъ. По моему, это неправильно. Въ сопоставленіяхъ съ индоевр. языкомъ слѣдовало бы исходить отъ до-классическихъ литературныхъ формъ, какъ болѣе архаичныхъ, возстанавляемыхъ частью на основаніи древнѣйшихъ рукописей, равно какъ древнихъ армянскихъ заимствованій въ грузинскомъ, частью путемъ теоретическимъ. Въ

сопоставленіяхъ съ мушскимъ діалектомъ слѣдовало бы пользоваться средневѣковымъ литературнымъ языкомъ. При такомъ методѣ, по моему единственно правильномъ, была бы сохранена историческая перспектива языка и, главное, осталось бы меньше простора для рискованныхъ догадокъ.

Теперь нѣсколько замѣчаній о томъ, какъ г. М-цъ обращается съ понимаемымъ имъ «грабар»омъ. Прежде всего здѣсь смущаетъ нѣкоторая неопредѣленность при обсужденіи лингвистическихъ явленій. Такъ, напр. въ примѣчаніи на стр. 52 (въ текстѣ) читаемъ: «при обычномъ 2 p. pl. act. *սիրիցէք* .... встрѣчается также иногда *սիրեցէք*». — Гдѣ встрѣчается? Ссылка на Багратуни не помогаетъ: тамъ также нѣтъ точныхъ указаній.

На той же страницѣ (52) находимъ: «Вм. *i* встрѣчается иногда въ рукописяхъ также *iu*» и пр. — Въ какихъ рукописяхъ? Если бывшихъ въ рукахъ автора, то слѣдовало бы съ точностью указать. Если же извѣстныхъ ему по печатнымъ изданіямъ, то нужно было цитовать изданія: «iu» вм. «i» встрѣчаемъ вѣдь и въ печатныхъ текстахъ, напр. *ուղիւղ* I. Златоустъ, *Ճառք*, Вен. 1826, стр. 651.

Объ орѳографіи рукописей у автора составилось представленіе, не совсѣмъ соотвѣтствующее дѣйствительности. Такъ напр. на стр. 84 — 85 онъ пишетъ, будто круглое օ введено въ армянское письмо съ XII вѣка, и оно замѣнило съ XII вѣка «написаніе au, когда оно выражало дифтонгъ au̯». Появленіе круглаго *o* съ XII вѣка пока не установлено. Затѣмъ, само значеніе этого круглаго օ не было установлено даже въ XVI — XVII вѣкахъ: однѣ рукописи этой эпохи придаютъ этому начертанію значеніе о, другія значеніе *աւ*[1]), а третьи совсѣмъ его игнорируютъ.

На стр. 92 авторъ говоритъ о діакритическомъ значкѣ ҷ надъ буквою *ւիւն*'омъ группы *իւ* въ «граб. рукописяхъ», но не указываетъ, съ какого времени появляются въ рукописяхъ подобные діакритическіе знаки.

На стр. 45 — 46, § 31 онъ принялъ за фонетическое явленіе чисто орѳографическій фактъ. Какъ извѣстно, армянское долгое ē (*է*) получилось изъ сложенія *ե* съ *յ*, т. е. изъ группы *եյ*. Во многихъ рукописяхъ этотъ звукъ такъ и писался сполна *եյ*, въ другихъ изъ группы *եյ* выбрасывалось полугласное *յ*, но при этомъ въ возмѣщеніе его надъ *ե* ставилось удареніе (՛), въ третьихъ, и это въ менѣе тщательныхъ рукописяхъ, опускалось и это удареніе: тогда вм. ē долгаго получалось е короткое, но, очевидно, тутъ имѣемъ дѣло исключительно съ орѳографическимъ фактомъ, но указанный фактъ г. М-цъ разсматриваетъ въ связи съ фонетическими явленіями.

---

1) У г. М-ца есть указаніе на это, но о времени такого употребленія «օ» онъ ничего не говоритъ.

На стр. 46 г. М-цъ говоритъ о двухъ разновидностяхъ Հրէաստանի и Հրեաստանի, тогда какъ է въ первомъ случаѣ появляется по недоразумѣнію, именно по аналогіи съ Հրէից, гдѣ է является результатомъ слiянія ե + յ, стекающихся по закономѣрномъ ослабленіи եա въ ե (Հրեայ, род. Հրե(ա)յի = Հրէյի).

На стр. 39, въ примѣчаніи 2, по примѣру Патканова, и г. М-цъ въ сослагательномъ ожидалъ бы *զենուցեմ вм. զենուցում. Это ожиданіе не основательно: զենուցում не только единственно употребительная форма, но и вполнѣ гармонируетъ съ строемъ арм. спряженія: какъ отъ вспомогат. глагола ե (resp. եա) сослаг. *եցեմ (откуда и իցեմ), такъ отъ вспомогательнаго ու (resp. ոյ) — сосл. ուցում. Напротивъ, форма *ուցեմ была бы искусственнымъ образованіемъ по дурно понятой аналогіи.

На стр. 25, въ примѣчаніи, внесенномъ въ текстъ, авторъ говоритъ о полученіи «грабар»наго ե «изъ диФтонгическаго сочетанія իա». Затѣмъ на страницѣ 26-ой онъ въ подтвержденіе приводитъ примѣры, но ни одинъ примѣръ не подтверждаетъ этого мнѣнія о полученіи ե изъ իա. Всѣ эти примѣры — сложныя слова. Армянскія сложныя слова не всегда нуждаются въ «соединительномъ» гласномъ ա. Если напр. основа перваго изъ слагаемыхъ словъ оканчивается на եա, то второе слово присоединяется къ этой основѣ непосредственно, при чемъ при отсутствіи ударенія на եա, это եա по правилу ослабѣваетъ въ ե. Такимъ образомъ բարեգործ получено не изъ բար-իագործ, а изъ բարեագործ.

На стр. 116, § 152, г. М—цъ сопоставляетъ carav = carav, т. е. авторъ хочетъ сказать, что мушское carav жаждущій равняется древнелитературному carav (то же самое на стр. 127, § 179), но въ древнелитературномъ армянскомъ только ծարաւի: ծարաւ есть вульгарная Форма, внесенная, быть можетъ, мушскимъ писцомъ[1]).

Точно также շիտակ на стр. 125, § 173 у г. М—ца по недоразумѣнію стоитъ въ роли «грабар»наго слова.

Слѣдовало избѣгать не только вульгарныхъ словъ, но и вульгарной ороограФіи. Г. М—цъ напр. пишетъ aliur (стр. 128, § 181), когда слѣдуетъ писать aleur (собст. alevr), какъ и находимъ въ хорошихъ спискахъ древнихъ памятниковъ (ալեւր).

На стр. 101—102, § 122 отмѣчены «двойныя написанія» nasalis + tenuis и nasalis + media, но они свойственны лишь позднѣйшимъ рукописямъ

1) Впрочемъ надо еще указать древнеарм. памятникъ, гдѣ ծարաւ употребляется въ значеніи жаждущаго: цитаты *Больш. Словаря*, подъ этимъ словами, помимо того, что не извлечены изъ первыхъ классиковъ, вовсе не содержатъ этого слова и приведены по недоразумѣнію (изъ Ламбр. ծարաւէ сдѣлали ծարաւ է, а изъ I. Кат. ծարաւոյ представляетъ вульгарное написаніе ծարաււոյ).

и, слѣдовательно, къ «грабар»у г. М—ца, т. е. классическому древнеармянскому языку это замѣчаніе не примѣнимо.

Приведенные на 102 стр. примѣры — всѣ вульгаризмы; ссылка на рукопись *Исторіи Сократа* не измѣняетъ положенія: она написана не раньше 1289 года, а вульгаризмы стали проникать въ армянскіе списки значительно раньше.

На стр. 112, § 144 указываются въ «грабар»ѣ, значитъ, въ классическомъ литературномъ языкѣ двойныя формы *ինծ* и *ինձ* и др., но это опять таки зависитъ отъ того, что въ позднѣйшіе списки древнихъ памятниковъ переписчиками вносились вульгарныя формы: о двойныхъ формахъ въ «грабар»ѣ въ такихъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи.

На страницѣ 30, § 12,2 г. М-цъ указываетъ, что въ Евангеліи отъ Матѳея (26,36) венец. рукопись читаетъ *Գէթսամանի* вмѣсто обычнаго *Գէթսեմանի*, и что «быть можетъ, это написаніе съ а объясняется ассимиляціей с послѣдующему а». Во первыхъ, добавимъ, что это слово встрѣчается еще у Марка 14, 32, и здѣсь уже въ печатномъ изданіи Библіи 1805 года замѣчено, что рядомъ съ *Գե[թ]սեմանի* въ рукописяхъ попадается чтеніе *Գե[թ]սամանի*. Затѣмъ, по моему, едва ли тутъ есть необходимость въ какой-либо ассимиляціи. Разница двухъ формъ одного и того же слова совершенно иного происхожденія. Обычная форма *Գէթսեմանի* есть непосредственная передача слова по греческому тексту Γεθσημανῆ, а другая, болѣе архаическая форма *Գեթսամանի* есть уже передача сирійскаго ܓܕܣܡܢ. У армянъ первый переводъ Евангелія былъ сдѣланъ по сирійскому тексту: въ сирійскомъ гласные не пишутся, и переводчики могли прочесть *Գեթսամանի*. Впослѣдствіи при исправленіи армянской Библіи по греческому подлиннику была, очевидно, возстановлена греческая форма. Что гораздо раньше въ армянскомъ текстѣ стояла форма *Գեթսամանի*, видно еще изъ того, что грузины, первоначально переведшіе книги св. Писанія съ армянскаго языка, сохранили намъ и у *Матѳея* и у *Марка* именно эту форму (გეთსამანია), съ а вм. е.

На стр. 140, § 217 съ появленіемъ придыханія h предъ гласнымъ началомъ слова въ *Հաղանիմ* вм. *աղանիմ* г. М—цъ хочетъ сопоставить то, что греческое ἔθνος въ армянскомъ звучитъ *Հեթանոս*. Но эти два факта ничего общаго не имѣютъ между собою: *Հեթանոս*, хотя и греческаго происхожденія, но заимствовано это слово армянами не прямо отъ грековъ, иначе оно звучало бы, какъ въ греческомъ, безъ *ա* (*եթնոս*), а при посредствѣ сирійской литературы, въ которой приходится предполагать его существованіе: сирійцы передавали начальное ἐ греческихъ словъ черезъ ܗ, и затѣмъ, такъ какъ гласные въ сирійскомъ письмѣ не пишутся, то h-θ-nos

можно было читать heϑanos, въ какомъ видѣ и усвоили это слово армяне. Словомъ, въ данномъ случаѣ мы не имѣемъ дѣла съ армянскимъ діалектическимъ явленіемъ.

На стр. 31 въ примѣчаніи (въ текстѣ), указавъ на рядъ случаевъ чередованія e съ i, г. М—цъ пишетъ: «намъ кажется, что если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ во многихъ изъ этихъ случаевъ, болѣе древними формами слѣдуетъ считать формы, имѣющія i, въ виду того, что въ косвенныхъ падежахъ (равно какъ и въ производныхъ и въ сложеніяхъ) мы имѣемъ или полное исчезновеніе или ослабленіе (въ ə) этого i».

Доводъ г. М—ца основанъ на томъ, что въ древнелитературномъ ե онъ не различаетъ двухъ его видовъ: одного вида ե это дефектное начертаніе вм. է, т. е. долгого ē, или постоянное ослабленіе двугласнаго եա, resp. ē. Это долгое ē, конечно, никогда не ослабѣваетъ въ полугласное ը и не исчезаетъ, такъ напр. եղն, գետ, ի վերայ, պատկեր изъ պատկեար, աղաւ(թ)կեր изъ աղաւթ-կեար и т. п. Другого вида ե это настоящій краткій гласный звукъ ե, который, лишаясь ударенія, ослабѣваетъ въ полугласное ը или даже совсѣмъ исчезаетъ совершенно также, какъ краткое ի и краткое ու, напр. թիթեղն (թիթղան). Сюда же относятся и приводимые г. М—цемъ случаи ասեղն (ասղան), գեղջ, ուղեղ и рядъ другихъ.

Къ сожалѣнію для изслѣдователей, словъ съ такимъ краткимъ ե сравнительно мало, такъ какъ при сильной тенденціи къ замѣнѣ древнелитературнаго ե вульгарнымъ ի, въ большинствѣ случаевъ вм. краткаго ե имѣемъ краткое ի. Замѣна ե позднѣйшимъ ի столь обычное явленіе и для меня столь ясное дѣло, что я останавливаться на этомъ не буду.

На стр. 51, § 36, 1) читаемъ «astγ ʽзвѣзда’ вм. astiγ», т. е. г. М—цъ предполагаетъ болѣе древнею армянскою формою astiγ, но въ такой формѣ нѣтъ никакой надобности и по всей вѣроятности ея никогда не существовало: ը является и вм. ե — աստեղ. Уже въ աստեղ имѣемъ само по себѣ ослабленіе, такъ какъ праармянская форма слова *աստեաղ, почему въ отлож., по исчезновеніи ударенія съ двугласнаго եա и соотвѣтственномъ ослабленіи, имѣемъ աստեղէ. Дальнѣйшее же ослабленіе ե въ полугласное есть позднѣйшее явленіе, основанное на смѣшеніи этого ե съ краткимъ ե.

Далѣе, въ § 37, (3), стр. 52 читается: «Вм. *i* встрѣчается иногда въ рукописяхъ также *iu*». — Такое чисто механическое описаніе подмѣченнаго г. М—цемъ звукового явленія затемняетъ истинное значеніе двойственной орѳографіи. Изъ предлагаемаго г. М—цемъ «вѣроятнаго» объясненія («вѣроятно это написаніе искусственное и возникло подъ вліяніемъ какой-нибудь графической аналогіи») я вижу, что фактъ этотъ не понятъ. Въ замѣченномъ г. М—цемъ фактѣ дѣло имѣемъ не съ орѳографическимъ явленіемъ,

а чисто фонетическимъ. Не «вм. і встрѣчается *iu*», а, напротивъ, і является ослабленіемъ iu (իւ) въ рядѣ случаевъ; обыкновенно это ослабленіе двугласнаго իւ въ ի было связано съ потерею ударенія, но тоже самое ослабленіе происходило съ теченіемъ времени независимо отъ ударенія, по аналогіи: իւ является однимъ изъ армянскихъ эквивалентовъ долгаго ī, посему շաւիղ шavīl = транскр. сир. ܫܒܝܠ, съ долгимъ і, равно փիւղ φīl = پیل. Есть другіе, болѣе характерные примѣры, какъ то — գիւտ[1]) и գիտ, դիւր (մտադիւր) и դիր.

Въ § 37, 2), стр. 52 встрѣчаемся съ утвержденіемъ: «і чередуется съ ә», но что это значитъ? Не есть ли это чередованіе частный случай примѣненія какого либо общаго звукового явленія? А если есть, то слѣдовало и въ изложеніи исходить изъ этого общаго явленія. — Дѣло въ томъ, что не «і чередуется съ ә», а простое, краткое ի ослабѣваетъ въ ը при отходѣ ударенія ընքեան, յըսուն вм. ինքեան, յիսուն, и такіе случаи въ этихъ словахъ наблюдаются довольно рано, ср. напр. յըսնաւորք, Григорій Нарекскій, *Толков. Пѣсни Пѣсней*, стр. 279,20.

На стр. 51, § 36, 2) читается: «Граб. і (различнаго происхожденія) сохранялось только въ положеніи конечномъ слогѣ». Однако имѣемъ: իրաւունք, իրիք (род. отъ իք), Իմեմ (отъ իմ), իմաստ, իննունք и пр. Несостоятельность этого параграфа основана на томъ, что г. М—цемъ не замѣчено существованіе двухъ і въ древнеарм.: a) ĭ (ի) и b) ī (ի изъ *իյ, параллели къ իւ).

Мѣстами, конечно, встрѣчаемъ въ настоящей работѣ вѣрныя наблюденія по фонетикѣ грабара, но въ общемъ изложеніе фонетики г. М—ца звуковую систему древнеармянскаго языка, особенно въ части о гласныхъ, представляетъ въ невѣрномъ освѣщеніи. Но такое же въ общемъ невѣрное представленіе о системѣ армянскихъ гласныхъ господствуетъ въ работахъ лингвистовъ-арменистовъ.

Кромѣ того, всѣ эти довольно многочисленные параграфы у г. М—ца о звуковыхъ явленіяхъ въ «грабар»ѣ, быть можетъ и очень поучительные сами по себѣ, по существу ничего не прибавляютъ къ изученію мушскаго діалекта, и съ этими параграфами мы простимся.

Переходимъ къ основной части работы.

Авторъ не опредѣлилъ даже приблизительно территоріи мушскаго діалекта: изъ его словъ на стр. XII (примѣч. 2) Введенія узнаемъ, что Мушъ находится въ мушскомъ санджакѣ Битлисскаго вилайета; но для опредѣле-

---

1) Объясненіе Гюбшмана, Бугге (§ 103,2, стр. 92 у г. М-ца) основано на фантастической формѣ.

нія площади мушскаго діалекта слѣдовало бы дать болѣе точныя границы. Не разъ, такъ на стр. 24, 37, 135 и 136 авторъ говоритъ то о «нѣкоторыхъ», то «о всѣхъ говорахъ мушскаго діалекта», но какіе это говоры и что за говоры, и сколько ихъ, такъ и остается загадкою.

О лицахъ, служившихъ г. М—цу источниками мушскаго діалекта и его говоровъ, слѣдовало бы дать подробныя свѣдѣнія, по крайней мѣрѣ о лѣтахъ, о занятіяхъ и о роднѣ каждаго.

Транскрипція г. М—ца не выдержана, она немножко графическая, немножко фонетическая, и въ общемъ ни та, ни другая, и потому неудовлетворительная. Прежде всего, г. М—цъ придыхательные цѣльные въ армянскомъ звукѣ транскрибируетъ двумя буквами փ черезъ ph, թ черезъ th и ք черезъ kh. Отъ этихъ начертаній въ лингвистическихъ работахъ непремѣнно надо отказаться, иначе путаницы не избѣжать: при этой транскрипціи нельзя будетъ отличить напр. классическое произношеніе սեպհական sepəhakan отъ вульгарнаго սեփական sephakan. Болѣе того, въ транскрипціи г. М—ца տհաս незрѣлый и թաս чаша будетъ писаться тождественно thas, и это тѣмъ неизбѣжнѣе, что г. М-цъ въ древнеармянскомъ не пишетъ подразумѣваемаго ը (см. ниже). Равнымъ образомъ глаголъ կհանի средневѣковыхъ памятниковъ, означающій извлечетъ, и числительное քանի сколько, у г. М—ца будетъ одинаково писаться khani, хотя произносятся они различно.

Болѣе того, одна и таже буква i служитъ для передачи то ի (sirt и т. п.), то յ (kaicakn [կայծակն] 103,6, gail [գայլ] 104,10, aigi [այգի] 104,13, khoir [քոյր] 114, § 148,2. Къ тому же въ началѣ, какъ и въ исходѣ для передачи յ служитъ еще y (yaruthịun 121, § 163a, mardoy 114, § 148,2).

Г-нъ М—цъ мѣстами какъ будто даетъ фонетическую транскрипцію, но въ тоже время не находитъ нужнымъ транскрибировать звукъ ը въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ несомнѣнно долженъ быть читанъ, хотя въ письмѣ отсутствуетъ (напр. dsterkh стр. 24, § 12 вм. dəsterkh, граб. mšak 103,9 вм. məšak, tγaikh 105,22 вм. təγaikh и т. п.).

Судя по страницамъ XVII—XIX, г. М—цъ различаетъ два звука ы и ը, первый (ы), очевидно, въ мушскомъ діалектѣ или вообще въ современныхъ говорахъ, повидимому подъ вліяніемъ турецкаго: одинъ изъ нихъ онъ называетъ со словъ Гюбшмана «unbestimmter Vocal» (стр. XVIII), а другой условно называетъ «неопредѣленнымъ» звукомъ. Термины какъ будто и тождественны, но дѣло не въ томъ; г. М—цъ признаетъ два звука «ы» и «ը», а транскрибируетъ ихъ однимъ и тѣмъ же начертаніемъ ə.

Въ цѣломъ рядѣ случаевъ положеніе звука, обусловливающее то или другое его измѣненіе въ мушскомъ діалектѣ, г. М—цъ квалифицируетъ

такъ: «положеніе въ началѣ и въ концѣ слова» и «положеніе внутри слова», напр. на стр. 118 (§ 157).

Вообще въ существенной части своей работы г. М—цъ строго держится внѣшнихъ описательныхъ пріемовъ; авторъ классифицируетъ діалектическіе факты, подмѣченные имъ, по извѣстному шаблону, отожествляя ихъ съ тождественными или почти тождественными фактами грабара.

При такомъ характерѣ работы ошибка, сколько нибудь важная, не можетъ имѣть мѣста, но и результаты ограничиваются шаблоннымъ классифицированіемъ тѣхъ явленій, которыя бросаются въ глаза каждому, свѣдущему въ армянской грамотѣ.

Даже тогда, когда слова г. М-ца свидѣтельствуютъ о не вполнѣ вѣрной оцѣнкѣ извѣстнаго явленія, трудно ему возражать, такъ какъ его слова всеже даютъ внѣшнее описаніе явленія, а этого при характерѣ работы г. М-ца вполнѣ достаточно.

Напр. на стр. XXIII введенія, въ послѣдней (22-ой) статьѣ г. М-цъ пишетъ: «Удареніе въ мушскомъ имѣетъ опредѣленное мѣсто: это — послѣдній слогъ слова, если только этотъ слогъ не содержитъ неопредѣленнаго гласнаго (ә); въ послѣднемъ случаѣ удареніе является на предпослѣднемъ слогѣ». — Очевидно, удареніе въ мушскомъ такое же, какъ въ «грабар»ѣ, гдѣ удареніе ставится на второмъ слогѣ съ конца, причемъ послѣдній слогъ ослабѣваетъ въ ը или, въ извѣстныхъ опредѣленныхъ случаяхъ, совершенно опускается. [Впрочемъ и это опусканіе я считаю лишь кажущимся и объясняю вліяніемъ живого языка на чтеніе классическихъ текстовъ]. При такихъ обстоятельствахъ нельзя по существу говорить, что удареніе стоитъ на послѣднемъ слогѣ; по существу неправильно было бы также утвержденіе, что удареніе стоитъ на предпослѣднемъ слогѣ тогда, когда послѣдній слогъ содержитъ неопредѣленный звукъ ը. Совсѣмъ наоборотъ: неопредѣленный звукъ ը, ослабленіе любого простого гласнаго, появляется въ послѣднемъ слогѣ потому именно, что на послѣднемъ слогѣ удареніе не ставится.

На стр. 108, § 136 для объясненія мушскаго վածուն при древнеармянскомъ վաթսուն нѣтъ надобности въ старой группѣ cs (ծս): վածուն = *վատտուն, ибо въ мушскомъ «внутри слова» տիւն при граб. թ (վաթսուն) согласно съ § 135 изслѣдованія самого г. М-ца (ср. еще стр. 142, § 222).

Въ этой же части работы г. М-цъ какъ будто избѣгаетъ разсужденій, даже когда они напрашиваются. Такъ, на стр. 132, § 192 г. М-цъ говоритъ объ исчезновеніи ǵ въ группѣ ǵn въ словѣ առնել, откуда получилось мушское enįel. Правда-ли тутъ безслѣдное изчезновеніе ǵ? Но откуда это e? Почему не anįel? — Средневѣковые памятники, предлежащіе въ значитель-

ной степени пока въ рукописяхъ [теперь см. Марръ, *Сборники притчъ Вардана*], автору могли бы дать обильный и надежный матеріалъ, чтобы разъ навсегда установить такую формулу-исторіи отмѣченнаго соотвѣтствія: класс. ar̃nel > среднев. $\frac{\text{aynel}}{\text{cynel (c̄nel)}}$ > $\frac{\text{anịel}}{\text{муш. cnịel.}}$

Вообще, памятники средневѣковой армянской литературы представляютъ богатый кладъ для изслѣдователя живыхъ говоровъ. Непосредственное знакомство съ ними для діалектолога это conditio sine qua non.

На стр. V-ой Дополненій и Исправленій г. М-цъ пишетъ: «Упрощеніе группы -nn- въ -n можно отмѣтить и въ spanịel убить вм. ожидаемаго *spanniel при граб. spananel».— Ожидаемое г. М-цемъ «spannịel», resp. spannel весьма обычная форма въ средневѣковыхъ памятникахъ.

На стр. 142, § 221 г. М-цъ объясняетъ m въ hame изъ сліянія двухъ mm, представляющихъ ассимилированную группу nm (hanm > hamm > ham). Мысль автора стала бы еще очевиднѣе, если бы онъ указалъ на случаи сліянія двухъ mm въ одно въ средневѣковыхъ памятникахъ, гдѣ это явленіе наблюдается, такъ напр. *ժամի* вм. *ժամմի* [теперь могу сослаться и на печатный текстъ, *Сборники притчъ Вардана*, II, № 50,5].

На стр. 127, § 179 и стр. 138, § 211 г. М-цъ сопоставляетъ мушское *շրնաւոր* съ древнелитературнымъ *շնորհաւոր*. Но между *շնորհաւոր* и *շրնաւոր* есть посредствующая форма, встрѣчающаяся въ средневѣковыхъ памятникахъ, въ частности два раза въ надписи 1276 года на развалинахъ дворца одного Анійскаго правителя въ Мренѣ. Эта литературная средневѣковая форма звучитъ *շնահաւոր* (Н. Марръ, *Новые матеріалы по армянской эпиграфикѣ* З. В. О., т. VIII, стр. 83). Въ сравненіи съ этою формою въ мушской, приводимой г. М-цемъ, наблюдаемъ выпаденіе h, свойственное и другимъ діалектамъ, и сліяніе двухъ a, свойственное и діалектамъ, и литературному языку.

Средневѣковой литературный языкъ, конечно, воспринималъ много народныхъ элементовъ; но эти мѣстные народные элементы, внесенные разъ въ литературный памятникъ, становились съ теченіемъ времени общеармянскимъ достояніемъ, изъ грамотной среды проникали въ народъ и могли усваиваться различными діалектами. Это обстоятельство особенно надо имѣть въ виду въ такихъ случаяхъ, когда въ рядѣ діалектовъ одно и тоже звуковое явленіе повторяется исключительно въ однихъ и тѣхъ же словахъ, такъ напр. (стр. 141, § 220) перестановку r въ словахъ *կարպետ*, *կարմունճ*, *դարտակ* и *դոլվաթ* мы встрѣчаемъ уже въ литературныхъ памятникахъ среднихъ вѣковъ.

Соотношенія между формами литературными и діалектическими, при

сколько нибудь нешаблонномъ уклоненіи послѣднихъ, г. М-цу какъ будто не удается схватить, напр. въ Дополненіяхъ и Исправленіяхъ, на стр. III въ дополненіи 10-ой строки снизу 49-ой страницы г. М-цъ открываетъ въ «нѣкоторыхъ армянскихъ діалектахъ» «индоевропейскій [предлогъ] *ni». Это ni, судя по примѣчанію на той же III-ей страницѣ Дополненій и Исправленій, г. М-цъ узнаетъ въ выраженіяхъ ni$\frac{\text{elel}}{\text{əlel}}$, ni mnnel (mtnel) и т. п.

Это ni однако есть лишь вульгарная діалектическая форма литературнаго ner (ներ), утерявшаго плавный исходъ и замѣнившаго книжное ե вульгарнымъ ի. Формулу исторіи этого предлога можно изобразить такъ: класс. ner > среднев. $\frac{\text{ney}}{\text{niy}}$ > соврем. $\frac{\text{nē}}{\text{ni}}$ (ср. վեր > վի въ վի կալու вм. վեր կալու). Такимъ образомъ съ индоевропейскимъ ni приходится отожествлять древнелит. ner, и тогда неумѣстность такого отожествленія становится очевидною. Само явленіе, именно замѣна e вульгарнымъ i и паденіе r въ полугласный звукъ y, исчезающій послѣ i безслѣдно, свойственно и другимъ діалектамъ, напр. Араратскому (въ частности Эриванскому), Ширакскому (въ частности Тифлисскому) и т. д. и во всякомъ случаѣ ничего специфически мушскаго не представляетъ.

Г. М-цъ находитъ важныя отличія мушскаго діалекта отъ «грабар»а въ томъ, что по существу обще и «грабар»у, и мушскому діалекту. Напр. на стр. 139 подъ рубрикою случаи, въ которыхъ въ мушскомъ появляются звуки, отсутствующіе въ грабарѣ, г. М-цъ говоритъ о появленіи d въ группѣ nr, т. е. о группѣ ndr вм. nr, напр. ծանդր, մանդր и пр. вм. ծանր, մանր и т. д. Но это явленіе наблюдаемъ мы и въ «грабар»ѣ, хотя и не въ тѣхъ же словахъ. Такъ направительный падежъ отъ այն = ան долженъ былъ звучать *այնր, согласно այսր и այդր, или *անր (съ ослабленіемъ այ въ ա), но вмѣсто этой формы имѣемъ անդր.

При такомъ положеніи вещей, быть можетъ, и лучше, что авторъ настоящей работы вообще уклоняется отъ обобщеній фактовъ и принципіальнаго ихъ обсужденія и сосредоточиваетъ свое вниманіе на сухомъ описаніи подвергшихся его наблюденію явленій. Требуемая здѣсь филологическая акрибія авторомъ соблюдена безукоризненно, а на двѣ—три замѣченныя мною мелочныя погрѣшности можно смотрѣть, какъ на опечатки и вообще неизбѣжные случайные недосмотры.

Такъ на стр. 117, § 155,1 г. М-цъ ссылается на свои «Матеріалы по мушскому діалекту, p. 7», надо полагать, по забывчивости, такъ какъ они, эти матеріалы, пока въ рукописи, и ссылка на ея страницы для читателя излишняя роскошь.

На стр. 144 въ дополненіе къ примѣч. 2 на стр. 19 по литературѣ объ Аралезахъ г. М-цъ цитуетъ Վէպք հնոյն Հայաստանի (на древнеарм. яз.), а въ скобкахъ прибавляетъ: «Есть и франц. переводъ этого изслѣдованія». Если допустить, что кто либо способенъ въ спеціальномъ діалектологическомъ изслѣдованіи искать литературу объ армянскомъ эпосѣ, то, очевидно, такому лицу надо назвать также имя французскаго переводчика и мѣсто изданія перевода.

На стр. 123 — 124, § 168 читаемъ, что «въ соотвѣтствіи съ граб. sk встрѣчается также и s», а въ примѣрахъ нѣчто совсѣмъ другое.

На стр. 10,12 — 13 въ качествѣ примѣровъ съ окончаніемъ «an, какъ суфф. gen. (dat.) sing. извѣстныхъ основъ» на первомъ мѣстѣ г. М-цъ называетъ տան и շան, упустивъ изъ виду, что въ этихъ словахъ an относится къ основѣ и вовсе не есть «суффиксъ» какого бы то ни было падежа.

На стр. 119 — 120 г. М-цъ посвящаетъ цѣлый параграфъ § 160 оспариванію мнѣнія покойнаго Патканова о соотвѣтствіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ «грабар»ному придыханію h мушскаго твердаго x. И этотъ параграфъ по существу, но въ иной, болѣе краткой редакціи, г. М-цъ повторяетъ въ параграфѣ двѣсти второмъ на стр. 138.

На стр. 125, § 171 г. М-цъ ссылается по поводу нахичеванскаго «erac» на Патканова, но у Патканова въ указанномъ мѣстѣ ērac (էրած), а не erac (երած).

На стр. 103, § 124, строки 11 — 12: *ախրատ завтракъ*, будто бы «грабар»ное слово и въ сноскѣ первой г. М-цъ замѣчаетъ, что этого слова въ *Б. сл.* нѣтъ. Это невѣрно: Въ *Большомъ словарѣ* имѣется оно, но въ отдѣлѣ вульгарныхъ словъ (Յաւելուած աշխարհիկ բառք, II т., стр. 1060). Въ «грабар»ѣ этого слова нѣтъ.

Въ Addenda и corrigenda къ § 5 (стр. 144) г. М-цъ пишетъ: «Грабарную форму ǧraγachapan *[Ջրաղացպան]* приводимъ изъ «Ручн. Словаря Арм. языка... въ Б. Сл. ея нѣтъ». — Между тѣмъ въ *Большомъ словарѣ* это слово имѣется на своемъ мѣстѣ съ цитатою изъ Мхитара Гоша (*Судебникъ*).

Разобранная книга г. М-ца по замыслу весьма симпатична; выполнена она съ большимъ стараніемъ и любовью къ дѣлу, и при всѣхъ указанныхъ промахахъ, отчасти, быть можетъ, и спорныхъ, научная полезность ея для меня стоитъ внѣ сомнѣнія. Основная часть работы представляетъ попытку дать по одному изъ наиболѣе важныхъ армянскихъ діалектовъ классификацію вполнѣ надежныхъ матеріаловъ, точно записанныхъ и въ большинствѣ ясно описанныхъ. Экскурсіи въ область сравнительнаго изученія фонетики грабара въ отношеніяхъ къ индоевропейской фонетикѣ свидѣтельствуютъ о хорошей освѣдомленности автора въ литературѣ вопроса и могутъ служить справоч-

нымъ пособіемъ, не лишеннымъ значенія. Параграфы, посвященные звуковымъ явленіямъ въ самомъ древнеармянскомъ литературномъ языкѣ, выдвигаютъ впервые многіе любопытные вопросы по армянской фонетикѣ и отчасти намѣчаютъ путь къ ихъ рѣшенію. Кромѣ того, въ этомъ отдѣлѣ у г. М-ца изъ всѣхъ лингвистовъ, занимавшихся армянскимъ, впервые обнаруживается стремленіе опираться — хотя бы мѣстами — непосредственно на рукописи, минуя словари и печатные, въ большинствѣ ненаучно изданные, тексты, причемъ для древнеармянскаго пытается обращаться къ древнѣйшимъ рукописямъ, а для средневѣкового литературнаго языка — къ надписямъ. Наконецъ, во всѣхъ частяхъ работы видна хорошая лингвистическая школа, пройденная авторомъ, и мы очень будемъ жалѣть, если теоретическая подготовка молодого лингвиста не будетъ использована съ большею самостоятельностью и глубиною при разработкѣ армянскаго, сырого пока, лингвистическаго матеріала, тѣмъ болѣе, что и этотъ матеріалъ ему вполнѣ доступенъ.

Н. Марръ.

293. Marjory Wardrop and **J. O. Wardrop**, Life of St. Nino [+F. C. Conybeare, The Armenian Version of Djouanshêr] (Studia biblica et ecclesiastica. Essays chiefly in biblical and patristic criticism by members of the University of Oxford), Oxford 1900, стр. 3 — 88.

Мѣстные, грузинскіе и отчасти армянскіе матеріалы для исторіи обращенія Грузіи въ христіанство давно стали доступными европейскимъ ученымъ, главнымъ образомъ, благодаря трудамъ Brosset. Но послѣ Brosset на грузинскомъ языкѣ были открыты новые источники, сдѣланы новыя изданія, и значеніе предлежащей книги именно въ томъ и состоитъ, что основные грузинскіе [1) *Житіе св. Нины*, стр. 7—58, 2) Отрывокъ о св. Нинѣ изъ *Обращенія Грузіи*, стр. 61 — 64] и армянскіе [1) Отрывокъ о св. Нинѣ изъ М. Хоренскаго, стр. 65 — 66, 2) Житіе св. Нины по армянскому переводу *Грузинскихъ лѣтописей*, стр. 67 — 88] источники по вопросу предложены вниманію интересующихся полностью въ переводѣ на англійскій языкъ. Кромѣ того, стр. 58 — 61 отведены извлеченію изъ *Церковной исторіи* Руфина объ обращеніи Грузіи въ латинскомъ подлинникѣ.

Переводы въ общемъ сдѣланы удовлетворительно, хотя и не безъ неточностей мѣстами. Отмѣчу одну неточность въ переводѣ Conybeare'а съ армянскаго (стр. 67): несовсѣмъ понято мѣсто, играющее большую роль въ аргументаціи Conybeare'а, именно отрывокъ изъ 16-ой главы (Венеція 1884, стр. 104, 13 — 19) о появленіи на свѣтъ *Житія св. Нины*.

Этотъ любопытный отрывокъ гласитъ въ армянскомъ подлинникѣ и русскомъ переводѣ такъ:

Եւ գտաւ պատմութիւնս համառօտ ի ժամանակս շփոթմանն, և եդաւ ի գիրքս՝ որ կոչի Քարթլիս Ցխորեպա, որ է Պատմութիւն Քարթլայ. և եգիտ զսա Ջուանշեր [чит. *Ջուանշէր*] *գրեալ մինչև ցՎախթանգ թագաւոր. և մինչև ցայսվայր ինքն յաւել Ջուանշեր* [чит. *Ջուանշէր*] *և զգալոցն՝ յանձնեաց տեսողացն և պատահելոցն ի ժամանակին.*

И эта краткая исторія [о св. Нинѣ] была найдена въ смутное время и внесена въ книгу, называемую *Картлис цхореба*, т. е. *Исторія* [букв.: *Жизнь*] *Картла* [*Грузіи*]. И нашелъ ее Джованшеръ, написанную до царя Вахтанга, а до сей поры добавилъ самъ Джованшеръ, что же касается грядущихъ (событій), (описать ихъ) онъ предоставилъ очевидцамъ и тѣмъ, которые случатся въ то (будущее) время.

Я минную то, что и въ толкованіи вѣрно переведенной части можно не согласиться съ Conybeare'омъ, поскольку выраженіе «до царя Вахтанга» онъ понимаетъ въ томъ смыслѣ, будто царствованія самого Вахтанга въ «найденной исторіи» не имѣлось. Я указываю лишь на невѣрность въ англійскомъ переводѣ заключительной части, гласящей: «And Djouanshêr himself continued it up to the present time, and entrusted the (record) of events to those who saw and fell in with him (*or* them) in his time». Conybeare самъ признается въ неясности (the obscurity) послѣдней фразы, но въ армянскомъ текстѣ этой неясности нѣтъ. Вѣрно понялъ ее и Brosset въ своемъ полномъ французскомъ переводѣ армянской версіи *Грузинскихъ лѣтописей* (*Addit. et Eccl.*, 1851, стр. 51), кстати, совершенно замолчанномъ въ настоящей англійской работѣ.

Но помимо переводовъ книга содержитъ два предисловія, одно M. Wardrop и J. O. Wardrop, другое армениста Conybeare'а, и цѣлый рядъ пояснительныхъ подстрочныхъ примѣчаній. Въ первомъ предисловіи и примѣчаніяхъ, принадлежащихъ его авторамъ, встрѣчаемся съ краткими указаніями, въ общемъ точными на изданія и лежащія въ ихъ основаніи рукописи, но не находимъ достаточнаго знакомства съ литературою предмета, довольно бѣдною. Что же касается критическаго отношенія къ переведенному тексту, то у M. Wardrop и J. A. Wardrop нѣтъ его и тѣни.

То обстоятельство, что въ Шатбердской рукописи *Житіе св. Нины* излагается въ первомъ лицѣ, какъ разсказъ самой просвѣтительницы (черта столь свойственная апокрифамъ), у нашихъ авторовъ вызываетъ слѣдующее замѣчаніе (стр. 3 — 4): «кажется мало подлежащимъ сомнѣнію, что Шат-

бердская рукопись самая древняя изъ существующихъ, и очевидно, что она списокъ съ значительно болѣе древняго подлинника, быть можетъ современнаго (perhaps contemporary)», т. е. современнаго самому обращенію Грузіи въ христіанство! Насколько это утвержденіе несостоятельно, доказывать не приходится (теперь см. И. Джаваховъ, *Проповѣдническая дѣятельность ап. Андрея и св. Нины въ Грузіи* въ Ж. М. Н. Пр., 1901, № 1, стр. 78). Не болѣе состоятельны и соображенія объ *Обращеніи Грузіи* (ქართლის მოქცევაჲ), имѣющемся въ той же Шатбердской рукописи, именно будто древняя часть этого памятника, доводящаго исторію до девятаго столѣтія, не позднѣе седьмого вѣка; болѣе того, будто это есть часть компиляціи лѣтописныхъ свѣдѣній изъ матеріаловъ, существовавшихъ еще раньше (стр. 4), т. е. значитъ во всякомъ случаѣ до VII вѣка. Наконецъ, тѣже авторы указываютъ (стр. 6) на значеніе *Житія св. Нины* съ лингвистической точки зрѣнія и рекомендуютъ вниманію филологовъ «фрагменты бранджскаго и древне-персидскаго» текстовъ на стр. 20 и 21. Такъ называемый «бранджскій» фрагментъ у нашихъ авторовъ оставленъ безъ перевода; слѣдовательно для нихъ, какъ и для ихъ предшественниковъ, интересовавшихся этимъ мѣстомъ, осталось неизвѣстнымъ, что въ этомъ «бранджскомъ» фрагментѣ имѣемъ сирійскій текстъ (Н. Марръ, *Боги языческой Грузіи по древне-грузинскимъ источникамъ*, см. З. В. О., 1901, XIV). Что касается «древняго персидскаго» фрагмента, то онъ въ общемъ вѣрно разобранъ при помощи проф. Margoliouth'a, который однако успѣлъ banu транскрибировать черезъ خاتون вмѣсто بانو, какъ уже указано въ работѣ, появившейся въ 1897 г. (Н. Марръ, *Хитонъ Господень въ книжныхъ легендахъ армянъ, грузинъ и сирійцевъ*, см. المظفرية, стр. 72, прим. 1) и оставшейся, очевидно, неизвѣстною нашимъ авторамъ, судя по этому, а также другимъ обстоятельствамъ.

Въ предисловіе попало одно замѣчаніе, выходящее изъ круга научныхъ интересовъ. Упомянувъ о «поглощеніи автокефальной грузинской церкви русскою церковью», авторы прибавляютъ (стр. 5), что «могила св. Нины, въ Бодбійскомъ монастырѣ, была окружена безобразными постройками новой архитектуры и поручена попеченію русскихъ монахинь, невѣжественныхъ въ языкѣ и исторіи страны». Изъ этого можно думать, что кромѣ могилы св. Нины все прочее въ Грузіи находится въ рукахъ лицъ, свѣдущихъ въ языкѣ и исторіи страны. Это нѣсколько наивно.

При указанномъ выше отношеніи нашихъ авторовъ къ переводимому ими тексту естественно, что они въ памятникахъ этихъ видятъ свѣдѣнія, достойныя вниманія, о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ Грузіи и особенно (more especially) о «Гаци» и «Гаимѣ» или «Га», «богахъ грузинскаго народа»

(стр. 6). Свѣдѣнія эти впрочемъ, дѣйствительно, достойны вниманія, но не столько для ознакомленія съ древне-грузинскими вѣрованіями, сколько для освѣщенія историографическихъ пріемовъ грузина-автора *Житія св. Нины*, о чемъ см. цитованную уже статью *Боги языческой Грузіи по древне-грузинскимъ источникамъ*.

Несостоятельныя соображенія попадаются и въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, такъ «ужики», по одной версіи *Житія св. Нины* раздѣлявшіе власть надъ Грузіею съ греками, толкуются осами или осетинами[1]) (стр. 12, 2). Затѣмъ то, что «Авивъ, епископъ Некресскій, одинъ изъ сирійскихъ отцовъ, явился въ Грузію около половины VI-го вѣка» (стр. 52, 10), есть грузинское преданіе, нуждающееся въ провѣркѣ.

Въ предисловіи Conybeare'а (стр. 67—70) замѣчаній больше, и притомъ весьма чреватыхъ послѣдствіями, если бы ихъ можно было признать доказанными.

---

1) Впрочемъ не болѣе состоятельны догадки тѣхъ, которые видѣли въ «ужик»ахъ халдеевъ, мадьяръ и даже черкесовъ (литературу теперь см. у Такайшвили, *Источники Грузинскихъ лѣтописей*, Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, 1900, вып. XXVIII, стр. 58 — 59, прим.). ⴓⴏⴈⴉⴈ, resp. ⴠⴓⴏⴈⴉⴈ [h]ujiki представляетъ армянскую форму, съ суффиксомъ ik (ср. պարսիկ и т. п.) и j вм. z (ср. արժան вм. ارزان), названія народа Персіи, извѣстнаго у сирійцевъ, какъ ܗܘܙܝܐ. Это собственно названіе народа, населявшаго Сузіану, впослѣдствіи Хузистанъ. Въ грузинскомъ текстѣ *Дѣян.* 2, 9, и только въ грузинскомъ, «ужикъ» стоитъ между мидянами и еламитами. Однако Еламъ служилъ общимъ названіемъ и Сузіаны (Forbiger, *Handbuch der alten Geographie*, 1844, II, стр. 584), resp. Хузистана, и слѣдовательно въ «ужик»ахъ и эламитахъ, стоящихъ рядомъ въ грузинскомъ текстѣ *Дѣяній*, имѣемъ двоякій переводъ одного и того же термина, причемъ ⴄⴊⴀⴋⴈⴒⴄⴊⴌⴈ elamitelni *еламиты*, съ греческимъ суффиксомъ «it» въ составѣ, надо считать внесеннымъ впослѣдствіи въ грузинскій текстъ, при исправленіи его по греческому подлиннику. Названіе ⴓⴏⴈⴉⴈ [h]ujiki относится къ древнему слою грузинскаго перевода, зависящему отъ армянскаго текста. Извѣстный въ печати армянскій текстъ *Дѣяній*, также исправленный по греческому подлиннику, не сохранилъ намъ названія Հուժիկ hujik, но въ армянской литературѣ оно извѣстно въ формѣ Խուժիկ q̇ujik (отвердѣніе Հ h = сир. ܗ въ Խ q̇ есть позднѣйшее явленіе; впрочемъ къ соотвѣтствію и армянскому Խ q̇ грузинскаго ⴠ h, обыкновенно исчезающаго впослѣдствіи ср. Խուժադուժ q̇ujaduj = ⴓⴏⴀⴃⴓⴏⴈ (Орб., s. v.) [h]ujaduji *варваръ*, по Орб., *варварское, звѣрское вѣроломство*). Խուժիկ q̇ujik часто упоминается напр. у Лазаря Парпскаго. Сложное съ основою этого названія Խուժաստան Q̇ujastan *страна хужовъ*, resp. *ужиковъ* между прочимъ встрѣчается въ томъ самомъ мѣстѣ *Апостольскихъ каноновъ* (гл. 10, рп. Имп. СПб. Унив., стр. 54[2]), гдѣ въ сирійскомъ текстѣ читается упомянутое выше ܗܘܙܝܐ (de Lagarde, *Reliquiae juris ecclesiastici antiquissimae* syriace ed., 1856, стр. ܨܡ, 21). Но сирійцы подъ ܗܘܙܝܐ = ⴓⴏⴈⴉⴌⴈ иногда понимали прямо таки персовъ (Payne Smith, *Thes. linguae syr.*, s. v.). Въ этомъ смыслѣ употребляется ⴓⴏⴈⴉⴈ *ужикъ* и въ *Обращеніи Грузіи* и его истокахъ. По тому же лексикографъ Орбеліани, цитуя страну занимающаго насъ народа ⴓⴏⴈⴉⴄⴇⴈ по указанному стиху *Дѣяній* (у Орб. 2, 8), географическое ея положеніе опредѣляетъ словомъ Багдадъ, такъ какъ у грузинъ въ старину Багдадъ назывался столицею Персіи еще до его основанія (это одинъ изъ извѣстныхъ анахронизмовъ *Грузинскихъ лѣтописей*). Въ грузинскомъ ⴓⴏⴈⴉⴈ [h]ujiki писалось и съ твердымъ q̇ вм. h, какъ въ армянскомъ (ⴞⴓⴏⴈⴉⴈ q̇ujiki), и въ этой формѣ находимъ его въ приложеніи къ персидскому царю Дарію (ⴃⴀⴐⴈⴍⴑ ⴞⴓⴏⴈⴉⴈ) въ сочиненіи Епифанія Кипрскаго *О мѣрахъ и вѣсахъ* (Шатбердская рп., стр. 251[1],18).

На основанiи одного мѣста, какъ видѣли, не совсѣмъ вѣрно понятаго, армянскаго перевода *Грузинскихъ лѣтописей* (Венец. изд., 1884, стр. 104), Conybeare заключаетъ, что армянскiй текстъ представляетъ переводъ сочиненiя Джованшера, писателя VIII вѣка, продолжавшаго историческiй трудъ еще болѣе древней даты. Этотъ болѣе древнiй трудъ «принадлежалъ царствованiю Вахтанга» и, слѣдовательно, былъ произведенiемъ, возникшимъ не позднѣе 483 г. по Р. Хр. Эпизодъ обращенiя Грузiи и проповѣднической дѣятельности св. Нины относится къ этому древнему ядру, и мы, какъ читаемъ далѣе, имѣемъ право утверждать съ вѣроятiемъ, что армянскiй текстъ предлежитъ въ той формѣ, въ какой она была написана передъ концомъ пятаго вѣка. Высказанныя мысли довольно вѣрно передаютъ традицiонное представленiе грузинъ о томъ же памятникѣ, но сталкиваются съ выводами новѣйшей научной критики грузинскихъ источниковъ исторiи. За этимъ Conybeare указываетъ архаичныя черты армянскаго перевода или, что тоже для Conybeare, сочиненiя Джованшера: 1) это сочиненiе изложено болѣе кратко и сжато, 2) построенiе подлиннаго документа, входящаго въ болѣе древнее ядро сочиненiя Джованшера, въ армянскомъ текстѣ сохранено лучше, 3) армянскiй текстъ помогаетъ выясненiю первичной, быть можетъ монтанистской формы христiанства Нины, въ каковой формѣ и была «несомнѣнно» введена новая вѣра въ Грузiю. Армянскiй текстъ опускаетъ часто черты болѣе выработаннаго и развитаго христiанства, насажденнаго въ четвертомъ вѣкѣ, которыя содержитъ грузинская версiя *Житiя*. Впрочемъ армянскiй текстъ въ свою очередь вноситъ другiя подобныя черты, когда онѣ отсутствуютъ въ грузинскомъ. По мнѣнiю Conybeare'а, изъ этого мы можемъ заключать, что черты болѣе поздней стадiи церковнаго развитiя отсутствовали въ подлинныхъ актахъ. Conybeare тутъ же подкрѣпляетъ эту мысль указанiями на соотвѣтствующiя мѣста въ текстахъ, но мы были бы несправедливы къ Conybeare'у, если бы привели эти цитаты и выразили обоснованное несогласiе въ толкованiи ихъ, такъ какъ центръ тяжести не въ этихъ цитатахъ, а въ весьма заманчивой теорiи, обстоятельно развитой почтеннымъ арменистомъ въ другомъ обширномъ его трудѣ *The Key of Truth*. Здѣсь то и выясненъ Conybeare'омъ съ большимъ увлеченiемъ тотъ первичный характеръ христiанства, введеннаго въ Арменiю, который переносится теперь на христiанство, впервые насажденное въ Грузiи. И только въ свѣтѣ этой теорiи догматическiя обмолвки въ грузинскомъ и армянскомъ текстахъ *Житiя св. Нины* могутъ при желанiи быть истолкованы въ угодномъ Conybeare'у смыслѣ. Потому-то обсужденiе этой стороны дѣла умѣстно будетъ лишь въ связи съ разборомъ упомянутаго изслѣдованiя англiйскаго ученаго.

Изъ другихъ замѣчаній Conybeare'а заслуживаетъ вниманія, что въ *Житіи* онъ усматриваетъ сирійское вліяніе. Для меня эта мысль не подлежитъ сомнѣнію съ тѣхъ поръ, какъ въ «бранджскомъ» отрывкѣ удалось открыть сирійскую фразу. Но у Conybeare'а иныя основанія, именно (стр. 70) имя «Niophor» ему кажется греческимъ νεωκόρος, видоизмѣненнымъ на сирійской почвѣ, благодаря смѣшенію сирійскихъ буквъ ܩ [въ текстѣ у Conybeare'а, кажется, по опечаткѣ ܣ] и ܦ. «Если такъ, то подлинные акты», спѣшитъ заключить Conybeare, «были написаны на сирійскомъ языкѣ». Появленіе имени Сидоніи, въ армянской версіи, въ формѣ Сидиніи Conybeare'у даетъ поводъ при условіи существованія ея въ древнемъ грузинскомъ текстѣ, не дошедшемъ до насъ, предполагать, что дѣло имѣемъ съ переводомъ съ такого языка, какъ сирійскій или еврейскій, гдѣ гласные не выражались въ письмѣ (стр. 83,1).

При упоминаніи *Книги о Нимродѣ* Conybeare напоминаетъ (стр. 80,1), что она не разъ цитуется въ *Письмѣ* Павла Таронскаго противъ грека Ѳеописта, памятникѣ XI-го вѣка, когда эта апокрифическая книга была, значитъ, еще въ обращеніи среди армянъ. Изъ этой-то книги могло быть заимствовано, по догадкѣ Conybeare'а (стр. 74,1) свѣдѣніе о богѣ Итруджанѣ, котораго онъ, какъ впрочемъ дѣлалъ давно Brosset, отожествляетъ съ Ксисутромъ. Кромѣ того, Conybeare (стр. 80,1), какъ и Wardrop (стр. 33,1), усматриваютъ *Книгу о Нимродѣ Житія св. Нины* въ извѣстной имъ со словъ Mr. J. Rendel Harris'а арабской рукописи № 456 Синайскаго монастыря, содержащей *Исторію Нимрода, сына Ханаана.*

Н. Марръ.

294. Ignazio Guidi. «Qĕnē» o Inni Abissini. Nota. Reale Accademia dei Lincei. Estratto dai Rendiconti. — Vol. IX, fasc. 8°. Ferie accademiche. Agosto 1900. Roma. 1901. 50 pp. 8°.

Извѣстный семитологъ и лучшій въ настоящее время знатокъ Христіанской Эѳіопіи въ названной работѣ сдѣлалъ крупный вкладъ въ разработку абиссинской литературы и эѳіопской литургики. Предметъ ея — образцы тѣхъ вычурныхъ, неудобопонятныхъ и богословскихъ виршей, которыя поются экспромтомъ абиссинскими дабтара (начетчиками) въ разныхъ мѣстахъ праздничнаго богослуженія. Авторъ приводитъ 46 такихъ произведеній, большая часть которыхъ (1 — 27) взята изъ одной борджіанской рукописи прошлаго вѣка, другія — изъ берлинскихъ рукописей (36 — 45), одно изъ Парижской Національной Библіотеки (45), наконецъ цѣлый рядъ стихо-

творенiй (28 — 34) сообщены автору по памяти проживающимъ въ Римѣ дабтара Кеѳла Гiоргисъ. Что особенно интересно, въ борджiанской рукописи приводятся и имена авторовъ этихъ виршей; проѳ. Guidi оговаривается, что они приписаны позднѣйшей рукой, и потому сомнительны; во всякомъ случаѣ они цѣнны для насъ, такъ какъ сообщаютъ имена абиссинскихъ пѣснопѣвцевъ, хотя бы и не авторовъ даннаго произведенiя. Здѣсь мы находимъ прежде всего, какъ и слѣдовало ожидать, т. наз. «алака (старостъ и регентовъ хоровъ) различныхъ извѣстныхъ церквей и соборовъ—гондарскихъ и квесквамской; но кромѣ того въ роли духовныхъ поэтовъ выступаютъ и простые монахи («авва» За-вальдъ, n°42 и Куаквеха Хайманотъ—n°45), священникъ Раѳаилъ (n°4) «господа» «абето» Такла-Хайманотъ (n°7, 13—15) «абето Исаiа (n°20) царь Такла Хайманотъ» (n°11), «расъ» Вальдо-Габрiэль (n°31) и цѣлый рядъ лицъ, рангъ которыхъ не обозначенъ. Такимъ образомъ, здѣсь, какъ и въ православной Византiи, въ созиданiи церковнаго величiя и благолѣпiя принимали активное участiе всѣ сословiя отъ царей и военныхъ и гражданскихъ сановниковъ, до пѣвческихъ регентовъ и простыхъ мiрянъ. И здѣсь церковная поэзiя достигла высшаго развитiя и расцвѣта и была дѣломъ глубоко нацiональнымъ. Но въ то время, какъ въ Православной Церкви пѣснопѣнiя, войдя въ церковный обиходъ, записывались и мало-по-малу составили кругъ богослужебныхъ книгъ, эѳiопская церковь до сихъ поръ сохраняетъ въ силѣ древнюю практику импровизацiй и отводитъ, на ряду съ немногимъ записаннымъ литургическимъ матерiаломъ (книги Dĕgua, mawašʼĕt, mĕʼĕraf) широкое мѣсто свободному творчеству. Само собой понятно, что многiе изъ продуктовъ этого творчества, заслуживъ особое вниманiе, запоминались и даже записывались, а потомъ дѣлались образцами для будущихъ слагателей, которые, какъ извѣстно, упражнялись въ особыхъ школахъ[1]). Основныя черты этихъ виршей—обилiе богословскихъ параллелей, намековъ, вычурность языка и т. п. — дѣлаютъ ихъ крайне трудными для пониманiя, и только колоссальной начитанности въ эѳiопской литературѣ проѳ. **Гвиди**, да содѣйствiю Кеѳла-Гiоргисъ мы обязаны тѣмъ, что предъ нами не только тщательно изданные тексты, но и прекрасные переводы абиссинскихъ гимновъ. Чтобы сдѣлать ихъ болѣе понятными, переводчикъ допускаетъ постоянно отъ себя вставки курсивомъ. Нерѣдко ему приходится такимъ образомъ около половины перевода стихотворенiя печатать курсивомъ.

---

1) Объ этихъ школахъ см. въ книгѣ **Долганева**, Страна Эѳiоповъ, 96 — 9. Здѣсь со словъ дабтара о. iеродiакона Христодула разсказаны интересныя свѣдѣнiя о курсѣ и прiемахъ qnē, а также даны въ переводѣ образцы виршей.

Содержаніе виршей, конечно, относится къ праздникамъ, въ честь которыхъ они воспѣты. Но нерѣдко въ нихъ попадаются историческіе намеки. Такъ n° 7 имѣетъ въ виду, какъ думаетъ авторъ, богословскіе споры монофиситскихъ партій, n° 9 говоритъ объ оставленіи царемъ Іасу I престола; n° 35 посвященъ царю Бакаффа, а 38—44 какому-то герою Фесха-Крестосъ, жившему при Іоаннѣ I(?). Можно предполагать подобные, менѣе ясные намеки и въ другихъ гимнахъ. Приведемъ для образца два стихотворенія — одно, приписываемое царю Такла-Хайманотъ I, другое, посвященное царю Бакаффа.

а) Рафаилъ, ангелъ горній, плывя по морю воплощенія и принявъ подобіе листа и корабля, осѣнилъ море воплощенія. Когда же Творецъ возмогъ насъ ради увидѣть глубину естества Своего, Онъ сошелъ и спустился; чтобы не остаться на срединѣ и не подняться, Онъ показалъ намъ песокъ — крестъ [1]).

б) Аллилуіа. Богъ воззвалъ изъ Галилеи женъ, а съ неба поманилъ ангеловъ въ ночь воскресенія Своего, чтобы они были Ему свидѣтелями. Въ часъ смерти Онъ одинъ расторгъ камни и отверзъ гробы, чтобы отдалить отъ Себя клевету. Мѣдь Ливанская, мощный Бакаффа, не сопровождаемый гвардіей, одинъ сокрушилъ утромъ стѣны враговъ. А разрушившій стѣны іерихонскія обошелъ ихъ 7 разъ и жестоко убилъ царей.

Приведемъ еще одинъ гимнъ, имѣющій полемическую окраску по адресу православія (n° 30).

Слово отъ плоти отдѣляютъ сыны раздѣленія (=раскола). Не будемъ дѣлать нашимъ обычаемъ сего обычая раскола! Единство двоичности явлено на Ѳаворѣ. Поклоняющійся Слову во единствѣ, поклоняется плоти, когда поклоняется, ибо Отецъ не родилъ различнаго, ни Дѣва не родила Иного.

Всѣ эти гимны носятъ общее названіе ቅኔ (qnē, т. е. служба), но по церковному употребленію и величинѣ они распадаются на различные отдѣлы и носятъ различныя названія. Авторъ приводитъ десять такихъ видовъ qnē; такъ Za-amlākijā (=«на Боже мой») припѣвается къ 62 пс. («Боже, Боже мой»), Mibazḫu (= «на чтося»)—къ 3 («Господи, чтося умножиша»), Za-jĕ'ězē («на нынѣ») припѣвается къ «нынѣ отпущаеши», Wazema сб. значитъ «что за пѣніе!», а Ĕtana mogar соотвѣтствуетъ нашему концерту послѣ причастна и т. д. При этомъ случаѣ проф. Guidi съ помощью своего дабтара даетъ порядокъ воскресной всенощной и дѣлаетъ указанія относительно праздничной. Эта часть его работы имѣетъ тѣмъ болѣе глубокій литургическій интересъ, что въ ней мы впервые слышимъ голосъ самого эѳіопскаго уставщика, а безъ его содѣйствія всѣ рукописи абиссинскихъ богослужебныхъ книгъ остаются для насъ полны темныхъ пунктовъ и противорѣчій.

---

1) Т. е. Рафаилъ не воплотился, а если и принималъ плотскій обликъ, то лишь призрачно; онъ также былъ далекъ отъ вочеловѣченія, какъ листъ или корабль отъ дна морского; Спаситель же сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ до страданія и смерти. Крестъ Его доказываетъ, что онъ дошелъ до песка дна моря воплощенія. Здѣсь еще игра словъ bāḥr, «mare» и «natura», «hypostasis».

Но и теперь еще остается желать многого до полнаго выясненія этихъ недоумѣній. Воскресная всенощная по чину, приведенному въ данной работѣ состоитъ вопервыхъ изъ «утреннихъ псалмовъ»: 62, 3 и 5. Далѣе слѣдуютъ псалмы 39 — 50, представляющіе, повидимому нѣчто въ родѣ воскресныхъ каѳисмъ, потомъ полиелейный псаломъ 135, далѣе псаломъ 91 («Благо есть») и канонъ изъ 15 пророческихъ пѣсней. Ко многимъ изъ псалмовъ припѣваются соотвѣтствующіе гимны qnē, послѣ 50-го должна прочитываться изъ Dēguā стихира и т. д. Но какъ согласить слова автора объ отсутствіи qnē у пс. 62 (стр. 5) съ существованіемъ qnē Za-amlākijā? Еще больше недоумѣній мы встрѣтимъ, когда перейдемъ къ праздничному богослуженію. Авторъ говоритъ только (стр. 6): «въ праздники, по прочтеніи пс. 64 поется qēnē Za-yĕ'zē («на нынѣ отпущаеши»).... потомъ пѣснь трехъ отроковъ «Благословите», въ половинѣ которой поется изъ Dēguā, а въ концѣ — qēnē sĕllāsē изъ 6 стиховъ съ аккомпаниментомъ Kabaro, затѣмъ три послѣднихъ псалма 148 — 150. Слѣдуетъ обѣдня».... Какъ это понимать? Слѣдуетъ ли указанный чинъ за окончаніемъ обычной воскресной службы, или замѣняетъ ее? Въ первомъ случаѣ непонятно повтореніе пѣсни отроковъ и «нынѣ отпущаеши», во второмъ — необычной кажется краткость и получается противорѣчіе съ другими источниками. Эти источники слѣдующіе: книга Mĕ'ĕraf, Dēguā и отчасти антифонаріи (mawāšĕ'ĕt). Руководствуясь данными этихъ богослужебныхъ книгъ, я далъ приблизительную схему праздничной всенощной въ введеніи къ моему изданію часослова [1]). Свѣдѣнія, сообщаемыя проф. Guidi дополняютъ и исправляютъ эту схему, а также даютъ возможность понять нѣкоторые литургическіе термины. Такъ въ рукоп. Peterm. II Nchtr. 37 Берл. Библ. послѣ псалма 64 стоитъ: ለእመ ፡ ኮነ ፡ ፱ቱ ፡ በዓላት ፡ ጉባኤ ፡ ቃና ፡ በዓርብ ፡ ወበረቡዕ ፡ ተቀኒዩ ፡ ወበለ ፡ ሃሌ ፡ ሉያ ፡፡ «Когда будетъ 9 праздниковъ — gubā'ē — qānā; въ среду и пятокъ — qnē. «ስብሐዊ፡» указывается, какъ припѣвъ къ хвалитнымъ псалмамъ (148, 149, 150); послѣ которыхъ опять указаны антифоны и ተቀኒዩ ፡ Во всякомъ случаѣ у проф. Guidi указанъ только конецъ праздничнаго всенощнаго богослуженія, которое, будучи весьма аналогичнымъ нашему, состоитъ изъ вечерняго и утренняго. Въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ чинъ wāzemā великихъ праздниковъ въ книгѣ Dēguā. Приводимъ напр. положенный на ночь Рождества Христова [2]).

1) Часословъ Эѳіопской церкви. Зап. Имп. Ак. Наукъ VIII, I, 7, стр. VII. Ср. еще въ моей статьѣ «Абиссинія» (Православная Богословская Энциклопедія I, 70).

2) По рукописи Ms. or. quart. 284. Берлинской Корол. Библ. Что касается «9 праздниковъ», то этотъ терминъ соотвѣтствуетъ нашему «двунадесятый». См. Булатовичъ, Отъ Энтото до р. Баро, стр. 170.

ዋዜማ ፡ ዘልደት ። *(Вазема Рождества).* Обычное монофиситское трисвятое.

በ፬እምርኁቅ ፡ ብሔር ፡ አምጽኡ ፡
ሎቱ ፡ አምኃሁ ፡ ወርቀ ፡ ከርቤ ፡ ወስኂነ ፡
አስከበቶ ፡ እሙ ፡ ውስተ ፡ ጎለ ፡ ዕብን ፡
ከደነቶ ፡ እሙ ፡ ቈጽለ ፡ በለሶን ፡
ወትቤሎ ፡ እሙ ፡ መድኅኔ ፡ ዓለም ፡
ዮም ፡ ተወልደ ፡ ከሣቴ ፡ ብርሃን ፡

?4. Изъ далекой страны принесли Ему дары: золото, смирну и ливанъ. Положила Его Мать Его въ ясли изъ камня, закрыла Его листьями древесными и сказала: «Спасъ міра днесь родился Свѣтоносецъ»!

ምል ፡ አስከበቶ ፡ ......

Мельтанъ: Положила .... и т. д.

ሙ ፡ በእንተ ፡ እለ ፡ ይነግዱ ፡ በሉ

Ектенія о путешествующихъ [1]).

Псаломъ 22 съ припѣвомъ: ተወልደ ፡ በተድላ ፡ መለኮት ፡ ብሑት ፡ ልደት ፡ እማርያም ፡ እምቅድስት ። — Родился во славѣ Божества Единородный отъ Святыя Маріи. ሙስ ፡ በእንተ ፡ ዝናማት ፡ በሉ ። *Ектенія о дождѣ.*

Псаломъ 92 съ припѣвомъ Аллилуіа (по дважды) и: «Господь родился, Спасъ, слава Святыхъ отъ Маріи Дѣвы. Положила Его Мать въ ясли изъ камня и сказала: «Спасъ міра».

በእንተ ፡ ንጉሠ ፡ በሉ ፡ Ектенія о царѣ.

Псаломъ 140 (Господи воззвахъ) съ припѣвомъ: «Положила»....

Псаломъ 45. Затѣмъ чтеніе посланій Павла и Дѣяній. Затѣмъ: ይትባረክ ፡ (Пѣснь отроковъ) потомъ припѣвъ:

ኮከብ ፡ መርሆሙ ፡ ወአብጽሖሙ ፡
እስከ ፡ ቤተ ፡ ልሔም ፡ ወአምጽኡ ፡ ሎቱ ፡
አምኃሁ ፡ ወርቀ ፡ ከርቤ ፡ ወስኂነ ፡

Звѣзда водила ихъ, и привела ихъ къ Виѳлеему, и они принесли Ему злато, смирну и ливанъ.

Пс. 71, 10 — 19. *Припѣвъ.* Родился Іисусъ въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ. Пс. 44, 12

ሰላም ፡ ይእዜኒ ፡ ንትልዋ ፡ ለሰላም ፡
እስመ ፡ ተወልደ ፡ ክርስቶስ ፡ ዮም ፡
በዛቲ ፡ ዕለት ፡ ፍሥሓ ፡ ንዜኑ ፡
ለዘየአምን ፡ ዜና ፡ ሠናየ ፡ ዘውእቱ ፡
ሕፃን ፡ ኃይሎሙ ።

Саламъ. Нынѣ послѣдуемъ миру, родился Христосъ, днесь въ сей день радость возвѣстимъ вѣрующему (?), Благовѣстіе — Младенецъ, крѣпость ихъ.

እግዚኦ ፡ መሐረነ ፡ በሉ ፡

Господи помилуй.

1) Имѣются въ виду прошенія, стоящія въ началѣ рукописей служебниковъ предъ литургіей и послѣ молитвъ, изданныхъ въ хрестоматіи Dillmann'a (pp. 46 sq.). Изд. въ моемъ часословѣ стр. 131—135. Коптск. оригиналъ у Tuki, Euchol. 338 sq.

ዮም ፡ ፍሥሐ ፡ ኮነ ፡ በእንተ ፡ ልደቱ ፡ ለክርስቶስ ፡ እምቅድስት ፡ ድንግል ፡ ውእቱ ፡ ሊ ፡ ክር ፡ ዘሎቱ ፡ ሰብአ ፡ ሰገል ፡ ሰገዱ ፡ ሎቱ ፡ አማን ፡ መንክር ፡ ስብሐተ ፡ ልደቱ ፡ ዐዘ ፡ በዐል ፡ ሰከበ ፡ በአጽርቅቱ ፡ ተጠብለለ ፡ ውስተ ፡ ሐፃፀነ ፡ ድንግል ፡ ኅደረ ፡ ዮም ፡ ተወልደ ፡ እግዚእ ፡ ወመድኅን ፡ ቤዛ ፡ ኵሉ ፡ ዓለም ፡፡

Днесь радость о рождествѣ Христовомъ отъ Св. Дѣвы. Сему Христу волхвы поклонились. Воистину дивно славословіе рождества Его. *Гласа Езель.* Богатый лежитъ въ рубищѣ, повитый на лонѣ Дѣвы. Днесь родился Господь и Спасъ, Избавитель всего міра.

Слѣдуетъ утреннее четырепсалміе, (62, 91, 5, 64). Потомъ: *Нынѣ отпущаеши раба твоего.*

Слава Ангеловъ, радость всего міра родился, посланный отъ Отца.

Владыко по глаголу Твоему съ миромъ. Днесь радуются на небесахъ.

Яко видиста очи мои спасеніе Твое.

Родился изъ сокровеннаго въ явное отъ Маріи Святыя Дѣвы. Дары принесли, дары привели — злато, ливанъ и смирну.

Еже еси уготовалъ.... и т. д. Слава и нынѣ.

Пѣснь отроковъ съ припѣвомъ: И родился явно Спаситель нашъ отъ сѣмени Давидова въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ. *Въ концѣ пѣсни:* Сей есть Господь надъ всѣми, Христосъ свѣтъ, родившійся отъ Дѣвы.

Слѣдуютъ три хвалитные псалма (148 — 150); за ними Аллилуіа, Отче нашъ и саламы и т. д.

Изъ этой схемы опредѣляется съ достаточной ясностью порядокъ праздничной всенощной: часть ея до четырепсалмія имѣетъ вечерній характеръ и заканчивается саламомъ; вторая часть представляетъ утреню и также заканчивается саламомъ. «Нынѣ отпущаеши» приведено съ праздничными припѣвами; за нимъ должно по проф. Guidi слѣдовать пѣніе импровизаціи qnē za-jĕ'zē; за пѣснію отроковъ слѣдуетъ такимъ же образомъ qnē sĕllāsē. Остается еще открытымъ вопросъ объ отношеніи къ этому чину того, который намѣченъ въ сборникѣ mawāš'ĕt и который указываетъ на особые для каждаго праздника псалмы и припѣвы къ нимъ. Рѣшеніе его окажется можетъ быть возможнымъ лишь послѣ полнаго изданія, какъ этой книги, такъ и Deguā.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить еще разъ уже неоднократно указывавшихся аналогій между эѳіопскимъ ритуаломъ и православнымъ. Проф. Guidi совершенно основательно сопоставляетъ qnē съ нашими стихирами, припѣваемыми къ отдѣльнымъ стихамъ псалмовъ. (Ср. «на Господи воз-

звахъ» и напр. Za-amlākija «на Боже мой»). Но ссылка на авторитетъ Криста (стр. 3, пр. 5) сдѣлана имъ напрасно. Простая справка въ любой греческой богослужебной книгѣ дала бы ему гораздо больше, указавъ, что какъ съ одной стороны не всѣ стихиры припѣваются къ стихамъ, такъ съ другой, не все то, что припѣвается къ нимъ, называется стихирами. Интересную аналогію православной литургикѣ представляютъ также термины Wazēmā и 'Arārāj, объясненіемъ которыхъ мы обязаны настоящей работѣ проф. Guidi. Wazēmā есть сокращеніе Waj-zēmā «о какое пѣніе!» — первыхъ словъ гимна книги Dēguā на 8-е хедара (4-е ноября — праздникъ 4-хъ животныхъ). Точно также Arārāj происходитъ отъ начала гимна: «На Араратѣ стоялъ ковчегъ»... Такимъ образомъ эти термины буквально соотвѣтствуютъ нашимъ подобнамъ.

Откуда у Эѳіоповъ появился этотъ интересный чинъ? Современныя рукописи и печатныя книги коптскаго богослуженія его не знаютъ. Не идетъ ли онъ изъ болѣе глубокой древности, отъ тѣхъ бдѣній IV—V-го вѣковъ, которыя развились въ наши всенощныя, столь близкія по духу и составу къ этимъ. Вспомнимъ, что и въ будничныхъ службахъ часослова эѳіопскія рукописи удержали болѣе древній типъ сравнительно съ коптскими.

Б. Тураевъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

М. Аттая. Практическое руководство къ изученію арабскаго языка. 2-ое изданіе, пересмотрѣнное и дополненное. Казань 1900. IV + 227 + IV. стр. 8°.

В. Бартольдъ. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія. Часть первая. Тексты. СПБ. 1898. ٣٠٠ + 1 стр. 8°. Часть вторая. Изслѣдованіе. IV + 573 стр. 8°.

Гр. **А. А. Бобринскій.** Орнаментъ Горныхъ Таджиковъ Дарваза. (Нагорная Бухара). Москва. 1900. 18 стр. 4° и XX таблицъ.

В. Г. Богоразъ. Матеріалы по изученію Чукотскаго языка и фольклора, собранные въ Колымскомъ округѣ — — —. Часть первая. Образцы народной словесности Чукочъ. (Тексты съ переводомъ и пересказы). СПБ. 1900. X + XXXVI + 417 стр. 8°. [Изданіе Имп. Академіи Наукъ]. Цѣна 3 р. 60 к. = 9 Mrk.

В. П. Васильевъ. Открытіе Китая и другія статьи академика В. П. Васильева. Съ портретомъ автора. Изданіе журнала «Вѣстникъ всемірной исторіи». СПБ. 1900. 164 стр. 8°.

В. И. Іохельсонъ. Матеріалы по изученію юкагирскаго языка и фольклора, собранные въ Колымскомъ округѣ — — —. Часть первая. Образцы народной словесности юкагировъ. (Тексты съ переводомъ). СПБ. 1900. VIII + XV + 246 стр. 8°. [Изданіе Имп. Академіи Наукъ]. Цѣна 2 р. = 5 Mrk.

Извѣстія Восточнаго Института. Подъ редакціею директора института А. Позднѣева. Т. I. 1899—1900 академическій годъ. Владивостокъ. 1900. VIII + 96 + LXIV + 49 + 34 стр. 8°.

[**Н. Марръ**]. Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи. I. Ефремъ Сиринъ а) о дняхъ празднованія Рождества, б) объ основаніи первыхъ церквей въ Іерусалимѣ. Армянскіе тексты съ сирійскими отрывками въ армянской транскрипціи XII—XIII вѣка. Изслѣдовалъ, издалъ и перевелъ — —. СПБ. 1900. 55 стр. 8⁰. II. Іосифъ Аримаѳейскій. Сказаніе о построеніи первой церкви въ городѣ Лиддѣ. Грузинскій текстъ по рукописямъ X—XI вѣковъ (съ двумя палеографическими таблицами) изслѣдовалъ, издалъ и перевелъ — —. СПБ. 1900. 72 стр. 8⁰. [Изданіе Факультета Восточныхъ Языковъ Имп. С.-Петербургскаго Университета].

П. М. Меліоранскій. Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ. Арабскій текстъ издалъ и снабдилъ переводомъ и введеніемъ — — —. Цѣна 3 р. СПБ. 1900. [Изданіе Факультета Вост. Языковъ Имп. С.-Петербургскаго Университета]. LXXXIV + 0122 + 85 стр. 8⁰.

А. Позднѣевъ. Монгольская хрестоматія для первоначальнаго преподаванія составленная — — —. Съ предисловіемъ проф. Н. И. Веселовскаго. СПБ. XVIII + 416 стр. 8⁰. [Изданіе Факультета Вост. Языковъ Имп. С.-Петербургскаго Университета].

Н. Переферковичъ. Талмудъ. Мишна и Тосефта. Критическій переводъ — —. Томъ второй (книга 4). СПБ. 1900. Стр. 177—540. Изданіе П. П. Сойкина. 8⁰.

— — Томъ третій (книга 5). СПБ. 1900. VIII + 176 стр. 8⁰.

В. Радловъ. Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій. Выпускъ тринадцатый. (Третій томъ, выпускъ первый). Столбцы 1—320 стр. 8⁰. [Изданіе Имп. Академіи Наукъ]. Цѣна 1 р. = 2 Mrk. 50 Pf.

Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области. Изданіе Сыръ-Дарьинскаго Областного Статистическаго Комитета. Подъ редакціей и. д. Секретаря Комитета И. И. Гейера. Т. VIII. Ташкентъ. 1900. 247 стр. 8⁰.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа. Выпускъ двадцать седьмой. Тифлисъ. 1900. XVI + 158 + XI + 201 + 128 + 62 + 37 стр. 8⁰.

— — Выпускъ двадцать восьмой. Тифлисъ. 1900. XII + 216 + 197 + XXI + 167 + 40 стр. 8⁰.

Труды по востоковѣдѣнію издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ.

Выпускъ I: Книги Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ (Editio princeps). Москва. 1899. IV + 115 стр. 4°. [Съ двумя фототипическими таблицами].

Выпускъ II. Матеріалы по Казак-Киргизскому языку, собранные И. Лаптевымъ. Москва. 1900. 2+III+148 стр. 8°.

Выпускъ III. Очеркъ фонетики еврейско-татскаго нарѣчія. Всев. Миллеръ. Москва. 1900. VI + 32 стр. 8°.

E. Leumann. Über eine von den unbekannten Literatursprachen Mittelasiens. Mit 2 Tafeln. St. Pétersbourg. 1900. Цѣна 60 к. = 1 Mrk. 50 Pf. [Записки Имп. Академіи Наукъ. VIII-ая серія. Т. IV, № 8].

S. Patkanow. Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie. II Teil. Ostjakische Texte mit deutscher und russischer Uebersetzung nebst Erläuterungen. Mit einer phototypischen Tafel, einer Tafel in Farbendruck und einer Karte. St. Pet. 1900. XII + 025. 302 + 113 стр. 8°. [Изданіе Имп. Академіи Наукъ]. Цѣна 3 р. 80 к. = 9 Mrk. 50 Pf.

W. Radloff. Das Kudatku Bilik des Jusuf Chass-Hadschib aus Bälasagun. Theil II. Text und Übersetzung nach den Handschriften von Wien und Kairo herausgegeben von Dr. — —. I. Lieferung: p. 1—95 der Wiener Handschrift. St. Pet. 1900. XXIV + 228 стр. 4°. [Изданіе Имп. Академіи Наукъ]. Цѣна 4 р. 40 к. = 11 Mrk.

Th. von Schtscherbatskoi. Über das Haihayendracarita des Harikavi. XI + 112 стр. 8°. St. Pet. 1900. [Записки Имп. Академіи Наукъ. VIII-ая серія. Т. IV, № 9]. Цѣна 1 р. 20 к. = 3 Mrk.

Агіографическіе матеріалы по грузинскимъ рукописямъ Ивера.

Часть первая.

ОПИСАНІЕ ПЯТИ ПЕРГАМЕНТНЫХЪ РУКОПИСЕЙ.

Предисловіе.

Описаніе рукописей, первая часть настоящей работы, составилось при собираніи въ монастырской библіотекѣ Ивера, на св. Аѳонѣ, матеріаловъ для одного крупнаго вопроса нашей отрасли востоковѣдѣнія. Вопросъ этотъ — исторія литературныхъ отношеній христіанскихъ народностей т. е. сирійцевъ, армянъ и грузинъ, между собою и съ Византіею. Интересующимся намѣченнымъ вопросомъ прежде всего слѣдуетъ прослѣдить эти отношенія по переводнымъ памятникамъ. Наибольшій интересъ въ этомъ, да и не въ одномъ этомъ смыслѣ, представляютъ переводы библейскихъ книгъ, но о нихъ рѣчь будетъ у меня особо; пока замѣчу, что единственный въ области грузиновѣдѣнія опытъ критическаго изданія небольшого ветхозавѣтнаго текста — *Пѣсни пѣсней* — по Аѳонскому списку грузинской *Библіи* (А. Цагарели, *Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности*, выпускъ первый, С.-Петербургъ 1886, стр. 17—56: ქება ქებათა თქმული სოლომონისი) неудаченъ: въ этой работѣ грузинскій текстъ, помимо другихъ случайныхъ недочетовъ, систематически подновленъ, какъ убѣдился я въ этомъ при сравненіи печатнаго изданія съ Аѳонскимъ спискомъ. Послѣ св. Писанія очередь за агіографическими памятниками, которыми и занимаюсь въ начатой серіи работъ.

Въ частности въ этотъ разъ я по агіографіи интересовался такими памятниками, которые, по нѣкоторымъ даннымъ, должны были бросить свѣтъ на происхожденіе греческой редакціи *Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ*

и на исторію литературнаго вліянія армянъ на грузинъ[1]). Изъ нихъ все, касающееся армяно-грузинскихъ литературныхъ сношеній, войдетъ въ составъ труда, посвященнаго выясненію армянскаго вліянія въ древне-грузинской письменности. Другіе, казавшіеся мнѣ любопытными, агіографическіе памятники подготовляются къ печати особымъ изданіемъ. Остается матеріалъ для исторіи душеполезной повѣсти индійскаго происхожденія: онъ составляетъ вторую часть настоящей работы.

Въ этой же — первой части предложено описаніе пергаментныхъ рукописей какъ тѣхъ (№№ 55 и 57), откуда извлечены всѣ указанные агіографическіе матеріалы, такъ и тѣхъ (№№ 50 и 51), которыя, будучи названы проф. Цагарели въ *Каталогѣ грузинскихъ рукописей Иверскаго монастыря* «Сборниками житій святыхъ», могли, какъ можно было надѣяться, дать отвѣты на намѣченные спеціальные вопросы. Надежда не оправдалась; болѣе того, содержаніемъ одной изъ этихъ рукописей (№ 51) оказались вовсе не «житья св. греческихъ», если впрочемъ въ описанномъ мною экземплярѣ не имѣемъ незамѣченной раньше рукописи (см. стр. 16, примѣч. 1). Напротивъ, житія оказались въ другой рукописи (№ 73), по А. Цагарели, представлявшей лишь «Сборникъ поученій Св. Отцевъ», и описаніе ея, конечно, также дается.

Прежде чѣмъ доискался я описываемыхъ номеровъ, пришлось довольно долго рыться въ Иверской коллекціи грузинскихъ рукописей, такъ какъ помимо того, что онѣ были разставлены въ хаотическомъ безпорядкѣ, номера ихъ не соотвѣтствовали номераціи въ *Каталогѣ* проф. Цагарели. Но разъ въ мои руки попадала рукопись, я не отказывался отъ нѣкотораго, хотя бы бѣглаго ея просмотра, и такимъ образомъ у меня составились случайныя замѣтки по описанію грузинскихъ рукописей Иверскаго монастыря, частью дополняющія, частью исправляющія *Каталогъ* проф. Цагарели. Эти замѣтки приложены къ описанію пяти рукописей, составляющему главное содержаніе предлежащей части.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить благодарность лицамъ, облегчившимъ мнѣ доступъ въ монастырскую библіотеку. Въ числѣ ихъ особенно пріятно назвать бывшаго секретаря Императорскаго Россійскаго Генеральнаго Консульства въ Константинополѣ А. Ѳ. Шебунина, нынѣ вице-консула въ Каирѣ, и отца Агаѳодора, изъ св. Пантелеймона. Не могу не быть признательнымъ также честной братіи Иверскаго монастыря на Аѳонѣ, въ частности о. Гавріилу, библіотекарю о. Іоакиму и отцу гостиннику Максиму, съ первыхъ же шаговъ оказавшему мнѣ на мѣстѣ существенное содѣйствіе.

---

1) Предварительный обзоръ матеріаловъ данъ въ замѣткѣ *Изъ поѣздки на Аѳонъ* (Ж. М. Н. П., CCCXXII, 1899, № 3, отд. 2, стр. 1—24).

ОПИСАНІЕ ПЯТИ ПЕРГАМЕНТНЫХЪ РУКОПИСЕЙ.

I. Житія святыхъ и поученія (№ 50).

Рукопись на пергаментѣ, въ 348 листовъ, въ досчатомъ кожаномъ переплетѣ. Размѣры 32,5×26 с. Текстъ въ два столбца, каждый столбецъ 8,9×25, 5 с. Въ столбцѣ 24 строки. Письмо строчное церковное аѳонское (особенности: *и* вм. *ш*, ⴗ вм. ⴗ, ⴟ вм. ⴟ). Заглавія киноварью, мѣстами (особенно къ концу) иниціальными буквами, остальное — черными чернилами. Пагинація — обычная, по тетрадямъ груз. буквами. Писецъ — Василій. Время — X вѣкъ, судя по письму. Въ началѣ недостаетъ листа первой (Ⴀ̃) тетради и затѣмъ всей третьей тетради въ восемь листовъ.

Описаніе у А. Цагарели подъ № 50 (ц. с., стр. 82—83) опускаетъ значительную часть содержанія, а въ томъ, что даетъ оно, имѣются неточности. Въ каталогѣ о. Иларіона №№ 17—23 (у А. Цагарели, ц. с., груз. текстъ, стр. 8—9), по всей вѣроятности, взяты изъ настоящей рукописи, но они, изданные при томъ съ описками или опечатками, далеко не исчерпываютъ ея содержанія.

Содержитъ:

1) თ̃ა ივლისსა: თ̃:
ცხორებაჲ და მოქალაქობაჲ:· წ̃დისა
მ̃მისა ჩ̃ნისა: და მოციქულთა სწო-
რისა ბაგრატისი:· მღდელთ მოძღუ-
რისა ტავრომანელთა ქ̃ლქისა ჭალა-
კისა მის სიკილიისა:· რ̃ლი აღწერა
ევაგრე ებისკოპოსმან: მოწაფემან მის-
მ̃ნ[1]):· (лл. 1a—102b)

Мѣсяца іюля 9.

Житіе и подвизаніе святого отца нашего и равноапостольнаго Баграта [Панкратія], первосвященника города Тавроманіи на островѣ Сициліи, написанное ученикомъ его епископомъ Евагріемъ.

---

1) Заглавія, какъ и извлеченія у меня напечатаны строка въ строку съ подлинниками, понятно, съ сохраненіемъ всѣхъ орѳографическихъ подробностей; длина строкъ не воспроизводится лишь въ текстахъ со строками, покрывающими всю ширь страницы настоящаго изданія.

Начало:

მოწევნულ არს: ჟამი საყუარელნო: კელ ყოფად თხრობასა ამას კეთილსა და სულთა სარგებელსა: რ̃ი არს ცხორებაჲ: ხანატრელისა მის და საკჳრველისა კ̃ცისა ღ̃თისა ბაგრატისი: და დიდებულთა მ̃თ: და ღ̃თივ მონიჭებულთა სასწ̃ლთა: რ̃ნი აღასრულნა მადლითა წ̃დისა სამებისაჲთა.

Багратъ еще при отцѣ и матери и вмѣстѣ съ ними приходитъ въ одинъ изъ іудейскихъ (ჭურისტანისასა) городовъ черезъ Антіохію, куда отецъ его отправился изъ родного Понта по дѣламъ. Въ Іудеѣ всѣ втроемъ увѣровали въ Христа. Скончались родители, и осиротѣвшій Багратъ строитъ башню (გოდოლი) у себя въ дачномъ мѣстѣ или селѣ (თჳსსა აგარაკსა), и здѣсь, въ Понтѣ, слѣдуетъ онъ за Петромъ, когда послѣдній приходитъ проповѣдывать слово Божье. *Житіе* не докончено, такъ какъ въ рукописи недостаетъ за 102 листомъ трехъ листовъ; но и въ этомъ дефектномъ видѣ настоящій списокъ *Житія* содержитъ упоминаніе о «властелинѣ Бонифантіи» (ვონიფანტე მთავარი, ср. А. Цагарели, ц. с., № 54, стр. 84). Греческій текстъ подлиннаго сочиненія Евагрія, жизнеописателя Баграта или Панкратія, считается утерянным. Нашъ грузинскій текстъ имѣется во многихъ спискахъ; объ одномъ изъ нихъ 1066 г. см. М. Джанашвили, Иверія, 1898, № 162, стр. 4.

Конецъ:

და ხატიცა ო̃ისა ჩემისა ბაგრატისა გამოვსახე ვ̃ა იყო შეუცვალებელად: და მივხედნი რაჲ ხატსა მისსა ეგრეთ ვჰგონებდ თუ კორცითა ვხედევდ მას: ესე უ̃ი რაჲ აღესრულა: მეოხებითა წ̃დისა ბ̃რტისითა: ვკ̃თხე ტაძარი იგი წ̃ჲ: მე ევაგრე; და გ̃ნვაწესენ მას შ̃ნა მგალობელნი: და მნათენი: ტატიანე ვაკურთხე ხუ

На этомъ слогѣ слова ხუცესი обрывается наше *Житіе*.

2) ცხ̃რბაჲ: და წ̃მებაჲ. წ̃თა. მწ̃მთა. ევსტათისი. და მეუღლისა მისისა. თეოპის-ტისი. და შვილთა მ̃თთა. აღა-პისი. და თეოპისტესი:. კ̃სნ:. (лл. 103а—115а[1])

Житіе и мученичество святыхъ мучениковъ Евстаѳія, супруги его Ѳеописты и дѣтей ихъ Агапія и Ѳеописта. Киріе-лейсонъ.

Начало [=*Acta SS.*, Septemb. VI, стр. 123]:

არს კ̃ცთა თ̃ნა წინამდებარე ბ̃ნბითაცა სწავლაჲ გამოსარჩეველად კეთი-ლისა და ქმნად სათნოებათა. რ̃ლი ასწავლის კ̃ცსა რ̃ა რაჲ იგი თჳთ ენებოს სხჳსა-გ̃ნ. იგი სხუასა უყოფდეს ეგრეთვე.

Конецъ [=*Acta SS.*, Septemb. VI, стр. 135]:

ესე არს მქლ̃ქბაჲ წ̃თა ამათ და სანატრელთა მ̃წმეთა: ესე არს აღსასრული დ̃ბლისა ღუაწლისა მათისაჲ: უ̃ნი რ̃სნი უკუე ღირს იქმნებიან კსენებისა

მ̃თისა აღსრულებად: და ხადიან მ̃თ შემწედ: ჴმობენ კეთილთა მათ რ̃ნი აღთქუ-
მულ არიან წ̃თა დ̃ა: მადლითა ო̃ისა ჩ̃ნისა ი̃ჳ ქ̃ესითა. რ̃ლისაჲ არს დ̃ბაჲ და
სიმტკიცე თ̃ნა მ̃მით და ს̃ლით წ̃ით ო̃კნითი ო̃კ̃ე ა̃ნ:.

Здѣсь же непосредственно замѣтка, частью красными чернилами:

თ̃ა. სკდბ̃ერსა:. კბ: წმ̃ბ̃აჲ:
ზ̃ქრაჲსი: პოოთ: მრვლთ̃ვსა::

Мѣсяца сентября 23. Мученичество Захарiи найдете....

3) წმ̃ბ̃აჲ: წ̃ისა. თეკლაჲსი: დედა-
თა: შ̃ს: პრ̃ველ: მწ̃მისაჲ: სეკდებერ-
სა (sic): კ̃დ:. კს̃ნ:.

Мученичество святой Θеклы первомученицы. Сентября 24-го.

(лл. 115а—126а[1]).

R. Lipsius, *Acta apostolorum apocrypha*, Lipsiae 1891, стр. 235—269, ср. стр. XCIV сл.

Начало:

მირაჲ ვიდოდა პ̃ვლე იკონია ქლ̃ქდ შემდგომად დევნულებისა მისისა: თანა
მოგზაურად შეუდგეს მას: დემა და ორმოგინე სპილენძის მჭედელნი: რ̃ნი სავსე
იყვნეს სიღრმითა მანკიერებისაჲთა მდიდრად: იტყოდეს და შესცხრებოდეს პავ-
ლეს ვ̃ა საყუარელსა თჳსსა: ხ̃ პ̃ვლე ხედვიდა მათ მადლითა და წყ̃ლობითა ქ̃ესითა.

Конецъ:

და დაიძინა მუნ თეკლა ძილითა ტკბილითა: და ღირს იქმნა სსფ̃ლსა ცათასა
ყ̃ლთა თანა წ̃თა: და მეოხ არს ცხრებისათ̃ს ჩ̃ნისა: წ̃ე ო̃ისა ჩ̃ნისა ი̃ჳ ქ̃სა:
რ̃ლსა შუენის დ̃ბაჲ და პ̃ტვი თ̃ნა მ̃მით და ს̃ლით წ̃დითურთ: უკუნითი ო̃კე ა̃ნ

4) თ̃ა: უკდობერსა (sic):: კ̃ვ:
წმ̃ბაჲ წ̃დისა და ყ̃ლდ ქე-
ბულისა დიმიტრესი:: მოწამე-
თა შ̃ს დ̃ბ̃ლისა::

Мѣсяца октября 26.
Мученичество святого всехвальнаго Димитрiя, великаго между мучениками.

(лл. 126а—137а[1]).

Начало [=*Acta SS.*, Oct. IV, стр. 90]:

მას ჟამსა შ̃ნა ურჩულომან მ̃ფემ̃ნ მაქსიმიანე: დაიმორჩილნა გუთნი და
სავრომატნი და მოვიდა თესალონიკელთა ქ̃ლქსა: და მუნ იყოფოდა: ხ̃ იყო
კ̃ცი იგი მსახური ეშ̃მკთაჲ: და მბრძოლი ღ̃ჲ: და შთავრდომილ სიღრმესა მაც-
თურისასა.

Конецъ:

ხ̃ მრავალნი კურნებანი: და ურიცხუნი სსწ̃ლნი ქმნა ღ̃ნ სადაცა გზასა ზ̃ა
მიახლის სამოსელი იგი წ̃დისაჲ მის: და რ̃ლსაცა ადგილსა დადგეს იგინი: ტაძარი
იგი სავსე არნ დიდ̃ბითა და იქმნებოდეს სს̃წლნი მრავალნი: მადლითა და კ̃ცთ
მურ̃ებითა ო̃ისა ჩ̃ნისა ი̃ჳ ქ̃ესითა: რ̃ლისა დ̃ბაჲ" და სხვა.

5) სსწ̃ლნი წ̃ისა და ღუაწლისა მძლისა[2]) დიმიტრი მწ̃მისნი: აღწერილნი იოვანეს მ̃რ: თესალონიკელ მთავარ ეპისკოპოსისაჲ: (лл. 137a—139b).

Знаменія[1]) *святого побѣдоноснаго мученика Димитрія, описанныя Іоанномъ, Өессалоникскимъ архіепископомъ.*

Начало [см. Migne, *SG*, CXVI, стр. 1083,30: Παντὸς ἔργου τε καὶ λόγου]:

ყ̃ლისა საქმისა და სიტყჳსა და მოგონებისა წინამძღუარ იყავნ ღ̃თი მ̃ფე ჴ̃ცთაჲ: და გონებათა მათთა და მ̃თგ̃ნ გამომავალთა ზრახვათა: რ̃ წამის ყოფითა მით ყ̃ლისა მპყრობელისა მისისაჲთა: ყ̃ლთავე არსად მოიყვანებს: კეთილისა არსებისა მიმნიჭებელ არს ყ̃ლთა.

Памятникъ этотъ здѣсь представленъ не въ цѣлости, такъ какъ передъ 140 листомъ въ рукописи недостаетъ трехъ листовъ 20-ой тетради. Статья обрывается на первомъ чудѣ съ епархомъ Мариномъ (მარინოსისთჳს ეპარხოსისა).

Конецъ сохранившейся части [ср. Migne, *SG*, CXVI, стр. 1213,3]:

ანუ რ̃ლითა არა მსგავსებულ ვარ მგუდრისა რ̃ არა არს ერთიცა ასოთა ჩემთაგ̃ნი მრთელი: ჰქ̃ა მას მსგავსმან მან მეგობრისა მისისამან: დიმიტრი: ვ̃დ მოვედ ხვალე̃ ს̃ ხედ ჩემდა: და იხილო მუნ დბ̃ჲ ღ̃ჲ ჩემ მ̃რ შ̃ნ ზ̃ა გამობრწყინვებული: და ვ̃რ გ̃ნილჳძა ეპარხოზმ̃ნ (sic).

6) თ̃ა: დეკემბერსა: ი̃გ: წ̃მბაჲ წ̃ლისა ევს̃ტრატისი: და მისთანათაჲ: ავქ̃სენტისი:: ევგენისი: ორესტისი:: და მარდარისი:: ჴ̃ნ:: (лл. 140a—169b).

Мѣсяца декабря 13. Мученичество святого Евстратія и сотоварищей, Авксентія, Евгенія, Ореста и Мардара. Кіріе-лейсонъ.

Начало [= Migne, *SG*, CXVI, стр. 468]:

მეფობ̃სა დეოკლიტიანესსა და მაქსიმიანესსა: ყ̃ლივე მეფობაჲ ჰრომთა და ბერძენთაჲ აღსრულებულ [исправлено въ: აღვსებულ] იყო: ბოროტითა მით კერპთმსახურებითა: და ყ̃ნი კ̃ცნი შურითა: ურთიერთას გ̃ნ ცოფებულ იყვნეს და ბოროტად წარემართებოდეს ესე ვ̃რისა მის მსახურებისა მ̃მრთ კერპთაჲსა.

---

1) სასწაულნი *знаменія, чудеса.* Проф. Цагарели это слово читаетъ, очевидно, სწავლანი, и потому заглавіе того же памятника въ его русскомъ переводѣ (ц. с., стр. 83) гласитъ: «Поученія св. мученика Димитрія» и т. д.

2) У проф. Цагарели по опискѣ მძლეველისა.

Конецъ [=Migne, *SG*, CXVI, стр. 505]:

ხ აღესრულა წჲ ევსტრატი: თა დეკემბერსა: იგ: ხ ებისკოპოზმან: ფარუ-ლად აღიღო გუამი წისა ევსტრატისი: და წისა ორესტისი: და ულივე ბრძანე-ბული წისა მწმისა მრ: აღასრულა: სადიდებელად: დიდისა ღთისა და მცხოვრისა ჩნისა იჳ ქა: რლისაჲ არს დბაჲ და სიმტკიცე" და სხვა.

7) თქმული წისა და ნეტარისა კლემენტოს ჴრომთა პაპისაჲ: წდი-სა მცქლისა პეტრეს მწფისაჲ :: თუ ვრ სახედ: დაემოწაფა იგი წა პეტ-რეს :: რლი ესე მიუწერა ჴრომით :: იჱლმდ :: წისა იაკობის მმრთ :: ძმისა ღისა :: ბრძანებითა წდისა მცქლისა პე-ტრესითა :: კჱნ:·
(лл. 169b²—249b).

Сказаніе святого и блаженнаго Климента, римскаго папы, ученика святого апостола Петра, о томъ, какъ онъ сдѣлался ученикомъ Петра, написанное изъ Рима въ Іерусалимъ къ святому Іакову, брату Господнему, по повелѣнію святого апостола Петра. Киріе-лейсонъ.

Начало [=Migne, *SG*, II, стр. 469: Κλήμης Ἰακώβῳ τῷ κυρίῳ κτλ]:

კლემენტოს იაკობს ოა ჩემსა: და ებისკოპოსსა: და ებისკოპოსთა ებისკო-პოსსა: მწყემსსა წისა იჱლემისა:· ეკლესისა ქნეთასა: და ულთავე გარემოეს (sic) დამყარებულთა ქეს ღთისა ჩნისა ეკლესიათა ხუცესთა თნა: და დიაკონთა და სხთა ულთავე ძმათა: გიკითხავ მშჳდობაჲ თქნდა იყნ მს:· (См. таблицу № 1).

Конецъ [=Migne, *SG*, II, стр. 580, гл. CXLVII]:

მეცა [კლემენტოს] ესე მცირედი წიგნი აღვწერე და შნდა წარმოგვეც: რლსა ჳა დამიწერიეს ვდ თხრობაჲ კლემენტოსისი მოკლედ: მიმოსლვათა თჳს და ქადა-გებათა პეტრესთა:·

ხ შნ ცოცხლებით იყოფებოდე: სახელითა მმისაჲთა და ძისაჲთა და სლისა წისაჲთა: რლისაჲ არს დბაჲ და სიმტკიცე: ოკნით ოკე ანː· იყნ:·

8) თა ნოენბრსა :: კე:
წმბაჲ წისა კლემენტოს ჴრმთა პაპისაჲ :: და პტრე მცქლისა მწყისაჲ: აღწერილი:· ფიბე-ოსის მრ: მწფისა მისისა:·
(лл. 250a—261a).

Мѣсяца ноября 25.
Мученичество святого Климента, римскаго папы и ученика апостола Петра, написанное его ученикомъ Фивеемъ.

Фивей, повидимому, — Фебъ, ср. *Мученичество Климента* по Симеону Метафрасту, Migne, *SG*, II, стр. 631, гл. XXIV (ср. тамъ же, стр. 597, гл. CLXXIII), гдѣ въ числѣ учениковъ Климента названъ Φοῖβος.

Начало [=Migne, *SG*, II, стр. 580, гл. CXLVIII]:

ესე წიგნი არს სავსე ჳეცისა სიბრძნითა: სლიერითა: რლი აღწერა სანატ-რელმან კლემენტოს: საქმეთა თჳს და ქადაგებათა წისა მცქლისა პეტრესთა: ხ

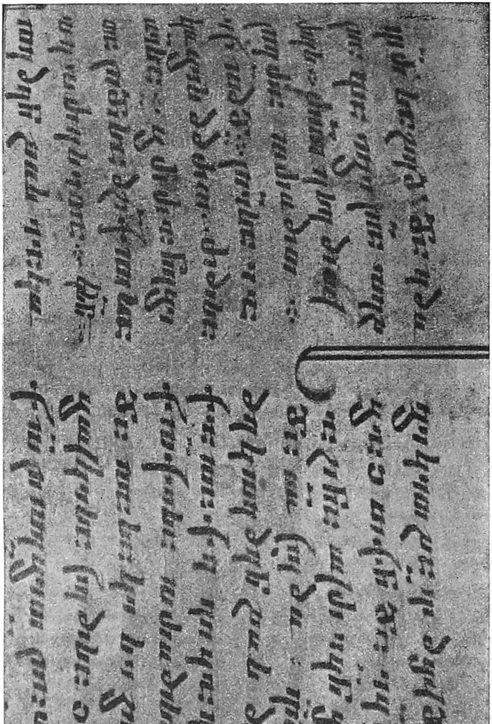


Таблица № 1. Верхняя часть страницы рп. № 50, л. 170а.

ჩანს ამას შ̃ნა: ვ̃ა ხატი გამოწერილი: მისცა თავადისა: ნეტარისა კლემენტოსის ცწ̃რებაჲ: და სიწრფოებაჲ მისი და სწ̃რებაჲ: და უმანკოებაჲ: ყ̃ლთა შ̃მრთ კე-თილისა მის მწყემსისაჲ.

Конецъ:

უკ̃ თუ კულა (sic) არა ჭამადითა და სასუმელითა ოდენ გარდარეულ ვიყვნეთ: ა̃დ ოქროჲთაცა და ვეცხლითა: და ს̃ნნი მშიერნი და საწყალობელნი იყვნენ: და არა რას მივსცემდეთ: უწყითმცა ვ̃დ ცც̃ხლსა საუკუნესა ვიუნჯებით: ა̃დ ჩ̃ნ ვისწრაფოთ მისგ̃ნ გ̃ნრომად: სლვითა მცნებათა შ̃ნა ღ̃თისათა: რ̃ა წ̃დისაცა მღდელმოძღუ-რისა კლემენტოზის: მოხებასა ღირს ვიქმნეთ: დ̃ა ს̃კნეთა კეთილთა მივემთხჳნეთ: მ̃დლითა და კც̃თ მუ̃რებითა ო̃ისა ჩ̃ნისა ი̃ჳ ქ̃ესითა: რ̃ლისაჲ არს: დ̃ბაჲ და სიმტკიცე: თ̃ნა მამით და ყ̃ლდ წ̃დით ს̃ლით აწ̃ და მ̃ს ო̃კნთი ო̃კე ა̃ნ:·

9) გამოკრებულნი·:· სადაჲთვე სიტ̃ყნი წ̃თა მმ̃თნი·:·

Слова святыхъ отцовъ, избранныя изъ различныхъ мѣстъ.

Эти избранныя слова или поученія свв. отцовъ (Іоанна Климакса, Іоанна Златоуста, Василія В., Климента, Ефрема С., Марка, Мартирія, Амоны, Исаака, Илларіона, Нила и др.) распадаются на цѣлый рядъ главъ, каждая съ собственнымъ заглавіемъ. Каждая такая глава снабжена вопросомъ и отвѣтомъ однимъ или нѣсколькими на тему, составляющую предметъ данной главы. Памятникъ по построенію относится къ одному роду съ Ἀνδρῶν ἁγίων βίβλος въ описаніи Фотія (Migne, *SG*, CIII, стр. 664—665). Я ограничиваюсь приведеніемъ заглавій отдѣльныхъ главъ, начала первой главы и конца послѣдней.

1) თავი პ̃რლი: გ̃ნკითხვისა-თ̃ს თავისა·:· და მოძ̃ღრთა მორ-ჩილებისათ̃ს·:· და მოძღ̃რნი ვ̃რ ასწავლიდენ მ̃წფეთა. :··
(лл. 261a[2]—267b[1]).

Первая глава. *О самообличеніи и послушаніи игуменамъ, и какъ настоятели должны поучать учениковъ.*

Начало:

თ̃ქა ბ̃რმ̃ნ: ვ̃დ ყ̃ლთა სათნოებათა თავი არს გ̃ნკითხვაჲ: ბარსანოფისი:·· ნუ იქმ უწინარეს უკუეთუ არა პ̃ლდ გ̃ნიკითხო გ̃ლი შ̃ნი: და უკ̃ თუ ღ̃თისა თ̃ს არს რ̃ლი გეგულების ყოფად:··

თ̃ქა ბერმან: მ̃მნ კ̃თლმ̃ნ: განსწავლნის შვილნი თ̃სნი კეთილად: ხ̃ მ̃მნ უკეთურმან წარწყმიდნის იგინი:··

2) თავი: მეორე·:· მარხვისათ̃ს·:· და ნაყროვნებისა·:· ნილოსისი. :·
(лл. 267b[2]—269a[1]).

Вторая глава. *О постѣ и чревоугодіи* Нила.

3) თ̃ვი მესამე: ლ̃ცვისა თ̃ს.
(лл. 269a—271a).

Третья глава. *О молитвѣ.*

4) თ̃ვი: დ̃. ძილისა: და მღჳძა-რებისა თ̃ს·:·
(лл. 271a[2]—272a[1]).

IV глава. *О снѣ и бдѣніи.*

5) თ̃ვი: ე̃ : კ̃ნნისა თ̃ს: წესიერისა·:·
(л. 272a)

V глава. *О правильномъ канонѣ.*

6) თ̃ვი: ვ̃ : უმეცრად მშრომელ-თათ̃ს : თქ̃ა მ̃მნ ან̃ტნი·:·
(лл. 272a[2]—272b[1]).

VI глава. *О трудящихся безъ знанія.* Отецъ Антоній сказалъ.

7) თ̃ვი: ზ̃ : მხილებისა თ̃ს სხჳსა და სწავლისა: და თჳთ გამოუცდელი იყოს
(лл. 272b[3]—274a[1]).

VII глава. *Объ обличеніи другого и наставленіи, когда самъ неопытенъ.*

8) თ̃ვი·:· ჱ̃:· უპოვრობისა-თ̃ს·:· და ანგაჰრებისა·:· და უზრუნველ̃ბისა:·
(лл. 274a—276b).

VIII глава. *О нестяжаніи, жадности и безпечности.*

9) თ̃: თავი: გელთსაქმა-რისათჳს თქ̃მ̃ლი:·
(лл. 276b[2]—277a).

IX глава. *О рукодѣліи.*

10) ი̃: თავი·:· მოწყ̃ლებისათ̃ს:· და ქველის საქმისა·:·
(лл. 277a[2]—279b[1]).

X глава. *О милостынѣ и благотворительности.*

11) ი̃ა: შესაწირავისა: აღებისათჳს:·
(л. 279b[3]).

XI глава. *О принятіи жертвованія.*

12) ი̃ბ: დაყუდებისათჳს და უდაბნოჲსა:·
(лл. 280a—282a).

XII глава. *Объ отшельничествѣ и пустынѣ.*

13) თავი:· ი̃გ:· ნათესავთა და თჳსთა უცხოებისა: თქ̃ა მ̃მნ კლემაქსი·:·
(лл. 282a[2]—283a).

XIII глава. *О томъ, какъ чуждаться родственниковъ и близкихъ.* Отецъ Климаксъ сказалъ.

14) თ̃ვი: ი̃დ: სწ̃ნლისათ̃ს:
(лл. 283a[2]—289a[3]).

XIV глава. *О покаяніи.*

15) თ̃ვი :: ი̃ე :: სიცილისა თ̃ს :: ოქრ̃პრს̃ჲ ::
(лл. 289a—290a^1).

XV глава. *О смѣхѣ* Златоуста.

16) თ̃ვი :: ი̃ვ :: სიმდ̃ბლისა თ̃ს :: თქ̃ლი წ̃ისა ივ̃ნე მახარებელისა :·
(лл. 290a—293b).

XVI глава. *О смиреніи*, сочиненіе святого евангелиста Іоанна.

17) თ̃ვი: ი̃ზ :: ამპ̃რტ-ვნებისა თჳს :: ოქროპი-რისაჲ ::
(лл. 293b^3—295b^1).

XVII глава. *О гордости* Златоуста.

18) თ̃ვი :: · ი̃ჱ :: სიყრ̃ლისა თჳს :: და სტუმართ მოყუარებისა ::
(лл. 295b—296b^1).

XVIII глава. *О любви и гостепріимствѣ.*

18a) ხიყრ̃ლისა და სიძ̃ლისათ̃ს წ̃ისა ივ̃ნე ოქრ̃პირისაჲ
(лл. 296b—297b^1).

XVIIIa. *О любви и ненависти* святого Іоанна Златоуста.

19) თ̃ვი :: ი̃თ: წიგნთა მეცნიერებისათჳს :: სიწ̃რ-ფოებით :: თქ̃ა მ̃მნ ეფ-რემ :·
(лл. 297b—298a^1).

XIX глава. *О безхитростномъ знаніи писаній.* Отецъ Ефремъ сказалъ.

20) თ̃ვი : კ̃ : წიგნის კით-ხვისათ̃ს:· წ̃ისა ივ̃ნე. ოქრო-პირისაჲ :
(лл. 298a—300a^1).

XX глава. *О чтеніи книгъ* святого Іоанна Златоуста.

21) თ̃ვი: კ̃ა :: სიყრ̃ლი-სათ̃ს ძმ̃თაჲსა ::
(лл. 300a—300b).

XXI глава. *О любви братьевъ.*

22) თ̃ვი : კ̃ბ:· სტუმართ მოყუარებისა თჳს
(лл. 300b^3—301a^1).

XXII глава. *О гостепріимствѣ.*

23) თ̃ვი კ̃გ ·· გნ̃კითხვისა-თ̃ს ძმათაჲსა:·
თ̃ქა მ̃მნ: პაფნოტი:·
(лл. 301a—303b^1).

XXIII глава. *Объ осужденіи братьевъ.*
Отецъ Пафнутій сказалъ.

24) თ̃ვი:· კ̃დ:· შურისათ̃ჳს:· და ძჳრის გსენებისა. და ენოვნებისა: თქ̃მ̃ დისაგ̃ნ: ოქ̃რპსა:
(лл. 303b—306a).

XXIV глава. *О зависти, злословіи и злоязычіи.* Изъ сочиненія Златоуста.

24a) სიყ̃რ̃ულისათჳს:··
(лл. 306a²—306b).

XXIVa. *О любви.*

25) თ̃ვი: კ̃ე: გ̃ლის სიტ̃ყუთა თჳს·:· გმობისათა·:·
(лл. 306b²—307a¹).

XXV глава. *О бранныхъ помыслахъ.*

26) თ̃ვი·:· კ̃ვ·:· გ̃ლის სიტ̃ყუთა თ̃ს: არა წ̃თა·:··
(лл. 307a—308b¹).

XXVI глава. *О нечистыхъ помыслахъ.*

27) თ̃ვი·:· კ̃ზ·:· გ̃ლის თქუ-მისათ̃ს: მწ̃ინ̃ გლისა:·
(лл. 308b²—310a).

XXVII глава. *О грязныхъ помышленіяхъ.*

Привожу два мѣста изъ-за своеобразности формъ ბრძვანედ и ერცახედ (послѣдняя повторяется и въ рп. Церковнаго музея груз. экзархата № 144, см. М. Джанашвили, Иверія, 1898, № 190, стр. 4, стб. 2,16):

1) რ̃ჲს ეშმაკნი მოგუყახლნიან გ̃ნიცდიდიან ყ̃ლთა საქმეთა ჩ̃ნთა: და საქმე რ̃ლი იხილიან ვ̃დ ბჳყუარს იგი: მით გუბრძვანედ მსგავსად მპარვისა რ̃ლი გ̃ნ იცდინ ნაშენებსა:· და გ̃ა იხილის ადგილი მარჯუე: შევიდის და გამოიპარის ჭურ-ჭელი სახლისაჲ მის (л. 308 b²—309 a¹).

2) თქ̃ა მ̃ენ მაქსიმე: რ̃ჲს დაიყოვნოს გ̃ნ ზმან: სიყ̃რ̃ლსა ჳ̃ა რასამე გორციელებრსა: მ̃რითგან ყ̃ნი ვნებანი კადნიერ იქმ̃ნ̃ინ მისთანა: და უფროჲს არა მსწრაფად გ̃ნაგდის მისგ̃ნ სიყ̃რ̃ლი იგი: მ̃რითგ̃ნ ერცახედ ეყვლნიან (309 a¹).

ერცახედ, очевидно, образовано изъ ერთ სახედ (ср. ცმეტი изъ [ა]თის-მ[მ]ეტი). Въ гурійскомъ ერცახე *немного* имѣемъ, по всей вѣроятности, это же древнегрузинское слово съ усѣченіемъ დ (ср. მცირე вм. მცირედი). Любопытно то, что сліяніе თს въ ც практиковалось и въ древности; ც получается еще, какъ извѣстно, изъ ძს въ слово უძს=უც. Въ этой же рукописи имѣемъ случаи такого ც, такъ უც (л. 264a¹), ბჳც (282a²).

28) თ̃ვი·:· კ̃ჱ:· გ̃ლის წყრომისათჳს:·· (лл. 310a²—311b).

XXVIII глава. *О гнѣвѣ.*

Конецъ:

თქ̃ა წ̃ნ კჳპრიანე: მსგავსი გ̃ლის წყრომისაჲ ეშმაკი ფრთოვანი: ველური: უჯმაჯური ვ̃ა კუალი მგეცთაჲ.

Въ Гуріи до сихъ поръ существуетъ фамилія ჟჯმაჯურიძე, происходящая, очевидно, отъ этого слова. Въ гурійскомъ же говорѣ мнѣ извѣстно слово ჟკმაკური *безпокойный*, *извращенный*, образованное, повидимому, по формѣ ჟჯმაჯური. Значеніе слова у Чубинова объяснено, очевидно, на основаніи Сулхана Орбеліани, который, какъ мнѣ сдается, зналъ это слово по цитуемому мною мѣсту, но съ чтеніемъ კუამლი вм. კუალი. Объясненіе Сулхана Орбеліани гласитъ: «дымъ (კვამლი) или облако, являющіеся въ образѣ звѣря или животнаго». Чубиновъ пишетъ: «облако или дымъ въ видѣ призрака»; во второмъ изданіи онъ прямо ссылается на *Словарь* Орбеліани.

29) თ̃ვი: კ̃თ:: სიძვისათ̃ს (лл. 311b²—314a).	XXIX глава. *О блудѣ.*
30) თ̃ვი:: ლ̃:: გ̃ნსაცდელთათ̃ს:: თქ̃ა მ̃მნ მარტჳრი̋ და სხვა (лл. 314a²—317a¹).	XXX глава. *Объ испытаніи.* Отецъ Мартирій сказалъ.
31) თ̃ვი:: ლ̃ა:: მოთმინებისა:: და სულგრძელებისა თ̃ს: წ̃ისა:: ოქ̃რ-პირისაჲ (лл. 317a—318b¹).	XXXI глава. *О терпѣніи и великодушіи* святого Златоуста.
32) თ̃ვი:: ლ̃ბ:: ოდ̃ბბისათს: და მოწყინებისა:: (лл. 318b—319a¹).	XXXII глава. *О лѣности и скукѣ.*
33) თ̃ვი:: ლ̃გ: ნებისა დატევებისა: და მოყუსისა თ̃ნა ყოფისათ̃ს:· (лл. 319a—319b).	XXXIII глава. *Объ оставленіи своей воли и слѣдованіи за ближнимъ.*
34) თ̃ვი: ლ̃დ: დუმილისათ̃ს: ოქპსაჲ:· (лл. 319b²—322a¹).	XXXIV глава. *О молчаніи* Златоуста.
35) თ̃ვი:· ლ̃ე: სიყ̃რლისა თჳს ღ̃ისა: და შიშისა:· (лл. 322a—323a).	XXXV глава. *О любви къ Богу и страхѣ.*

Начало:

რქ̃ა მ̃მნ ამონა: უკ̃თუ ვინმე შეიყუაროს: ო̃ი ყ̃ლითა სლ̃ითა თჳსითა დ ყ̃ლითა ძალითა თჳსითა შეეყოს შიშსა მისსა: და შიშ̃ნ უშვის მას ტ̃რლი და ტ̃რნ უშვის მას სიყ̃რული: და სიყრ̃ლმან უშვის მას ძალი.

О томъ, какъ отъ страха рождается любовь, говорится въ этомъ памятникѣ не разъ.

36) თ̃ვი: ლ̃ვ: შიშისათ̃ს: ეშმა-კისა:· — XXXVI глава. *О страхѣ діавола.*
(лл. 323a[2]—324a).

37) თ̃ვი:· ლ̃ზ:· სიკ̃დილისა და სა-ტანჯველთა ჴსენებ̃ისთ̃ს ოქრ̃პსა — XXXVI глава. *О томъ, что надлежитъ помнить смерть и муки* Златоуста.
(лл. 324a[2]—325a).

37a) ლ̃ცვჲ:: გრ̃გლ:: ღ̃თის მ-ტყ̃ლისაჲ:· — XXXVII глава. *Молитва* Григорія Богослова.
(лл. 325a—325b).

Засимъ частью безъ красной строки поученія о. Пахома, I. Златоуста и другихъ. (лл. 325b[2]—329b).

38) თ̃ვი: ლ̃ჱ:· საშინელისა მის: დღისა: მეორედ მოსლვისა ო̃ისა: — XXXVIII глава. *О страшномъ днѣ второго пришествія Господа.*
(лл. 329b[3]—348b).

Извлеченія, какъ обыкновенно, изъ цѣлаго ряда авторовъ, въ данномъ случаѣ I. Златоуста, Василія Великаго, Ефрема Сирина, Діоскора и др. Заканчивается глава отрывкомъ изъ толкованія *Псалмовъ* I. Златоуста.

Конецъ:

და ამის თ̃ს რ̃ჳს ს̃ლი აზნაურებასა მას გ̃ნებითსა შინა იყოს: და არა დაემონოს გონებასა მას ჴორცთასა: და დიდი პატივი და შუენიერი: გ̃ლის ჴმის ყოფისაგ̃ნ კეთილთა საქმეთაჲსა: ღ̃თისა მ̃რ თ̃ვსა თ̃სა მოტ̃ჳს: მის შ̃ს იქმნების ჴ̃ჲ ო̃ჲ: რ̃ლსა შუენის დბ̃ა ოკ̃ნითი ო̃კე ა̃ნ:·

Записи:

Почеркомъ текста, но болѣе мелкимъ, въ концѣ послѣдняго столбца рукописи читается:

ქ̃ე ადიდე ს̃ლითა̃ მ̃მჲ ეგნ̃ტი ა̃ნ:·
ქ̃ეს მოყ̃რენო მმ̃ნო ღ̃ნ დაგა-
ჯეროს უკ̃თუ რაჲმე აკლ-
დეს შენდობა ყავთ: და შრო-
მისათ̃ს ლ̃ცვით: უცბად მწ-
ერალისა და მწარედ ცოდ-
ვილისა ბ̃ს̃ლისთ̃ს: ა̃ნ იყ̃ნ:·

Въ изреченіяхъ свв. отцовъ (лл. 270b³—271a) цитуется Абукура:

1) თქ̃ა თ̃ე აბუკურა: არს მეა
ჟამი ცისკრისაჲ: მიუგო მესუე-
ტემან უ̃ლივე ჟამი არს ლო-
ცვისაჲ: კლ̃დ თქ̃ა: ჯერ არს
დც̃ვაჲ ლოცვისა მამცნებე-
ლისაჲ: მოიკსენე მოყუასი
შ̃ნი ღც̃ვსა: და ღირს
იქმნე წყალობასა: ლოცვაჲ
მოყუსისაჲ: ნებაჲ არს ღ̃ჲ:
მრავალ მოწყალისაჲ.

2) თქ̃ა აბუკურა:
ვის არ ერევის
ჭრული: იგი არს
კ̃ცი სრული:.

Отмѣтимъ еще одно изъ мѣстъ (л. 287b²), гдѣ цитуется о. Илларіонъ Джуаншеръ:

თქ̃ა შ̃მნ ილარიონ:
ჯუანშერ: შეუგავს ყოველ-
სა კ̃ცსა რ̃ა ჳ̃რლდ აღმოი-
ღოს ღირე (sic) თუალისა-
გ̃ნ თჳსისა: და მერმელა
ხედვიდეს: წუელსა თუალსა
შ̃ა ძმისა თჳსისა: ამისთჳს
არა კადნიერ ვიქმნები მხი-
ლებად მოყუსისა: ვინაჲ თ-
გ̃ნ თჳთ უწესო ვარ.

И дальше такой же общій назидательный характеръ въ словахъ (лл. 287b² — 289a¹) этого Илларіона Джуаншера.

Нѣкоторыя любопытныя формы и слова, случайно замѣченныя, въ изреченіяхъ свв. отцовъ:

1) დაჰკაშ: აღდეგ და დაჰკაშ კარი შ̃ნი და სარკუმელი: და იწყე მსახურებად (л. 270 a¹).

2) ანგაჰარ (вм. ანგაჰრ): a) ვ̃ლის შეჰკრებნ [იქროჲსა მოყუარე] მოწყალე არნ: ხ̃ რ̃ჟ̃ს შეკრიბის დიდძალი: მაშინ ანგაჰარ და გულ შეკრულ იქმნის (л. 275 a¹).

b) ნუ იყოფვი გ̃ლის მთქუმ̃ლ: და ნუცა ანგაჰარ: რ̃ ესე არს დედაჲ ყ̃ლთა ბოროტისაჲ (л. 275 a²).

2) ხუსტაგი (вм. ხუასტაგი, собств. *ხუასტაკი — пеhлев. форма персидскаго слова خواسته —): რ̃ მღ̃ქლთა არაჲ აქუნდა ხუსტაგი (л. 276a¹), но и (л. 279a¹) ხუასტაგი (bis).

ხუასტაგი въ грузинскомъ означаетъ не только *имущество*, *цѣнности*, *деньги*, но и *скотъ*. Съ послѣднимъ исключительно значеніемъ употребляется это слово въ вульгарной формѣ ხვადაგი q̇wadagi (= * q̇wahdag < q̇wastak).

3) შევსცეთით: შევსცეთით საცთურითა ბოროტითა (л. 345 b¹).

4) მწინკულევანი: ვ̃ა სამოსელი მწინკულევანი: რ̃ჟს გ̃ნ ირცხის გ̃ნ სპე-ტაკნის (л. 278 a²).

5) იჭჳრა (посмотрѣлъ): იჭჳრა ბერმან სარკუმლით და იცნნა იგინი (ნა-თესავნი) (л. 283 a¹).

6) მეათერთუმეტე: ჟამი მეათერთუმეტე მოწევნულ (л. 288 a²).

II. Слова и дѣянія свв. отцовъ пустынниковъ (№ 51),

въ алфавитномъ порядкѣ именъ свв. старцевъ.

Рукопись пергаментная, въ досчатомъ кожаномъ переплетѣ (переплетъ источенъ червями). Пергаментъ плотный. Размѣръ рукописи 36×26 с. Размѣры текста 27,5×18,5 с. (строки впрочемъ не равныя). Крупное разгонистое четкое строчное церковное письмо въ одинъ столбецъ по 24 строки на страницѣ (съ 221 л. встрѣчаются и по 23, даже 22 строки на страницѣ). Особенность письма: ო пишется двумя черточками всегда за исключеніемъ слова ო̃ლი (ოჳფალი), гдѣ *ш*. Писецъ — Симеонъ. Время — XI вѣкъ, судя по письму. Всего 245 листовъ. Въ началѣ и въ концѣ рукопись дефектна. Недостаетъ, повидимому, кое-гдѣ и въ серединѣ, такъ нѣтъ напр. одного листа между 174 и 175 л. Пагинація грузинскими и греческими буквами, выставленными [одна подъ другою — греч. подъ груз.] на первой страницѣ каждой тетради въ 8 листовъ. Первая тетрадь уничтожена; отъ второй тетради остались двѣ послѣднія страницы, т. е. восьмой листъ. Заглавіе каждой новой статьи — иниціальными буквами, киноварью, все остальное черными чернилами, мѣстами поблекшими. Начальныя буквы посредственно расписаны, и то только съ 221 л.

Содержитъ [1]):

1) [მამისა არსენის თჳს *Объ отцѣ Арсеніи*].

Начало [=Migne, *SG*, LXV, стр. 97,31]:

იგი შეუვრდა ფერკთა მისთა და ჳ-რქუა გევედრები ნუ გ̃ნხეთქ მაგას უკ̃თუ არს მე თავი მომეკუეთების თქ̃ა მამამ̃ნ არსენი მე უწინარეს მის-

---

1) Трудно повѣрить, что описаніе подъ № 51 у А. А. Цагарели относится къ данной рукописи, такъ какъ хотя въ описаніи рѣчь о пергаментной рукописи приблизительно того же размѣра [и въ описаніи другихъ рукописей размѣры указаны проф. Цагарели съ приблизительною точностью: быть можетъ, А. А. Цагарели указываетъ размѣры переплета, а не рукописи, такъ какъ указанія его отличаются излишкомъ], крупнымъ строчнымъ письмомъ въ одинъ столбецъ, дефектной въ началѣ и концѣ и, главное, переписанной частью «смиреннымъ Симеономъ», но въ тоже время въ этомъ описаніи А. А. Цагарели указываетъ на «красиво раскрашенные» иниціалы, чего въ нашей рукописи нѣтъ, въ пергаментѣ признаетъ палимпсестъ, чего про пергаментъ нашей рукописи никакъ нельзя сказать [если впрочемъ не принять за древнее письмо просвѣчивающихъ черезъ пергаментъ буквъ обратной страницы, см. табл. №№ 2 и 3], насчитываетъ въ рп. 213 листовъ, когда въ нашей 245, и, наконецъ, содержаніемъ ея называетъ «Житія св. греческихъ» [ср. впрочемъ случай такого же опредѣленія этого именно памятника въ другомъ трудѣ А. А. Цагарели ниже у насъ, стр. 36], подъ чѣмъ едва ли можно подразумѣвать нашъ вполнѣ опредѣленный по содержанію памятникъ; если же признать, что проф. Цагарели имѣлъ въ виду иную рукопись, то настоящую придется отнести къ числу тѣхъ, нахожденіе коихъ въ Иверскомъ монастырѣ до сихъ поръ не было извѣстно.

სა მოვჭუედ ხ იგი აწდა მოკუდა და მიუძღუანა იგი კუა[ლა]დვე და არა რაჲ დაიყენა მისგანი:·

მერმე კუალად იტყოდა მამაჲ დანიელ ჳდ ეგოდენი ჟამი დაყო წ ნთანა და ვერ შეუძლეთ ვრმცა შევიპყართ სახჱ იგი ცხორებისა მისისაჲ: მწუხრი შაბათსა რლი გნთესნებინ კჳრიაკედ დაუტევის მზჱ ზურგით კერძო მისსა და გ სიპყრნის კელნი თჳსნი ზეცად და ილოცავნ ვს აღმოჴხდის კლდ პირით კერძო მისა:·

იტყოდეს მამისა არსენისთჳს და მამისა თევდორეს თჳს რლი იყო ფერმეთ ვდ ყლთა უმეტეს სძელდა კაცთა დიდებაჲ და მამაჲ არსენი შევე არავის ემთხჳს: ხ მამაჲ თე: შეემთხჳს [▨] ად ვა კრმალი იყო: ჯდა მამაჲ არსენი ქუემო კერძოებსა მას სანახებსა და ვრ არა უტევებდეს მას დაყუდებად გნიზრახა რ ამცა დაუტევა სენაკი იგი | და არა რაჲ გამოიღო მენით და ეგრეთ მივიდა მსახურთა მისთა თანა ფარანელთა: ალექსანდრესა და ზოილესა:· 1b

2) მამისა აგათონის თჳს (лл. 7b—15b). — *Объ отцѣ Агаѳонѣ.*

3) მამისა:· ამონაჲს:·-თჳს (лл. 15b—18a). — *Объ отцѣ Амонѣ.*

4) მამისა:· აქილაჲს:· თჳს:· [1] (лл. 18b—20b). — *Объ отцѣ Ахиллѣ.*

5) მამისა:· ამოის თჳს:· (лл. 20b—21b). — *Объ отцѣ Амоѣ.*

6) მამისა:· ამონის თჳს:· (лл. 21b—22a). — *Объ отцѣ Амонѣ [Амунѣ].*

7) მამისა:· ანობის თჳს:· (лл. 22a—24b). — *Объ отцѣ Анобѣ.*

8) მამისა:· აბრაჰამის თჳს:· (лл. 24b—25b). — *Объ отцѣ Авраамѣ.*

На л. 25a, строка 3, форма ძალგიცა? вм. ძალგიძსა?

9) მამისა:· აფფჱს თჳს:· :· (л. 25b). — *Объ отцѣ Аффѣ.*

10) მამისა:· აპოლოჲს თჳს:· (лл. 25b—26a). — *Объ отцѣ Аполлонѣ.*

11) მამისა:· ანდრეაჲს: თჳს:· (лл. 26a—26b). — *Объ отцѣ Андреѣ.*

---

1) Въ концѣ заглавій мѣстами это троеточіе повторяется по два раза.

12) მამისა: არჱს თჳს: (лл. 26b—27a). — *Объ отцѣ Аресѣ.*

13) მამისა: ბესარიონის თჳს: (лл. 27a—29b). — *Объ отцѣ Виссаріонѣ.*

14) მამისა: ბენიამენის თჳს: (лл. 29b—30a). — *Объ отцѣ Веніаминѣ.*

15) მამისა: ბიარეს თჳს: (л. 30a). — *Объ отцѣ Віарѣ.*

16) მამისა: გრიგოლის თჳს: (л. 30a). — *Объ отцѣ Григоріи.*

17) მამისა: გელასის თჳს: (л. 30a). — *Объ отцѣ Геласіи.*

18) მამისა: დანიელის: თჳს: (лл. 35a—36b). — *Объ отцѣ Даніилѣ.*

19) მამისა: დიოსკორის: თჳს: (лл. 36b—37b). — *Объ отцѣ Діоскорѣ.*

20) მამისა: ეტჳფანეს თჳს: (лл. 37b—38b). — *Объ отцѣ Епифаніи.*

21) ევქარისტოსის თჳს: ერის: კა-ცისა: (лл. 38b—39a). — *Объ отцѣ Евхаристѣ мірянинѣ.*

22) ევლოგის თჳს ხოჳცისა: (лл. 39a—40a). — *О священникѣ Евлогіи.*

Любопытна діалектическая форма слова ნამდვილი во фразѣ (л. 40a, двѣ послѣднія строки):

და ჰრქ̃ა ბერსა ნანდილვე (sic) ჭეშმა-
რიტ არიან საქმენი თქ̃ნნი:

23) მამისა: ევპრესის: თჳს: (л. 40b). — *Объ отцѣ Евпресіи* (чит.: *Евпреніи*).

24) მამისა: ელადის: თჳს: (л. 40b). — *Объ отцѣ Еладіи.*

25) მამისა: ესაიაჲს: თჳს: (лл. 40b—41b). — *Объ отцѣ Исаіи.*

Даю одно извлеченіе, интересное формою განუღებიედ и словомъ დანდალი, заимствованнымъ изъ армянскаго черезъ *Библію*[1]):

> მერმე კუალად იტყოდა ახალ მონა-
> ზონი თუ მონასტრითი მონასტრად მი-
> მოვიდოდეს მსგავს არს იგი საცხოვარ-
> სა რ̃ლსა დანდალი გ̃ნუღ-
> ებიედ და მიმოჭყავნ
>
> (л. 41a).

Отмѣтимъ еще форму ჰევში вм. ჰეშვი (л. 41a, послѣдняя строка: ჰევშითა).

26) მამისა:- ელიაჲს: თჳს:- — *Объ отцѣ Иліи.*
(лл. 41b—43a).

27) მამისა:- ზენონის:- თჳს:- — *Объ отцѣ Зенонѣ.*
(лл. 43a—55a).

Два, если не больше раза встрѣчается въ этой главѣ форма: მივლენედ.

28) მამისა:- ზაქარიაჲს:- თჳს:- — *Объ отцѣ Захаріи.*
(лл. 55a—56a).

29) მამისა:- ჰერაკლეს თჳს:- — *Объ отцѣ Иракліи.*
(лл. 56a—57a).

30) მამისა: თევდორეს თჳს:- ფერ-მელისა:- — *Объ отцѣ Θеодорѣ Фермскомъ*
(лл. 57a—63a).

Встрѣчается (л. 57a, строка 21) форма მიც вм. მიძს.

31) მამისა:- თევდორეს თჳს: რ̃ლი:- იყოფოდა:- მეცხრესა: მილიონსა:- ალექსანდრე-ს̃სა:- — *Объ отцѣ Θеодорѣ, живщемъ на девятой милѣ отъ Александріи* [Περὶ τοῦ ἀββᾶ Θεοδώρου τοῦ Ἐννάτου].
(лл. 63a—63b).

---

1) Существованіе такого слова въ грузинскомъ текстѣ *Библіи*, именно 4 *Цар*. 19,28, отмѣчаетъ Сулханъ Орбеліани въ своемъ *Словарѣ*, по которому повторяетъ ссылку и Д. Чубиновъ. Дѣйствительно, въ этомъ именно мѣстѣ армянскаго текста стоитъ слово դանդանաւանդ *удила*, передачу первой части коего и имѣемъ въ грузинскомъ დანდალი съ обычнымъ переходомъ н въ l въ концѣ слова между гласными. Въ московскомъ изданіи *Библіи* это устарѣвшее слово замѣнено обычнымъ ლაგამი (перс. لگام).

32) თეოფილეს თჳს:· მთავარ: ეპის-კოპოსისა:· — *Объ архіепископѣ Θеофилѣ.*
(лл. 63b — 64a).

33) მამისა:· თ̃ეს თჳს — *Объ отцѣ Θеодорѣ.*
(л. 64a).

34) მამისა:· თევდორეს თჳს:· ელევ-თერეპოლელისა:· — *Объ отцѣ Θеодорѣ Елевθерополъскомъ.*
(лл. 64a—64b).

35) მამისა:·იოვანესთჳს:·მოკლისა:· — *Объ Іоаннѣ Малорословъ.*
(лл. 64b—76b).

36) მ̃მისა:· ისიდორეს თჳს: რ̃ი: იყო ხუცესი: სკიტისა: — *Объ отцѣ Исидорѣ, который былъ священникомъ скита.*
(лл. 76b—78a).

37) მამისა: ისაკის თჳს: რ̃ი იყო: ხუცესი: ად̃გილისა: რ̃ლსა: ჰქჳან: სენ̃კებ:· — *Объ отцѣ Исаакѣ, который былъ священникомъ въ мѣстности, называемой Кельями.*
(лл. 78a—80a).

38) მ̃მისა: იოსების თჳს: რ̃ი: იყო-ფოდა:· პანეფოს:· — *Объ отцѣ Іосифѣ, находившемся въ Панефо.*
(лл. 80a—83b).

39) მამისა:· იაკობის:· თჳს:· — *Объ отцѣ Іаковѣ.*
(лл. 83b—84a).

40) იოვანეს თჳს:· საჭურისისა:· — *Объ Іоаннѣ Евнухѣ.*
(лл. 84a—84b).

41) მ̃მისა: ივ̃ნეს თჳს: რ̃ი: იყო: სენაკებისა: — *Объ отцѣ Іоаннѣ изъ Келій.*
(лл. 84b—85a).

42) მამისა: ივ̃ნეს თჳს:· სპარსისა:· — *Объ отцѣ Іоаннѣ Персѣ.*
(лл. 85a—86b).

Здѣсь встрѣчаемъ слово არდაგი, извѣстное изъ *Евангелія*, во фразѣ (л. 85a, строки 19—23):

...ებრე-
ვე სახედ სხ̃ადცა მოვიდა ვედ-
რებად მისა მეც მე მცირედ სული რა
ვიქმნე ჩემდა არდაგად და მისცა
მასცა ̃და სხვა

43) მამისა:· ივ̃ნეს:· თჳს:· (лл. 86b—87a).	*Объ отцѣ Іоаннѣ.*
44) მ̃მისა:· ისქჳრიონის თ̃ს:· (лл. 87a—87b).	*Объ отцѣ Исхиріонѣ.*
45) მამისა:· იოვანეს თჳს:· თებე- ლისა:· (л. 87b).	*Объ отцѣ Іоаннѣ Θивэйскомъ.*
46) მამისა:· ისაკის თჳს:· თებე- ლისა:· (лл. 87b—88a).	*Объ отцѣ Исаакѣ Θивэйскомъ.*
47) მამისა:· ილარიონის თჳს:· (л. 88a).	*Объ отцѣ Илларіонѣ.*
48) სიტყოჳათა: მათთჳს: მამისა: კასი- ანესთა: გამოკრებოჳლთა:· (лл. 88a—94a).	*Объ избранныхъ словахъ отца Кас- сіана.*
49) მამისა:· კარიონის:· თჳს:· (лл. 94a—95a).	*Объ отцѣ Каріонѣ.*
50) მ̃მისა: კრონ̃ს თ ს (въ текстѣ онъ названъ полностью კრონე) (лл. 95a—96b).	*Объ отцѣ Кроніи.*
51) მამისა: კჳპრეს: თჳს:· (лл. 96b—97a).	*Объ отцѣ «Кипрѣ»* (Κόπρι).
52) მამისა: კჳროსისი (лл. 97a—97b).	*Объ отцѣ Кирѣ.*
53) ნეტარისა:· კომასწსი (лл. 97b—104a).	*О блаженномъ Комасѣ.*
54) მამისა:· ლოტის თჳს:· (лл. 104a—104b).	*Объ отцѣ Лотѣ.*
55) მამისა:· ლოჳკის: თჳს:· (лл. 104b—105b).	*Объ отцѣ Лукѣ.*
56) მამისა: მაქსიმეს თ̃ს:· (лл. 105b—106a).	*Объ отцѣ Максимѣ.*
57) მამისა:· მაკარის: თჳს: მეგჳპტე- ლისა:· (лл. 106a—121b).	*Объ отцѣ Макаріи Египетскомъ.*

58) ცხორებაჲ: მაკარი: მოქალა-ქისაჲ: (лл. 121b—124a).	*Житіе Макарія Горожаанин.*
59) მ̃მისა: მოსესთჳს: რ̃ი: იყო: კლდესა: შინა: (лл. 124a—126b).	*Объ отцѣ Моисеѣ, бывшемъ въ скалѣ.*
60) მ̃მისა: მოსეს თჳს: რ̃ლსა: ერქ̃ა: ეთიოპ: (лл. 126b—131b).	*Объ отцѣ Моисеѣ, называвшемся Эѳіопомъ.*
61) მ̃მისა: მატოის თჳს: (лл. 131b—134a).	*Объ отцѣ Матоѣ.*
62) მამისა: მელის: თჳს (лл. 134a—136a).	*Объ отцѣ Мелѣ* [=арм. **Մելի** || **Մելիոս** Μιλήσιος].
63) მამისა: მოტის: თჳს: (лл. 136a—137a).	*Объ отцѣ Мотіи.*
64) მამისა: მეგეთეს: თჳს: (лл. 137a—137b).	*Объ отцѣ Мегеѳіи.*
65) ნეტარისა: მარკოზ: მონაზო-ნისაჲ: (лл. 137b—139b).	*О блаженномъ Маркѣ Мнихѣ.*
66) მამისა: ნისთერეონის თჳს: რ̃ი: იყო: ძმათა: შ̃ს: (лл. 139b—140a).	*Объ отцѣ Нисѳереонѣ* (*Нистереонѣ*), *бывшемъ среди братьи.*
67) მამისა: ნიკონის: თჳს: (лл. 140a—141a).	*Объ отцѣ Никонѣ.*
68) მამისა: ნიტნიაჲს: თჳს: (лл. 141a—141b).	*Объ отцѣ Нитніи.*
69) მამისა: ჲპერიქეს: თჳს: (лл. 141b—142a).	*Объ отцѣ Иперихѣ.*

Въ текстѣ тоже имя написано იპერიქე

70) მამისა: ივ̃ნეს თ̃ს: საბა: წმი-დელისა: (лл. 142a—143a).	*Объ отцѣ Іоаннѣ изъ св. Саввы.*

71) მ მისა: ისდამონის თჳს რ͞ი: იყო: სენაკებას (sic):· — *Объ отцѣ Исдамонѣ, бывшемъ въ Кельяхъ.*
(лл. 143a—144b).

72) მამისა: ორის: თჳს:· — *Объ отцѣ Орѣ* (Ὤρ).
(лл. 144b—145b).

Начало: თქუეს მამისა ორის თჳს და მამისა თევდორესთჳს˝ და სხვა.

73) სწავლანი: და: თხრობანი: თითო: სახენი: მამისა: პიმენისნი:·:· — *Поученія и сказанія всяческія отца Пимена.*
(лл. 145b—185a).

74) მამისა პამბოჲს: თჳს:· — *Объ отцѣ Памбѣ.*
(лл. 185a—188a).

75) მამისა:· პისტჵს: თჳს:· — *Объ отцѣ Пистоѣ.*
(лл. 188a—189b).

Начало: გვითხრობდა ძმაჲ ჩ͞ნი პისტოს

76) მამისა: პიორის: თჳს:· — *Объ Отцѣ Піорѣ.*
(лл. 189b—190b).

77) მამისა:· პიტირიონის: თჳს:· — *Объ отцѣ Питиріонѣ.*
(л. 190b).

78) მამისა:· პეტრეს: თჳს:· — *Объ отцѣ Петрѣ.*
(лл. 190b—192a).

79) მამისა: პაფნოტის: თჳს — *Объ отцѣ Пафнутіи.*
(лл. 192a—194a).

80) მამისა:· პაესიოსის: თჳს:· — *Объ отцѣ Паисіи.*
(л. 194a).

81) მამისა: პიტიმის: თჳს:· — *Объ отцѣ Питимѣ.*
(л. 194b).

82) მამისა:· პავლეს: თჳს:· — *Объ отцѣ Павлѣ.*
(лл. 194b—196a).

83) მამისა: სისოისთჳს: თებელისა:· — *Объ отцѣ Сисоѣ Ѳиваэйскомъ.*
(лл. 196a—220b). Конецъ см. на табл. № 2.

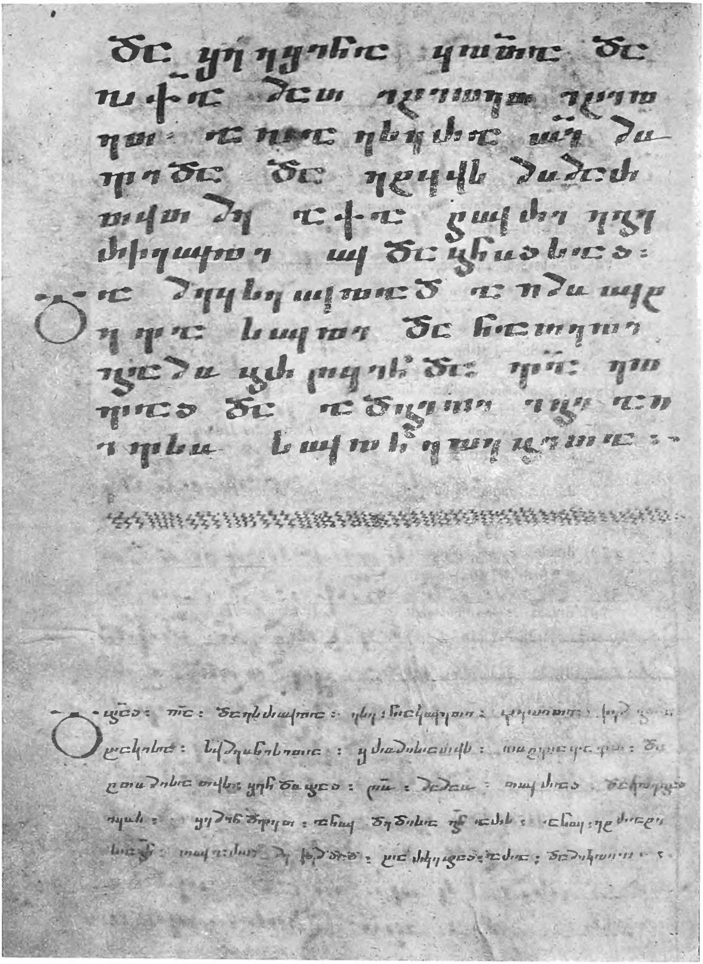


Таблица № 2. Страница рп. № 51, л. 220b.

84) მამისა: სილოვანეს თჳს: კ̃სნ: პატერ:· *Объ отцѣ Силованѣ.* «Киріе-лейсонъ патеръ».

(лл. 221а—227а). Начало см. на таблицѣ № 3. Непосредственно примыкающій текстъ, дополняющій таблицу до страницы, предлагаю церковнымъ письмомъ:

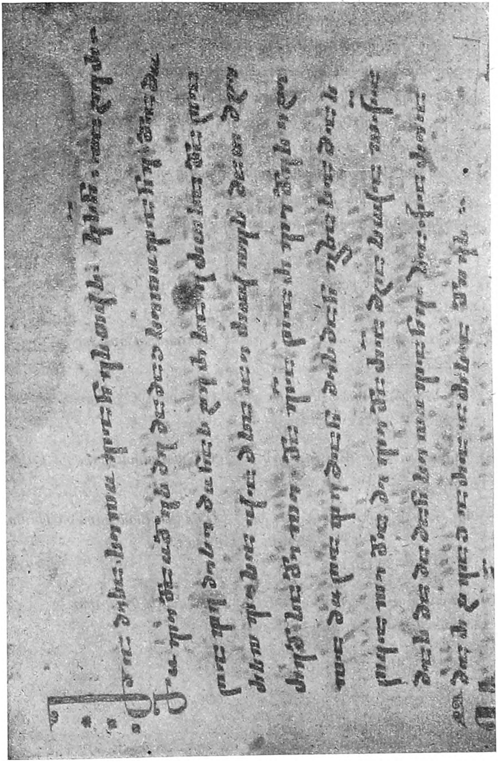
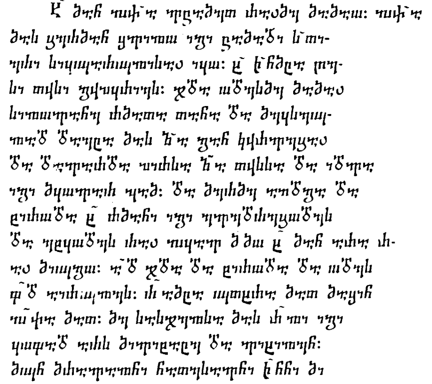


Таблица № 3. Верхняя часть страницы рп. № 51, л. 221а.



85) მამისა სიმონის თჳს:· — *Объ отцѣ Симонѣ.*
(лл. 227a—227b).

86) მ̃მისა სარმატის თ̃ს — *Объ отцѣ Сарматѣ.*
(лл. 227b—228b).

87) მამისა სერაპიონისთჳს — *Объ отцѣ Серапіонѣ.*
(лл. 228b—231a).

88) ნეტარისა: დედისა: სარაჲსთ̃ს — *О блаженной матери Сарѣ.*
(лл. 231a—231b).

89) ნტ̃რისა დედისა სჳნტლიკიკეს თჳს:· — *О блаженной матери Синтликикіи* (sic).
(лл. 231b—241b).

90) მ̃მისა: ფილოგრეს თ̃ს:· — *Объ отцѣ Филагріи.*
(лл. 241b—242a).

Въ текстѣ имя — ფილაგრე

91) მ̃მისა ფროტაჲს თ̃ს:· — *Объ отцѣ Фортѣ.*
(лл. 242a—242b).

Въ текстѣ имя — ფორტა.

92) მ̃მისა ქომეს თ̃ს (лл. 242b—243b). — *Объ отцѣ Хомѣ.*

Въ текстѣ имя — ქუმე.

93) ჭრომით მოსრულისა: მისთჳს: მ̃მის:· — *Объ отцѣ, пришедшемъ изъ Рима.*

(лл. 243b—245b, но здѣсь статья обрывается по дефектности рукописи).

Конецъ (онъ же послѣдній разсказъ о римлянинѣ=Περὶ τοῦ ἀββᾶ τοῦ Ῥωμαίου, Migne, *SG*, стр. 385—389 (g); въ армянскомъ статья предлежитъ въ двухъ (a, a[1]) редакціяхъ, *Վարք հարանց*, II, стр. 299—302):

ჭრომით მოსრულისა: მისთჳს: მა-
მისა:·

მოვიდა ჭრომით დიდი ვინმე მთა-
ვარ ყოფილი სამეუფოსა შ̃ა და იყ-
ოფვოდა სკიტეს მახლობლად ეკლ-
ესიასა: ჰყვანდა მისთანა ერთი მო-
ნაჲცა ბერი მსახურად ვ̃ა იხილა
ხუცესმან უძრულებაჲ (sic) მისი და ეუ-
წყა რ̃ ლისა გ̃ნ სიმდიდრისა [1]) გამოსრულ
არს ღ̃თისა მოღუაწებითა: რაჲცა მო-
უგდის ეკლესიად მიუძღუანებნ მას:
და დაყო ოცდა ათი წელი სკიტეს და
იქმნა იგი გონებითა შინაგ̃ ნმხედველ:
და სახელოვან: ესმა ვისმე ეგჳპტელ-
სა მისთჳს და მოვიდა ხილვად მისდა
ჰგონებდა ვ̃დ უფროჲსი რაჲმე შრო-
მაჲ გორციელი იხილოს მისთანა და
ვ̃რ შევიდეს მოიკითხნეს ურთი ერთას
და ლოცვა ყვეს და დასხდეს:·
და იხილა იგი რ̃ ემოსა სამოსელი
ჩ̃ჩლი
და მერმე იხილა ლოგინი და ცხოვრი-
244a | სა ტყავი მის ფ̃ა [2]) და მცირე სასთა-
ული და თავი მისი და ფერჴნი რ̃ და-
ებანნეს: და ცანდალნი [3]) (sic) რ̃ლ შეისხნის
და ესე რაჲ იხილა დაჰბრკოლდა რ̃
არა იყო მას ადგილსა ესე ვ̃რი გ̃ნსუ-
ენებაჲ: ა̃დ უ̃ფსლა ჭირით ცხორებაჲ:
და რ̃ შინა გ̃ნ მხედველ იყო ბერი იგი ცნ-
ა ვ̃დ დაჰბრკოლდა ჰქ̃ა მსახურსა
მას ბერსა თჳსსა: ყავ ჩ̃ნთჳს დღესას-
წაული ამის მ̃ მისა მოსლვისათჳს: და
მან ჰოა მცირედ მხალი და შექმნა
იგი და ვ̃რ ჟამი მოიწია დასხდეს
და ჭამდეს: და ედგა მცირედ ღჳნოჲცა
უძრულებისა (sic) თჳს ბერისა: და მოა-
რთუა და სუეს და ვ̃რ შემწუხრდა
წართქუეს ათორმეტი ფ̃სნი: და და-
წვეს და ეგრეთვე მსგავსად ღამე
ყვეს და ვ̃რ გ̃ნთენდა აღდგა ეგჳ-
პტელი იგი და ჰქ̃ა მას ლოცვა ყავ
ჩემთჳს და გამოვიდა დაბრკოლებუ-
ლი: და ვ̃რ წარვლო მცირედ შეუძ-
ნდა ბერსა დაბრკოლებაჲ იგი მისი
მიავლინა და მოუწოდა მას და ვ̃რ
| შევიდა ჰქ̃ა მას ბერმან რ̃ლისა სოფ- 244b

1) =*մեծութենէ* a[1] [=*հարստութենէ* по опискѣ вм.] *հանգստենէ* a = ἀναπαύσεως g.

2) ლოგინი ... მის ფ̃ა] *մորթիկ մի փոքր ի ներքոյ նորա ի տախտի* a[1].

3) *հողաթափս* a, *սանդալ* a[1].

ლისაჲ ხარ და ჰქ̃ა მან ეგჳპტისაჲ: და ჰქ̃ა რ̃ლისა ქ̃ლქისაჲ ხ̃რ: და ჰქ̃ა მ̃ნ მე უ̃ლით ურთ მოქალაქე ვარვე არა: ა̃დ მდაბიოჲ ჰქ̃ა მას ბერმან რ̃ლი სა-ქმე გეპურა დაბასა შინა ხ̃ მან ჰქ̃ა მცველი ვიყავ და მან ჰქ̃ა სადა და-სწვი ხ̃ მან ჰქ̃ა ველსა გარე და ჰქ̃ა გაქუნდა საგებელი რ̃ლსა ზ̃ა დას-წვი და მან ჰქ̃ა არსა ვ̃რმცა ველ-სა გარე საგებელი იყო: და მან ჰქ̃ა რასა ზ̃ა დასწვი და მან ჰქ̃ა მიწა-სა ზედა მერმე ჰქ̃ა მას რ̃ლი სანო-ვაგე გაქუნდა ანუ რ̃ლსა ლჳნუ-სა (sic) სუემდი: ხ̃ მან ჰქ̃ა არნა ველსა გარე სასუმელი: და ჰქ̃ა მას და რაჲ-თა ცოცხალ იყავ ხ̃ მ̃ნ თქ̃ა კმელითა პურითა და თუ სადამე იპოის მარი-ლიანი თევზი[1]) და წყალი მდინარისაჲ მიუგო ბერმან და ჰქ̃ა დიდი შრომაჲ არს:·

მერმე ჰქ̃ა მას იყოა დაბასა მას შ̃ა აბანოჲ და მან თქ̃ა არა და ვ̃რ გა-მოიკითხა ბერმან ეს უ̃ლი აგრძნა მისი

245a | იგი ჭირი და მისისა აღშენებისა თ̃ს იძულა და წარმოუთხრა მისი იგი პი-რველი ცხორებაჲ: რ̃ლი აქუნდა სოფ-ელსა შინა: და თქ̃ა მე რ̃ლსა ესე მხე-დავ დიდისა მის ქ̃ლქისა ჰრომისაჲ ვა-რი დიდ ყოფილ სამეუფოსა შინა და მთ-ავარ წ̃ე მეფისა და ვ̃ა ესმნეს მეგჳპ-ტელსა მას სიტყუანი ესე განელო გო-ნებაჲ და ისმენდა მისგ̃ნ: მერმე ჰქ̃ა მას დაუტევე ჰრომი და მოვედ ყოფა-დ ამას უდაბნოსა და კ̃ლდ ესე რ̃ლსა მხედავ სახლები დიდდიდები მედგა: საფასე დიდძალი მედვა: და იგი შე-ურაცხ ვყავ და მოსრულ ვარ აქა და ვიყოფ̃ი სენაკსა შინა: და კ̃ლდ რ̃ლ-სა ესე მხედავ ცხედრები უ̃ლდ ოქრო-ჲსაჲ მედგა დაგებული საგებლითა დიდად პატიოსნითა: იგი დაუტევე და მომცა ღ̃ნ ესე ლოგინი და წყალი: და კლ̃დ სამოსელი რ̃ლი მმოსიედ მრავა-ლ სასყიდლისად ღირნ და მის წილ მმო-სიეს ესე სამოსელი შეურაცხი: და კუ-ალად ტაბლასა ჩემსა მრავალი

245b | სანოვაგე იმსახურებოდა მის უ̃ლისა-თჳს მომცა ღ̃ნ მცირედი ესე მხალი და ესე მცირედი ღჳნოჲ რ̃ლსა ვსუამ:·

მესხნეს მონანიცა მრავლად რ̃ნი მს-ახურებდეს და მათ უ̃ლთა წილ დაა-ჯერა ღ̃ნ ამას ბერსა [მსახურებად ჩემ-და[2])]: და მათ აბანო-თა წილ რ̃ლთა ვიბანებოდე დ̃ღთი დღე: ნელსაცხებლითა სურნელითა გა-რდავისხი მცირედ ფერკთა წყალი: და ესე სანდალნი უკმოვისხნი უძრ-ულებისაჲთჳს (sic) ჩემისა: და ნესტუებისა წილ და ქნარებისა წარვთქუნი მცირედნი ესე ფ̃ნნი: და მის სიმდიდრი-სა წილ და მფოთისა აწ̃ ესერა ვზი და ვილოცავ: ა̃დ ვევედრები შ̃ნსა ღ̃თის მოყუარებასა მ̃მო ნუ დაბრ-კოლდები ჩემსა ამას უძრულებასა (sic) ზ̃ა:

ვ̃ა ესმა ესე მეგჳპტელსა მას გ̃ნბ̃ისა მოეგო ღ̃დტყო[3]) (sic) და თ̃ქა: ვაჲ მე რ̃ მე დიდი-საგ̃ნ ჭირისა რ̃ლი მაქუნდა სოფელ-სა შინა მოსრულ ვარ გ̃ნ სუენება-სა დიდსა რ̃ლი არა მაქ̃ნდა მუნ აწ̃ ესერა მაქუს: ხ̃ შ̃ნ მ̃მო დიდისაგ̃ნ

На этомъ конецъ рукописи.

1) [տարեխ], ταρίχιν g.

2) Հաւատացոյց Ա՟ծ զծերպայրս զայս սպասաւորել ինձ a[1], κατένυξεν ὁ Θεὸς τὸν γέροντα τοῦτον ὑπηρετῆσαί μοι.

3) = աղաղակեաց a, < g.

Записи въ рукописи даты не даютъ; двѣ изъ нихъ, равно какъ позднѣйшую приписку (приписка церковно-военнымъ мѣшаннымъ письмомъ) на внутренней сторонѣ нижней доски переплета я опускаю вовсе, какъ не содержащія никакого фактическаго даннаго. Заслуживающая вниманія запись почеркомъ текста, но болѣе мелкою его разновидностью, помѣщена въ концѣ 83-ой статьи, на л. 220b (см. табл. № 2), и читается такъ:

> დბ̃ჲ: ღ̃ა: დასრულდა: ქს̃ე: ნაკუეთი: გელითა: ჩემ გლა-
> ხაკისა: სჳმეონისიითა:: შრომისათჳს: ლოცვა ყავთ: და
> ცთომისა თჳს: შენდობაჲ: წ̃ო: მამაო: თუ რაჲ: დაკლებაჲ
> იყოს: შემინდვეთ: ანუ დედისა გ̃ნ არს: ანუ: ეტრატი-
> საგ̃ნ: თუ არა: მე ჩემდად: ხარკებაჲ: არა: დამიგლია:· :·

Для образчика слога этого переводнаго памятника дѣлаю нѣсколько извлеченій, прежде всего изъ главы объ Арсеніи, отчасти (лл. 3b—4a) представляющей параллель къ выписанной выше заключительной части рукописи, а затѣмъ изъ главъ о Макаріи Горожанинѣ и Мелѣ (Милесіи):

1) Отрывокъ (лл. 2a—3a), имѣющій общимъ одинъ эпизодъ съ средневѣковымъ армянскимъ разсказомъ вардановскаго сборника (Н. Марръ, *Сборники притчъ Вардана*, I, § 40) и вполнѣ покрывающій основной текстъ армянской версіи той же статьи (*Վարք հարանց*, II, стр. 374—375=a; греч. текстъ Migne, *SG*, LXV, стр. 100—101, представляетъ иную редакцію). Отецъ Даніилъ со словъ о. Арсенія разсказывалъ:

იყო ვინმე ბერთა მ̃თგ̃ნი
2b | რ̃ლი ჯდა სენაკსა შინა და ესმა ჴ̃ჲ
რ̃ლი ეტყოდა მას ვ̃დ გამოვედ გარე
და გიჩუენნე შენ საქმენი კაცთანი:·
და ვ̃რ გამოიყვანა იგი გარე ადგილ-
სა ერთსა და უჩუენა მას კაცი რ̃ლი
დგა და აღმოასხმიდა წყალსა ჯურ-
ღმულისაგან [1]) და შთაასხმიდა ისარნა-
სა გამდინარესა და შთავიდოდა წ-
ყალი იგი მუნვე ჯურღმულსად: და წა-
რიყვანა მცირედ და უჩუენა მას ჭინ-
დოჲ [2]) ერთი რ̃ლი კაფდა შეშასა და შეკ-
რის ტჳრთი დიდი და ეცადის რ̃ამცა წ-
არმოიკიდა და ვერ წარმოიკიდის და
წარვიდის და კუალად სხუაჲ კაფის
და დაურთის ტჳრთსა მას ზ̃ა და მრავ-
ალ ჟამ ჭყოფდა ამას და დართვიდა
ტჳრთსავე მას ზ̃ა:· და მცირედ წარ-
ვლო და მოვიდა ბჭეთა ქ̃ლქისათა
და აჭა ესერა ორნი ცხენითა ამკე-
დრებულნი მოვიდოდეს და ზე ეკიდა
შინაგანით [3]) ძელი და უნდა რ̃ამცა შე-
ვიდეს ქ̃ლქად და არა უტევებდა მ̃თ
ძელი იგი რ̃ შიგნით ეკიდა და ერთმან

1) =*ի ջրհորոյն* a.
2) *ծխմոլացի* a.
3) *խոտորնակի* a.

ქრთსა თავი არა დაუმდაბლეს რ̃ამცა
3a | ჟკუანა შეუდგა და დაადგრეს
ორნივე გ̃არეშე ქალაქსა:.
და ჰრქ̃ა მას ესენი არიან რ̃ლთა ხედ-
ავ რ̃ლთა ჟტჯრთავს ჟღელი ამპა-
რტავანებისაჲ[1]) და არა დამდაბლდეს
რ̃ამცა წარჰმართნეს თავნი თჳსნი
და შეუდგეს მდაბალსა გზასა ქ̃ესსა
და დარჩეს გარეშე სასუფეველსა ღ̃თისსა:.
და რ̃ლი იგი შეშასა კაფდა კაცი არს
რლი მრავალთა ცოდვათა შინა ა-
რს და შენანებისა წილ სხუათა ცო-
დვათა იქმნ და დაირთავნ ცოდვა-
თა ზ̃ა ცოდვასა:. და რ̃ლი იგი წყალ-
სა აღმოასხმიდა საქმესა კეთილსა
იქმს ̃დ იგიცა კაცივე არს რ̃ლი მოწ-
ყალებასა იქმს ̃დ სხჳსა მონახუე-
ჭითა იქმს[2]) და ბოროტისა მის საქმითა
გ̃ნირყუნა მცირედი კეთილი: ჯერ არს
ჟკჟე კაცისა რ̃ა ფრთხილ იყოს საქ-
მეთა შინა თჳსთა რ̃ა არა ცუდად
შურებოდის:

2) Отрывокъ (лл. 3b—4a), армянскій текстъ котораго (въ двухъ рецензіяхъ (a, a[1]): **Վ**արք հարանց, II, стр. 302 — 303, примѣч.; греч. у Migne'я, *SG*, LXV, стр. 101 — 104) получилъ особую популярность и вошелъ въ средневѣковый занимательный сборникъ (разсказъ *Отецъ Арсеній*, см. Н. Марръ, *Сборники притчъ Вардана*, I, § 273 и II, стр. 302):

იტყოდეს ნეტარისა არსენისათჳს ̃ვდ და-
სნეულდა ოდესმე სკიტეს და მივიდა ხ-
უცესი და მოიყვანა იგი ეკლესიად და
მიაწვინა იგი ლოგინსა ზ̃ა და მცი-
რჲ სასთაული დაუდვა სასთუნალ
და აჰა ბერთაგ̃ნი ვინმე მივიდა ხი-
ლვად მისა და ვ̃რ იხილა იგი ლოგინ-
სა მას ზ̃ა და მცირჲ იგი სასთაული სა-
სთუნალ მისა: დაბრკოლდა ბერი იგი
და თქ̃ა ესე იგი არსა მამაჲ არსენი
და ესე ვ̃რსა ზ̃ა წევს: ხ̃ ხუცესმან
მიიყვანა იგი და ჰრქ̃ა მას რაჲ საქ-
მე გეპყრა შ̃ნ დაბასა შინა და ვ̃რ სცხ-
ონდებოდე(sic) ხ̃ მ̃ნ ჰრქ̃ა მას მრავლით-
ა შრომითა ვცხონდებოდე და ჰრქ̃ა
მას აწ ვ̃რ იყოფვი სენაკსა[3]) შინა შ̃ნსა
ხ̃ მ̃ნ ჰრქ̃ა აწ უკეთუ გ̃ნვისუენებ:.
მაშინ ჰრქ̃ა მას ბერმ̃ნ ხედავა ამას
მამასა არსენის მეფეთა მამაჲ იყო სო-
ფელსა შინაღა იყო და ათასი მონაჲ ეს-
უა რ̃ლსა სარტყელი ოქროჲსაჲ ერტყა
და მანიაკი[4]) ოქროჲსაჲ ყელსა აცუნდა
დებაგითა[5]) მოსილნი დგანედ წ̃ე მისსა
| და დიდად პატიოსანი სამოსელი ჰმოსი- 4a
ენ მაგას: ხ̃ შ̃ნ რ̃ლ მწყემსი იყავ და
არა გაქუნდა სოფელსა შინა რ̃ლი
აქა გაქუს გ̃ნსუენებაჲ და ამას სა-
შუებელი რ̃ლი აქუნდა სოფელსა შინა
აქა არა აქუს აჰა ესე რა შ̃ნ გ̃ნის-
უენებ და ესე იჭირვის ხ̃ მას ვ̃ა ესმა
შეინანა შეუვრდა მას და ჰრქ̃ა შემი-
ნდვე მამაო ვცოდე რ̃ ჭეშმარიტად ესე
არს ჭეშმარიტი გზაჲ: რ̃ ესე სიმდაბლედ
მოსრულ არს ხ̃ მე გ̃ნსუენებად და ეს-
რეთ სარგებელ ეყო და წარვიდა:.

1) = *ամբարտաւանութեանն* a.

2) სხჳსა მონახუეჭითა იქმს] *յայլումյամենայնի զանիրաւութիւն գործէր* a.

3) = *սննկի* a[1].

4) = *[մանեակ]*, *մանեակաւորք* a, μανιάκια g.

5) = *[դիպակ]*, *կերպասազգեստ* a.

3) О внѣшности и внѣшней жизни о. Арсенія (лл. 6a—6b):

და იყო პირი მისი ვ͞ა პირი იაკობისი | სამეუფოჲსა ტაძრისაჲ მოძღუა- [6b]
და მკცითა სპეტაკ იყო ვ͞ა თოვლი
და ძუალნი გ͞ნკმელ იყვნეს გარნა ტუ-
ავი ხ͞ გარდათხმულ იყო ფ͞ა: და წუ-
ერნი მთავიდოდეს ვ͞ე მკ[ე]რდამდე და
უ͞ლდევ სპეტაკ იყო ხ͞ წამწამნი თუ-
ალთა მისთანი მოსცჳვეს ტირილითა
მისითა გრძელი იყო ა͞დ დაღრკა სიბერითა:
ხ͞ აღესრულა ოთხმეოცდა თხუთმეტისა
წლისაჲ: გამოარაჲვიდა სამეუფოჲთ
ტაძრით თევდოსი მეფისა ზე დიდისა
ორმეოცისა წლისა მთავარ ყოფილი
სამეუფოჲსა ტაძრისაჲ მოძღუა-
რი არკატისი (sic) და ონორისი მეფეთაჲ:
და იყო სკიტეს უდაბნოს გარე ორმეოცი
წელი: და ათი წელი კლდესა მას შინა
რ͞ლ არს ზემო კერძო ბაბილონსა წ͞ე
პირის პირ მემფოსა: და სამი წელი
კანოპეს ქუ͞ემო კერძოთა მათ ად-
გილთა: და სხ͞ აჲ ორი წელი ტჳრეს
ტაძრის͞სა და მუნ შეისუენა:
და დამიტევა[1]) მისი სამოსელი ხალე-
ნისაჲ და თმისა კამასისა სპეტაკი
და ცანდალნი (sic) ზებენისანი მისნი:

---

1) Разсказъ ведется въ первомъ лицѣ отъ имени ученика.

2) კამასი = арм. *կամաս подрясникъ*; армянское слово это, судя по *Больш. словарю*, встрѣчается въ такого же рода памятникѣ (*Վարք Հարանց*), какъ описываемый грузинскій. Его я нахожу, кромѣ того, въ армянской версіи нашего же разсказа (*Վարք Հարանց*, II, стр. 289,20), но въ сложеніи съ *մազ волосъ*: *մազեկամաս* = თმისა კამასი нашего грузинскаго текста. Авторы *Больш. сл.* сопоставляютъ его между прочимъ съ арабскимъ قميص, почему—впрочемъ безъ указанія источника—лингвистъ Hübschmann «kamas» ставитъ (*AG*, стр. 268,75) въ числѣ армянскихъ словъ, заимствованныхъ изъ арабскаго, хотя и съ вопросомъ. Между тѣмъ, если и находить что либо общее между указанными арабскимъ и армянскимъ словами, то арабское قميص, само кстати представляющее заимствованіе (S. Fränkel, *Die aramäischen Fremdwörter im Arabischen*, Leiden 1886, стр. 44—45), ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть прообразомъ армянскаго слова, вошедшаго въ Арменію и за одно, какъ теперь видимъ (слово კამასი безъ цитаты и съ своеобразнымъ объясненіемъ «толстая нить изъ волосъ» занесена уже въ *Словарь* Сулхана Орбеліани, Тифл. 1884) и въ Грузію путемъ переводныхъ христіанскихъ памятниковъ. Слово имѣется въ греческомъ текстѣ того же разсказа (Migne, *SG*, LXV, стр. 107), гдѣ рядомъ съ нимъ (τρίχινον καμάσιν λευκόν) стоитъ и σανδάλια σεβένινα, точное соотвѣтствіе грузинскаго чтенія (ცანდალნი ზებენისანი) въ концѣ этого же отрывка; но ввиду ც и ზ вм. одного и того же греческаго звука ς, передаваемаго обыкновенно черезъ ს, грузинскій переводъ едва-ли сдѣланъ непосредственно съ греческаго. Данный греческій текстъ памятника во всякомъ случаѣ не подлинникъ, бывшій въ рукахъ грузина. Къ грузинскому тексту ближе армянская версія разсказа, но она предлежитъ въ памятникѣ совершенно иной редакціи и, конечно, также не есть непосредственный подлинникъ грузинскаго перевода. Что касается слова *կամաս* = კამასი, то независимо отъ его происхожденія ближайшимъ источникомъ въ данномъ случаѣ могла быть Сирія, откуда кстати внесено въ Арменію и опять таки via Armeniae въ Грузію встрѣчающееся въ слѣдующемъ извлеченіи (стр. 32[1], строка 22) слово კომსი (арм. *կոմս* = сир. ܩܘܡܣ). Слово это въ заимствованномъ видѣ имѣется и въ арабскомъ (S. Fränkel, ц. с., стр. 279), но лингвистъ Hübschmann на этотъ разъ слово считаетъ (*AG*, стр. 359,215) заимствованнымъ изъ греческаго (κόμης = лат. comes), и опять таки невпопадъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ слово звучало бы по армянски *կոմէս*. Вообще можно только удивляться тому рвенію, съ какимъ извѣстная школа лингвистовъ-арменистовъ заставляетъ армянскія слова плясать danse macabre, благодаря упорному нежеланію, предварительно до лингвистической работы, основательно ознакомиться съ литературными теченіями Арменіи и въ освѣщеніи ихъ разсматривать памятники и встрѣчающіяся въ нихъ слова.

4) О Макаріи Горожанинѣ читаемъ (лл. 121b—124a):

ცხორებაჲ: მაკარი: მოქალაქისაჲ:
სხუაჲცა ვინმე მაკარი იყო რ̃ნ
სკიტეს პირველად მონასტერი აღ-
აშენა და არს ადგილი იგი უდ-
აბნო და მიაც მიერ ნიტრიად დღ-
ისა და ღამისა სავალ დიდსა
მას უდაბნოსა და არნ ჭირი დიდი
122a | მუნ მიმავალთაჲ უკ̃თუ ვინმე
მცირედ სცთის გზასა მას ყ̃ლდვე
შესცთის დიდსა მას უდაბნოსა
და არიან მუნ ყ̃ნივე კაცნი სრულნი:

რ̃ ვერვინ უსუსური შემძლებელ
არს ყოფად რ̃ ფიცხელ არს ადგი-
ლი იგი და ნუგეშინის საცემელი ყო-
ვლადვე არაჲ არს მუნ: ხ̃ რ̃ლსა
ესე პირველად სახელ ვსდევ მა-
კარის მოქალაქესა მივიდა იგი
მუნ ოდესმე საკმრისათჳს დიდი-
სა მაკარისა და ვ̃რ ეგულებოდა
მათ წიაღსლვაჲ ნილოსსა შევი-
დეს ესენი ერთად ნავსა სადა იგი
იყვნეს ორნი კომსნი მრავლითა
ერითა შესრულ იყვნეს იგინი და სა-
მსახურებელი აქუნდა მათ მუნ
შა ვეცხლისაჲ და ოქროჲსაჲ:

აღჳრები ცხენთა მათთაჲ: და მსახ-
ურნი ვინმე ერისაგ̃ნნი და ფარ-
ღელი[1]) ოქროჲსაჲ მონათა მათთა
და ოქროჲსა სარტყელი ემოსა ვი-
ეთმე მათგ̃ნთა: და ვ̃ა იხილნეს მო-
ნაზონნი იგი აზნაურთა მათ
| ძაძითა რაჲთმე ძუელითა შემო- 122b
სილნი შეურაცხად მსხდომარენი
ყურესა ერთსა ნავისასა ჰნა-
ტრიდეს იგინი მათსა მას ცხორებ-
ასა და სიმდაბლესა:.

ერთმ̃ნ მათგ̃ნ მ̃ნ აზნაურმ̃ნ მიუ-
გო და ჰქ̃ა მათ ნეტარ ხართ თქ̃ნ
კაცნო ღ̃თისანო რ̃ნი სოფელსა
ამას ემღერით: მიუგო მაკარი მო-
ქალაქემან და ჰქ̃ა მათ ჩ̃ნ სამე
სოფელსა ვემღერით ხ̃ ნანდილვე (sic)
თქ̃ნ სოფელი გემღერის გულისკმა
ყავთ რ̃ არა ნეფსით ა̃დ უფრო-
ჲსღა წნწ̃ტულებით სთქუთ ჩ̃ნდა
მომართ ორთავე სახელი მაკარი გ-
ურქჳან: ხ̃ მ̃ნ კაცმან შეიკდიმა
სიტყ̃აჲ ესე წარვიდა სახედ (sic) თჳ-
სა გ̃ნიძარცუა სამოსელი და ყ̃ი
სამკაული თჳსი და შფოთი იგი გ-
ანიშორა და განუყო ყ̃ლი მონაგე-
ბი გლახაკთა და მონაზონ იქმნა[2]):

იტყოდეს მისვე მამისა მაკარის თჳს
ვ̃დ მოიყვანეს მისა ხუცესი ვინმე
სოფლისაჲ რ̃ლისაჲ თავი იყო შეჭ-
| მულ ვნებისა მისგ̃ნ რ̃ლსა ჰრ- 123a
ქჳან კარკინოჲ[3]): და ჩნდა ძუა-
ლი თავისა მისისაჲ და ევედ-

---

1) Ср. *Суд.* 8, 26, гдѣ вм. ფარილი (ფარილეჲსა) московскаго изданія надо читать, судя по цитатѣ въ *Словарѣ* С. Орбеліани, ფარღული. Въ свою очередь колебаніе между гласными ჳ и ი во второмъ слогѣ находится въ связи съ характеромъ ихъ начертаній, схожихъ между собою.

2) Здѣсь кончается часть приводимаго отрывка, соотвѣтствующая XXX-й главѣ *Исторіи египетскихъ монаховъ*, именно главѣ Περὶ Μακαρίου τοῦ πολιτικοῦ (Preuschen, *Palladius und Rufinus*, стр. 92). Въ Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων γερόντων въ главѣ подъ тѣмъ же заглавіемъ (Migne, *SG*, LXV, стр. 304—305) нѣтъ ничего подобнаго.

3) կարկինոս = ܩܪܩܝܢܘܣ = καρκίνος *ракъ*.

რებოდეს ყ̃ნი წ̃დასა მაკარის
რ̃ა ყოს მისთჳს ლოცვაჲ და გ̃ნი-
კურნოს ხ̃ მ̃ნ არა ინებაჲ ვ̃დ
თქ̃ა არა ჟჳერ არს გ̃ნ კურნე-
ბაჲ მაგისი რ̃ ისიძავს და ჟამ-
ს წირავს და მისთჳს ისწავების:
არწმუნეთ მაგას გ̃ნ შორებაჲ მსა-
ხურებისაგ̃ნ საიდუმლოთა
ღ̃თისათა რ̃ა არღარა მღდელო-
ბდეს და ღ̃ნ ყოს კურნებაჲ ხ̃ მ̃ნ
ძჳრხილულმ̃ნ აღუთქუა ფიცით
ესე ყოფად რ̃ა არღარა მღდელბ̃დეს:·
ჰ̃ქ̃ა მას წ̃დამ̃ნ მაკარი გრწამსა
ვ̃დ არს ღ̃ი ხ̃ მ̃ნ თქ̃ა ჰ̃ჵ და ჰ̃-
რქუა მას კუალად წ̃დამ̃ნ მაკ-
არი ნუ შემძლებელ ხარა კიცხე-
ვად ხ̃ მ̃ნ ჰ̃ქ̃ა არა: ჰ̃ქ̃ა მას
წ̃დამ̃ნ მაკარი უკ̃თუ გიცნობიეს
ცოდვაჲ და სწავლაჲ ღ̃თისა
მიერ რ̃ლ არს შენ ზ̃ა ამიერითგ̃ნ
ეკრძალე და ნუღარა იქმ მას
123b | ხ̃ მ̃ნ აღუარა მას შეცოდებაჲ თჳ-
სი და აღუთქუა რ̃ა არღარა
ცოდვიდეს და არცა მღდელობდეს
ვ̃დ რ̃ა იყოს იგი ერისა კაცად
და დაასხნა მას ზ̃ა ჴელნი მის-
ნი წ̃დამ̃ნ მაკარი და ყო მისთჳს
ლოცვაჲ და მცირედთა დღეთა
შემდგომად გ̃ნიკურნა და კუა-
ლად მოეგო თმაჲ თავისა მისი-
საჲ და წარვიდა ცოცხალი სახედ თჳსა:·
გჳთხრა ხ̃ნ ჴ̃ლეცა მანვე მაკარი ვ̃დ
ჟამსა მას მოღებისა საიდუმლ-
ოთა ღ̃თისათა არა თუ ჴელი-
თა ხუცისა მივსცი ზიარებაჲ მა-
რკოზს მარტოდ მყოფსა ვ̃დ ანგე-
ლოზმ̃ნ მისცის საკურთხეველისა-
გ̃ნ გარნა მარჯუენა[სა] მას ხ̃ ვხე-
დვიდი მიმცემელისასა:·
მოვინაჲმე ვიდოდა მამაჲ მაკარი
სენაკად თჳსა და ეკიდა ბაჲაჲ
და შეემთხჳა მას ეშმაკი გზასა ზ̃ა
და აქუნდა რაჲმე ჴელთა მისთა
და უნდა ცემაჲ მისი და ვერ შეუძ-
ლო მიახლებად და ჰ̃ქ̃ა მას ეშმაკ-
| მ̃ნ მ̃ნ დიდი ძალი არს შ̃ნ თანა 124a
მაკარი რ̃ ვერ შემძლებელ ვიქმ-
ენ მიახლებად შენდა რ̃ლსა შენ
ჰყოფ მეცა ვჰყოფ შენ იმარხავ
მე თავადი ყ̃ლდვე არა ვჭამ
შენ იღჳძებ მე ყ̃ლდვე არა და-
ვიძინებ ვ̃დ ერთითა საქმითა
მძლევ: ჰ̃ქ̃ა მას მამამ̃ნ მაკარი
რ̃ლი საქმე არს: ჰ̃ქ̃ა მას ეშმაკ-
მ̃ნ სიმდაბლითა შენითა ვერ შე-
მძლებელ ვარ შენდა მიახლებად
ხ̃ მაკარი აღიპყრნა ჴელნი ღ̃თი-
სა მიმართ და ეშმაკი იგი ივლტ-
ოდა სირცხჳლეული[1]):·

5) Объ отцѣ Мелѣ, читаемъ (лл. 134а—136а):

მამისა:· მელის[2]):· თჳსა:·
თანა წარჰვიდოდა რ̃ლსამე აღ-
გილსა მამაჲ მელი[2]) და იხილა ვინ-
მე მონაზონი რ̃ლი შეეპყრა ვიეთ-
მე რეცა თუ კაცის კლვისა თჳს ხ̃
ბერი მიეახლა ძმასა მას გამოჰ-

---

1) Послѣдній эпизодъ въ армянскомъ см. Վարք Հարանց, II, стр. 309—310.

2) Въ обоихъ случаяхъ отъ второй буквы ղ сохранился лишь отвѣсный зубецъ съ частью горизонтальной линіи (т), остальная часть выскоблена.

კითხვიდა და ცნა რ̃ ცილსა შესწ-
ამებენ ჰქ̃ა შემჰყრობელთა მათ
სადა არს მკუდარი იგი და უჩუ-
ენეს მას მაშინ მიეახლა მოკლულსა
მას და თ̃ქა ილოცეთ ყ̃ლთა და მან
134b | განიპყრნა კელნი ღ̃თისა მიმართ
და აღდგა მოკლული იგი და ჰქ̃ა
მას ყ̃ლთა წ̃ე მითხარ ჩ̃ნ ვინ არს
რ̃ნ მოგკლა შენ ხ̃ მან თ̃ქა ვ̃დ შე-
ვედ ეკლესიად და მივეც საფასჱ
ჩემი ხუცესსა ხ̃ იგი აღდგა და მო-
მკლა მე და მომიღო და დამაგდო
მონასტერსა ამას თანა [1]): ა̃დ გლო-
ცავ თ̃ქნ მოიღეთ საფასჱ იგი და
მიეცით შვილთა ჩემთა: მაშინ ჰქ̃ა
მას ბერმან მივედ და დაიძინე ვ̃დს
მოვიდეს ო̃ი და აღგადგინოს
შენ და მუნთქუესვე დაიძინა:

მერმე კუალად იქცეოდა იგი ორ-
თა მოწაფეთა მისთა თანა საზ-
ღვართა სპარსეთისათა გამო-
ვიდეს ორნი ძენი მეფისანი ნადი-
რობად მსგავსად ჩუეულებისა
მათისა და განაბეს ბადჱ დიდ-
ად შორად ვ̃რ ორმეოც და ათ მი-
ლიონადმდე [3]) რ̃ა რაჲცა იპოოს ში-
ნაგან ბადესა მას მოინადირონ
და მას შინა იპოა ბერი იგი ორთა
მოწაფეთა მისთა თანა და ვ̃რ
135a | იხილეს იგი თმა გარდატევებ-
ულად და ველურად შეეშინა
და ჰქ̃ეს მას კაცი ხარ ანუ სუ-
ლი [3]) რაჲ ხარ მითხარ ჩ̃ნ ჰქ̃ა მ̃თ
კაცი ვარ ცოდვილი და გამოსრ-
ულვარ ტირილად ცოდვათა ჩე-
მთა და თაყუანის ვსცემ ი̃ჳ ქ̃ესა
ძესა ღ̃თისა ცხოველისასა და
მათ ჰქ̃ეს არა არს სხუაჲ ღ̃ი
გარნა მზისა და ცეცხლისა
და წყლისა რ̃ლსაცა ჰმსახურებდეს:
ა̃დ მოვედ და უზორე მათ ხ̃ მ̃ნ
ჰქ̃ა ესე დაბადებულნი არიან
და თ̃ქნ სცთებით ა̃დ გლოცავ
თ̃ქნ მოიქეცით და იცანთ ჭეშმა-
რიტი ღ̃თი რ̃ლსა შეუქმნიეს ესეცა
და სხუაჲ ყ̃ლი: და მათ განიცინნეს
და თ̃ქეს ჯუარცუმულსა მას იტყჳა
ყოფად ღ̃თად და მან თ̃ქა ჰე რ̃ნ
იგი ჯუარს აცუა ცოდვაჲ და
მოკლა სიკუდილი მას ვიტყჳ ჭე-
შმარიტად ღ̃თად: ხ̃ იგინი სტანჯ-
ვიდეს მას ძმათა თანა და აიძუ-
ლებდეს ზორვად: და ვ̃რ მრავალ
| ჟამ ტანჯნეს იგინი ორთა მათ 135b
ძმათა თავი წარჰკუთეს ხ̃ ბ-
ერსა მას მრავალთა დღეთა სტ-
ანჯვიდეს და უკუანაჲსკნელ
კელოვნებისა ებრ მათისა წარ-
მოადგინეს იგი შუა და სტყორც-
ეს ისარი ერთმან პირით კერძო
და ერთმან ზურგით კერძო მისსა:

ხ̃ ბერმან ჰქ̃ა მათ ამისთჳს რ̃ შეი-
თქუენით ერთობით დათხევად
სისხლისა უბრალოჲსა წამსა
ერთსა ხვალე ამას ჟამსა უშვი-
ლო იქმნეს დედაჲ თ̃ქნი თ̃ქნგან
და გუებულ იქმნეს სიყუარული-
საგან თ̃ქნისა და თჳსითა ისრი-
თა სისხლი თ̃ქნი დაითხიოს ხ̃ მათ
შეურაცხ ყვეს სიტყუაჲ იგი მისი:

---

1) *առ ի սենեակ ծերոյս այսորիկ* a, εἰς τὸ μοναστήριον τοῦ ἀββᾶ g.
2) *երկոտասան մղոնս + և մղոնս քառասուն* a, τεσσαράκοντα μίλια g.
3) *ոգի* a, πνεῦμα g.

და განვიდეს ხვალისა დღესა ნა-
დირობად და განერა მათგან ირ-
ემი ერთი და ასხდეს ცხენთა და დ-
ევნა უყჳეს რ̃ამეცა ეწინეს მას და
სტყორცეს მას ისარი და ეცა ერთ-
მან ერთისაჲ გულსა ჟ̃ა სიტყჳსა
მისებრ ბერისა ვ̃ა ჰქ̃ა მათ წყე-
| ვასა მას შინა მისა ეგრეცა 136a
შეემთხჳა [1]):.

Изъ предложеннаго описанія явствуетъ, что въ данной рукописи мы имѣемъ дѣло съ переводомъ особой редакціи греческаго памятника объ египетскихъ монахахъ, извѣстнаго подъ заглавіемъ Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων πατέρων (Migne, *SG*, LXV, стр. 71—440). Особенность редакціи грузинскаго перевода состоитъ въ значительно меньшемъ числѣ отцовъ, дѣянія коихъ описываются, и порою въ иномъ изложеніи или содержаніи самихъ дѣеписаній. Къ этому надо прибавить и порядокъ, нѣсколько отличный, въ перечнѣ отцовъ, зависящій отъ порядка грузинскаго алфавита. Кстати, замѣчу, что появленіе трехъ именъ (№№ 69—71) съ ი (i) послѣ именъ съ ნ (n) объясняется древнею ороографіею ჲ (у) вм. ი (i) этихъ именъ; имя подъ № 69 впрочемъ такъ и сохранило эту древнюю ороографію (ჲპერიქე), по крайней мѣрѣ въ заглавіи.

Пока трудно сказать, съ какого языка сдѣланъ грузинскій переводъ. Что кое-что указываетъ на сирійскій источникъ при армянскомъ посредствѣ, это, пожалуй, можетъ быть высказано. Но въ наличности не имѣется пока тождественной редакціи на армянскомъ языкѣ. Вообще, рукописное преданіе по отношенію этого рода армянскихъ памятниковъ, даже отпечатанныхъ, не вполнѣ выяснено. Армянской версіи въ частности *Исторіи отцовъ въ Египтѣ* (*Վարք Հարանց*, I, стр. 207—270, 97—112) посвящены замѣтка J. Arm. Robinson'а въ мастерскомъ изслѣдованіи C. Butler'а *The Lausiac History of Palladius,* стр. 97—106 (Texts and Studies. Contributions to biblical and patristic literature ed. by J. Arm. Robinson, Cambridge 1898) и болѣе содержательныя страницы (160—161) столь же образцовой монографіи Preuschen'а *Palladius und Rufinus*, Giessen 1897, но вопросъ объ армянскомъ текстѣ и послѣ нихъ остается открытымъ. Preuschen, напавшій на слѣдъ сирійскаго вліянія въ армянской версіи, основательно признается, что въ данный моментъ нельзя дать какое-либо надежное заключеніе о ней (ц. с., стр. 170). Несомнѣнно, на мой взглядъ,

1) Отрывокъ о Милесіи или Мелѣ, какъ звучитъ имя въ грузинскомъ текстѣ согласно съ армянскимъ, представляетъ текстъ, соотвѣтствующій главѣ Περὶ τοῦ ἀββᾶ Μιλησίου греческаго памятника *Изреченія свв. старцевъ* (Migne, *SG*, LXV, стр. 297) и двумъ армянскимъ разсказамъ о томъ же отцѣ въ однородномъ памятникѣ (*Վարք Հարանց*, II, 448—449+38—39).

что въ патерикахъ у армянъ рядомъ съ переводами съ сирійскаго наслоились и тексты непосредственно греческаго происхожденія. То же самое mutatis mutandis произошло, повидимому, и въ грузинской литературѣ. Было бы во многихъ отношеніяхъ желательно, если бы кто взялся за выясненіе филіаціи всѣхъ этихъ редакцій — сирійской, армянской и грузинской. Недостатка въ грузинскихъ матеріалахъ не будетъ. Кстати, можно обратить вниманіе на дефектный списокъ нашего памятника въ рукописи «X—XI в.» Синайскаго монастыря (А. Цагарели, *Памятники грузинской старины въ Св. землѣ и на Синаѣ*, № 76, стр. 229 — 230, см. тамъ-же № 80, стр. 232—233). Проф. Цагарели въ этомъ памятникѣ признаетъ опять таки «Житія святыхъ», отца Копра (კჳპრე Kwprе) толкуетъ, какъ «Квипріана», и египетскаго старца Нистеріона пытается окружить грузинскою братьею, но всѣ эти утвержденія — безпочвенные домыслы.

III. Житія святыхъ (№ 55).

Рукопись на пергаментѣ, 129 л. текста, въ досчатомъ переплетѣ: кожа вся ободрана, если она была когда либо. Размѣры рукописи: 15 × 11,8с., текста 11,8 × 8,5с. Письмо — строчное, церковное (табл. № 4). Число строкъ — 18, иногда 19 и 16 на страницѣ. Грузинская пагинація по тетрадямъ въ 8 листовъ. Писецъ — инокъ Георгій. Время написанія — XI вѣкъ. Мѣсто — Сирія. — Черезъ всю рукопись по нижнимъ полямъ идетъ новѣйшая (1849 г.) греческая приписка слѣдующаго содержанія: τὸ παρὸν βιβλίον ὑπάρχει κτητορικὸν τῆς ἱερᾶς ἡμῶν μονῆς τῶν Ἰβήρων κειμένης ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἄθονος.

Содержитъ:

1) ცხორბ̃ჲ: და მოქალაქობ̃ჲ: ნეტა-რისა: მართაჲსი: წ̃ისა სჳმეონი-სა დედისა: რ̃ნ იღუაწა სიჩჩუი-თგ̃ნ (sic): ჭაბუკისა: თჳსისა: საკჳ-რველი იგი ღუაწლი: მთასა საკჳრველსა — *Житіе и дѣятельность блаженной Мареы, матери святого Симеона, которая отъ младыхъ лѣтъ подвизалась чудною подвижницею на Дивной горѣ.*

(лл. 2a—91b).

Начало:

რ̃ნი: ნტ̃რისა: მის და დაუსრუ-ლებელისა: ცხორებისათჳს: სუ-რვიელ იყვნეს ფსალმუნისა ი-გი სიტყუ̃ჲ (sic) მ̃დის აქუს: მათ [მწ]-ურთელად რ̃ლი იგი იტყჳს.

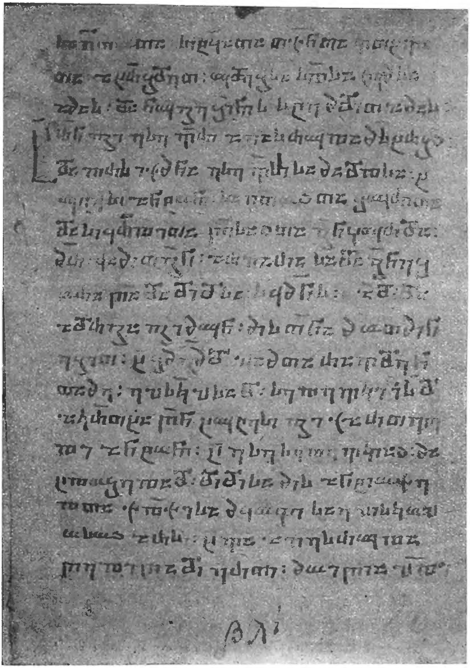


Таблица № 4. Страница рп. № 55, л. 86а.

Это *Житіе*, встрѣчающееся нерѣдко (такъ напр. въ рп. Церков. музея № 142, по М. Джанашвили, Иверія 1898, № 236, стр. 4) и представляющее переводъ, судя по записи (№ 3), съ греческаго (см. *Acta Sanctorum*, Maii V), имѣетъ характеръ чисто назидательный; оно усыпано благочестивыми видѣніями, молитвами и правоучительными поученіями, отчасти влагаемыми въ уста св. Мароы. Большая часть *Житія* посвящена тому, что происходило послѣ смерти св. Мароы въ Дафнэ и погребенія ея въ Елефантонѣ, гдѣ раньше былъ похороненъ св. отецъ Ѳома (л. 32а). Здѣсь

также цѣлый рядъ видѣній и чудесъ. Въ *Житіи* играютъ роль и грузины. По перенесеніи тѣла св. Мароы въ столпъ къ св. подвижнику и затѣмъ построеніи для нея особой церкви, св. Симеонъ проситъ Бога даровать ему частицу Креста, сдѣланнаго изъ древа жизни.

[1]) და ვ̃რ ევედრა წ̃ჲ სჳ̃მნ: ღ̃ა: ესრეთ
შეუსუეულად: იხილნა მან: გამოცხა-
დებით ჩუენებისა შ̃რ: სამნი მონაზ-
ონნი: ქართველნი: რ̃ნი იჱ̃ლმით:
მოვიდეს: მონასტრად წ̃ისა: რ̃ლთა-
64b | გ̃ნი ერთი სახელით ანტონი:· მღდე-
ლობისა პატივითა შემოსილი იყო
და მამასახლისი: მონასტრისა პა-
ტიოსნისა: და წინამძღუარი: ძ-
მათა: სიმრავლისა̃ჲ: ესე ანტონი
იხილებოდა: რ̃ლ რეცა აქუნდა
მას გელთა მისთა ჯ̃ი: ოქროჲსა:
და მას შ̃ა ცხოელს მყოფელისა
მის ძელისა: ნაწილი: ძალი ძლ-
იერი: და ეპყრა მას იგი: შიშითა დი-
დითა: და ძრწოლითა: და მისცემ-
და მას წ̃ა სჳმენოს (sic): მსგავსად: თ-
ხოვისა მისისა:·

ესე უკუე ანტონი ქართველი კ̃ცი იყო:
სკ̃ჳრველი რ̃ნ იხილა ჩუენებით
ჟამსა მას მონაჲ ღ̃ჲ: დიდი სჳ̃მნ:
რ̃ლი ეტყოდა მას წარ უკუე ვედ
შ̃ნ მთასა საკჳრველსაო: და
65a | მყის იხილა რაჲ: ღამესა მას: ჩუე-
ნებაჲ იგი: იმსთო მან გ̃ნთიად: და
ორთა მათ ძმათა თ̃ნა: იწყო სლ-
ვად· გზასა მას იჱ̃ლმით: ხ̃ ს̃ თნო-
მან მან ღ̃ისამან: სჳმ̃ნ: აუწყა ძმა-
თა ჩუენებ̃ჲ იგი ანტონისი: და მის-
თანათა მათ ძმათაჲ: მიზეზისა
ამის მიერ იძულებ̃ლ იქმნა იგი თქ̃მდ:·
რ̃ ძმასა ვისმე ერთსა მონ̃ზნსა: ევ-
ნებოდა ფერჴი თჳსი: და იყო იგი
მონასტრისაგ̃ნ: სკოპელთაჲსა:
და მისრულ იყო: იგი წ̃ისა თ̃ნა:
რ̃ა გ̃ნიკურნოს მის მ̃რ: და იყო ი-
გი მდგომარე წ̃ე მისა: და მიუთხ-
რობდა მას ვნებისა მისთჳს
თჳსისა: ხ̃ სხ̃ჲ ვინმე მონაზონი
სერგის სახელით ქართლი [///]
იჱ̃ლმით მოსრულ იყო იგი წ̃ე წ̃ისა:
| სჳ̃მნისა ვნებისათჳს რაჲსამე ბო-
65b
როტისა და გ̃ნკურნებ̃ლ იყო წ̃ისა
მ̃რ: ესე მოუკლა წ̃ა ჟამსა მას: და
ითხოვდა მისგ̃ნ ლ̃ცვსა რ̃ა წარვ-
იდეს იგი თჳსა ქ̃უნასა:
და ჰქ̃ა მას წ̃ნ: წ̃ე მის ფერჴმტკივ-
ანისა მონაზონისა: სკოპელთა:
მონასტრისაგ̃ნ მოსრულიყო კუ-
რნებად წ̃ა თ̃ნა: მოითმინე ძმაო
რ̃ აჰა ესერა სამნი მონაზონნი
ქართველნი იჱ̃ლმით მოვლენ: ა-
ქა რ̃ლთაგ̃ნი ერთი: მადლითა ღ̃ჲ-
თა აღსავსე არს: ესე მსახური
არს: ცხოელს მყოფელისა ჯ̃რისა
ჩემდა მოყვანებისა: მოვიდენ
იგ̃ნი და მერმე წარხჳდე შ̃ნ მათ:
თ̃ნა: ხ̃ მას არა სადა ჰრწმენა: სი-
ტყუათა მათ წ̃ისათა: და არცა
| ერჩდა მას: ა̃დ გ̃ნვიდა იგი მწუხრით
66a
და ვიდოდა გზასა თჳსა: ხ̃ შეუკლა
მას ეშმაკი: და მოაგონებდა წ̃ისა
მის მონისა ღ̃თისათჳს სიტ̃ყუათა გმ-
ობისათა: და იტყოდა კ̃ცი ესე მგ-

---

1) *Acta SS.*, Maii V, стр. 418, 17–56.

რძნებავი არს. და მოგუ: და მისი-
თა იქმს იგი სასწაულთა და ძა-
ლთაო: რ͠ ვის სადა ასმია: ანუ
უხილავს: დასაბამითგ͠ნ სოფ-
ლისაჲთ: ესოდენი სასწ͠ლთა სა-
ქმე: გარეშე ხ͠ მოსლვასა მას
ო͠ისასა და არა არს ესე საქმე:
კეთილო: და მეცა შეცთომილ: ვ-
არო რ͠ლ ხატნი მისნი მაქუნან
მიწისაგ͠ნ გამოსახულნიო:

ამას უკუე იგონებდა იგი უფლე-
ბული ეშმაკისა მ͠რ: რ͠ლისათჳს-
ცა კადნიერ იქმნა სწყლ͠ბლი იგი
| მეფის ევლოგიანი იგი დაკუე- 66b
თნა ქ͠უნასა: და ც͠ ცხლითა დაწ-
უნა: ხ͠ ერთი მათგ͠ნი დაშთა
სამოსელთა შ͠ა მისთა: უნებლ-
იად მისა: რ͠ ვერ აგრძნა მან
მისი დაშთომაჲ

Тогда обѣ руки, отъ плечъ до ногтей, покрылись у него проказою (კეთროვან იქმნეს სპეტაკ ვითარცა თოვლი). По раскаянiи онъ былъ прощенъ и исцѣленъ.

67b [1]) ....და მეფის მიაქცია მან წ͠ისა-
ვე: და მიუთხრა მას ყ͠ლი: და რავდენი
უო ღ͠ნ მისთანა წყალბ͠ჲ: და ადბ͠და
იგი ღ͠ა:

ესე უკუე იქმნა რა სასწ͠ლი
აჴა მეყსეულად: მონაზონნიცა იგი
ქართველნი: მოიწინეს მუნ რ͠ლთა-
თჳს წ͠ა წინაჲსწარვე ეთქ͠ა: და უ-
წინარეს შესლვისა მათისა წ͠ისა მის-
თ͠ნა შეემთხჳა მათ მონაზონი იგი:
სკოპელთა მონასტრისაჲ: და იგი-
თხა მან მათგ͠ნ: და ცნა ვ͠დ ქართვ-
ელნი იყვნეს: და ის͠ლმით მოვი-
დოდეს: და სამნი იყვნეს და დაუ-
68a | კურდა მათ ფ͠დ: და მიუთხრა მან მათ-
თჳს წ͠წტულბაჲ: იგი წ͠ისა მის მონისა
ღ͠ჲ: ხ͠ ვ͠რ შევიდეს: მონაზ͠ნნი იგი:
ქართველნი სამნივე: და დადგეს
წ͠ე წ͠ისა საჲ͠ნისა: კადნიერ უკუე
იქმნა ანტონი: და ვ͠ა კ͠ცსა ხედვი-
და მას მჳგავ[ს]სა ნ͠ნსა: და არა
რაჲთ უმეტესსა სხუათასა: რ͠ ვერ

შეუძლო მან უხილავისაჲ მის: მო-
ს შ͠ს დამკჳდრებულისა: ძალისა
გ͠ნცდაჲ რ͠ლისა მ͠რ იქმნებოდეს
სასწაულ͠ნი იგი და საკჳრვ͠ლბანი
უმეტესი რიცხჳსანი; და ჴ͠ქ͠ა მას
წ͠ნ შ͠თავედ შ͠ნ შვილო: ვ͠ე ჟამი
გაქუს ღ͠ა: ნუ გ͠ნიცდები შ͠ნ: და
ვ͠რ თქ͠ა ესე მისდა მიმართ: შთავი-
და იგი და წარმოჴკუშა მან: სარ-
კუმელი იგი ხელენისაჲ მის: და
| ანტონი გ͠ნიყვანა ჴირის თჳსისა- 68b
გ͠ნ: ვ͠რ იგი მას არა ენება და
აჴა მეყსეულად: უცნებანი (sic)
და შფოთობანი: და შიში მრავალ
ხახე ეუფლა ს͠ლსა ანტონისსა
ხ͠ ანტონი მეის: შეუვრდა წ͠ა: სუ-
ეტის მის ძირსა და ცრემლითა
ცხელითა ევედრებოდა მას და
ითხოვდა შ͠ნდობასა მისგ͠ნ: და
ვ͠რ მიემთხჳა იგი შენდობასა: მე-
ყსეულად: ადგიდა მოიკითხა
წ͠ჲ: და შეემთხჳა მას და წარვ-

---

1) *Acta SS.*, стр. 418, 71 — 419, 65.

იდა: თავისა გზასა ვიდოდა:
იგი: და ესე თქ̃ა: გინა თუ შო-
რიელსა გინა თუ მახლობელ-
სა: წ̃ო სჳმ̃ნ ღ̃თ შემოსილო შე-
მინდვე და ბრძანე წარსლ-
69a |ვაჲ ჩემი: მშჳდობით: რ̃ა არა მი-
ვეცე მე უხჳ̃ანსა (sic): ხ̃ წ̃ნ მიუგო მას
კადნიერ იყავ შვილო: და ნუ გ-
ეშინის შ̃ნ: და ქ̃ეს მ̃რი მშჳდობ̃ჲ იყა-
ვნ ჩ̃ნ მიერ შ̃ნ თ̃ნა: ვიდოდე: და ნე-
რგი: ვენაკისაჲ სამოთხისა მის-
გ̃ნ წ̃ისა აღგომისა: მომარი (sic) მე
და მმსახურე ჟამსა რ̃ჲს საგმარ
იქმნას: ხ̃ ანტონი მას ჟამსა ვერ
რაჲ: აგრძნა ვერცა რაჲ გ̃ლის
კმა ყო თუ რაჲსათჳს ჰ̃ქ̃ა მას ე-
სე წ̃ნ მან მონამან ღ̃თისამან:
ხ̃ შმგ̃მდ ამისა გლის კმაყო ყო მან
და ცნა ძალი იგი მცნებისა მის: რ̃
ბრძანებ̃ჲ მოეღო მას ჩუენე-
ბით: უწინარეს უცისა (sic) წლისა:
იყოლავე რაჲ იგი ქ̃უნსა ზ̃ა სა-
ქართველოსა: ს̃ლისა მ̃რ წ̃ისა
69b |ვ̃დ ჟჳერ არს შ̃ნდა: თ̃ნამკჳდრობაჲ
ახლისა მის მოსესით: რ̃ლსა ზ̃ა აწ-
ცა დამიც მე კუერთხი შეწევნისა
ჩემისაო: რ̃ლი მდგომარე არს მთა-
სა ზ̃ა მაღალსაო: და გამოკსნასა
უჩუენებს: იგი უ̃თა მსგავსად ნა-
თლის მცემლისაო:·

ხ̃ თუესა მეექუსესა მიცვალებით-
გ̃ნ: ნტ̃რისა მართაჲსა: თუესა რ̃ლ-
სა აჳლეოს (sic) ეწოდების: რ̃ლსა ჰრ-
ომაელნი დეკებერად (sic) უწოდენ:
გამოჩნდა მადლი ღ̃ჲ: და უფროჲს-
თა საქმეთა უჩუენებდა წ̃ა: და ი-
ხილა მან სამხრით კერძო: იჱ̃ლმით
მზე ფ̃დ უბრწყინვალესი ხილულისა
ამის მოსრული მისდა რ̃ნ აღავსო
დ̃ბით და ბრწყინვალებითა დიდითა
მონასტერი მისი და კელთა ნ̃ტრისა მა-
70a |რთაჲსათა მივიდა იგი და მუნ გ̃ნისუენა:
და ბრწყინვიდა: რ̃ მოიკსენა ღ̃ნ:
მართალი სჳმ̃ნ: და ნ̃ტარი მართა დედაჲ
მისი: თხოვისა მისთჳს: უხრწნელისა
ჯ̃რისა: რ̃ა რ̃ლი იგი ქმნა ეგოს: საკსე-
ნებელად: მისა: და დაადგრა ჩუ̃ები-
თა ღამის̃ჲთა ანგ̃ლზი ო̃ჲ: ჳ̃ლ კსენე-
ბულსა მას მღდელსა ანტონის ქართ-
ველსა: და ჰ̃ქ̃ა მას: აღდეგ სწრაფი-
თა დიდითა: და აღიღე შ̃ნ: ნერგი ვენა-
კისაჲ: სამოთხისა მისგ̃ნ წ̃ისა აღგომი-
სა: და წარვედ შ̃ნ: მთასა საკჳრველ-
სა მონასა ქ̃ესა თ̃ნა: ხ̃ იგი ვ̃ა მოეგ-
ო გონებასა თჳსა: და განიღჳძა აღდ-
გა შიშითა დიდითა და წარვიდა ეკლესი-
ად: და განაღო: მან ამის ჯერისათჳს
წ̃ჲ სხ̃რბ̃ჲ: და ამოჰკლა ესე აღდეგი-
თ: და წარვიდეთ ამიერ: მე ვარ
70b |ვენაკი ჭეშმ̃ტი: და თქ̃ნ რტონი ხა-
რთ: რ̃ლი დაადრგეს (sic) ჩემ თ̃ნა: მე
მისთ̃ნა: დავადრგე: და მან მოიღ-
ოს ნაყოფი მრავალი: რ̃ თჳნიერ
ჩემსა: ვერ შემძლებელ ხართ
ყოფად ვერ რაჲს: ხ̃ გ̃ნკჳრდა გო-
ნებითა თჳსითა ანტონი: და წარ-
ვიდა იგი სხუასა ეკლესიასა: და
მუნცა გ̃ნაღო მან წ̃ჲ სხ̃რბჲ: და
აღმოჰკლა ესე რ̃ლთა მე ვიქმ: მ̃ნ-
ცა ქმნეს: და უფროჲსნი ქმნნეს:
მაშინ დაამტკიცა ო̃ნ გ̃ლი მისი: და
გ̃ლსავსე ყო: და დასცა მას ზ̃ა შიში
დიდი ფ̃დ ვ̃ს შეძრწუნდეს უ̃ნი ას-
ონი მისნი: ხ̃ ჰგონა ანტონი ვ̃დ
ჭ̃შმრიტებით: ვენაკისა ნერგის-
ათჳს ითქ̃ა მისდა მიმართ: რაჲ
71a |იგი ითქ̃ა და არღარას მოელოდა იგი
სხუასა: წარუკუე ვიდა მსწრაფ-

ლ: და აღიღო ნერგი სამოთხისა მის-
გ̃ნ: წ̃ისა აღგომისა (sic): და იწყო მან: მე-
უსეულად სლვად გზასა მას: მთისა
სიგჳრგვლისა გერძი: ხ̃ ვინაჲთგ̃ნ
ხ̃ ვინაჲთგ̃ნ (sic) სათნო არიან: ღ̃თისა
მოშიშნი მისნი: შფოთი რაჲმე: გ̃ლის
სიტყუათაჲ: შეუგდა ნტ̃რსა მას და წ̃ა
მეჯუარესა ო̃სასა რ̃ლი იყო იჲ̃ლმს:
სახელით თომა: საძიებელთა რათა-
მე ძნიად გ̃ლის გმის: საყოფელთა-
თჳს საქმეთა:

Освѣдомленный о святости Симеона, Өома отправляетъ къ нему съ «привѣтственнымъ письмомъ» (წიგნი მოკითხვისაჲ) священника Павла, эконома Воскресенья (იკონომოსსა წ̃ისა ქ̃ს ღ̃თისა ჩ̃ნისა აღგომისასა).

[1]) და მიიწია იგი: მონასტრად წ̃ისა
ჯამსა: მას რ̃ლსა ხუცესიცა ანტონი
მისრულ იყო: და შევიდეს: ზოგად
72a |ორნივე: და ილოცეს და მოიკითხეს
მონაჲ იგი ღ̃ჲ: ამბორის ყოფითა
სიწმიდისაჲთა: ხ̃ ხუცესმან პავ-
ლე მისცა მას: ებისტოლე იგი მე-
ჯუარისაჲ:

Въ бесѣдѣ съ Павломъ Симеонъ проситъ передать «стражу Креста» (მეჯ̃რე) Өомѣ, что онъ хотѣлъ бы получить отъ него частицу св. Креста. Павелъ отвѣчаетъ, что Өома исполнитъ просьбу Симеона и пошлетъ частицу съ достойными людьми. Симеонъ между прочимъ предостерегаетъ противъ золота, «учителя гордости и высокомѣрія» и затѣмъ —

75b [3]) მიხედნა მან ხუცესსა ანტონის და თ̃ქ̃ა
პავლ̃ს მიმართ: აჰა ესერა ესე არს მსა-
ხური ცხოველ-
ს მყოფელისა ჯ̃ჲ: რ̃ლი მიჩუენა
მე ო̃ნ: და წარმომიდგინა მე: ჟამსა
მას მოსლვისა მის თქ̃ნისასა: რ̃ ღირ-
ს არს ეგე: და ჯერ არს რ̃ა ღ̃თება-
სა მის მისისა გ̃ნ მონიჭებული ჩ̃ნ-
და ძალი: გელითა თჳსითა. მოიყვ-
ანოს ჩ̃ნდა ამან: გ̃რ ვიხილე მე იგი:.
76a |და ჰ̃ქ̃ა მათ ხუცესმან ანტონი:
იჲ̃ლმით არა უწყოდე: თუ რაჲ-
სათჳს მოვედ მე აქა: არა ნე-
ფსით: ხ̃ აწ̃ სიტყ̃ჲ ო̃ჲ გამომეცხადა
მე: რ̃ლისათჳს ბრძანებულსა მას
ჩ̃ნდა: საქმით ჯერ არს აღსრ̃ლებ̃ჲ
მ̃მო წ̃ო: და მიუთხრა მან ჩუენე-
ბაჲცა იგი უ̃ლი რ̃ი ეხილვა მუნ:
და უჩუენა მათ ნერგიცა იგი რ̃ი
აქუნდა (sic): ვენაჴისაჲ: სამოთხი-
სა მისგ̃ნ წ̃ისა აღგომისა:.

Симеонъ предлагаетъ обоимъ отдохнуть; на слѣдующій же день Павла онъ отпускаетъ, а Антонія оставляетъ у себя.

---

1) *Acta SS.*, стр. 420, 4—9.

2) *Acta SS.*, стр. 420, 71 — 421, 9.

76b |[1]) ხ̃ ვ̃რ იყოდა ხუცესი: ანტონი მუნ:
იხილა მან ღამესა ერთსა: ნ̃ტრი:
მართა: რ̃ლ დაადრგა (sic) მას ჩუენებ-
ით: და ეტყოდა: აღდ̃გ: და წ̃რვედ
მსწრაფლ. და მოიყვანე სასურ-
ველი ჩ̃ნი იგი ევლოგიაჲ: ხ̃ მი-
უთხრა ესე ანტონი ყ̃ლთა: და ни-
შიცა ხატისა მის მისისაჲ: გამოუ-
სახა მათ: რ̃ არა ოდეს ეხილა მას
ნ̃ტრი იგი კორცითა: რ̃ლისა თჳსცა
მსწრაფლ წარავლინა იგი მო-
ნამან მან ღ̃ისამან: დაწერა ები-
სტოლე მის მ̃რ მეჯ̃რესა მასთ̃ნა
თომას.

Въ этомъ подробномъ письмѣ къ стражу Креста (лл. 77a—83b) св. Симеонъ, разсказавъ про стремленіе свое видѣть частицу Креста и про то, какія въ связи съ этимъ стремленіемъ произошли знаменія, повторяетъ все, происшедшее до одновременнаго прибытія къ нему Павла съ письмомъ Θомы и грузина Антонія.

80b [2]) . . . . და ა-
ჭა მყის მოვიდა ამბა ანტონი
კ̃ცი ღირსი: და მონაჲ ს̃რწმ̃ნოჲ:
ო̃ისა თჳსისაჲ და მის თ̃ნა ხ̃ მყის
პ̃ტისნი წიგნი თქ̃ნ წ̃თნი: და ები-
სტოლენი: რ̃ნი დბ̃ლ ღ̃თისა მ̃რ: იყვ-
ნეს: რ̃ნი ღირსისა და ნ̃ტრისა ხუცი-
სა ო̃ისა პ̃ვლეს მ̃რ: წარმოცემ-
ულ იყვნეს: ჩემთ̃ნა მოვიხუენ:
81a | მე რ̃ლსა იგი ყ̃ლი მიუთხართ ჩ̃ნ გა-
ნცხადებულად: ვ̃დ ღ̃თისა მ̃რ: ქმნუ-
ლ იყო აღძრვაჲ მადლისა ამის:
რ̃ლისათჳსცა: გამობრწყინდეს ა-
წ̃ ჩ̃ნ თ̃ნა: თქ̃ნ მ̃რ: ნიშნი ესე: მსა-
ხურებითა ხუცისა ამბა ანტო-
ნისითა: რ̃ნცა მიგიძღუანოს
თქ̃ნ ებისტოლე ესე მოკითხვი-
სა ჩ̃ნ მ̃რ: რ̃ არა ვეძიებ მე
თქ̃ნ მ̃რ ოქროსა გინა ვეცხ-
ლსა: გარნა სადიდებლ̃დ: ყ̃ლად
წ̃ისა და უხრწნელისა სამები-
სა ერთარსებისა: მდიდრად
რ̃ლი იხილვებოდის: ნაწილი
დიდი: ყ̃ლდ წ̃ისა მის: და ყ̃ლის მპ-
ყრობელისა ჯ̃ისაჲ . . . .
[3]) 81b
ხ̃ წარრაჲვიდა ხუცესი ანტონი
ილოცვიდა: პოვნად მადლისა
წ̃ისა მის აღგომასა შ̃ა: ლოცვითა
წ̃ისა სჳ̃მნისითა: და ნ̃ტრისა მართ̃ჲ-
სითა დედისა მისისაჲთა: და ვ̃რ მი-
ვიდა იგი: და შევიდა წ̃დად ქა-
ლაქად: ქ̃ეს ღ̃თისა ჩ̃ნისად მიხე-
დნა მან შორით. და იხილნა კარ-
ნი წ̃ისა აღგომისანი: კშულნი
| და რ̃ლსა იგი კლიტენი აქუნდეს: 82a
მახლობ̃ლდ კართა მდგომარე: ხ̃
ვ̃ა მიეახლა იგი კართა მათ წ̃თა:
ჰქ̃ა მას მან: ნუ გნებავსა შეს-
ლვის მონაზონო: ხ̃ ანტონი მიუ-
გო მას ჰე ფ̃დ მნებავს: და მყის გა-
ნუღო მას და შეიყვანა იგი: ხ̃ ვ̃ა
შევიდა ხუცესი ანტონი: პოვა მ̃ნ
მეჯ̃რე: ყამსა მ[ა]რჯუესა მეუდრო-

1) *Acta SS.*, стр. 421, 15—21.
2) *Acta SS.*, стр. 422, 17—28.
3) *Acta SS.*, стр. 423, 1—38.

ებით მჯდომარე წ̃ე წ̃ისა გოლგო-
თისა: რ̃ნ იხილა რაჲ მყის მოიკით-
ხა მან ანტონი: და უწინარეს იწყ-
ო მან კითხვად მისა ვინაჲ მოვა-
ლს იგი: ხ̃ ანტონი მიუგო მას: ვ̃დ
მთით სიკჳრველით: რ̃ლ არს მახლო-
ობელად: ანტიოქლ̃თა ქლ̃ქისა: და
ვ̃ა ესმა ესე მეუსეულად: სიხარ̃ლი-
თა დიდითა მოეხჳა ქედსა მისა: და
82b | შეიყვანა იგი: წ̃ა გოლგოთას: და
უ̃ნი იგი საუფლონი: ადგილნი მოა-
გლინა მას: ვინაჲცა დადგრომილ ა-
რიან ფერკნი ო̃ისანი: და ვ̃რ მოილო-
ცნა მან უ̃ნი იგი წ̃ნი ადგილნი: მოუდ-
რიკნა მუკლნი ხუცესმან ანტონი:
მეჯ̃რესა მას: და მისცა ებისტოლე ი-
გი წ̃ისაჲ: რ̃ლიცა იგი სიხრ̃ლითა დიდი-
თა მოიღო მისგ̃ნ: პტის̃ნმ̃ნ მან მეჯ̃რ-
ემან: და წარიკითხა: და მხიარულ
იქმნა იგი ს̃ლითა წ̃დითა: და მყის მო-
უწოდა მან ოქროჲს მჭედელსა:
და შეაქმნინა მან ჯ̃რი ოქროჲსაჲ: და
დაუპყრა ჯ̃ა მას შოვა (sic) ნაწილი ცხ-
ოელს მყოფელისა პ̃ტისნისა ჯ̃ჲ:
და შთაუსუენა იგი ბუდესა შ̃ა და მი-
სცა იგი: ხუცესსა ანტონის ჴელთა
მისთა: და პასუხი: წიგნისაჲ: და გ̃ნ-
უტევა იგი მშჳდობით:·
|ხ̃ ხუცესი სიხარულითა დიდითა შთა- 83a
ვიდა იოპედ: მსწრაფლ და პოვა
მან მუნ: ნავი მზაჲ: შევიდა მას შ̃ა:
და ვ̃ე სელევკიადმდე: წარვიდა კე-
თილად: და მივიდა იგი მონასტრად
წ̃ა თ̃ნა: დღესა და ჟამსა: მასვე რ̃ლ-
სა უწინარეს წელიწადისა ერთი-
სა: აღრაჲ ვიდოდა წ̃ჲ სუეტსა ზ̃ა.
იტჳრთა ნ̃ტრ მ̃ნ მართა ცხ̃ლს მყ̃ფლი
ჯ̃რი: და წინაუძღოდა მას: ვ̃ა იგი
პ̃ლ მოვიკსენეთ ამის ჯუარისათჳს:
ხ̃ ვ̃ა იხილა იგი: მონამან მან ღ̃თი-
სამან: დაუკჳრდა მას და უ̃ლთა ძ-
მათა: და მოიღო მან ცხ̃ლს მყოფ-
ელი: იგი და პატის̃ნი ჯ̃ი: და შეემთხ-
ჳა მას: და თყ̃ნისცა ძ̃ლითა (sic) მით
საღ̃თოჲთა საწ̃ნოებით: და მად-
ლობ̃ჲ დიდი ყლ̃ისათჳსვე შეწირა
|ღ̃თისა: და წარიკითხა: მან ეპისტოლე- 83b
ცა იგი მეჯ̃რისა მ̃რ მოწერილი: რ̃ლსა
შ̃ა
წერილ იყო ესრეთ.

Слѣдуетъ письмо (лл. 83b—86a) съ похвалами Симеону и съ просьбами о молитвахъ; въ письмѣ этомъ стражъ Креста перечисляетъ, какія святыни помѣщены въ препровождаемомъ къ подвижнику золотомъ крестѣ. Во-первыхъ, частица св. Креста, помѣщенная въ центрѣ. Затѣмъ (л. 85а) —

[1]) ორთავე ფ-
რთეთა ჯ̃რისათა: პატიოსნისა მის
კლდისაგ̃ნ წ̃ისა გოლგოთისა:
დამიპყრიან: სადა იგი ძემ̃ნ ღ̃თისა-
მან: დასთხია სისხლი თჳსი: პტს̃ნი:
და ორთა კერძოთა ჯ̃რის̃თა
თავით კერძო და ბოლოჲთ კერძ-
ო: დამიპყრია ლოდისა მისგ̃ნ რ̃ლი
ანგ̃ლზისა მ̃რ: გარდაგორვებ-
ულ იქმნა კარისაგ̃ნ: დბ̃ლისა და

---

[1]) *Acta SS.*, стр. 423, 64 — 424, 3.

უხრწნელისა: სუ̃ლევისა ო̃ისა
და ღ̃თისა ჩ̃ნისა და მაცხოვრისა იჳ̃
ქ̃ესისა: და ესე ოთხთავე კერძო-
თა: საჩინოდ დაიპყრიან: რ̃ა თა-
ყუანის იცემებოდიან იგი.....
86a | . . . .
[1]) ხ̃ რ̃ნ იგი ესე გ̃რი აღასრულა მს̃ხრბ̃ჲ:
და ღირს იქმნა ესე ვ̃რსა მადლსა: ხ-
უცესი ანტონი: საღ̃თოჲთა შურითა
და სიყ̃რლითა წ̃ისაჲთა გ̃ნკურდა:

მ̃რ ჟამითგ̃ნ: არღარა სადა გ̃ნეშ-
ორა წ̃ა და დიდსა: სჯმ̃ნს: ა̃დ: და-
ადრგა იგი მუნ: მის თ̃ნა მოთმინ-
ებით: ხ̃ შ̃მგმ̃დ ჟამთა რავდენ-
თამე: ეპსკ̃პსად: ხელდევკიის̃დ
აკ̃რთხა წ̃ნ ხუცესი იგი ქართვე-
ლი ანტონი: ხ̃ ესე ხელდევგიაჲ: მა-
ხლობელად: დიდისა მის ანტიოქე-
ლთა ქ̃ლქისა მყოფი საეპისკოპ-
ოსოჲ არს:

Въ день первой годовщины смерти св. Маръы въ монастырѣ была совершена торжественная служба соборне. Толпа молящихся собралась неожиданно еще наканунѣ.

86b . . . .
[2]) ღამე უ̃ლ ღამისთევაჲ ყვეს
და ვ̃რ გ̃ნცისკრდა: დაუსუენეს
პტ̃ისნი: ჯ̃რი: და უ̃ნივე შეემთხჳნეს:
და თ̃უნის სცეს: და გ̃ლბით იტყოდეს
ესრეთ: ჯ̃ა შ̃ნსა თ̃უნის ვცემთ ო̃ო:
და წ̃ა აღგომასა შ̃ნსა: ვ̃დიბთ (sic): ხ̃
ვ̃რ აღასრულეს: თ̃უნის ცემაჲ
ჯ̃რის̃ჲ: შმგ̃მდ: თუ̃ნისცემისა: აღიყვ-
ანა ჯ̃რი: ხუცესმან ანტონი: და

დიაკონნი სამწყურობლებითა (sic): და
საკუმევლებითა: წინაუძღო-
| დეს მას და გ̃ლობდეს: გ̃ცხოვნენ 87a
ჩ̃ნ ძეო ღ̃ისაო: რ̃ლი ჯ̃რს ეცჳ ჩ̃ნთ̃ს
ალელუია: და ვ̃რ დაუსუენა ჯ̃რი:
საჯურჯლესა შ̃ა: ხუცესმან: და ა-
ღასრულეს ცისკრისა ჟამი: იწყეს.
და შეუდგინეს: ჟამის წირვაჲ ს̃დ:
და მონამან ღ̃თისამ̃ნ: აღასრულა:
საღ̃თოჲ საჲდუმლოჲ: წირა მ̃ნ ჟამი:

Далѣе разсказывается о чудесныхъ исцѣленіяхъ.

Конецъ:

[3]) რ̃ ნებასა მოშიშთა მისთასა: მყოფელ არს და ლოცვათა მათთა შეისმენს: ვ̃ა მრავალ მოწყალე და კ̃ცთ მოყუარე: მგსნელი: და ღ̃თი ჩ̃ნი რ̃ლსა შუენის: უ̃ლი დ̃ბჲ და პატივი და თაყუანის ცემაჲ ძალი და სიმტკიცე: და მისი არს სუფევაჲ: და კელმწიფებაჲ: დაუსრულებელთა საუკუნეთადმი უკ̃ე ამენ (sic):·

2) *Житіе св. Варлаама Подвижника* (лл. 95a—124a), см. ч. II.

3) Служба св. Варлааму Подвижнику (лл. 125b—130a), см. тамъ же.

---

1) *Acta SS.*, стр. 424, 16—22, см. табл. № 4.

2) *Acta SS.*, стр. 424, 27—38.

3) *Acta SS.*, стр. 425, 45.

Записи почеркомъ текста —

1) Надъ заглавіемъ первой статьи (л. 1а) красными чернилами:

ქ· ქ̃ე [მოიგსენე: ს]ლ̃ი გ̃ის[ი] მე-
ოხებითა წ̃ დისა მართაჲსა
და წ̃ დისა ბარლაამისითა.

2) Непосредственно за заглавіями отдѣльныхъ главъ и статей:

a) ქ̃ე შ̃ე გ̃ი (л. 26а, 72а)
b) ქ̃ე შ̃ე მძღ̃რი გ̃ი (л. 77а).
c) ქ̃ე ადიდე მძ̃ღრი გ̃ი (л. 83а).

3) Въ концѣ *Житія св. Мароы* (лл. 91b—93b):

წ̃დაო დედაო და დიდო სათნო ღ̃თისაო: მართა: დიდისა მის მნათობისა
კორციელად დედაო და მშობელო წ̃ისა სჳმეონისო: მონისა მის და სათნოჲსა
ღ̃თისაო: ვ̃ა გაქუს კადნიერებაჲ წ̃ე ღ̃თისა თქ̃ნ და წ̃ა ძესა თქ̃ნსა: მოიგსენეთ
ს̃ლი გ̃ი მოძღურისაჲ და მშობელთა და ძმათა ს̃ლიერთა და კორციელთა მისთაჲ:

| ღ̃თ შემოსილნო წ̃ნო მამანო: მე გლახაკსა ბერსა გ̃ი დაუდებულსა: მას- л. 92a
მიოდა ვითა ესე წ̃ისა და დიდებულისა ნ̃ტრისა მართ̃ჲს ცხორებაჲ: და წ̃ისა
ბარლაამისი მთაწმიდას არა არსო და ამის ჯერისათჳს ვინებე აღწერაჲ ამისი და
მაგას წ̃ა ეკლესიასა შემოწირვაჲ: თუარა ესე ჩ̃ნ ყ̃ლთა უწყით: რ̃ლ სახიერმან და
კ̃ცთ მოყუარემან ღ̃ნ: ყ̃ლი აღმოსავლეთი: საღ̃თოჲთა წიგნითა: მაგის წ̃ისა ად-
გილისაგ̃ნ განაბრწყინვა: და წ̃ნი ეკლესიანი ქართლისანი ღ̃ნ ახლად მანდეთ
შეამკვნა: წ̃ისა მამისა ჩ̃ნისა ეფთიმეს მ̃რ: და არცა სისაწყლე ჩემი უგულებელს-
ყო| ტკბილმან და მრავალ მოწყალემან ღ̃ნ: თქ̃ნ ყ̃ლთა მადლითა: და შეწე- л. 92b
ვნითა: არა დამიტევა სურვიელი და უსაწილოჲ მაგათ საღ̃თოთა წერილთაგ̃ნ:
ა̃დ წ̃ისა ღ̃თის მშობელისა მეოხებითა: და ნ̃ტრისა მამისა ეფთიმეს ლოცვითა:
ძმასა ჩ̃ნსა გ̃ი დეკანოზსაცა აუდუ (sic) ღ̃ნ ჰირი: მაგის წ̃ისავე ადგილისა სადი-
დებლ̃დ ო̃ნ ც̃თა შ̃ა და ქუეყანასა ზ̃ა ეგე და მ[შ]ობელნი მაგისნი ჩ̃ნისა მორ-
ჩილებისათჳს:· ეგრეთვე წ̃ნო მამანო ჩ̃ნისა სიგლახაკისა აღშენებისათჳს და ნუ-
გეშინის ცემისა რ̃ნი თანამოღუაწე გუექმნენით: საღ̃თოთა ამათ| წიგნთა შრო- л. 93a
მასა თუ საქმით და თუ სიტყჳთ რაჲცა ვინ იღუაწა სახიერმან და კ̃ცთმოყუარე-
მან ღ̃ნ თჳსითა მოწყალებითა გარდაიკადოს ნაცვალი ყ̃ლთა თ̃ჩა იჯთუეულად (sic):
არსენი ფარსმან ყოფილი: აკურთხენ ჰირმან ღ̃თისამან ორთავე ცხორებათა და
დაწერენ სახელი მისი ღ̃ნ წიგნსა მას შ̃ა ცხოველთასა: და ბრალნი და შეცოდებანი
მისნი აჴკოცენ ღ̃ნ და მშობელთა და ძმათა მისთანი ა̃ნ: და მამაჲ ეფთჳმე აკურთ-
ხენ ღ̃ნ და შეუნდვენ ღ̃ნ ყ̃ნი ბრალნი და შეცოდებანი მისნი და მშობელთა მის-
თანი ა̃ნ: იოვანე იკონომოსი აკურთხენ ღ̃ნ და შეუნდვენ ყ̃ნი ბრალნი და შეცო-
დებანი| მისნი ა̃ნ: ისაკ: აკურთხენ ღ̃ნ და შ̃უნდვენ ღ̃ნ ყ̃ნი ბრალნი და л. 93b

შეცოდებანი მისნი: და ყ̃ნი თითოეულად აკურთხენ პირმან ღ̃სამან და შეუნდვენ ღ̃ნ ბრალნი და შეცოდებანი მათნი ა̃ნ:

ლოცვაყავთ: ქ̃ეს მოყუარენო ერნო: გლახაკისა დავითისთჳს: რ̃ნ: ესე თარგმანა (sic) ქართულსა: ენასა ბერძულისაგ̃ნ:: უცბ̃ დ წერისათჳს შ̃ნდობა ყავთ: მაგრა რაჲ დედასა მიპოვნია: იგი დამიწერია:: და შეგჳწამებია კარგად.

4) Въ концѣ *Житія св. Варлаама* (лл. 124b—125a):

124b | სახელითა მამისაჲთა: [და] ძისაჲთა და ს̃ულისა წმიდისაჲთა: მეოხებითა წ̃ისა ღ̃თის მშობელისა მ̃ დის ქალწულისა მარიამისითა: ძლიერებითა: ცხოელს მყოფელისა პატიოსნისა. ჯ̃ჲთა: მეოხებითა წ̃ისა იოვანე ნათლის მცემელისაჲთა: და წ̃ისა სჳმეონ საკჳრველ მოქმედისაჲთა: და წ̃ისა მართაჲსითა. და წ̃ისა საბაჲსითა. და ყ̃ლთა წმიდათა მეოხებითა რ̃ნი საუკუნოჲთგ̃ნ. სათნო ეყვნეს ღ̃თსა: მე ცოდვილმან: და გლახაკმა ბერმან გ̃ი ხუცესმან რ̃ლი ვჯედ მახლობელად მონასტერსა წ̃ისა სჳმეონ საკჳრველთ მოქმედისასა: აღვწერე წ̃ჲ ესე და ს̃ლთა საცხორებელი

125a | წიგნი: და შევწირე მთაწმიდას: მონასტერსა: წ̃ისა ღ̃თის მშობელისასა: სადიდებელად ღ̃თისა: და სალოცველად ს̃ულისა ჩემისა და მშობელთა და ძმათა და ს̃ლიერთა შვილთა ჩემთათჳს: აწ გევედრები: წ̃ნო მამანო კსენებულ მყვენით: წ̃თა ლოცვათა თქ̃ნთა: რ̃ა ღ̃ნ გჳგსნნეს სატანჯველთა მათ̃გნ საუკუნეთა: და ერთბამად: მივემთხჳნეთ: სასუფე[ვე]ლსა ცათასა: ქ̃ეს ი̃ჳს მ̃რ: ო̃ისა ჩ̃ნისა: რ̃ლსა შუენის დბ̃ჲ: პატივი და თაყუანისცემაჲ: თანა მამით და ყ̃ლდ წმიდით: და ცხოელს მყოფელით ს̃ლით მისითურთ: აწ და მარადის: და უ̃კნითი უ̃კე ამენ :·:

5) Передъ службою св. Варлааму красными чернилами (л. 125b):
ესე გლ̃ბნიცა: ღ̃თს: უთრგ̃მნნ ღ̃ცვყვთ:

6) Въ самомъ концѣ (л. 130a):
შ̃მინდ̃ვით არა ვიც დეწერაჲ (sic).

Имѣются еще приписки епископа Елисея Сагинашвили Тифлисскаго (ტფ̃ლელი[1]) отъ 26 мая 1640 г. (ქორონიკონსა ტკ̃ჱ) и архіепископа Тимоѳея отъ 1756 г.

Особенныя слова и формы въ *Житіи Марѳы:*

1) სინდონი: ს̃ თჳთ ნეტარი შესამატებელად კეთილთა მათ სათნოებათა და ღუაწლთა იქმოდა ამასცა რ̃ლ მ̃ დის აქუნდინ მას: ზეწარსა მას : ქუეშე შესასხმელსა მისსა: სინდონები თეთრები: და მისცემნ: იგი მას: ახალ მონათლულთა: რ̃ლთა არა ძალ ედვის მოგებ̃ჲ: ეგე ვ̃რის̃ჲ მის: სინდონისაჲ (л. 7b; также л. 32a: სპეტაკითა სინდუნითა (sic)).

1) Проф. Цагарели это слово въ другой рукописи (№ 18) читаетъ «ყოფილი», и выходитъ: «епископъ Елисей, бывшій Сагинашвили» (см. ц. с., стр. 78).

2) ანგაჭრება: ანგაჭრებასა მივსცემთ თავთა თჳსთა (л. 9b).

3) იელ: რ̃ ვიეთნივე: ეშმაკისა მიერ ცნობა მისრულ იქმნიან: და ვიდოდიელ იგინი და კმობდიელ დღე და ღამე (л. 10b).

5) თანამჭოვარ: და რავდენნიცა იხილნის მან გზასა ზ̃ა ვნებულნი და რ̃ითაცა სენითა: თ̃ ნამჭოვარ და თ̃ნა მზრუნველ ქმნის მათ: და ნუგეშინის სცის (л. 12a).

6) გავჭაკი: დაუდგეს მას [მართას]: გავჭაკი წ̃ე ჩემსა: და დაჯდა მას ზ̃ა (л. 18a).

გავჭაკი *тронъ* кажется опискою или 1) вм. გავლაკი, съ пропускомъ титла, изъ გავ̃ლაკი, обыкновенно читаемаго გავალაკი, правильнѣе გჭავოლაკი = арм. **գահաւորակ**, или 2) вм. გაჭაკი = арм. **գահակ**.

7) სახრკე: დიდი სახრკე არს სიმაღლე გონებისა და ზუაობაჲ (л. 23a).

8) უც вм. უძს: ჭმადლობდე შ̃ნ ქესა ღ̃ა რ̃ლსა იგი ძალ უც (л. 24a).

9) ცხრო: მკურვალებითა და ცხროჲთა შეპყრობილ იქმნა იგი (л. 50a).

IV. Житія святыхъ (№ 57).

Рукопись на пергаментѣ, въ 381 [1]) л., въ новомъ досчатомъ переплетѣ, обтянутомъ красною кожею. Размѣры 34 × 28 с. Текстъ въ два столбца; каждый столбецъ 25,5 × 8,7 с. Письмо строчное церковное двухъ почерковъ: однимъ почеркомъ, болѣе крупнымъ, стильнымъ написаны лл. 3—256, менѣе увѣреннымъ, менѣе ровнымъ лл. 1b—2a и лл. 257—383. Въ столбцахъ, писанныхъ стильнымъ почеркомъ, по 29—30 строкъ, въ другихъ по 29—31. Заглавія и отчасти первыя буквы статей киноварью; текстъ черными чернилами, въ первой части (лл. 3—356) потускнѣвшими. Пагинація обычная по тетрадямъ въ 8 листовъ грузинскими иниціальными церковными буквами. Въ началѣ недостаетъ 4 листовъ, въ серединѣ—двухъ (см. ниже, стр. 48 и 68) Иниціальными буквами писаны сплошь всѣ заглавія и записи, а въ нѣкоторыхъ статьяхъ начальныя строки. Рукопись списана, по всей вѣроятности, съ подлинника, писаннаго иниціальными буквами. Время X-ый вѣкъ. Писецъ первой части, быть можетъ, Георгій. — О значеніи настоящей рукописи и содержащихся въ ней агіографическихъ памятниковъ рѣчь будетъ въ работѣ, посвященной выясненію армянскаго вліянія въ древне-грузинской литературѣ. Отъ *житій* и *мученичествъ*, приготовленныхъ къ изданію въ этой работѣ объ армянскомъ вліяніи или особо, въ нижеслѣдующемъ описаніи приводятся лишь заглавія въ русскомъ переводѣ.

---

1) По библіотечной пагинаціи 383 листа, но это отъ того, что при выставленіи карандашемъ страницъ пропущены цифры 254—255, и за 253 л. слѣдуетъ 256 л.

Содержитъ:

1) ქ. სახ̃ლითა ღ̃ჲთა: ესრეთ გ̃ნი-წესა კრბ̃ჲ ამის წიგნისაჲ.
(лл. 1b—2a).

X. *Именемъ Бога такъ установленъ соборъ этой книги.*

Это — оглавленіе, писанное почеркомъ второй части рукописи. За этимъ, судя по оглавленію, должна слѣдовать глава первая:

2) ა̃. წმბ̃ჲ წ̃ისა სტეფან̃სი

I. *Мученичество св. Стефана.*

Отъ этого мученичества сохранились лишь послѣднія строки (3a[1]):

ვიხილენ ეტლნი ცეცხლისანი და ვიხილე მათ ზ̃ა მჯდომარჱ წ̃ჲ სტეფანე და ესრეთ აღიყვანეს იგი ღ̃თისა ჩ̃ნისა ი̃ჳ ქ̃ჱსა რ̃ლისაჲ არს პატივი და დ̃ბაჲ ო̃კნითი ო̃კე ა̃ნ:

Этими строками и начинается въ настоящее время текстъ рукописи.

3) ბ̃. პოვნაჲ: ნაწილთაჲ: წმიდისა: სტფ̕სთა: პირველ: დიაკონისა: და პრვ̃ლ: მწ̃მისაჲ:
(лл. 3a—9a).

II. *Открытіе мощей святого Стефана архидіакона и первомученика.*

Начало:

რ̃ნი ხართ ქალაქთა შინა და დაბნებსა წ̀ნი და ღ̃თის მსახურნი რ̃ნი სიმგ-ნესა შინა ხართ...

4) გ̃. მიცვალებაჲ: ნაწილთა: წ̃ლისა: სტეფანჱსთაჲ: პირველ: დიაკონისა: და პრ̃ვლ: მწ̀მისაჲთაჲ: იჱ̀ლემით: კოსტანტინე: პოლის:
(лл. 9a—17a).

III. *Перенесеніе мощей святого Стефана архидіакона и первомученика изъ Іерусалима въ Константинополь.*

Начало:

ალექსანდრე სეფეწულმან აღაშჱნა სამარტჳროჲ და ფ̃დ ეზედრა ეპისკოპოზსა იოვანჱს რ̃ა დაჰმარხნეს...

5) დ̃. თქმ̃ლი: გრიგოლი: ხოჳცისა ანტიოქელისაჲ: წ̃ლისა: პირველ: მოწამისა: სტეფანჱს: თჳს:
(лл. 17a[2]—21b[1]).

IV. *Слово Григорія, антіохійскаго священника, о первомученикѣ Стефанѣ.*

Начало:

საკსენებელი კეთილი ჩ̃ნ წინა გჳც საყუარელნო ვაიძულე დაწერად ქ̃ჱს ეკ-ლესიათა წ̃ დისა პირველ მოწამისა...

6) ე̃. თქ̃მლი: წ̃ დისა: გრიგოლ: ხოჯცი-საჲ: ვე: ქ̃ბაჲ: პირველ: მოწა-მისა: წ̃ დისა: სტეფანჱსი:
(лл. 21b—25a[1])

V. *Сочиненіе того же священника Григорія: Похвала первомученику святому Стефану.*

Начало:

ბრწყინვალედ თქ̃ენდა ძმანო აწინდელი ესე შევჰკრაცხო დღესასწაული: ამის-თჳს რ̃ ღუაწლნი სტეფანჱ პირველ მოწამისანი მოვიგსენნე...

7) ვ̃. ქ̃ბაჲ: წ̃ დისა: სტეფანჱსი: პი-რველ: დიაკონისა: და: პი-რველ: მოწამისაჲ:
(лл. 25a—29a[1]).

VI. *Похвала святому Стефану, архидіакону и первомученику.*

Начало:

საყუარელნო დღეს მადლთა მათ და ნიჭთა სულისა წ̃ დისა მიერ განყო-ფილთა ახალმან ეკლესიამან ახალი ყუავილი ახლისა მის სამოთხისაჲ: მიუპყრა სიძესა თჳსსა...

8) ჟ̃. თ̃ა: დეკენბერსა კ̃ჱ კს̃ნებაჲ: წ̃ თა: მც̃ქლთაჲ: პეტრჱსი: და პავლჱსი: ჰრომის: შინა: ოჳწინარჱს: რვისა: დღისა: ვარდობისა: წ̃ მბაჲ: პეტრჱსი:
(лл. 29a — 33b)

VII. Мѣсяца декабря 28. *Память святыхъ апостоловъ Петра и Павла въ Римѣ за восемь дней до «дня розъ». Мученичество Петра.*

Начало:

ჩ̃ ნეტარი პეტრჱ ჰრომეს შინა იხარებდა ო̃ ლისა მიმართ: ძმათა თანა და ჰმადლობდა იგი ღ̃თისა დღჱ და ლამჱ ერისა მისთჳს მორწმუნისა რ̃ნი იგი მოს-რულ იყვნეს სახელითა ო̃ ლისა...

9) ჱ̃. წამებაჲ: წ̃ ისა: პავლჱ: მო-ციქოჳლისაჲ: ჰრომს: შინა:
(лл. 33b[2] — 37a)

VIII. *Мученичество святого апостола Павла въ Римѣ.*

Начало:

მოელოდა ჰრომს შინა პავლჱს ლოჳკა გალატიაჲთ მოსრულ იყო ტიტე დაჰმატიაჲთ (sic) რ̃ნი იგი იხილნა პავლჱ და განიხარა და გარეშე ჰრომსა საუნჯჱ დაიპყრა...

10) თ̃. წამებაჲ წ̃თაჲ: და ყ̃ლდ: ქებოჳლთა: მც̃ქლთაჲ: პეტრჱსი: და პავლჱსი: ჰრომს: შინა: ნერონის: მიერ: კეისრისა:
(лл. 37b — 51a)

IX. *Мученичество святыхъ и всехвальныхъ апостоловъ Петра и Павла въ Римѣ отъ императора Нерона.*

Начало:

და იყო რ̃ჟს მოვიდა პავლჱ ლამდუმელით (sic) ჭალაკით: და უნდა მოსლვაჲ იტალიად ესმა ჰურიათა რ̃ლნი იყვნეს მღდელნი ქალაქსა შინა ჰრომთასა: რ̃ პავლჱ ინება კეისრისა მისლვაჲ [და] შეწუხებაჲ იქმნა მათ შ̃ს...

Въ концѣ читаемъ:

აღესრულა სრბაჲ წ̃თა მოციქულთაჲ პეტრჱსი და პავლჱსი თთუესა ივნისსა ოცდა ცხრასა" და სხვა.

11) ი̃. ცხოვრებაჲ: წ̃დისა: დიონოსისი: ეპისკ̃პსისაჲ: რ̃ი: იყო: ძჱ: სოკრატისი: მთავარი: ათენელთაჲ: რ̃ლსა: ეწოდა: ქალაქი: ბრძენთაჲ:
(лл. 51a[2] — 57b[1])

X. *Житіе святого епископа Діонисія, который былъ сынъ Сократа, начальникъ Аѳинъ, прозванныхъ городомъ мудрецовъ.*

Начало:

გჳთხრობდა თავისა თჳსისათჳს ნეტარი დიონოსიოს და თქ̃ა მე ძმანო ჩემნო სიბრძნის მოყოჳარენო დიონოსიოს ძჱ სოკრატისი მთავარი და დიდებული...

12) ი̃ა. ებისტოლჱ: დიონოსიოჲსი: ბრძენთ: მთ̃ვრისაჲ: და ათენელთა: ეპისკოპოსისაჲ: რ̃ი: მიოჳწერა: ტიმოთეს: საყოჳარელსა: თჳსსა: და: მწ̃ფჱსა: მოძღ̃რისა: პავლჱსსა:
(лл. 57b — 64a[1])

XI. *Посланіе Діонисія, главаря мудрецовъ и епископа аѳинянъ, написанное имъ къ Тимоѳею, возлюбленному своему и ученику учителя Павла.*

Начало:

გიკითხავ სღმრთოსა მოწაფესა და შვილსა სულიერსა: ჭეშმარიტისა მამისასა: და მოყუასსა კეთილსა და მეგობარსა სათნოსა: რ̃ნ აღასრულე ნებაჲ...

13) ი̃ბ. თ̃ა: დეკემბერსა: [//]: წამებაჲ: წ̃ისა: იაკობ: მც̃ქლისა: ძისა: ზებედჱსი: და: ძმისა: იოვანე: მახარებელისაჲ:
(лл. 64a — 65b)

XII. Мѣсяца декабря [//]. *Мученичество святого апостола Іакова, сына Зеведея и брата евангелиста Іоанна.*

Начало:

შემდგომად აღდგომისა ო̃ისა ჩ̃ ნისა ი̃ჳ ქ̃ტჱსა და ზეცად აღმაღლებისა პი-ლატჱ მთავარმან მიაწია კეისრისა ჸრომედ ჳ̃ი რ̃ი უყვეს ჸურიათა მკსნ̃ლსა ჩ̃ნსა ვ̃ დ კაცი ვინმე...

14) ი̃გ. თ̃ა: იანვარსა: გ̃: წამებაჲ: წ̃დი-სა: და კეთილად: მძლისა: ბასილი: ლამელ: ეპსკ̃პსისაჲ:
(лл. $65b^2$ сл.)

XIII. Мѣсяца января 3. *Мученичество святого и добропобѣднаго Василія, Лам[псак]скаго епископа*

Начало:

მეფობასა ნომერიანოსისსა ქალაქსა შ̃ა ანტიოქიასა მწყემსთ მთავრობასა ეკლესიასა შ̃ა მის ქალაქისასა წ̃დისა ბაბილაჲსა იყო ჟამთა მათ ოდენ მშჳდობაჲ და სიყუარული...

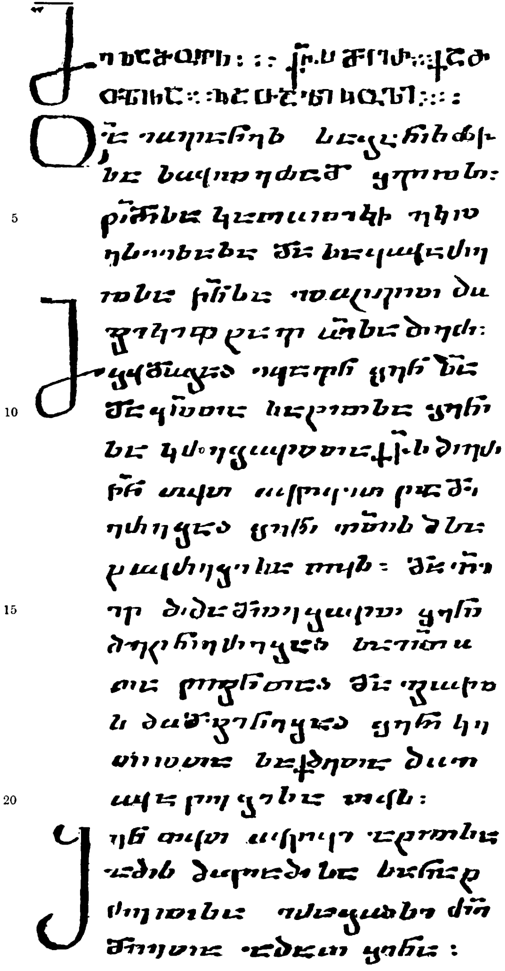
15) Переписка католикоса Самуила съ Іоанномъ Сабанис-дзе о написаніи мученичества св. һАбо.

Переписку эту воспроизвожу цѣликомъ [1]). Частично она издавалась на грузинскомъ языкѣ, но не совсѣмъ удовлетворительно и, главное, по инымъ рукописямъ. Бакрадзе (ისტორია საქართველოსი, Тифлисъ 1889, стр. 211—212) напечаталъ письмо Самуила цѣликомъ и лишь начало отвѣтнаго посланія Іоанна. Жорданія возвратился къ этой перепискѣ, но удовольствовался переизданіемъ только письма Самуила, съ исправленіемъ текста (ქრონიკები, I, стр. 73); лишь въ немногихъ мелочахъ отличается этотъ исправленный текстъ письма Самуила отъ Аѳонскаго текста [2]). Оба письма какъ Самуила, такъ Іоанна снабжаю русскимъ переводомъ, такъ какъ *Мученичествомъ һАбо*, время котораго документально устанавливается благодаря имъ, интересовались и не-оріенталисты. Отмѣтимъ мимоходомъ, что въ отвѣтномъ письмѣ Іоанна цитуется стихъ 3,22 изъ Сираха и, слѣдовательно, дѣйствительно существовалъ древнегрузинскій переводъ этой книги (А. Цагарели, *Свѣдѣнія*, I, стр. 9—10).

---

1) Часть письма католикоса (лл. $70b^2$ — 71a) предлагаю въ копіи, любезно сдѣланной для меня Ѳ. Г. Беренштамомъ (табл. № 5). Копія эта представляетъ возможно точную репродукцію текста.

2) Нашему святому посвящена также брошюра Е. К. особо на русскомъ (*Святый Або, мученикъ тифлисскій*, Тифл. 1899, 14 стр.) и особо на грузинскомъ языкѣ (წმიდა მოწამე აბო ტფილელი, Тифл. 1899, 15 стр.). Авторъ надѣется, что равнодушные къ памяти великаго мученика тифлисцы (груз. т., стр. 14) воздвигнутъ храмъ на мѣстѣ его страстотерпства. Когда въ Тифлисѣ, какъ извѣстно, прилагается столько старанія къ укорененію въ умахъ жителей равнодушія, порою злобнаго чувства къ мѣстному прошлому, любопытно отмѣтить это сладкорѣчивое обращеніе къ «симъ равнодушнымъ» съ призывомъ «на построеніе».



Я, Самуилъ, милостью Христа
католикосъ Грузіи.

Господина Іоанна Санобанис-дзе,
духовнаго сына
каѳолической святой церк-
ви и возлюблен-
наго нашего, привѣтствую
именемъ Господа въ моихъ молитвахъ.

Миръ да почіетъ на тебѣ
и на всемъ народѣ твое-
го дома отъ Христа!

Намъ самимъ извѣстно твое стрем-
леніе къ благочес-
тію и Богомъ дарованное
твое знаніе божест-
венныхъ книгъ, а также твое рвеніе
къ совершенію добрыхъ дѣлъ.

Ты самъ знаешь о новомъ
мученикѣ вожделѣн-
номъ hАбо, который
былъ замученъ въ

Таблица № 5. Часть второго столбца изъ рп. № 55, л. 70 b².

71a 25 |ⴈⴋⴀⴞⴊⴄⴓⴇⴀ ⴋⴄⴍⴞⴀⴃ ⴙ̃ⴌⴃⴀ
ⴃⴀ ⴗ̃ⴊⴈⴑⴀ ⴀⴋⴈⴑ ⴑⴍⴔⴊⴈⴑⴀ
ⴙ̃ⴌⴈⴑⴀ ⴕⴀⴐⴇⴊⴈⴑⴀ ⴇⴣⴑ
ⴋⴌⴄⴁⴀⴅⴑ ⴐ̃ⴀ ⴃⴀⴈⴜⴄⴐⴍⴑ
ⴑⴀⴑⴓⴐⴅⴄⴊⴈ ⴀⴋⴈⴑⴄⴊⴀ ⴋⴀ-
30 ⴐⴒⴣⴊⴍⴁⴀⴢ ⴅ̃ⴀ ⴎⴈⴐⴅⴄ-
ⴊⴇⴀ ⴕ̃ⴄⴑ ⴋⴍⴜⴀⴋⴄⴇⴀⴢ:
ⴃⴀⴈⴃⴅⴀ[ⴑ] ⴈⴂⴈⴚⴀ ⴜ̃ⴑⴀ ⴉ-
ⴀⴇⴍⴊⴈⴉⴄ ⴄⴉⴊⴄⴑⴈⴀⴑⴀ ⴗ̃ⴀ:
Ⴑⴀⴤⴑⴄⴌⴄⴁⴄⴊⴀⴃ ⴗ̃ⴍⴇⴀ
35 ⴐⴈⴌ ⴈⴗⴐⴌⴄⴌ ⴂⴄⴋⴃⴂⴍⴋⴀ-
ⴃ ⴜ̃ⴐⴑⴀ ⴀⴋⴈⴑ ⴇⴣⴑ ⴋⴈⴂⴀ-
ⴅⴊⴈⴌⴄ ⴄⴎⴈⴑⴒⴍⴊⴄ ⴄⴑⴄ ⴞⴄ-
ⴊⴈⴇⴀ ⴞⴓⴚⴈⴇⴀⴌ ⴋⴈⴃⴈ-
ⴇⴈⴑⴀ ⴞⴄⴋⴈⴑⴀⴢⴇⴀ: ⴀⴜ
40 ⴋⴈⴈⴖⴄ ⴄⴎⴈⴑⴒⴍⴊⴄ ⴄⴑⴄ ⴃⴀ ⴊⴍⴚ-
ⴅⴀⴢ ⴙⴄⴋⴈ ⴃⴀ ⴛ̃ⴐⴈⴑⴀ ⴃⴀ-
ⴜⴄⴐⴀⴢ ⴋⴀⴐⴟⴓⴄⴌⴈⴇⴀ ⴙⴄⴋⴈ-
ⴇⴀ ⴃⴀ ⴘⴄⴜⴄⴅⴌⴈⴇⴀ ⴋ̃ⴈ-
ⴑⴀ ⴋⴀⴋⴈⴑⴀ ⴃⴀ ⴛⴈⴑⴀ ⴃⴀ
45 ⴑⴓⴊⴈⴑⴀ ⴜ̃ⴃⴈⴑⴀⴢⴇⴀ:
ⴃⴀⴋⴄⴍⴞⴄⴁⴈⴇⴀ ⴜ̃ⴃⴈⴑⴀ
ⴖ̃ⴇⴈⴑ ⴋⴘⴍⴁⴄⴊⴈⴑⴀⴢⴇⴀ:
ⴃⴀ ⴜ̃ⴇⴀ ⴋⴍⴙⴈⴕⴓⴊⴇⴀ
ⴃⴀ ⴜ̃ⴇⴀ ⴋⴍⴜⴀⴋⴄⴇⴀⴢⴇⴀ:
50 Ⴅⴈⴇ ⴗⴀⴐ ⴑ̃ⴃ ⴂⴀⴋⴍⴕ-
ⴓⴋⴀⴃ ⴂⴄⴁⴋⴀⴓⴄⴊⴀⴃ ⴐ̃ⴓ
ⴈⴗⴍ ⴃⴀ ⴐ̃ⴓ ⴂⴈⴌ ⴇⴗⴄ ⴓ-
ⴊⴗⴈ ⴃⴀ ⴀⴐⴊⴄⴓⴈⴄ ⴋⴀⴓ-
ⴒⴣⴊⴍⴁⴀⴢ ⴜ̃ⴃⴈⴑⴀ ⴋⴍⴜⴀ-
71a[3] 55 |ⴋⴈⴑⴀ ⴀⴁⴍⴢⴈⴑⴢ ⴃⴀ ⴀⴖⴜⴄ-
ⴐⴈⴇ ⴜ̃ⴌ ⴋⴈⴂⴅⴐⴀⴇⴓⴀⴌⴄ
ⴈ̃ⴀ ⴓⴋⴄⴒⴄⴑ ⴊⴍⴚⴅⴀ ⴅⴈⴗ-
ⴍⴇ ⴂⴄⴌ ⴇⴣⴑ ⴋⴀⴃⴊⴈ ⴓ̃ⴈ
ⴈⴗⴀⴅⴌ ⴂⴄⴌ ⴀ̃ⴀ ⴀⴋⴄⴌ:

наши дни, чтобы быть заступникомъ
нашимъ и всей нашей
страны гру-
зинской. Желаю, чтобы
было описано вожде-
лѣнное мученичество его,
какъ первыхъ мучениковъ
Христа, и оно также было поло-
жено въ святой каѳоли-
ческой церкви на па-
мять грядущимъ поко-
лѣніямъ. Посему посылаю
это письмо черезъ моего священ-
ника Хсарт̃ана[1]). И такъ,
пріими это письмо, мои
молитвы и осѣненіе
крестомъ моею десницею, и
съ помощью Бога Отца и Сы-
на и Святого Духа и за-
ступничествомъ святой
Богородицы и святыхъ апо-
столовъ и мучениковъ пріи-
мись за полное изложеніе
правдиво такъ, какъ бы-
ло и какъ ты знаешь,
и опиши мученичество
святого мучени-
ка hАбо, и по на-
писаніи преподнеси
намъ, чтобы мы еще
больше молились о
тебѣ. Милость Господа да
пребудетъ на тебѣ. Аминь.

1) Можетъ быть, Ахсарт̃ана, такъ какъ и здѣсь, и ниже, въ отвѣтѣ Іоанна, имени священника предшествуетъ слово, оканчивающееся на а (а: ჴელითა, მოძღურისა), и это а можно счесть за начало самого имени. Бакрадзе читаетъ (ц. с., стр. 211): ჴელითა ა[ხ]სართან.

ႮႠႱႳႾႨ: ႼႨႢႬႨႱႠჂ: ႨႭႠႬႤႱ: ОТВѢТЪ ІОАННА НА ПИСЬМО.

Всегда желанное и почитаемое приказаніе честнаго отъ Бога патріарха, господина моего, получилъ я черезъ священника Хсарт̃ана, любящаго святость;

почему я, недостойный, воздѣвъ руки, принесъ благодареніе всесильному благотворителю Христу Богу нашему, не предавшему забвенію меня, смиреннаго, въ вашихъ пріятныхъ Богу молитвахъ, которыхъ я сподобился. Особенно же хвалю и благословляю милость Бога,

посадившаго въ сердцѣ моего господина такое приказаніе, которое будетъ мнѣ полезнымъ и плодотворнымъ для души въ вѣчности и похвальнымъ и радостнымъ для плоти въ этомъ мірѣ. Теперь доложу нѣчто Вамъ, владыка.

Тяжела отвѣтственность и въ томъ, и въ этомъ мірѣ, если ослу-

40 45 50 71b² 55 60 65 70 75

шаюсь Вашего приказанія. Написано [*Пр.* 13,1]: «непослушный сынъ будетъ преданъ погибели». Если же поспѣшу послушаніемъ, то и объ этомъ говоритъ [Сирахъ 3,22]: «не ищи того, что глубже тебя, и не изслѣдуй того, что сильнѣе тебя».

Посему мною овладѣли страхъ и безпокойство и взволновали мой разумъ; я палъ и лишился сознанія. Но, почтя за лучшее покориться приказанію моего господина, я снова окрѣпъ и поднялся благодаря вашой чистой богоугодной молитвѣ и благодаря тому, что десница, постоянно возносящая дары Богу, осѣнила меня, недостойнаго, крестомъ. Къ тому же, я зналъ отъ Соломона, главы мудрецовъ [*Пр.* 6,6]: «подражай муравью, лѣнивый, и будь работникомъ, подобно ему!» Какъ муравей старательно борется съ зерномъ чистаго хлѣба, больше себя, пока подниметъ и унесетъ для своего пропитанія, такъ и я старательно (сражусь) съ тѣмъ, что сильнѣе меня, чтобы

ⴙⴄⴋⴑⴀ: ⴀⴖⴈⴗⴀⴌ ⴃⴀ ⴑⴜⴀ-
ⴃⴈⴄⴐⴄⴁⴀⴢ ⴑⴓⴊⴈⴑⴀ ⴙⴄ-
ⴋⴈⴑⴀⴢ ⴀⴖⴀⴑⴐⴓⴊⴍⴑ ⴖ̃ⴌ: ⴃⴀ
ⴀⴖⴅⴜⴄⴐⴄ ⴓⴖⴈⴐⴑⴈⴑⴀ-
80 ⴂⴀⴌ ⴂⴍⴌⴄⴁⴈⴑⴀ ⴙⴄⴋⴈⴑⴀ:
ⴘⴄⴋⴍⴉⴐⴄⴁⴓⴊⴈ ⴋⴀⴐⴒⴣⴈⴊ-
ⴍⴁⴀⴢ: ⴝⴄⴘⴋⴀⴐⴈⴒⴈ ⴃⴀ ⴓ-
ⴒⴗⴓⴄⴊⴈ ⴜ̃ⴋⴈⴑⴀ ⴋⴍⴜ̃ⴋⴈⴑⴀⴢ:

ⴋⴀⴃⴊⴈⴇⴀ ⴃⴀ ⴋⴄⴍⴞⴄⴁⴈⴇⴀ
72a 85 | ⴋⴈⴑⴈⴇⴀ ⴃⴀ ⴋⴍⴂⴈⴐⴇⴓ-
ⴌⴄ ⴓ̃ⴀ ⴙⴄⴋⴑⴀ ⴈⴌ̃ⴇⴈⴑⴀ ⴇ̃ⴑ
ⴉⴣ̃ⴊⴃ ⴂⴀⴇⴊⴍⴂ: ⴂⴄⴅⴄⴃⴐ-
ⴄⴁⴈ ⴑⴀⴇⴌⴍ ⴗⴀⴅⴌ: ⴖ̃ⴌ
ⴂⴓⴊⴑⴀ ⴇⴕ̃ⴄⴌⴑⴀ ⴃⴀ ⴂⴓ-
90 ⴊⴇⴀ ⴗ̃ⴊⴇⴀ ⴄⴐⴈⴑⴀ
ⴕ̃ⴄⴑ ⴋⴍⴗⴓⴀⴐⴄⴑⴈⴑⴀ ⴄⴐⴈⴑⴀ
ⴐ̃ⴌⴈ ⴜⴀⴐⴈⴉⴈⴇⴞⴅⴈⴃⴄⴌ
ⴐ̃ⴀ ⴋⴈⴀⴈ ⴇⴍⴐⴃⴐⴀⴇⴀ
ⴇⴔ̃ⴄⴌⴇⴀ ⴀⴔⴋⴌⴄⴑ ⴉ̃ⴐⴀⴃ
95 ⴃⴀ ⴋⴄⴈⴋⴄⴊ ⴓⴐⴀⴈⴑⴄⴗ̃ⴀ ⴜⴋⴀ:

взять его. Господь да исполнитъ желаніе моей души!

Я написалъ моимъ недостойнымъ умомъ краткое мученичество, правдивое и неложное, святого мученика, милостью и заступничествомъ его и преподнесъ его Вамъ, моему господину. Опять прошу я и умоляю, пусть Господь явитъ (нашъ трудъ) угоднымъ Вашему сердцу и сердцамъ всего христолюбиваго народа, который будетъ читать, чтобы и въ будущемъ имѣлъ я, недостойный, опять часть въ вашихъ молитвахъ.

16) თ̃ა იანვარსა: ზ̃: წამებაჲ წ̃ი-
სა მოწამისა: ჰაბოჲსი:
რ̃ი იწამა: ქართლს: შინა:
ბრძანებითა: ქ̃ჱ. ს: მიერ: სამ-
ოუელ: ქართლისა: კათალიკო-
ზისათა:
(лл. 72а — 92а)

Мѣсяца января 7. *Мученичество святого мученика ҺАбо, замученнаго въ Грузіи. (Написано) по приказанію Самуила, милостью Христа католикоса Грузіи.*

Сначала перечень четырехъ главъ, на которыя, какъ извѣстно, распадается *Мученичество;* затѣмъ само *Мученичество*, отъ первой до четвертой главы, представляющей похвалу (ქებაჲ) святому.

Четыре главы мученичества снабжены еще, какъ статьи рукописи, нумерами: 14, 15, 16 и 17 (грузинскими церковными иниціальными буквами).

Начало:

საყუარელნო მამისანო და მონანო ქ̃ჱს ძისა: ღ̃ისანო გხედავ თ̃ქ̃ნ ვ̃ა ღ̃თივ ცნობილთა და ღ̃თისა მცნობელთა...

На л. 73a[1] во фразѣ —

მრავალნი შეაცთუნ- ნეს და გარდადრიკნეს გზისაგან სიმართლი- სა და ჭეშმარიტებისა ქ~ეს სახარებისასა შე-	იცოდნეს რ~ნი ხუთასის წლისა ჟამთა და უწ- ინარჱსთა შჯულ დე- ბულ ყოფილ" და სხვა

вторая, подчеркнутая, часть слова ხუთასის написана новѣйшею рукою — строчнымъ церковнымъ письмомъ — на подскобленномъ мѣстѣ.

17) ი~ჱ. თ~ა იანვარსა: ი~გ: ცხოვრე-ბაჲ: წ~თა: და ნეტართა: მ~მა-თაჲ: რ~ლნი: მოისრნეს: მთა-ასა: წ~სა: სინასა: და: რაჲთ: (sic) რ~ი აღწერა: წ~ნ: ამონიოს:
(лл. 92a[2] — 102b).

XVIII. Мѣсяца января 13. *Житіе святыхъ и блаженныхъ отцовъ, истребленныхъ на святой горѣ Синаѣ и Раиѳѣ, написанное святымъ Амоніемъ.*

Начало:

გულის ხმა ყავთ მორწმუნენო წ~დისა სამებისანო: და სურვიელად შეიწყნა-რეთ რ~ლთა იგი მიჴსცნეს თავნი ოჳსნი ქ~ს სიყუარულისათჳს...

18) ი~თ. თ~ა: იანვარსა: ი~ე: წამებაჲ: წ~დისა: ბაბილაჲსი: და სა-მთა ყრმათა: მოწაფე-თა: მისთაჲ:
(лл. 103a — 107a[1])

XIX. Мѣсяца января 15. *Мученичество святого Вавилы и трехъ отроковъ, его учениковъ.*

Начало:

იყო სამგზის სანატრელი ბაბილა ეპისკოპოსი რ~ნ კეთილად იცოდა მწყსაჲ ცხოვართა მ~თ ქ~ესთაჲ: ვ~რ ესმა ნეტარსა ბაბილას: ნომერიანოს უგო ეშმაკთა და მუნქუესვე...

19) კ~. თ~ა იანვარსა: ი~თ: ცხოვრებ-აჲ: და წამებაჲ: წ~დისა: ანტონი: რავახისი: რ~ი: იგი: ჴმონებდა: შჯოჳლ-სა: ისმაიტელთასა: და: მერმე: იქმნა: ქ~ეს: (sic) მოწა-მე: კეთილითა: აღსაარებითა: და მართლითა: სარ-წმოჳნოებითა:
(лл. 107a — 115b[1])

XX. Мѣсяца января 19. *Житіе и мученичество святого Антонія Раваха, который былъ рабомъ измаильтянскаго закона и затѣмъ сдѣлался мученикомъ Христа добрымъ исповѣданіемъ и правою вѣрою.*

Начало:

კურთხეულ არს ო̃ი ი̃ჯ ქ̃ჱ ღ̃თი ჩემი რ̃ნ მაუწყა მე გზაჲ იგი ჭეშმარი-ტებისაჲ…

Этотъ-то мученикъ изъ мусульманъ, уроженецъ Дамаска, въ мусульманствѣ носившій имя Раваха (см. также табл. № 6) и крещенный съ именемъ Антонія, у проф. Цагарели помѣщенъ въ числѣ грузинскихъ святыхъ подъ названіемъ *«Антоній Джавахи»* (*Свѣдѣнія*, вып. I, стр. 85), хотя въ напечатанномъ имъ же грузинскомъ каталогѣ иверскихъ рукописей, составленномъ однимъ иверскимъ отцомъ, мусульманское имя мученика звучитъ вѣрно «Равахи» (ц. с., груз. прил., стр. 4, № 19). Во всякомъ случаѣ святой этотъ ни къ Грузіи, ни къ грузинамъ не имѣетъ никакого отношенія. Другой списокъ, очевидно, того же *Житія* имѣемъ на Синаѣ (А. Цагарели, *Кат. рпп. Син. монастыря*, № 52).

20) კ̃ა. თ̃ა: იანვარსა: კ̃: წამებაჲ: წ̃თა: მოწამეთაჲ: სპევსიპჱ-სი: ელასიპჱსი: და: მელასიპჱსი:
(лл. 115b — 121b)

XXI. Мѣсяца января 20. *Мученичество святыхъ мучениковъ Спевсипія, Еласипія и Меласипія.*

Начало:

სოფელსა კაბადუკელთასა: ჟამსა მას უშჯულოებისასა: ოდეს იგი მკნდებო-დეს: ღ̃თის მსახურნი: რ̃ჟს განუძლებელი უღმრთოებისა სცთური აღესრულე-ბოდა ეშმაკი განძლიერდებოდა: სამნი ურმანი იყვნეს კაბადუკელთა სოფელსა…

На л. 121b читаемъ:

ხ̃ ურბან ვინმე აღწერა ესე

Нѣкій же Урбанъ написалъ это [*Мученичество*].

21) კ̃ბ. თ̃ა: იანვარსა: [//]: წამებაჲ: წ̃ლისა: ტიმოთჱსი: და: ცო-ლისა: მისისა: მავრაჲსი:
(лл. $121b^3$ — $128b^1$).

XXII. Мѣсяца января [21]. *Мученичество святого Тимоѳея и жены его Мавры.*

Начало:

და იყო ჟამთა მათ დევნისათა ეძიებდეს უ̃ლთა ქ̃ეანეთა მოჰგუარეს არიანეს მსაჯულსა კაცი ერთი სახელი ერქუა მას ტიმოთე სოფლისა პანაპესისაჲ: ჰქუა მსაჯულმან მან…

Надо замѣтить, что не только число мѣсяца выскоблено, но сдѣлана попытка подчистить названіе мѣсяца (январь) и замѣнить его другимъ— маемъ.

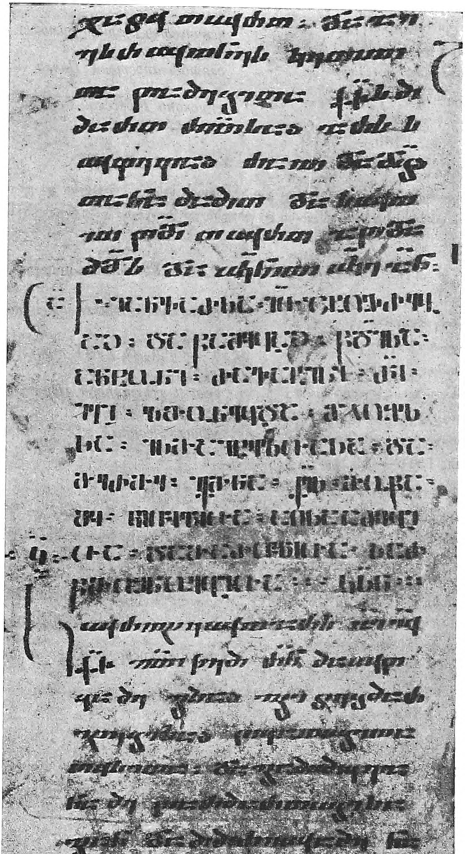


Таблица № 6. Часть перваго столбца л. 107а рп. № 57.

22) კგ. თ̃ა: იანვარსა: კ̃ბ: წამებაჲ: წ̃ლისა: ტიმოთე: მოწ̃ფე-ისა: მის: წ̃ლისა: პავლჱ: მოციქოჳლისაჲ: და: პირ-ველისა: ეპისკოპოსისა: ეფესელთა: ეკლესიასა:
(лл. 128b — 131b[1])

XXIII. Мѣсяца января 22. *Мученичество святого Тимоѳея, ученика святого апостола Павла и перваго епископа Ефесской церкви.*

Начало:

გულისხმა ვყავთ და გუეუწყა ვ̃დ აღწერნეს სახენი მრავალნი და ცხოვრებანი და წესნი და საქმენი საიდუმლონი და ცხადნი და ღუაწლნი და სრულებანი კაცთა მართალთა...

23) კ̃დ. თ̃ა :: იანვარსა :: ლ̃ :: წა-ბაჲ :: წ̃თა :: მოწამეთაჲ :: კჳრო̃-სისი :: და იოვანესი :: და მ̃თ თანა :: სამთა :: წ̃თა :: ქა-ლწულთაჲ :: და :: დედისა :: მათისაჲ :: აღწერა :: ლეონ-ტიოს ხოჳცეს :: მონაზონმ̃ნ ::
(лл. 131b — 139a)

XXIV. Мѣсяца января 30. *Мученичество святыхъ мучениковъ Кира и Іоанна, съ ними трехъ святыхъ дѣвъ и ихъ матери. Написалъ іеромонахъ Леонтій.*

Начало:

და იყო რ̃ჟს იგი დაეთესა სიტყუაჲ: წ̃ლისა სახარებისაჲ: და ქადაგებაჲ მკსნელისა და მაცხოვრისა ჩ̃ნისა ი̃ჳ ქ̃ჱსა: წ̃თა მოციქულთა მიერ: გ̃ა თესლი ჭეშმარიტი ქუეყანასა კეთილსა...

24) კ̃ე. თ̃ა: დეკენბერსა: ლ̃: წა-მებაჲ: წ̃ლისა :: მოწამისა :: ბოაჲ-სი :: ქ̃ყნსა :: ბორგილთასა :: ქ̃ლქსა :: იარაპოლისასა:
(лл. 139b — 145b)

XXV. Мѣсяца декабря 30. *Мученичество святого мученика Боа въ странѣ косноязычныхъ въ городѣ Іерополѣ.*

Начало:

იყო წ̃ჲ ესე ნეტარი ბოა კაცი მართალი ღ̃თის მსახური და ღ̃თის მოშიში: და ცხომდებოდა (sic) იგი სიწმიდით: იყო იგი მშჳდ და მყუდრო და იქცეოდა იგი სიმდაბლით: და შემკულ იყო...

25) კ̃ე. თ̃ა: [/////]სსა: ე̃: წამებაჲ: წ̃ლისა: ევსიგნიოსისი:
(лл. 145b[2] — 152b)

XXVI. Мѣсяца [////] 5. *Мученичество святого Евсигнея.*

Начало:

ოჳფლებასა არბიტიონისსა: და ლულიანჱსსა: (sic) მოკუდა კოსტანტინოს კეისარი: და დაჯდა ივლიანჱ: კეისრად: თთუესა [/////] ულისასა: ივლიანჱ ქსე რ~ნ უარ ყო ქ~ჱ...

Надъ подскобленнымъ названіемъ мѣсяца въ заглавіи надписано впослѣдствіи აგ~სტ — სსა, т. е. августа.

26) კ~ზ. თ~ა: ფებრვალსა: ვ~: წამებაჲ: წ~დისა: ივლიანჱ: ემეწელი-სა: მკურნალისაჲ:
(лл. 152b² — 159a)

XXVII. Мѣсяца февраля 6. *Мученичество святого Іуліана Емесскаго лѣкаря.*

Начало:

და იყო მეფობასა ნომერიანოზისა ულმრთოჲსა მონისა მის ეშმაკისასა ბილწისა და შეგინებულისასა: განსლვა უ~ლთა ქ~ლქთა და სოფელთა და უ~ლსა ქუნასა საკელმწიფოჲსა მისისა: უშჯულოჲ იგი ბრძანებაჲ მისი...

27) კ~ჱ. მარხვათა:: პირველ:: კჳრიაკესა:: დღესა:: შაფათსა:: საკსენებელი:: წ~დისა:: და ღოჳაწლით:: შემოსილისა:: თ~ესი:: ევქაიტელ:: ახლად:: სტრატიოტად:: მოყვანებოჳლისაჲ:: ცხოვრებაჲ: და სიმკნჱ:: მისი::
(лл. 159b — 166a¹)

XXVIII. *Въ первую недѣлю поста, въ день субботній. Память святого и побѣдоноснаго Θеодора Евхаитскаго Тирона. Житіе и доблесть его.*

Начало:

მათ ჟამთა ოდეს მოიწია წ~ჲ მოციქული ანდრია ამასიად. და წ~სა ფედიმოსს დაასხნა კელნი ეპისკოპოსად: და დაუტევა მან ნაცვალად თჳსა და თჳთ შთავიდა სინოპედ: სადა იგი მრავალნი საქმენი სასწაულთანი: აღასრულნა...

Само мученичество (წამებაჲ) св. Θеодора (თევდორჱსი) разсказано подъ особою рубрикою и составляетъ главу 29-ю (კ~თ) рукописи (л. 161a¹).

28) ლ~. თ~ა: ფებრვალსა: ი~ზ: საკსენებელი: წ~დისა: ევფროსინჱ. სი: ცხოვრებაჲ: და: სიმკნჱ. ::მისი::
(лл. 166a — 173a¹)

XXX. Мѣсяца февраля 17. *Память святой Евфросиніи. Житіе и мученичество ея.*

იყო ვინმე ალექსანდრიას კაცი აზნაური და სახელი მისი პანფნოტი (sic) ესე იყო მოწრაფჱ მცნებათა ღ̃ისათა დამარხვად: ამან მოიყვანა დედაკაცი ცოლად შემკული და ღირსი...

29. Гл. XXXI. *Мученичество девяти отроковъ Колайскихъ*, лл. 173a² — 175a.

30. Гл. XXXII. *Мученичество Давида Двинскаго*, лл. 175a³—178a.

31) ლ̃გ. თ̃ა: ფებრვალსა: კ̃ზ: მარტჳლობაჲ: წ̃დისა: ივლიანჱ. სი::
(лл. 178a² — 180b¹)

XXXIII. Мѣсяца февраля 27. *Мученичество святого Іуліана.*

Начало:

თ̃ქა მარკიანე. მოუწოდეთ ივლიანეს რ̃ისა მესმის ვ̃დ არა ერჩის ბრძანებასა ჩ̃ნსა. და შერთულ არს იგი გალილეველთა თანა: და ვ̃ა წარადგინეს წ̃ჲ ივლიანე: თ̃ქა მარკიანე რაჲსათჳს იყავ უგუნურთა თანა ქ̃ეანეთა...

32) ლ̃დ. თ̃ა: მარტსა: თ̃: წამებაჲ: წ̃თა: ორმეოცთაჲ: რ̃ნი: სებასტიას: ქ̃ლ̃ქსა: შინა: იწამნეს: სახელები: მათი: ესე არს...
(лл. 180b — 186b)

XXXIV. Мѣсяца марта 9. *Мученичество сорока святыхъ, замученныхъ въ городѣ Севастіи. Имена ихъ слѣдующія...*

Начало:

ჟამთა მათ ნიკიგის (sic) მეფისათა. იყო დევნულებაჲ დიდი ქ̃ეანეთაჲ: უ̃ნი რ̃ნი ღ̃ის მსახურებით: ცხომდებოდეს (sic) აიძულებდეს მათ მსახურებად კერპთა...

33) ლ̃ე. თქ̃მ̃ლი: ნეტარისა: მამისა: ჩ̃ნისაჲ: ბასილი: მთავარ: ეპისკოპოსისაჲ: კესარია: კაბადუკელისაჲ: წ̃თა: ორმეოცთა: თჳს: ქებაჲ: რ̃ნი: სებასტიას: ქ̃ლქსა: იწამნეს:
(лл. 187a — 194b)

XXXV. *Сочиненіе блаженнаго отца нашего Василія, архіепископа Кесаріи Каппадокійской. Хвала сорока мученикамъ города Севастіи.*

Начало:

მარტჳლთა კსენებითა ვინმე განძღეს მარტჳლ მოყუარე. რ̃ სახიერთა მათ მიმართ მონათა პატივის ცემასა მოყუასთაგან გამოჩინებაჲ...

34) ლ̃ვ. თ̃ა: მარტსა: ი̃გ: წამებაჲ: წ̃დი-სა: ფელეკტემონისი:
(лл. 194b[2] — 223a)

XXXVI. Мѣсяца марта 13. *Мученичество святого Филектемона.*

Начало:

ჟამთა მათ დევნულებისათა რ̃ჟს ეშმაკი განმხიარულებული დუღდა. შესაწორავთა მათ ზ̃ა მსხუერპლთა თჳსთა: იყო აღძრვაჲ დიდი. და მძლავრება. და ტაცება. უსამართლო. რ̃ისაცა გორდიანე მეფჱ იგლიო. ქალაქსა. ემსგავსებოდა ეშმაკსა..

Въ текстѣ имя святого гласитъ ფილეკტემონ.

Въ концѣ *Мученичества* (л. 223a[1]) упомянуто армянское названіе одного мѣсяца (*Մարեր* = მარიალი):

> ათხუთმეტსა მარტისა თთჳსასა
> რ̃ლ არს მარიალი დღესა შა-
> ბათსა" და სხვა.

Замѣчу здѣсь же, что и въ статьяхъ рукописи, не списанныхъ мною для изданія, встрѣчались армянскія формы именъ, армянскія слова и пр., но мнѣ казалось, что голое эксцерпированіе отдѣльныхъ словъ не имѣетъ большого значенія, и лучше подождать, пока найдется работникъ для изслѣдованія и изданія другихъ частей этого драгоцѣннаго памятника грузинской литературы.

35) ლ̃ზ. თ̃ა: მრ̃ტსა: კ̃: წ̃მბაჲ: წ̃დისა: მი-ქ̃ლისი: რ̃ი: იყო: ლავრასა: დიდ-სა: წმიდისა: მამისა: ჩ̃ნი-სა: საბაჲსსა:.

XXXVII. Мѣсяца марта 20. *Мученичество святого Михаила, бывшаго въ великой лаврѣ святого отца нашего Саввы.*

(лл. 223a[3]—228a, 229a—231a: 228b представляетъ чистую страницу).

Начало:

გჳთხრობდა ამბა ბასილი მღდელი: საბაწმიდელი: კაცი საკჳრველი: და სასწაულთა მხილველი. ვ̃დ დღესა ხარებასა: განვედით ლიტანიასა: ქუემო კერძო ლავრასა: ორსა ოდენ უტევანსა: ადგილსა ჩინებულსა:

36) Гл. XXXVIII. *Мученичество св. Вардана*, лл. 231b—233b[1].

37) Гл. XXXIX. *Мученичество св. Атома*, лл. 233b — 237b[1].

38) Гл. XL. *Мученичество свв. Сукавейцевъ*, лл. 237b — 247b[1].

39) Гл. XLI. *Кончина св. Саhака Партева, сына Нерсеса Великаго*, лл. 247b — 249a[1].

40) Гл. XLII. *Мученичество св. Шушаники*, лл. 249a — 250b.

41) Гл. XLIII. *Мученичество св. Издбозида*, лл. 250b[2] — 253b (о 254 — 255 см. описаніе), 256a — 257.

42) Гл. XLIV. *Мученичество св. архіереевъ Арменіи Аристак[ес]а, Вртанеса, Іусика, Григориса и Даніила*, лл. 257a[2] — 259a.

43) ⴋ̃ⴄ. ⴇ̃ⴀ: ⴀⴎⴐⴈⴊⴑⴀ: ⴉ̃ⴂ: ⴜⴀⴋⴄⴁⴀⴢ: ⴜ̃ⴃⴈⴑⴀ: ⴃⴀ ⴃⴈⴃⴄⴁ̃ⴊⴈⴑⴀ: ⴋⴍ-ⴜⴀⴋⴈⴑⴀ: ⴂ̃ⴈⴑⴈ:
(лл. 259a[1] — 267b)

XLV. Мѣсяца апрѣля 23. *Мученичество святого великомученика Георгія.*

Начало:

ⴐ̃ⴢⴑ ⴈⴂⴈ ⴃⴀⴄⴎⴗⴐⴀ ⴉⴄⴐⴎⴇⴋⴑⴀⴞⴓⴐⴄⴁⴀⴑⴀ ⴄⴘⴋⴀⴉⴈⴑⴀⴑⴀ ⴗ̃ⴈ ⴑⴍⴔⴄⴊⴈ. ⴈⴗⴍ ⴁⴄⴐⴛⴄⴌⴇⴀ ⴆ̃ⴀ ⴋⴄⴔⴡ. ⴐ̃ⴊⴑⴀ ⴄⴐⴕⴓⴀ. ⴃⴈⴍⴉⴊⴈⴒⴈⴀⴌⴡ (sic): ⴋⴉⴄⴚⴈ ⴋⴛⴣⴌⴅⴀⴐⴄ: ⴂⴀⴌⴋⴐⴗⴓⴌⴄⴊⴈ ⴑⴀⴋⴜⴗ-ⴑⴍⴇⴀ ⴕ̃ⴡⴑⴇⴀⴢ: ⴃⴀ ⴄⴑⴓⴀ ⴋⴀⴑ ⴋⴄⴂⴍⴁⴀⴐⴈ. ⴄⴐⴇⴂⴓⴊ ⴃⴀ ⴈⴗⴅⴌⴄⴑ ⴈⴂⴈⴌⴈ ⴄⴐⴇ ⴆⴐⴀⴞⴅⴀ. ⴐ̃ⴊⴑⴀ ⴄⴐⴕⴓⴀ ⴋⴀⴂⴌⴀⴌⴒⴈⴍⴑ (sic)...

44) ⴋ̃ⴅ. ⴑ̃ⴉⴈⴇⴞⴅⴈ: ⴇⴕⴋ̃ⴊⴈ: ⴌ̃ⴒⴐⴈⴑⴀ: ⴇⴄⴍⴃⴍ[ⴣ]ⴊⴀ: ⴞⴍⴣⴚⴈⴑⴀⴢ: ⴕⴄⴁⴀⴢ: ⴘⴄⴑⴞⴋⴈⴑⴀⴢ: ⴜ̃ⴃⴈⴑⴀ: ⴂ̃ⴈⴑⴈ:
(лл. 267b[3] — 271a[1])

XLVI. *Сочиненіе блаженнаго священника Θеодула. Хвала и воспѣваніе святому Георгію.*

Начало:

ⴋⴍⴅⴄⴃⴈⴇ ⴑⴀⴗⴓⴀⴐⴄⴊⴌⴇ ⴖ̃ⴇⴈⴑⴀⴌⴍ: ⴃⴀ ⴋⴍⴑⴓⴐⴌⴄⴌⴍ ⴕ̃ⴡⴑⴌⴍ: ⴃⴀ ⴅⴀⴃⴈⴃⴄⴁⴃⴄⴇ ⴑⴀⴞⴈⴄⴐⴄⴁⴀⴑⴀ: ⴑⴀⴋⴄⴁⴈⴑⴀ ⴜ̃ⴈⴑⴀⴑⴀ: ⴐ̃ⴈ ⴋⴈⴓⴇⴞⴐⴍⴁⴄⴊ ⴀⴐⴑ ⴉⴄⴇⴈⴊⴇⴀ ⴋⴈⴑⴇⴀ ⴆ̃ⴀ ⴋⴈⴓⴜ-ⴃⴍⴋⴄⴊⴇⴀ: ⴃⴀ ⴂⴀⴌⴂⴄⴁⴀⴑⴀ ⴂⴀⴋⴍⴓⴇⴕⴓⴋⴄⴊⴑⴀ. ⴃⴀ ⴑⴀⴑⴜⴀⴓⴊⴇⴀ ⴋⴈⴑⴇⴀ ⴐ̃ⴌⴈ ⴂⴀⴋⴍⴓⴚⴞⴀⴃⴌⴀ ⴑⴍⴔⴄⴊⴑⴀ...

45) ⴋ̃ⴆ. ⴇ̃ⴀ ⴀⴎⴐⴈⴊⴑⴀ: ⴉ̃ⴃ: ⴜ̃ⴋⴁⴀⴢ: ⴜ̃ⴃⴈⴑⴀ: ⴊⴍⴌⴂⴈⴌⴍⴆ: ⴀⴑⴈⴑ-ⴇⴀⴅⴈⴑⴀⴢ:
(лл. 271a — 275b[1])

XLVII. Мѣсяца апрѣля 24. *Мученичество святого сотника Лонгина.*

Начало:

ⴃⴀ ⴈⴗⴍ ⴃⴖⴄⴇⴀ ⴍ̃ⴊⴈⴑⴀ ⴙ̃ⴌⴈⴑⴀ ⴈ̃ⴣ ⴕ̃ⴡⴑⴇⴀ: ⴌⴄⴒⴀⴐⴈ ⴊⴍⴌⴂⴈⴌⴍⴆ ⴂ̃ⴌⴜⴄⴑⴄⴁⴓⴊ. ⴀⴑⴈⴑⴇⴀⴅⴀⴃ. ⴐ̃ⴊ ⴈⴂⴈ ⴋⴀⴞⴊⴍⴁⴄⴊⴀⴃ ⴇⴀⴌⴀⴃⴂⴀ ⴏⴀⴋⴑⴀ ⴋⴀⴑ ⴟ̃ⴐⴚⴋⴈⴑⴀⴑⴀ ⴐ̃ⴌⴚⴀ ⴈⴂⴈ ⴘⴄⴂⴓ-ⴋⴈⴐⴀ ⴂⴓⴄⴐⴃⴑⴀ ⴋⴀⴑ ⴍ̃ⴊⴈⴑⴀⴑⴀ...

Въ *Мученичествѣ* находимъ мѣста съ такими, любопытными для грузинскаго текста, словами:

a) გ̃ნახლდა ბანითა[1]) მით ქ̃ჱს მიერითა (л. 271a²)

b) მივიდა გამირეთა[2]): და შეადგინა თავი თჳსი სიმდაბლესა შრომასა მარტოდ ყოფითა (л. 271b¹).

46) მ̃ჱ. თ̃ა. აპრილსა: კ̃ე: წ̃მ̃ბჲ: წ̃დისა: მარკოზ: მხ̃რ̃ბლისჲ: ალექს-ანდრია: ქ̃ლქსა: შინა:
(лл. 275b² — 279a)

XLVIII. Мѣсяца апрѣля 25. *Мученичество святого евангелиста Марка въ городѣ Александріи.*

Начало:

წელსა: ოცდამეათხოჳთმეტესა: შემდგომად ვნებისა მაცხოვრისა ჩ̃ნისა: და მჴსნელისა. ი̃ჳ ქ̃ჱს ღ̃თისა ჩ̃ნისა: ოდეს იგი ს̃ლისა წ̃დისა წინამძღურებითა: გ̃ნეყვნეს მც̃ქლთა ყ̃ნი კიდენი ქ̃ყნისანი: რ̃ა უქადაგონ...

47) მ̃თ. თ̃ა: მაისსა: ა̃: წ̃მ̃ბჲ: წ̃დისა: რომანოზ: ახლისა: მო-წამისაჲ: რ̃ი: იწამა: მეფ-ობასა: ეშმაკთ: მსახოჳ-რისა: მეფისა: მაჰდისსა[3]): რ̃ი: აღწერა: ნეტარმ̃ნ: სტეფ-ანე: დასასკელმ̃ნ: რ̃ი: იყო: ერთი: მამათა: გ̃ნი: ლავ-რისა: წ̃დისა: მ̃მისა: ჩ̃ნისა: საბ̃ჲსსა:
(лл. 279b — 293a)

XLIX. Мѣсяца мая 1. *Мученичество святого Романа, новаго мученика, который былъ замученъ въ царствованіе безчестиваго царя Mahdія. Написалъ блаженный Стефанъ Дамаскинъ, одинъ изъ отцовъ лавры святого отца нашего Саввы.*

Начало:

წელთა: კოსტანტინე: მეფისა: უშჯულოჲსათა: რ̃ლ იგი აღძრვითა ეშმაკი-საჲთა: აღადგინა ბრძოლაჲ: და შეურაცხებაჲ ხატისა ზ̃ა წ̃თა: და არა მცირედ აღაშფოთნა ეკლესიანი ქ̃ჱს ღ̃თისა ჩ̃ნისანი: მრავლითა გუემითა და შეურაცხე-ბითა: გ̃ნდევნნა და ექსორია ყვნა კაცნი იგი...

Въ *Мученичествѣ* встрѣчаемъ упоминаніе о народѣ «ფრაჯუნი» («фраджв»ы)

---

1) Арм. բան *слово.*

2) Арм. գամիրք *каппадокійцы.*

3) По описи: მაჰდისს и здѣсь, и въ текстѣ.

და მ͠თ თანა იყვნეს მრავალნი ქ͠ჱანენიცა: ასურასტანელნი: და ფრანჯუნი: (л. 286b²).

и были съ ними [въ заточеніи въ сарацинской странѣ] сирійцы и франджвы.

Любопытно также отмѣтить слово აეშაგი въ значеніи лазутчика. Доносчикъ говоритъ халифу про св. Романа:

დაგიცევინ ღ͠ნ: ამირამუმნი[1]) თქ͠ნსა საბრძანებელსა შინა არის კაცი აეშაგი. რ͠ი შესრულ არს საბერძნეთად და გამოსრულ არს: და იგი აცნობებს ბერძენთა: ამბავსა საიდუმლოჲსა შენისასა: (л. 288a²).

Приведемъ еще нѣсколько мѣстъ съ рѣдкими или иностранными словами:

a) მშ͠ნ გ͠ნრისხნა ამირამუმნი იგი და გ͠ნრისხებული აღიძრა კადნიერე-289b¹ ბისა მისისათჳს: | და აღხდნა საჯდომისაგ͠ნ თჳსისა ვ͠ა მკეცი: რ͠ა შთანთქას კრავი იგი ქ͠ჱსი და შეიპყრა იგი ორითავე ჴელითა თჳსითა: და გარდააპნა სამოსელნი იგი პალეკარტნი მისნი: ვ͠ე სარტყელადმდე:·

b) მშ͠ნ აღდგა [ამირა] და შევიდა იგი ამირამუმნისა: და შესმინა წ͠ჲ იგი და ჰ͠ქა: უკეთური იგი მტერი და წინა აღმდგომი (sic): მეფობისა შ͠ნისა რომანოზ არა დასცხრების უკუნქცევად ჴლ͠დ უშჯულოებად გულსა მოქცეულსა მორწმუნეთასა: და იწრაფის გ͠ნ მოვრებად მათა | მსახუ- 291a¹ რებისაგ͠ნ ჩ͠ნისა: და მიაქცევს ქ͠ჱანედვე: და ესე წამეს მის ჩ͠ა ჩემ წ͠ე: კაცთა დასტურთა[2]): და სარწმუნოთა: და ამისთჳს შემშურდა შური შჯულისა ჩ͠ნისა: და ვსწავლე იგი და ვეც მას ტაჯგანაგითა[3]) ჯერისაებრ.

47) Гл. L. *Мученичество св. Сагдухты*, лл. 293a²—294b.

48) ნ͠ა. თ͠ა: მაისსა: ი͠: წ͠მბჲ: წ͠ლისა: ფილემონ: მენესტჳსაჲ: (лл. 294b² — 302b)

LI. Мѣсяца мая 10. *Мученичество святого Филимона Свирѣльника.*

Начало:

მესამესა წელსა: დიოკლეტიანესსა: არიანოს მსაჯულმ͠ნ თებაიდისამ͠ნ: უბრძანა მოავართა მის ქ͠ლქისათა გ͠ნ მზადებად და შეკრებად საგუმელთა: და დადებად შ͠ს მ͠თსა: და ჰ͠ქა მ͠თ: ჰმსახურეთ ღ͠თთა უკუეთუ არა ბოროტითა სატანჯველითა მოსწყდეთ...

1) Безъ перехода ნ въ ლ, какъ замѣчаемъ позднѣе, напр. въ *Грузинскихъ Лѣтописяхъ*.

2) Перс. دستور *заслуживающій довѣрія*.

3) Вм. «დაშნაგითა»: დაშნაგი или დაშნაკი = դաշնակ, сир. ܕܫܢܐ, перс. دشنه.

49) LII. *Мученичество братьевъ Давида и Тиричана*, лл. 302b² — 308a¹.

50) ნ̃გ. თ̃ა: მაისსა: კ̃: წამებაჲ წ̃დისა თალელჱოსისი საკითხავი:
(лл. 308a¹ — 312a).

LIII. Мѣсяца мая 20. *Мученичество святою Θалелея. Чтеніе.*

Начало:

წელთა მათ სუფევისა ნუმერინოსისთა: მსაჯულობასა თ̃დორჱსთა თთო-[ჳ]ესა ტირისკნისასა: ოცდა ხუთსა თთჳსასა: მოვიდა თევდორე მსაჯული ეგეა ქალაქად: და შევიდა ტაძრად ანდრიანჱსსა ღ̃თთა თჳსთასა...

51) ნ̃დ. ცხოვრებაჲ წ̃თა კჳპრიანჱსი: და ივსტჳნასი წამებ̃აჲ მათ ორთავე ერთად:
(лл. 312b — 321b).

LIV. *Житіе святыхъ Кипріана и Юстины. Мученичество ихъ обоихъ вмѣстѣ.*

Начало:

უ̃ისა ჩ̃ნისა ი̃ჳ ქ̃ჱ̃სი ზ̃ცთ ქუნად გამოჩინებაჲ ცხოვრებისათჳს კც̃თაჲსა იყო: და აღასრულნა წიგნნი წ̃ნწტულთანი უ̃ი რაჲ არს ცასა ქუეშე განანათლნა სიტყჳთა რ̃ლთა ერთვე ჰრწმენა და ნათელ იღეს...

52) ნ̃ე თ̃ა ივნისსა: ა̃: წამებაჲ წ̃სა და კეთილად მძლისა ქ̃ეფ-ორესი და მოყუსთა მისთ̃აჲ:
(лл. 322a—332a).

LV. Мѣсяца іюня 1. *Мученичество святого и добропобѣднаго Христофора и друзей его.*

Начало (см. стр. 81, № 53):

წელსა მეფობისა ივლიანესსა და დიოკლიტიანჱსსა: დეკიოზ მსაჯულითურთ. რ̃ლთაჲ სავსჱ იყო უ̃ი სმეუფოჲ მათი კერპთა მსახურებითა: და ეძიებდეს ქ̃ჱ-ანეთა: რ̃ა ჰმსახურონ ღ̃თთა: იყო კელმწიფედ: დეკიოზ რ̃ი ბრძანებდა უ̃ლსა მას სოფელსა...

53) ნ̃ვ. თ̃ა ივნისსა: ე̃: წ̃მებაჲ წ̃დ-ისა: და დიდებოჳლისა მწ̃მისა კონონისი:
(лл. 332a²—334b¹).

LVI. Мѣсяца іюня 1. *Мученичество святого и великаго мученика Конона.*

Начало:

კელმწიფებასა უღმრ[თ]ოჲსა მეფისა ავრელიანეს: ბოროტისასა: წარმო-ივლინა დომენტიანოზ: აღხილვად უ̃ლსა საბრძანებელსა მისსა: იძულებად: და

თაყუანის ცემად: დაგებად შეგინებულთა და საძაგელთა გერშთა: და ვ̃რ მოვიდოდა იგი იგონია ქრ̃ქად: შესმინეს მას კ̃ცი ერთი: რ̃ლსა სახელი ერქ̃ა გონონ...

54) ნ̃ფ. თ̃ა ივნისსა:[1]) ი̃თ: წამებაჲ წ̃სა მოწამისა: ლეონტისი: (лл. 334b—335b¹).

LVII. Мѣсяца іюня[1]) 19. *Мученичество святого мученика Леонтія.*

Начало:

. მოსრულ იყო ელდაჲთ სოფლით უ̃ლდ სანატრელი მ̃წამჱ წ̃ჲ ლეონტიოს ერთი იყო ესე პირველთა სტრატიოტთაგ̃ნი: და მერმე მიემთხჳა აზნაურებასა...

55) ნ̃ჱ. თ̃ა ივნისსა კ̃ა წამებაჲ წ̃სა მოწამისა მამაჲსი: (лл. 335b²—342b).

LVIII. Мѣсяца іюня 21. *Мученичество святого мученика Маманта.*

Начало:

კაცი ვინმე იყო გაგრას ქალაქსა პეფლაგონიაჲსასა სახელით. თეადოტოს: ესუა მას ცული (sic). და სახელი მისი როფინა: და მყოფ იყვნეს იგინი წ̃ე ბოს-ტნებსა ქრ̃ქისასა...

Мученичество это дефектно: между лл. 335 и 336 вырѣзанъ одинъ листъ и другой листъ между лл. 336 и 337.

56) ნ̃თ. თ̃ა: ივნისსა: ლ̃: წამებაჲ: წ̃სა: მ̃წმისა: ფოკაჲსი: (лл. 342b³—349a).

LIX. Мѣсяца іюня 30. *Мученичество святого мученика Фоки.*

Начало:

მოსლვასა მას მაცხოვრისა ჩ̃ნისა ი̃ჳ ქ̃სა წ̃ლის და მოწყალებისა მოყუა-რესა და მკურნალისა: და მწყემსისა და მოძღურისა ღ̃თისა: და უფროჲს გ̃ნთქუ-მულისა: და გამოუთქმელი საიდუმლოჲ...

57) LX. *Мученичество св. Оскана и друзей его*, лл. 349a¹ — 351a.

Заглавію этого мученичества предшествуютъ двѣ красныя строки, сильно подскобленныя; не смотря на чье-то усердіе совершенно стереть эти строки, по остаткамъ буквъ все же можно прочитать слѣдующее:

ესე [წამებ]ანი სომხ-[ურისა]გ̃ნ თარგმნილ არიან:

Эти [мученич]ества съ армян-[скаго] переведены.

---

1) Въ рп. по опискѣ: ივლისსა *іюля.*

За части словъ, поставленныя въ скобки, я не стою особо; но главная часть слова съ «армянскаго», именно «სომხ.... ენ» «съ армян....» и существенныя слова этихъ строкъ, что «это—переводы», читаются безъ всякаго затрудненія. Само собою понятно, что эти двѣ строки подверглись опалѣ потому, что нѣкоторые грузины въ позднѣйшее время [какъ впрочемъ многіе и теперь] не выносили даже мысли о переводахъ съ армянскаго на грузинскій языкъ, и уничтоженіемъ злополучныхъ строкъ, очевидно, имѣлось въ виду скрыть армянское происхожденіе цѣлаго ряда агіографическихъ памятниковъ древне-грузинской литературы.

58) Гл. LXI. *Мученичество св. Георгія Побѣдоносца*, лл. 351a²—354b¹.

59) Гл. LXII. *Мученичество св. Нерсеса, архіепископа Арменіи, и епископа Хада, ученика его*, лл. 354b—358a.

60) Гл. LXIII. *Подвижничество св. Гуландухты въ Персіи*, лл. 358a²—368a.

61) ჲ͠ღ. თ͠ა ივნისსა: კ͠ზ: წ͠თა და კეთილად მძლეთა მოწამეთაჲ: ტრაქოს: პრობოს: და ანდრონიკესი წამებაჲ მათი:
(лл. 368a²—383a).

LXIV. Мѣсяца іюня 27. *Святыхъ добропобѣдныхъ мучениковъ Т[а]раха, Прова и Андроника. Мученичество ихъ.*

Начало:

ბართველოზ: და მარკელონ: ლუსია: და ბართოკლჱ: პარმენონ: და დიოდოხოს: ფელიქს: და გიმილოს ათენელონ: და ტრაკეს ბოროს: და აკელინეს: ნიკონორის: და ევტექის: და კჳპროს: და ბირილოს: ბასოს: და ტიმოთეოს: და უ͠ნი რ͠ლნი ხართ ძმანი იკონიას: სარწმუნონი წ͠დანი...

Мученичество это подраздѣлено на нѣсколько частей; вторая и третья части имѣютъ свои особыя заглавія:

a) გ͠ნკითხვაჲ მათივე მეორე მამსისტას (sic) შინა
(лл. 372a²—375b).

Судъ надъ ними же второй въ Мопсуестіи.

b) გ͠ნკითხვაჲ მათივე მესამჱ ანაზაბს (sic)
(лл. 375b²—383a).

Судъ надъ ними же третій въ Аназарбѣ.

Конецъ:

ⴀⴖⴄⴑⴐⴓⴊⴌⴄⴑ ⴜ̃ⴌⴈ ⴈⴂⴈ ⴋⴍⴜⴀⴋⴄⴌⴈ
:ⴃⴀ ⴀⴖⴋⴀⴖⴊⴃⴄⴑ ⴃⴀ ⴋⴄⴐⴋⴄⴑⴀ ⴋⴀⴑ:
:ⴖⴀⴋⴄⴑⴀ ⴃⴀⴈⴉⴐⴛⴀⴊⴌⴄⴑ ⴂⴓ:
:ⴀⴋⴌⴈ ⴋ̃ⴇⴌⴈ ⴋⴇⴀⴑⴀ ⴅⴄⴋ̃ⴑ:
:ⴘⴈⴌⴀ ⴕ̃ⴒⴑ ⴋ̃ⴐ ⴍ̃ⴈⴑⴀ ⴙ̃ⴌⴈ:
:ⴑⴀ: ⴐ̃ⴈⴑⴀⴢ ⴀⴐⴑ ⴃⴁ̃ⴢ:
ⴘⴉ̃ⴇⴈ ⴍ̃ⴉⴄ
:ⴀ̃ⴌ:

Записи.

1) Имя архіерея Арсенія упоминается во многихъ мѣстахъ рукописи въ записяхъ одного и того же по существу содержанія, но различной редакціи (a, b, c) и рецензіи:

a) ⴕ̃ⴄ ⴀⴃ̃ⴃⴄ ⴀⴐ̃ⴑⴈ

(л. 81b²: непосредственно за заглавіемъ IV-ой главы *Мученичества св. hАбо*).

ⴕ̃ⴒ: ⴀⴃ̃ⴃⴄ: ⴀⴐ̃ⴑⴌⴈ

(л. 103a¹: непосредственно за заглавіемъ *Мученичества св. Вавилы;* 308a¹: непосредственно за заглавіемъ *Мученичества св. Ѳалелея*).

ⴕ̃ⴒ: ⴀⴃⴈⴃⴄ: ⴀⴐⴑⴄⴌⴈ: ⴀ̃ⴌ или ⴀⴋⴒⴌ

(л. 173a²: непосредственно за заглавіемъ *Мученичества девяти братьевъ Колайскихъ;* л. 302b²: непосредственно за заглавіемъ *Мученичества свв. Давида и Тиричана*).

ⴕ̃ⴄ: ⴀⴃ̃ⴄ ⴀⴐⴑⴄⴌⴈ

(л. 259a²: непосредственно за заглавіемъ *Мученичества св. Георгія;* л. 351b², съ прибавленіемъ — ⴀ̃ⴌ: непосредственно за заглавіемъ *Мученичества св. Георгія Побѣдоносца*).

b) ⴕ̃ⴒ ⴍⴣⴋⴄⴒⴄⴑ ⴗ̃ⴊⴇⴀ ⴋⴋ̃ⴇ ⴋⴇⴀ:
ⴅⴀⴐⴇⴀ ⴀⴃ̃ⴃⴄ ⴀⴐⴑ̃ⴌⴈ ⴋ̃ⴋⴇ:
ⴋⴇⴅ̃ⴐⴈ ⴋⴃⴃ̃ⴁⴊⴈ ⴜ̃ⴇⴀ ⴋⴜ̃ⴋⴇⴢ:
ⴀ̃ⴌ:·

(л. 139a²: въ концѣ *Мученичества Кира, Іоанна и прочихъ*).

ⴕ̃ⴡ: ⴀⴃⴈⴃⴄ: ⴋⴀⴋⴀⴇ: ⴋⴇⴀⴅⴀ-
ⴐⴈ: ⴀⴐⴑⴄⴌⴈ: ⴋⴀⴃⴈⴃⴄⴁⴄⴊⴈ:
ⴜ̃ⴇⴀ: ⴘⴄⴌⴇⴀ: ⴋⴜ̃ⴋⴄⴇⴀⴢ:

(л. 194b[2]: непосредственно за заглавіемъ *Мученичества св. Филиктемона*).

ⴈ̃ⴣ ⴕ̃ⴄ ⴍⴣⴋⴄⴒⴄⴑⴀⴃ ⴀⴃ̃ⴃⴄ ⴀⴐⴑⴄⴌⴈ ⴋⴋ̃ⴃ (sic) ⴋⴇ̃ⴅⴐⴈ:

(л. 312b[1]: непосредственно за заглавіемъ *Мученичества свв. Кипріана и Юстины*).

ⴕ̃ⴄ ⴍⴣⴃⴈⴃⴄⴁⴍⴣⴊⴄⴑ ⴗⴀⴅ: ⴗⴊⴇⴀ: ⴋ̃ⴔⴇⴀ
ⴋⴔ̃ⴅⴡ: ⴙ̃ⴌⴈ: ⴀⴐⴑⴄⴌⴈ: ⴋⴀⴋⴀⴃ: (sic) ⴋⴇ̃ⴅⴐⴈ:

(л. 335b[2]: непосредственно за заглавіемъ *Мученичества св. Маманта*).

c) ⴜ̃ⴍ ⴉⴣⴎⴐⴈⴀⴌⴄ ⴋⴖⴃⴄⴊⴇ ⴋⴍⴛⴖⴍⴣⴀ-
ⴐⴍ ⴋⴄⴍⴞ ⴄⴗⴀⴅ ⴀⴐⴑ̃ⴌⴈ ⴄⴎⴑ̃ ⴉⴎⴑⴑⴀ

(л. 321b[2]: въ концѣ *Мученичества свв. Кипріана и Юстины*).

ⴜ̃ⴌⴍ ⴕ̃ⴡⴑ ⴋⴍⴜⴀⴋⴄⴌⴍ ⴋⴄⴍ-
ⴞ ⴄⴗⴅⴄⴌⴈⴇ ⴃⴖⴄⴑⴀ ⴋⴀⴑ ⴑⴀ-
ⴘⴟⴄⴊⴈⴑⴀⴑⴀ ⴀⴐⴑⴄⴌⴈ ⴄⴎⴈⴑ-
ⴉⴍⴎⴍ[ⴑ]ⴑⴀ ⴛⴋⴈⴇⴓⴐⴇ ⴀ̃ⴌ:

(л. 383a[2]: въ самомъ концѣ рукописи въ заключеніе *Мученичества свв. Тараха, Прова и Андроника*).

Какъ можно видѣть по тексту, записи Арсенія нѣтъ собственно ни одной, несмотря на утвержденіе проф. Цагарели, а есть цѣлый рядъ записей объ Арсеніи: о возвеличеніи своемъ въ записяхъ иногда просятъ, но про себя не пишутъ «владыка нашъ патріархъ Арсеній». Записи не говорятъ также и того, что этотъ Арсеній есть Арсеній Ниноцминдскій, какъ пишетъ проф. Цагарели.

Всѣ эти записи объ Арсеніи писаны начальными буквами и всѣ, за исключеніемъ трехъ (b на л. 139a[2], c на лл. 321b[2] и 383a[2]), красною киноварью.

2) Начальными буквами киноварью:

ⴕ̃ⴡ: ⴘ̃ⴄ: ⴂ̃ⴈ::

(л. 178a[2]: непосредственно за заглавіемъ *Мученичества св. Юліана*).

Приписки позднѣйшія:

1) Неизвѣстнаго — молитва Богородицѣ церковнымъ строчнымъ письмомъ (л. 2а).

2) о. Венедикта отъ 1827 г. (л. 3а), отъ 1822 г. (л. 383b).

3) Платона Іоселіани отъ 1849 г. (л. 383b).

4) Неизвѣстнаго военнымъ письмомъ, какъ и двѣ предыдущія (2 и 3):
ჩ ყ ჰგსა ბერძნებმა მონასტერშიდ დახატული ქართველი მეფის (sic)
და დიდოფლების სახელი ამოხოცეს და ბერძნის დაწერეს ვითამცა
მათი მეფეები ყოფილ იყოს თორნიკეც ამოხოცეს ღმერთო შენ იცი.

V. Житія, похвальныя слова и посланія (№ 73).

Рукопись на пергаментѣ, безъ переплета, въ 154 листа, сильно пострадавшихъ, особенно въ началѣ (лл. 1—19), гдѣ отъ листовъ остались по двѣ трети и менѣе. Рукопись составная: она сшита изъ двухъ рукописей, каждая изъ коихъ имѣетъ свою пагинацію.

а) Первые 100 листовъ представляютъ одну рукопись, дефектную въ началѣ и въ концѣ. Рукопись съ грузинскою пагинаціею по тетрадямъ въ восемь листовъ. Изъ нихъ въ началѣ недостаетъ восьми тетрадей вовсе и одного (перваго) листа отъ девятой тетради. Текстъ строчнымъ церковнымъ письмомъ различной руки (замѣтны два почерка: второй съ 85а листа), въ 22 строки на страницѣ. Размѣры текста 16,5 × 10,5 с. Пергаментъ бѣлый, тонкій. Писецъ — Николай и время — 269 [+780=1049 по Р. Хр.] для одной части (лл. 1—20а до четвертой строки), если не для всей этой рукописи (лл. 1—100).

Содержитъ:

1) *[Знаменія св. Николая Чудотворца].*

Начала нѣтъ. Первыя читаемыя слова на л. 1а:

წ̃ ქ
ვნებ
შ̃ნი წრ
მ̃ნ თუალი
პირუელ
რ̃ი ზეციერ

Въ статьѣ 22 (Ⴉ̃Ⴁ) главы.

Конецъ:

· · · · · · და მომა[ვალ]-
სა წელსა დასთესეს იგივე თესლი [ყა]-
ნასა მ̃თსა ოც და ხუთი მოდი და ჰმად-
ლობდეს ღ̃ა: და აღრაჲესრულნეს
ჟ̃მნი მოიწია მკაჲ და მომკნეს ყანანი
მ̃თნი და გამოუკდა ასოც და ხუთი მო-
დი და ჰმადლობდეს ღ̃ა: და მოვიდეს
წ̃ისა ნ̃კლსისა შეუვრდეს და ჰრ-
ქუეს მამაო წ̃ითა ლოცვითა შ̃ნითა
| [▨▨▨]ობასა ღირს მყვნა ჩ̃ნ ღ̃ნ — 19b
[▨▨▨]ნკლს შემძლებელ არს ღ̃ი
[▨▨▨]ა გ̃ნდიდებად და დიდისა
[▨▨▨] თქ̃ნ ჰმადლობდით
[რ̃ლ]ისაჲ არს დბ̃ჲ უ̃ლდვე აწ̃ და
[მ̃დს] უკუნითი უ̃კე ა̃ნ: ⁘ [1])

2) ცხ̃რბაჲ: და შესხმაჲ: წ̃დისა [ღ̃თ შ]-
ემოსილისა: მმ̃ისა: ჩ̃ნისა: ბასი[ლი]
კესარიელ: კაბადუკიელ: მთ̃ვრ[ების]-
კოპოსისაჲ: რ̃ლი აღწერა: წ̃ნ და[ნ̃ ტრმ̃ნ]
მ̃მამ̃ნ: ჩ̃ნმ̃ნ: გრ̃გოლ ღ̃თის მეტყუ-
(лл. 20а—85а). [ელმ̃ნ]

Житіе и восхваленіе святого богоносного отца нашего Василія, архіепископа Кесаріи Каппадокійской, написанное святымъ [и блаженнымъ] отцомъ нашимъ Григоріемъ Богословомъ.

Начало:

ფ̃დ მაიძულებდა მე დიდი და ღ̃თ შმს̃ლი ბა[სილი]
აღწერად სიტყუ̃თა სწავლისათა. და [▨▨▨]
მად ღუ̃წლსა და ცხორებასა წ̃თასა ვ[▨▨▨]
თანადა იყო. რ̃ უყუარდეს მას ჩ̃მნი [▨▨▨]
რ̃ლ არავინ ესრეთ შეიყუარებს. თა[ვი]-
საცა თჳსისა სიტყუათა.

Конецъ:

ღირს მყვენ ჩ̃ნცა მეოხებითავე მისითა მისთ̃ნა ყოფად გ̃ნ რაჲ ვიდეთ ამიერ. და გ̃ნ სრულმცა ვართ. გ̃ნ მზადებულნი. და შემოსილნი. შიშითა შ̃ნითა და არა იძულებით და ჭირით გ̃ნყოფილნი: კოარცთა ამათგ̃ნ დღესა მას უკუანას-კნელსა. რ̃ლი ესე ვნებაჲ არს. კოარც̃თ მოყუარეთაჲ და სოფლის მოყუარეთა ს ღ̃თაჲ ა̃დ კეთილადმცა და სურვიელად. მიწევნულ ვართ. საუკუნისა მაგის. სა-

1) Заключенныя въ скобки части сгнили.

ნატრელსა მას და დაუსრულებელსა ცხორებასა: ქ̃ე ი̃ჳს: ძს (sic) მიერ ო̃ისა ბ̃ნისა რ̃ლისა თ̃ნა შ̃ნდა დ̃ბძ გ̃შუ̃ენის: უ̃ლდ: წ̃დით: სახიერით და ცხოველს მყოფე-ლით: ს̃ლითურთ: აწ̃ და მ̃რ̃დის და უკუნითი: უ̃კ̃ე ა̃ნ:

3) წ̃დისა: მამისა: ბ̃ნისა: გრ̃გლ: ებისკოპოსისა: ნოსელისა: შესხმაჲ: წ̃დისა: და დიდისა: ბასილის: თ̃ს: ძმისა: თ̃ჳსისა. წ̃ო: ბასილი: შ̃ე: იჳ̃ანე:
(лл. 85a — 95b).

Святого отца нашего епископа Григорія Нисскаго Восхваленіе брата его святого Василія Великаго. Св. Василій, помилуй Іоанна.

Начало [= *Migne*, *SG*, XXXVI, стр. 788]:

კეთილი. წესიერებაჲ. დადვა: დ̃ნ: ბ̃ნთა: ამათ: დღესასწაულთა ზ̃ა: რ̃ლნი: ესე: შემდგომით: შ̃ემდგ̃დ აღვასრულენით: დღეთა: ამათ: და აღვასრ̃ლბთ: ს̃ წე-სიერებაჲ:: ესე არს.

Конецъ [= *Migne*, *SG*, XXXVI, стр. 817]:

ეგრეთვე უკუე ბ̃ნცა რ̃ლნი ბასილის. დიდსა მას და დიდებულსა მოძღუარსა ბ̃ნდა სახელვსდებთ. საქმით ვაჩუენოთ მოწ̃ფობაჲ მისა. რ̃ა მოვიგოთ საქმე იგი რ̃ლნ უო იგი სახელოვან. წ̃ე დ̃თისა და კ̃ცთა ქ̃ე ი̃ჳს მიერ ო̃ისა ბ̃ნისა: რ̃ლისა არს დიდებაჲ და სიმტკიცე აწ̃ და მ̃დის და უკ̃ნით უ̃კ̃ე ა̃ნ.

4) ებისტ̃ოლე თქ̃მული: წ̃დისა: და დ̃თ: შემოსილისა: ბასი-ლისი: დ̃თის: მეტყუელისა: გრი-გოლის: მიმართ::
(лл. 95b—99b).

Посланіе святого богоноснаго Василія къ Григорію Богослову.

Начало:

ვიცან ებისტოლე შ̃ნი ვ̃ა ვინ შვილი საყუარელისა მეგობრისა თჳსისა. მსგავსებითა მით მშობელისაჲთა იცნის: რ̃ რ̃ლი იგი მოგეწერა: ვ̃დ ვერ შეძ-ლებელ არს. აღგილისა ოდენ და სიკეთისა უდაბნოჲსა თქ̃მაჲ.

Конецъ:

რ̃ა მივემთხუნეთ: მის მიერსა წყალობასა: და ღირს ვიქმნეთ კეთილთა მათ რ̃ლნი აღუთქუნა დ̃ნ: მოშიშთა მისთა რ̃ კ̃ხლ არს და დიდებულ სახელი: წ̃დაჲ: მისი აწ̃ და მ̃ად̃ის და უკ̃თი უ̃კ̃ე ა̃ნ:

5) თ̃ქმლი წ̃დისა და დ̃თ შემოსილისა ბასილისი:
(лл. 100a—100b).

Слово святого и богоноснаго Василія.

Начало:

რ̃ლსა ჭეშმარიტი იგი სიმართლე არს აქუნდეს: დაფუძნებულად: რ̃ლსა შ̃ს თ̃ჳსსა: ა̃დ-გინა თუ საკმართა მიერ გ̃ნხრწნილ იყოს: და გ̃ინა (sic) თუ მყუყუა-რეთა (sic) თუალ ახუმიდეს.

Собственно это отрывокъ, такъ какъ за дефектностью рукописи въ данномъ мѣстѣ настоящее слово Василія Великаго обрывается въ самомъ началѣ на слѣдующихъ словахъ:

რ̃ ეშმაკსაცა: ესევე შეემთხუა: დასაბამსავე: რ̃ იწყო შეურაცხებად: სხ̃ათა (sic) და უშეტესის ძიებად ამისთჳსცა შთამოვარდა იგი ზიცით (sic): და რ̃ლიცა იგი აქუნდა:

Записи въ описанной рукописи слѣдующія:

1) Въ концѣ *Знаменій св. Николая Чудотворца* (лл. 19b — 20a) особымъ изысканнымъ почеркомъ (чрезмѣрное удлиненіе стержней буквъ подъ линіею, см. табл. № 7):

[...] ქ̃ც ძეო ღ̃თისაო: დაესრულა
[...] და შესხმაჲ და საკჳრველნი წ̃დისა
[დასა]კჳრველთ მოქმედისა მამისა ჩ̃ნისა ნი-
[კო]ლაოსისა: გელითა გლახაკისა და ფ̃დ
[ცოდ]ვილისა ნ̃კ̃ლსისითა :: ქრ̃ნ̃ კნსა: ს̃ჲთ
[მი]ზეზი ჩემისა წერისაჲ: მმ̃აჲ იოვანე არს ღ̃ნ
შეუნდვენ შეცოდებანი მისნი ა̃ნ:
უცბად წერისა თჳს შემინდევით: ღ̃თისა თჳს:
ესე საკჳრველნი წ̃დისა ნ̃კ̃ლსისნი ბერსა კურთხე-
ულსა სბ̃ს ქერჯამულსა ქართული[ს] წიგნი[სა]

| [და?] ბერძულისა და შეეწამა[...] — 20a
საკჳრველისაჲ: მაგრა სხუაჲ[...]
მე ვითა დედასა ვპო[ე] ეგრედ[...]

2) Въ концѣ *Похвальнаго слова* Григорія Нисскаго (л. 95b) почеркомъ текста:

ქ̃ე შ̃ე ი̃ვნე გრ̃ძ̃ლი
წ̃ო მამანო რ̃ლნი ამას სწერდეთ. იკითხვი-
დეთ ლოცვაჲ ყავთ გლახაკისა ეფთუმეს (sic)
თ̃ს. რ̃ნ ესე ვთარგმ̃ნე. და ღ̃თისა თ̃ს ვინცა
გარდასწერდეთ. ამას დასწერდეთ. ჩემიცა
ს̃ხ̃ლი. და ნუ აღმკოცთ მეცა გლახაკსა
რ̃ ამისთჳს თავს მიც ფ̃დ შრომაჲ.

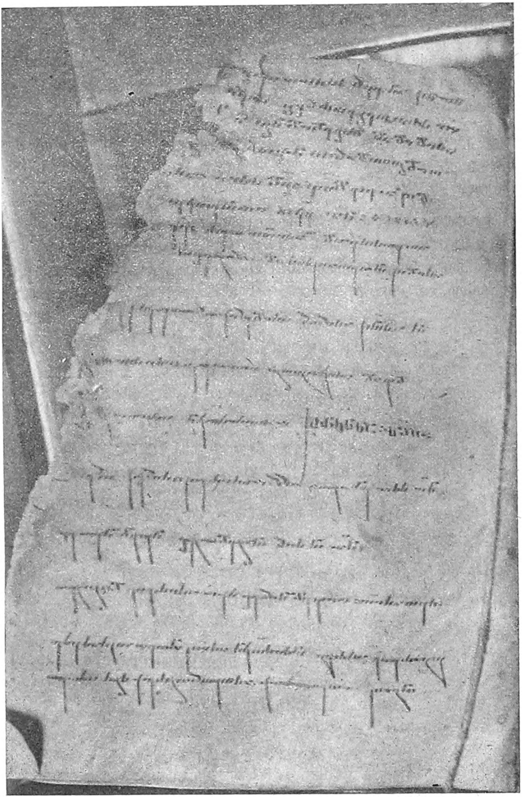


Таблица № 7. Страница рп. № 73, л. 19b.

3) Въ концѣ *Посланія* Василія Великаго къ Григорію Богослову (л. 99b) почеркомъ текста:

> მ'ე განწესებაჲ მოღუაწეთაჲ და უ-
> დაბნოს ყოფისა სარგებლისა გამოჩინე-
> ბაჲ: წ̃ დისა და დიდისა ბასილის მიერ:
> მე გლახაკმან ეფთჳმე ვთარგმნე:
> აწ̃ ვინცა იკითხვიდეთ: ლოცვაჲ ყავთ
> ჩემთ̃ჳს: და თქ̃ნცა ღ̃ნ მიგმადლენ:
> აღსრულებაჲ მოქალაქობისა მისისა: ა̃ნ:

b) Отъ второй рукописи, вошедшей въ составъ настоящей, мы имѣемъ 54 листа (лл. 101—154). Текстъ строчнымъ церковнымъ письмомъ той же руки, какой и конецъ первой рукописи, по 20 строкъ на страницѣ. Размѣры текста 16 × 10,8 с. Пергаментъ бѣлый, тонкій.

Содержитъ:

1) ცხორებ̃აჲ და გ̃ნგებ̃აჲ წ̃ისა და ნეტ̃რისა მ̃მისა ჩ̃ნისა გ̃რგლი ღ̃თის მეტ̃ყუელისაჲ (лл. 101a—126a). — *Житіе и дѣятельность святого и блаженнаго отца нашего Григорія Богослова.*

Начало [= *Migne*, *SG*, XXXV, стр. 244]:

მიმიწოდს ჩუენ ძმანო ს̃ლიერსა მას ტაბლასა გ̃რგლი დიდი იგი ღ̃თის მეტყუელებისა ჩესტჳ: ხ̃ აწ̃ წინამდებარე არს იგი თავადი. უნივთოდ სანოვაგედ უხრწნელებისად. ყ̃ლთა თჳს რ̃ნი სურვილით შემოკრებულ არიან სმენად სიმაღლესა მას მოქალაქობისა მისისა.

Конецъ:

ჰ საკჳრველო მამაო შ̃ნ არათუ მოჰკუედ ა̃დ აღივსე (sic) ვ̃ა მზჱ ამიერ სუფლით (sic) ზეცად დამარხულ ხარ: აღმოსლვასა მართალთასა. საუნჯეთა შინა სასუფეველისათა მადლითა ო̃ჳლისა ჩ̃ნისა ი̃ჳ ქ̃ესითა რ̃ლისაჲ არს დიდ̃ბაჲ თ̃ნა მამით" და სხვა.

2) ცხ̃რბაჲ და მოქლ̃ქბაჲ: წ̃ისა და ნ̃ტრისა გრ̃გლი: ჰრომთა პაპის̃აჲ: რ̃ლსა ეწოდა: დიოლო-ღონი. (лл. 126b—131a). — *Житіе и подвизаніе святого блаженнаго Григорія, римскаго папы, который былъ прозванъ Двоесловомъ.*

Начало:

ესე ღ~თ შემოსილი და ნეტარი მამაჲ ჩ~ნი გრიგოლ. რ~ლსა ეწოდა დიო-ლოღონ. რ~ლი გამოითარგმანების მთხრობელი საღმრთოთა თხრობათაჲ. იყო ნათესავით მოქალაქე დიდისა ქალაქისა ჰრომისაჲ შვილი მთავრისა დიდისა და დ~ბლისა რ~ლსა ეწოდებოდა გორდიანე.

Эпитетъ Григорія «დიოლოღონ» толкуется, какъ «сказатель божественныхъ сказаній». За дефектностью рукописи въ двухъ мѣстахъ (между лл. 128 и 129, равно между лл. 129 и 130) *Житіе* это представлено безъ многихъ страницъ.

Конецъ:

და წარვიდა ღ~თისა სიხარულით წინამძღურობითა ან~გლზთაჲთა: რ~ნი იგი ამასვე სოფელსა მისთანა იქცეოდეს: ხ~ იყო აღსრულებაჲ მისი თ~ა მარტსა თორ-მეტსა და იგლო იგი ყ~ნ ერმ~ნ ჰრომისამ~ნ: და დაჰმარხეს იგი ეკლესიასა შ~ა წ~ისა მც~ქლისა პ[ეტრჱსისა]:

ხ~ მრ~ვლნი სასწ~ლნი იქმნეს სამარხოსა მის[სა] და აქამომდე იქმნებიან მადლითა და [კაცთ] მ~ყრბითა ო~ისა ჩ~ნისა ი~ჳ ქ~ჱსითა რ~ლისაჲ არს დ~ბაჲ და სიმტკიცე`` და სხვა.

3) თქ~მლი წ~დისა და ნეტა-რისა მღდელ მოწამისა კლემენტოს ჰრომთა პაპისაჲ: და წ~დისა პეტრე მოციქ~ლისა მოწაფისაჲ: რ~ლი ესე მიუწერა ჰრომით იჱ~მს წ~სა იაკობს ძმასა ო~ისსა:

Сказаніе святого и блаженнаго священномученика Климента, римскаго папы, ученика апостола Петра, написанное имъ изъ Рима въ Іерусалимъ къ Іакову, брату Господнему.

(лл. 131b—154b). См. выше, стр. 7, статья 7.

Начало:

კლემენტოს იაკობს ო~ა ჩემსა ეპისკოპოსსა. და ეპისკოპოსთა ეპისკო-პოსსა მწყემსსა იჱ~მისა წ~დისა ეკლესიისა ქ~ანეთაჲსა. და ყ~ლთავე გარემოჲს დამყარებულთა ქ~ჱს ღ~თისა ჩ~ნისა ეკლესიათა ხუცესთა თანა და დიაკონთა და ყ~ლთავე ძმათა გიკითხავ მშჳდობაჲ თქ~ნდა იყ~ვნ მ~დის:

Посланіе это не докончено за дефектностью рукописи и обрывается на слѣдующихъ словахъ:

. . . . სიტყუაჲ მისი
ჭეშმარიტ არს და ღ~ა ქ~დგებს. ბუნებით
სახიერსა და მართალსა. სახიერსა რ~
რ~ლთა შეინანონ შეუნდობს შეცოდებათა

[ხ~] მართალსა რ~ რ~ნცა არა შეინანოს ღი-
[რსა]დ საქმეთა მისთაჲსა მიაგებს და
[...]ლსა რ~ ლსა ჴრწმენეს იგი. ესე აქ-
[...]ს სიტ~ყუაჲ. ვ~დ იგი უ~ლსავე ხედავს
[...ვე]რძალებნის უ~ლსავე ბოროტსა[1]).

Запись въ одну строку въ концѣ *Житія Григорія Богослова* (л. 126а):

წ~ო გრ~გლი შეოხ ეუავ იოვანიე[ს] (sic).

Эта вторая (b) рукопись снабжена грузинскою пагинаціею по тетрадямъ въ восемь листовъ каждая; въ ней, по пагинаціи, восемь тетрадей, т. е. почти какъ разъ столько, сколько недостаетъ первой (а) рукописи въ началѣ, и можно было бы думать, что передъ нами перетасованныя части (b+a) одной и той же рукописи, но настаивать на этомъ я не могу.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Случайныя замѣтки по описанію грузинскихъ рукописей Ивера.

I.

При бѣгломъ осмотрѣ части изъ рукописей, описанныхъ въ *Каталогѣ* А. А. Цагарели, я обратилъ вниманіе на нѣкоторыя обстоятельства, не замѣченныя или невѣрно отмѣченныя въ названномъ трудѣ [2]). Въ этихъ замѣчаніяхъ я умалчиваю о неточностяхъ формальнаго свойства [3]), систематическихъ отступленіяхъ А. А. Цагарели отъ древней орѳографіи описываемыхъ имъ рукописей и т. п. [4])

---

1) Заключенныя въ скобки части срѣзаны

2) Кстати, всѣ осмотрѣнныя мною рукописи библіотекарь о. Іоакимъ снабдилъ по моему указанію соотвѣтственными номерами на ярлыкахъ по *Каталогу* А. А. Цагарели, чѣмъ значительно облегчено пользованіе грузинскою рукописною коллекціею Иверскаго монастыря.

3) Напр. a) въ описаніи рукописи № 11 А. А. Цагарели приводитъ связную запись; на дѣлѣ здѣсь въ двухъ мѣстахъ послѣ словъ იოვანე გაზისათა и მეუფისა ნაყოფობისა пропущены нѣсколько словъ подлинника или b) въ описаніи рукописи № 28 въ одномъ мѣстѣ записи А. Ц. ставитъ многоточіе (ქ~ ენი იუ....), когда въ изданіи нѣтъ никакого пропуска противъ рукописнаго чтенія.

4) Такъ a) въ № 5 გრ~გსათა вм. გრ~გითა, b) въ № 11 ოლიბრთაჲსასა вм. ოლიბრთაჲსასა, წ~. вм. წ~თა [вообще сокращенія წ~. въ древне-грузинскихъ рукописяхъ нѣтъ], ჰოლოფერნესა вм. ჰოლოფერნესა, მღუდელმან вм. მღდელმან, შულმან вм. შეილმან, c) въ № 20 ზაქრიე вм. ზაქარიე, თარგმნილი вм. თარგმნილი, მიერ вм. მიერ, ყლიმ вм. ყლიმი, d) въ № 28, минуя წ~. вм. то წ~ისა, то წ~ა, то წ~სა,

№ 5. У А. Цагарели въ записи читается (стр. 76) ხახულელისასა (Хахулели) вм. ხ͠რტულარისასა (Хартуларій).

№ 7. При описаніи этой рукописи *Четвероевангелія* А. Цагарели замѣчаетъ, что въ ней *Евангелія* «Іоанна вовсе нѣтъ». На самомъ дѣлѣ въ рукописи имѣется вся первая глава *Евангелія* Іоанна и отъ второй главы большая часть, заканчивающаяся началомъ 24-го стиха, какъ можно судить по слѣдующимъ послѣднимъ строкамъ рукописи:

[23.]	და ოდეს იყო იგი ი͠ჱ- რუსალემს პასექ- სა მას დღესასწ͠ლ- სა მრ͠ვალთა ჰრ- წმენა სახელისა		მისისაჲ რ͠ ხედვიდე- ს სასწ͠ლთა მისთა რ͠ლთა იქმოდა. ხ͠ თჳთ ი͠ჳ არა ჰრწმ
		[24.]	

№ 19. Запись на 2b листѣ гласитъ:

....მე ბერმ͠ნ ცოდვილმ͠ნ. გრიგოლ დრელისძემ͠ნ (sic). საქართველოჲთ მოსრულმ͠ნ მთაწმიდას. დავაწერინე ესე რვა კმანი ჩემითა ალ[ალ]ითა ქონებითა და მოჭირვებითა. სამლოცველოდ ს͠ლისა ჩ͠ისა და მშობელთა ჩემთა უკა[ნ]ას ჩემსა პორტ(ტ)ისა (sic) დეკანოზობასა შევსწირე უ͠დ წ͠ა....

№ 20. ბექაჲს ძისა вм. рукописнаго ბუქაჲს ძისა.

№ 29. Въ этой же рукописи имѣются нѣкоторыя изъ *Поученій* Василія Великаго въ переводѣ Евѳимія. Запись этой рукописи, приведенная у А. Цагарели съ обычными урѣзками и подновленіемъ ороографіи, можно прочитать полностью по прилагаемымъ таблицамъ (№№ 8 и 9), воспроизводящимъ характерное письмо рукописи.

№ 31. Рукопись озаглавлена *Синаксаріемъ*. Въ концѣ января запись переводчика іеромонаха Георгія (გ͠ი ხუცეს მონაზონი). Въ рукописи имѣется уже память о св. Нинѣ подъ 14 января, чего въ другихъ древнихъ минеяхъ мнѣ не удалось видѣть. Я думаю, что рукопись написана позже XI вѣка.

№ 48. Рукопись съ нотными знаками; нотные знаки красными чернилами.

ჲ. вм. მამის, ნეწნის вм. ნ͠ნის = ნეენის [въ крайнемъ случаѣ ნეწნის, но все же безъ «брджгу»], ჳ͠ი вм. მამის ჳ͠ი (თლითისარისათა), ბაგრატოვნის вм. ბაგრატიონს, დასაბამიდგან вм. და დასაბამითგან, e) въ № 69 ნათელ-ცხებულის (ი͠თ ქ͠ს) вм. ნათლ͠ღებულის = ნათელ ღებულის, ი͠ო მეო вм. ი͠ჳ მეო, სტეფანეს вм. ს͠ტნე = სტეფანწე, მამან ნ͠ნ вм. მამან ნემან, ვარძიკვანე вм. ვარძს ვანე, ნაწილვანილის вм. ნაწილვანილისათა, ეწოდების [это, очевидно, опечатка] вм. ეწოდების, «სამოთხე» вм. სამოთხე, შ͠ ეშქ вм. შემოქმედის, ოქველის вм. დაუკლებელად ოქველის, ჭიავა вм. ჭიავა, სახე вм. სახე, ერთგულებითა вм. ერთგულებით, ცხორ͠ბისა вм. ცხოვრებისასა (sic), მეფობადა вм. მეფობად, ჳ͠თ вм. ღმერთი, ვარძიკვანის͠ს вм. ვარძს ვანეს ი͠ს, მეფეთა вм. მეფეთა, ნაწილვანილი вм. ნაწილვანილ, ნაწილვანილისათვის вм. ნაწილვანილისათჳს, ნაწილვანილი вм. ნაწილვანილ. სულისა вм. სულსა, მიდრეკილებისან вм. მიდრეკილებისაგან. Этими примѣрами далеко не исчерпываются отступленія А. А. Цагарели отъ рукописныхъ чтеній.

№ 53. Въ перечнѣ святыхъ, житія которыхъ даются въ этой рукописи, опущены св. Меркурій (წ̃დისა მერკჳლესი) за св. Димитріемъ, св. Варвара за св. Екатериною, св. Пантелеймонъ за св. Мариною и св. Христофоръ за апостолами Петромъ и Павломъ. Начало любопытнаго

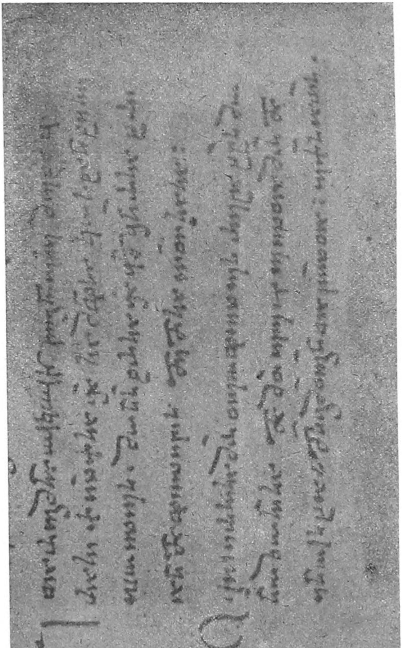


Таблица № 8. Запись рп. № 29 (начало).

Житія св. Христофора см. на таблицѣ № 10 (см. также выше, стр. 67, № 52); продолженіе къ этому началу — все вмѣстѣ составляетъ первую страницу *Мученичества* — предлагаю церковнымъ же письмомъ:

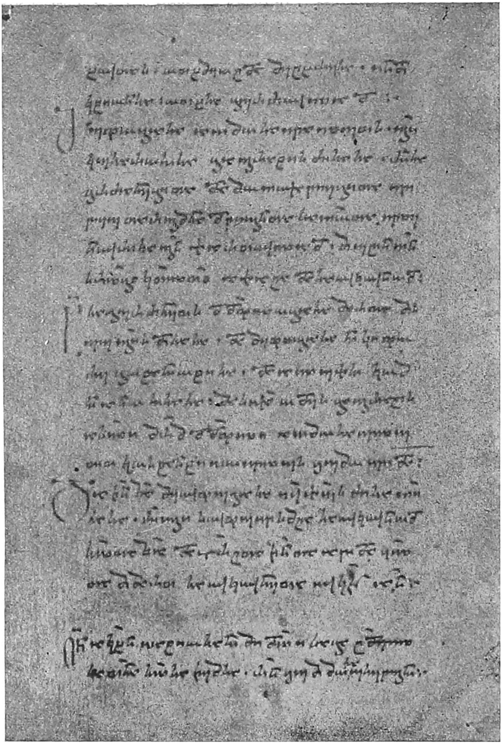


Таблица № 9. Запись рп. № 29 (конецъ).

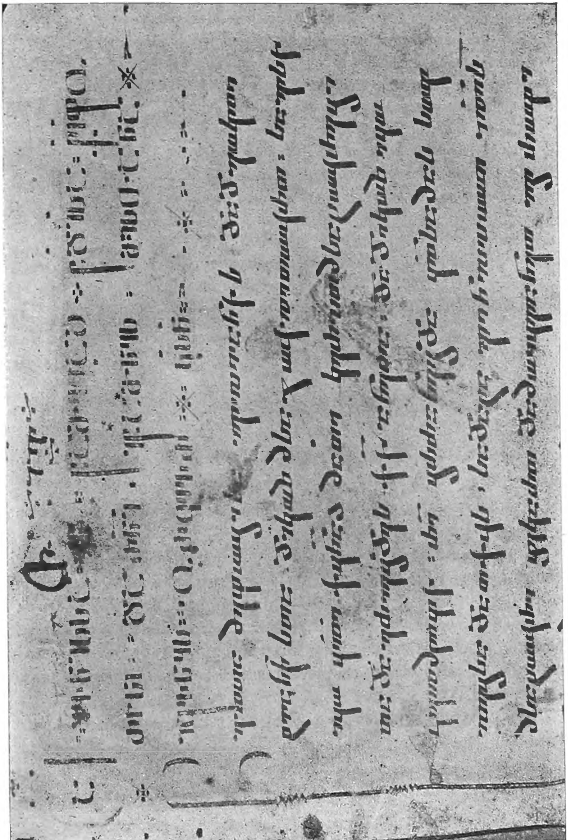


Таблица № 10. Начало *Житія св. Христофора*, рп. № 53.

ⴜⴑⴈⴑⴀ ⴋⴄⴀⴑⴈⴐⴀⴇⴇ ⴋⴍⴑⴈⴍⴓⴑⴈⴑⴀ: ⴃⴀ ⴋⴀⴇ
ⴋⴍⴈⴗⴐⴀⴜⴜⴈⴀⴜ ⴗⴇ̄ⴜⴈⴐⴈ ⴋⴍⴑⴊⴍⴑ̄ⴔⴗⴇ ⴃⴀ ⴋⴀⴜ ⴐ̄ⴀ
ⴄⴊⴈⴇⴜⴀ ⴑⴞⴈⴓⴍⴇⴜⴈ ⴈⴂⴈ ⴀⴍⴑⴔ̄ⴗⴑ ⴋⴀⴇ: ⴘⴀⴜⴑ-
ⴇⴈⴈⴓⴑ̄ⴃⴈⴇ ⴑⴋⴀⴜⴍ ⴀⴑⴀⴇⴍⴓ ⴇⴔ̄ⴈⴓⴜ̄ⴃⴀ ⴍ̄ⴃⴈⴜ
ⴔ̄ⴈⴀⴜⴈⴓⴇⴀ ⴗⴈⴋⴊⴈⴓ ⴀⴑⴑ ⴀ̄ⴇⴈ ⴀ̄ⴃ ⴗⴇ̄ⴇⴀⴐⴈⴓ ⴊⴀⴑ-
ⴋⴀⴑⴇⴇⴀ: ⴑⴇ̄ⴇⴀ ⴀⴍⴑⴊⴀⴋⴑ ⴈⴘⴈ: ⴈⴔⴋⴜⴈⴑ ⴋⴀⴇ
.:. : ⴜⴈⴊⴈⴑ ⴋⴈⴋⴊⴈⴋⴈⴓⴇ: .:. . .:. : :.

ⴃⴀ ⴈⴗⴍ ⴕⴀⴊⴈ ⴄⴑⴇⴈ ⴑⴍⴔⴄⴍⴇ̄ⴑⴀ ⴋⴈⴑ ⴘⴀⴜ ⴕⴀⴊⴈⴑ
ⴋⴊⴀⴋⴄⴇⴇⴀⴍⴑⴀ ⴑⴀⴀⴇⴇⴈⴑⴇⴀⴀⴐⴈ: ⴊⴍⴗⴍⴘⴀⴑⴀ ⴗⴈⴜⴀ
ⴈⴍⴀⴐⴀ ⴈⴘⴈ ⴕⴍⴋⴑⴋⴀⴜ ⴄⴑⴇⴋⴀⴜ: ⴃⴀ ⴋⴍⴀⴘⴍⴓⴀⴑⴀ
ⴋⴈⴔⴈⴑⴀ ⴋⴀⴑ: ⴃⴀ ⴋⴈⴔⴈⴋⴀⴜ ⴗⴈⴐⴍⴑⴇⴍ ⴈⴘⴈ ⴈⴑⴑⴀ
ⴋⴀⴑ ⴈⴑⴈⴑⴇⴀⴀⴐⴇⴀⴑⴀ: ⴃⴀ ⴐ̄ⴀ ⴈⴊⴈⴈⴇⴀ ⴋⴀⴜ ⴑⴀ-
ⴔⴋⴜ ⴈⴘⴈ ⴍⴐⴈⴋⴑⴇⴍⴐⴈⴗⴘⴈⴑⴀⴍ: ⴔ̄ⴃ ⴗⴈⴊⴍⴍⴊⴜⴀ
ⴃⴀ ⴀⴑⴀ ⴈⴊⴍⴃⴀ ⴈⴜⴀⴍ ⴜⴜⴈ ⴃⴀ ⴘ̄ⴇⴈ ⴋⴈⴑⴈ ⴑⴀ-
ⴐⴑⴜ ⴈⴗⴍ ⴌⴑⴀⴊⴐⴈⴇⴀ: ⴃⴀ ⴘⴀⴜⴐⴈⴃⴀ ⴈⴘⴈ ⴘⴀⴜⴗ

№ 54. Содержитъ не *Житіе*, а только *Поученія*, числомъ 38, св. Макарія, кромѣ того, *Откровеніе* его же и *Мученичество Акепсима*, *Іосифа и Аиѳалы*.

№ 64. *Житіе св. Георгія*, а не *св. Григорія*.

№ 65. Имѣется запись на 3 л. съ конца красными чернилами:

ო̃ო ქ̃ე ს̃ლი ესტატისი რლმ̃ნ აღწერა დედაჲ ამის წიგნისაჲ იტ̃მს შინა ნო[ჯ]სხად და ჩემ გლახაკისა მწერლისა მ[ი]ქაელის თჳსცა ლოცვა ყავთ.

Часто попадается запись о помилованіи грѣховъ архіепископа Леонтія (ლეონტი მროვლი მთავარეპისკოპოსი).

№ 69. Кромѣ Златоустовыхъ и Ефремовыхъ *Поученій* въ рукописи имѣются *Поученія*, *Посланія* и вообще *Слова* подлинныя или апокрифическія цѣлаго ряда писателей, какъ то Василія, Марка, Мартира, Іосифа Аримаѳейскаго (см. Н. Марръ, *Тексты и разысканія по армяно-груз. филологіи*, кн. 2), затѣмъ о подвижникахъ Макаріи, Авраамѣ и др. Значительную часть рукописи занимаетъ книга *Лугъ духовный* отца Іоанна, озаглавленная такъ:

ამას წიგნსა სამოთხჱ ეწოდების რ̃ლსა შინა წერილ არიან საქმენი და განგებანი წ̃თა მამათანი და ქ̃ჲს მოყოჳარეთა დედათანი რ̃ი აოჳწყებს ყ̃ლთა სათნოებათა სარგებელად კაცთა და ბოროტის მოქმედთაჲთჳსცა რ̃ლთა არა ეშინოდა ღ̃თისა: აღწერა აბბა იოვანე: მოძღოჳარმან სოფრონი იტ̃მელ პატრიაქისამან.

Въ записи А. Цагарели (ц. с., стр. 90) опускаетъ და ბაგრატ პატრიკისათვის вслѣдъ за ჩორდვანელ პატრიკისათვის и читаетъ აბლ̃რბ, აბულარბ, тогда какъ въ рукописи აბ̃ჭრბ, აბუჭარბ.

№ 71. «Сборникъ поученій св. Григорія Нисскаго и другихъ Отцевъ церкви». Въ числѣ этихъ отцовъ имѣются Іоаннъ Златоустъ, котораго *Поученій* больше, чѣмъ св. Григорія, затѣмъ Ефремъ Сиринъ, Епифаній, Мелетій, Ипполитъ, Титъ, Проклъ и еще другіе.

№ 72. Въ этомъ автографѣ [повидимому, лишь отчасти] св. Евѳимія имѣется кромѣ того *Житіе Илларіона Грузина*. Какъ образчики письма,

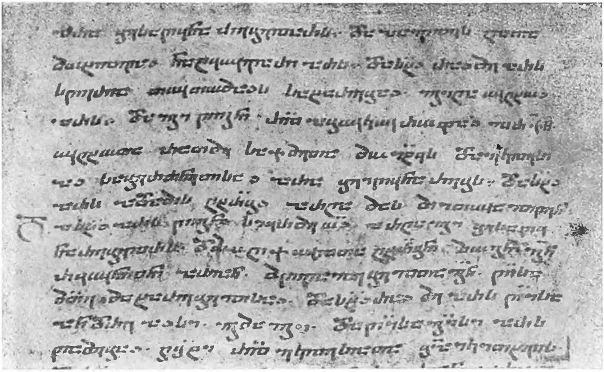


Таблица № 11. Изъ *Посланія св. Евѳимія къ монаху Ѳеодору* по рп. № 72.

приведу отрывокъ объ апокрифическихъ книгахъ изъ извѣстнаго *Посланія* св. Евѳимія къ монаху Ѳеодору (табл. № 11) и самую запись Евѳимія (табл. № 12).

II.

О слѣдующихъ рукописяхъ, не снабженныхъ вовсе номерами, мы не находимъ никакихъ указаній у А. А. Цагарели:

a) *Минея* [1]) за январь, дефектная, на пергаментѣ.

b) *Минея* за январь, дефектная, на пергаментѣ, 119 лл.

c) *Минея* за май на пергаментѣ.

d) *Минея* за іюль, дефектная, на пергаментѣ.

---

1) Описанныя у А. Цагарели пергаментныя *Минеи* были найдены и теперь снабжены номерами.

e) *Минея* за августъ — январь, дефектная, на пергаментѣ, in-8°.

f) *Минея* за октябрь (съ 5-го) и ноябрь, дефектная въ началѣ и концѣ, на пергаментѣ. Въ концѣ октября запись, откуда беру существенную часть:

....ლოცვა ყავთ წ̃ნო ღ̃თისანო ჩემ უღირსისა ბერისა გრ̃გ̃ლ ხახულელისათჳს. რ̃ნ სიყ̃რლითა წ̃ისა ამის საგალობელისაჲთა ვინებე წ̃თა ამათ თუეთა აღწერაჲ...

დაიწერა წ̃ჲ ესე წიგნი მთა წ̃სა ლავრასა შ̃ა დიდბ̃ლსა ქართველთასა გ̃ლითა უღირსისა ზოსიმე მონაზონისაჲთა.

. . . .

ოდეს ესე დაიწერა დასაბამითგან წელნი იყვნეს:· :ხ̃:ქ̃:ო̃ვ: ხ̃ ქრონიკონი იყო: :ს̃:: ჟ̃ვ:· ინდიკტიონი ::იდ:: იყო ბერძენთა ზ̃ა მეფჱ მიხაილ დუკიწის ძჱ. ხ̃ აფხაზეთს გ̃ი ძჱ ბაგრატისი: ხ̃ წინამძღ̃რი ლავრისა ჩ̃ ნისაჲ იყო წ̃ჲ მოხუცებული გ̃ი ოლთისარი:

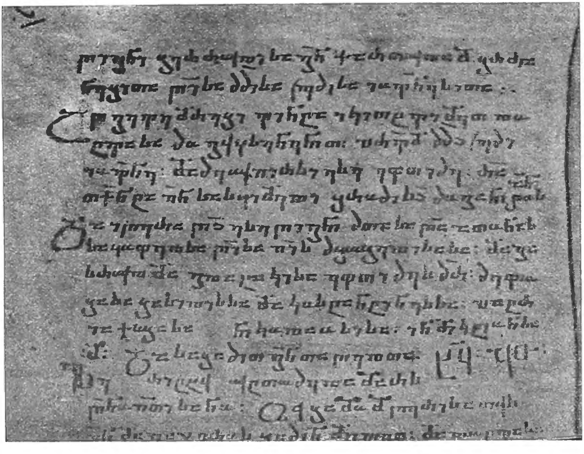


Таблица № 12. Запись св. Евѳимія

g) *Постная тріодь* на пергаментѣ, 182 л., in-8°.

h) *Цвѣтная тріодь* (დასდებელნი აღდგომისანი) на пергаментѣ, палимпсестъ.

i) *Ирмосы*, между ними ирмосы Богоматери на пергаментѣ in-12°, палимпсестъ.

j) *Ирмосы* на пергаментѣ in-12°, дефектная рп., въ одинъ столбецъ съ нотными знаками. Замѣченныя записи:

1) ქ̃ე შ̃წ ულე ი̃ოანე.

2) ქ̃ე ადიდე ჯ̃ჯიგ ერისთავთა ერისთავი აწ̃ და ო̃კი ა̃ნ.

3) ქ̃ღ შ̃ღ (sic) ამის წიგნისა მნიშნველი: ა̃ნ.

4) На 6а листѣ съ конца:

ქ̃ე ადიდე ბევრის ბევრეულთა წელთა ჯ̃ჯიგ ერისთ̃ვთა ერის̃თვი ოჳფროის ყ̃ლთა ნშ̃ბთა ქენის̃თა იევ̃ნ ა̃ნ.

Слово მნიშნველი въ 3-й записи, повидимому, означаетъ писца нотныхъ знаковъ, которыми снабжены всѣ пѣсни рукописи.

k) *Толкованіе на псалмы* Василія Великаго на пергаментѣ, in-8°, большого формата, рп. дефектная.

l) *Поученія* Максима Исповѣдника на пергаментѣ, дефектная въ началѣ и концѣ рукопись.

m) დიალოღონი, переводъ Евоимія, на пергаментѣ in-folio. Ср. А. Цагарели, ц. с., стр. 58, № 50.

n) *Поученія* отцовъ Исаака, Василія, Нила и др., на пергаментѣ in-folio.

1) За заглавіемъ слова о. Исаака აწგელოზებრივისა მის აღძრვისათჳს. რ̃ი განიღვიძებს ჩ̃ნ შ̃ს ს̃ლიერითა საქმითა" და სხვა читается: ო̃ო შ̃ე იოვ̃ნე ხარტულარი.

2) Въ концѣ части, заключающей *Поученія* о. Исаака, помѣщена слѣдующая запись почеркомъ текста, но болѣе мелкимъ: დაესრულნეს სწავლანი წ̃ისა მამისა ჩ̃ნისა ისაკისნი. დიდისა მის განშ̃რბლისი დბ̃ჲ ლ̃ა სახიერსა რ̃ი შეეწევის ყ̃თა რ̃ნი ეძიებენ მას ამინ. ღ̃ნ დაგაჯეროს წ̃ნო მშ̃ნო. ვინცა იკითხვიდეთ სწავლათა ამათ ს̃ლისა გ̃ნ მანათლებელთა ლოცვა ყავთ ულირსისა და ცდვილისა ამის მონისა ი̃ქნისა ეფთიმეს თ̃ს (sic) რ̃ი ლირს ვიქმენ და ვთარგმნენ წ̃ნი ესე სწავლანი და რასაცა ცთომილვარ შემინდვეთ და თქ̃ნ ღ̃ნ მადლი მოგეცინ (sic) ა̃ნ: ო̃ო შ̃ე იოვ̃ნე ხარტულარი.

3) На 1 страницѣ 17-й (იზ) тетради запись:

ქ̃ე მეუფეო ტკბილო გ̃ნსნე სლ̃სა იკ̃ბისა ა̃ნ.

4) На 6b л. 18-й (იჱ) тетради запись:

ო̃ო შე̃ნ იოვ̃ნე იკ̃ბ და გოგოფაჲ:

5) Минуя другія, отмѣчаемъ запись въ концѣ рукописи почеркомъ текста:

ესე გ̃ნწესებაჲ მოღუაწეთაჲ. და უღაბნოს ყოფისა სარგებელისა გამოჩინებაჲ. წ̃ისა და დიდისა ბასილის მიერ მე გლახაკმან ეფთჳმე ვთარგმნე. აწ̃ ვინცა

იკითხვიდეთ ლოცვა ყავთ ჩემთ̃ს. და თქ̃ნცა ღ̃ნ მიგმადლენ აღსრულებაჲ მოქღ̃ქ-ბისა ამის ა̃ნ:

სახელითა მ̃მისაჲთა და ძისაჲთა და ს̃ლისა წ̃ისაჲთა. და ძლიერებითა ცხო-ველს მყოფელისა პ̃ტ̃სნისა ჯ̃ჲთა. და მეოხებითა წ̃ისა ღ̃თის მშ̃ბ̃ლისაჲთა. და მეოხებითა წ̃ისა იოვ̃ნე ნათლის მცემელისაჲთა. და მეოხებითა წ̃თა მც̃ქლთაჲთა და წ̃თა წ̃წ̃ყლთა. და წ̃თა მწ̃მთაჲთა. და წ̃თა მღდელთ მოძღუართაჲთა. და წ̃თა მმ̃თაჲთა. და ყ̃თა წ̃თაჲთა რ̃ნი სათნო ეყვნეს ღ̃ა. მე ულირსმ̃ნ ეფთიმი (sic) ვთარგმნენ წ̃ნი ესე სწავლანი და ღ̃თ შემოსილთა მმ̃თნი. ს̃ლისა განმანათლე-ბელი. აწ ღ̃თისა თ̃ს ვინცა იკითხვიდეთ ლოცვასა მომიკსენეთ მე: და. На этомъ союзѣ кончается запись, хотя имѣется еще свободное мѣсто.

На оборотной сторонѣ запись пріобрѣтателя рукописи инымъ по-черкомъ.

о) *Житія святыхъ* на бумагѣ in-folio въ два столбца. Даны *Житія* слѣдующихъ святыхъ: Саввы; Николая; Потапа (პატაპისი); Ермогена и Евграфа (ევღრაფოჲსი); Спиридонія; Евстратія; Авксентія; Евгенія; Ореста; Мардара (переводъ Евониміа); Оирса (ოჳრსო), Левкія, Каллиника, Филимона и Аполлонія; Елевоерія, Даніила и трехъ отроковъ; Вонифантія Римскаго; Севастіана и его друзей; Игнатія Богоносца и другихъ за декабрь мѣсяцъ.

Агіографическіе матеріалы по грузинскимъ рукописямъ Ивера.

Часть вторая.

ЖИТІЕ СВ. ВАРЛААМА СИРОКАВКАЗСКАГО.

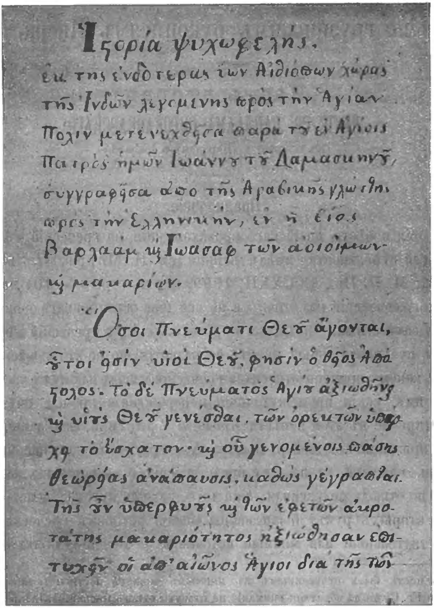
(Къ вопросу о «Варлаамѣ и Іоасафѣ»).

Предисловіе.

Исторія повѣсти индійскаго происхожденія, на греческій изводъ которой, по всей вѣроятности, имѣлъ вліяніе (см. Н. Марръ, *Изъ поѣздки на Аѳонъ*, Ж. М. Н. Пр., CCCXXII, 1899, мартъ, стр. 6 — 10) печатаемый здѣсь агіографическій памятникъ, и по сей день остается загадочною. Выяснено, что сама сказка—индійскаго происхожденія, а греческій изводъ представляетъ кульминаціонный пунктъ ея развитія, но не установлено въ точности, къ какому времени относится греческій изводъ и кому въ частности мы обязаны имъ, какія промежуточныя перерожденія прошла индійская повѣсть. Открытіе въ этой повѣсти *Апологіи* Аристида, надѣлавшее столько шуму, и признаніе въ одной рѣчи царя Авенира отголосковъ письма Юліана прибавили, пожалуй, къ нашему представленію о возможныхъ источникахъ повѣсти, но отнюдь не уяснили даже того, какимъ путемъ, непосредственно или изъ вторыхъ рукъ, были использованы авторомъ греческаго извода эти дѣйствительные или мнимые источники [1]). Вообще, критическое изу-

1) Участь быть отнесеннымъ къ мнимымъ можетъ постигнуть письмо Юліана: J. Bidez и Fr. Cumont обратили вниманіе на отзвуки одного письма Юліана въ *Повѣсти* въ своихъ *Recherches sur la tradition manuscrite des lettres de l'empereur Julien* (Mémoires couronnés et autres Mémoires publiés par l'Acad. R.... de Belgique, 1898, Appendice II, стр. 139—147), именно въ рѣчи Авенира (Boissonade, стр. 221 сл.), обращенной къ Іоасафу, названные ученые усматриваютъ вліяніе одного изъ посланій Юліана (ц. с., стр. 142). Одинъ изъ давшихъ отзывъ о работѣ Bidez и Cumont'а, P. Thomas, касательно именно этого мнѣнія выразился такъ: «l'hypothèse est ingénieuse sans doute, mais assez fragile» (Bull. de Ac. R. des Sc., des L. et des B. A. de Belgique, Bruxelles 1898, т. XXXV, стр. 251). Отказывать въ значеніи сближеніямъ Bidez и Cumont'а нѣтъ основанія (см. также BZ, VIII, стр. 548), надо только помнить, что одинъ случай встрѣчи *Душеполезной повѣсти* съ посланіемъ Юліана— рѣчь о пословицѣ πάντα κινεῖν λίθον — былъ указанъ еще Boissonade'омъ (Migne, *SG*, XCVI, стр. 1241).

ченіе источниковъ греческаго извода и послѣ извѣстной работы Zotenberg'а находится въ начальной стадіи развитія. Между прочимъ сильно напрашивается вопросъ, насколько въ греческомъ изводѣ *Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ* сказывается вліяніе тѣхъ памятниковъ, переводами



Ἱστορία ψυχωφελής.
ἐκ τῆς ἐνδοτέρας τῶν Αἰθιόπων χώρας
τῆς Ἰνδῶν λεγομένης πρὸς τὴν Ἁγίαν
Πόλιν μετενεχθεῖσα παρὰ τοῦ ἐν Ἁγίοις
Πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ,
συγγραφεῖσα ἀπὸ τῆς Ἀραβικῆς γλώττης
πρὸς τὴν Ἑλληνικήν, ἐν ᾗ ὁ βίος
Βαρλαὰμ καὶ Ἰωάσαφ τῶν ἀοιδίμων
καὶ μακαρίων.

Ὅσοι Πνεύματι Θεοῦ ἄγονται,
οὗτοί εἰσιν υἱοὶ Θεοῦ, φησὶν ὁ θεῖος Ἀπό-
στολος. Τὸ δὲ Πνεύματος Ἁγίου ἀξιωθῆναι
καὶ υἱοὺς Θεοῦ γενέσθαι, τῶν ὀρεκτῶν ὑπάρ-
χει τὸ ἔσχατον· καὶ οὗ γενομένοις πάσης
θεωρίας ἀνάπαυσις, καθὼς γέγραπται.
Ταύτης οὖν ὑπερφυοῦς καὶ τῶν ἐφετῶν ἀκρο-
τάτης μακαριότητος ἠξιώθησαν ἐπι-
τυχεῖν οἱ ἀπ' αἰῶνος ἅγιοι διὰ τῆς τῶν

Таблица № 1.

которыхъ съ греческаго на грузинскій и обезсмертилъ себя Евѳимій Святогорецъ въ грузинской литературѣ. Тотъ или иной, конечно, обставленный реальными, опирающимися на тексты, доводами отвѣтъ могъ бы служить прекрасной провѣркою гипотезы о принадлежности греческаго извода грузину Евѳимію. Упомянутое уже мною въ другомъ мѣстѣ свидѣ-

тельство рукописи Пантелеймоновскаго монастыря, на св. Аѳонѣ, въ пользу арабскаго подлинника греческой версіи не подрываетъ нисколько нашего довѣрія къ гипотезѣ грузинскаго происхожденія прежде всего потому, что свидѣтельство это можетъ быть весьма поздней даты; во всякомъ случаѣ

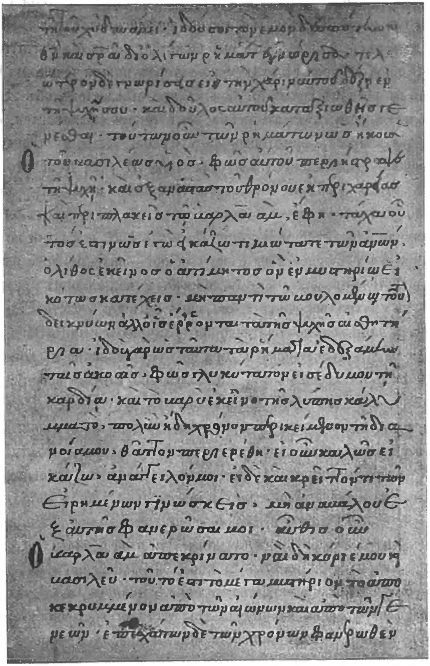


Таблица № 2.

оно находится въ новой части рукописи. Достаточно одного взгляда на таблицы №№ 1 и 2, чтобы замѣтить громадную разницу по времени между письмомъ основной, древней части Пантелеймоновской рукописи и письмомъ вставленныхъ страницъ, между ними и заглавной, гдѣ рѣчь о томъ, что *Душеполезная исторія* переведена съ арабскаго.

Если поверхностно наше научное знаніе состава *Душеполезной повѣсти,* если слабо поставленъ анализъ ея литературныхъ наслоеній, матеріальныхъ или стилистическихъ, въ греческомъ изводѣ, имѣющемся у насъ въ рукахъ, то нечего удивляться, что совсѣмъ во мракѣ пребываетъ догреческій періодъ жизни повѣсти, представленный въ рѣдкихъ сомнительныхъ истокахъ и главнымъ образомъ въ древне-грузинскомъ изводѣ. Недостатка въ гипотезахъ нѣтъ, но онѣ, какъ мнѣ кажется, могли бы считаться въ болѣе значительной степени съ культурно-литературными теченіями Передней Азіи. Лишь въ тѣсномъ союзѣ съ яснымъ представленіемъ объ этихъ теченіяхъ и можно внести свѣтъ въ весьма, какъ теперь оказывается, обильные матеріалы по вопросу, представляющіе однако большія затрудненія для ихъ внутренней, генетической классификаціи. И если до яснаго представленія объ этихъ довольно сложныхъ теченіяхъ пока еще далеко, то намъ нужно или вовсе отказаться до поры до времени отъ обсужденія частнаго случая, древнѣйшей исторіи *Повѣсти о В. и I.*, или не упускать изъ виду при его обсужденіи ни одного общаго явленія, того или другого литературнаго теченія, какъ бы смутно ни было наше о немъ представленіе.

Какъ ни смутно впрочемъ наше представленіе о частностяхъ, нельзя не признавать напр. факта обратнаго литературнаго вліянія Запада на Востокъ, въ частности христіанскаго міра на мусульманскій въ довольно раннюю пору. Рѣчь не о философіи, гдѣ западное вліяніе вполнѣ признано; хотя, конечно, и то для насъ любопытно, что мусульманская мысль такъ или иначе подвергалась давленію христіанскаго мышленія, и между прочимъ толчокъ къ образованію мусульманскихъ сектъ въ третьемъ вѣкѣ гиджры приписывается распространенію арабскихъ переводовъ греческихъ философовъ (Ethé, Actes du sixième congrès intern. des orient. à Leide, II partie, стр. 192—193), дѣлавшихся обыкновенно христіанами. Рѣчь о фактахъ общенія въ чисто литературной области. Въ этой области, охотно идя на встрѣчу фактамъ вліянія Востока на Западъ, обыкновенно чрезъ посредство арабовъ мусульманъ и общавшихся съ ними сирійцевъ, изслѣдователи мало интересуются обратнымъ вліяніемъ. Но мѣстныя восточныя преданія не исключаютъ вліянія христіанъ напр. на выдающихся персидскихъ поэтовъ. Хорошо извѣстно, что Низāмӣ пользовался греческимъ матеріаломъ при созданіи Искандер-нāме; еще болѣе поучительно, что, по персидской легендарной біографіи, Нāсир-и-Хосроу на тридцать третьемъ году жизни принялся читать въ подлинникахъ *Пятикнижіе, Псалмы и Евангеліе* (Ethé, *Nâṣir bin Khusraus Leben, Denken und Dichten*, Actes du six. congrès intern. des orient. à Leide, II, стр. 179). Не говоря о такихъ исключительныхъ, по всей вѣроятности, преувеличенныхъ слу-

чаяхъ пользованія подлинниками, христіанское теченіе могло проникать въ Персію въ частности изъ Сиріи черезъ арабовъ-христіанъ или, пожалуй, вѣрнѣе, черезъ христіанъ, имѣвшихъ арабскую письменность. Повидимому, одинъ случай такого вліянія мы имѣемъ въ небольшомъ памятникѣ на персидскомъ языкѣ جمجمه نامه Феридэддина Аттара, изданномъ проф. Жуковскимъ въ З. В. О., VII, стр. 63—72: это—легенда, въ стихахъ, объ Іисусѣ и черепѣ [1]). Легенда эта имѣется и въ турецкой версіи, но послѣдняя, по крайней мѣрѣ та, которая была въ рукахъ проф. Жуковскаго, надѣлена большою дозою чисто мусульманской окраски» (ц. с., стр. 65). Въ стихотворной обработкѣ Феридэддина († 1230) сюжетъ предлежитъ въ христіанской редакціи, и болѣе, чѣмъ вѣроятно, что эта христіанская редакція via arabica восходитъ къ сирійскому изводу: легенда эта имѣется какъ на сирійскомъ (рп. Берл. корол. библ., Ms. orient. quart. 802, л. 45a сл., см. Sachau, *Verzeichniss* etc., стр. 201a), такъ на арабскомъ-каршуни [2]) (рп. Берл. кор. библ. Sachau 7, л. 147a сл., см. ц. с., стр. 386).

Это по существу та легенда—уже о Макаріи—которая, судя по разъясненіямъ Preuschen'а, *Palladius und Rufinus*, Giessen 1897, стр. 231—233, изъ Ἀποφθ. τῶν ἁγίων πατέρων была извѣстна автору Περὶ τῶν ἐν πίστει κεκοιμηκότων, приписывавшагося одно время [подобно нашей *Повѣсти о В. и І.*] Іоанну Дамаскину, но затѣмъ отнесеннаго (J. Langen, *Johannes von Damascus*, 1879, стр. 179—184) къ десятому вѣку.

Такимъ образомъ въ мусульманскомъ мірѣ, не только арабскомъ, стоявшемъ въ особо выгодныхъ для этого условіяхъ ввиду существованія христіанской арабской литературы, но и въ персидскомъ легко могли осѣсть и постепенно дать дальнѣйшія отслоенія христіанскіе памятники, въ частности христіанскія версіи *Повѣсти о В. и І.*, и, слѣдовательно, прежде чѣмъ пользоваться восточными матеріалами для установленія до-греческаго періода исторіи этой повѣсти они должны быть очищены, гдѣ это возможно, отъ позднѣйшей примѣси указаннаго свойства, нанесенной съ Запада.

Но оставшимися матеріалами, несомнѣнное отношеніе которыхъ къ

1) Истокомъ этой персидской версіи, вѣроятно, непосредственнымъ кажется грузинская «повѣсть о воскресеніи царя Джумджума», съ св. Григоріемъ и Христомъ въ главныхъ роляхъ (А. Хахановъ, *Очерки по исторіи груз. словесности*, вып. II, стр. 321): пока на это наводятъ само имя Джумджумъ (= جمجمه *черепъ*) и названіе Египта მისრეთი (= مصر вм. ეგვიპტე, обычнаго въ переводахъ съ армянскаго, сирійскаго или греческаго). Изъ этого памятника передѣлана, надо полагать, стихотворная *Повѣсть о царѣ Джумджумѣ*. Старинный разсказъ, переложенный и изданный послушникомъ В. Тедешвили, Ново-Сенаки 1899 (ამბავი ჯუმჯუმ ხელმწიფისა ძველი მოთხრობა გადმოღებული და გამოცემული მორჩილის ვ. თედეშვილის-მიერ). Здѣсь легенда излагается отчасти даже въ подробностяхъ согласно обработкѣ Аттара.

2) О другихъ изводахъ, именно греческомъ, коптскомъ, арабскомъ (иномъ), славянскомъ и пр. см. Ѳ. Батюшковъ, *Споръ души съ тѣломъ*, Спб. 1891, стр. 24 и 281 сл.

до-греческому періоду исторіи *Душеполезной повѣсти* такимъ путемъ можетъ быть установлено, не слѣдуетъ злоупотреблять, толкуя ихъ въ освѣщеніи готовой шаблонной теоріи. Дѣло въ томъ, что въ исторіи странствованія *Повѣсти* съ Востока на Западъ пункты прохожденія намѣчаются съ географической точки зрѣнія. Чѣмъ ближе страна къ Индіи, родинѣ *Повѣсти*, тѣмъ, предполагается, древнѣе должна быть обращающаяся въ ней редакція. Но одна географическая близость къ источнику не можетъ считаться рѣшающимъ факторомъ въ дѣлѣ заимствованія литературныхъ памятниковъ. Сирійцы и армяне стояли ближе, чѣмъ грузины къ персамъ, однако персидская литература, имѣвшая огромное вліяніе на грузинскую, въ Арменіи и Сиріи прошла, можно сказать, незамѣченной. Для перениманія извѣстныхъ литературныхъ родовъ требуются тѣ или иныя благопріятныя условія. Кромѣ того, *Повѣсти о В. и I.* присущи индивидуальныя черты, съ которыми также слѣдовало бы считаться при соображеніяхъ о пути ея слѣдованія изъ Индіи въ Византію. Нашу *Повѣсть* нельзя ставить на одну доску съ *Калилою и Димною*, весьма, какъ извѣстно, популярною книгою также индійскаго происхожденія, и заставлять ее проходить тѣ стоянки, которыя были пройдены названнымъ сказочнымъ сборникомъ при совершенно иныхъ условіяхъ. На *Калилѣ и Димнѣ* не лежитъ тотъ отпечатокъ, который дѣлалъ бы это собраніе восточныхъ сказокъ непріемлемымъ безъ предварительной переливки въ новую форму съ печатью той или иной, господствовавшей въ данной странѣ, религіи. Сама популярность *Повѣсти о В. и I.* имѣетъ иныя основанія и иной характеръ, чѣмъ популярность *Калилы и Димны*. Сила послѣдняго памятника въ занимательности его «восточныхъ» сказокъ и басенъ. Въ *Душеполезной повѣсти* басни, собственно притчи играютъ второстепенную роль. *Душеполезная повѣсть* не являлась лишь книгою занимательнаго чтенія. Она служила источникомъ вдохновенія для поэтовъ: образы, созданные ею, прошли и въ «нелитературные» круги, сосредоточили на себѣ творческія народныя силы въ различныхъ странахъ, и въ этомъ особая цѣнность его поразительно интенсивной распространенности. Въ чемъ же особо притягательная сила *Повѣсти*, сдѣлавшая ее популярною мѣстами даже въ народныхъ слояхъ? Конечно, не въ душеполезности сюжета: средневѣковыхъ памятниковъ съ однородными сюжетами обращенія великое множество. Конечно, не въ схоластической научной отдѣлкѣ, усвоенной греческой редакціи и представляющей лишь балластъ, привлекательный для книжника, но не для простого читателя или слушателя. Обаяніе памятника въ художественной правдивости разсказа. Эта правдивость въ наиболѣе древнемъ христіанскомъ—грузинскомъ—изводѣ предлежитъ въ художественной формѣ и сохраняетъ свою силу даже

подъ антихудожественными схоластическими надстроеніями греческаго извода. Художественная правдивость присуща всѣмъ редакціямъ, христіанскимъ и мусульманскимъ, поскольку въ нихъ не затемнѣны архаичныя черты и, повторяю, съ особою яркостью выступаетъ она въ грузинскомъ изводѣ, такъ или иначе тяготѣющемъ къ сирійскому подлиннику. Здѣсь герои разсказа до того жизненны, повѣствованіе о нихъ ведется въ такой степени правдиво-просто, что читатель, даже современный читатель переживаетъ съ ними ихъ исторію. Откуда однако такая захватывающая искренность у автора *Повѣсти*, возникшей, какъ теперь выяснено, благодаря заимствованію сюжета и представляющей pia fraus? Схоластическія нормы, царившія въ сирійской письменности, исключаютъ всякую мысль объяснить это явленіе на одной литературной почвѣ: изящная словесность не процвѣтала у сирійцевъ. Приходится предполагать, что сиріецъ, редактировавшій нашъ памятникъ, если вѣрна гипотеза о сирійскомъ происхожденіи грузинскаго извода, находился въ исключительно благопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ. Не объясняется ли въ самомъ дѣлѣ художественная жизненность разсказа тѣмъ, что сиріецъ-христіанинъ, пользовавшійся чуждымъ, не-христіанскимъ, сюжетомъ вносилъ въ него не только новыя идеи, христіанскія «общія мѣста», но и лично переживавшіяся какъ имъ, такъ всею его средою чувства, свѣжія впечатлѣнія торжествующаго въ вѣрѣ христіанина? На мой взглядъ, такимъ образомъ *Повѣсти* легко могъ сообщиться подъемъ искренняго религіознаго чувства, которымъ бываютъ охвачены проповѣдники новаго слова въ свѣтлыя, полныя надеждъ и вѣры, минуты своей дѣятельности. Имѣется еще одно обстоятельство, съ которымъ надо считаться при опредѣленіи мѣста возникновенія христіанскаго архетипа *Повѣсти*, все равно, нужно ли его видѣть въ доступномъ намъ грузинскомъ текстѣ или, что также возможно, въ недошедшемъ до насъ сирійскомъ подлинникѣ, представлявшемъ, быть можетъ, нѣсколько отличную въ подробностяхъ редакцію. Христіанская исторія просвѣщенія Индіи свѣтомъ Христова ученія, переработанная изъ буддійской легенды, несомнѣнно, представляетъ параллель къ другой христіанской легендѣ о томъ же предметѣ, въ которой роль просвѣтителя играетъ апостолъ Ѳома. Дѣло тутъ не въ томъ, что и легенда о Ѳомѣ тяготѣетъ къ буддійскому источнику, а въ давнишней извѣстности Ѳомы, какъ просвѣтителя Индіи. Въ обращеніи Индіи въ христіанство первенствующая роль выпадаетъ и на долю Варѳоломея, но литературное свидѣтельство объ его проповѣди, александрійское по происхожденію, хотя и восходитъ ко второму вѣку (Rae, *The Syrian Church in India*, стр. 65—69), не можетъ тягаться съ преданіемъ о Ѳомѣ по популярности именно на интересующемъ насъ Востокѣ, особенно въ Сиріи. Преданіе о Ѳомѣ состав-

ляло хорошо извѣстную славу Едессы. Въ этомъ крупномъ центрѣ сирійской христіанской культуры сохранялись мощи апостола Индіи Өомы, и еще Ефремъ Сиринъ посвящаетъ имъ одну изъ своихъ пѣсенъ (*S. Ephraemi Syri Carmina Nisibena*, ed. G. Bickell, сир. т., стр. 79—81 = лат. пер., стр. 163—165). Благодаря работамъ Macke'a, Nöldeke, Wright'a и Gutschmid'a теперь считается установленнымъ, что *Дѣянія св. Өомы* представляютъ подлинное сирійское произведеніе, и дошедшая до насъ редакція составлена въ Едессѣ, въ первой половинѣ IV-го вѣка (R. Duval, *La littérature syriaque*, Paris, 1899, стр. 100). Какъ извѣстно, назначеніе въ удѣлъ Өомѣ не Парөіи, а Индіи, присуще этой гностической редакціи, возникшей именно на восточной почвѣ. Мнѣніе о восхожденіи того же памятника къ концу II-го вѣка, раздѣляемое историкомъ сирійской церкви въ Индіи (Rae, ц. с., стр. 39), ту же легенду представляетъ еще болѣе древнею. По справедливому замѣчанію Rae, ц. с., стр. 60, однимъ изъ мотивовъ къ составленію *Дѣяній* предположимо желаніе автора пустить въ обращеніе нѣчто такое, что могло быть принято въ качествѣ документальнаго сообщенія о перенесеніи мощей ап. Өомы въ дорогую сердцу автора Едессу; кромѣ того, по мнѣнію Rae, можно утверждать безъ колебанія (ц. с., стр. 61), что авторъ *Дѣяній* задался мыслью составить вымышленную исторію возникновенія въ Индіи христіанства, въ существованіи котораго онъ былъ убѣжденъ, такимъ образомъ, чтобы индійская церковь являлась младшей сестрою едесской, причемъ и та, и другая основываются апостольскими трудами св. Өомы посредственно или непосредственно.

Авторъ *Повѣсти о В. и I.*, конечно, знаетъ о *Дѣяніяхъ св. Өомы*. Между прочимъ любопытно, что герои *Душеполезной повѣсти* намѣчены какъ будто параллельно главнымъ дѣйствующимъ лицамъ апокрифическихъ *Дѣяній*: какъ здѣсь въ главныхъ роляхъ выведены царь Индіи и его чадо (царевна), купецъ и проповѣдникъ, такъ тамъ въ тѣхъ же роляхъ встрѣчаемъ царя Индіи и его чадо (царевича), купца (мнимаго) и проповѣдника, послѣднихъ въ одномъ лицѣ. Авторъ *Повѣсти* и воспользовался даже однимъ именемъ изъ *Дѣяній*. Какъ теперь извѣстно, въ грузинскомъ изводѣ *Повѣсти о В. и I.* индійскій царь названъ Іабенес'омъ (вар. Абенесъ, см. И. Джаваховъ, *Мудрость Балавара*, З. В. О., т. XI, стр. 1, прим. 3), а не Авениромъ или Абенеромъ, какъ въ греческомъ изводѣ. Греческая версія, очевидно, и здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ, проявляетъ склонность придавать неизвѣстнымъ именамъ извѣстныя, освященныя ветхозавѣтными и новозавѣтными преданіями, формы[1]). Но откуда взялъ авторъ грузинскаго

1) Кстати, замѣчу, что такою же тенденціею можетъ быть объяснена и замѣна Зандана, имени воспитателя царевича, исполняющаго роль начальника стражи царевича,

извода такое индійское имя, какъ Іабенесъ или Абенесъ? Мнѣ кажется, изъ *Дѣяній ап. Θомы*. Такъ называется въ нихъ индійскій купецъ: въ сирійской версіи (Wright, *Apocryphal Acts of the Apostles* 1871, сир. т., ܨܚܘ, 3 et pass.) имя этого купца гласитъ ܚܒܢ (въ переводѣ Wright'a Habbān: II, стр. 147, 20 et pass.), отсюда въ арабскомъ حَبّان, въ греческомъ Ἀββάνης (M. Bonnet, *Acta Thomae*, Lipsiae 1883, стр. 2 et pass); еще болѣе интересны для насъ формы этого имени въ армянскомъ текстѣ *Дѣяній ап. Θомы*, гдѣ между прочимъ находимъ прямо таки «Абенэсъ». Армянскій текстъ не обслѣдованъ, но весьма возможно, что онъ сирійскаго происхожденія, и форма имени представляетъ транскрипцію *ܚܒܢܣ, съ пропускомъ начальнаго Հ = ܚ[1]). Во всякомъ случаѣ грузинскую форму имени იაბენეს Іабе-

---

Зарданомъ, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ ветхозавѣтнаго Навузардана, имени начальника тѣлохранителей (Іер. 39, 10 et pass). Одновременно на этотъ выборъ имени воспитателя царевича могло повліять то обстоятельство, что на грузинскомъ глаголъ ზარდა zarda значитъ *ростилъ, воспиталъ* (отсюда მზრდელი mzrdeli, равно მზარდელი mzardeli [*Быт.* 15,8 по Сулхану Орбеліани] *воспитатель*). Конечно, послѣднее объясненіе можетъ быть допущено постольку, поскольку допустима принадлежность греческой редакціи грузину Евѳимію.

1) Мнѣ на армянскомъ языкѣ пока попадалась въ руки повидимому сокращенная версія *Дѣяній ап. Θомы*, озаглавленная такъ (эчм. Собр. рп. кат. Георга № 127, повидимому XIII—XIV вѣка, лл. 650a²—656b¹): *Պատմութիւն մը առաքելոյն Թովմայի, թէ որպէս աշակերտեաց Հնդիկս եւ որպէս նահատակութեամբ կատարեցաւ 'ի փառս ա̃յ* *Исторія святого апостола Θомы: какъ онъ обратилъ Индію и какъ скончался мученически во славу Бога.* Когда апостолы собрались въ Іерусалимѣ и бросили жребій, кому какую страну просвѣтить христіанскимъ ученіемъ, такъ начинается эта *Исторія*, то на долю ап. Θомы досталась Индія; но онъ отказывался идти въ Индію изъ-за зноя; онъ ссылался на свое болѣзненное состояніе, да еще на еврейское происхожденіе, не позволявшее ему угодить слуху иноземцевъ. Явился Христосъ, но Θома упорствовалъ. Тогда —

Քս̃ պատահեաց առն միոյ վաճառականի որ եկեալ էր 'ի Հնդկաց եւ անուն նորա Արբենէս [= Աբբենէս]: Յղեալ էր զնա արքայն Հնդկաց որում անուն էր Գնդափառ եւ պատուիրեալ էր վասն հիւսան եւ քարկոփի տաճարի. զի տարցէ նմա. եւ տեսեալ զնա Յս̃ (sic) *ասէ ցնա Յս̃. այր դու զի՞նչ խնդրես. մի թէ հիւսն պիտոյ է քեզ: Եւ նա ասէ. այո տ̃ր: Եւ ասէ ցնա Յս̃. ես ունիմ ծառայ հիւսն որ գիտէ բազում ճարտարութիւնս. եւ եցոյց նմա զԹովմաս 'ի հեռաստանէ եւ վաճառեաց զնա ընդ երեսուն դահեկանի եւ գրեաց նմա գիրապէս* (sic):

Յս̃ Նազարեցի որդի Յովսեփայ 'ի Բեթղեհէմէ. ես վաճառեցի զԹովմաս ծառայ իմ Արբանէս վաճառականի եւ առի ի դմանէ երեսուն դահեկանս: Արդ՝ մի ոք վարող լիցի դմա (л. 650b).

Христосъ встрѣтился съ однимъ человѣкомъ—купцомъ, прибывшимъ изъ Индіи: имя его было Арбенэсъ [Аббенэсъ]. Его послалъ индійскій царь, по имени Гндафаръ, приказавъ привести къ нему плотника и каменщика для дворца. Увидѣвъ его, Іисусъ говоритъ: «чего ты ищешь, мужъ? Не плотникъ ли нуженъ тебѣ?» Тотъ говоритъ: «да, Господинъ». Іисусъ говоритъ ему: «у Меня есть рабъ плотникъ, очень свѣдущій въ зодчествѣ». Показалъ Онъ ему издали Θому и продалъ его за тридцать червонцевъ, написавъ ему:

«Я, Іисусъ Назареянинъ, сынъ Іосифа изъ Виѳлеема, продалъ Своего раба Θому купцу Арбанэсу и получилъ отъ него тридцать червонцевъ. И такъ да не отнимаетъ кто либо его».

Въ другомъ спискѣ того же памятника (эчм. рп. 1444 года, № 945=Кар. № 925) тоже имя индійскаго купца звучитъ въ обоихъ случаяхъ Абанэсъ (Աբանէս), а въ третьемъ спискѣ, именно въ древней части возобновленной эчм. рп. № 943 [на ярлыкѣ рукописи по

несъ легче всего объяснить, если предположить, что она восходитъ къ такой сирійской формѣ *ܐܒܢܝܣ, прочитанной съ ܕ = ܘ вм. ܢ = ܙ ввиду сходства этихъ буквъ въ сирійскомъ. Нареченіе царя именемъ купца, конечно,—произволъ, но подобный произволъ весьма свойственъ апокрифамъ [1]). Впрочемъ авторъ *Душеполезной повѣсти* не скрываетъ своего знакомства съ преданіемъ объ апостольской миссіи Ѳомы, но значеніе ея онъ, несомнѣнно, умаляетъ: Ѳома, правда, проповѣдывалъ въ Индіи, но дѣло его пошло прахомъ, и для возстановленія христіанства въ этой странѣ понадобился новый проповѣдникъ, не имѣвшій никакого отношенія ни къ едесской церкви, ни вообще къ Сиріи. Такимъ образомъ наличная въ Индіи христіанская церковь представлялась независимою, какъ ничѣмъ не связанная съ Сиріею. Такое изображеніе дѣла, повидимому, разсчитано даже на то, чтобы подорвать теоретическое основаніе для вмѣшательства сирійскихъ метрополій въ дѣла восточныхъ христіанъ; отношеніе же къ преданію о Ѳомѣ, несомнѣнно, является посягательствомъ на святыню всей Сиріи и гордость Едессы. Спрашивается, кому мы прежде всего можемъ приписать созданіе образа Балавара (Варлаама), новаго просвѣтителя Индіи, затмѣвающаго своею дѣятельностью популярнаго въ Сиріи апостола Ѳому,—именно кому изъ сирійцевъ, если, дѣйствительно, вѣрна мысль о сирійскомъ происхожденіи первоначальной христіанской обработки *Повѣсти*? Надо думать тѣмъ, которые съ одной стороны были изгнаны изъ Едессы, какъ догматически неблагомыслящіе, а съ другой—выказали себя въ высшей степени умѣлыми миссіонерами на Востокѣ, гдѣ они приходили въ непосредственное столкновеніе съ буддійскимъ міромъ. Это были несторіане. Ихъ христіанская община, бодрая въ вѣрѣ и жизнедѣятельная, въ сильной степени охваченная духомъ прозелитизма, представляла прекрасную среду для возникновенія такого художественно-правдиваго проповѣдническаго произведенія, какъ *Мудрость Балавара*, прообразъ *Повѣсти о В. и I.* Среди этихъ несторіанъ мысль использовать буддійскую легенду для созданія душеполезной христіанской книги могла явиться не только въ какихъ либо полемическихъ видахъ, особенно изъ чувства непріязни къ изгнавшей ихъ Едессѣ, но какъ одна изъ дѣйствительныхъ потребностей миссіонерской дѣятельности, которой надо было считаться съ мѣстными популярными святыми и легендами, въ частности

спискѣ № 937] = Кар. № 923, л. 675², интересующее насъ имя въ обоихъ случаяхъ звучитъ Абенэсъ (Աբենէս).

1) Въ *Успеніи Богоматери* Іоанна (Thilo, стр. 100) обращенное Ѳомою лицо—не братъ, а племянникъ царя, по имени Λαβδανοῦς: Gutschmid'y, *Die Königsnamen in den apokryphen Apostelgeschichten* (Rhein. Mus., XIX, 1864, стр. 165 = *Kleine Schriften*, II, стр. 337) кажется болѣе правдоподобнымъ, что это имя слѣдуетъ исправить въ Ἀβδάνους и тогда-молъ въ немъ можно будетъ признать имя нашего же индійскаго купца.

буддійскими. Есть указаніе, что еще тогда христіанскіе миссіонеры въ тѣхъ краяхъ для успѣха своего дѣла не гнушались перенимать у буддистовъ даже молитвенныя формулы: въ силу тѣхъ или иныхъ соображеній они усваивали себѣ буддійскіе термины (T.-J. Lamy et A. Gueluy, *Le monument chrétien de Si-ngan-fou son texte et sa signification*, Mém. de l'Ac. de Belgique, LIII, стр. 53). Во всякомъ случаѣ на этой окраинѣ христіанскаго міра сирійцы непосредственно общались съ буддистами, и при усвоеніи буддійскихъ легендъ они, конечно, не нуждались ни въ чьемъ посредничествѣ, и менѣе всего въ посредничествѣ персовъ. Напротивъ, тѣ персы, съ которыми сирійцы находились въ особо близкомъ общеніи, именно персы-христіане были учениками сирійцевъ и испытывали на себѣ ихъ сильное вліяніе. Не говоря о распространенности вообще въ Персіи сирійскаго языка, cuius usus, по словамъ A. Baumstark'a (*Lucubrationes syrograecae*, Lipsiae 1894, стр. 368, отд. от. ex supplem. XXI annal. philologicorum) eo tempore in aula Sassanidarum tritissimus erat, письменность персовъ христіанъ была на сирійскомъ языкѣ. Если въ Китаѣ нѣкоторое время христіанская религія называлась персидскою, то по недоразумѣнію; съ 745 года, когда дознались о дѣйствительномъ мѣстѣ ея происхожденія, она была переименована императорскимъ указомъ въ сирійскую (T. J. Lamy et A. Gueluy, ц. с., стр. 34). Конечно, въ этой окраинной сирійской церкви дѣятелями могли являться и персы; естественно, что, гдѣ персидскій элементъ получалъ перевѣсъ въ составѣ общины, тамъ рядомъ съ сирійскимъ могъ появиться въ качествѣ письменнаго языка и персидскій, собственно пеһлеви. Всюду, куда приходили сирійскіе проповѣдники, зарождались христіанскія письменности на мѣстныхъ языкахъ и иногда распускались пышнымъ цвѣтомъ. Напомнимъ о значеніи сирійскихъ учителей для армянской, грузинской и тюркской письменностей. Здѣсь даже письмена заново созидались подъ благодѣтельнымъ сирійскимъ вліяніемъ. Тѣмъ легче должно было войти въ употребленіе среди обращенной сирійцами въ христіанство народности существовавшее уже у нея письмо. Между прочимъ извѣстенъ, открытый въ Индіи еще въ 1547 году, крестъ съ пеһлевійской надписью (Rae, ц. с., стр. 119 сл.); въ самой Персіи у христіанъ пеһлеви, очевидно, долженъ былъ получить значительно большее примѣненіе и въ роли литературнаго языка, но нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы говорить о широкомъ его распространеніи въ этомъ направленіи и господствѣ среди персидской христіанской общины; напротивъ, пеһлевійская христіанская письменность и тутъ должна была уступать первенство сирійской литературѣ и ею питаться, а не ее питать. Не вѣроятнѣе ли потому предположеніе, что наша *Повѣсть* сирійцами была занесена въ Персію, даже переведена на мѣстный языкъ, опять таки въ цѣляхъ христіан-

ской пропаганды, а не переведена съ пеһлеви на сирійскій языкъ, да еще при посредствѣ арабскаго. Изъ этого еще не вытекаетъ, что переводившіяся съ пеһлеви на арабскій языкъ въ VIII вѣкѣ *Книга Будасифа* [груз. *Іодасафъ* = греч. *Іоасафъ*] и *Билавһара* [груз. *Балаһваръ* = греч. *Варлаамъ*], равно просто *Книга Будасифа* (F. Hommel, *Die älteste arabische Barlaam-Version*, Wien 1887, стр. 6 сл.) непремѣнно такого происхожденія, но, какъ сдается мнѣ, теперь есть основаніе думать, что и это возможно. Если бы дальнѣйшія разысканія оправдали мою гипотезу, то безъ особеннаго труда можно было бы указать время возникновенія сирійско-христіанскаго прототипа нашей *Повѣсти:* его пришлось бы искать въ промежуткѣ между закрытіемъ извѣстной Персидской школы (489) въ Едессѣ и послѣдовавшимъ изгнаніемъ оттуда ея дѣятелей, приверженныхъ къ несторіанству, и второю половиною или концомъ VII вѣка. Послѣдній terminus ad quem подсказывается отчасти тѣмъ, что въ VIII вѣкѣ, пожалуй, наша именно *Повѣсть* переводилась или передѣлывалась на арабскій языкъ, отчасти же отсутствіемъ въ ней какихъ бы то ни было намековъ на мусульманство. Если послѣднее обстоятельство имѣетъ какое либо значеніе для опредѣленія времени, то для датированія, конечно, не греческаго извода, появляющагося на рубежѣ X—XI вѣковъ, а сирійско-христіанскаго подлинника, въ этой именно части, повидимому, не вполнѣ представленнаго дошедшими до насъ списками грузинскаго перевода. Поразителенъ фактъ, что на сирійскомъ именно языкѣ не дошло до насъ это произведеніе ни въ какомъ видѣ. Но и этотъ фактъ находитъ объясненіе въ предлагаемой гипотезѣ. Мы лучше освѣдомленны относительно вклада западныхъ сирійцевъ въ сирійскую письменность, чѣмъ относительно произведеній восточныхъ сирійцевъ, въ частности несторіанъ; кромѣ того, *Душеполезная повѣсть* прежде всего предназначалась, естественно, для дальнихъ районовъ сирійской пропаганды, еще менѣе извѣстныхъ намъ въ отношеніи развивавшейся тамъ литературной дѣятельности[1]); наконецъ, въ виду указаннаго уже отношенія къ сирійскому пре-

---

1) Мнѣ кажется не совсѣмъ правильной попытка оцѣнивать христіанскую образованность даже среди уйгуровъ по несторіанскимъ надгробнымъ надписямъ и легко приходить къ заключенію о ея низкой степени по «некорректному стилю» въ этихъ текстахъ (D. Chwolson, *Syrisch-Nestorianische Grabinschriften aus Semirjetschie*, 1890, стр. 127—128). Эпиграфическіе тексты, зависящіе отъ воспроизводящихъ ихъ на камнѣ или металлѣ ремесленниковъ, нельзя ставить на одну доску съ рукописными матеріалами. Если по такому же пріему, т. е. опираясь на могильныя плиты, мы попробовали бы судить, напр., объ объемѣ армянской образованности въ XII—XIII вѣкахъ, пришлось бы повторить заключеніе проф. Хвольсона относительно восточныхъ тюрковъ и про армянъ, будто «они могли читать Библію и богослужебныя книги, едва ли больше» (schwerlich mehr als dies), и это было бы невѣрно.

данію о Ѳомѣ наша *Повѣсть* менѣе всего была способна пустить корни въ самой Сиріи, гдѣ едесскій культъ апостола, какъ просвѣтителя Индіи, пользовался широкою популярностью. Впрочемъ сирійскій списокъ *Повѣсти* можетъ еще оказаться. *Каталогъ* Sachau даетъ достаточно матеріала, чтобы отслоенія ея или простыя изъ нея извлеченія предполагать въ собраніи сирійскихъ рукописей Берлинской королевской библіотеки. Въ несторіанской рукописи королевской библіотеки въ Берлинѣ Sachau 109, л. 72a сл. до 85b, находимъ ܩܨ̈ܗ ܐܒܢ ܐܠܡܠܟ *разсказъ о царевичѣ*, судя по пересказу Sachau (*Verzeichniss der syrischen Handschriften der Königl. Bibliothek zu Berlin*, 1899, стр. 395a), представляющій версію *Душеполезной повѣсти о В. и I.* безъ именъ. Уже ввиду характера письма сирійское, при томъ несторіанское происхожденіе этой арабской версіи довольно вѣроятно. Подобная же версія, опять таки на арабскомъ языкѣ, имѣется и въ яковитской рукописи-каршуни, той же библіотеки Sachau 315, лл. 86b—91b (Sachau, ц. с., стр. 528a), но любопытно, что здѣсь разсказъ пріуроченъ къ сирійскому городу Раккѣ (Калиникіи). Наконецъ, въ берлинской же рукописи Sachau 43 мы находимъ притчу о трехъ друзьяхъ изъ нашей *Душеполезной повѣсти*, написанную каршуни (Sachau, ц. с., стр. 756a); она озаглавлена ܩܨ̈ܗ ܬܠܬ ܐܨܕܩܐ (ср. Hommel, *Die älteste arabische Barlaam-Version,* Wien, 1887, стр. 37; Н. Марръ, *Армяно-грузинскіе матеріалы для исторіи душеп. пов. о В. и I.*, З. В. О., т. XI, стр. 77). Болѣе тщательные поиски въ сирійскихъ рукописяхъ, надо полагать, дадутъ больше жатвы по этому вопросу. Сами сировѣды пока, повидимому, мало интересовались нашимъ памятникомъ. Между прочимъ проф. Sachau ни словомъ не обмолвился въ своемъ подробномъ описаніи, что указанные выше мною разсказы имѣютъ отношеніе къ *Исторіи В. и I.*

Церковныя общины, основанныя сирійцами, какъ напр. въ Персіи, или находившіяся въ той или иной степени близости къ нимъ, могли заимствовать *Душеполезную повѣсть* непосредственно изъ сирійской литературы, и такое происхожденіе пеhлевійской, арабской и грузинской версій весьма правдоподобно. Естественно, что постепенно сирійскій подлинникъ могъ послужить основою для различныхъ обработокъ, не только христіанскихъ, но и мусульманскихъ, а отдѣльные эпизоды могли локализоваться, прикрѣпившись къ тѣмъ или другимъ мѣстностямъ, какъ напр. только-что видѣли случай пріуроченія сюжета къ городу Раккѣ. Но нѣтъ основанія непремѣнно заключать, что непосредственно къ сирійскому архетипу восходятъ всѣ наличные истоки — пеhлевійскій, арабскій и грузинскій, не говоря о греческомъ и персидскомъ. Напр. грузинскій текстъ можетъ восходить къ сирійскому подлиннику и черезъ арабскій переводъ.

Мои стилистическія наблюденія въ пользу зависимости грузинскаго перевода отъ предполагаемаго сирійскаго подлинника (*Армяно-груз. матеріалы для исторіи Душеп. пов.*, стр. 59—62) въ значительной степени могутъ сохранить силу и въ отношеніи арабскаго текста, такъ какъ арабскій языкъ христіанскихъ памятниковъ имѣетъ много общаго съ сирійскимъ, независимо отъ родства этихъ двухъ семитическихъ языковъ. Что касается возможности переводовъ съ арабскаго на грузинскій языкъ, то лишь полною необслѣдованностью грузинской духовной литературы нужно объяснять неизвѣстность пока самихъ переведенныхъ такимъ путемъ памятниковъ и условій ихъ возникновенія. Арабскій языкъ былъ хорошо извѣстенъ въ просвѣщенныхъ кругахъ Грузіи. Арабское вліяніе особенно сильно сказывалось на грузинахъ въ IX—X вѣкахъ. Въ связи съ арабскимъ вліяніемъ у многихъ грузинъ находимъ арабскія имена. Такъ, тесть Іоанна, отца Евѳимія, назывался Абуларбомъ (*Житіе Евѳимія* въ *Грузинскомъ раѣ*, стр. 404 [по тифлисскому же изданію *Житія*, стр. 7,5, ср. 220,9: Абуһарбъ]). Самъ отецъ Евѳимія, также Іоаннъ, въ міру носилъ арабское имя ⴀⴁⴓⴊ ⴠⴄⴐⴈⴇ ابو الحريث, какъ это ясно значится между прочимъ въ день его памяти (14 іюня) въ Синаксаріи, переведенномъ съ греческаго[1]). До насъ дошли списки лѣчебника, переведеннаго съ арабскаго, хотя, конечно, и они не изучены. Наконецъ, не разъ приходилось говорить о грузинахъ Давидѣ и Степанѣ, переводчикахъ между прочимъ и съ арабскаго (Н. Марръ, *Изъ книги царевича Баграта*, стр. 239 и 241, прим. 1), но чего именно, до сихъ поръ не выяснено. Вотъ этимъ исчерпывается все, что казалось мнѣ возможнымъ сказать еще въ пользу сирійскаго, въ частности несторіанскаго происхожденія предполагаемаго христіанскаго архетипа *Душеполезной повѣсти* и того или иного способа, какимъ къ грузинамъ могла она перейти отъ сирійцевъ.

Переходя къ печатаемому здѣсь впервые агіографическому памятнику, приходится начинать съ упоминанія опять таки писателей Давида и

---

1) Рп. Имп. Публ. библ., Собр. кн. Грузинскаго № 171: ⴀⴋ̃ ⴑⴀⴅⴄ ⴃⴖ̃ⴑⴀ ⴋⴈⴚ̃ ⴌⴄⴒⴀⴐⴈⴑⴀ ⴋⴀⴋⴈⴑⴀ ⴙ̃ⴐⴈⴑⴀ ⴈ̃ⴍⴀⴑⴈ. ⴄⴔⴇⴡⴋⴈⴑ ⴋⴀⴋⴈⴑⴀⴢ. ⴙ̃ⴄⴑⴀ ⴋⴍⴌⴀⴆⴍⴌⴈⴑⴀ ⴃⴀ ⴕ̃ⴄ ⴌⴄⴁⴈⴑ ⴋⴍⴕⴋⴄⴃⴈⴑⴀⴢ. ⴐⴍⴋⴄⴊⴑⴀ ⴄⴜⴍⴃⴀ ⴀⴁⴓⴊⴠⴄⴐⴈⴇ ⴐ̃ⴃ ⴈⴚⴍ ⴄⴐⴈⴑⴇⴀⴅ (Церк. муз. № 222, по Джанашвили: ერის მთავრობასა) *Въ этотъ же день преставленіе блаженнаго отца нашего Іоанна, Евѳиміева отца, истаго монаха и творца Христовой воли, называвшагося Абулһеритомъ, когда онъ былъ эриставомъ*, ср. также М. Джанашвили, Иверія, 1898, № 161, стр. 4, гдѣ арабское имя Іоанна приводится и въ формѣ Абул-һерисъ (აბულჰერისი) по записи въ *Климаксѣ*, переводѣ св. Евѳимія. Самъ Джанашвили какъ здѣсь, такъ въ [illegible], Тифлисъ 1900, стр. 59, [стр. 58,5: აბულჰერის, но это род. падежъ въ зависимости отъ слѣдующаго [illegible]] Іоанна называетъ «Абул-һеромъ», принявъ «ис», очевидно, за грузинское окончаніе род. падежа.

Степана: они извѣстны и какъ переводчики съ греческаго. Первому изъ нихъ принадлежитъ, быть можетъ, печатаемое ниже *Житіе св. Варлаама Сирокавказскаго*. Даю переводъ записей, имѣющихъ отношеніе къ этому *Житію*.

Во-первыхъ, въ концѣ *Житія св. Маѳы*, находящагося въ одной рукописи съ *Житіемъ св. Варлаама С.* (*Агіогр. матеріалы*, ч. I, стр. 45—46) читаемъ:

«Святая и великая угодница Бога Марѳа, тѣлесная мать великаго свѣтила, родительница святого Симеона, Божьяго раба и угодника, такъ какъ у тебя [1]) и у твоего сына дерзновеніе передъ Богомъ, то помяни душу учителя Георгія и его духовныхъ и природныхъ родителей и братьевъ.

«Богоносные святые отцы! Я, убогій старецъ отшельникъ Георгій, слышалъ, что этихъ житій святой и великой блаженной Марѳы и святого Варлаама нѣтъ на Святой горѣ (Аѳонѣ), и потому пожелалъ списать ихъ (*букв.:* его) и пожертвовать въ эту святую церковь (на Аѳонѣ). Иначе мы всѣ знаемъ, что благій человѣколюбецъ Богъ озарилъ весь Востокъ божественными книгами (*букв.:* божественной книгой) изъ этого святого мѣста (Аѳона) и вновь украсилъ оттуда святыя церкви Грузіи при посредствѣ нашего святого отца Евѳимія. И меня, жалкаго, не обошелъ ласковый и многомилостивый Богъ всею вашею благодатью и помощью и не оставилъ при одномъ желаніи, безъ доли въ тѣхъ божественныхъ писаніяхъ. Нынѣ заступничествомъ святой Богородицы и молитвами блаженнаго отца Евѳимія Богъ открылъ уста также нашему брату дикею Георгію [2]) во славу этого же святого мѣста: Господь на небесахъ и на землѣ [да благословитъ] его и родителей его во вниманіе къ нашему послушанію. Равнымъ образомъ вамъ, святые отцы, которые оказались дѣломъ или словомъ нашими сотрудниками въ работѣ надъ этими книгами въ назиданіе и утѣшеніе нашего убожества, да воздастъ благій и человѣколюбивый Богъ Своими милостями каждому въ отдѣльности смотря, въ чемъ кто сотрудничалъ. Арсенія, въ мірѣ Парсмана, да благословятъ Божьи уста въ обѣихъ жизняхъ, да впишетъ Богъ его имя въ книгу живыхъ и сотретъ вины и прегрѣшенія его и его родителей и братьевъ. Аминь. Да Благословитъ Богъ отца Евѳимія и отпуститъ всѣ вины и прегрѣшенія ему и его родителямъ. Аминь. Да благословитъ Богъ эконома Іоанна и отпуститъ ему всѣ его вины и прегрѣшенія. Аминь. Да благословитъ Богъ Исаака и отпуститъ ему всѣ его вины и прегрѣшенія. Каждаго изъ нихъ да благословятъ Божьи уста и да отпуститъ Богъ всѣ вины и прегрѣшенія ихъ. Аминь.

«Молитесь, христолюбивые люди, объ убогомъ Давидѣ, который перевелъ это на грузинскій языкъ съ греческаго. За неумѣлое писаніе простите, но я писалъ то, что находилось въ подлинникѣ, и мы хорошо сличили».

---

1) Буквально какъ здѣсь, такъ ниже во множ. ч.: «у васъ», «вашего сына», «помяните».

2) Очевидно, рѣчь о Георгіи Переводчикѣ, настоятельствовавшемъ въ Иверѣ по Цагарели (*Свѣдѣнія*, вып. I, стр. 52) съ 1047 по 1057 г., по Джанашвили (*Житія Евѳимія* и др., тифл. изд., стр. 365) съ 1042 по 1056. Дикеемъ онъ былъ раньше.

Въ этой записи интересенъ еще перечень ближайшихъ сотрудниковъ писца Георгія, очевидно, членовъ грузинской братіи, подвизавшейся въ это время на Черной горѣ. Мимоходомъ нельзя не выразить сожалѣнія, что для изслѣдованія этой мѣстности въ интересахъ исторіи грузинской церкви и литературы ничего не сдѣлано, не было совершено ни одной научной поѣздки какого-либо подготовленнаго для выполненія такой задачи лица.

Перехожу къ другой записи. Она помѣщается въ концѣ *Житія св. Варлаама* (ц. с., стр. 46) и въ переводѣ гласитъ:

«Во имя Отца [и] Сына и святаго Духа заступничествомъ святой Богородицы Приснодѣвы Маріи, силою животворящаго честнаго Креста, заступничествомъ св. Іоанна Крестителя, св. Симеона Чудотворца, св. Мареы, св. Саввы и всѣхъ святыхъ, отъ вѣковъ сдѣлавшихся угодниками Бога, я, грѣшный и убогій старецъ Георгій, священникъ, пребывавшій (*букв.*: сидѣвшій) близъ монастыря св. Симеона Чудотворца, написалъ эту святую и душеспасительную книгу и пожертвовалъ Святой горѣ (Аеонской) въ монастырь святой Богородицы для прославленія Бога и для моленія о моей душѣ и о душахъ моихъ родителей, братьевъ и духовныхъ сыновъ [1]). И такъ молю васъ, святые отцы, помяните меня въ вашихъ святыхъ молитвахъ, чтобы Богъ избавилъ насъ отъ мѣстъ вѣчныхъ мукъ, и вмѣстѣ стеклись бы мы въ небесномъ царствіи во Христѣ Господѣ нашемъ, Которому подобаетъ слава, честь и поклоненіе съ Отцомъ и Пресвятымъ Животворящимъ Духомъ Его нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Наконецъ, про службу св. Варлааму читаемъ (ц. с., стр. 46), что «и эти пѣснопѣнія переводилъ Давидъ».

Св. Варлаамъ происходилъ изъ села Джубіи, расположеннаго на Черной горѣ, близъ Антіохіи. Мнѣ не удалось найти это мѣсто въ другихъ источникахъ. Въ церковномъ письмѣ легко смѣшиваются буквы ⴁ (б) и ⴘ (ш), и правильною формою названія села можно было предполагать «Джушія» (ⴟⴓⴘⴈⴀ). Въ своемъ краткомъ сообщеніи объ этомъ *Житіи*, повидимому, по нашей же Аеонской рукописи Пл. Іоселіани такъ и читаетъ ჯუშია (Джушія), но только порусски называетъ «Дзусія» (Н. Марръ, *Армяно-грузинскіе матеріалы для ист. Душеп. повѣсти*, стр. 64). Но и Джушія не поддается вполнѣ опредѣленію, даже если въ ней также видѣть искаженіе вм. Джусіи. Мѣстечко Джусія извѣстно въ Сиріи. Арабскіе географы обыкновенно его помѣщаютъ на югѣ Химса (Емессы) на однодневномъ пути по направленію къ Дамаску. Wright съ Джусіею близъ Химса предположительно отоже-

---

1) Повидимому, этотъ отшельникъ и учитель Георгій, «сидѣвшій близъ монастыря св. Симеона», есть одно лицо съ отшельникомъ и учителемъ Георгіемъ Дивногорцемъ, также изъ монастыря св. Симеона, виновникомъ составленія *Житія Георгія Переводчика* (Тифл. изд., стр. 279 и 293). Кстати, въ этомъ *Житіи* названъ (стр. 303, см. еще тамъ же, стр. 243, 110) и упомянутый у насъ въ первой записи «Арсеній, въ мірѣ Парсманъ», сотрудникъ нашего писца Георгія.

ствляетъ тотъ ܚܘܣܝܐ или ܚܘܣܝܐ, откуда происходилъ Сергій Столпникъ (*Catalogue of Syriac Manuscripts in the British Museum*, стр. 613). У Мукаддеси Джусія (جوسية) названа въ числѣ другихъ городовъ округа Киннесрина, и на первомъ мѣстѣ тамъ же упоминается Антіохія (De Goeje, *Bibl. geogr. arab.*, III, стр. ١٥٤, 9—10). Но едва ли эту или вообще какую либо Джусію имѣлъ въ виду авторъ *Житія св. Варлаама*.

Греческій подлинникъ *Житія св. Варлаама Сирокавказскаго*, на сколько я могъ освѣдомиться, не извѣстенъ пока, и мнѣ вообще не удалось выслѣдить этотъ памятникъ въ какой либо литературѣ, кромѣ арабской. Въ мелькитской рукописи Берлинской королевской библіотеки (Sachau 127) по описанію Sachau, ц. с., стр. 888b подъ 19 іюля значится память Варлаама, «монастырь котораго лежалъ на горѣ الجبل الاكرع въ Антіохенѣ». Слово الاكرع есть опечатка вм. الاقرع, означающаго поарабски «лысый». Дѣло въ томъ, что еще Forbiger (*Handbuch der alten Geographie*, II, Leipzig 1844, стр. 639), основываясь на Pococke, II, 273 [*Beschreibung des Morgenlandes und einiger anderer Länder,* aus dem Englischen übersetzt durch Chr. Ernst von Windheim, Erlangen 1754], приводитъ «Jebel Ocrab [опять опечатка вм. Ocraʿ], der kahle Berg», какъ современное названіе горы, извѣстной въ древности подъ наименованіемъ Casius или Κάσιος, которое, по всей вѣроятности, и послужило поводомъ для названія той же горы Кавказомъ. Съ послѣднимъ названіемъ она встрѣчается рѣдко, и, насколько мнѣ извѣстно, только въ агіографическихъ памятникахъ, въ частности въ *Житіи св. Симеона Дивногорца*[1]). Что этотъ сирійскій Кавказъ и Лысая гора одно и тоже, явствуетъ изъ того, что цитованный выше арабскій *Синаксарій* Варлаама Сирокавказскаго помѣщаетъ именно на горѣ съ этимъ названіемъ,

---

1) Въ сноскѣ нахожу нелишнимъ перепечатать слѣдующія строки, съ упоминаніемъ о той же горѣ, изъ предисловія къ этому *Житію* въ громоздкомъ и не вездѣ доступномъ изданіи болландистовъ (*Acta SS.*, Maii, V, стр. 303, гл. 13): «Sic igitur situm montis (Mirabilis) concipe. Non admodum procul ab Antiochia, ad Orontem fluvium condita, Septemtrionem versus urbs Rhosus mari adjacet inter utramque terra, longiuscule in mare versus Occidentem procurrens, in extremo Seleuciam continet, CXXX stadia Antiochia dissitam; adeo ut formam trigonam ternae istae civitates quodammodo repraesentent, pari ferme inter se spatio distantes. Hinc mons, qui Antiochiam Rhosumque dicitur committere, Seleuciam includit segregatque ab reliqua continente. Atque ita recte ponitur inter urbem Antiochenam atque mare elatus: quod ipsum etiam ex vita (Symeonis) num. 77 stabiliri potest. Habet porro mons iste oppositos duos alios; quorum alter, qui Scopulus dicitur, Seleucia Rhosum tendenti media occurrit via, mari imminens; et ab hac urbe, credo, Scopulus Rhosicus appellatur: alterum, cui Caucasus nomen obligit, in adversa esse parte Montis-Mirabilis, videlicet Orientali, ex narratione constare videtur. Quod si qui alii colles montesve ignobiliores, quemadmodum fieri assolet atque in Vita etiam proditur, circum fuerint; hic eminuisse inter omnes dicendus est: cum nominati Scopulus et Caucasus veluti pro appendicibus adjeciantur, nec ullum aliorum nomen, excepto Mauro, aut hic, aut in Vita, forte, necalibi, memoriae proditum inveniatur.

въ самой рукописи читаемой جبل الاقرع, а не جبل الاكرع. Благодаря любезности администраціи Берлинской королевской библіотеки мелькитскою рукописью я располагаю въ Петербургѣ, и краткая память нашего Варлаама 19-го іюля въ ней читается такъ (134b—135a л.):

⁖ وفيه ⁖ ذكر القديس برلام الذى ديره في الجبل الاقرع من عمل انطاكية العظمى ⁖	И въ этотъ (день) память святого Варлаама, монастырь котораго находится на Лысой горѣ въ округѣ великой Антіохіи.

Такимъ образомъ пока памятникъ предлежитъ лишь въ грузинскомъ переводѣ. Значеніе его для исторіи *Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ* мною посильно было уже выяснено въ статьѣ, цитованной въ началѣ настоящаго предисловія. Время перевода пока не устанавливается, если даже признать въ его авторѣ Давидѣ древняго переводчика Давида; но переводъ, по всей вѣроятности, существовалъ еще во время и даже до Евѳимія Святогорца. Особенной древности въ немъ однако не усматриваю, если судить по языку. Выполненъ переводъ прекраснымъ легкимъ слогомъ, но безъ архаизмовъ; въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ архаичному слогу *Мудрости Балавара*. Любопытно впрочемъ отмѣтить, что слово ამრიზებული, пока извѣстное, какъ ἅπαξ λεγόμενον изъ *Мудрости Балавара* (Н. Марръ, *Мудрость Балавара*, стр. 22, 4: ხმილთ ამრიზებული) встрѣчается и въ *Житіи* нашего Варлаама (20, 24—25: ⴑⴈⴇⴓⴀⴑ: ⴀⴋⴐⴈⴆⴄⴁⴓⴊⴈⴑ:).

Текстъ издается по рукописи Ивера № 55. Среди бумажныхъ рукописей Иверскаго монастыря я нашелъ одну in-fol. въ два столбца, представляющую сборникъ житій святыхъ и назидательныхъ чтеній; въ числѣ житій тутъ также имѣемъ подъ 19 іюля ⴚⴞⴐ̃ⴢ ⴃⴀ: ⴋⴍⴕ̃ⴀⴊⴕⴍⴁⴀⴢ ⴜ̃ⴈⴑⴀ: ⴃⴀ: ⴌ̃ⴒⴈⴑⴀ: ⴋ̃ⴋⴈⴑⴀ: ⴙ̃ⴌⴈⴑⴀ: ⴁⴀⴐⴊⴀⴀⴋ ⴋⴍⴖⴍⴅⴀⴜⴈⴑⴀⴢ: ⴐ̃ⴊⴈ ⴈⴗⴍ ⴋⴇⴀⴑⴀ: ⴉⴀⴅⴉⴀⴑⴈⴑⴀ: *Жизнь и дѣятельность святого и блаженнаго отца нашего Варлаама Подвижника, который былъ на горѣ Кавказѣ.* Бѣглый просмотръ меня убѣдилъ, что существенныхъ матеріальныхъ варіантовъ этотъ списокъ не даетъ, а формальнымъ разночтеніямъ я не нашелъ должнымъ удѣлить хотя бы сколько нибудь изъ времени и безъ того краткаго моего пребыванія на Аѳонѣ. Больше вниманія надлежало бы оказать пергаментному списку *Параклитона* съ *Житіемъ* этого же Варлаама (А. Цагарели, ц. с., стр. 78, № 18), но онъ не оказался въ библіотекѣ, по крайней мѣрѣ я не могъ его найти. Надо впрочемъ имѣть въ виду, что, судя по записи, рукопись № 55, по которой издается мною текстъ, представляетъ древнѣйшій списокъ грузинскаго перевода *Житія* изъ бывшихъ на Аѳонѣ.

Такъ какъ это — памятникъ древне-грузинской духовной литературы, то я и печатаю его церковнымъ шрифтомъ. Если бы это было возможно по типографскимъ соображеніямъ, я-бы всегда держался этого способа не только ввиду его цѣлесообразности въ научныхъ изысканіяхъ, но и изъ убѣжденія, что систематическое печатаніе древнихъ церковныхъ памятниковъ церковнымъ же шрифтомъ можетъ заставить молодыхъ любителей грузинской словесности освоиться съ этимъ письмомъ и затѣмъ развить въ себѣ интересъ къ доступной уже имъ древне-грузинской духовной письменности. Вообще, древне-грузинская духовная литература для своей разработки требуетъ, конечно, помимо умѣнія разбирать «хуцури» спеціальную подготовку съ особымъ цикломъ вспомогательныхъ дисциплинъ. Изученіе ея давно слѣдовало бы поставить на самостоятельную ногу. Если этого нѣтъ до сихъ поръ, то во всякомъ случаѣ не по недостаточности матеріаловъ.

Текстъ я печатаю строка въ строку по рп. № 55, со всѣми сокращеніями, знаками и пр. Титла не раскрываю. Въ *Службѣ св. Варлааму* въ начальныхъ словахъ гласовъ титла опускаю, какъ опущены они въ рукописи. Единственное отступленіе допущено въ заглавіи, набранномъ у меня цѣликомъ начальными буквами, а не строчными. Гласы службы въ рукописи выдѣлены красными чернилами, хотя и не регулярно, и я печатаю ихъ въ переводѣ курсивомъ. Знакъ переноса, счетъ главамъ и указаніе строкъ внесены мною.

Удержаны всѣ ороографическія особенности списка, включая непослѣдовательности въ родѣ ცისად ცისადი (7, 4; 37, 25) рядомъ съ წ̃სად წ̃სადთა (31, 21) [въ первомъ случаѣ ცისად ცისადი можетъ быть понято и въ обычномъ значеніи *лунатика*, и тогда ороографія съ ც и будетъ болѣе правильная], ნანდჳლ (12, 3; 34, 5) рядомъ съ ნანდულვე (27, 5) и вообще появленіе უ въ необычныхъ мѣстахъ вм. ჳ (ср. это явленіе и въ рп. № 244 Церковнаго музея грузинскаго экзархата, привлеченной мною въ изданіи апокрифическаго труда Іосифа Аримаоейскаго, *Тексты и разысканія*, кн. II), какъ то ურცხუნოჲ (15, 33), ჩჩულნი (28, 21), დაემკუდრა (29, 21), или вм. ო въ одномъ словѣ ოცნება, равно въ произведенныхъ отъ него (20, 20, 25; 21, 5; 24, 11 и 21—22). Оставлены безъ оговорки формы დაადრგა (12, 1) вм. დაადგრა, აღნათქუემი (27, 28) вм. აღნათქუამი. Сохранена буква ჵ въ აღჵმართა (29, 6), хотя здѣсь и въ рукописи имѣется попытка, правда не ясная, зачеркнуть ее. Синтаксически неправильное сочетаніе ბრძოლასაჲ მათ მიმართ ეშმაკოჲსასა (6, 8—9) замѣнено правильнымъ построеніемъ ბრძოლათა მათ მიმართ ეშმაკი-სათა (ср. 31, 35). Исправлены слѣдующія явныя описки: წარუვალითა вм. წარუვალთა (10, 11), და მიიწია вм. მიიწია (13, 6—7), უპილატეს вм. უპირატეს (13, 10—11), გბანად вм. გბენად (20, 32), მიუგებადა вм. მიუგებდა (27, 2), დალაწა

вм. დალეწა (28, 24), დაჭბაჭდა вм. დაჭბეჭდა (37, 16), გიხევებ вм. გიტევებ (39, 19) ეგლოვნ вм. იგლოვნ (15, 4), ეგლოვდა вм. იგლოვდა (43, 8), მიმსგავსაბულო вм. მიმსგავსებულო (*Служба* 14—15), შესწირირევდი вм. შესწირევდი (*Служба* 72), შუაჭურე вм. შეიჭურე (*Служба* 80—81). Изъ исправленныхъ такимъ образомъ рукописныхъ чтеній особо выдѣляю тѣ искаженія, которыя проистекали отъ характера сложнаго начертанія უ въ древнемъ церковномъ письмѣ (ოჳ), особенно иниціальномъ: здѣсь при малѣйшемъ невниманіи то ო появлялось вм. უ (მყოდროებისა вм. მყუდროებისა 31, 28—29; 32, 9, სასოფევზელსა вм. სასუფეველსა 31, 36—37, სოროდა вм. სუროდა 36, 4), то, наоборотъ, უ вм. ო (უდეს вм. ოდეს 22, 30, სუფლისა вм. სოფლისა 26, 21, თითუეული вм. თითოეული 27, 14—15, 18; 43, 43). Вульгаризмомъ является пропускъ ღ въ предлогѣ აღ мѣстами, и тотъ въ одномъ и томъ же словѣ: ამაღლდა (4, 1), ამაღლებისა (5, 1—2), по одновременно აღამაღლნა (4, 3). Слово *ա̃ռն* (12, 4), понимаемое мною, какъ сокращеніе *առանձին отдѣльно, наединѣ*, въ рукописи выведено весьма неясно, и потому въ моемъ чтеніи я не увѣренъ. Можно, пожалуй, читать его еще, какъ *ա̆րն*, чтò будетъ значить *արդէն уже*, но это слово въ нашемъ памятникѣ не пишется съ ს.

Обращаю особо вниманіе на ослабленіе гласнаго ი въ полугласное ჲ послѣ гласныхъ, напр. დაჲცვნენ (3, 15), დაჲმონნეს (7, 10), დაჲფარა (31, 5),— მოჲგე (*Служба св. Варлааму*, строка 32), შეჲუარე (ц. с., стр. 41), საჲდუმლობი (ц. с., 65) по аналогіи съ гласнымъ ი въ склоненіи, напр. въ окончаніи им. пад. ед. ч. гласныхъ основъ (მამაჲ изъ მამაი).

Приписка.

Правильность чтенія «Джубія» подтверждается отчасти изъ другого источника: изъ этого села, повидимому, происходилъ монахъ Георгій Джубійскій (ბერი გიორგი ჯუბიელი), упомянутый разъ въ аѳонскихъ синодикахъ, только-что отпечатанныхъ въ Тифлисѣ съ житіями святогорцевъ (стр. 227, 44).

ႺႾႭႰႤႡႠჂ: ႣႠ ႫႭႵႠႪႠႵႭႡႠჂ Ⴜ̃ႱႠ: ႣႠ ႬႤ̃ႲႨႱႠ ႫႠႫႨႱႠ Ⴙ̃ႬႨႱႠ ႥႠႰႪႠႠႫ: ႫႭႶႳႠႼႨႱႠჂ: Ⴐ̃Ⴈ ႨႷႭ ႫႧႠႱႠ ႩႠႥႩႠႱႱႠ: ⴓ̃ⴍ ⴉⴓⴐⴇⴞⴄⴓⴊ ⴗⴀⴅ: ⴈⴅⴊⴈ̃ⴑⴑⴀ: ႨႧ:

ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТОГО И БЛАЖЕННАГО ОТЦА НАШЕГО ВАРЛААМА ПОДВИЖНИКА, КОТОРЫЙ БЫЛЪ НА ГОРѢ КАВКАЗѢ. — Господи, благослови насъ! — 19 іюля.

Начиная повѣствовать о блестящей и небесной дѣятельности святого и блаженнаго Варлаама, я призываю на помощь божественную милость нашего Господа Іисуса Христа, чтобы я могъ надлежаще и подобающе повѣдать объ его великихъ подвигахъ и чудесахъ, дабы еще болѣе благодарили всѣ мы, вѣрующіе, нашего Спасителя и безпрестанно величали Его святое имя, такъ какъ Онъ изъ ничего произвелъ насъ въ бытіе Своею благостью, и не потому, конечно, чтобы что либо отъ насъ было Ему нужно. Ибо всѣ отъ Него получили жизнь и всѣ Имъ существуютъ, сколько ихъ ни существуетъ — видимыхъ и невидимыхъ. Онъ — единый создатель всѣхъ, и всѣ живые взираютъ на

[illegible]

Него, какъ говоритъ пророкъ [*Пс.* 145, 15]: «очи всѣхъ уповаютъ на Тебя», и еще [*Пс.* 16, 2] «благо мое безполезно для Тебя».

Но, какъ я сказалъ раньше, по Своей благости подвигся ласковый Царь нашъ для производства насъ изъ ничего въ бытіе, сотворилъ насъ изъ земли и духъ живой вдунулъ въ насъ божественнымъ Своимъ изволеніемъ (*букв.:* мановеніемъ глазъ). Царемъ надъ всѣми, сколько ихъ ни создалъ на землѣ, Творецъ нашъ назначилъ человѣка. Не только до этой степени покрылъ Онъ своею благостью и милостью человѣка, но [еще болѣе, такъ—] когда мы, согрѣшивъ, преступили спасительную святую Его заповѣдь, потеряли утѣхи рая и лишились первоначальной славы, ставъ врагами Его, порабощенные діаволомъ, Онъ не презрѣлъ насъ, не отвернулъ вполнѣ лица отъ насъ, достойныхъ того, чтобы отъ насъ отворачивались; напротивъ, благій Господь по неисчислимой Своей добротѣ и невыразимому человѣколюбію склонилъ небеса, сошелъ, облекся въ наше человѣчество отъ пренепорочной святой Дѣвы, воплотился для насъ, возстановилъ нашу природу отъ паденія Своимъ вочеловѣченіемъ, поднялъ ее, сдѣлалъ божескою и возвеличилъ и далъ намъ пресвя-

[illegible]

3 [illegible]

97a 5 [illegible]

10 [illegible]

15 [illegible]

4 [illegible]

5 [illegible]

97b [illegible]

10 [illegible]

15 [illegible]

5 [illegible]

тыя Свои заповѣди, какъ путь для жизни.

Страдалъ Онъ для насъ плотью и даровалъ намъ свободу отъ страданій нетлѣнными Своими страстями, умертвилъ смертью смерть, освободилъ перваго человѣка изъ ада и вывелъ оттуда связанныхъ (плѣнныхъ) божественнымъ мужествомъ. Воскресши изъ мертвыхъ, Онъ воскресилъ съ Собою первосозданнаго нашего отца и сдѣлалъ его угоднымъ соучастникомъ Своего царствія—вѣчныхъ нетлѣнныхъ благъ, которыя уготовалъ Онъ любящимъ Его, блюдущимъ спасительныя Его заповѣди и творящимъ ихъ.

Вознесся Онъ на небо и вознесъ въ горнія небеса человѣческую плоть, въ которую Онъ облекся отъ нашего естества. Сѣлъ Онъ въ той плоти, (взятой) отъ насъ, одесную Бога и Отца, и естество, осужденное раньше [на пребываніе] въ преисподнихъ ада, ниже всего, Христосъ Богъ нашъ возвелъ превыше всѣхъ небесъ и ангеловъ и сотворилъ его царемъ всей видимой и невидимой природы. Онъ, Единый изъ Троицы, облачившись (въ нашу плоть) и соединившись (съ нашимъ естествомъ), возвеличилъ его вмѣстѣ со святою Троицею и прославилъ во вѣки вѣковъ.

Послѣ же того, какъ Спаситель нашъ вознесся на небо и сѣлъ

[illegible]

98a [illegible]

одесную Отца, Онъ просвѣтилъ наши омраченныя сердца сошествіемъ св. Духа и призвалъ всѣхъ для познанія Его божества. Онъ оставилъ намъ священныя книги, возбуждающія насъ къ подражанію Его страстямъ и увлекающія насъ надеждою на блага, обѣщанныя тѣмъ, которые согласятся пріобщиться къ Его страстямъ.

6 [illegible]

98b [illegible]

Потому-то украшаются похвалами памяти о мученикахъ и пишутся житія святыхъ, которые взяли на себя Его благое иго, поработили плоть духу, и овладѣли страстями, попрали наслажденія, облачились въ божественные доспѣхи противъ ратоборствъ діавола и вышли на бой съ врагомъ, презрѣвъ всякое мірское величіе въ надеждѣ на будущее непреходящее величіе и вѣчное царствіе со Христомъ.

7 [illegible]

Такіе достойно и подобающе прославляются и возвеличиваются Богомъ, а святыя тѣла ихъ служатъ на исцѣленіе различныхъ людскихъ немощей, такъ какъ пищею и усладою ихъ было постоянное величаніе Бога и соблюденіе нетлѣнныхъ святыхъ Его заповѣдей. Постомъ, бдѣніемъ и лежаніемъ на голой землѣ они поработили плотскія страсти, побороли этотъ міръ и его князя съ

[illegible]
99a [illegible]
15 [illegible]
20 [illegible]
25 [illegible]
30 [illegible]

99b [illegible] 8
5 [illegible]
10 [illegible]
15 [illegible]

[illegible] 9

100a [illegible]

помощью Христа [illegible] стали для всѣхъ наставниками и учителями добра. Презрѣвъ видимое и преходящее, они тѣмъ достигли непреходящихъ и сверхъестественныхъ благъ, исполнились мудрости свыше, сдѣлались вожаками шествія по прямымъ путямъ блаженства, просіяли высокою ангельскою жизнью, положили [духовную] высоту твердымъ и непоколебимымъ основаніемъ смиренія, чѣмъ сокрушили діавола, и въ небесные чертоги взошли блестящими и вѣнценосными, защищенные смиреніемъ отъ всѣхъ западней злого діавола.

Одинъ изъ нихъ есть этотъ блаженный и великій нашъ отецъ, чудотворецъ и святой подвижникъ, Варлаамъ, о которомъ и вспоминаемъ теперь. Отечество блаженнаго была страна великаго города Антіохіи; онъ былъ изъ селенія, которое антіохійцы называютъ Джубіею: оно находится на одной изъ вершинъ Черной горы. Въ этомъ-то селѣ родился этотъ блаженный и во-истину Божій человѣкъ; тамъ онъ возросъ, отъ младыхъ лѣтъ обнаруживая, что онъ станетъ обиталищемъ всякой добродѣтели.

Родители блаженнаго были изъ міранъ, люди, полные благочестія; обычнымъ занятіемъ ихъ было воздѣлываніе и паханіе

земли по примѣру нашего праотца, ибо по изгнаніи изъ рая онъ жилъ этимъ занятіемъ: такъ какъ [наши прародители] не смогли соблюсти первую заповѣдь, то подчинились второй и ѣли хлѣбъ въ потѣ лица своего. По примѣру ихъ и эти [родители Варлаама] были земледѣльцы и въ тоже время кормильцы другихъ, которымъ нужно было питаться отъ нихъ (земледѣльцевъ).

10

Блаженный Варлаамъ былъ сынъ такихъ-то родителей; потому онъ учился отъ нихъ лучшимъ образцамъ во всемъ и собиралъ въ себѣ все, что вело къ добродѣтели. Когда же онъ достигъ зрѣлаго возраста, то созналъ прекрасно и богоугодно превосходство непреходящаго и недостаточность преходящаго, и потому, стремясь къ непреходящимъ благамъ, онъ презрѣлъ мірскія сладости и ни во что не поставилъ соблазновъ, которыми діаволъ соблазняетъ людей.

100b

11

По этой причинѣ онъ не пожелалъ брачнаго образа жизни, а избралъ подвижническую жизнь. По сему же онъ покинулъ все, сдѣлался монахомъ въ одномъ монастырѣ родной страны, былъ старательнымъ исполнителемъ всѣхъ правилъ божественной жизни, изо дня въ день все болѣе придавалъ блеска своей святой душѣ постомъ, бдѣніемъ и постояннымъ

101a

[illegible]
[illegible]
[illegible]
15 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
20 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
25 [illegible]
[illegible]
[illegible]
101b [illegible]
[illegible]
30 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
35 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
40 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
45 [illegible]
102a [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
50 [illegible]

лежаніемъ на голой землѣ, молитвами и пѣніемъ псалмовъ, смиреніемъ и послушаніемъ и подражалъ плотью жизни безплотныхъ ангеловъ, кротости же и негнѣвливости его вовсе не было мѣры. Онъ вывѣдывалъ и выспрашивалъ постоянно у достойныхъ и святыхъ отцовъ и духовныхъ лѣкарей объ отсѣченіи страстей, съ кротостью и любовью учился онъ всему, глаза плоти у него были постоянно низко опущены долу, а вверхъ глядѣли глаза души на прелесть и красоту духовныхъ дѣлъ; божественною любовью онъ срамилъ всякое плотское помышленіе и мірскую любовь: онъ и былъ тотъ, для котораго правила монашеской жизни были закономъ. Былъ онъ постояннымъ искателемъ наиболѣе высокихъ дѣлъ и каждый часъ хранилъ свою душу безпорочной и незапятнанной. Поэтому-то онъ былъ любимъ всѣми и уважаемъ, и всѣ удивлялись ему, изъ-за чего онъ всячески хотѣлъ бѣжать отъ людскихъ похвалъ и удалиться отъ ложнаго величія. Между тѣмъ онъ зачалъ въ душѣ божественное желаніе отправиться въ Іерусалимъ и посѣтить святыя мѣста, во-первыхъ, для того, чтобы уйти отъ людской похвалы и суетной славы, а затѣмъ, чтобы совершить богомоліе по тѣмъ божественнымъ мѣстамъ, гдѣ явился во плоти Господь нашъ Іисусъ Хри-

[illegible]

12 [illegible]

102b | **13** [illegible]

103a | [illegible]

стосъ, Спаситель и Животворецъ всѣхъ, вращаясь на землѣ тамъ для нашего спасенія. Но такъ какъ онъ зналъ, что не хорошо сразу слѣдовать за мыслью, и надлежитъ испытать нѣкоторое время, по Божьей ли волѣ помыселъ или нѣтъ,

то сталъ онъ на молитву, чтобы Богъ открылъ ему, дѣйствительно ли отъ Бога его желаніе по этому предмету? Но послѣ того, какъ онъ долго молился Богу наединѣ, его желаніе еще болѣе усилилось и сильнѣе возгорѣлась любовь этого (задуманнаго) дѣла; изъ чего онъ понялъ, что его помыселъ былъ отъ Бога.

И такъ онъ началъ горячо умолять настоятеля и всю братію, чтобы достигнуть предмета своего желанія; было ему разрѣшено, чего онъ искалъ, и со всякою поспѣшностью пришелъ онъ стремительно въ св. городъ Іерусалимъ, обошелъ всѣ святыя мѣста, которыя посѣтилъ Господь во плоти, и приложился ко всѣмъ ревностно, прежде всего къ святому Лобному мѣсту, гдѣ (Христосъ) пригвоздилъ къ кресту грѣхъ Адама, къ божественному Гробу, гдѣ Христосъ Богъ попралъ смерть и умертвилъ ее, и затѣмъ ко всѣмъ святымъ мѣстамъ. Онъ благоговѣйно уразумѣлъ страсти, которымъ подчинился Господь по Своей волѣ для нашего спасенія.

14 [illegible]

Но не захотѣлъ онъ жить тамъ, такъ какъ избѣгалъ негодности и строптивости евреевъ и безпрестанно обвинялъ ихъ въ беззаконіи и безбожіи, такъ какъ они не узнали Господа славы; надлежитъ сказать болѣе того: они не пожелали узнать Того, Который (пришелъ) творить имъ добро, пришелъ прежде всего къ нимъ, какъ къ Своимъ. Они же за то, что Онъ творилъ добро, присудили Его къ кресту и смерти.

15 [illegible]

103b [illegible]

104a [illegible]

Объ этомъ и подобномъ размышлялъ блаженный божественный Варлаамъ и печалился о гибели богоубійцъ евреевъ; со слезами молился онъ Богу безпрестанно, чтобы Онъ успокоилъ его на счетъ того, гдѣ бы ему поселиться угодникомъ Господа, и говорилъ: «Боже Вседержитель, Который еси Творецъ невидимаго и видимаго и Который изъ ничего произвелъ насъ въ бытіе, поднялъ вторично насъ, подпавшихъ смерти и тлѣнію, и возстановилъ, вочеловѣчившись, изъ-за насъ добровольно подчинился заушенію и оплеванію и въ заключеніе по великому Твоему человѣколюбію претерпѣлъ распятіе и смерть, нынѣ, Господь благій, направь по невыразимому Твоему милосердію стопы мои на путь Твоихъ заповѣдей». Это произнесъ онъ, съ потоками слезъ, снова обошелъ всѣ святыя мѣста и приложился къ нимъ, и такимъ

[illegible] (30, 35, 40)

образомъ разстался блаженный великій Варлаамъ съ св. городомъ Іерусалимомъ. Въ вожаки себѣ онъ призывалъ благость Бога, чего и достигъ, такъ какъ явился къ нему ангелъ Господа и сказалъ: «Богу угодно, чтобы ты поселился не въ этомъ мѣстѣ, а на горѣ Кавказѣ, ибо тамъ обитаетъ множество діаволовъ, и безстыдный князь ихъ тобою будетъ изгнанъ, тобою будетъ онъ ввергнутъ въ преисподнюю міра, неистовствующая гордыня его будетъ сражена и тысячныя и десятитысячныя (силы) его свалятся въ бездну и исчезнутъ оттуда силою твоихъ молитвъ отъ Христа Бога». Сказавъ это, ангелъ скрылся отъ него.

104b | [illegible] (5, 10)

16 Тогда блаженный Варлаамъ исполнился страха и радости. Страхъ объялъ его при видѣ ангела, и пусть никто не удивляется этому, такъ какъ даже Даніилъ, вожделѣнный мужъ и великій пророкъ, подпалъ страху и трепету, измѣнился въ лицѣ и палъ ницъ при видѣ ангела. Радостно стало блаженному Варлааму по тому, что онъ замѣтилъ попеченіе Бога и заботу о себѣ. Онъ возносилъ Богу благодарность съ горючими слезами и пошелъ съ радостью по своему пути.

[illegible]

17 Но такъ какъ онъ не зналъ дороги, которая вела къ горѣ Кавказу, то онъ молился, чтобы Богъ указалъ ему стезю для его

105a 5 [illegible]

шествія, и вотъ внезапно передъ нимъ явился огненный столпъ въ видѣ креста, доходившій отъ земли до неба. О, неизреченныя и наводящія трепетъ судьбы Божьи! Изъ столпа былъ голосъ къ блаженному Варлааму, говорившій ему такъ:

18 [illegible]

«иди и слѣдуй за Мною, о Варлаамъ! Я Христосъ, Богъ, Свѣтъ Истинный, пришедшій въ міръ во плоти для спасенія человѣковъ, и кто слѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни», какъ написано[Іоан. 8,12]. Услышавъ этотъ голосъ, блаженный Варлаамъ послѣдовалъ за огненнымъ столпомъ смѣло и полный радости.

19 [illegible]

105b [illegible]

Онъ достигъ горы, относительно которой было ему приказано, и поднялся на нее—второй Моисей. Когда онъ достигъ самой внутренней пустыни на горѣ, то огненный столпъ уже не предшествовалъ ему въ томъ видѣ, въ какомъ онъ явился ему, скрылся отъ тѣлесныхъ его глазъ, но духовнымъ очамъ души блаженнаго невидимо была видна животворящая сила видимаго огненнаго столпа.

20 [illegible]

Когда же онъ поднялся на ту гору, то сразу запечатлѣлъ знаменіемъ честнаго креста сердце, грудь и всѣ члены тѣла и такъ сталъ подвигаться въ самую внутреннюю пустыню горы.

Между тѣмъ діаволы во мно-

106a [illegible]

10 [illegible]

15 [illegible]

20 [illegible]

25 [illegible]

106b [illegible]

30 [illegible]

жествѣ начали шумѣть и мутить; они тревожили блаженнаго, пугали и говорили ему: «не приходишь-ли ты, о, Варлаамъ, бороться съ нами? Что общаго у тебя съ нами, что ты пришелъ въ наше владѣніе для боя съ нами? Вѣдь ты не въ силахъ даже взглянуть на такую нашу численность, а не то, чтобы еще мочь тебѣ противостать намъ и бороться съ нами. Уходи же изъ нашего владѣнія!» Иногда діаволы показывались ему на колесницахъ и коняхъ, иногда они бросались съ огневиднымъ лицомъ на праведнаго и святого для борьбы. Такими разнообразными и разновидными рядами діавольскихъ призраковъ боролся съ блаженнымъ многочисленный полкъ мрака. Они обращались во львовъ, медвѣдей, единороговъ и въ разъяренныхъ слоновъ; затѣмъ являлись ему въ видѣ страшнаго дракона, змѣи и скорпіона и нападали на него какъ будто съ тѣмъ, чтобы укусить его и проглотить.

21 [illegible]

5 [illegible]

107a 10 [illegible]

Блаженный Варлаамъ, съ алмазною душою, однако стоялъ твердо и непоколебимо и знаменіемъ животворящаго креста обезсиливалъ всякую діавольскую силу и навожденіе. Онъ громко говорилъ: «со всѣхъ сторонъ обступили меня и облегли меня, и именемъ Господа побѣдилъ я ихъ (*Пс.* 118, 11). Они

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
15 [illegible]
[illegible]

22 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
5 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
10 [illegible]
107b [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
15 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
20 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
25 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
108a [illegible]
30 [illegible]
[illegible]
[illegible]

колесницами и конями, а мы именемъ Господа, почему они обезсилѣли и пали, но къ намъ ниоткуда не могли приблизиться». Это говорилъ блаженный старецъ и знаменіемъ креста обращалъ вспять всѣхъ призрачныхъ.

Толпа же діаволовъ шумѣла, дивясь тому, что не можетъ приблизиться къ Варлааму, и говорила ему такъ: «Кто — ты? Откуда ты, о гражданинъ пустыни— Варлаамъ, пришелъ сюда, чтобы обезсилить насъ?» Блаженный невозмутимо отвѣчалъ имъ: «я— рабъ моего Господа, распятаго Іисуса Христа, поселившійся въ этомъ мѣстѣ для того, чтобы посвящать Ему побѣдную пѣснь объ уничтоженіи васъ и разсѣяніи, дабы здѣсь славился единый живой Богъ». Когда святой Варлаамъ произнесъ это, то князь діаволовъ въ отвѣтъ ему сказалъ: «развѣ ты не боишься моего могущества и не трепещешь предъ этою несмѣтно многочисленной толпою, которую ты видишь, — этою толпою десятитысячныхъ всадниковъ, изъ устъ которыхъ вспыхиваетъ огненное пламя, или другихъ, которые однимъ прикосновеніемъ сжигаютъ и растопляютъ желѣзо и мѣдь? Кто же ты такой? Или какъ ты дерзнулъ прійти сюда на смерть свою? Никогда не видали мы здѣсь кого либо изъ христіанъ, кромѣ тебя; къ намъ приходили только тѣ, ко-

[illegible] (35)

торые служили намъ и исполняли нашу волю: они служили намъ приношеніями и закланіями».

[illegible] (5, 10, 108b, 15)

23 Тогда святой Варлаамъ отвѣтилъ князю діаволовъ и сказалъ: «я въ первый разъ говорилъ уже вамъ, и вотъ теперь опять повторю тебѣ тоже самое. Кто попралъ смерть и уничтожилъ ваше насиліе крестомъ, Тотъ далъ мнѣ силу, данную Имъ Своимъ ученикамъ, для попранія змѣй и скорпіоновъ и для сокрушенія всякой вашей силы. И вотъ я готовъ изгнать васъ изъ этого мѣста силою Христа; вмѣсто вашихъ мерзкихъ и поруганныхъ жертвъ это мѣсто наполнится черезъ христіанъ пѣніемъ и величаніемъ Бога; здѣсь будутъ вращаться христіане ангельскою жизнью вмѣсто мерзкихъ идолопоклонниковъ».

[illegible] (5, (sic), 109a10, 15)

24 Когда это услышалъ князь мрака, онъ сталъ свирѣпствовать и, окликнувъ его громчайшимъ голосомъ, въ гнѣвѣ скрежеща зубами, сказалъ ему: «уйди отсюда, пока ты здравъ! У тебя нѣтъ никакого дѣла со мною». Сказавъ это святому въ великой ярости, онъ тотчасъ же призвалъ множество діаволовъ и велѣлъ, чтобы они стали представляться блаженному и пугать его. Тогда діаволы стали кричать, толпиться, волноваться и подниматься съ земли на воздухъ. Доблестный же подвижникъ Варлаамъ воз-

[illegible]
[illegible]
[illegible]
20 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
25 [illegible]
[illegible]

велъ очи къ небу и сказалъ: «благодарю Тебя, Господи Iисусе Христе, что Ты далъ мнѣ, Твоему рабу, силу и совершенно обезсилилъ ихъ, ибо я понялъ теперь, что они ничего не могутъ кромѣ шума и представленія. Поистинѣ на мнѣ исполнилось слово пророка [*Пс.* 91, 7]: «вотъ падутъ десятки тысячъ съ правой моей стороны и тысячи съ лѣвой, и ко мнѣ не приблизятся».

[illegible] 25
109b [illegible]
[illegible]
[illegible]
5 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
10 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
15 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
110a 20 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
25 [illegible]

И когда произнесъ это онъ съ душою, исполненною доблести, то направился смѣло къ толпѣ дiаволовъ и, неся въ правой рукѣ непобѣдимый крестъ вмѣсто колесницъ и доспѣховъ, говорилъ князю тьмы и его свитѣ: «уйдите отсюда и не медлите, такъ какъ нѣтъ у васъ силы и вы даже не можете взглянуть на это знаменіе животворящаго креста, которымъ вы разбиты». Какъ только святой Варлаамъ произнесъ это, вмигъ прекратили они волненіе, и князь дiаволовъ отвѣтилъ блаженному Варлааму: «я стерпѣлъ твою дерзость и не причинилъ тебѣ никакого вреда, такъ какъ мнѣ хочется, чтобы ты подчинялся мнѣ, и я не навлекалъ на тебя никакой бѣды. Такъ слушай меня — будь ты другомъ намъ, чтобы все несмѣтное множество, которое только-что видѣлъ ты, было тебѣ покорно. Видишь, какъ колеблется вся земля отъ ужаса передъ нами?»

[illegible] 26

[illegible]

110b [illegible]

Блаженный въ отвѣтъ сказалъ: «если бы я зналъ, что васъ больше, чѣмъ ангеловъ Христа, то я уже былъ бы покоренъ тебѣ, какъ ты говоришь». Когда услышалъ это злой князь, то вздумалъ взять блаженнаго въ руки лестью и сказалъ ему: «подними, Варлаамъ, глаза къ небу и взгляни на множество, превосходящее (всякое) число!» Святой оглянулся и увидѣлъ въ огромномъ множествѣ діаволовъ, занявшихъ горы до воздушнаго пространства. Тотчасъ сказалъ святому князь діаволовъ: «слушайся моего совѣта, Варлаамъ, и пріобрѣти все это (множество) себѣ въ покорные друзья и помощники и будь соучастникомъ моего царства. Въ мгновеніе ока вмигъ наполню тебя золотомъ, серебромъ и всякимъ богатствомъ, и царствованіе надъ всѣмъ міромъ раздѣлишь ты, если послушаешься меня, поклонишься мнѣ и принесешь жертву этому моему идолу, который воздвигнутъ моимъ именемъ на сей горѣ и къ которому приходятъ изъ всѣхъ странъ для жертвоприношеній».

[illegible] 27

111a [illegible]

Но блаженный Варлаамъ, исполнившійся мудрости Божьею милостью, отвѣтилъ ему: «я хочу знать о числѣ видѣннаго множества, правда-ли, что оно больше насъ или нѣтъ?» Князь діаволовъ сказалъ ему: «если можешь, сосчитай!» Блаженный оглянулся и

[illegible] (Georgian ecclesiastical script, lines 9–38; folio mark 11b after line 22)

увидѣлъ ужасно великую расщелину между двухъ горъ, по глубинѣ полное подобіе бездны. Тогда святой сказалъ князю діаволовъ: «если исполнишь мою волю, я сосчитаю твои полчища. Дай имъ знать, чтобы они одинъ за другимъ сошли въ эту расщелину, и я могъ бы счесть ихъ». Онъ тотчасъ велѣлъ имъ по одиночкѣ спускаться туда, такъ какъ онъ думалъ, что они, какъ діаволы, такъ же легко выйдутъ. И когда всѣ они сошли въ расщелину, блаженный Варлаамъ сказалъ князю: «спустись и ты, чтобы счесть и тебя съ твоими всадниками!» Злой князь сказалъ ему: «я исполню всѣ твои желанія, но и ты такъ же дѣлай, исполни данное мнѣ слово». Сказавъ это, онъ сошелъ туда же. Святой же старецъ вмигъ осѣнилъ расщелину знаменіемъ креста и сказалъ: «во имя нашего Господа Христа, спустись ты, злой князь, съ твоимъ войскомъ тьмы въ преисподнюю ада, будь съ ними въ огнѣ геенны до пришествія Господа и болѣе да не будешь въ силахъ на вѣки подняться на землю!»

12a | 28

[illegible] (Georgian ecclesiastical script, lines 1–8)

Какъ только сказалъ это святой Варлаамъ, вмигъ по Божьему велѣнію расщелина стянулась и закрылась, діаволы (застряли) въ ней, и не было имъ болѣе позволено Господомъ Вседержителемъ выйти оттуда. Божья

[illegible]

благодать совершила черезъ святого это чудное и великое дѣло, такъ какъ Богъ даровалъ Своему рабу непреоборимую силу и доблесть противъ діаволовъ, почему діаволы и ихъ злой князь провалились черезъ святого, какъ я сказалъ, въ преисподнюю. Святой же Варлаамъ радовался душою и неумолчно возносилъ Богу благодареніе и величаніе; затѣмъ онъ поднялся на вершину горы. Дошелъ блаженный до мѣста, гдѣ совершались мерзкія жертвоприношенія безбожныхъ идолопоклонниковъ и младенцы ихъ закалывались, нашелъ тамъ стоящимъ идола Зевса, доблестно сокрушилъ его, свалилъ и высыпалъ все въ море, какъ геройскій подвижникъ Христа.

29 Когда же блаженный сокрушилъ идола, разбилъ на мелкіе куски и, подобно діаволамъ его, предалъ безднѣ морской, то онъ вмигъ поднялся на мѣсто идола, поставилъ честный крестъ и произнесъ побѣдную пѣснь такимъ образомъ: «Господь сокрушилъ воителей. Господь имя Его, такъ какъ вотъ уничтоженъ безбожный и исчезла его память въ мірѣ. Черезъ Господа мечъ врага совершенно ослабѣлъ, и діаволы свалились въ бездну на вѣки силою креста!» Окончивъ такимъ образомъ благодарственную пѣснь, онъ потомъ сотворилъ молитву на томъ же мѣстѣ предъ

[illegible] 20 [illegible]

30 [illegible] 5 [illegible]

113b| 31 [illegible] 5 [illegible] 10 [illegible] 15 [illegible]

114a | [illegible] 20 [illegible] 25 [illegible]

честнымъ крестомъ, спустился немного съ вершины горы и нашелъ тамъ скалу на подобіе пещеры, въ которой и поселился.

И пребывалъ Варлаамъ тамъ въ одиночествѣ, ведя возвышеннѣйшую жизнь, такъ какъ онъ почти подражалъ ангеламъ, природа которыхъ невещественна и безплотна; онъ не зналъ мѣры въ постѣ, молитвѣ и лежаніи на голой землѣ.

Однако такъ какъ по слову Евангелія нельзя городу, находящемуся на высокой горѣ, скрыться, то и этотъ блаженный Божій человѣкъ не скрылся; напротивъ, молва объ его добродѣтеляхъ прошла во всѣ края Антіохіи и Лаодокіи; всѣ величали его и удивлялись ему. Всѣ, любящіе добродѣтель, приходили къ нему, слыша молву объ его добродѣтеляхъ. Пустыня тамъ являлась украшенной вѣрующими; прежде безводная и непроходимая, служившая мѣстопребываніемъ діаволовъ, теперь она чрезъ святого наполнилась множествомъ христіанъ милостью Христа, такъ какъ нѣкоторые приходили туда, чтобы исцѣлиться отъ различныхъ немощей его святыми молитвами, другіе спѣшили увидѣть его, чтобы лицезрѣть ангельскій его образъ, еще иные, болѣе совершенные, поднимались къ нему, чтобы тамъ подражать ему. Бла-

[illegible]

женный же болѣе всего любилъ уединеніе, но, получивъ удовлетвореніе во всемъ отъ Бога, для назиданія многихъ соглашался на все, принималъ всѣхъ радушно, поучалъ всѣхъ и укрѣплялъ въ борьбѣ съ діаволами, чтобы они сдѣлались угодными Богу и старались обрѣсти царствіе.

32

Большинство приходившихъ туда не соглашались разлучиться съ нимъ, лишиться его сладостныхъ поученій и просили святого, чтобы поселиться съ нимъ въ пустыняхъ той горы. Блаженный же въ началѣ не соглашался изъ боязни нарушить одиночество, но и въ этомъ отношеніи былъ обнадеженъ Богомъ, и для спасенія многихъ онъ согласился, такъ какъ вспомнилъ сказанное въ святомъ Евангеліи (Іоан. 6, 37): «кто прійдетъ ко Мнѣ, я не изгоню вонъ его».

33

По этому-то множество монаховъ поселилось на горѣ и спасалось ангельскою жизнью милостью блаженнаго, и многіе изъ нихъ удостоились дара пророчества и чудотворенія отъ Христа молитвою великаго Варлаама.

34

Касательно же самого Варлаама невозможно сказать число чудесъ, именно сколько даровалъ Христосъ ему, такъ какъ онъ былъ по-истинѣ источникъ исцѣленія и рѣка чудесъ для всѣхъ,

[illegible]

10 [illegible]

115b [illegible]

35 [illegible]

5 [illegible]

10 [illegible]

36 [illegible]

5 [illegible]

116a [illegible]

10 [illegible]

15 [illegible]

37 [illegible]

5 [illegible]

приходившихъ туда: слѣпымъ онъ давалъ зрѣніе, хромыхъ заставлялъ ходить, прокаженныхъ очищалъ, даже воскресилъ мертваго силою Христа, а нечистые и злые духи изгонялись его словомъ.

По-этому молва о немъ распространилась во всемъ мірѣ, и всѣ стремились къ нему не только изъ ближнихъ странъ, но изъ весьма дальнихъ и чужихъ, чтобы получить его благословеніе и удостоиться милости отъ него. Какіе же не могли лично прійти, тѣ просили у него благословенія и исцѣленія письмами и посланіями.

Услышалъ нѣкто обо всѣхъ этихъ чудесахъ Варлаама, человѣкъ достойный, одинъ изъ святыхъ отшельниковъ, и захотѣлъ онъ видѣть что-либо изъ его чудесъ, для чего онъ взялъ бѣлый чистый платокъ, завернулъ въ него горящія уголья, запечаталъ и послалъ въ даръ блаженному Варлааму, написавъ слѣдующее: «пріими, рабъ высокаго Бога, эти уголья, возьми на себя трудъ изъ-за меня, жалкаго и несчастнаго, окури ими твою келью и молись обо мнѣ передъ Господомъ!»

Блаженный Варлаамъ принялъ уголья, приложился къ нимъ, снялъ печать блаженнаго старца, высыпалъ уголья на ладонь своей руки вмѣсто ка-

[illegible]

116b | [illegible]

дильницы, наложилъ сверху ладану и, окуривъ такимъ образомъ свою молельню, сотворилъ молитву. Совершивъ же молитву, святой Варлаамъ вмигъ высыпалъ уголья, взялъ платокъ, налилъ въ него воды вмѣсто угольевъ, запечаталъ его и отправилъ въ даръ святому старцу. Получивъ святую воду, тотъ исполнился радости, помазалъ ею себѣ лицо, глаза и все тѣло и, вознося благодареніе, величалъ Бога, явившаго такое свѣтило и сподобившаго его принять отъ него евлогію. Блаженный старецъ окроплялъ тою святою водою различныхъ больныхъ, и вмигъ всѣ исцѣлялись и величали Бога.

117a | [illegible]

38 И вотъ мы уже разсказали о немногихъ изъ чудесъ блаженнаго, такъ какъ нельзя счесть его знаменій, какъ нельзя сосчитать звѣздъ на небѣ. Мы повѣдаемъ всѣмъ христолюбивымъ, какихъ видѣній и откровеній сподобился блаженный отъ Христа и сколь великой славы достигъ на небесахъ отъ Бога.

[illegible]

39 Ибо блаженный Варлаамъ, сдѣлавшись восьмидесятилѣтнимъ, сподобился видѣть награду за свои труды и подвиги, узрѣлъ будущее въ чудномъ видѣніи. Блаженный имѣлъ слѣдующее видѣніе: онъ видѣлъ вокругъ

себя множество ангеловъ, которые, лобызая, съ почтеніемъ умоляли его, точно друга: «иди, братъ и съ нами рабъ Господа, посмотрѣть то, чего никто другой не видѣлъ». Когда они говорили это, имъ предшествовала Божья благодать, и былъ гласъ къ блаженному Варлааму: «иди и съ радостью слѣдуй за Мною, такъ какъ Я не оставлю тебя, пока не представлю Небесному Царю».

40

Святой же произнесъ слова пророка [*Пс.* 143, 10]: «Духъ Твой благій да руководствуетъ меня въ страну праведныхъ» и радостно послѣдовалъ за голосомъ вмѣстѣ со множествомъ свѣтлыхъ людей. Поднимаясь со множествомъ ангеловъ, блаженный оглянулся направо и налѣво и увидѣлъ огромное множество злыхъ духовъ, стражъ воздуха, которые стояли стѣною отъ земли до воздушнаго пространства и смотрѣли, какъ души людей исходили изъ тѣлъ.

41

Которыя оказывались безпорочными, тѣ поднимались черезъ нихъ безпрепятственно и уходили въ небо, оставляя діаволамъ и ихъ злому князю плачъ, горе и рыданіе. Которыя же не оказывались такими, тѣ увязали въ діавольской западнѣ, истязались ими и ввергались въ темницу, какъ исполнявшія ихъ волю. Блаженный Варлаамъ видѣлъ со

[illegible: Old Georgian text, ll. 12–18; folio mark 118b at l. 15]

страхомъ допросъ душъ со стороны сатаны и со стороны ихъ ангеловъ о видѣнномъ глазами, слышанномъ ушами, о мысляхъ и сердечныхъ стремленіяхъ до мелочей, вслѣдствіе чего немногія (души) избѣгали прикосновенія ихъ клыковъ.

[illegible: Old Georgian text, ll. 1–31; folio mark 119a at l. 17]

42 Видя все это, блаженный Варлаамъ огорчался, стоналъ, хотѣлъ помочь жалкимъ душамъ и не могъ. Между тѣмъ провожавшіе его ангелы привели его на небо, гдѣ, увидѣвъ извѣстныя святыя силы и небесныя воинства, онъ также величалъ Бога, Творца всѣхъ, вмѣстѣ съ невещественными, нетлѣнными, блестящими, свѣтлыми и говорилъ: «слава Тебѣ, Вседержитель Богъ! Чудны дѣла Твои, и величіе Твое неисповѣдимо!» Затѣмъ онъ увидѣлъ на просторномъ блестящемъ мѣстѣ прекрасный дворецъ, дивно убранный; въ немъ находились блестящіе предметы необходимости и на престолѣ вѣнецъ, сіявшій, какъ солнце. Слышалъ онъ голосъ свыше: «видишь, угодникъ Мой Варлаамъ, дворецъ, престолъ и вѣнецъ? Они принадлежатъ тебѣ въ награду за твои труды. Теперь же уйди съ радостью и подвизайся до твоего исхожденія (изъ міра). Такая награда пріуготована въ небесахъ тебѣ и подобнымъ тебѣ». Когда выслушалъ блаженный Варлаамъ этотъ голосъ, вдругъ

[illegible]

заслышалъ онъ звуки пѣнія и славословія ангеловъ и, посмотрѣвъ въ сторону пріятныхъ и чудныхъ звуковъ пѣнія, увидѣлъ: Господь славы показался, сидя на херувимахъ и вокругъ Него множество серафимовъ, величавшихъ Его.

[illegible]

43 Когда святой увидѣлъ Господа, то онъ поклонился Ему и сказалъ: «о, Господи, если я обрѣлъ милость у Тебя, то не разлучай меня съ Тобою». Господь отвѣтилъ: «да исполнится твое моленіе, угодникъ Мой!» Услышавъ это, святой блаженный Варлаамъ опять пришелъ въ себя отъ видѣнія; горько оплакивая души, ввергавшіяся діаволами въ тьму, и радуясь тому, что видѣлъ въ чудномъ видѣніи, онъ предался еще болѣе суровой жизни.

[illegible]

Послѣ этого чуднаго явленія онъ пробылъ во плоти девять мѣсяцевъ и преставился въ (міръ) будущихъ вѣчныхъ благъ. Заранѣе почувствовавъ свой конецъ, блаженный пригласилъ всѣхъ своихъ учениковъ, жившихъ на горѣ, и сказалъ имъ такъ: «дѣти и братья, вотъ теперь наступаетъ часъ моего отхода изъ міра и надлежитъ мнѣ разстаться съ этою плотью. Прошу васъ всѣхъ помолиться обо мнѣ, чтобы Богъ избавилъ мою душу отъ супротивныхъ силъ, стражъ воздуха, чтобы Онъ ниспославъ благо-

[illegible]

дать святого Духа и, спасши мою душу отъ ихъ прикосновенія, представилъ ее предъ страшнымъ престоломъ Христа для поклоненія пресвятой Троицѣ, и чтобы я былъ сопричисленъ съ угодниками Господа. Это моя просьба къ вамъ теперь. Молитесь обо мнѣ и бодрствуйте эту ночь, и если я обрѣту милость у Господа, буду я вашимъ заступникомъ навсегда, чтобы Господь избавилъ васъ всѣхъ отъ многообразныхъ разнородныхъ западней діавола, которыя всѣ до одной извѣстны мнѣ по опыту.

44 «Поэтому открываю вамъ, чтобы вы знали, что вся сила нашего врага діавола находится въ гордости, избѣгайте этой злой западни діавола и возлюбите смиреніе и любовь, чтобы спастись. Смиреніе подрѣзываетъ жилы діавола, почему и говорилъ Господь Своимъ святымъ ученикамъ [Лук. 17,10]: «когда вы исполните все, то тогда говорите: «мы негодные рабы». И такъ, братья и дѣти мои, будьте всегда готовы и не ищите ничего, что отъ этого міра, такъ какъ образъ этого міра преходящъ, и горе тѣмъ, кто беззаботенъ относительно ухода изъ этого міра.

45 «Но разскажу вамъ про одинъ великолѣпный и душеполезный случай. Одинъ монахъ спросилъ какого-то старца: «какъ мнѣ

[illegible]

быть, отецъ? Діаволъ блуда сильно борется со мною, и я не въ силахъ терпѣть». Старецъ отвѣтилъ съ гнѣвомъ: «неужели не стыдишься ты, несчастный, слабости своей вѣры во Христа? Вѣдь ты только по имени христіанинъ: ни истязуемъ ты не былъ изъ-за Его имени, ни подвергался иному какому либо испытанію! Тогда какъ сколько мукъ претерпѣли мученики Христа изъ-за имени Того, Кто за нихъ и за тебя пострадалъ плотью!» Сказавъ это, старецъ еще разсказалъ притчу: «нѣкій христіанинъ былъ преданъ въ руки языческаго царя и сильно былъ замученъ имъ; исчерпавъ на немъ всѣ муки, царь обезсилѣлъ, но не могъ измѣнить его вѣры въ Христа. Царь находился въ крайней безпомощности.

46

[illegible]

«Затѣмъ чародѣи[1]) дали царю злой совѣтъ: святого ввели въ темницу, уложили на постель лицомъ вверхъ, руки и ноги привязали крѣпко къ постели и тогда напустили на него блудницу, чтобы она легла съ нимъ противъ его воли. Видя такое злое и безпомощное дѣло, мученикъ вмигъ откусилъ у себя языкъ зубами, наполнилъ кровью ротъ и, выплюнувъ кровь блудницѣ въ лицо, окрасилъ ее кровью. «Увидѣвъ такое удивительное

1) *Буквально*: діавольскіе люди.

15 [illegible]

20 [illegible]

25 [illegible]

дѣло, женщина крикнула громко и сказала: «я также христіанка и вѣрую во Христа, изъ-за Котораго мучится этотъ святой!» И какъ только она сказала это, вмигъ обоимъ отрубили головы, и они получили мученическій вѣнецъ. Неужели не стыдно тебѣ, что ты не выносишь борьбы съ сердечными страстями, хотя съ тобою не приключалось ничего подобнаго?»

122b| [illegible]

5 [illegible]

10 [illegible]

47 «Какъ только отшельникъ сказалъ это, вмигъ исчезли у его ученика всѣ злые помыслы, и онъ ушелъ въ свою келью, благодаря Бога и величая Его. Такъ было съ тѣмъ молодымъ монахомъ и старцемъ. Намъ же, возлюбленные братья мои, надлежитъ домогаться съ усердіемъ всѣхъ добродѣтелей, такъ какъ добродѣтель въ этой жизни похвальна для всѣхъ, а въ той она удостоитъ насъ царствія; будемъ стараться всѣми своими силами стяжать ее черезъ Господа.

[illegible]

5 [illegible]

123a | [illegible]

10 [illegible]

48 «Будемъ умолять Христа, Бога нашего, благого и ласковаго Владыку, чтобы Онъ удостоилъ насъ быть съ Его угодниками въ страшный день Его пришествія, чтобы мы не оказались пристыженными передъ страшнымъ соборомъ ангеловъ и людей». Этому и еще очень многому иному въ этомъ родѣ поучалъ святыми устами святой Варлаамъ многочисленныхъ своихъ учени-

[illegible] (Georgian text, lines 13–35; 15, 20, 123b 25, 30, 35)

49

[illegible] (Georgian text, lines 1–15; 5, 124a, 10)

ковъ и другихъ, пришедшихъ къ нему, укрѣплялъ ихъ, благословлялъ и такъ уснулъ въ мирѣ, предавъ свою святую и безпорочную душу въ руки Христа Бога, девятнадцатаго числа мѣсяца іюля. Многіе достойные и святые сподобились видѣть, какъ съ вѣнцомъ величаво возносилась его душа къ небу вмѣстѣ съ ангелами. Тѣло же его, доблестное и украшенное подвигами, было положено святыми отцами въ могилѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершилъ онъ свои многочисленные подвиги и сдѣлался угоднымъ Богу. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ погребенъ блаженный и святой Варлаамъ, происходили великія знаменія, нисколько не уступавшія первымъ; тотчасъ вышло изъ могилы святого чудное благовоніе, знаменовавшее о вѣчномъ блаженствѣ его въ томъ мірѣ.

О, украшеніе подвижниковъ и угодникъ Христа Бога нашего, великій Варлаамъ, какъ предстоишь ты передъ престоломъ святой Троицы, видишь божественное величіе и радуешься несказанною радостью, имѣя великую смѣлость, такъ помяни насъ и заступись за насъ, жалкихъ, которые съ рвеніемъ совершаемъ твою память, чтобы избавиться отъ грѣховъ и винъ и удостоиться твоимъ заступничествомъ вѣчныхъ благъ во

15 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
20 [illegible]

Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому подобаетъ слава, честь и поклоненіе съ Отцомъ и Пресвятымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

125b |[illegible]
[illegible]

Мѣсяца іюля 19. Св. отца нашего Варлаама. *Господи воззвахъ, гласъ 4-ый*[1]).

[illegible]
[illegible]
5 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
10 [illegible]

Надъ соравными. О ты, болѣе твердый, чѣмъ желѣзо, болѣе крѣпкій, чѣмъ мѣдь, доблестный подвижникъ Варлаамъ желанный. Ты, величаемый и хвалимый, поправшій діаволовъ, молись Христу, чтобы намъ, которые съ вѣрою величаемъ твою память, даровалъ Онъ отпущеніе грѣховъ нашихъ. Мы же память твою величаемъ.

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
15 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Предводитель монаховъ, учитель братіи, свѣтило пустыни, преподобный отецъ, прежеланный Варлаамъ, зритель незримыхъ, подобный Моисею, возвеличенный Богомъ, молись Ему о дарованіи нашимъ душамъ отпущенія нашихъ грѣховъ. Мы же память твою величаемъ.

126a |[illegible]
20 [illegible]
[illegible]

Знаменіями чудесъ, изгнаніемъ діаволовъ и сокрушеніемъ идола, о блаженный, усилился

---

1) Соотвѣтственныя русскія, resp. славянскія пѣснопѣнія въ большинствѣ удалось вполнѣ установить при любезномъ содѣйствіи Б. А. Тураева. Въ другихъ, сомнительныхъ случаяхъ при передачѣ гласовъ и ирмосовъ я ограничился буквальнымъ переводомъ наличныхъ словъ. Отъ изложенія ихъ въ обычной формѣ повидимому соотвѣтствующихъ пѣснопѣній я воздержался, такъ какъ, во-первыхъ, соотвѣтствія эти мнѣ не казались несомнѣнными, а, во-вторыхъ, ввиду древности памятника я нашелъ неудобнымъ скрадывать путемъ такой передачи особенности, хотя бы и мелочныя текста.

[illegible]
[illegible]
[illegible]
25 [illegible]

ты во Христѣ, и молва твоя, преподобный, прошла во всѣ страны. Посему Спаситель даровалъ тебѣ (силу) творить чудеса и исцѣлять наши души. Мы же память твою величаемъ.

[illegible]
[illegible]

Божественныхъ св.[1]) *Воспоемъ Ему: гласъ 4-ый. Тебѣ поемъ. Пѣснь возслемъ. Радуйся, безбрач.*

[illegible]
[illegible]
30 [illegible]
[illegible]

Пріидите, вѣрующіе народы, и будемъ величать Христа, Который покрылъ блескомъ всехвальнаго Варлаама, гордость отцовъ. Воспоемъ ему и скажемъ: «Тебѣ поемъ, Богу».

[illegible]
[illegible]
[illegible]
35 [illegible]
[illegible]

Ангельскую жизнь стяжалъ ты, блаженный, постояннымъ пребываніемъ въ пустыняхъ, молитвою и постомъ служилъ ты Христу Царю и говорилъ: «Тебѣ поемъ».

126b| [illegible]
[illegible]
[illegible]
40 [illegible]

Сподоби мира народъ Твой, Царю Христе Боже, чтобы мы достойно украшали память Твоего подвижника Варлаама и говорили: «Тебѣ поемъ, Богу». *Утвердися: Нѣсть бо святъ.*

[illegible]
[illegible]
[illegible]

Ты, преподобный, возлюбилъ отъ юности твоей жизнь въ одиночествѣ, взялъ ты крестъ и послѣдовалъ за Христомъ, Который озарилъ тебя свѣтомъ.

[illegible]
45 [illegible]
[illegible]
[illegible]

Тебѣ, желанный отецъ, дана была Господомъ благодать для погубленія (*букв.*: потопленія) діаволовъ, исцѣленія людей и обращенія въ Божью вѣру.

1) Если [illegible] сокращеніе [illegible] святыхъ; [illegible] можетъ быть началомъ многихъ словъ, какъ то [illegible] *книга*, [illegible] *жертва, служба*, [illegible] *предъ* и т. д.

[illegible]

50 [illegible]

[illegible]
127a 55 | [illegible]

[illegible]

60 [illegible]

[illegible]
65 [illegible]

[illegible]
70 [illegible]

Проси для насъ ты, святой, у Христа Бога объ отпущеніи грѣховъ. Мы же ликуя совершаемъ свѣтлую твою память, о, достойный воспѣванія.

Господи, слышахъ. Услышахъ Господи, смотрѣнія. Прежеланный Варлаамъ, угодный Христу и пребывающій съ Нимъ, помяни насъ поющихъ, которые украшаемъ тебя съ вѣрою.

Въ разщелинахъ скалъ и на высокихъ горахъ вращался ты, днемъ и ночью служилъ Богу псалмами и пѣніемъ. О насъ, которые съ вѣрою совершаемъ твою святую память, молись Богу, чтобы мы избѣжали діавольскихъ западней.

Богъ, Который.

Отъ нощи: Просвѣти насъ.

Ты попралъ, достойный, прекрасный, желанный отецъ, всѣ западни врага и отъ юности твоей сдѣлался ты, достойный, угоднымъ Богу.

Тебѣ явился, о, преподобный, ангелъ свѣта, который заранѣе возвѣстилъ тебѣ тайны, чтобы открылись добродѣтели твои, о, преподобный.

Ты, преподобный, узрѣлъ огненный столпъ, достигавшій неба, который предводилъ тебя, желанный, на высокую гору, чтобы сокрушить соблазнъ идо-

48—49. На полѣ противъ промежутка между этими строками читается [illegible].

50. Буквы [illegible] въ рп. вставлены одна въ другую, строчная въ прописную.

[illegible]

127b [illegible]

75 [illegible]

80 [illegible]

85 [illegible]

90 [illegible]

128a [illegible]

95 [illegible]

[illegible]

ловъ. *Буди ходат. намъ у Бога. Моленіе мое пролію. Моленіе возноси ты непрестанно.*

Премудрый, богоносный, ты днемъ и ночью взывалъ къ Спасителю всѣхъ, говоря: «душа моя слѣдовала за Тобою, Господи! Выведи меня, какъ Іону, изъ тлѣнія, Боже мой, и спаси меня, Милосердый!»

Ты, блаженный Варлаамъ, умертвилъ страсти, знаменіемъ креста вооружился ты, богоносный, имъ изгналъ злые помыслы и взывалъ ко Христу: изъ тлѣнія выведи насъ, много (милостивый).

О всѣхъ насъ, которые съ вѣрою совершаемъ твою, блаженный Варлаамъ, память и веселимся, молись, всехвальный, Христу, чтобы Онъ даровалъ намъ, вѣрнымъ, отпущеніе нашихъ грѣховъ, такъ какъ у тебя есть смѣлость, преподобный. Не переставай молиться! *Благословенъ: Отъ Іудеи.*

Желанный отецъ, преставившійся изъ мрака міра въ неосязаемый свѣтъ, ты взывалъ къ Богу и говорилъ: «[Богъ] нашихъ отцовъ».

Ты уподобился, отецъ, строямъ небесныхъ бдителей и съ ними удостоился лицезрѣть божественный свѣтъ, и ты говорилъ: «Богъ отцовъ нашихъ, благословенъ Ты!»

О насъ, которые совершаемъ съ вѣрою твою святую память,

[illegible] (lines 99–129 of the Georgian text, with line numbers 100, 105, 110, 115, 120, 125, 130 and folio marks 128b, 129a)

желанный отецъ, молись Богу. *Поклонимся Богу* мы, взывающіе и говорящіе: «(Богъ) отцовъ». *Благословляйте: Седмерицею возжегъ пещь.*

Прекрасную память Варлаама будемъ величать, такъ какъ въ пустынѣ пристыдилъ онъ нашего врага постомъ, молитвою, бдѣніемъ и пѣніемъ — постоянно взывалъ онъ безпрестанно и говорилъ [*Пс.* 113,1]: «благословляйте, рабы [Господни, благословляйте имя Господне]».

Душу свою освятилъ и тѣло сохранилъ безпорочнымъ ты, святой Варлаамъ, храмомъ Спасителя сдѣлался ты, величаемый, такъ какъ въ тебѣ поселилась благодать Бога, Которому ты пѣлъ безпрестанно, говоря: «благословляйте, рабы [Господни, благословляйте имя Господне]».

Подвижника, исполненнаго мудрости отъ Святого Духа, будемъ украшать со рвеніемъ мы, о, вѣрные. О, народы, полные вѣры и радости, воспоемъ Христу Богу безпрестанно, говоря: «благословляйте, рабы [Господни, благословляйте имя Господне]!»

Божество Троицу со сущностью неизреч. Величайте: Который предсказалъ рожденіе нетлѣнно.

Преподобнаго Варлаама, который сдѣлался угоднымъ Хри-

121. [illegible]] передъ этимъ слово въ рп. написаны буквы [illegible], которыя тотчасъ же зачеркнуты.

[illegible]

сту и все покинулъ, хваленіемъ украсимъ, о, вѣрные, какъ подвижника и какъ жителя царствія.

135 [illegible]

Всякую добродѣтель стяжалъ ты, желанный отецъ, въ этой жизни, преставился съ земли на небо и пріялъ вѣнецъ славы.

140 [illegible]

Проси, желанный, у Христа Царя о прощеніи грѣховъ намъ, которые съ вѣрою совершаемъ преславную твою память, о, побѣдоносный.

145 150 [illegible]

Тебя, Дѣва, сдѣлалъ образомъ. Хвалите: О, чудное знаменіе! Послѣ этого: Гласъ былъ изъ столпа, говорившій блаженному: «иди и слѣдуй, за мною, о Варлаамъ, ибо Я — Христосъ Богъ, Свѣтъ Истинный, по милосердію пришедшій въ міръ для спасенія людей, и кто послѣдуетъ за Мною, не будетъ онъ шествовать во тьмѣ, а будетъ у него свѣтъ жизни!»

155 160 [illegible]

Какъ только блаженный услышалъ голосъ, онъ, полный смѣлости и радости, мгновенно послѣдовалъ за столпомъ свѣта, достигъ горы Кавказа, куда ему было велѣно (идти), поднялся на нее второй Моисей и во плоти вращался, блистая подобно ангеламъ.

30a 165 [illegible]

Кто можетъ повѣдать множество твоихъ знаменій, блаженный? Слѣпымъ ты давалъ зрѣніе, хромыхъ заставлялъ хо-

[illegible]

дить, прокаженныхъ очищалъ, мертвыхъ воскрешалъ, злыхъ духовъ изгонялъ словомъ, почему мы, вѣрные, молимъ тебя, преподобный Варлаамъ, даруй намъ исцѣленіе и отпущеніе грѣховъ!

170 [illegible]

175 [illegible]

Украшеніе подвижниковъ, угодникъ Христа Бога нашего, преподобный Варлаамъ, такъ какъ ты стоишь передъ святой Троицею, видишь престолъ и славу Божью и радуешься несказанною радостью, такъ какъ у тебя есть великая смѣлость, помяни насъ и заступись за насъ, воспѣвающихъ тебя.

180 [illegible]

Будемъ молить, о, народы, Христа, благого и ласковаго Царя всѣхъ, чтобы Онъ сподобилъ насъ быть съ угодниками Его въ страшный день пришествія Его, чтобы мы не оказались пристыженными передъ ангелами и людьми на страшномъ собраніи заступничествомъ и моленіемъ подвижника Варлаама.

Н. Марръ.

Къ исторіи старца Абу-Са'ида Мейхенейскаго.

I.

„Разсужденія о черноокой“

رسالات حورائيّه.

У извѣстнаго старца Абу-Са'ида Мейхенейскаго былъ чтецъ Абу-Салихъ. Однажды онъ настолько занемогъ, что долженъ былъ слечь. Старецъ позвалъ наставника своихъ дѣтей, Абу-Бекра, и сказалъ ему: «Принеси чернила, перо и кусокъ бумаги: я продиктую для Абу-Салиха амулетъ, а ты напишешь». Тотъ принесъ бумагу, чернила и перо. Старецъ сказалъ: «Пиши —

حورا بنظارهٔ نگارم صف زد
رضوان بتعجّب کف خود بر کف زد
یك خال سیه بران رخان مطرف زد
ابدال ز بیم چنك در مصحف زد

Абу-Бекръ написалъ этотъ амулетъ, его отнесли Абу-Салиху, привязали на него и тотчасъ же онъ почувствовалъ исцѣленіе и сталъ выходить [1]).

Такъ разсказываетъ біографъ старца, Мухаммед-ибн-ал-Мунавваръ, въ своемъ трудѣ اسرار التوحيد فى مقامات الشيخ ابى سعيد стр. ٣٩٠ моего изданія.

---

1) И теперь за четверостишіями Абу-Са'ида признается сила благая и чудодѣйственная: ихъ читаютъ установленное число разъ, съ соблюденіемъ разныхъ правилъ, для облегченія грѣховъ, появленія дождя, предохраненія отъ укушенія змѣи и скорпіона, отвращенія голода, свиданія съ возлюбленной, выполненія задуманнаго и т. д. См. изданіе этихъ четверостишій въ انوار التحقيق Теґ. 1291 г. Г., اوصاف الاشراف Теґ. 1303 г. Г. и въ сборникѣ четверостишій Хайяма и др. Теґ. 1308 г. Г.

Приведенное четверостишіе, начинающееся словомъ حورا «черноокая», породило литературу «разсужденій о черноокой» — رسالات حورائيّه.

Одно изъ такихъ разсужденій-толкованій, принадлежащее перу Ходжа-Ахрара, издано мною въ приложеніи къ اسرار التوحيد стр. ۴۸۹—۴۹۳; ср. стр. 12, 13 предисловія.

Изъ вступительныхъ словъ Ходжа-Ахрара можно было заключить, что не его перваго вдохновило четверостишіе, сказанное старцемъ Абу-Са'идомъ: и до него уже задумывались надъ смысломъ «черноокой» умные и свѣдущіе мужи и написали свои размышленія.

Кто были эти мужи и каковы были ихъ писанія, оставалось неизвѣстнымъ. На три такихъ разсужденія, о которыхъ именно и могъ быть освѣдомленъ Ходжа-Ахраръ, я натолкнулся лѣтомъ 1899 года въ Тегеранѣ. Посѣщая библіотеку Его Величества Музаффар-ал-динъ-Шаха[1]) и просматривая въ ней разнаго рода рукописи, я нашелъ три печатаемыя ниже رسالهٔ حورائيّه въ сборникѣ прозаическихъ сочиненій Шахъ-Ниметаллахи-Кирмани, основателя одного изъ дервишескихъ орденовъ Персіи и Индіи.

Сборникъ этотъ, озаглавленный на корешкѣ не совсѣмъ основательно كلّيات شاه نعمت الله, писанный въ ۱۲?? году Гиджры, заключаетъ въ себѣ только слѣдующія 81 «разсужденіе»[2]):

۱ رساله در بيان حقيقت محمّديه ۲ — جامع اللطايف *۳ — حورائيّه ۴ — حورائيّه
۵ — حورائيّه[3]) ۶ — توحيد ۷ — امانات ۸ — نكات ۹ — حقيقت محمّديه ۱۰ — مقدّمهٔ
خمسه ۱۱ — فصوصيه ۱۲ — без названія — ۱۳ без названія — ۱۴ — معرفت كبير
۱۵ — معرفت صغير ۱۶ — صوم و تلاوت قرآن و حجّ و جهاد و غيره ۱۷ — نصيحت
۱۸ — جاروبيه ۱۹ — ارشاد الطالبين ۲۰ — فقر ۲۱ — در بيان كمال بلوغ و بلوغ كمال
۲۲ — شرح سوال كميل ۲۳ — در بيان قصّها ۲۴ — فصوصيه ۲۵ — فصوصيه ۲۶ — در بيان

---

1) Не могу не выразить чувства глубочайшей признательности Россійскому Посланнику при Тегеранскомъ дворѣ, К. М. Аргиропуло, содѣйствію котораго я обязанъ разрѣшеніемъ проникнуть въ Шахское книгохранилище.

2) По свѣдѣніямъ Рье, Персидскій Каталогъ, стр. 635, Ниметаллахъ написалъ свыше 500 трактатовъ по суфизму; Риза-Кули-Ханъ насчитываетъ ихъ свыше 300: مجمع الفصحا II, 44 и رياض العارفين, 146. Большинство «разсужденій» Ниметаллаха не издано; мнѣ извѣстно только бомбейское изданіе 1312 года Г. كتاب اصطلاحات الصوفيّه از قبلهٔ ارباب حقايق شاه نعمت الله ولى, которое соотвѣтствуетъ приводимому въ нашемъ перечнѣ подъ № 52 رسالهٔ اصطلاحات. Стихотворенія Шахъ-Ниметаллаха изданы въ Тегеранѣ въ 1276 году Г. въ видѣ «дивана» и нѣкоторые отрывки въ معارف العوارف тегеранскаго изданія 1283 года Г.

3) Въ рукописи разсужденія эти занимаютъ листы 17^a—23^b.

خلّت خليل اللّه ٢٧ — در بيان وجود و انواع آن ٢٨ — در بيان اوّل و آخر و ظاهر و باطن ٢٩ — در معنى قرآن ٣٠ — در شكر و حمد ٣١ — در بيان اللّه نور السموات و الارض ٣٢ — احاديث ٣٣ — ذوق ٣٤ — در ظهور حقّ در كلام خلق ٣٥ — در اقسام جنّت ٣٦ — без названія ٣٧ — در حروف بيست و هشتگانه ٣٨ — عين ٣٩ — لمعات ٤٠ — نوريه ٤١ — در نقل قول محى الدين فى فصوص الحكم ٤٢ — الشريفة المشهودية ٤٣ — اتّحاد عالم و حروف و منازل ٤٤ — اذكار و بيان اعيان حروف ٤٥ — نور و حجاب ٤٦ — جبر و تفويض ٤٧ — در محبّت ٤٨ — در بيان مرتبه ٤٩ — سوال و جواب ٥٠ — در بيان فصّ ٥١ — در بيان حجّ و صوم ٥٢ — اصطلاحات ٥٣ — تحقيق ٥٤ — تحقيق ٥٥ — دايره ٥٦ — در بيان انسان در تقدّم و تاخّر ٥٧ — مهديّه ٥٨ — خلوت ٥٩ — در نفس امّاره ٦٠ — غيبت ٦١ — رموز ٦٢ — اصول ٦٣ — در حروف و كلمات ٦٤ — وجود ٦٥ — در نصيحت عامّ ٦٦ — مجمع الاسرار ٦٧ — ادب ٦٨ — حسّيه و نكات ٦٩ — در بيان نفس ٧٠ — در بيان حواسّ ٧١ — در موجود و معدوم ٧٢ — برازخ ٧٣ — مجموع اللطايف ٧٤ — در فرق الهام و وحى ٧٥ — وجود ٧٦ — الهامات ٧٧ — حروف ٧٨ — انعامات ٧٩ — هدايت ٨٠ — حروف نقطه ٨١ — روحيّه [1])

Извѣстные годы подвижничества Ниметаллаха протекли въ Самаркандѣ, — уже одно это дѣлаетъ весьма вѣроятною догадку нашу о знакомствѣ съ его رسالات حورائيّه Ходжа-Ахрара.

Интересъ двухъ столь видныхъ представителей суфизма Персіи и Средней Азіи къ произведеніямъ Абу-Са'ида намѣчаетъ тѣ границы, въ которыхъ были живы рѣчи мейхенейскаго старца черезъ четыре съ лишкомъ вѣка послѣ его кончины.

1) Въ Британскомъ Музеѣ имѣется сборникъ прозаическихъ разсужденій Ниметаллаха и нѣкоторыя изъ нихъ, судя по описанію Рье, 831, тожественны съ разсужденіями сборника Шахской библіотеки. Перечень, довольно подробный, رسالات, принадлежащихъ перу Ниметаллаха, имѣется также въ неизданномъ трудѣ Риза-Кули-Хана اصول الفصول فى حصول الوصول, о желательности скорѣйшаго обнародованія котораго я имѣлъ случай заявить на страницахъ «Записокъ», IV, 458. Единственный экземпляръ этого труда находится въ рукахъ Мухбир-ал-салтанэ, внука автора. Владѣлецъ любезно предоставилъ цѣнную рукопись въ мое пользованіе въ Тегеранѣ лѣтомъ 1899 г. Ознакомившись съ этимъ трудомъ, я могу заявить о его громадномъ значеніи для исторіи новѣйшаго дервишизма въ Персіи и сугубо выразить пожеланіе видѣть трудъ изданнымъ и всѣмъ доступнымъ.

رسالهٔ حورائیّه

بسم الله الرحمن الرحیم و به نستعین

الحمد لله ربّ العالمین و الصلاة و السلام علی خیر خلقه محمّد و آله اجمعین رباعی

حوران[1] بنظارهٔ نگارم صف زد * رضوان ز تعجّب کف خود بر کف زد
آن خال سیه بدان رخان مطرف زد * ابدال ز بیم چنك در مصحف زد

المعنی حور[1] عبارتست از ارواح که مستعدّ شهود جمال حضرت جلال حقند و جمال عبارتست از تجلّی ذات حقّ بر ذات حقّ یعنی هنوز رقم هستی از صفحهٔ صحیفهٔ کائنات معدوم بود و اسم جود از موجودات مستغنی که سلطان سرادق کان الله و لم یکن معه شیء فقال المحقّقون الان کما کان و هنوز خلوتخانهٔ کنت کنزًا مخفیًّا فاحببت ان أعرف فخلقت الخلق لاعرف خواست که جمیع کمالات بر نظر خود جلوه دهد خودرا بخود بدید هر چه این زمان در کائنات مفصّلاً موجود است در آن تجلّی مجملاً مندرج بود پس جمیع اعیان ممکنات‌را که این زمان از حیثیّت عین شهود آن حضرت بود متصوّف بیننده‌را وجود میخوانند و دیده شده‌را شهود میخوانند و ادراك شهودرا علم میخوانند و آن ظاهر شدن خلق‌را از خود بر جمال خود جمال میکویند امّا آن علوّ جمال است و جمال‌را نیز دنو مرتبه هست و الله نور السموات و الارض مثل نوره کمشکوة فیها مصباح[2] پس بربن تقدیر علوّ جمال از مشاهدهٔ جمیع انبیا محجوبست چنانچه حضرت رسالت صلّی الله علیه و سلّم فرمود در جواب ابو ذر غفاری رضی الله عنه نور لا رایت کما قال الله تعالی لا تدرکه الابصار و هو یدرك الابصار[3] امّا دنو جمال‌را که ظهور حقّ است از کلّ اشیا بمتابعت محمّد مصطفی صلّی الله علیه و سلّم و کثرت تجرید و دوام تفرید اهل توحیدرا مشاهده می افتد چنانچه حضرت رسول صلّی الله علیه و سلّم فرمود رایت ربّی فی صورت شابٍّ و لباسه خضرا پس حور[1] این جمیع ارواح‌را کویند که بمتابعت رسول بجمال غفور مشرف شدند اللّهمّ ارزقنی و اصحابه المصراع رضوان ز تعجّب

1) Такъ въ рукописи; слѣдуетъ читать حورا; въ противномъ случаѣ разсужденіе не могло бы называться حورائیّه.

2) Сура 24, стихъ 35.

3) Сура 6, стихъ 103.

کف خود بر کف زد المعنی رضوان عبارتست از عقولی که مؤیدند بروح القدس و عقل بر دو قسم است عقلیست که لسان عرفا و علما بدان ناطق است و آن جوهریست روشن که حضرت خداوند اورا در دماغ آفریده است و کردانیده است نور اورا در دل که بنور او دل ادراك غیوب میکند و غیوب بر شش نوعست اوّل غیب النفس است دوّم غیب القلب است سیوم غیب الروح است چهارم غیب السرّ است پنجم غیب الخفی است ششم غیب الغیوب از ادراك جمیع خلائق مستور است امّا سائر غیوب کاملان محقّق و بالغان مدقّق‌را از راه بصیرت مکشوف میکردد و بصیرت قوّتیست در دل چنانکه حسّ بصر مدرك صور اشیاست بصیرت مدرك بواطن اشیاست و بصیرت حاصل میشود بتنویرات جوهری که در دماغ کفته شد که آن عقلست امّا عقلی که لسان حکما بدان ناطق است آن علم نفس است بذات خود یعنی مدرك اشیاست امّا از ادراك ذات خود مقصر است هر کاه که بعنایت حضرت احد و بمتابعت شریعت محمّد صلّی الله علیه و سلّم و بدوام الطاعت و کثرت ریاضت عالم ذات خود کردد آن ساعت حکما اورا عقل میخوانند و آنکه حضرت خدای جلّ جلاله فرمود یا ایّها النفس المطمئنّة [1] خطاب باین نفس است پس رضوان عبارت از این عقول که کفته شد مصرع آن خال سیه بدان رخان مطرف زد المعنی خال سیاه عبارتست از هستی سالك که در جمع بعد از تفرقه حاصل میشود یعنی چون سالك از محظوظات نفسی و مطلوبات حقیقی انقطاع میکند ابتدا از کثرت کائنات بامید وحدت ذات دیده بر میدوزد و مداد سواد الوجه در دیده میکشد کحّال حقیقی دیدهٔ اورا به پرتو انوار خود مکحّل میکرداند و در نظر او جز یکی نور نمی آید لاجرم خودرا و جمیع اشیارا یك نور بیند ترجمان حال او و همه میشود بیت

ای از تو جهان و جان منوّر * در چشم همه تـوئـی مصوّر
در معرض آفتاب رویـت * آفـاق چـو ذرّه محـقّـر

لا جرم خودرا و جمیع اشیارا یك نور بیند تصوّر میکند که منوّر و منوّر مقصود است و عابد و معبود منتفی و عظمت وحدت بر دل او غلبه میکند تصوّر میکند که غیر او شئ دیکر نیست لانی هستی و دعوی خودپرستی آغاز میکند خال سیه عبارت از آن هستی است مصراع ابدال ز بیم چنك در مصحف زد المعنی ابدال ذات سالك‌را کویند و مصحف شریعت محمّدی‌را کویند صلّی الله علیه و سلّم یعنی چون سالك از خود بر خاسته و با عدم در ساخته اورا هستی وحدت دامن‌کیر شود چنانکه در بیت اوّل کفته شد که

1) Сура 89, стихъ 27.

خودرا می دید و غیر خودش در نظر نمی آمد چون از شراب بخمارش آرند و از آن خواب بیدارش کنند مستیهای [1] ماضی و خودپرستیهای مجازی سدّ راه خود بیند دست در دامن شریعت محمّدی زند علیه السلام و بمقام خدمت مشغول کردد و الله اعلم بالصواب   تمّت

رسالهٔ حورائیّه ایضًا

بسم الله الرحمن الرحیم

احمده علی انعامه العمیم و احسانه الجسیم و اصلّی علی رسوله الکریم الداعی الی دینه القویم الهادی الی صراط المستقیم محمّد صاحب الخلق العظیم وعلی آله اهل التحیّة و التسلیم امّا بعد در تحقیق رباعی که حضرت مقدّسه قدوة المحقّقین شیخ ابو سعید ابو الخیر علیه الرحمة فرموده بمقتضیء حال آنچه زبان وقت املا کند در قلم خواهد آمد مفید باشد انشاء الله تعالی و اکابر فرموده اند که اکر بر بیماری خوانند خدای تعالی صحّتی بخشاید یا تخفیفی فرماید و آن رباعی این است رباعی

حورا بنظارهٔ نکارم صف زد * رضوان ز تعجّب کف خود بر کف زد
آن خال سیه بدان رخان مطرف زد * ابدال ز بیم چنك در مصحف زد

یعنی حورا که مظاهر رحمت حضرت عزّت اند از منظر خلوت‌سرای جنّت در حالت مفارقت روح از جسد نظاره‌کنان جمال بر کمال لطیفه روحیّه اند که مسکنه است در صورت قالبیّهٔ انسانیّه و ناظر کیفیّت آن امانت سبّوحیّه که مستودعه است در مرآت قابلهٔ کاملهٔ قلبیّه بیت

وقتی عجب است خوش بیا حاضر باش [2]
حورا بتو ناظرند تو هم [3] ناظر باش

و تا حجاب مرتفع و نقاب مندفع نشود حقّ سبحانه و تعالی بتجلّی خاصّ بر بنده متجلّی نکردد بیت

تا جان ندهی راحت جان نتوان یافت * بی موت حیات جاودان نتوان یافت

1) Въ рукописи: مستفیهای.
2) Можетъ быть, такъ слѣдуетъ читать стихъ рукописи وقتی عجب است چون حاضر باش, неудовлетворяющій размѣру.
3) По размѣру — лишнее.

قال رسول الله صلّى الله عليه و سلّم احدکم لن یری ربّه حتّی یموت بیت

تـــا نمیرد بنده از هستی تمام * او نه بیند حق تعالی و السلام

و حقّ جلّ و علا عند الموت سیلاب معرفت از عین رحمت جاری میکرداند و آتش متعطّشان فیافی اشتیاق که سوختکان سباسب فراقند به آب وصال حضرت خود فرو نشاند و چون روح مقدّس بامر ارجعی الی ربّك راضیةً مرضیّة[1] از مُظهِر مَظهر مفارقت فرماید بحضرت عزّت مراجعت نماید بیت

لشکر ارواح استقبال او از جان کنند
حوریان بینند اورا نام او جانان کنند
لطف حق اورا بصد تعظیم کیرد در کنار
بر سریر جاودانی حاکم و سلطان کنند

و در این عبارت اشارتیست و در این اشارت بشارتی مصرع بیمار چه ذوق این سخن در یابد بیت

یا خوش شود و زندکی از سر کیرد * یا دست زند جامهٔ جان پاره کند

و حقّ سبحانه و تعالی در هیچ امری متردّد نباشد مکر در قبض روح بندهٔ مؤمن که از موت کراهت کند و حقّ تعالی از کمال محبّت هم کراهت دارد که روح بندهٔ مؤمن که اورا موت خوش نباشد قبض فرماید و بندهرا از لقاء حقّ ناکزیر است.کما قال الله تعالی فی حدیث التردّد ما تردّدت فی شیء انا فاعله کتردّدی فی قبض روح عبدی المؤمن یکره الموت فاکره مسآءته و لا بُدَّ له من لقائی و نفرموده و لا بدّ له من الموت بیت

تا خاطر او غمی نیابد * دلشاد بسوی او شتابد

و از موت کراهت داشتن سبب آن است که محجوب از ادراك لذّت وصالست و عزّت کمالی که اورا بعد حاصل خواهد شد بیت

کر کشته شوی به تیغ عشقش خوش باش * کــر میکشدت در کــش خــود میکشدت

و اکرچه حقّ عزّشانه ارکمال محبّت کراهت دارد که روح چنان بنده قبض کند امّا چون وقت آمد از غایت محبّت که با بنده دارد حجاب حسّیّه که نقاب آفتاب رخسارهٔ

---

1) Сура 89, стихъ 28.

لطیفهٔ روحیّه است بر ندارد و جمال بر کمال کلمهٔ فاصلهٔ جامعه در مکانت زلفی و منظر اعلی و درجهٔ علیا جلوه دهد بیت

آوازه در افتد که جمالش نــکرید * ای اهل دلان آن کمالش نـکرید
ای حور بیا و حسن یـارم بـنـکـر * ای جمع ملك ملك وصالش نکرید

و چون صاحب دلان که ساکن آن خلوت‌سرای جنانند حال چنان بینند و بشارت وصل الحبیب الی الحبیب شنوند صوفیان رقص‌کنان نعره‌زنان بر خیزند رباعی

انکشت خوشی مطرب ما بر دف زد * حورا ز سر ذوق بکردش صـــف زد
چون دید جمال یار ما حیران شد * رضوان ز تعجّب کف خود بر کف زد

و سلطنت رویت زهّادرا بموت طبیعی بود و عرفارا بمقتضیء موتوا قبل ان تموتوا بموت ارادتی بیت

کشتهٔ عشقم ازانم زنـده دل * مردهٔ دردم ازانـم کشته حی

و هر چه در غیب است انموذج آن در مشهد شهادت موجود است و انسان مرکّب است از مجموع حقائق غیب و شهادت و عقل که مشرف دار الملك چنان اهل دلان است انموذج رضوان روضهٔ جنان است بیت

اکر امروز بـــا رضوان درین جنّت چنان باشی
حقیقت دان که با رضوان تو فردا در جنان باشی

کما تعیشون تموتون و کما تموتون تبعثون و قال علیه السلام المیّت یبعث فی القبضة الّتی قبض فیها و قال علیه السلام یموت المرء علی ما عاش علیه و یحشر علی ما علیه مات بیت

من که در پیرهن یوسف خود می میرم * روز محشر بیقین دامن یـوسف کـیـرم

آمدیم بسر سخن در آن که عقدهٔ توهّم و خیال که پردهٔ دیدهٔ رمددیدهٔ عقلست بر دارند و جمال ما لا عین رات و لا اذن سمعت و لا خطر علی قلب بشر با وی نمایند حیران شود و از غایت حیرانی بیت

شهر وجود و عدم هر دو بهم بر زنـــد * ملك حدوث و قدم هر دو بهم بر زند
غنچه‌صفت از هوا چـــاك زنـد پیرهن * مجلس شادی و غم هر دو بهم بـر زند

یعنی چون انوار تجلّیات متشعشع کردید اشعهٔ آن نور در حالت ظهور بر در و دیوار وجود منعکس شد ظلمت خلیقت در نور حقیقت فانی کشت کثرت در وحدت متلاشی شد بیت

رضوان ز تعجّب کف خود بر کف زد * آن خال سیه بدان رخان مطرف زد

یعنی جام شکست و می ریخت و بحر ازل با بحر ابد بر آمیخت شهسوار اجل کرد فنا از میدان وجود بر انکیخت و حریف رند در دامن ساقی سرمست در آویخت ملك و ملکوت بهم بر زد و عقل دست تصرّف از مملکت صور معنی کوتاه کرد بیت

آمد اجل و دامن مارا بکرفت * بیکانه کذاشت آشنارا بکرفت
آن خال سیه که هست صیّاد اجل * در دام فنا مرغ بقارا بکرفت

رباعی[1] ابدال ز بیم چنك در مصحف زد مصرع[2] یعنی خلقی که او بدل بود

* اورا بکرفت وجود او بر کف زد
چون دید که میرود سلیمان از مُلك * دستی به بدل بدامن آصف زد

و مصحف عبارتست از کتابی که کلام آن کتاب دالّست بر کلامی که قائم بذات الله تعالی است و انسان نیز مجموعه ایست از مجموع حقائق عالم و اوّل دلیلست بر وجود واجب الوجود و قرآن سه وجود دارد یکی عبارتی و دیکر کتابی و یکی عینی و انسان من حیث الجسم وجهی با عناصر دارد و من حیث الروح وجهی با عالم ارواح و من حیث الوجود وجهی با وجه واجب الوجود و مرویست که در آخر الزمان قرآن بر آسمان برند مصراع[2] روحش برود تنی بماند بی جان * مانند انسان که تا حیّ است انسانست بالحقیقت امّا چون متوفّی شود انسانش خوانند بمجاز بیت

انسان حقیقی بر یاران آنست * این صورت آن کسی است کو انسان است
انسان بمثل چو مصحف قرآن است * تن همچو حروف و معنی آن جان است

و سالکی که با ما رفیق است اورا سه فنا و سه بقا در طریق است فناء اوّل از صفات ذمیمه و بقا باخلاق حمیده بیت

از بهر خدا هر که خودی بکذارد * نیکی یابد اکر بدی بکذارد

1) Въ рук. مصراع.
2) Въ рук. ببیت.

و چون از افعال قبیحه اجتناب نماید و باعمال صحیحهٔ شرعیّهٔ حسنه امتثال فرماید حجاب ظلمانیّه بکشایند و نقاب نورانیّه بر بندند و سیّئآتش بحسنات تبدیل نمایند لقوله تعالی یبدّل الله سیّئاتهم حسنات [1] بیت

یك بوسه سلیمان بلب اصف زد   در قت وفات
دورا بنظارهٔ نـــکارم صــف زد   یعنی حسنات

و فناء دوم از اوصاف خلیقه بود و بقا بصفات حقیقیّهٔ الهیّه بیت

فـانی ز خود و بدوست بـاقی باشد * خود جام و می و حریف و ساقی باشد

اکر باطلی که هست و نیست می نماید حقّ بر وی تجلّی فرماید برزخ از میانه بر افتد بحرین با هم بر آمیزد عاشق بدامن معشوق در آویزد بدلی بی بدلرا [2] بدل نماید بیت

داد نعمت بخلق ابـــدالی * نعمت الله کرفته است به بدل

قال الله تعالی و من قتله علیّ دیته بیت

جـــان بـــدادم وصل جانان یافتم * مردم از خود زنـدکی زان یـــافتم
عقل حیران شد که در ظلمت چو خضر * نـــاکـهـانی آب حـیـوان یـافتم

قال الله تعالی من طلبنی وجدنی الحدیث بیت

چون بحر محیط بر کف مـــا کف زد   از عین صفـات
رضوان ز تعجّب کف خود بر کف زد   زان آب حیات

و کفته اند حجب الذات بالصفات و حجب الصفات بالافعال چون سالك خواهد که از مرتبهٔ صفات ترقّی فرماید بیند که سبحات وجه قدیم رقم عدم بر جریدهٔ وجود محدثات میکشد و ذات از صفات مستغنی می یابد با وجود او دیکریرا وجود نمی ماند بیت

ایـــن لشکر پـــادشاه عالم صف زد   بیرون جهـات
آن خال سیه بدان رخان مطرف زد   از هیئت ذات

---

1) Сура 25, стихъ 70.
2) Рук. добавляетъ بده.

ابدال خوش‌حال که بی دل‌را به بدل یافته از بیم فنا ذات در ذات بیت

نتواند که دم ز ذات زنـــد * چنگ در دامن صفات زنـد

بیت
در حـــال شریف خیمهٔ اشرف زد   از بهر ثبات
ابدال ز بیم چنگ در مصحف زد   یعنی بصفات

و الحمد لله ربّ العالمین   تمّت بالخیر

رسالهٔ حورائیّه ایضًا

بسم الله الرحمن الرحیم و به ثقتی

حمد بی غایت و ثناء بی نهایت حضرت کبریاء واجب الوجودرا جناب قدس هویّت[1] جلالش از ادراك افهام مقدس است و کنه صمدیّت ذاتش از احاطهٔ اوهام منزّه تبارك سبحانه و تقدّس ذاته و صلواته علی سیّد الانبیاء محمّد و عترته الطاهرین و اصحابه الاکرمین امّا بعد باشارت الرفیق ثمّ الطریق برفاقت روح الامین در شب معراج سلطان تاجداران ممالك رسالت بامر حضرت عزّت از سریر جهان صورت بعالم معنی عزیمت نمود و بمقتضیء حبّ الوطن من الایمان از غربت بوطن مراجعت فرمود ومخدّرات خلوت عصمت و ابکار سراپردهٔ جنّت بجهت رویت جمال و تحصیل کمال چون دلبران عیّار ملتبس بلباس انوار و متحلّی بتحلّی اسرار بنظارهٔ جمال بی‌مثال سیّد مختار آمدند وخودرا بنظر آن صاحب بصیرت جلوه دادند مصرع حورا بنظارهٔ نکارم صف زد امّا چون بصر او صلّی الله علیه و سلّم بسرمهٔ معرفت مکحّل بود و بنور کنت بصره الّذی یبصر به منوّر بحور العین و بخلد برین نظر فرمود و از حضیض بشریّت و از لوح روحانیّت ترقّی کرده بود و از حجب ظلمانیّه و نورانیّه در کذشته بود و از جهنّم و جنّت که قایم بلطف و قهر حقّ اند عبور کرده و متوجّه جمال و جلال او شد و کفت اللّهمّ انّی اعوذ برضاك من سخطك و بمعافاتك عن عقوبتك بیت

آن همّت عـــالی پیمبر چـه بدید * رضوان ز تعجّب کف خود بر کف زد

و بمقتضای انّ الله یحبّ الهمم العالیة پناه از صفات بذات احدیّت متعالیه کرفت و کفت اعوذ بك منك در آن حال خال سیه الفقر سواد الوجه فی الدارین بر رخسارهٔ

---

1) Рук.: هموبت.

صورت و معنی نهاد مصرع آن خال سیه بدان رخان مطرف زد و چون ابدال خوش حال که عاقلیست کامل و عالمیست فاضل گاه بصورت دحیهٔ کابی بر آید وگاه در کسوت بشرًا سویًّا [1] نماید و از مقام اسما و صفات عروج نمی تواند فرمود و ما منّا الّا و له مقام معلوم [2] لو دنوتُ لقلب لاحترقت بیت

احمد ار بکشاید آن پرّ جلیل * تا ابد حیران بماند جبرئیل

جبرئیل علیه السلام چون مشاهده فرمود که آن صاحب کمال رقم عدم بر جریدهٔ وجود سوی الله کشیده از خوف فنا و رجاء بقا چنانکه در دامن مصطفی صلّی الله علیه و سلّم زد و گفت قف یا محمّد فان ربّك یصلّی مصرع ابدال ز بیم چنك در مصحف زد الحمد لله اوّلا و آخرا و ظاهرا و باطنا رباعی

حورا بنظارهٔ نگارم صف زد * رضوان ز تعجّب کف خود بر کف زد
آن خال سیه بدان رخان مطرف زد * ابدال ز بیم چنك در مصحف زد

نظم

چون رسول خدا بحکم خدا * عزم فرمود تا بدار بقا
حوریان صف زدند در گردش * گرد او بود گرد بر گردش
علمش آمد که یار غار تو ام * عمل آمد که دوستدار تو ام
اعتقاد آمد و جمالی خوش * حال آمد چه حال حالی خوش
جلوه کرده مقام او اورا * ره نموده کلام او اورا
روح پیغمبران باستقبال * آمدند از برای عزّ و کمال
رحمت حق نزول فرموده * عزّ امّت قبول فرموده
اوّل صبح عاقبت محمود * بسلامت عزیمتی فرمود
جان پاکش ز تن عزیمت کرد * حسّ و عقلش روان هزیمت کرد
رفت رضوان ز روضه کف بر کف * زده خال سیه بدان مطرف
جنّت آراسته که شاه آمد * مظهر حضرت اله آمد
جمع یاران که آنچنان دیدند * غم دین داشتند و ترسیدند
که مبادا که دین خلل یابد * دشمنی از میانه بشتابد
رفتن او مثل بخواب زدند * چنك در سنّت و کتاب زدند
نیك در باب این سخن بتمام * تا تو یابی مراد خود و السلام

تمّت بالخیر

1) Сура 19, стихъ 17.
2) Сура 37, стихъ 164.

В. Жуковскій.

„Богатство царей“.

Трактатъ о династическомъ переворотѣ въ Абиссиніи въ XIII вѣкѣ.

До самаго XIV-го вѣка исторія Абиссиніи представляетъ рядъ неразрѣшимыхъ вопросовъ, незаполнимыхъ пробѣловъ и хронологическихъ несообразностей. Литературная традиція, сводящаяся къ каталогамъ царей съ сухими и рѣдкими помѣтками о наиболѣе важныхъ событіяхъ, не подтверждается ничтожнымъ количествомъ уцѣлѣвшихъ эпиграфическихъ и нумизматическихъ памятниковъ и только путемъ натяжекъ можетъ быть согласована съ современными событіямъ иностранными извѣстіями. Мало того, существуетъ нѣсколько параллельныхъ литературныхъ традицій взаимно другъ друга исключающихъ. При этомъ историческая традиція нерѣдко расходится и съ агіологической. Въ такомъ печальномъ положеніи находятся источники всего Аксумскаго періода, этой наиболѣе интересной поры Эѳіопскаго царства, когда оно играло не послѣднюю роль во всемірной исторіи и принадлежало къ числу культурныхъ странъ умиравшаго античнаго міра. Но и начало новой жизни Абиссиніи, въ которую эта страна мало по малу вошла въ свои современныя африканскія условія, также окутано тенденціозными сказаніями. Я не буду здѣсь останавливаться на разборѣ этихъ сказаній о такъ наз. возстановленіи такъ наз. Соломоновой династіи: они уже не разъ собирались и подвергались пересмотру и изслѣдованію не только въ иностранной[1]), но и въ нашей[2]) ученой литературѣ. Достаточно будетъ

---

1) Basset, Etudes sur l'histoire d'Ethiopie. *J. As.* 1881, XVII, p. 432 сл. Conti Rossini, Appunti ed osservazioni sui re Zague e Takla Haymanot. *Reale Accad. d. Lincei* Rendiconti 1895, 341 — 359; 444 — 468. Sulla dinastia Zague. *Oriente* II. Perruchon, Vie de Lalibala. *Public. de l'école d'Alger*. P. 1892.

2) В. В. Болотовъ въ *Христ. Чтеніи* 1898, I, 95 сл.

сказать, что не раньше конца XVII столѣтія сформировалась легенда о т. наз. «завѣтѣ». Перемѣна династіи произошла де мирнымъ путемъ: незаконно владѣвшіе больше трехъ вѣковъ престоломъ цари Загвеи уступаютъ его пребывающимъ въ Шоа потомкамъ Соломона, а сами довольствуются провинціей Ласта; виновникъ этого великодушія преподобный Такла Хайманотъ, склонившій Загвеевъ своимъ авторитетомъ, получилъ треть государственной земли для содержанія монаховъ и для своего монастыря привилегію поставлять эчегге — высшихъ по митрополитѣ церковныхъ сановниковъ эѳіопской церкви, а Хайкская обитель, игуменъ которой Іисусъ Моа содѣйствовалъ успѣху предпріятія своими молитвами, сталъ давать т. наз. акабэ-саатовъ — «блюстителей часа» — приближенныхъ къ царю архимандритовъ. Наконецъ Такла Хайманотъ потребовалъ, чтобы эѳіопская церковь на вѣчныя времена получала митрополита изъ Египта и ни одинъ абиссинецъ не могъ достигать епископскаго сана. Что дѣло не могло происходить такимъ образомъ, ясно помимо очевидныхъ внутреннихъ несообразностей уже изъ того, что ни одно житіе Такла Хайманотъ не упоминаетъ объ этой его столь важной заслугѣ предъ церковью и государствомъ, а также изъ того общеизвѣстнаго факта, что обычай получать архіереевъ — коптовъ изъ Александріи современенъ появленію въ Абиссиніи христіанства, засвидѣтельствованъ многими несомнѣнными источниками и даже возводится къ Никейскому собору, и что, съ другой стороны, и послѣ эпохи «завѣта» былъ случай появленія на абиссинской каѳедрѣ сирійца. Наконецъ и самое время жизни Такла Хайманотъ не можетъ считаться окончательно установленнымъ: по однимъ источникамъ онъ жилъ не во время «завѣта» — въ концѣ XIII в., а въ VII столѣтіи и былъ однимъ изъ ближайшихъ преемниковъ девяти преподобныхъ, знаменитыхъ распространителей монофиситскаго христіанства и монашества главнымъ образомъ въ Тигре. Житія даже выставляютъ его продолжателемъ ихъ просвѣтительной дѣятельности на югѣ Абиссиніи — въ Шоа и упоминаютъ о миріадахъ крещенныхъ имъ язычниковъ. Легенда, вводящая этого святого въ исторію возстановленія дома Давидова, какъ это весьма правдоподобно предполагаетъ Конти Россини, возникла въ силу тѣхъ близкихъ отношеній, какія установились особенно со временъ Зара-Якоба между дворомъ и сосѣдней Дабралибаносской лаврой, причемъ въ полной своей формѣ появляется она лишь въ памятникахъ XVIII в. и повидимому была совершенно неизвѣстна даже «духовнымъ чадамъ» великаго представителя абиссинскаго монашества еще въ половинѣ XVII-го столѣтія. Эти поздніе тексты представляютъ хроники, доведенныя до первыхъ десятилѣтій прошлаго столѣтія, а также ихъ пересказъ у Bruce, путешествовавшаго въ Абиссинію, какъ извѣстно, въ концѣ его. Эти тексты даютъ въ общемъ сходный раз-

сказъ, причемъ краткія хроники передаютъ его короче. Между тѣмъ въ Британскомъ музеѣ есть одинъ памятникъ спеціально посвященный данному событію и разсказывающій о немъ совершенно иначе. Онъ носитъ странное названіе B'ēla Nagastāt «Богатство царей» и сохранился въ двухъ рукописяхъ, относящихся, если полагаться на палеографическій авторитетъ Райта, къ XVIII вѣку. Одна изъ нихъ, Orient. 722, содержитъ житіе и чудеса преподобнаго Такла Хайманотъ и заказана фитаврари (авангарднымъ генераломъ) Губаной для церкви Св. Арх. Михаила въ Гацѣ. Нашъ текстъ приписанъ другой рукой на заднихъ бѣлыхъ листахъ уже послѣ дарственной замѣтки жертвователя, вѣроятно кѣмъ либо изъ церковниковъ, который нашелъ умѣстнымъ помѣстить его въ число дѣяній великаго аввы [1]).—Другая рукопись (Orient. 503), относимая Райтомъ къ самому концу XVIII в. представляетъ написанный разными руками сборникъ разныхъ апокалиптическихъ книгъ (Варуха, Эздры, Пророчество и Вознесеніе Исаіи, книгу Даніила), а также родословные списки царей еврейскихъ и абиссинскихъ, кончая Василидомъ, что позволяетъ, если не самую рукопись, то оригиналъ ея относить къ XVII в. «Богатство царей» и здѣсь помѣщено почти въ концѣ, причемъ текстъ его не оконченъ, но зато снабженъ большой раскрашенной картиной, изображающей царя Іекуно-Амлака, героя разсказа, принимающимъ мусульманскихъ пословъ [2]). Текстъ обѣ рукописи даютъ въ общемъ сходный; существенныхъ варіантовъ почти нѣтъ; первая рукопись производитъ впечатлѣніе большей исправности.

Трактатъ до послѣдняго времени и былъ извѣстенъ исключительно по описанію этихъ двухъ рукописей у Райта, который привелъ въ оригиналѣ и первыя строчки его, кончая именемъ царя и суммой лѣтъ (372) загвейской династіи. Въ такомъ видѣ на него ссылаются и Бассе [3]) и Конти Россини [4]). Послѣдній не имѣлъ подъ руками полнаго текста, когда обработывалъ свои изслѣдованія о Загвеяхъ и Такла Хайманотъ. Здѣсь мы имѣемъ еще одинъ примѣръ того, что возможность пользоваться рукописями Британскаго музея только въ Лондонѣ приводитъ къ необходимости игнорировать это самое богатое собраніе въ Европѣ.

1) Wright, Catalogue of the Ethiopic Mss. of the Br. Mus. p. 194 сл. (№ 299).
2) Ibid. p. 21 (№ 27).
3) op. c. p. 433.
4) op. c. p. 25.

በስመ ፡ ሠሉስ ፡ ቅዱስ ፡
ናሁ ፡ ንጽሕፍ ፡ መጽሐፈ ፡ ዘስሙ ፡
ክብረ ፡ ነገሥታት ፡ ዘተረክበ ፡ በእደ ፡
አቡነ ፡ ክቡረ ፡ ስም ፡ አቡነ ፡ ተክለ ፡
ሃይማኖት ፡ ዘመገ ፡ መላእክት ፡ ወትሩፈ ፡
መገባሬት ፡ ዘኢያጸንንዎ ፡ መንገለ ፡
ሀኬት ፡ እኩያን ፡ ልማድ ፡ መናፍስት ፡
ጸሎቱ ፡ ወበረከቱ ፡ ያድኅነነ ፡ እመንሱት ፡
ለዓለመ ፡ ዓለም ፡ አሜን ።

ወነበረ[1] ፡ ፩ንጉሥ ፡ + ዘተንሥአ ፡
እምነገሥታተ ፡ ዛጔ[2] ፡ ዘይሰመይ ፡
ዘእልመክኑን[3] ፡ ወመስለ ፡ እለ ፡ ነግሡ ፡
ምስሌሁ ፡ ነገሥታት ፡ ኮነ ፡ ዘመነ ፡
መንግሥቶሙ ፡ ፫፻፸ወ፪ ፡ ወዝንቱሰ ፡
መንግሥቶሙ ፡ ኮነ ፡ ምክንያተ ፡
ነገረ ፨ ወሶበ ፡ ተምዕዐ ፡ እግዚአብሔር ፡
ላዕለ ፡ ቤተ ፡ ዳዊት ፡፡ ወሀባ[4] ፡
እግዚአብሔር ፡ መንግሥተ ፡ ዳዊት ፡
ለእሉ ፡ ነገሥታተ ፡ ዛጔ ፡ ወእንዘ ፡ ከመዝ ፡
ሀለወ ፡ ዝንቱ ፡ ዘእልመክኑን ፡ ተንሥአ ፡
ደርሆ ፡ ወነቀወ ፡ ውስተ ፡ ቤቱ ፡ እንዘ ፡ ይብል ፡
ዘበልዓ ፡ ርእስየ ፡ ይነግሥ ፡ ወይወርስ ፡
መንግሥተ ፡ ዳዊት ፡ ወይነግሥ ፡ ለዓለም ፡
ወኢየሐልፍ ፡ መንግሥቱ ፡ ኀበ ፡ ካልእ ፡፡
ወእንዘ ፡ ከመዝ ፡ ነበረ ፡ እንዘ ፡ ይነቁ ፡
መጠነ ፡ ፫አውራኅ ፡ ወለፈካሬሁሰ ፡
ለንቀወቱ ፡ ደርሆ ፡ አልቦ ፡ ዘያአምር ፡
ኢእምኰንንቲሁ ፡ ወኢእመሳፍንቲሁ ፡
ወኢእምፍቁራኒሁ ፡ ካህናት ፡
ወኢእማእምራነ ፡ መጻሕፍት ፡ እንበለ ፡
ንጉሥ ፡ ባሕቲቱ ፡ ዘእልመክኑን ፡
ወአኀዞ ፡ ፍርሃት ፡ ወረዓድ ፡፡ ወእንዘ ፡
ከመዝ ፡ ይፈርህ ፡ መጽአ ፡ አቡነ ፡

Во имя Св. Троицы пишемъ книгу, именуемую «Богатство Царей», которое пріобрѣтено рукою отца нашего, славнаго именемъ, отца нашего Такла Хайманотъ равноангельнаго и изряднаго подвигами, котораго не уклонили въ лѣность лукавые нравомъ духи. Молитва и благословенія его да избавятъ насъ отъ искушенія во вѣки вѣковъ. Аминь.

Сидѣлъ царь, возставшій изъ царей Загвеевъ, по имени Заэльмакнунъ; и было время царствованія его вмѣстѣ съ царями, которые царствовали вмѣстѣ съ нимъ, 372 года. И это царствіе ихъ — предметъ разсказа ея. И когда прогнѣвался Богъ на домъ Давидовъ, предалъ Богъ царство Давида этимъ царямъ Загвеямъ. И когда былъ этотъ Заэльмакнунъ, возсталъ пѣтухъ и прокричалъ въ его домѣ, говоря: «съѣвшій голову мою будетъ царствовать и наслѣдуетъ царство Давида и воцарится во вѣкъ, и не перейдетъ царство его къ другому». И пока онъ такъ продолжалъ пѣть, прошло 3 мѣсяца, и не было знающаго объясненія пѣнія пѣтуха ни среди судей его, ни среди князей его, ни среди любимыхъ его священниковъ и знающихъ писанія, кромѣ одного царя Заэльмакнуна. И объялъ его страхъ и трепетъ. И когда онъ былъ въ страхѣ,

---

1) ወሀሎ ፡ Orient 722. + — 2) om. Orient 722. 3) ad. ዘውእቱ ፡ ይትባረክ ፡ ወልዱ ፡ ለጸድቅ ፡ ንጉሥ ፡ ላሊበላ ፡ ወ፩ዱ ፡ ውእቱ ፡ እምነገሥታተ ፡ ዛጔ ፡፡ Or. 722. 4) ወሀቦ ፡ Or. 503.

ተክለ ፡ ሃይማኖት ፡ ወቦአ ፡ ውስቴታ[1]) ታዕካሁ ፡ በግርማ ፡ ዓቢይ ፡ ወነገርዎ ፡ ለንጉሥ ፡ ሰብአ ፡ ቤቱ ፡ ምጽአተ ፡ አቡነ ፡ ተክለ ፡ ሃይማኖት ፡ ወይቤልዎ ፡ ቦአ ፡ ውስቴታ[1]) ፡ ታዕካከ ፡ ፩መነኮስ ፡ ዘዓቢይ ፡ ሞገሱ ፡ ዘመፍርህ ፡ ገጹ ፡ ወመርዕዱ ፡ ኵለንታሁ ፡ ከመ ፡ ትንግር ፡ ኵሎ ፡ ትካዘ ፡ ልብከ ፨ ወዘንተ ፡ ነገረ ፡ ሶበ ፡ ይቤልዎ ፡ ውእቱኒ ፡ ተሰጥዎሙ ፡ እንዘ ፡ ይብል ፡ ለሰብአ ፡ ቤቱ ፡ መንገለ ፡ አይቴ ፡ ሀሎ ፡ ዝኩ ፡ መነኮስ ፡ ዘትቤሉኒ ፡ ቦአ ፡ ውስተ ፡ ታዕካ[2]) ፡ ወአውሥኡ ፡ ወይቤልዎ ፡ ናሁ ፡ ሀሎ ፡ ውስተ ፡ ቤተ ፡ መልአከ ፡ ኃይልከ ። ወሰሚዖ ፡ ስጣዌ ፡ ነገረ ፡ ሰብአ ፡ ቤቱ ፡ ተንሥአ ፡ ውእቱ ፡ ንጉሥ ፡ ዘአልመክኑን ፡ ምስለ ፡ ሰራዊቱ ፡ ወመኳንንቲሁ ፡ ወመሳፍንቲሁ ፡ ወሖረ ፡ ኀበ ፡ አቡነ ፡ ተክለ ፡ ሃይማኖት ፡ ወወድቀ ፡ በቅድሜሁ ፡ ወተሳለመ ፡ እእጋሪሁ ፡ ወአእዳዊሁ ። ወውእቱኒ ፡ አቡነ ፡ ተክለ ፡ ሃይማኖት ፡ ተንሥአ ፡ ፍጡነ ፡ ወአንሥኦ ፡ ወተቀበሎ ፡ በፍሥሓ ፡ ወበሐሤት ። ወነበሩ ፡ ኅቡረ ፡ ወአግሐሡ ፡ ሰብአ ፡ እምቅድመ ፡ ገጾሙ ፡ ከመ ፡ ይዜያነው ፡ ነገሬቲሆሙ ፡ ወአይድዐ ፡ ንጉሥ ፡ ዘአልመክኑን ፡ ነገረ ፡ ንቀወ ፡ ዶርሆ ፡ ወፍካሬ ፡ ቃሉ ፡ ወይቤሎ ፡ አንሰ ፡ እንዘ ፡ ሀሎኩ ፡ ውስተ ፡ ሀሬትየ ፡ ጊዜ ፡ መንፈቀ ፡ ሌሊት ፡ ወነቃህኩ ፡ ሶቤሃ ፡ እምንዋምየ ፡ ሰማዕኩ ፡ ንቀወ ፡ ዶርሆ ፡ ምስለ ፡ ቃለ ፡ ፍካሬሁ ፨ ወካልኣንሰ ፡ ኢሰምዑ ፡ ኦአቡየ ፡ አይድዐኒ ፡ ኵለንታሁ ፡ ለዝንቱ ፡ ነገር ፡ አንሰ ፡ ስእንኩ ፡ ተርጕሞቶ ፡ ወጠይቆቶ ፡ ለዝንቱ ፡ ነገር ፡ ምንትኑ ፡ ምክንያቱ ፡ ወምንት[3]) ፡

пришелъ отецъ нашъ *Такла Хайманотъ* и вошелъ внутрь стана его съ великимъ достоинствомъ, и сказали царю люди дома его о приходѣ отца нашего *Такла Хайманотъ*, говоря: «вошелъ въ станъ твой одинъ монахъ, котораго благодать велика, лицо страшно и все существо возбуждаетъ трепетъ, да повѣдаешь ему всю печаль сердца твоего. И когда они это сказали, онъ отвѣтилъ, сказавъ людямъ дома своего: «гдѣ этотъ монахъ, о которомъ вы говорите, что онъ вошелъ въ станъ?» И они отвѣчали и сказали ему: «вотъ онъ въ домѣ начальника твоей свиты». И услыхавъ отвѣтное слово людей дома своего, царь Заэльмакнунъ всталъ со своими приближенными и судьями и князьями и пошелъ къ отцу нашему *Такла Хайманотъ*, и палъ предъ нимъ и облобызалъ ноги и руки его. И отецъ нашъ *Такла Хайманотъ* всталъ поспѣшно и поднялъ его, и принялъ его радостно и весело, и они сѣли вмѣстѣ и удалили отъ себя людей, чтобы побесѣдовать. И разсказалъ царь Заэльмакнунъ о крикѣ пѣтуха и объясненіи слова его, и сказалъ ему: «когда я былъ на ложѣ моемъ въ полночь, и пробудился отъ сна моего, я услыхалъ крикъ пѣтуха вмѣстѣ съ голосомъ, объяснявшимъ его, а другіе не слыхали. Отче, объясни мнѣ все это дѣло: я не въ состояніи истолковать и изслѣдовать его, ка-

---

1) ውስተ ፡ Or. 722. 2) ታዕካከ ፡ Or. 722. 3) ወምንትኑ ፡ Or. 503.

ምክንያተ ፡ ጸቴ ፡ ነገረ ፡፡ ሶበ ፡ ይቤሎ ፡
ዘእልመክኑን ፡ ንጉሥ ፡ በቃለ ፡ ግናይ ፡
ወአወሥአ ፡ አቡነ ፡ ተክለ ፡ ሃይማኖት ፡
ወይቤሎ ፡ ዕፁብ [1]) ፡ ነገረ ፡ ተሰዐልከኒ ፡
ዘኢኮነ ፡ እምቅድመ ፡ ወኢከወንሂ ፡
እምድኅረዝ ፡ ወአርመመ ፡ ነዋኀ ፡ ሰሀተ ፡
በተደሞ ፡ ወበአንክሮ ፡ ወከሠተ ፡ አፉሁ ፡
ወይቤሎ ፡ ስማዕ ፡ እንግርከ ፡ ለዘትቤለኒ ፡
ነገር ፡ ተንሥእ ፡ ወአኃዝ ፡ ለዝንቱ ፡
ዶርሆ ፡ ሕርዶ ፡ ወብላዕ ፡ ርእሶ ፡ ከመ ፡
ንባበ ፡ ቃሉ ፡ ለዝኩ ፡ ዶርሆ ፡ ዘይቤ ፡
ዘበልዓ ፡ ርእስየ ፡ ኢይፈልስ ፡ መንግሥት ፡
እምነ ፡ ቤቱ ፡ ወይነግሥ ፡ ለዓለም ፨
ውእተ ፡ ጊዜ ፡ ተንሥአ ፡ ንጉሥ ፡
ዘእልመክኑን ፡ ወቦአ ፡ ውስተ ፡ ቤተ ፡
መንግሥቱ ፡ ወጸውዓ ፡ ለአመቱ ፡ እንተ ፡
ስማ ፡ ዶሊላዊት ፡ ወክብርት ፡ ይእቲ ፡
እምኵሎን ፡ አእማቲሁ ፡፡ ወይቤላ ፡
ተንሥኢ ፡ አኃዚዮ ፡ ለዝንቱ ፡ ዶርሆ ፡
ወሕርዲዮ ፡ ለዘይነቁ ፡ ዶርሆ ፡ ውስተ ፡
ቤትየ ፡ ወትረ ፡ ከመ ፡ እብልዖ ፡ ፍጡነ ፡
በኢጐንድዮ ፡ ወኢይቅረባ ፡ ካልኣት ፡
አንስት ፡ ዘእንበሌኪ ፡ ኀበ ፡ ውእቱ ፡
ዶርሆ ፡ ዳእሙ ፡ ግበሪዮ ፡ በኅቡእ ፡
ወኢትክሥቲዮ ፡ እስመ ፡ ኅቡእ ፡
ምስጢሩ ፡፡ ወዘንተ ፡ ሶበ ፡ ነገረ ፡
ይቤላ ፡ ተንሥአት ፡ ፍጡነ ፡ አኃዘቶ ፡
ወሐረደቶ ፡ ወወደየት ፡ ውስቴቱ ፡
ብዙኃተ [2]) ፡ አቀቂረተ [3]) ፡ ከመ ፡ ትምዕዘ ፡
ለውእቱ ፡ ዶርሆ ፡ ወለርእሱ [4]) ፡ ዶርሆሰ ፡
ገደፈቶ [5]) ፡ ውስተ [6]) ፡ ምንድድ ፡ አምጣነ ፡
ባቲ ፡ ልማድ ፨

кова причина его и какова причина такой рѣчи его». Когда сказалъ ему царь Заэльмакнунъ умильнымъ голосомъ, отвѣчалъ отецъ нашъ *Такла Хайманотъ*: «трудное дѣло ты изложилъ мнѣ, каковаго не было отъ начала и не будетъ впредь». И онъ молчалъ долгое время въ удивленіи и изумленіи, и отверзъ уста свои и сказалъ: «слушай, я объясню тебѣ дѣло, которое ты разсказалъ мнѣ. Встань, схвати этого пѣтуха, убей и съѣшь его голову, сообразно изрѣченію голоса этого пѣтуха: «отъ дома съѣвшаго голову мою не отойдетъ царство, и онъ воцарится во вѣкъ». Тогда всталъ царь Заэльмакнунъ, пошелъ въ домъ царствія своего и позвалъ рабыню по имени Далилавитъ (а она была почетнѣйшая изъ всѣхъ рабынь его), и сказалъ ей: «встань, схвати этого пѣтуха и убей пѣтуха, кричащаго всегда въ моемъ домѣ, чтобы я его съѣлъ скоро, немедленно, и да не подступаютъ другія женщины кромѣ тебя къ этому пѣтуху, но поступи съ нимъ тайно и не явно, ибо сокровенна тайна его». И когда онъ это сказалъ ей, она встала поспѣшно, схватила его и убила и положила въ него много 'aqāqirāt, чтобы сдѣлать вкуснымъ этого пѣтуха, а голову его бросила въ печку по своему обыкновенію.

1) ዕቀበ ፡ Or. 503. 2) ብዙኃ ፡ Or. 503. 3) አቀቂረ ፡ Or. 503.
4) P ፡ Or. 503. 5) ad. ወኅደገቶ ፡ Or. 722. 6) ad. ቤቱ ፡ Or. 722.

ክፍል ፡

ወበውእቱ ፡ ዘመን ፡ ነበረ ፡ ፩ወልድ ፡ ዘስሙ ፡ ይኩኖ[1]) ፡ አምላክ ፡ ዘተኃርየ ፡ እምከርሠ ፡ እሙ ፡ ዘይወርስ ፡ መንበረ ፡ ዳዊት ፡ አቡሁ ። ወተዘከረ ፡ እግዚአብሔር ፡ መሐላሁ ፡ ዘመሐለ ፡ ለዳዊት ፡ ዘይቤሎ ፡ ወአሐንጽ ፡ ለትውልደ ፡ ትውልድ ፡ መንበረከ ። እመሰ ፡ ኀደጉ ። ወኢሖረ ። ወእመሂ ፡ አርኰሱ ። ወኢሀቀቡ ። እዋሕያ ። ወበመቅሠፍት ። ወሣህልየሰ ። ወኢይዔምፀ ። ወኢየረኵስ ። ወኢይሔሱ ፡ ምዕረ ። ክመ ፡ ለዳዊት ። ወዘርዑሂ ። ወመንበሩ ። ወሠረዐ ። ወበመትለወ ፡ ዘንቱ ፡ ነገር ፡ ካዕበ ፡ ይቤ ፡ መንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ በአፈ ፡ ዳዊት ፡ ወአልዐልኩ ፡ ኅሩየ ፡ እምሕዝብየ ። ወረከብክዎ ፡ ለዳዊት ፡ ገብርየ ፡ ወቀባእክዎ ። እስመ ፡ እዴየ ። ወመዝራዕትየኒ ። ኢይበቍዐ ። ወውሉደ ። እመትርም ። ወኣኃስርም ። ሣህልየሰ ፡ ወጽድቅየ ። ወበስምየ ። ወአሠይም ። ወውስተ ፡ አፍላግ ። ወውእቱ ፡ ይብለኒ ፡ አቡየ ፡ አንተ ። አምላኪየ ፡ ወረዳእየ ፡ ወመድኃንየ ። ወአነሂ ። ወልሁል ። ወለዓለም ፡ ወምእመን ። ወእሬሲ ፡ ዘርዑ ፡ ለዓለመ ፡ ዓለም ፤ ወመንበርሂ ፡ ክመ ፡ መዋዕለ ፡ ሰማይ ፨

Жилъ въ это время отрокъ по имени Іекуно-Амлакъ, избранный отъ чрева матери своей, чтобы наслѣдовать престолъ Давида отца своего. И воспомянулъ Богъ клятву, которою клялся Давиду, говоря: «и созижду въ родъ и родъ престолъ твой..... [Слѣдуютъ 30 по 36 стихи 87-го псалма, отмѣченные первыми словами]. И засимъ еще сказалъ Духъ Святый усты давидовыми: «вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ и обрѣтохъ Давида раба моего и помазахъ его, ибо рука моя (заступитъ его) и мышца моя (укрѣпитъ его). Ничтоже успѣетъ (врагъ на него). Etc. ibid. 20 — 29.

ክፍል ።

ንግባእኬ ፡ ኀበ ፡ ጥንተ ፡ ነገር ። ወውእቱሰ ፡ ወልድ ፡ ይኩኖ ፡ አምላክ ፡ ነበረ ፡ እንዘ ፡ ይትቀነይ ፡ ለንጉሠ ፡ ዘአለመክኑን ፡ ወተቀንዮቱሂ ፡ ቦ ፡ ጊዜ[2]) ፡ እንዘ ፡ የሀፅድ ፡ ሣዕረ ፡ ለአብቅልተ ፡ ንጉሥ ፡ ወቦ ፡ ጊዜ ፡ እንዘ ፡ ያበልዕ ፡ እክለ ፡ ለአፍራሰ ፡ ንጉሥ ። ወቦ ፡ ጊዜ ፡

Вернемся къ началу разсказа. Этотъ отрокъ Іекуно-Амлакъ жилъ, служа царю Заэльмакнуну, и служба его была, когда онъ косилъ траву для муловъ царя и когда кормилъ коней царя и когда носилъ мечъ и плащъ и щитъ предъ царемъ. И го-

1) ዪኩኖ ፡ Or. 503. 2) በጊዜ ፡ Or. 503.

እንዘ ፡ ይጸውር ፡ ሰይፈ ፡ ወኰናተ ፡ ወወልታ ፡ በቅድመ ፡ ንጉሥ ፡፡ ወለርእሰ ፡ ዶርሆሂ ፡ ዘንደገቶ ፡ ይእቲ ፡ ብእሲት ፡ ኀበ ፡ ቤተ[1]) ፡ ምንድድ[2]) ፡ ረከበ ፡ ውእቱ ፡ ወልድ ፡ ይኩኖ ፡ አምላክ ፡ ነሥኦ ፡ ወበልዖ ፡ ወመልአ ፡ ከርሦ ፡ ጸጋ[3]) ፡ ወረሰዮ ፡ ልዑለ ፡ ወኃያለ ፡ እስከ ፡ ተልዕለ ፡ መልዕልተ ፡ ኵሎሙ ፡ ኃያላን ፡ ወአብርሆ ፡ ገጾ ፡ ከመ ፡ ፀሐይ ፡ ወገረሞሙ ፡ ግርማሁ ፡ ለኵሎሙ ፡ አግብርተ ፡ ንጉሥ ፡፡ ወፈርህዎ ፡ ኵሎሙ ፡ ሕዝብ ፡ ወአንከርዎ ፡ ወአፍቀርዎ ፡ ጥቀ ፡ ወወደይዎ ፡ ውስተ ፡ ልቦሙ ፡ ወአእመርዎ ፡ ከመ ፡ እግዚአብሔር ፡ ላዕሌሁ ፡ ወይቤሉ ፡ ምንትኑ ፡ ነገር ፡ ዘይከውን ፡ ላዕለ ፡ ዝንቱ ፡ ወልድ ፡ ፨

лову пѣтуха, которую бросила та женщина въ печь, нашелъ этотъ отрокъ Іекуно-Амлакъ, взялъ ее и съѣлъ. И наполнила внутренность его благодать, и сдѣлала его высокимъ и сильнымъ, такъ что онъ возвысился надъ всѣми сильными. И озарила она лицо его, какъ солнце, и страхъ его устрашилъ всѣхъ рабовъ царя. И боялись всѣ люди его, и удивлялись ему и полюбили его весьма, и положили его въ сердца свои и уразумѣли, что Богъ надъ нимъ, и говорили: «что совершилось надъ отрокомъ симъ?»

ክፍል ፡፡

ካዕበ ፡ ንትመየጥ ፡ ኀበ ፡ ነገረ ፡፡ ዝኩ ፡ ንጉሥ ፡ ዘእልመክኑን ፡ ሶበ ፡ ኢረከቦ ፡ ለዝንቱ ፡ ርእሰ ፡ ዶርሆ ፡ እምውስተ ፡ ጸሐል ፡ ደንገፀ ፡ ወተከዘ ፡ ተሀውከ ፡ ወበከየ ፡ ፈድፋደ ፡ ወአንገርገረ ፡ ውስተ ፡ ምድር ፡ ተንሥአ ፡ ወሖረ ፡ ምስለ ፡ ሰራዊቱ ፡ ኀበ ፡ አቡነ ፡ ተክለ ፡ ሃይማኖት ፡ ወተራከቡ ፡ በበይናቲሆሙ ፡፡ ወአግሐሡ ፡ ሰብአ ፡ እምቅድመ ፡ ገጾሙ ፡ ከመ ፡ ቀዳሚ ፡ ወተርፉ ፡ በበሕቲቶሙ ፡ ወነገሮ ፡ አቡነ ፡ ተክለ ፡ ሃይማኖት ፡ ኰናተ ፡ ርእሰ ፡ ዶርሆ ፡ ወይቤሎ ፡ አንሰ ፡ ገበርኩ ፡ በከመ ፡ ኤዘዝከኒ ፡ ወአምከርከኒ[4]) ፡ ወብእሲትሰ ፡ አጥፍአቶ ፡ ለርእሰ ፡ ዶርሆ ፡ ወኢረከበቶ ፡ ኀበ ፡ ወገረቶ ፡ እስመ ፡ መሰለ ፡ ከመ ፡ ኢይበልዕ ፡ አነ ፡ ርእሰ ፡ ዶርሆ ፡ ወይእቲ[5]) ፡ ጊዜ ፡ አነሂ ፡ ተከዘኩ ፡

Опять обратимся къ разсказу. Когда царь Заэльмакнунъ не нашелъ этой головы пѣтуха въ сосудѣ, онъ испугался, сталъ скорбѣть, смутился и плакалъ сильно и катался по землѣ. Всталъ и пошелъ со свитой своей къ отцу нашему *Такла Хайманотъ*. Они встрѣтились и удалили отъ себя людей, какъ и раньше и остались одни. И спросилъ его отецъ нашъ *Такла Хайманотъ* о головѣ пѣтуха. И сказалъ онъ: «я поступилъ, какъ ты приказалъ мнѣ и посовѣтовалъ мнѣ, а женщина потеряла голову пѣтуха и не нашла ее тамъ, куда ее бросила, ибо думалось, что я не буду ѣсть голову пѣтуха. И поэтому, я печалюсь и сокрушаюсь

1) om. 503. 2) ቍርቍር ፡ 503. 3) om. 503. 4) ወምከርከኒ ፡ 503. 5) ወ om. 503.

ወይንገፅኩ ፡ ፈድፈደ ፡ መጻእኩ ፡
ኀቤከ ፡ እንግርከ ፡ ወእዜኑከ[1] ፡ ናሁ ፡
መኑንዮተ ፡ ዋፈልቱ ፡ ለዝንቱ[2] ፡
ርእሰ[3] ፡ ዶርሆ ፡ አአቡዬ ፡ በዘይትከሃለከ ፡
ተራድአኒ ፡ ወአመክረኒ ፡ እስመ ፡ ብከ ፡
ሀሉ ፡ ሥልጣነ ፡ እግዚአብሔር[4] ፡ እስመ ፡
ጸሎትከኒ ፡ ትክል ፡ ወትሰልጥ ፡ በከመ ፡
ይቤ ፡ ያዕቆብ ፡ ሐዋርያ ፡ እኁወ ፡ እግዚእኒ ፡፡
ሶበ ፡ ይቤሎ ፡ ዘንተ ፡ ዘአልመክኑን ፡
ለአቡነ ፡ ተክለ ፡ ሃይማኖት ፡ ወውእቱሂ ፡
አቡነ ፡ ተክለ ፡ ሃይማኖት ፡ ብጹዕ ፡
ወኃያል[5] ፡ ያርብሐዊ ፡ ሰሚዖ ፡ ዘንተ ፡
ነገረ ፡ እምአፈ ፡ ንጉሥ ፡ ተንሥአ ፡
ወአውተረ ፡ ጸልዮ ፡ ወአንሥኦ ፡ ገጾ ፡
መንገለ ፡ ሰማይ ፡ ወይቤ ፡ እግዚአብሔር ፡
አምላከ ፡ አማልክት ፡ ወእግዚአ ፡
አጋእዝት ፡ ወንጉሠ ፡ ነገሥት ፡ ስምዐኒ ፡
ጸሎትየ ፡ ወስእለትየ ፡ አዘሰማዕከ ፡
ጸሎተ ፡ ኵሎሙ ፡ ነቢያት ፡ ወሐዋርያት ፡
ጻድቃን ፡ ወሰማዕታት ፡ ዘደናግል ፡
ወመነኮሳት ፤ ጸሎተ ፡ ትጉሃን ፡
መላእክት ፡ ወጸሎታ ፡ ለእግዝእተ ፡
ኵሉነ ፡ ዛዋእተ[6] ፡ አምሳል ፡ እመነ ፡
አምሰላት ፡ ወመዱየ ፡ ስእለታት ፡
ወሊተኒ ፡ ለኃጥእ ፡ ወክሥት ፡ ሎቱ ፡
ለዝንቱ ፡ ንጉሥ ፡ ዋፈልተ ፡ ርእሱ ፡
ዝንቱ ፡ ዶርሆ ፡፡ ወዘንተ ፡ ብሂሎ ፡
ሶበ ፡ ጸለየ ፡ አቡነ ፡ ተክለ ፡ ሃይማኖት ፡
መጽአ ፡ መልአክ ፡ ኀቤሁ ፡ እምሰማይ ፡
ወይቤሎ ፡ መልአከ ፡ እግዚአብሔር ፡
ኢትጸሊ ፡ በእንተ ፡ ዝንቱ ፡ ንጉሥ ፡
ዛጔ ፡ የአክሎ ፡ ዘወሀብክዎ ፡ ብዙኀ ፡
መዋዕለ ፡ መጠነ ፡ ፫፻፸ወ፪ ፡ ዓመት ፡
እንዘ ፡ ኢይደልዎ ፡ ይቤለከ ፡ ዘንተ ፡
እግዚአብሔር ፡ ኅድግ ፡ ኢትጸሊ ፡
ወዮምሰ ፡ ባሕቱ ፡ ናሁ ፡ አገብእኩ ፡

очень, и пришелъ къ тебѣ разсказать и повѣдать объ исчезновеніи этой головы пѣтуха. Отче, на сколько возможно тебѣ, помоги мнѣ и посовѣтуй мнѣ, ибо у тебѣ власть (отъ) Бога, ибо молитва твоя много можетъ поспѣшествуема, какъ сказалъ Іаковъ Апостолъ, братъ Господень». Когда сказалъ это Заэльмакнунъ отцу нашему *Такла Хайманотъ*, отецъ нашъ *Такла Хайманотъ* блаженный и могучій исполинъ, услыхавъ этотъ разсказъ изъ устъ царя, всталъ и сталъ прилежно молиться, и поднялъ лицо свое къ небу и сказалъ: «Боже, Боже Боговъ и Господи господей, и Царю царей, услыши молитву мою и моленіе мое, Который услышалъ молитвы всѣхъ Пророковъ и Апостоловъ праведныхъ и мучениковъ, дѣвственныхъ и монаховъ, молитвы бодрствующихъ Ангеловъ и молитвы Владычицы всѣхъ насъ, не имѣющей подобія изъ подобій и пріятелища моленій, и молитвы меня грѣшнаго, и открой этому царю исчезновеніе головы этого пѣтуха». И когда это сказалъ, молясь, отецъ нашъ *Таклю Хайманотъ*, явился ему Ангелъ съ небесъ и сказалъ Ангелъ Божій: «не молись объ этомъ царѣ Загвеѣ; довольно съ него данныхъ мною ему многихъ дней — 372 лѣтъ, хотя онъ и не достоинъ. Говоритъ сіе тебѣ Богъ: оставь, не молись и нынѣ я возвращаю царствіе Божіе Іекуно-Амлаку,

1) om. 503. 2) om. 503. 3) ለ ፡ 503. 4) ad. ሰማይ ፡ ወምድር ፡ Or. 722. 5) ወ om. 503. 6) om. Or. 503.

ሎቱ ፡ መንግሥተ ፡ እግዚአብሔር ፡
ለ፡ደኅኑ ፡ አምላኽ ፡ ወልደ ፡ ዳዊት ፡
ወለዘርኡ፡እስከ፡ለዓለም፡፡ወአግብአቱ፡
ሎቱ ፡ መንግሥተ ፡ አኮ ፡ መንግሥተ ፡
ባሕቲቶ ፡ አላ ፡ ምስለ ፡ ቀርኑ ፡ ቅብአ ፡
ከመ ፡ ሥርዐተ ፡ አበዊሁ ፡ ነገሥታት ፡
ወአስማተ ፡ ዕፍረታትኒ ፡ ዘውእቱ ፡
ስኂን ፡ ወሜዒ ፡ ቀንሞስ ፡ ወቀናንሞስ ፡
ጵስጥቂስ ፡ ዕንጕታት ፡ ወማየ ፡ ክርካዕ ፡
ኮል ፡ ምስለ ፡ ፋሬ ፡ ወይን ፡ አሉንታተ ፡
ገቢረከ ፡ ወአስቢረከ ፡ ውስተ ፡ ፩ጽዋዕ ፡
ደዮ ፡ ወአንተኒ ፡ ነሢአከ ፡ ዕጣነ ፡ መጠነ ፡
፫ሕፍን ፡ ባእ ፡ ቤተ[1] ፡ መቅደሱ ፡
ለእግዚአብሔር ፡ ወዕጥን ፡ ታቦተ ፡ ሕጉ ፡
ለእግዚአብሔር ፡ መጠነ ፡ ፫ሱባዔ ፡
ዕለታት ፡ ሶበ፤[2] ፡ ትወፅእ ፡ እምዝንቱ ፡
ቤተ ፡ መቅደስ ፡ ንሣእ ፡ሐሬረ ፡ ዕጣን ፡
በእዴከ ፡ በአስተዋሕዶ ፡ ምስለ ፡ ማይ ፡
ወደዮ ፡ ምስለ ፡ ዘንቱ ፡ ጽዋዐ ፡ ዕፍረታት ፡
ወድገም ፡ ቦቱ ፡ እምቃለ ፡ ዳዊት ፡ ለምንት ፡
አንገለጉ ፡፡ እግዚኦ ፡ ሚበዝኁ ፡፡ ሶበ ፡
ጸዋዕኩክዎ ፡፡ ይስማዕከ ፡፡ እግዚኦ ፡
በኀይልከ ፡፡ ገፍታዕ ፡፡ እግዚኦ ፡
ሰማዕነ ፡፡ ጐሥዐ ፡፡ ተሣሀለኒ ፡ እግዚኦ ፡
በከመ ፡ ዕበየ ፡ ሣህልከ ፡፡ ይትነሣእ ፡፡
እግዚኦ ፡ ነጽር ፡፡ ኪያከ ፡፡ እግዚኦ ፡
ኰንኖ ፡ ሀቦ ፡ ለንጉሥ ፡፡ ተሠሀልከ ፡፡
አፅምእ ፡ እግዚኦ ፡ እዝነከ ፡፡ ምሕረተ ፡
እሴብሕ ፡፡ እግዚአብሔር ፡ ነግሠ ፡
ደንገፁ ፡ አሕዛብ ፡፡ ስምዐኒ ፡ እግዚኦ ፡
ጸሎትየ ፡ ኣሌዕለከ ፡፡ ወእም[3] ፡ ነቢያትሂ ፡
ጸሎተ ፡ ሐና ፡፡ ጸሎተ ፡ እግዝእትነ ፡
ማርያም ፡ ወጸሎተ ፡ ዘካርያስ ፡
ወመንፈሳዊ ፡ ፲ቱ[4] ፡ ውዳሴ ፡ እግዝእትነ ፡

сыну давидову и сѣмени его до вѣка. И возвращаетъ ему царство не царство только, но съ рогомъ помазанія по обычаю отцовъ его царей; и имена благовоній суть: ѳиміамъ и стакти, кинамонъ, пистики, мандрагора и миндальная вода, яблоки вмѣстѣ съ плодами винограда. Составивъ это и собравъ, помѣсти въ одинъ сосудъ, а самъ взявъ числомъ три горсти ладану, ступай въ святилище Божіе и кади кивотъ завѣта Божія три седмицы дней. Когда же выйдешь изъ этого святилища, возьми рукою пепелъ кадильный и соединивъ его съ водой, помѣсти въ эту чашу помазаній и повтори надъ нимъ изъ словъ Давида: Вскую шаташася.... Господи, что ся умножишася.... Внегда призвати ми.... Услышитъ тя... Господи, силою твоею... Суди Господи.... Боже, ушима нашима слышахомъ.... Отрыгну сердце.... Помилуй мя Боже по велицѣй милости... Да воскреснетъ Богъ... Боже въ помощь... На Тя, Господи, уповахъ... Боже, судъ Твой цареви даждь... Благоволилъ еси... Приклони, Господи, ухо Твое... Милости Твоя, Господи, во вѣки воспою... Господь воцарися, да гнѣваются людіе... Господи, услыши молитву мою... Вознесу Тя...[5]) И изъ пророковъ молитву Анны[6]) и молитву Владычицы нашея

1) ቤተከ ፡ Or. 503. 2) ሶበ ፡ Or. 722. 3) ወእምነ ፡ Or. 503.
4) ቱ ፡ om. Or. 722.

5) Псалмы: 2, 3, 4, 19, 20, 34, 43, 44, 50, 67, 69, 70, 71, 84, 85, 88, 98, 101, 144.

6) Царствъ I, 2 (Третья пѣснь канона).

ማርያም ፡ ምስለ ፡ አንቀጸ ፡ ብርሃን ፡ ወጸሎተ ፡ ወንጌል ፡ ፳ወ፬እሎንቱ ፡ ጸሎታት ፡ ሶበ ፡ ጸለይከ ፡ አንተ ፡ ፍጡነ ፡ ይፈልሕ ፡ ለከ ፡ ዝንቱ ፡ ቅብእ ፡ ንግሥት ፤ አሜሃ ፡ ንሥእ ፡ ለይኩኖ ፡ አምላክ ፡ ወቅብእ ፡ አንተ ፡ በእዴከ ፡ ከመ ፡ ይኩን ፡ ንጉሠ ፡ መልዕልተ ፡ +ኵሎሙ ፡ ነገሥት ፡ ወይምልክ[6] ፡ ባሕቲቱ[7] ፡ ኵሎ ፡ ዓለመ ፡፡ ወለዝንቱስ ፡ ቅብእ ፡ አኮ ፡ ዘይትቀብኡ ፡ ኵሎሙ ፡ ነገሥት ፡ እለ ፡ ነግሡ ፡ እምድኅሬሁ ፡ ዘእንበለ[8] ፡ ዳእሙ ፡ ዘርአ ፡ ያዕቆብ ፡ ጻድቅ ፡ ወዓዲ ፡ ዘይትነሣእ ፡ እምድኅረ ፡ ዘርአ ፡ ያዕቆብ ፡ ንጉሥ ፡ በመዋዕል ፡ ብዙኃ ፡ በ፸ወ፩፻ወ፷ዓመት ፡ ዓለም ፡ ወዓመተ ፡ መንግሥቱሰ ፡ ለዘይነግሥ ፡ ንጉሥ ፡ መዋዕሊሁ ፡ መጠነ ፡ ፵ወ፫ዓመት ፡፡ ወለከኒ ፡ የሀብከ ፡ እመንግሥት ፡ ዚአሁ ፡ ይኩኖ ፡ አምላክ ፡ ፩እደ ፡ ወይኩንከ ፡ ለከ ፡ ውእቱ ፡ ወልደ ፡፡ እመቦ ፡ ዘቀበበ ፡ ላዕለ ፡ ዝንቱ ፡ ሕግከ ፡ ወመንግሥትከ[9] ፡ ይትዋረስ ፡ መርገመ ፡፡ ወናሁ ፡ ከሠትኩ ፡ ለከ ፡ ኅቡአቲሁ ፡ ኵሎ ፡ ለእግዚአብሔር ፡ ወአንተኒ ፡ ኢተትርፍ ፡ ዳእሙ ፡ ቅብእ ፡ ለይኩኖ ፡ አምላክ ፡፡ ወዘንተ ፡ ነገረ ፡ ተናጊሮ ፡ ሀርገ ፡ መልአክ ፡ እግዚአብሔር ፡ ውስተ ፡ ሰማያት ፡ ወአቡነሂ ፡ ክቡር ፡ ስሙ ፡ ተክለ ፡ ሃይማኖት ፡ ሰሚዖ ፡ ዘንተ ፡ ነገረ ፡ እምአፈ ፡ መልአክ ፡ ቀብአ ፡

Маріи[1]) и молитву Захаріи[2]) и пять пѣсней[3]), Похвалы Владычицы нашея Маріи[4]) съ «Дверью Свѣта»[5]) и молитву Евангелія.

Когда ты помолишься этими 24 молитвами, тотчасъ закипитъ у тебя это помазаніе царское. Тогда возьми Іекуно-Амлака и помажь его рукою своею, да будетъ царь надъ всѣми царями и да обладаетъ одинъ всѣмъ міромъ. И симъ помазаніемъ не помажутся всѣ цари, которые будутъ царствовать послѣ него, кромѣ только Зара-Якоба праведнаго и того, кто востанетъ послѣ Зара-Якоба во дни многи въ 7160 году міра, а лѣтъ царствованія царя, который воцарится тогда — дней его 43 года. И тебѣ да дастъ отъ царства своего Іекуно-Амлакъ часть и да будетъ тебѣ въ сына. Если кто похулитъ это твое установленіе и твое царство, да наслѣдуетъ проклятіе. И вотъ я открылъ тебѣ всѣ тайны Божіи, а ты не упусти, но помажь Іекуно-Амлака». И сказавъ это, восшелъ Ангелъ Божій на небеса, а отецъ нашъ славный *Такла Хайманотъ*, выслушавъ это изъ устъ Ангела, помазалъ Іекуно-Амлака и послалъ его на

---

1) Величитъ душа моя Господа...

2) Благословенъ Господь Богъ Израилевъ... (9 пѣснь).

3) Пѣснь пѣсней, раздѣленная въ Эѳіопск. церковномъ употребленіи на пять зачалъ.

4) ውዳሴ ፡ ማርያም ፡ ⲑⲉⲟⲧⲟⲕⲓⲁ коптск. церкви, изд. Tuki. Эѳіопск. переводъ изд. Fries Lpz. 1892. См. у В. В. Болотова, Христ. Чт. 1887, II, 147 сл.

5) Иначе ውዳሴ ፡ ወግናይ, помѣщаемыя въ рукописяхъ псалтирей послѣ предыдущихъ. Изд. Guidi въ Римѣ 1900 (Propag. f.). Переводъ двухъ пѣсней въ моей статьѣ въ «Отчетѣ о засѣд. И. Общ. Любит. Др. Письм.» 1898, прил. 20.

+ — 6) om. Or. 503. 7) om. Or. 503. 8) H om. Or. 503. 9) ከ ፡ om. Or. 503.

ለይኰኖ፡ አምላኵ፡ ወፈነወ፡ ምስተ፡ ጸብአ፡ ከመ፡ ይጸባእ[1]፡ ምስለ፡ ዝኩ፡ ንጉሥ። ወሞአ፡ ወቀተሎ፡ ወነግሠ፡ በፈቃደ፡ እግዚአብሔር። ወበጸሎቱ፡ ለአቡነ፡ ተክለ፡ ሃይማኖት።

войну, чтобы воевать съ тѣмъ царемъ. И онъ побѣдилъ его и убилъ его и воцарился по волѣ Божіей и по молитвѣ отца нашего Такла Хайманотъ.

ርእዩኬ፡ ኃይሎ፡ ለእግዚአብሔር፡ ዘይገብር፡ በላዕለ፡ ቅዱሳኒሁ። በዝየ፡ ንኄልቍ፡ ተረፈ፡ ልደቶሙ፡ ለእለ፡ ተሀይደት፡ መንግሥቶሙ፡ ወዘውእቱ፡ ድልናዓድ፡ ወለደ፡ ለማኅበረ፡ ውዱም፡ ወማኅበረ፡ ውዱም፡ ወለደ፡ ለአግብአ፡ ጽዮን፡ወአግብአ፡ጽዮን፡ወለደ፡ለጽንፈ፡ አርዕድ፡ወጽንፈ፡አርዕድ፡ወለደ፡ለነጋሥ፡ ዘሬ፡ ወነጋሥ፡ ዘሬ፡ ወለደ፡ ለአስፈሐ፡ ወአስፈሐ፡ ወለደ፡ ለየዕቆብ፡ ወይዕቆብ፡ ወለደ፡ ለባሕር፡ አስገድ፡ ፻ወ፲ትውልድ፡ ወባሕር፡ አስገድ፡ ወለደ፡ ለእድም፡ አስገደ፡ ወእድም፡ አስገድ፡ ወለደ፡ ለይኰኖ፡ አምላኵ፡ ዘሜጠ፡ መንግሥተ፡ እምነ፡ ዛጔ፡ ፻፲ወ፪፡ ትወልድ፡ እምአዳም። ወእምሀብነ፡ ሐኪም፡ ትውልድ፡ ፸፡ ወዘነበረ፡ በስደት፡ እሉ፡ ትውልድ፡ ፲እንዘ፡ የሀይሉ፡ ምስተ፡ አድባር፡ ወገዳም፡ ወይትፈለሱ፡ እምሀገር፡ ለሀገር፡ ወይትኀብኡ፡ ምስተ፡ በአቋት፡ ወግበበ፡ ምድር፡ እስከ፡ መንግሥቱ፡ ለይኰኖ፡ አምላኵ። ወሶበ፡ ነግሠ፡ ኮነ፡ ሰላም፡ ወዛሕን፡ ላዕለ፡ ኩሉ፡ በሐውርት። ወከመዝ፡ ገብረ፡ ሎሙ፡ አቡነ፡ ቅዱስ፡ ተክለ፡ ሃይማኖት፡ በኃይለ፡ አምላኩ፡ ዘኵሉ፡ ተስእኖ ።

Зрите силу Божію, дѣйствующую надъ святыми Его. Здѣсь исчислимъ послѣдніе роды тѣхъ, у которыхъ похищено ихъ царство. Они слѣдующіе: Дельнаадъ родилъ Махбара Ведемъ; Махбара Ведемъ родилъ Агба-Сіона; Агба-Сіонъ родилъ Ценфа-Арэдъ; Ценфа-Арэдъ родилъ Нагаша-Зарэ; Нагаша-Зарэ родилъ Асфеха; Асфехъ родилъ Іакова; Іаковъ родилъ Бахеръ-Асгедъ — 110 родовъ — Бахеръ-Асгедъ родилъ Эдемъ-Асгедъ; Эдемъ-Асгедъ родилъ Іекуно-Амлака, который вернулъ царство отъ Загвеевъ — 112 родовъ отъ Адама, и отъ Эбна-Хакима родъ 70-й, а 10 родовъ, тѣхъ, которые жили въ изгнаніи, скитаясь по горамъ и пустынѣ и переселяясь изъ града въ градъ и скрываясь въ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ до царствованія Іекуно-Амлака. И когда онъ царствовалъ, былъ миръ и покой во всѣхъ странахъ. Такъ сотворилъ для нихъ отецъ нашъ святый *Такла Хайманотъ* силою Бога своего, Ему-же вся возможна суть.

Приведенный разсказъ состоитъ изъ двухъ частей: первая занимается пѣтухомъ и царствованіемъ послѣдняго Загвея, вторая — собственно «Богатствомъ Царей» т. е. царскимъ мvромъ. Что касается первой, то она представляетъ изъ себя приспособленіе весьма распространенной и попа-

[1] Здѣсь обрывается Orien. 503.

дающейся почти у всѣхъ народовъ сказки о волшебной «счастливой» птицѣ, ея головѣ и юношѣ, проглотившемъ послѣднюю и получившемъ послѣ этого особое счастье и даже царство[1]). Откуда непосредственно зашла въ Абиссинію эта сказка и каково вообще ея происхожденіе въ данномъ случаѣ, рѣшить мы не въ состояніи, но полагаемъ, что въ этомъ отношеніи можетъ оказать нѣкоторую услугу имя царя въ нашемъ текстѣ: Заэль-Макнунъ, мнѣ представляется какимъ-то гибриднымъ эѳіопскимъ genetivus, отъ арабскаго имени. Съ другой стороны, это имя нигдѣ не встрѣчается ни въ хроникахъ, ни въ царскихъ спискахъ, ни въ агіологическихъ текстахъ. Всѣ они помѣщаютъ послѣ Лалибалы его племянника Наакуето-Лаабъ, а затѣмъ сына Лалибалы Іетбарака и еще двухъ царей: Маирари и Харбаи. Переписчикъ рукописи Orient. 722 зналъ это, и потому къ имени Заэль-макнуна, при его упоминаніи въ первый разъ, прибавилъ глоссу: «*который есть Іетбаракъ, сынъ праведнаго царя Лалибалы*». Перечень потомковъ законной династіи, современныхъ Загвеямъ, также у него совершенно тожественъ съ общепринятымъ. Приспособивъ ходячую сказку къ династической легендѣ, неизвѣстный абиссинскій авторъ даетъ и послѣднюю не въ той формѣ, какая намъ извѣстна изъ лѣтописей и житій. Кромѣ уже упомянутаго необычнаго имени послѣдняго царя династіи Загве, прошлое новаго царя и его рода изображается отлично отъ оффиціальной традиціи. Онъ живетъ при дворѣ и занимаетъ близкую къ царю придворную должность; предки его «живутъ въ изгнаніи, скитаясь и переселяясь изъ града въ градъ, и скрываясь въ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ», а не правятъ самостоятельно на югѣ, въ Шоа, какъ это сообщаетъ преданіе, сохраненное Vittorio Mariano[2]) и Bruce[2]). Наконецъ нѣтъ рѣчи ни о какомъ соглашеніи съ послѣднимъ царемъ-загвеемъ: престолъ у него отнимаютъ насильно и онъ погибаетъ, а не добровольно удаляется въ Ласту, которую получаетъ въ наслѣдственное владѣніе.

Является вопросъ о названіи, времени и происхожденіи трактата. Что касается перваго, то я полагаю, оно придумано какъ бы въ соотвѣтствіе къ Kebra nagast — «Слава Царей». «Слава и богатство» — обычное сочетаніе въ слогѣ ветхозавѣтныхъ книгъ[3]). «Богатствомъ», вѣроятно, въ данномъ случаѣ названо мνро, способъ приготовленія и освященіе котораго составляютъ

1) Сказки этого рода см. у Basset, Contes populaires Berbéres (P. 1887), p. 75 и 181 сл. (указаны аналогіи и литература), Stumme, Märchen d. Schluḥ v. Tazerwalt (Lpz. 1895), 119 и 203 (также указана литература), Lidzbarski, Geschichten u. Lieder aus d. neu-aramäischen Handschriften. (Weimar 1896), 253 сл. За эти указанія приношу благодарность С. Ѳ. Ольденбургу.

2) См. у Conti-Rossini, o. c. p. 6 и 7.

3) Напр. Пс. 111,3.

предметъ 4-й главы. Я думаю, эта глава должна заставить насъ отказаться отъ того пониманія изданныхъ Райтомъ вступительныхъ строкъ, которое высказали Бассе и Конти Россини, не знавшіе текста въ цѣломъ. Они считаютъ авторомъ его Такла Хайманотъ, понимая въ этомъ смыслѣ ዘተረክበ፡ በእዴ፡ አቡነ... etc. Но ተረክበ не значитъ «написанъ» или «составленъ», а «достигнутъ», «пріобрѣтенъ», и мнѣ кажется, фраза относится къ «bʿĕla nagaštat» — «богатство, пріобрѣтенное рукою... Такла Хайманота», т. е. дѣло идетъ о приготовленіи этимъ святымъ мура для помазанія абиссинскихъ царей. Интересна замѣтка въ той же главѣ: «и симъ помазаніемъ не помажутся всѣ цари, которые будутъ царствовать послѣ него, кромѣ только Зара-Якоба праведнаго и того, который востанетъ послѣ Зара-Якоба во дни многи въ 7160 году міра, а лѣтъ царствованія царя, который воцарится тогда — дней его 43 года». Что здѣсь пророчество ex eventu — это ясно. Ясно также почему упомянутъ Зара-Якобъ. Кромѣ своего центральнаго значенія въ исторіи эѳіопской государственности и церковности, этотъ знаменитый царь, по замѣткѣ въ книгѣ «Кебра нагастъ», возобновилъ обряды при коронаціи и посвященіи абиссинскихъ царей, установленные царемъ Габра-Маскаль, когда онъ «прибылъ въ стольный градъ Аксумъ, гордость всего міра, достояніе царей»[1]). Но какой царь послѣ него долженъ удостоиться той же почести помазанія? 7160 годъ отъ сотворенія міра = 1667 отъ Р. Х. былъ годомъ смерти царя Василида и вступленія на престолъ Іоанна I; съ этимъ согласуется до извѣстной степени и то обстоятельство, что рукопись Orient. 503 даетъ родословную царей, кончая Василидомъ. Возможно, что нашъ трактатъ и возникъ около времени воцаренія Іоанна. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что обѣ рукописи даютъ тотъ-же 7160 годъ. Почему именно этотъ царь удостоился такой чести, а также почему ему сулили именно 43 года царствованія (на самомъ дѣлѣ онъ просидѣлъ всего около 15), сказать мы не можемъ. Можно только предполагать, что въ данномъ случаѣ были не безъ вліянія монашескія соображенія Дабралибаносцевъ, изъ среды которыхъ вѣроятно и вышелъ нашъ странный трактатъ. Не говоря уже о томъ, что центральной личностью въ немъ является Такла Хайманотъ, онъ именуется вездѣ «абуна», т. е. «отецъ нашъ» — такой эпитетъ могъ имѣть мѣсто только въ устахъ духовнаго сына этого святаго, въ устахъ монаха дабралибаносскаго устава; для всѣхъ другихъ Такла Хайманота былъ просто አባ, «авва», абуной же могъ называться только митрополитъ.

---

1) Dillmann, Ueber die Regierung, insbesondere die Kirchenordnung des Königs Zar'a Jacob. *Abhandl. d. K. Ak. zu Berl.* 1884, p. 18 и 74 — 76.

Если наше предположеніе о времени памятника вѣрно, то онъ окажется по крайней мѣрѣ не новѣе другихъ сказаній о воцареніи Іекуно-Амлака и будетъ представлять самостоятельную обработку династической легенды. Общераспространенная и, можетъ быть, заимствованная извнѣ, сказка оказалась удобной для пріуроченія къ столь важной въ національныхъ преданіяхъ смѣнѣ династій; послѣдняя кромѣ того была разукрашена подробностями ветхозавѣтнаго и апокалиптическаго характера; затѣмъ чисто все это, связанное механически, было включено въ циклъ преданій о великомъ основателѣ дабралибаносской конгрегаціи, котораго хотѣли такимъ путемъ сдѣлать вторымъ Самуиломъ давидова дома.

Б. Тураевъ.

Нѣсколько словъ о требизондскомъ діалектѣ.

Наиболѣе типичнымъ представителемъ этого діалекта является языкъ жителей самого города Требизонда, его окрестностей, населенія города Керасонда и жителей цѣлой области къ сѣверо-востоку отъ Требизонда. Область эта называется Лазистаномъ и входитъ въ составъ требизондскаго вилайета. Половину населенія этой области составляютъ лазы; такъ называются грузины и мингрельцы, обращенные въ мусульманство. Весьма возможно, что ихъ вліяніемъ объясняются нѣкоторыя особенности, замѣчаемыя въ требизондскомъ діалектѣ. Въ западной части требизондскаго округа, въ гор. Самсонѣ, Бафрѣ и т. д. чувствуется вліяніе кастамунійскаго діалекта, а въ южной и юго-восточной части преобладаетъ эрзерумскій діалектъ. Требизондскій діалектъ совершенно еще не изслѣдованъ, а между тѣмъ у него есть свои особенности, отличающія его отъ прочихъ анатолійскихъ діалектовъ. Укажемъ на нѣкоторыя его фонетическія особенности по сравненію съ главнымъ южно-турецкимъ нарѣчіемъ, — османскимъ[1]).

Въ началѣ словъ нѣкоторые глухіе звуки стоятъ у требизондцевъ тамъ, гдѣ въ османскомъ нарѣчіи мы встрѣчаемся со звонкими. Напр. ос-

---

1) Южно-турецкіе діалекты вообще мало изслѣдованы. Укажемъ на «Опытъ изслѣдованія тюркскихъ діалектовъ Максимова, «Образцы народной османской литературы», собранные Куношемъ и транскрибированные В. В. Радловымъ въ VIII томѣ «Образцовъ» послѣдняго; Karl Foy, «Türkische Vocalstudien» Mittheil. des Seminars für Orientalische Sprachen zu Berlin Jahrg. III Abtheil. II 1900, собраніе малоазійскихъ пѣсенъ Littman'a — ZDMG 53, 2, Karl Foy, Das Aidinisch-türkische, см. Revue Orientale 1900, 3. J. Thury, A kasztamuni-i török nyelvjárás.

манское: бармак = требизондск. пармак *палецъ*; османск.: бандура — пандура *флагъ*; османск. бабуџ — папуч *туфля*; османск.: даш — таш *камень*; османск.: дöкмäк — тöкмäк *лить*, *сыпать*; дiкмäк — тiкмäк *шить*, *втыкать* и т. д.

Звукъ *г*, въ османскомъ произносимый часто, какъ *j*, въ серединѣ слова, произносится вообще такъ-же и въ требизондскомъ дiалектѣ, напр. jäjiрмi *двадцать*, даjiшмäк *мѣняться*, но во многихъ словахъ это *г* почти не произносится. Напр. османское: дäjäнак — требизондск. дä'äнäк *палка*. Османск. öjрäнмäк — о'рäнмäк *научиться*; äjрi — ä'рi *кривой*. Османск. дöjмак — до'мäк *бить*, сöjмäк — со'мäк *бранить*.

Твердое *к* произносится у требизондцевъ довольно отчетливо, въ противоположность другимъ анатолiйскимъ дiалектамъ, которые часто произносятъ этотъ звукъ, какъ *х*.

Впрочемъ въ двухъ глаголахъ: бакмак и сыкмак — требизондцы произносятъ х вмѣсто к. Бахмак[1]) *смотрѣть*; сыхмак *сдавливать*. Глухой т. е. носовой нунъ произносится у требизондцевъ различно.

Въ нѣкоторыхъ словахъ онъ звучитъ, какъ простое *н*, такъ же, какъ и въ османскомъ. Эта группа словъ будетъ самая многочисленная. Напр. бiн *тысяча*, бäн *родимое пятно*, jäнi *новый*, jанiш *ошибка*, jäн *рукавъ*. Слѣдующая группа та, въ которой носовое *н* не утратилось. Напр. jäңмак *выигрывать*, пуңар *источникъ* = осм. бунар, (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Требизондскаго вилайета, напримѣръ, въ городѣ Ризе, это слово произносится пухар), чаң *колоколъ*.

Наконецъ послѣдняя группа, гдѣ глухой нунъ или совсѣмъ пропадаетъ, или переходитъ въ звукъ в: jалавуз *одинъ*, *только* — османское jалыныз, гöвӱл *сердце* — османское гöнӱl.

Звуки *н* и *л*, находясь рядомъ, произносятся какъ двойное *н*. Напр. онлар *они* — оннар, бунлар *эти* — буннар, хатуннар = осм. кадынлар, *госпожи*, *женщины*.

Л послѣ *м* тоже переходитъ въ *н* во множ. числѣ: адамнар = осм. адамлар *люди*. Двойное *л* иногда тоже произносится, какъ *нн*. Напр. даннар = даллар *вѣтки*.

Плавный звукъ *р* произносится въ нѣкоторыхъ словахъ, какъ *л*, *l*. Напр. älмäнi = äрмäнi *армянинъ*; карабалук = калабалык *суматоха*.

---

1) Этотъ глаголъ нѣкоторые произносятъ правильно, такъ что произношенiе его еще колеблется.

Глаголы істäмäк *желать*, бäнзäмäк *походить*, öлмäк *умирать* произносятся у требизондцевъ слѣдующимъ образомъ: іштамäк, бäнжäмäк, äлмäк.

Существительное шäмсіјä *зонтикъ* произносится шäмшіјä.

Все вышесказанное касалось согласныхъ звуковъ. Перейдемъ теперь къ гласнымъ.

Невольное вниманіе обращаютъ на себя мягкія окончанія въ словахъ, имѣющихъ твердую коренную гласную. Напр. кыз *дѣвушка* будетъ склоняться слѣдующимъ образомъ: кызін, кызä, кызі, кыздäн, кыздä; капі *дверь* — османск. капу — капінін, капіјä, капіјі, и т. д. Множественныя числа существительныхъ почти всегда имѣютъ окончаніе лäр и очень рѣдко лар. Напр. бабалäр *отцы*, аркадашлäр *товарищи*: но встрѣчается и атлар *лошади*, јапулар *строенія*, параллельно съ атлäр, јапулäр.

Только слова, оканчивающіяся на твердое *к*, сохраняютъ твердыя окончанія въ единственномъ числѣ. Напр. ушак *малый* склоняется, какъ и въ османскомъ: уша'ун, уша'а, уша'ы и т. д.

Множественное число ушаклар и ушаклäр. Такъ же склоняются кабук *скорлупа*, *кора*, пічак *ножъ* и т. д.

Существительныя съ «твердыми» коренными, получая мѣстоименные аффиксы, заставляютъ послѣдніе звучать «твердо», но падежныя окончанія всетаки остаются мягкими. Напр. анасынä *его матери* дат. п., атына *его лошади*, — д. п., кызыні *его дочь* — в. п., дуварумдä *на моей стѣнѣ* — осм. діварымда, јанунуздäн *съ вашей стороны* (исходн. п.) и т. д.

Существительныя, оканчивающіяся на твердое *к*, послѣ прибавленія мѣстоименныхъ аффиксовъ склоняются въ единственномъ числѣ твердо.

При образованіи прилагательныхъ на лы, лу, лі, лӱ мы опять встрѣчаемся съ мягкими окончаніями, хотя бы даже существительное, отъ котораго образуется данное прилагательное, имѣло «твердую» коренную. Напр. Османск. атлы *всадникъ, конный* будетъ произноситься атлі. Бујнузлу въ османск. — бујнузлі *рогатый*, јанаклы — јанаклі *со щеками*. Напр. кырмызі јанаклі, *краснощекій*.

При образованіи отвлеченныхъ существительныхъ на лык, лук замѣчаемъ слѣдующее:

Если существительное или прилагательное имѣетъ твердую коренную, напр. патак *болото*, алчак *низкій*, то образуемыя отъ нихъ отвлеченныя существительныя получаютъ мягкія окончанія. Напр. патаклік *болотистое мѣсто*, алчаклік *низость*. Въ османск. батаклык, алчаклык.

Если же существительное или прилагательное имѣетъ мягкую коренную, отвлеченное существительное получаетъ твердое окончаніе. Напр.

гӯзӓл *красивый*, въ османск. — гӯзӓl, гӯзӓллук *красота* — гӯзӓllік въ османск. Тоже інсанiјӓтлук *человѣчность* вмѣсто осм. інсанiјӓтlік; гӯнлук *протяженіе дня* вмѣсто османск. гӯнlӯк и т. д.

Въ глагольныхъ формахъ также мягкія окончанія появляются тамъ, гдѣ въ османскомъ діалектѣ употребляются твердыя. Это особенно замѣтно при образованіи страдательнаго и взаимнаго залоговъ, при образованіи долженствовательнаго наклоненія, при образованіи 3 лица множественнаго числа всѣхъ временъ и наклоненій и 1 л. мн. ч. повелительнаго наклоненія. Напр. ачарым *я открываю*, страдательный залогъ — ачіlірім *я открываюсь, меня открываютъ* — османск. — ачылырым. Взаимный залогъ отъ алмак *брать* л. ед. ч. аориста въ османск. —ʼалышырым *я привыкаю*, въ требизондскомъ — аlішірім.

Долженствовательное наклоненіе отъ јапмак *дѣлать*—јапмаlі *нужно дѣлать*, въ османск. јапмалы. Тоже отъ бахмак *смотрѣть* — бахмаlі *должно смотрѣть*, въ османск. бакмалы.

3 л. мн. числа прошедш. времени отъ вурмак *бить* — вурдуlӓр; османск. — вурдулар. 3 л. мн. числа будущаго времени отъ булмак *находить* — булаџакlӓр; осм. — булаџаклар. 3 л. мн. числа условнаго наклоненія отъ армак *искать* — арасаlӓр, османск. — арасалар и т. д.

1 л. мн. ч. повелительнаго наклоненія отъ глаголовъ твердаго спряженія часто тоже бываетъ съ мягкимъ окончаніемъ. Напр. јапаlім *сдѣлаемъ!* вмѣсто османск. — јапалым. Тоже бахаlім *посмотримъ!* чыкаlім *выйдемъ!* и т. д.

Глаголы съ твердой коренной, имѣющіе конечной согласной основы звукъ *р* при образованіи страдательнаго и взаимнаго залоговъ ни въ чемъ не уклоняются отъ османскаго образованія. Напр. вурулурум *меня бьютъ*, вурушурум *я бьюсь съ к. н.*, курулаџак *онъ будетъ заведенъ* и т. д.

Во 2 л. ед. ч. повелительнаго наклоненія отрицательной формы твердое окончаніе *ма* служитъ для всѣхъ глаголовъ, даже для глаголовъ мягкаго спряженія. Напр. гідма *не уходи*, османск. — гідмӓ, дӓма *не говори*, османск. дӓмӓ сӓвма *не люби* и т. д.

Какъ почти во всѣхъ анатолійскихъ діалектахъ, такъ и въ требизондскомъ, многія слова, звучащія мягко въ османскомъ, произносятся твердо. Напр. дуз *ровный*, въ османск. дӯз. Оʼундӓ *передъ нимъ*, въ османск. öјӯндӓ. Доʼуn *свадьба*, въ османск. дöјӯн, гöмук *кость* = осм. гöмӯк.

Отмѣтимъ еще важное фонетическое явленіе въ данномъ діалектѣ.

Часто въ произношеніи требизондцевъ слышатся звуки *у*, *ӯ* тамъ, гдѣ въ османскомъ *ы*, *і*. Напр. бӓнум *мой*, вмѣсто османскаго бӓнім, гӓлуб

придя вмѣсто гäліб, вäрў̆р *даетъ* вмѣсто вäрір, алурум *беру* вмѣсто алырым, кардашум *мой братъ* вмѣсто кардашім, душманун *твой врагъ* вмѣсто душманын, гідäџä'ум *я отправлюсь*, османск. гідäџäјім, вараџа'ум *я пойду* = осм. вараџа'ым и т. д.

Глаголъ алдатмак *обманывать* произносится у требизондцевъ јалдатмак.

Изъ грамматическихъ особенностей діалекта отмѣтимъ слѣдующія:

I. Отсутствіе османскаго настоящаго времени (если и встрѣчается, то очень рѣдко). Вмѣсто этого времени употребляются или аористъ, или настоящее время особаго типа. Напр. отъ јапмак *дѣлать* — 1 л. јапáірім, 2. јапáірсін, 3. јапáір, 1. мн. ч. јапаірук, 2. јапаірсіз, 3. јапаірläр. Отъ глагола сатмак *продавать* наст. вр. — сатáірім и т. д.

Гідмäк *уходить* — гідäірім, сäвмäк *любить* — сäвäірім и т. д.

2 и 3 л. ед. и мн. чиселъ произносится часто сокращенно. Напримѣръ: 3. сäвіјсін, сäвіјсіз. 3. сäвіј (läр). Отъ конушмак *разговаривать* — 2 л. конушујсін 3 л. конушуј и т. д.

II. 1 л. мн. ч. наст. времени, аориста, будущаго категорическаго, прошедшаго историческаго оканчивается на ік, ык, ук, ў̆к. Напр. отъ батмак *погружаться* 1 л. мн. ч. наст. вр. батáірук 1 л. мн. ч. аориста — батáрук. Будущ. категорическ. — батаџа'ук. Историч. батмушук и т. д.

1 л. мн. ч. отъ глагольной основы і = ук, ік, *мы есмы.* (Это явленіе замѣчается также въ кастамунійскомъ, адербейджанскомъ и южно-крымскомъ діалектахъ).

III. Во 2 л. мн. ч. тамъ, гдѣ османлы употребляютъ окончаніе *сініз*, требизондцы пользуются обще-турецкимъ сіз, напр. гöрў̆рсў̆з, гöрäџäксіз и т. д.

IV. Въ прошедшемъ категорическомъ времени вмѣсто османскаго окончанія ініз для 2 л. мн. ч. имѣется сокращенное окончаніе із, уз. Напр. гöрдў̆з *вы видѣли* = осм. гöрдў̆нў̆з, јаптуз *вы сдѣлали* = османск. јаптыныз.

V. Дательный падежъ отъ мѣстоименій бäн, сäн, о, бу, *я*, *ты*, *онъ*, *этотъ* будетъ — ба'а, са'а, о'а, бу'а. Въ первыхъ двухъ формахъ замѣтно сходство съ южно-крымскимъ діалектомъ.

VI. Османская дѣепричастная форма на інџä напр. гідінџä *уйдя* звучитъ въ данномъ діалектѣ гідінџäс.

ТЕКСТЫ

I. Требизондскія пѣсни (тӯркӯ).

1.

Бу дäрä ба’ыша’ы (баш аша’ы).
Äніш гідäір äніш.
Бäні кодун дäрдіäрä.
Сäн гäзäірсін гäніш.

Эта балка направляется внизъ.
Все ниже и ниже идетъ она.
Ты меня повергла въ страданья,
А сама покойно гуляешь.

2.

Хандäк дäр-кі атладум,
Шашафуну [1]) катладум,
Бäн дäдӯм сарыlаlім,
Кыз дäді оj патладум!

Я, говоритъ (юноша), перепрыгнулъ через канаву,
Я скинулъ покрывало съ ея лица,
Я сказалъ: давай, обнимемся!
Дѣвушка сказала: ой, я изнемогаю!

3.

Сабах чыктум дішары,
Думан дäрäдä іді.
Ахшам гäлдум јануна.
Коџан нäрäдä іді.

Утромъ вышелъ я на улицу;
Въ балкѣ стоялъ туманъ
Вечеромъ я пришелъ къ тебѣ.
Гдѣ же былъ твой мужъ?

4.

Камам бälӯмä камам,
Піштоф куратасынä,
Бäнум џапым пäк сäвäр
Кызлар ховардасыні

Кинжалъ у меня за поясомъ,
Пистолетъ въ кобурѣ.
Очень я люблю
Гулящихъ дѣвушекъ.

5.

Гідäірім Бат̧умä;
Гäлуб бäні гöр-сäнä,

Уѣзжаю я въ Батумъ;
Приди, посмотри на меня

1) *Шашаф* = османск. *Чаршаф*.

О чічäкlі шавралдан
Бір кäсäлук вäр-сäнä

И отъ цвѣтныхъ твоихъ шальваръ
Дай мнѣ кусочекъ.

6.

Гідäрім jali, jali;
Фälукаläр боjali.
Са'а алтун такаім
Ћäр бірі катыр наlі

Я ѣду вдоль берега,
Фелюки у меня раскрашенныя.
Я навѣшаю па тебя золота,
Каждый золотой — съ подкову мула.

7.

Мужъ.

Мусаафір чок алдун,
Јäмäк гäтӳрдӳ'ӳн аз.

Много ты гостей назвала,
А угощенья принесла мало.

Жена.

Ћафтада бір јапарсун,
Ону да јапарсун наз.

Разъ въ недѣлю ты угощаешь,
Да и то, угощая, ломаешься.

Мужъ.

Шімді Маіс гӳнӳдӳр:
Рäшбäрџіја бакіlмаз

Теперь Май мѣсяцъ:
Нельзя много требовать отъ поселянина.

Жена.

Гöзӳм, сäнун äттӳ'ӳндäн
Адам џанабäт олмаз

Глазокъ мой! отъ твоихъ угощеній
Человѣкъ не потеряетъ головы.

8.

Дäрä акар баш аша'ы
Бäн гідäірім пäшӳнä
Кучуктäн бір јар сäвдӳм
Јанарум атäшӳнä

Потокъ бѣжитъ внизъ по балкѣ,
Я иду за нимъ вслѣдъ.
Съ малолѣтства полюбилъ я подругу,
Такъ и сгорю въ ея огнѣ.

9.

Карамуш вäрӳр сачак,
Алчак боjlісун, алчак;
Сäні кучук дäділäр,
Сäн долдурурсун куџак

Дикая слива пускаетъ отростки.
Небольшого ты роста, небольшого.
Тебя называютъ маленькой,
А ты (все-таки) наполняешь объятья.

10.

Олду jäiläцä'ун,
Вар са'а дäjäцä'ум:
Jосма, сäндäн сäбäб
Бу jола äläцä'ум

Пришла тебѣ пора быть съѣденной.
Я нѣчто скажу тебѣ.
Красавица! изъ за тебя
Я умру на этомъ пути.

11.

Дäрä акар болапук
Iпäк чаркы доланур
Нäjläрiм оjlä jарi
Iкi гӧвул кулланур

Мутный потокъ бѣжитъ въ балкѣ.
Вертится прядильное колесо.
Что мнѣ дѣлать съ такимъ другомъ?
Вѣдь онъ измѣняетъ мнѣ.

12.

Бу дäрä ба'ыша'ы,
Äнгiнä дӱр, äнгiнä.
Шiмдi i'тiбар вардур
Гӱзäлläрнäн зäнгӱнä

Эта балка идетъ книзу.
Широка она, широка.
Теперь оказываютъ почтеніе
Только красивымъ да богатымъ.

13.

Äj таблаiі памбуцак
Гäл jапаlім бір куцак!
Äгäр куцак олмасан
Jäсӱн сäнi jомурцак

Эй, пухленькая дѣвушка въ шапочкѣ!
Давай, обнимемся разочекъ!
Если не будешь обниматься,
Пусть затретъ тебя мельничный жерновъ.

14.

Гäмӱнӱн кычiндä-iм
Дäрiјä iчiндä-iм
Он iкi јаштäн бäрi
Кызларын пäшӱндä-iм

Я сижу на кормѣ судна;
Я нахожусь въ открытомъ морѣ,
Съ двѣнадцати лѣтъ
Я ухаживаю за дѣвушками.

II. Требизондскія пословицы.

1. Карамуш ачар чiчäк; дä'ыр да jäiläцäк. Салт гузäл[illegible]укпäн дäjil гӧмуктä савiläцäк. = Распустивъ цвѣты, дикая слива поспѣетъ, съѣдятъ ее; не только дородство да красота, и худоба иногда полюбится.

2. Зäнгӱн олан да'дан арабасыпi ашурур, зӱгӱт олан дуз овада joli шашурур. = Богатый человѣкъ свою телѣгу черезъ горы переправляетъ, а бѣдный человѣкъ и въ чистомъ полѣ дорогу потеряетъ.

3. Да' башінä бір пäтäк, пäтäк, пäтä'і бäкlär; бір кыз ча'ынан[1]) гäшсä, јäсун ону кöпäкlär. = На вершинѣ горы улей. Улей улей стережетъ. Если дѣвушка перейдетъ за извѣстный возрастъ, пусть ѣдятъ ее собаки.

4. Бір кула'ума кäчä, біріндäн вуруј гäчä. = Въ одно ухо впускаю, въ другое выпускаю (Буквально: въ одномъ ухѣ у меня войлокъ, въ другое звукъ ударяетъ и отскакиваетъ).

5. Кызум са'а дäјäца'ум, гälунум сäн äшіт = Тебѣ, дочка, скажу, ты, невѣстка, слушай.

6. Бöјук локма јä, бöјук сöз сојläма. = Ѣшь пирогъ съ грибами, держи языкъ за зубами. (Буквально: Много ѣшь, да не говори много).

7. Ја дäуlät башä, ја кузгун lämä. = Либо панъ, либо пропалъ. (Буквально: Или удача на голову, или воронъ на тѣло).

8. Гузаlі сäвіјlär різаäн lіlla; гуна'ы варісä, аф äдäр алла = Любятъ красавца по милости Божьей; если въ этомъ есть грѣхъ, Богъ проститъ его.

9. Атäшä јашінäн курі бір јанар. = Въ огнѣ вмѣстѣ горитъ и сухое, и сырое дерево. (Здѣсь курі = османск. куру).

10. Гöт іслатмајінцäс балук тутулмас. = Не замочивъ зада рыбы не поймаешь.

III. Дестаны.

Нижеслѣдующія 2 народныя поэмы, или *дестаны* записаны мной, первый въ 1897 году въ Ялтѣ со словъ одного турка изъ города Ризе, второй въ 1900 г. въ Требизондѣ. Первый дестанъ повѣствуетъ о дракѣ, происшедшей въ Ялтѣ въ 1896 г. между турецкими и русскими рабочими на базарѣ, а второй — о походѣ Османа Паши на курдовъ въ царствованіе Султана Абду-л-Меджида, въ 1262 г. Гиджры. Авторъ дестана былъ однимъ изъ участниковъ этого похода. Оба дестана написаны чистымъ народнымъ требизондскимъ языкомъ. Второй дестанъ имѣется въ рукописныхъ спискахъ, какъ мнѣ передавали. Записанъ же онъ мной со словъ одного неграмотнаго турка-требизондца, заучившаго этотъ дестанъ по слуху.

---

1) Ча'ынан вмѣсто ча'ындан (сравн. киргизскія нарѣчія).

1. Гаріб Дästан.

Дішläjін азізläр ішбу кавђаны[1]),
Бін уч jÿз он уштä äдäjім бäjаны.
Шоjlä бір џäңгä олду акыl сäрjанä[2]).
Алла дін іслама jардым äjläсÿн.
5 Дäніз jaliсіндä, урус jäріндä,
Крым вілajäті, jалта шäіріндä
Шуббат jäjірмісі, баjрам гÿнÿндä
Алла дін ісlamä jардым äjläсÿн.
Уч сокактур jалта, älli ханы вар.
10 Һäр ханындä біндäн фазла џаны вар.
Бірі Ћу, бірі да', ікі jаны вар.
Алла дін ісlamä jардым äjläсÿн.
Фуруну, ка'вäсі, баккаl аjчісі[3]),
Дін ісlамдäн іді шäірін jарысы.
15 Бірдäн hуџум äтті äрі, карысы.
Алла дін ісlamä jардым äjläсÿн.
Ка'вäläр долмуш; џумlä ähali
Сорушÿрläр іді хаli äхваli:
Гäлуб бірі хабäр вäрді бу хаli
20 Алла дін ісlamä jардым äjläсÿн.
Чок сÿрмäді, гäлды ќафыр, äрішті[4]).
Муаннäтläр ара jäрдä сäвішті
Коч jі'ытläр сокактан гäрішті
Алла дін ісlamä jардым äjläсÿн.
25 Чыкарілді пічакläр, токулду[5]) башläр,
Боjанды сокакläр, jі'ылды лäшläр,
Jaђмур гібі гöктäн jaђар іді ташläр.
Алла дін ісlamä jардым äjläсÿн!
Бу хаlä џäңк олду, сÿрдÿ чок зäман;
30 Jорулду ісlам: аман äl аман!

---

1) Рѣдкій случай окончанія *ны* въ вин. п. Въ одной пѣснѣ поется: Гöзÿм гöрмäз шу дÿнjаны, мÿрÿввäт äхваlіні.

2) Вмѣсто османск. сäjранä.

3) Вмѣсто османск. простонародн. ахчи = ашчи.

4) Причиной нападенія русскихъ рабочихъ на турокъ было сильное озлобленіе противъ послѣднихъ, такъ какъ турки, получая гроши, брались за самыя тяжелыя работы и отбивали такимъ образомъ заработокъ у русскихъ.

5) Токулду = османск. дöкÿlдÿ.

1. Гаріб Дästан.

Послушайте, друзья, я разскажу вамъ
О битвѣ въ тысяча триста тринадцатомъ году.
Итакъ, нашъ умъ слѣдитъ за схваткой.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
5 Это происходило на берегу моря, въ русской землѣ,
Въ области Крымъ, въ городѣ Ялтѣ,
Двадцатаго Шуббата, въ день Байрама.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Три улицы составляютъ Ялту, въ ней 50 хановъ;
10 Въ каждомъ ханѣ собирается болѣе тысячи душъ.
Съ одной стороны Ялты море, съ другой горы.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Больше половины города составляютъ мусульмане:
Булочники, кофейщики, торговцы фруктами.
15 Вдругъ однажды пришли въ смятеніе мусульмане и мужчины, и женщины.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Кофейни переполнились, всѣ
Спрашивали другъ друга о происшедшемъ.
Кто-то пришелъ, принесъ какое-то извѣстіе.
20 Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Немного спустя появились невѣрные.
Трусливые люди облюбовали площадь [1]),
А храбрые молодцы растянулись по улицамъ,
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
25 Выхватили ножи, посыпались головы,
Окрасились кровью улицы, повалились тѣла;
Какъ дождикъ съ неба, летѣли каменья.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Такъ происходила драка; продолжалась долгое время.
30 Устали мусульмане, запросили пощады.

---

1) Это значитъ «уклонились отъ боя», такъ какъ на площади его не предвидѣлось.

Таш атыр ќаѳырlӓр вӓрмӓзlӓр аман
Алла дін ісламӓ јарды̀м ӓјlӓсӱн!
Саат бӓшӓ кадар каршу дурдуlӓр,
Ніңӓ ќаѳырlӓрін бојнун вурдуlӓр,
35 Уч хіссӓдӓн бір хіссӓсін кырдыlӓр.
Алла дін ісламӓ јардым ӓјlӓсӱн!
Тӓlӓграѳ вурулду, газӓт јазылды,
Бӓш јӱз ӓllі кіші аскӓр дузулду [1]),
Уч біндӓн чок баші бозук чозулду [2]).
40 Алла дін ісламӓ јӓрдым ӓјlӓсӱн!
Бір тӱрк башінӓ он казак ушту,
Санкі бір асланӓ он сӓрчӓ дӱштӱ;
Кімі јараlанды, кімі кашты.
Алла дін ісламӓ јардым ӓјlӓсӱн!
45 Трӓбізон уша'ы асла јӓнічӓрі,
Кімі нічак чыкарды, кімі хынчарі
Гірӓр, чыкар дуќанlӓрдӓ ічӓрі
Алла дін ісламӓ јардым ӓјlӓсӱн
Бір кач танӓ хараб олду ка'вӓlӓр,
50 Кызыл канӓ бојанды бӱтӱн сокакlӓр,
Коркудӓн баіlді, дӱштӱ казакlӓр
Алла дін ісламӓ јардым ӓјlӓсӱн!
Хоросан бінаlӓр, уч кат јапулар
Кырыlді, токулду дӓмӱр капулар,
55 Јаlін ајак сока'а чыкты карылар.
Алла дін ісламӓ јардым ӓјlӓсӱн!
Вурур лаз [3]) уша'ы дінlӓмӓз сӧзӱ;
Кыблады шӓірі кавҕанун јӱзӱ;
Коркудӓн кӧр олду душманун гӧзӱ.
60 Алла дін ісламӓ јардым ӓјlӓсӱн!
Чок јі'иттыр Трӓбізӧн уша'ы!
Шімшӓк гібі ојнадур піча'ы;
Вурур казакlӓрін алча'ы.
Алла дін ісламӓ јардым ӓјlӓсӱн!
65 Овlӓдӓн [4]) јатсыјӓ міllӓт о'рашты,

---

1) Дузулду = османск. дӱзӱlдӱ.

2) Чӧзулду = османск. чӧзӱlдӱ.

3) Лазы — жители области Лазистана; это грузины и мингрельцы, обращенные въ мусульманство.

4) Овlӓ = османск. ӧјlӓ или ӱјlӓ.

Бросаютъ камни невѣрные, не даютъ пощады.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
До пяти часовъ стояли другъ противъ друга,
Убили наши нѣсколько невѣрныхъ,
35 Выбили у нихъ третью часть народа.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Передали по телеграфу, написали въ газетахъ.
Пятьсотъ пятьдесятъ солдатъ было выстроено.
Собралось болѣе трехъ тысячъ добровольцевъ.
40 Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
На одного турка налетѣло десять казаковъ (русскихъ):
Какъ будто на одного льва налетѣло десять воробьевъ;
Кто изъ нихъ былъ раненъ, кто убѣжалъ.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
45 Требизондскіе молодцы искони — янычары;
Кто изъ нихъ выхватилъ ножъ, кто кинжалъ;
Ходятъ, разгуливаютъ себѣ по лавкамъ.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Нѣсколько кофеенъ было разрушено,
50 Цѣлыя улицы окрасились красной кровью,
Обезумѣли отъ страха, попадали казаки.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Цементныя зданія, трехъэтажныя строенія
Были сломаны, разбиты желѣзныя двери;
55 Босикомъ вышли на улицу женщины.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Бьетъ мóлодецъ Лазъ, не слушаетъ слова.
Лицо схватки охватило весь городъ;
Отъ страху ослѣпли глаза врага.
60 Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Молодцы Требизондскіе ребята!
Какъ молнія, сверкаютъ ихъ ножи;
Они бьютъ подлыхъ казаковъ.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
65 Отъ обѣда до вечерней молитвы возился народъ,

Баштäн аjа'а дäк канä булашты.
Бäкчiлäр тiкiлдi, аскäр долашты.
Алла дiн iсламä jардым äjлäсӳн!
Сора[1]) äхбаблäрä ӑдäрӳм сäлам
70 Jӳз кафырä каршу варды бiр iслам
Фаiдос олду кавђа џумлäсi тäмам
Алла дiн iсламä jардым äjлäсун!
Џумлäсi сађ гäлды, äлäн jо'уду
Jаралiсi jӳз äллiдäн чо'уду
75 Кiмiнä таш вурду, сiлах jо'уду.
Алла дiн iсламä jардым äjлäсӳн!
Чäкiлдi ханлäр, капанды капiлäр,
Jаралланды тäнлäр, аџiды џäнлäр.
О гäџä шäiрдäн чыкты iсламлäр.
80 Алла дiн iсламä jардым äjлäсӳн!
Äртäсi гӳн гäна кавђа курулду,
Jäдды падiша'а тäллäр вурулду,
Г'лан олду, газäта басылды.
Алла дiн iсламä jардым äjлäсӳн!
85 Дöрт мiллäт џäм олду, бiзä вурдулäр:
Уруслар бозулса, урум гäлурду,
Äлмäнi, Чуфут iмдад вäрӳрдӳ
Алла дiн iсламä jардым äjлäсӳн!
Ji'ылды ђäр jандан, долду сокаклäр,
90 Jарiлдi башлäр, кырiлдi аjаклäр,
Тiкiлдi пандура, бäjаз баjраклäр.
Алла дiн iсламä jардым äjлäсӳн!
О гӳн мäjдан гöрдӳ Рiзä[2]) уша'ы,
Бäклäрдi шäiрi кäнар буџа'ы,
95 Дiшары чыканä салардьı пiча'ы.
Алла дiн iсламä jардым äjлäсӳн!
Сäрхошу, аiкы урус мiллäтi
О'унä чыканä äдäр äзijäтi;
Рiзä уша'ы вäрмäз нöбäтi.
100 Алла дiн iсламä jардым äjлäсӳн!
Iспiрлiлäр[3]) сiфтä кавђа ашты,

---

1) Сора = Сонра.
2) Рiзä — на востокъ отъ Требизонда, по побережью Чернаго Моря, въ Лазистанѣ.
3) Городъ Испиръ находится къ югу отъ Ризе на границѣ Эрзерумскаго вилайета.

Съ головы до ногъ испачкался онъ въ крови.
Были поставлены часовые, расхаживали солдаты.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Затѣмъ поздравляю друзей!
70 Противъ ста невѣрныхъ шелъ одинъ мусульманинъ.
Насталъ перерывъ; прекратилась битва.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Всѣ вернулись цѣлыми, убитыхъ не было,
Раненыхъ было больше полутораста;
75 Нѣкоторые были побиты камнями, оружія (у непріятеля) не было.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Опустѣли ханы, закрылись ворота.
Тѣла были изранены, скорбѣли души.
Въ эту ночь мусульмане вышли изъ города.
80 Да поможетъ мусульманамъ Богъ!
На слѣдующій день снова завязалась битва.
Протелефонировали семи царямъ;
Объявили, напечатали въ газетахъ.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
85 Четыре народа соединились и дрались съ нами:
Когда уставали Русскіе, приходили Греки;
Армяне, Евреи помогали имъ.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Стали валиться съ обѣихъ сторонъ, наполнились улицы,
90 Разсѣкались головы, ломались ноги;
Вывѣсили флаги и бѣлые значки.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Въ тотъ день выступили на ристалище Ризейскіе молодцы:
Они охраняли городъ и его окрестности;
95 Они пускали ножомъ въ того, кто выходилъ наружу.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Пьяный и трезвый русскій народъ
Дразнилъ выходящихъ впередъ,
Но Ризейскіе молодцы не покидаютъ поста.
100 Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Жители Испира сначала открыли схватку,

Зор гäлäндäн соңра гірiјä кашты,
Оф [1]) jі'ытläріндäн о'унä гäшті.
Алла дін ісламä јардым äjläсӯн!
105 Вурду Трäбізон һäм Гӯмӯш-Ханä [2]);
Кучуктур інсаны, бäңжäр мäрџанä,
Саҕ олсун оннары доҕуран анä.
Алла дін ісламä јардым äjläсӯн!
Мäд äдäрläр Хäмшінні [3]) Lазістаны,
110 Äркäк тä уша'а бäңжäр інсаны;
Бір сӧз дäсä, анлашіlмаз лісаны.
Санаатлары Фурунџуlӯк äjläсӯн!
Бајбурт, Іспір, Äрзäрум, гід так [4]) Вана,
Ахмак тур інсаны бäңжäр хајвана,
115 Різä уша'ы бäңжäр аслана.
Алла дін ісламä јардым äjläсӯн!
Дӧрт гӯн кавҕа олду бајрам һафтасі
Пäр-шäмбä, џума, џума äртäсі,
Базар гӯнӯ јаҕма äттіläр нäсі
120 Алла дін ісламä јардым äjläсӯн!
Јаҕма олду дін ісламін маlläрі,
Гітті маlläрі, факыр олду хаlläрі;
Шӯкӯр саҕ сäламäт калды џанläрі.
Алла дін ісламä јардым äjläсӯн!
125 Міlläт токулду тäläфон ханäjä:
Тäl вурдуläр шаһ-бäндäр-аҕаjä;
Дäдіläр аџälä гäл іктізаjä!
Алла дін ісламä јардым äjläсӯн!
Ніџä бу äхваlі шаһ-бäндäр дујду,
130 Јäріндäн сычырајуб вапора бінді,
Саат бір рäддідä јалтаја гäлды.
Алла дäулäт іlä даім äjläсӯн.
Гäлды забітану вä һäм äһаlі,
Гäздіläр јалтаі шäірі, џуварі,
135 Тäхрір äтті андä олан зарарі.

1) Селеніе на берегу Чернаго Моря между Ризе и Требизондомъ. Населено преимущественно Греками, обращенными въ мусульманство.

2) Къ югу отъ Требизонда по дорогѣ въ Эрзерумъ.

3) Къ югу отъ Ризе у подножья Демиръ-Дага. Языкъ населенія отличается грубостью и неясностью произношенія.

4) Так = персидскому та; не смѣшивать съ османск. послѣлогомъ дäк.

Но когда стало трудно, они убѣжали назадъ
И опередили даже Офскихъ молодцовъ.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
105 Ударили Требизондцы и жители Гюмюш-Ханэ.
Это маленькій народъ, похожъ на кораллъ.
Да здравствуетъ родившая ихъ мать!
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Хвалятъ также Хэмшинскій Лазистанъ:
110 Народъ тамъ мужественный и сильный.
Скажетъ слово, не разберешь ничего.
Пусть ихъ занимаются хлѣбопекарствомъ!
Байбуртъ, Испиръ, Эрзерумъ, до самаго Вана,
Глупые люди, похожи на скотину,
115 Но Ризейскіе молодцы похожи на львовъ.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Четыре дня продолжалась схватка въ недѣлю байрама:
Въ Четвергъ, въ Пятницу, въ Субботу
И въ Воскресенье грабилъ непріятель.
120 Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Разграблены были имущества мусульманъ;
Пропало имущество, обѣднѣли мусульмане.
Хвала Богу! души ихъ остались невредимыми.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
125 Посылалъ народъ къ телефону:
Протелефонировали консулу:
Сказали: скорѣй пріѣзжай по неотложному дѣлу!
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Какъ только услышалъ объ этомъ консулъ,
130 Вскочилъ съ мѣста, сѣлъ на пароходъ,
Въ часъ приблизительно прибылъ въ Ялту.
Да осчастливитъ его навѣки Богъ!
Пріѣхали съ нимъ офицеры и народъ;
Объѣхали всю Ялту съ предмѣстьями
185 Описали оказавшійся тамъ убытокъ.

Алла дін ісламä јардым äјлäсӳн!
Јаралілäр долдурду хаста-ханäлäр.
Аҕлады чок аталäр, аналäр.
Хајр дуа äтсӳн пірäлäр, бабалäр!
140 Алла дін ісламä јардым äјлäсӳн!
Ӧмрӳ узун олсун Султан Хамід-Хан!
Јолінä курбан олсун башілä һäм џан!
Нуфусу алäмі äјлäді фäт зішан.
Алла кылычыны кäскӳн äјлäсӳн!
145 Онун нуфусілä булдук сäламäт,
Башімізä гäлды бунџа аламäт,
Ӓдäрділäр бізä тӳрлӳ адалäт.
Алла дін ісламä јардым äјлäсӳн!
Гӧзӳм ілä гӧрдӳм џумлäсі ајан,
150 Јаздум бу дäстаны, äјлäдӳм бäјан;
Валла'і бу сӧзä јо'умуш јалан,
Алла дін ісламä јардым äјлäсӳн!
Гäлäн гäчäні бунда ділдä сојлäдӳм.
Бäлкі анламајуб кусур äјлäдӳм;
155 Џамаат, бäа сіздäн буну ділäдӳм:
Кусуруму аҕалäр аф äјлäсӳн!

2. Дäстаны Осман-Паша вä Бāдур-Хан-Бäј.

Гӳш äдӳп васфуму сојлäјім бары.
Кӳрдістан џäңгіні äдäм [1]) бäјаны.
Кімкі падішаһтан чäкмäз хазäрі,
Булур бäласіні јоктур імќані.
5 Ван ілä Бітлісін ол асы Кӳрдӳ
Факыр фукарајä пäк зулум вäрді.
Бāдур-Хан-Бај адлі бір кімсä варді
Ол асы Кӳрдлäрӳн улу а'јані.
Фукара оланнар калды намäџал,
10 Мäмлäкäт џäм олду јазды арзухал:
Залім Бāдур-Хандäн гајäт мӳшкіл хал,
Султан Мäџид-Ханä кылды аманы.
Анлады маддäі Султан Мäџід-Хан,

1) Ӓдäм = желательн. наклонен. отъ äтмäк.

Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Раненые переполнили больницы,
Сильно плакали ихъ отцы и матери;
Пусть возблагодарятъ Бога ихъ бабушки и дѣдушки!
140 Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Пусть живетъ долго Султанъ Хамидъ Ханъ!
Пусть головы и души будутъ жертвами на его пути.
Онъ, великій, подчинилъ себѣ весь міръ!
Пусть Богъ сдѣлаетъ острой его саблю!
145 Благодаря его подчиненнымъ мы обрѣли благоденствіе:
Случилось съ нами такое несчастіе,
И намъ оказали всякую справедливость.
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
Своими глазами я видѣлъ все это,
150 Написалъ этотъ дэстанъ, обнародовалъ его.
Клянусь Богомъ, нѣтъ здѣсь лжи!
Да поможетъ Богъ мусульманамъ!
По просту я разсказалъ происшедшее;
Можетъ быть, не разумѣя, я ошибся.
155 Собраніе! одного прошу у васъ:
Пусть простятъ мнѣ аги мою ошибку!

2. Дӓстанъ Осман-Паши и Бāдур-Хан-Бӓј'а.

Выслушайте то, что я разскажу Вамъ.
Буду я повѣствовать о войнѣ съ Курдистаномъ.
Всякій, кто не почитаетъ падишаха,
Сильно пострадаетъ, нѣтъ ему спасенья.
5 Ванскіе и Битлисскіе непослушные Курды
Стали жестоко притѣснять подданныхъ Султана.
Былъ у нихъ нѣкто, по имени Бāдур-Хан-Бӓј,
Великій вождь тѣхъ непослушныхъ Курдовъ.
Нехватило силъ терпѣть у подданныхъ Султана,
10 Собрались они всѣ, написали просьбу.
Очень ужъ плохо приходилось имъ отъ Бāдур-Хан-Бӓј'а.
Просятъ смиловаться надъ ними Султана Меджид-Хана.
Понялъ въ чемъ дѣло Султанъ Меджид-Ханъ;

Бу іш кімсäjä äтмäді бäjäн;
15 Бахты Фукаранін халі пäк jаман,
Дäді: сäн білўрсўн jарадан ҕані!
Äмр äтті ча'ыртты Осман Пашаі;
Хызмäті вар гäлсун пäк іктізаі.
Гäлінџäс анлатты ішбу маддäі;
20 Дäді ба́хма, џäм äт мірі мірані
Осман-Паша орда кылды тäмäнна,
Дäді: ша'ум башä гäлды бір бäла:
НуФуз-у кäрäм äjлä äдäjім кавҕа,
Jолунä комушум тäн ілä џаны
25 ШäФкäтлі äмр äтті, хасылі џäваб
Дäді аскäрўнў вар äjлä хісаб,
Карышмам ішунä, нä jапарсан jап,
Бір тäрбіjä äjлä шу Кўрдістаны.
Осман Паша дäді: кäjд äтма ша'ум,
30 Тахтундä даім ол äj падіша'ум!
Саjäндä хазырдур мірі міранум.
Су гібі ічäрўм бäн о душманы.
Ол дäм Осман-Паша аскäр џäм äтті,
Орду дузуб бундан Бітлісä гітті,
35 Он бір гўн дäjінџäс һäман jäтішті.
О'а да білдўрдў jолі äрка́ні.
Осман-Паша дäді: гäлсун іjалäт!
Џäңк äтмä'а гäлдум, бäн вäрмäм рухсäт.
Бäндäсінä боjлä äмр äтті доулäт.
40 До'русу вäрмäзум аман зäманы.
Бāдур-Хан-Бäj дäді: олду мўрадум:
Заты до'уш іді тäмäлі ва'дум.
Һіч мі äшітмäдўн сäн бäнум адум?
Нä џäсарäт інäн гäлдун бу jаны?
45 Осман-Паша дäді: гäл, дінлä кäлам!
Нöчун падіша'а вäрмäзсун пізам?
Сäні сўрўрўм да'лäрä äнџам.
Аклуну топла да хасмуну таны!
Бāдур-Хан-Бäj дäді: äj Паша Осман!
50 Вäрмäзум бäн са'а аскäру сäлjан.
До'ушурсäн іштä хазырдўр мäjдан
Һäр хал інäн вäрмäзум бäн са'а Ваны.

Никому объ этомъ не сказалъ ни слова,
15 Видитъ, плохо приходится его подданнымъ.
Ты — Одинъ — вѣдаешь, Великій Творецъ, сказалъ онъ
И приказалъ позвать къ себѣ Осман-Пашу.
Пускай придетъ по неотложному дѣлу, сказалъ Султанъ.
Когда Османъ пришелъ, онъ объяснилъ ему все не медля!
20 И сказалъ: «не зѣвай! Собирай своихъ полководцевъ»!
Осман-Паша привѣтствовалъ Султана
И сказалъ: «Повелитель мой, постигло насъ несчастье»!
«Будь милостивъ, позволь мнѣ воевать»!
«На пути твоемъ положу я и тѣло, и душу»!
25 Соизволилъ отвѣтить ему Славный Падишахъ:
«Поди, сосчитай свое войско»!
«Что хочешь, то и дѣлай, не стану тебѣ мѣшать».
«Поди, образумь этотъ Курдистанъ»!
Сказалъ Осман-Паша: «Не безпокойся, шахъ мой»!
30 «Вѣчно царствуй на тронѣ, о падишахъ мой»!
«Осѣненные твоей милостью готовы полководцы»!
«Какъ глотокъ воды, истреблю я этого врага».
Осман-Паша тогда собралъ войско,
Построилъ полки и пошелъ на Битлисъ.
35 Черезъ одиннадцать дней прибылъ онъ туда;
Дорогу ему показывали его помощники.
Сказалъ Осман-Паша: «Пусть соберется народъ»!
«Я пришелъ воевать, не дамъ ни отдыху ни сроку».
«Такъ приказалъ рабу своему государь».
40 «Воистину, не ждите отъ меня пощады».
Сказалъ тогда Бäдур-Хан-Бäј: «Свершилось мое желаніе»:
«Сражаться — это мой исконный обѣтъ».
«Неужели ты никогда не слышалъ моего имени»?
«Что ты за смѣльчакъ, что пришелъ сюда»?
45 Сказалъ Осман-Паша: «Приди и выслушай слово»!
«Почему не поставляешь ты войска падишаху»?
«Я за это прогоню тебя въ горы».
«Опомнись! Вглядись въ своего врага!»
Сказалъ Бäдур-Хан-Бäј: «Эй, Паша Османъ»!
50 «Не дамъ я тебѣ ни войска, ни подати»;
«Если хочешь сражаться, изволь, ристалище готово»!
«Ни за что не отдамъ тебѣ я Вана».

Осман-Паша дäдi: äj шашкын ахмак!
Дöрт jануну кäстӯм jоктур качамак.
55 Са'а кiмдäн мiрас калды бу топрак?
Хаlі мi зан äттӯн Уран Тураны?
Бāдур-Хан-Бäj дäдi: бáнум шам зађы;
Казаблансам до'ушурум баjађы,
Топ тӯфäңг ќар äтмäз бу Кӯрд куңађы:
60 Ат гiбi оjнадур кылыч калканы.
Осман-Паша дäдi: гäл, äтма бäнлук:
Бäнлук олан jäрдä олмаз дӯзäнлук[1]).
Сäн нä сун кiм[2]) сäндäн äрiшä кäмлук?
Падiшаh нäфäсi jiкар кӯhаны.
65 Бāдур-Хан-Бäj дäдi: iштäмäм чаlым,
Дахы сäн бiлмäзсун фäнду äхваlім:
Аскäрум ач курт тур, jiртыңi, заlім.
Са'а боjlадырым Аңäмiстаны
Осман-Паша дäдi: санңак тiкäрӯм,
70 До'ушмäдäн тäмälӯнӯ сöкäрӯм,
Бiр jajlім атäшlä гокä чäкäрӯм.
Сäбäб олуб гäл кырдырма iнсаны.
Бāдур-Хан-Бај дäдi: бäнi бiläннäр бilӯр,
Jоlумä аскäрум ңан вäрӯр, älӯр;
75 Бозулсам Хан Махмуд iмдадä гäлур
О дур бу jäрläрӯн бiр каhрäманы.
Осман-Паша дäдi: iштäмäм чок lаф
Аскäруну дäвшiр чäкil бiр тараф;
Бäнум аскäрläрум хазырдур саф саф,
80 Мäрдi дiван iлä окур мäjданы.
Бāдур-Хан-Бäj дäдi: äjlämäм умур:
Кырк бiн аскäр бäндä араста турур,
Кырк бiн дахы посу бäкläр, отурур;
Запт äjlämӯш гӯмӯш да'ы орманы.
85 Осман-Паша дäдi: äj сы'ыр гӯдäн,
Оjlä курi lафы дiнläмäзум бäн;
Äшiтмäдӯн мi hiч бу мäсаlі сäн:
Османнi араба iнäн авлар таушаны.
Бāдур-Хан-Бäj дäдi: хасыл-i кälам

1) Кiм = кi союзъ.
2) Поговорка турецкихъ борцовъ.

Сказалъ Осман-Паша: «Безумецъ, неразумный»!
«Окруженъ ты со всѣхъ сторонъ, бѣжать тебѣ некуда».
55 «Кто оставилъ тебѣ въ наслѣдство эту землю»?
«Или ты думалъ, что Уранъ и Туранъ — пустынныя страны»?
Бā̆дур-Хан-Бāj сказалъ: «Я, что Сирійское лезвіе»;
«Если разсержусь, буду сражаться съ вами по просту»,
«Но ни пушки, ни ружья не пробьютъ Курдской груди»:
60 «Какъ лошадь играетъ подъ Курдомъ, такъ щитъ и сабля въ рукѣ его».
Осман-Паша сказалъ: «Подожди еще, не хвастайся»!
«Кто передъ борьбой похваляется, на ногахъ не устоитъ».
«Кто ты такой, чтобы отъ тебя обрушивалось (на меня) оскорбленіе»?
«Одно дыханіе падишаха ниспровергаетъ цѣлыя горы».
65 Бāдур-Хан-Бāj сказалъ: «Не хочу я хвастаться»,
«Но не знакомъ ты, вѣрно, еще съ моей ловкостью».
«Войско мое — голодные волки, жестокіе хищные звѣри».
«Я отброшу тебя до самаго Аджемистана»!
Осман-Паша сказалъ: «Я водружу знамена»,
70 «Я сокрушу твои укрѣпленія, не сражаясь»:
«Однимъ залпомъ подброшу ихъ до неба»!
«Лучше не губи людей, подчинись мнѣ»!
Бāдур-Хан-Бāj говоритъ: «Кто знакомъ со мной, тотъ меня знаетъ»:
«На пути моемъ войско душу кладетъ и умираетъ».
75 «Если буду я разбитъ, подоспѣетъ на помощь Махмудъ-Ханъ»:
«Это одинъ изъ славныхъ витязей здѣшнихъ мѣстъ».
Осман-Паша сказалъ: «Не хочу я много говорить»;
«Собирай свое войско, уходи отсюда»!
«Мое войско готово, построено въ ряды»;
80 «Привыкло оно состязаться съ доблестными мужами».
Бāдур-Хан-Бāj сказалъ: «Что мнѣ до этого»?
«Заготовлены у меня 40 тысячъ воиновъ»,
«Да 40 тысячъ еще въ засадѣ сидятъ, дожидаются»;
«Захватили они лѣсъ у горы Гюмюшъ-Дагъ».
85 Осман-Паша сказалъ: «Ахъ, ты, коровій пастухъ»!
«Не буду я больше слушать такихъ дерзостей»!
«Да развѣ никогда не слышалъ ты пословицы»:
«Османецъ и въ телѣгѣ можетъ охотиться на зайца».
Бāдур-Хан-Бāj говоритъ: «Одно я скажу»;

90 До'ушмäдäн тäсlім олмам вäссälам.
Хакк jа ба'а вäрӱр jа са'а äнџам.
Бiлӱрӱк ол дäм мäрдi мäрданы.
Осман-Паша дäдi: сöзӱн зарар дур;
Гäл, бöjӱк соjläма, хасмун хункар дӱр:
95 Падiшаһтан бöjӱк jа бiр алла дур.
Кäндӱнä муlахаза äт бäһäj jабанi [1]).
Бāдур-Хан-Бäj дäдi: гаlіба шаштун.
Нä џäсарäтнäн сäн да'lärі аштун.
Хазыр кäндӱнä гälуб дуза'а дӱштӱн.
100 Ђајрі кормäзум [2]) бäн һäр хаl jаканы
Осман-Паша дäдi: бäн саj äjlädӱм:
Џан заі олмасун дäjӱ дiläк дiläдӱм:
Бäндäн гӱнаһ чыкты, са'а соjlädӱм:
Руз кыjамäттä вар чäк џäзаны.
105 Бāдур-Хан-Ђäj дäдi: ачук мäjданум,
Кӱтӱк гiбi хазыр дур пäһläванум.
Сäн нä дäрсäн Кӱрдум тӱркча наданум.
Чок кiмсäläр соjдум äттум таланы.
Осман-Паша дäдi: кардашум, о'лум!
110 Jазук олур са'а, гäл, äтма зуlум!
Бу вакыт Рустäмум, бӱкӱlмäз колум.
Гäл каlбундāн чыкар ќафыр шаjтаны!
Бāдур-Хан-Бäj дäдi: гäл äтма таlаш!
Мутлак äдäџä'ум сäн ilä саваш.
115 Бäнум һаjбäтӱмдäн тiгрäр да'вä таш
Бiр кäррä ат бiнуб äтсäм џäвlаны
Осман-Паша дäдi: гäл, чык араjä!
Са'а гӱгӱнӱрсäн [3]) гiр бу кавђаjä!
Бäн заты сыђындым ђанi мäвlаjä;
120 Дiлдäн зiкр äjlädӱм сахыб субханы.
Бiр дä Паша дäдi: аскäр џäм олсун,
Бölӱк бölӱк олсун, табiјäjä долсун,
Тӱфäнг хазырlансӱн, сӱнгӱ сӱрӱlсӱн.
Кылычä сыђынсун улу jäзданы.
125 Бāдур-Хан-Бäj дäдi: гäл, чык мäjданä:

1) Јабанi = аjу.
2) Кормäзум = коj вäрмäз iм.
3) Гӱгӱнмäк = осм. гӱвäнмäк.

90 «Не сдамся я безъ бою, вотъ и дѣлу конецъ».
«Или мнѣ, или тебѣ пошлетъ Господь удачу»:
«Тогда узнаемъ, кто храбрѣйшій изъ насъ».
Осман-Паша сказалъ: «Не ладно говоришь»!
«Не хвастайся; вѣдь твой противникъ — государь»:
95 «А выше Падишаха развѣ только Одинъ Богъ».
«Поразмысли хорошенько, ахъ, ты, дикій медвѣдь»!
Бāдур-Хан-Бāј сказалъ: «Ты, вѣроятно, рехнулся»!
«Откуда у тебя хватило смѣлости черезъ горы перейти»?
«Вотъ и попалъ теперь въ капканъ, тебѣ приготовленный».
100 «Ужъ не выпущу тебя я изъ рукъ своихъ».
Осман-Паша сказалъ: «Приложилъ я всѣ старанья»,
«Я просилъ тебя не губить людей напрасно»;
«Сложилъ я съ себя грѣхъ, сказалъ тебѣ»:
«Въ Воскресенія день понесешь ты наказаніе»!
105 Бāдур-Хан-Бāј сказалъ: «Ристалище открыто»,
«Столпы мои, богатыри, стоятъ готовые къ бою».
«Что хочешь говори, я Курдъ, не знаю по турецки»;
«Я зарѣзалъ и ограбилъ множество людей».
Осман-Паша сказалъ: «Братъ мой, сынъ мой»!
110 «Жалко мнѣ тебя, не твори насилія»!
«Я теперь сталъ Рустемомъ, не дрогнетъ рука моя».
«Изгони лучше изъ сердца дьявольскій нечистый духъ»!
Бāдур-Хан-Бāј сказалъ: «Послушай, не волнуйся»!
«Все равно съ тобой сражаться буду непремѣнно».
115 «Отъ страха предо мной дрожатъ горы и скалы»,
«Какъ только сяду я на лошадь и начну гарцовать».
Осман-Паша сказалъ: «Ну, тогда выходи»!
«Коль на себя надѣешься, начинай сраженье»!
«А я прибѣгну къ Милостивому Богу»,
120 «Грѣшными устами помяну Того, Кому подобаетъ славословіе».
И сказалъ Паша: «Пусть соберется войско»,
«Построится въ полки, заполнитъ всѣ траншеи»,
«Пусть приготовятъ ружья, пусть надѣнутъ штыки»,
«Пусть схватятся за сабли съ криками: Великій Богъ».
125 Бāдур-Хан-Бāј сказалъ: «Выходи состязаться»!

Сiтäмlі сöзläрӱн кар äттi џанä.
Кырк бiн аскäрiнäн турдум мäјданä,
Топладум башiмä атlі јабанi.
Осман-Паша дäдi: топläрi курун
130 Ћäнӱнӱз џäм олуб араста турун,
Iшарäт чäкiнџä бахмајiн вурун,
Варсун, таныхсунläр аl Османi.
Бāдур-Хан-Бäј дäдi: дiнlä зуħурум,
Ћäр тарафтäн хазыр олду мäмурум,
135 Аскäрумнäн са'а каршу турурум,
Шiмдi сäјр äт башä гäläн топану.
Осман-Паша дäдi: кiсвäт гiјäннäр,
Ћанi душман дäјӱ гäлсун дäјäннäр,
Падiшаħ нi'мäтiнi јäјäннäр
140 Чäксӱн кылычыны вурсун душману.
Iкi хасым табур табур турдуläр,
Ћäјбäтliџä азым џäңгi курдуläр,
Хiсабтäн зiјадä iнсан којдуläр.
Гöктäкi мäläкläр кылды сäјр ону.
145 Ол зäман Османнi вурду топу,
Шiмшäк гiбi гӱрläläрi[1]) савурду;
Хашlады iнсаны атäш кавурду.
Сäјl гiбi акытты ал кызыл каны.
Осман-Паша дäдi: душману сарун,
150 Кочак асланнарум iläрӱ варун,
Бiзä äмрi бојlä сахыб хунќарун;
Äшiдӱб шад олсун бу ад вä шаны.
Нiџä Османнiдäн атыlды топlар,
Дајанмады душман бiр зäррä кадар,
155 Бахтыläр кi гöктäн гӱрläläр јаҕар,
А'лајуб äттiläр аħу фiганы.
Бāдур-Хан-Бäј дäдi: јыктун бäдäнӱм,
Атäшläрä јактун џан iлä тäнӱм,
Саҕlıктä бојнумä тактун кäфäнӱм,
160 Бу татlі џанымдäн кäстӱн гӱманы.
Осман-Паша дäдi: јаман олурсун,
Хаддун мi хунќарä душман олурсун.

---

1) Гӱрlä = гӱllä.

«Обидныя твои слова раздражили меня».
«Съ 40 тысячами войска я стою на ристалищѣ»,
«Собралъ я около себя дикихъ медвѣдей; всѣ они верхомъ».
Осман-Паша сказалъ: «Установите пушки»,
130 «Собирайтесь всѣ и выстраивайтесь»!
«Когда данъ будетъ знакъ, бейте, не зѣвайте»!
«Пусть знаютъ враги, что такое Османскій народъ».
Бāдур-Хан-Бāј сказалъ: «Посмотри, какъ я выступаю»!
«Со всѣхъ сторонъ готовы мои воины»;
135 «Выхожу я на тебя со своимъ войскомъ».
«Посмотри, сколько пушекъ надвигается на тебя».
Осман-Паша сказалъ: «Одѣтые въ одежды борцовъ»,
«Желающіе сразиться со врагомъ»,
«Пользующіеся милостью падишаха»
140 «Пусть выхватятъ свои сабли и побьютъ врага»!
Оба противника стали полками другъ противъ друга,
Завязалась между ними ужасная битва.
Безчисленное множество людей выставили они;
А небесные ангелы взирали на все это.
145 Тогда стали Османы стрѣлять изъ пушекъ,
Какъ молніи стали выпускать они пули;
Распалилъ огонь людей, воспламенилъ.
Потоками стали проливать они алую, красную кровь.
Осман-Паша сказалъ: «Окружайте врага»!
150 «Храбрые мои львы, идите впередъ»!
«Такъ намъ приказалъ нашъ государь»;
«Пусть услышитъ онъ и порадуется объ этомъ»!
Когда ударили Османскія пушки,
Не устоялъ непріятель противъ нихъ нисколько.
155 Увидѣли они, что пули летятъ, будто съ неба,
Заплакали, заохали и застонали.
Бāдур-Хан-Бāј сказалъ: «Ты меня одолѣлъ»,
«Ты сжегъ въ огнѣ мою душу и тѣло»,
«Ты еще при жизни надѣлъ на меня саванъ»,
160 «Ты разлучилъ меня съ этой пріятной жизнью».
Осман-Паша сказалъ: «Плохо тебѣ придется»!
«Ну развѣ ты въ силахъ противиться государю»?

Дäмäдӳм мі са'а пішіман олурсун?
Нöчӳн бос äтмäдӳн дäст у даманы.
165 Бāдур-Хан-Бäj дäді: бäн äттӳм кäндӳм,
Кäсілді мäцаlум, калмады фäндӳм;
Падішаһ башічӳн олсун äфäндӳм
Jäтішӳр, копардун сäн бу туфаны.
Бāдур-Хан-Бäj älä гäлду'у зäман
170 Асітаны тälхыс äjläді міран;
Падішаһ äмр äтті гäтӳрсӳн һäман
Гäлсун хузурумä гöрсӳн хаканы.
Осман-Паша дäді: гäл äтма міннäт
Істамбола гіт хункарä älбäттä älбäт
175 Бäн кулінä бојlä äмр äтті доуlат
Сäндäн сорацактур зарар у зіjаны.
Ол дäм Хан Махмуду тутту ба'лады,
Бāдур-Хан-Бäj ах вах дäjӳ а'лады,
Аh äттӳкчä цääріні да'лады.
180 Асітанä кылды азму рäваны.
Хазырläнді атlі інäн нijадä,
Хабäрläр вäрілді факыр абаjä.
Конак конак дахыl олду бураjä,
Гäлуб-тä гöрдӳ бу Асітаны.
185 Осман-Паша бајағы Асітанä гöтӳрдӳ
Гöрдӳнӳз мі Осман-Паша асланы.
Падішаһ äмр äтті дінläjін сöзӳм:
Гірідä нäфі äдӳн гöрмäсӳн гöзӳм,
Абазä[1]) хазыр олсунlär гöрмäсӳн гöзӳм
190 Гöрмäсӳн! рујадä гöрсӳн вäтаны.
Осман-Паша һälä äрді мӳрадä.
Дӳнjаjа цäцк олмаз бундан зіjадä.
Падішаһы аlам кылды ірадä:
Іфтіхар гöнсӳнä[2]) älмас нішаны.
195 Гӳш äтсӳн васфуму äхбабу jаран
Бу цäңгі бäрабäр äттӳм сäjран.

---

1) Къ Бāдуру былъ приставленъ конвой изъ абхазцевъ.
2) Гöнс = османск. гöкӳс; іфтіхар — орденъ.

«Не говорилъ-ли я тебѣ, что придется тебѣ раскаяться»?
«Отчего не изъявилъ ты покорности падишаху»?
165 Бāдур-Хан-Бāj сказалъ: «Я самъ виноватъ».
«Силы мои изсякли, не хватаетъ больше ловкости».
«Клянусь головой падишаха, господинъ мой»!
«Довольно, останови этотъ потокъ»!
Когда Бāдур-Хан-Бāj попался въ плѣнъ,
170 Послали полководцы донесеніе въ Стамбулъ.
Падишахъ приказалъ привезти Хана немедленно:
«Пусть предстанетъ предо мной и узритъ своего владыку»!
Осман-Паша сказалъ Бāдуру: «Не ломайся, пожалуйста»!
«Отправляйся непремѣнно въ Стамбулъ, къ государю»!
175 «Мнѣ, рабу своему, такъ приказалъ повелитель».
«Онъ взыщетъ съ тебя за твои проступки».
Въ то же время схватилъ онъ Хана Махмуда и связалъ его;
Бāдур-Хан-Бāj завопилъ и заплакалъ:
Воплями своими раздиралъ себѣ сердце,
180 Но все-таки пришлось ему отправиться въ Стамбулъ.
Тамъ приготовлены были и пѣшіе и конные люди,
Которые извѣстили объ этомъ всѣхъ подданныхъ государства.
Со всѣхъ сторонъ прибылъ народъ
И увидѣлъ Стамбулъ.
185 А Осман-Паша привезъ сюда Бāдур-Хана.
Видите, какой левъ былъ Осман-Паша!
Падишахъ приказалъ: «Выслушайте мое слово»!
«Сошлите Бāдура на Критъ, чтобы не видѣли его мои очи».
«Пусть приготовятся Абхазцы, пусть не видятъ его мои очи»!
190 «Пусть только во снѣ видитъ онъ свою родину»!
Такъ достигъ своей цѣли Осман-Паша.
Не было и не будетъ на свѣтѣ болѣе жестокой войны, чѣмъ эта.
Падишахъ міра издалъ указъ:
Повѣсить алмазную звѣзду на грудь Осман-Паши.
195 Пусть слушаютъ мое повѣствованіе друзья и пріятели.
Потому что я былъ очевидцемъ этой войны.

В. Писаревъ.